ПОЛНАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ВЬЕТНАМА

НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ. ЧАСТЬ II
(1975 – 2011 ГГ.)

Том V

Богатый народ –
сильная, демократическая,
справедливая, цивилизованная страна!

ПОЛНАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ВЬЕТНАМА

Том V

Новейшее время. Часть II
(1975 – 2011 гг.)

Москва
Российская Академия Наук
2014

Редакторы тома
Доктор экономических наук МАЗЫРИН В.М.
Кандидат исторических наук ЦВЕТОВ П.Ю.

«Том V» «Полной академической истории Вьетнама» начинается с года окончательного завершения второй Войны сопротивления, или войны вьетнамского народа против агрессии американского империализма за освобождение и объединение страны. Завершается «Том V» описанием жизни современного Вьетнама, о которой многие из ездивших отдыхать в эту страну россиян имеют хоть какое-то, пусть самое общее, представление.

С одной стороны, по этому периоду вьетнамской истории имеется огромное количество различных источников, однако с другой – описание происходивших в 1975 – 2011 гг. событий дело крайне сложное и неблагодарное, так как речь идёт, скорее, об их политологической, а не историко-культурной характеристике, для которой прошло слишком мало времени.

В то же время материал этого тома позволяет почувствовать ритм жизни современного Вьетнама, чему во многом способствуют содержащиеся в нём многочисленные иллюстрации с запечатлёнными на них разнообразными моментами жизни вьетнамского общества.

УДК 93/94
ББК 63,3(3)
П 47
ISBN 978-5-4431-0052-4

© В.В.Познер, 2014
© П.В.Познер, 2014

ISBN 978-5-4431-0057-9

Авторы

В.М.МАЗЫРИН (Часть II Введение, Глава 1, Глава 2, Глава 3, Глава 4, Статистика).
В.И.Мещеряков (Часть III Глава 3).

П.В.ПОЗНЕР (Предисловие; Часть II Введение; Часть III; Вместо заключения).
А.А.СОКОЛОВ (Часть III Глава 1, Глава 3).

Т.Н.ФИЛИМОНОВА (Часть III Глава 2).
П.Ю.ЦВЕТОВ (Часть I Глава 1, Глава 2).

Свадебная фотография на ступенях Оперного театра.
Ханой, 12.04.2012 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это не «Введение», а именно «Предисловие», при этом очень краткое, поскольку в нём даётся лишь самое общее объяснение тех принципов, на которых строится во многом принципиально отличающийся от предыдущих четырёх томов «Полной академической истории Вьетнама» «Том V». Его отличие связано с тем, что в этом томе описывается жизнь современного вьетнамского общества, для чего неизбежно приходится затрагивать деликатные и болезненные вопросы политического характера.

В то же время, описанные в «Томе V» события 1975 – 2011 гг. происходили слишком недавно для того, чтобы их можно было охарактеризовать с точки зрения исторической перспективы. Поэтому крайне велик был риск скатиться если не к журналистской, то к не имеющей никакой научной ценности политологической оценке.

Наконец, авторы глав «Тома V» даже по этическим нормам просто не имели права не принимать во внимание официальную точку зрения руководства СРВ на эти события. Надо полагать, что данный тезис вызовет раздражение у российских борцов с коммунизмом, видящих всё связанное с деятельностью любой коммунистической партии в чёрном цвете, но это уже вопрос политической позиции, а не научного подхода к проблеме.

Поэтому следует принимать во внимание, что в своей работе авторы «Тома V» по возможности учитывали все вышеуказанные факторы. Естественно, такой подход повлиял на его структуру и содержание глав его частей.

Так, в посвящённых политической истории Вьетнама главах «Части I» приводятся конкретные факты, которые, как правило, даются без какой-либо оценки, за одним лишь исключением. Речь идёт о вьетнамо-китайском конфликте 1978 – 1980 гг., о котором в настоящее время стремящиеся наладить добрососедские отношения китайские и вьетнамские власти предпочитают не упоминать, а если и приходится это

делать, то этот конфликт преподносится как «незначительное недоразумение».

В то же время, главы «Части II», в которых даётся характеристика социально-экономических преобразований в стране, содержат значительно бóльший оценочный элемент. Это обуславливается тем, что стремительное экономическое развитие страны в первое десятилетие XXI в. и связанный с ним очевидный рост благосостояния всего вьетнамского общества требуют определённого пояснения.

Наконец, особо следует остановиться на посвящённой проблемам культуры «Части III». Так, многие, описанные в предыдущих томах, особенности вьетнамской культуры типичны для неё и на сегодняшний день. Поэтому в «Томе V» они лишь упоминаются со ссылкой на соответствующий параграф того или иного тома. Однако, как уже говорилось в тех же томах, ряд особенностей вьетнамской культуры ранее сознательно не описывался, чтобы сохранить их целостность при описании. Соответственно, их детальному описанию как раз и посвящены главы «Части III». Оно сопровождается не менее подробными пояснениями, которые только на первый взгляд не имеют никакого отношения к политике, поскольку, как известно, политика и культура теснейшим образом связаны в современном мире.

В заключение этого более чем краткого «Введения» можно указать на то, что меньший по сравнению с другими томами объём «Тома V» компенсируется разнообразным иллюстративным материалом, который позволяет хотя бы частично увидеть картину современной жизни вьетнамского общества.

ЧАСТЬ I
Социалистическая Республика Вьетнам (1975 – 2011 гг.) [1]

Глава 1
Завершающий этап становления единого и независимого вьетнамского государства.

1. *Вьетнам после победы весны 1975 г.*

В мае 1975 г. был полностью освобождён Южный Вьетнам. Это событие ознаменовало исторический поворот в судьбах вьетнамского народа. С освобождением южной части страны от господства проамериканского режима открылся новый этап новейшей истории Вьетнама – этап развития в рамках единого, независимого государства, ориентированного на строительство социалистического общества.

Стратегический курс развития страны был определён в августе 1975 г. на XXIV пленуме партии. До этого некоторая часть руководства ДРВ считала возможным существование в течение какого-то относительно длительного периода самостоятельной Республики Вьетнам[1]. Мировое сообщество тоже полагало, что, как в Германии и Корее, во Вьетнаме будут соседствовать два разных государства. Поэтому сразу же после освобождения Сайгона с временным правительством Республики Вьетнам начали устанавливать дипломатические отношения многие государства, в том числе те, которые в годы американской агрессии были на стороне США. Всего с мая 1975 г. по январь 1976 г. дипломатические отношения с РВ установило более двадцати государств, в том числе Франция, Великобритания, Швейцария, Италия и Австралия.

Однако XXIV пленум единодушно принял решение о скорейшем объединении страны на социалистической основе. Соответственно, в его резолюции ставились следующие задачи: завершить объединение страны; быстро, динамично и уверенно вести всю страну к социализму; активизировать

[1] Далее – РВ.

построение социализма и совершенствовать социалистические производственные отношения на севере страны; осуществлять социалистические преобразования и социалистическое строительство на юге. В решениях пленума также были сформулированы первоочередные задачи, которые ставились перед партийными организациями Южного Вьетнама. Они должны были обеспечить создание сильных местных органов власти, решительное подавление контрреволюции, полную и быструю ликвидацию компрадорской буржуазии и остатков феодализма, резкое усиление партийного строительства, восстановление и дальнейшее развитие производства, ликвидацию безработицы, а также устранение негативного наследия старого общества в области культуры и идеологии [566, с.283].

Государственное строительство на юге прошло несколько стадий. Сразу же после свержения сайгонской администрации победители сформировали на местах военно-административные комитеты, костяк которых составили военные и гражданские кадровые работники Национального фронта освобождения Южного Вьетнама[I] и компартии. Они просуществовали три месяца, а затем, к концу лета 1975 г., им на смену стали приходить народно-революционные комитеты, которые тоже ещё не были выборными органами власти. Новой администрации пришлось работать в довольно сложной политической, социально-экономической и идеологической обстановке. Сторонники прежнего антикоммунистического режима стремились саботировать деятельность новой власти, внести дезорганизацию и хаос в жизнь южных провинций. В первые месяцы после освобождения также имели место спорадические вооружённые выступления и диверсионные акты как со стороны бывших военнослужащих сайгонской армии, в частности – в провинциях Митхо и Лаунган, так и бойцов сепаратистского Объединённого фронта освобождения угнетённых народностей [318, с.109][II]. Также имели место и

[I] Далее – НФОЮВ.
[II] Далее – ФУЛРО.

антиправительственные выступления представителей правого крыла католической церкви и секты Као Дай. С позиции неприятия новых властей выступала и часть буржуазной интеллигенции Южного Вьетнама.

Определённая часть населения Вьетнама, поддавшись пропагандистским атакам противников нового режима, сочла за благо бежать из страны. В результате возникла так называемая проблема беженцев на лодках, которая осложняла отношения Вьетнама с мировым сообществом, прежде всего с соседями по Тихому океану. Беглецы на свой страх и риск пускались в плавание на утлых судёнышках[1]. Их подбирали рыбацкие шхуны и пограничные суда стран региона, где были организованы специальные лагеря для вьетнамских беженцев. Сразу после падения сайгонского режима из Южного Вьетнама бежали около 240 тысяч человек. Вторая волна беженцев была меньше – 60 тысяч человек. Её пик пришёлся на июль 1979 г. [378, с.212]. Западная пропаганда представляла этих беженцев в качестве жертв «репрессивного ханойского режима». На самом же деле основным побудительным мотивом беглецов был поиск лучшей материальной жизни. Из лагерей беженцев они, как правило, перебирались в развитые страны Западной Европы, где получали социальные пособия.

Сложность решения социально-экономических задач обусловливалась «горьким наследием», оставленным старым режимом. По неполным данным, в стране насчитывалось 3,5 миллиона безработных, более 1 миллиона оказавшихся не у дел солдат и офицеров старой армии, 200 сирот, 270 тысяч инвалидов, почти 250 тысяч наркоманов. Только в одном Сайгоне было 500 тысяч неграмотных [318, с.111; 584, с.167].

С первых дней новая власть развернула борьбу с попытками саботажа и сопротивления со стороны сторонников старого режима, а также с нищетой, безработицей, невежеством, бандитизмом, проституцией и иными последствиями неоколониального господства США. К августу 1975 г. был полностью упразднён старый сайгонский

[1] Смотри иллюстрацию 67 в «Томе IV».

административный аппарат, распущены армия и полиция, запрещены все политические партии и общественные организации, так или иначе связанные с сайгонским режимом. Для поддержания в рабочем состоянии всего механизма как административного и хозяйственного управления, так и социального и культурного развития, с севера на юг были направлены сотни тысяч кадровых работников, заменивших отстранённых от дел чиновников прежней власти. Для уменьшения безработицы были приняты энергичные меры, направленные на возвращение к земле происходивших из крестьян бывших солдат марионеточной армии, а также тех, кто в годы войны бежал из деревни в города. Стали возрождаться заброшенные во время войны земли вокруг городов, в местах расположения военных лагерей и зон свободного огня, при этом переселенцы получали от органов новой власти участок земли в пользование, инвентарь, семена и подъёмные. Для ликвидации неграмотности среди взрослых организовывались ликбезы и вечерние курсы. С осени 1975 г. школы и вузы Южного Вьетнама начали занятия по новым программам. Плата за обучение в школах была отменена, а частные школы национализированы. В результате к концу 1978 г. неграмотность на юге была в основном побеждена. Для перевоспитания деклассированных элементов из числа проституток, наркоманов, уголовников и других низов общества и привития им навыков общественно-полезного труда были созданы так называемые «школы новой жизни» и школы «по восстановлению человеческого достоинства».

Воспитательные меры были применены новой властью и к бывшим противникам. Более миллиона солдат и офицеров сайгонской армии, 200 тысяч полицейских и 500 тысяч госчиновников были направлены на особые «курсы по перевоспитанию» [318, с.113]. Эти мероприятия позволили избежать дальнейших ужасов гражданской войны, даже не смотря на то что, по признанию некоторых представителей ханойского истеблишмента, многие южане причислялись к категории «врагов» огульно. Подаляющее большинство прошедших перевоспитание лиц стали полноправными

гражданами Вьетнама. Поэтому уже в следующем 1976 г. они приняли участие во всеобщих выборах [498, с.496].

Новая власть приняла меры и для установления контроля над идеологической жизнью южной части страны. Одним из первых актов военно-административных комитетов стало запрещение выпуска всех реакционных изданий, заменённые газетами «Освобождение», «Освобождённый Сайгон» и другими, в том числе республиканскими изданиями, которые открыли свои представительства на юге, как, например, газета «Народ» [1718; 1739; 1731]. Под контроль коммунистов также перешли и остальные средства массовой информации, а также книгоиздательское дело и зрелищные мероприятия.

В сентябре 1975 г. были приняты важные меры по установлению контроля над финансами на юге. Было издано постановление, запрещающее частным лицам владеть иностранной валютой и требующее сдать её государству. Затем Временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам[1] провело денежную реформу, обменивая донги старого сайгонского режима на новые донги в соотношении 500:1. Эти денежные знаки ВРП РЮВ имели хождение южнее 17-ой параллели до 1978 г. В первый год новой власти на юге были достигнуты заметные успехи в области экономики. Было восстановлено 80% промышленных предприятий, началось строительство 20 новых объектов промышленности. Возрождалось и сельское хозяйство. За год после освобождения площадь орошаемых земель в Южном Вьетнаме выросла на 100 тысяч гектаров. К концу 1975 г. благодаря восстановлению большинства дорог и мостов были ликвидированы последствия войны в области транспорта и коммуникаций, а север и юг были соединены единой системой транспортных коммуникаций [318, с.116 – 118].

Для подготовки к грядущему воссоединению страны XXIV пленум ЦК ПТВ принял решение созвать Политическое консультативное совещание по национальному объединению,

[1] Далее – ВРП РЮВ.

которое прошло с 15-го по 21-ое ноября 1975 г. Сайгоне. В его работе приняли участие видные партийные и государственные деятели, авторитетные представители общественно-политических организаций, религиозных общин и этнических групп обеих частей страны. Было заслушано два политических доклада. Один – члена Политбюро ЦК ПТВ и будущего председателя Постоянного Комитета Национального собрания ДРВ Чыонг Тиня, другой – члена Политбюро ЦК ПТВ, представителя ПТВ в Национальном фронте освобождения Южного Вьетнама Фам Хунга. Открывал и закрывал это совещание председатель Президиума ЦК НФОЮВ Нгуен Хыу Тхо. Его участники приняли решение о проведении в стране всеобщих выборов в Национальное собрание единого Вьетнама, которое должно было определить политическую систему единого государства, избрать руководящие государственные органы и выработать новую конституцию страны.

Ответственность за проведение всеобщих выборов была возложена на Национальный избирательный совет с равным представительством членов от обеих частей страны, по 11 человек от каждой. Выборы планировалось провести на основе всеобщего, прямого и тайного голосования по норме «один человек – один голос». Численность депутатов будущего Национального собрания определялась пропорционально численности населения страны из расчёта «один депутат от 100 тысяч жителей» [1731.1]. После этого в начале 1976 г. ВРП РЮВ провело аминистративно-территориальную реформу, в результате которой территория Южного Вьетнама была поделена по-новому на 20 провинций. 25-го апреля 1976 г. состоялись выборы в Национальное собрание Вьетнама. В них приняли участие 98% избирателей. Всего было избрано 492 депутата, в том числе 249 от севера и 243 от юга.

Прошедшая в Ханое с 25-го июня по 3-е июля 1976 г. первая сессия Национального собрания завершила процесс государственного воссоединения страны, объявив 2-го июля об учреждении Социалистической Республики Вьетнам. Для

единого государства были сохранены флаг[1], герб и гимн ДРВ. Столицей единого государства был утверждён город Ханой. На этой же сессии депутаты приняли знаковое решение о переименовании главного центра Южного Вьетнама – Сайгона в город Хошимин.

Памятник Хо Ши Мину на центральной площади названного его именем города. На заднем плане – построенная в 1908 г. по проекту французского архитектора П.Гардеса городская ратуша.

Хошимин, 13.04 2011 г.

На первой сессии Национального собрания СРВ также была создана комиссия по выработке конституции, а до её принятия в качестве основного закона страны продолжала действовать «Конституция ДРВ» 1959 г.

Национальное собрание утвердило и политическую структуру государства, согласно которой главой государства являлся президент, высшим органом власти – Национальное собрание и руководящими органами власти на местах – народные советы. Для работы между сессиями Национальное собрание избирало из числа своих депутатов Постоянный комитет.

[1] Красное полотнище с золотой пятиконечной звездой посередине.

Главным исполнительным органом СРВ стал Правительственный совет, состоявший из премьер-министра, его заместителей и министров.

На первой сессии Национального собрания СРВ первого созыва депутаты избрали президентом страны Тон Дык Тханга, премьер-министром – Фам Ван Донга и председателем Постоянного комитета – Чыонг Тиня.

Фам Хунг

Нгуен Хыу Тхо

Тон Дык Тханг

Фам Ван Донг

Чыонг Тинь

В том же 1976 г. было введено новое административно-территориальное деление страны. С того времени Вьетнам состоит из 35 провинций и 3 городов центрального подчинения[1]. С проведением территориальной реформы ушли в прошлое существовавшие в ДРВ с середины пятидесятых годов автономные районы и уезды, в результате чего отказавшийся от предоставления автономии малым народам многонациональный Вьетнам окончательно превратился в унитарное государство.

Однако оказалось, что достижение идеологического и социально-экономического единства является значительно более сложной задачей, чем государственное воссоединение.

[1] Ханой, Хайфон и Хошимин.

Как известно, на протяжении длительного времени север и юг Вьетнама развивались под воздействием различных социально-экономических систем. В ДРВ, где за образец брался ортодоксальный советский социализм и ленинско-сталинский план построения нового общества, за годы народной власти возобладали две формы собственности – государственная и кооперативная. Благодаря помощи стран социалистического содружества, прежде всего СССР и КНР, во Вьетнаме были сделаны первые шаги по созданию крупного промышленного производства. При этом даже вьетнамское руководство лишь условно называло ДРВ социалистической страной. В феврале 1974 г. первый секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан сказал об этом буквально следующее:

«Наша экономика называется социалистической, но в действительности она представлена по-прежнему мелким производством и носит в основном аграрный характер. Мы говорим, что уже существуют новые производственные отношения, но ещё не можем сказать, что у нас налицо социалистический способ производства. Можно сказать, что мы имеем и в то же время ещё не имеем полного социализма» [41, с.179, 180].

Не следует забывать и о том, что в Южном Вьетнаме существовали различные формы частной собственности, хотя капитализм господствовал лишь в ряде отдельных сельских районов и крупных городов с прилегающими к ним пригородами. Важно подчеркнуть, что само развитие этого капиталистического уклада полностью опиралось на внешние источники финансирования и материально-технического снабжения, связь с которыми была потеряна после победы коммунистов весной 1975 г. По некоторым социально-экономическим показателям, таким как, например, по абсолютным цифрам производства риса, сахара, мяса и электроэнергии, юг превосходил север. В 1975 г. структура экономики на юге выглядела следующим образом: услуги – 53,4%, сельское, лесное и рыбное хозяйство – 37,5% и промышленность – 9,1%, тогда как на севере Вьетнама

промышленность составляла 36,8%, сельское хозяйство – 34,3% и услуги – 28,9%.

Решение проблем юга требовало совсем иного, чем на севере, подхода. Структура общества, характер социальных связей и сложившиеся ко времени крушения сайгонского режима производственные отношения на юге существенно отличались от тех, что имели место в ДРВ на момент окончания Женевской конференции 1954 г.

В Южном Вьетнаме сформировалась более крупная, чем на севере, промышленная буржуазия, основной костяк которой составляли этнические китайцы. Большинство крупных землевладельцев перевели свои капиталы в торгово-промышленную сферу, так как их земельная собственность подверглась резкому ограничению в ходе аграрной реформы Нгуен Ван Тхиеу. В результате помещиков почти не осталось, а свыше половины дворов в деревнях Южного Вьетнама представляли середняки, тогда как на севере в середине пятидесятых годов преобладали безземельные или малоземельные крестьяне-бедняки.

Наряду с различиями существовала и определённая общность черт социально-экономического облика обеих частей страны. Характерным являлось господство мелкого производства. Доля ручного труда в общественных затратах труда доходила до 80%. И на севере, и на юге важнейшей отраслью экономики оставалось сельское хозяйство, основанное на архаичных орудиях труда. В целом вьетнамская экономика начинала своё движение после воссоединения с очень низких показателей[2].

Вопрос о дальнейших путях социально-экономического развития после объединения страны стал центральным в работе IV съезда ПТВ, который состоялся в Ханое в декабре 1976 г. В нём участвовали 1008 делегатов, представлявших 1,55 милиона членов компартии. Этот съезд, который собрался через 15 лет после предыдущего, занимает совершенно особое место в истории вьетнамской коммунистической партии. В первую очередь это связано с тем, что его делегаты приняли решение о переименовании ПТВ в Коммунистическую партию

Вьетнама[1], утвердили новый устав КПВ и избрали новые руководящие органы партии, включая ЦК и генерального секретаря ЦК КПВ, которым был избран Ле Зуан.

Ле Зуан

Съезд наметил осуществить переход от мелкого производства к крупному социалистическому в течение 20 лет, в течение которых предполагалось построить материально-техническую базу социализма. По признанию учёных-экономистов СРВ на съезде была выбрана модель, по которой социализм строился на базе решений III съезда ПТВ с 1960 г. в Северном Вьетнаме. Основными аспектами этой модели являлись доминирующая роль государства, централизованное планирование и эгалитаризм в распределении доходов [1160, с.110]. Центральной задачей всего переходного периода на IV съезде была названа социалистическая индустриализация, то есть преимущественное развитие крупной промышленности. Подобная установка, как показало время, была нереальной. Практически без решения насущных задач восстановительного периода сразу же были намечены присущие начальному этапу социалистического строительства более высокие темпы роста. Через десять лет, на VI съезде КПВ, будет признано: «Ввиду отсутствия полного понимания того факта, что переходный

[1] Далее – КПВ.

период к социализму является сравнительно длительным, протекающим в несколько этапов, а также вследствие субъективизма, поспешности, стремления перескочить через необходимые этапы IV съезд партии не наметил конкретных целей первой фазы переходного периода» [64.3, с.13].

В качестве важнейшей задачи пятилетки 1976 – 1980 гг. IV съезд ПТВ выдвинул задачу «завершить в основном социалистические преобразования на юге страны» [64.1, с.53]. Поэтому основной удар на юге в эти годы стал наноситься по частнособственнической стихии. В заявлении правительства СРВ от 25-го сентября 1976 г. о политике по отношению к частнокапиталистической промышленности и торговле подчёркивалось, что крупная капиталистическая торговля, остатки феодальной эксплуатации и спекуляция в Южном Вьетнаме должны быть возможно скорее ликвидированы [318, с.189]. Реализация этой установки осуществлялась через серию правительственных постановлений. Так, в сентябре 1976 г. был введён прогрессивный налог на доходы буржуазии, когда при получении торговцами превышающей 10% прибыли и промышленниками – превышающей 15 – 20%, у них изымалось в пользу государства от 80% до 100% этой прибыли [1739.1]. Следующим шагом стала регистрация всех частных предпринимателей – промышленников, торговцев, владельцев транспортных средств и сервисных служб, которая проводилась с 21-го ноября по 13-ое декабря 1976 г. Однако настоящая полномасштабная атака на капиталистическое предпринимательство в Южном Вьетнаме началась лишь с постановления Народного комитета Хошимина от 23-го марта 1978 г. о ликвидации капиталистической торговли техникой, материалами и основными промышленными товарами, а также, о переводе коммерсантов в сферу производства. Коммерсантам, а их, по некоторым оценкам, в Хошимине было 30 тысяч семей, рекомендовалось переходить в сферу производства [523, с.293, 294]. После этого 5-го апреля того же года было опубликовано постановление правительства СРВ «О дополнительных мерах по стимулированию перехода крупных торговцев в сферу производства», в котором прямо

говорилось, что «государство приняло решение ликвидировать капиталистическую торговлю» [1731.2]. Преобразования также затронули и мелких торговцев. Так 8-го апреля 1978 г. было опубликовано постановление правительства СРВ «О политике перевода мелких торговцев в сферу производства». Предполагалось, что мелкие торговцы после займутся сферой производства или объединятся в различные кооперативы. На основании этого постановления Народный комитет Хошимина принял 17-го апреля 1978 г. решение о ликвидации мелкой уличной торговли, которой, по некоторым оценкам, занималось в городе более 300 тысяч человек [318, с.192].

Ещё один удар по южновьетнамской буржуазии нанесла денежная реформа 1978 г. Так, согласно постановлению правительства СРВ от 3-го мая 1978 г., в стране вводилась единая денежная система. Старый донг СРВ обменивался на один новый, а обменный курс донга ВРП РЮВ был установлен в соотношении один новый донг на 0,8 южновьетнамского. Максимальная сумма наличных денег, которая могла быть обменена, устанавливалась в 500 донгов для городов и в 300 донгов на одну деревенскую семью. Остальные деньги должны были сдаваться в банк. Хранившиеся же в Государственном банке капиталы частных предпринимателей было разрешено использовать на производственные нужды.

Одновременно с этим в южновьетнамской деревне развернулось кооперативное движение. Основные направления этого движеня были определены решениями II пленума ЦК КПВ, который проходил в июне – июле 1977 г. На пленуме отмечалась важность развития мощного движения масс в целях обеспечения коллективизации и быстрого наращивания сельскохозяйственного производства. Была поставлена задача завершить в основном установление социалистических производственных отношений в южновьетнамской деревне к началу восьмидесятых годов. Частные крестьянские хозяйства подталкивали к объединению по применявшимся с середины пятидесятых годов в Северном Вьетнаме схемам. В результате, к концу 1980 г. в Южном Вьетнаме насчитывалось 1,3 тысячи сельхозяйственных кооперативов и свыше 9,3 тысячи групп

трудовой взаимопомощи, объединявшие 36% крестьянских хозяйств [1731.3]. Но, как признают некоторые вьетнамские авторы, эти достижения носили лишь номинальный характер [1160, с.140]. Особой формой кооперативного движения в сельской местности было появление новых экономических районов[1]. Они создавались на целинных и заброшенных землях, в горной и лесистой местности, куда в «добровольно-принудительном порядке» направлялась молодёжь из густонаселённых районов Вьетнама. Первые отряды таких «целинников» отправились из Ханоя в южную провинцию Ламдонг в феврале 1976 г.

Частники, а среди них было много этнических китайцев, без особого энтузиазма встретили социалистические преобразования коммунистического руководства страны. Многих частных собственников они заставили эмигрировать на историческую родину в Китай, а некоторые встали на путь сопротивления властям. Как сообщала вьетнамская пресса того времени, был раскрыт ряд тайных организаций, «пытавшихся сорвать процесс социалистических преобразований» [1741.1, с.60].

Хотя за годы пятилетки 1976 – 1980 гг. валовой национальный продукт вырос, а также были восстановлены разрушенные в годы войны объекты и построены новые, её цели так и не были достигнуты[3]. В целом же Вьетнам оставался отсталой страны с бедным и голодным населением. Причиной тому были не только просчёты в государственном управлении, но и неблагоприятные погодные условия в сочетании с политической обстановкой. Как известно, в 1978 г. на Вьетнам обрушились самые сильные за весь XX в. тайфуны и наводнения, и к тому же его силы отвлекали от решения мирных задач ожесточённые пограничные конфликты.

После воссоединения Вьетнам стремился укрепить свои позиции на международной арене. В 1977 г. он был принят в Организацию Объединенных Наций. Ещё раньше, в 1976 г., СРВ стала членом ЮНЕСКО, Международного валютного

[1] Далее – НЭР.

фонда, Международного банка реконструкции и развития и Азиатского банка развития. Однако в системе международных отношений тех лет уже существовало определённое противостояние военных блоков и политических союзов, и, исходя из избранной КПВ генеральной линии, Вьетнаму ничего не оставалось, как примкнуть к одному из полюсов мировой политики. В документах съезда эта линия была сформулирована следующим образом: «Всемерно усиливать боевую солидарность и отношения сотрудничества между нашей страной и всеми братскими социалистическими странами, ...полностью поддерживать борьбу народов Азии, Африки и Латинской Америки против империализма, колониализма и неоколониализма, ...решительно продолжать общую борьбу против агрессивной поджигательской политики империалистов, возглавляемых империалистами США» [64.1, с.458, 459].

Прежде всего стали укрепляться связи СРВ с СССР, странами социалистического содружества и движением неприсоединения. В 1978 г. Вьетнам стал членом Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Учитывая уровень развития Вьетнама, руководящие органы СЭВ приняли начиная с июля 1979 г. ряд решений, направленных на ускорение развития экономики СРВ. Так, 15-го января 1981 г. было подписано Генеральное соглашение о сотрудничестве стран – членов СЭВ по содействию в ускоренном развитии науки и техники в СРВ на период до 1990 г.

3-го ноября 1978 г. в Москве был подписан «Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ», который стал фундаментом для развития тесных политических отношений и углубления всестороннего сотрудничества между обеими странами. В документе было зафиксировано твёрдое намерение высоких договаривающихся сторон развивать всестороннее сотрудничество, оказывать друг другу всемерную поддержку, укреплять единство и солидарность между социалистическими странами, прилагать все усилия для защиты международного мира и безопасности народов. При этом «Статья 6» этого договора предусматривала принятие

соответствующих эффективных мер «в случае, если одна из договаривающихся сторон явится объектом нападения» [59, с.496]. Аналогичные договоры о дружбе и сотрудничестве СРВ подписала в 1977 г. с ГДР, в 1979 г. с Болгарией и Монголией, в 1980 г. с Чехословакией, в 1982 г. с Кубой и в 1984 г. с Венгрией.

2. *Вьетнамо-китайский конфликт 1978 – 1980 гг.*

2.1. *Вьетнамо-кампучийские противоречия 1978 – 1979 гг. Ликвидация режима Пол Пота – Йенг Сари и её последствия.*

Во 2-ой половине семидесятых годов XX в. резко обострились отношения Вьетнама с Китаем и Камбоджей, что в конечном итоге привело к ряду серьёзных вооружённых конфликтов. Связано это было с тем, что пришедшая в апреле 1975 г. к власти в Камбодже леворадикальная группировка Пол Пота – Йенг Сари с первых дней пребывания у власти заняла враждебную Вьетнаму позицию и выступила с территориальными притязаниями к соседнему государству. Основу этих претензий составляла оставшаяся в наследство от прошлых веков неурегулированность пограничной проблемы, решение которой новые лидеры Камбоджи объявили главной национально-государственной задачей. Поиск внешнего врага позволял пномпеньскому режиму отвлечь население от внутренних проблем страны, которые стали проявляться уже через 1 – 1,5 года после прихода полпотовцев к власти.

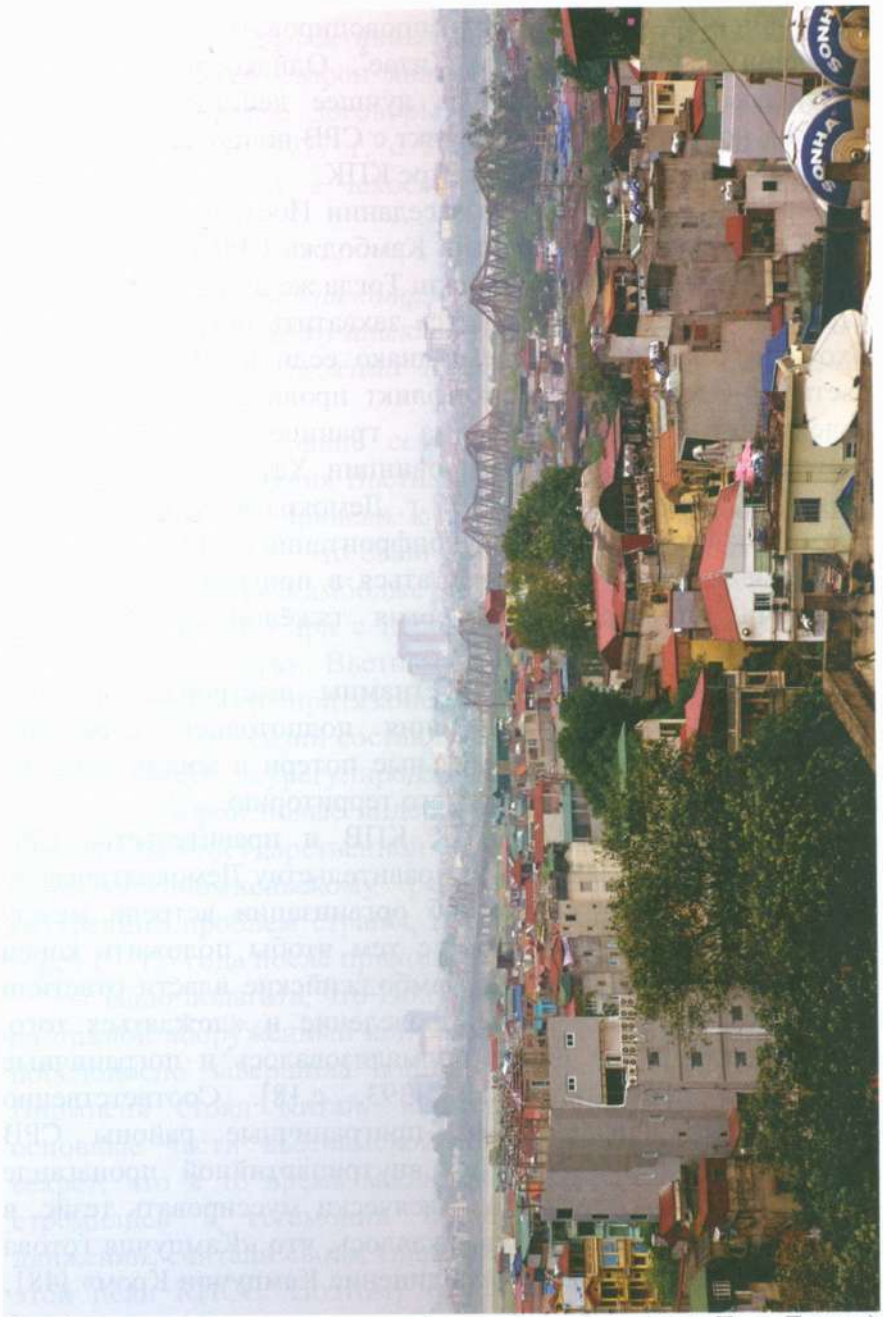
Надо полагать, что Пол Пот вряд ли решился бы пойти на прямой вооружённый конфликт с СРВ, которая только что победоносно завершила войну с США. Однако за спиной Пномпеня стоял Китай, заинтересованный в том, чтобы основные части вьетнамской армии «увязли» на юге. Не секрет, что в то время маоистские власти Пекина, которые стремились к гегемонии в мировом коммунистическом движении, считали своим главным противником в достижении этой цели КПСС. Поэтому ориентированный на Советский Союз, сильный и единый Вьетнам воспринимался лидерами КПК как достаточно серьёзная угроза. Ведь даже ничего не

предпринимая, Вьетнам мог спровоцировать нестабильность ситуации в юго-восточном Китае[4]. Однако на этом этапе правительство КНР сочло за лучшее действовать чужими руками, подталкивая на конфликт с СРВ полпотовский режим, который официально принял курс КПК.

20-го мая 1975 г. на заседании Постоянного комитета ЦК Коммунистической партии Камбоджи СРВ была признана «врагом номер один» Камбоджи. Тогда же в мае 1975 г. войска «красных кхмеров» попытались захватить острова Фукуок и Тхотю в Сиамском заливе. Однако если в 1975 – 1976 гг. вьетнамо-камбоджийский конфликт проявлялся лишь в виде отдельных столкновений на границе между обоими государствами, идущей от провинции Хатиен до провинции Тэйнинь, то уже с апреля 1977 г. Демократическая Кампучия перешла к открытой военной конфронтации с СРВ. Поэтому её пехотные дивизии стали вторгаться в приграничные районы Вьетнама под прикрытием огня тяжёлой артиллерии и миномётов.

Со своей стороны вьетнамцы выстроили прочную оборону и, отражая нападения полпотовцев, стремлись нанести противнику максимальные потери в живой силе, но при этом они не вторгались на его территорию.

7-го июня 1977 г. ЦК КПВ и правительство СРВ направили письмо ЦК КПК и правительству Демократической Кампучии с предложением об организации встречи между руководителями обеих стран, с тем чтобы положить конец кровопролитию на границе. Камбоджийские власти ответили предложением отложить её проведение и «дождаться того, чтобы положение в целом нормализовалось и пограничные инциденты прекратились...» [393, с.18]. Соответственно вооружённые нападения на приграничные районы СРВ продолжились. При этом во внутрипартийной пропаганде полпотовские идеологи стали всячески муссировать тезис, в соответствии с которым утверждалось, что «Кампучия готова к войне с Вьетнамом за присоединение Кампучии Кром» [481, с.169][5].



Ханой с видом на железнодорожный мост Лаунгбиен (мост Поля Думера) через реку Красную. Открыт в июле – сентябре 1967 г. Ханой, 18.04.2011 г.

Пограничным заставам и подразделениям ВНА всё чаще приходилось отражать провокации и нападения воинских частей кампучийской армии. Наконец, после одной из самых крупных военных операций по пресечению агрессивных действий полпотовцев в декабре 1977 г. полпотовское правительство отозвало 31-го числа того же месяца своего посла из Ханоя, а его представитель в Пекине провёл пресс-конференцию, на которой публично обвинил Вьетнам во враждебных камбоджийскому народу замыслах, в частности в попытках включить Демократическую Кампучию в так называемую индокитайскую федерацию под руководством Ханоя. В тот же день было опубликовано ответное заявление правительства СРВ, в котором оно категорически опровергало все обвинения камбоджийской стороны в свой адрес и вновь предлагало провести встречу сторон «на любом уровне, для решения пограничного вопроса в духе братской дружбы» [393, с.21].

5-го февраля 1978 г. правительство СРВ выдвинуло очередное предложение по урегулированию конфликта, в котором, в частности, было предложено прекратить боевые действия в пограничных районах, отвести вооружённые силы обеих сторон на 5 км от линии границы и немедленно провести двустороннюю встречу для обсуждения и подписания договора о границе. 6-го июля 1978 г. правительство СРВ повторило это предложение. Однако полпотовские власти, по сути, проигнорировали эти предложения, продолжая проводить дальнейшую эскалацию военных действий против СРВ. Нота камбоджийского МИДа от 15-го мая 1978 г. с обвинениями Вьетнама в подрывных, агрессивных действиях против Камбоджи и желании включить её в так называемую индокитайскую федерацию, по сути, стала единственным дипломатическим шагом полпотовских лидеров, которые, опираясь на поддержку КНР, предпочли силовое решение вопроса. К середине 1978 г. руководство «красных кхмеров» сосредоточило на границе с Вьетнамом 19 из своих 23 дивизий.

Избрав тактику оборонительных боёв, Ханой по-прежнему не поддавался на вооружённые провокации камбоджийской стороны. Одновременно с этим велась работа по формированию антиполпотовской оппозиции в самом камбоджийском обществе, внутри которого назревало недовольство репрессивной политикой клики Пол Пота – Йенг Сари. Весной – осенью 1978 г. в различных районах Камбоджи начались многочисленные восстания против существовавшего в стране режима. В результате 2-го декабря 1978 г. был образован Единый фронт национального спасения Кампучии[1] во главе с Хенг Самрином. Затем на территорию Камбоджи вошли подразделения Вьетнамской народной армии, которые помогли объединившимся вокруг ЕФНСК камбоджийским патриотам сокрушить силой оружия режим Пол Пота – Йенг Сари. В начале января 1979 г. были освобождены все крупные города Камбоджи, в том числе 8-го января – Пномпень. 10-го января 1979 г. была провозглашена Народная Республика Кампучия.

18-го февраля 1979 г. премьер-министр СРВ Фам Ван Донг подписал с правительством НРК договор о мире, дружбе и сотрудничестве сроком на 25 лет. Также была достигнута договорённость, что для защиты Камбоджи от полпотовцев на её территории будут находиться вьетнамские войска. Это решение оказалось оправданным, так как на протяжении ряда последующих лет укрывшиеся в горных и лесистых районах западной части Камбоджи полпотовцы продолжили вооружённые вылазки против новой власти. Поэтому, чтобы противодействовать возможной реставрации режима геноцида и агрессии, значительный контингент ВНА оставался на протяжении нескольких лет размещённым на территории соседней страны[6].

Впоследствии Вашингтон и Пекин, как и их союзники, использовали для изоляции Вьетнама на мировой арене даже сам факт присутствия в Камбодже ограниченного контингента Вьетнамской народной армии.

---

[1] Далее – ЕФНСК.

2.2. Вьетнамо-китайская война 1979 – 1980 гг.

Как уже отмечалось ранее, возникшее в результате объединения сильное и независимое вьетнамское государство рассматривалось в то время пекинскими лидерами не только как серьёзное препятствие для воплощения геополитических планов КПК в жизнь, но и как существенная угроза стабильности в провинциях Южного Китая. В то же время Пекин лишился возможности использовать камбоджийскую армию для сковывания вооружённых сил СРВ на юге страны, поэтому с конца семидесятых годов он перешёл к проведению откровенно враждебной по отношению к Вьетнаму политики. В начале весны 1978 г. китайские власти заговорили о проблеме «преследования хуацяо», или этнических китайцев. Мероприятия вьетнамского правительства, направленные на ограничение частнокапиталистической торговли в стране, преподносились всему миру как дискриминация этнических китайцев, издавна проживавших во Вьетнаме. Среди тех, кого затронул принятый в марте 1978 г. указ о переводе капиталов из частной торговли в промышленность, их действительно было много. Однако в этом не было ничего удивительного, так как основную массу торговцев Южного Вьетнама всегда составляли и составляют до сих пор этнические китайцы. Тем не менее, игнорируя этот прекрасно им известный факт, пекинские лидеры развязали широкую кампанию за возвращение лиц китайской национальности в Китай. 30-го апреля 1978 г. представитель Канцелярии по делам зарубежных китайцев при Госсовете КНР публично обвинил вьетнамские власти в «притеснении хуацяо». 24-го мая того же года представитель этого ведомства вновь заявил, что в СРВ имеют место «гонения и террор» против лиц китайской национальности, что якобы у них отнимают имущество и заставляют уезжать из Вьетнама. После этих заявлений поток уезжающих из Вьетнама китайцев резко возрос. За короткое время из СРВ в КНР выехало около 200 тысяч человек.

Следующим шагом, предпринятым лидерами КНР с целью оказать давление на Ханой, стало прекращение всей

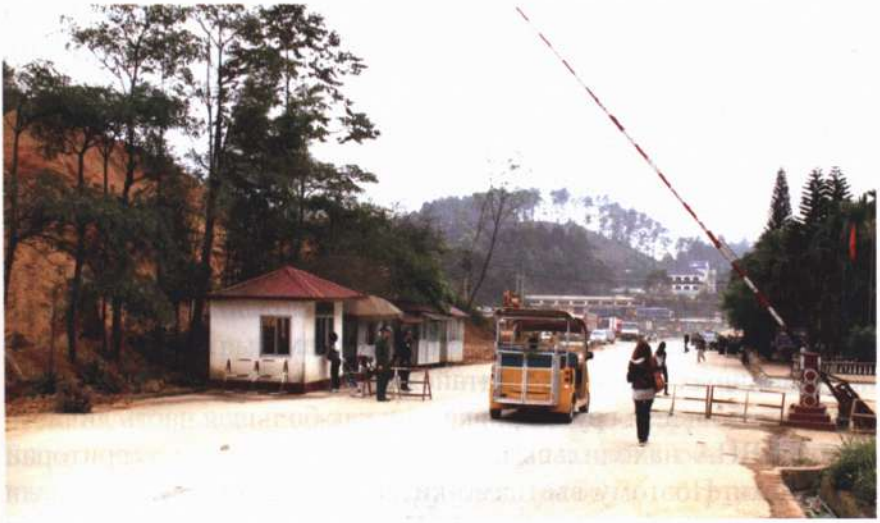
экономической и технической помощи Вьетнаму, а также отзыв всех китайских инженерно-технических советников, о чём было официально объявлено 3-го июля 1978 г. Позже, в декабре 1978 г., Пекин запретил перевозку грузов по железной дороге из Вьетнама и во Вьетнам через свою территорию, перекрыв тем самым важнейший канал экономических связей СРВ с зарубежными странами.

Действия Пекина получили соответствующую оценку вьетнамского руководства. Так, на прошедшем в июле 1978 г. IV пленуме ЦК КПВ был сделан вывод о том, что китайские руководители «стали прямым и опасным противником» Вьетнама. ЦК призвал партию и весь вьетнамский народ дать решительный отпор «пекинским экспансионистам, порвавшим с марксизмом-ленинизмом и ставшим на путь беспринципного сговора с силами империализма во главе с США» [584, с.123]. Вьетнамское руководство также пыталось в мае и июле 1978 г. обсудить с китайскими партнёрами спорные вопросы за столом переговоров. Однако китайские власти саботировали все предложения вьетнамской стороны, и, более того, они начали создавать на вьетнамо-китайской границе группировку Народно-освободительной армии Китая[1]. Войсковые части приграничных с Вьетнамом военных округов НОАК были доукомплектованы до штатов военного времени, а 9-го февраля 1979 г. Политбюро ЦК КПК приняло решение о начале боевых действий против СРВ, для руководства которыми был создан штаб Юньнаньского фронта в Наньнине.

17-го февраля 1979 г. после мощной артподготовки 11 армейских корпусов и несколько дивизий при поддержке 600 танков и бронемашин вторглись в пределы СРВ. Общая численность китайской армии вторжения составила 600 тысяч человек. Этой агрессивной акции пекинского руководства предшествовали тщательная дипломатическая подготовка и морально-психологическая обработка китайского населения.

---

[1] Далее – НОАК.



Пограничная зона «Лангшон».
Вверху: вид на территорию КНР. Внизу: вид на территорию СРВ.
Лангшон, 30.03.2012 г.

До начала вторжения во Вьетнам Дэн Сяопин, бывший в то время председателем Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета КНР, побывал в США и Японии. Перед ним стояла сложная задача убедить мировую

общественность и население самого Китая в том, что Пекин осуществляет «контрнаступление в целях обороны». Сама же военная операция, которая планировалась как скоротечная демонстрации силы, должна была подорвать экономический и военный потенциал СРВ.

Дэн Сяопин обосновывал необходимость нанесения удара по Вьетнаму следующим образом. Во-первых, он аргументировал это необходимостью борьбы «с гегемонизмом Восточной Кубы», под которой Дэн Сяопин подразумевал Вьетнам. Во-вторых, это диктовалось задачами обеспечения реализации «курса четырёх модернизаций» китайского руководства[7], для чего требовалось создать спокойную, стабильную обстановку на китайских границах, в частности «умиротворить Вьетнам». В-третьих, существовала и чисто военная цель. По мнению китайского руководителя, давно не воевавшей НОАК война была необходима в качестве своего рода учений. Наконец, в-четвёртых, речь также шла и о том, чтобы «поддержать Кампучию перед лицом вьетнамской агрессии» [1762].

В течение двух с лишним недель китайские части продвигались вглубь Вьетнама. В первые два дня продвижение агрессоров было особенно быстрым. Во-первых, потому, что руководство СРВ было застигнуто врасплох, так как до последнего момента не верило в возможность китайского вторжения на территорию Вьетнама. Во-вторых, в приграничных районах китайским войскам противостояла только небольшая группировка, так как большая часть личного состава ВНА находилась в то время на юге и на территории Камбоджи. Поэтому вьетнамо-китайскую границу прикрывали только 1 регулярная дивизия ВНА и 1 дивизия местных сил самообороны, а также пограничные части и ополченцы [473, с.251]. В целом общее соотношение сил сторон к началу конфликта было в пользу китайцев и составляло по личному составу 3 : 1, по дивизиям 1,8 : 1, по танкам и САУ 7,6 : 1, по орудиям полевой артиллерии и миномётам 4,5 : 1 [1763]. Силами НОАК был захвачен ряд приграничных уездов Вьетнама и провинциальные центры – города Лангшон,

Лаокай и Каобанг. Таким образом, армия захватчиков вклинилась вглубь территории Вьетнама на 20 – 30 км от границы. Характерно, что Китай, приведя в боевую готовность авиацию и ВМС, использовал в ходе военных действий против Вьетнама главным образом сухопутные войска, которые придерживались традиционной тактики «людской волны». Однако уже на этом этапе войны они столкнулись с упорным сопротивлением дислоцированных на севере частей ВНА.

5-го марта 1979 г. во Вьетнаме объявили всеобщую мобилизацию. Тогда же с осуждением агрессивных действий китайского руководства выступили миролюбивые силы планеты. Так, по инициативе Всемирного совета мира с 6-го по 9-ое марта 1979 г. в Хельсинки прошла Чрезвычайная международная конференция в поддержку Вьетнама. В её работе приняли участие около 400 делегатов, представлявших 100 стран и более 30 различных международных организаций. Конференция приняла призыв «Руки прочь от Вьетнама!» и «Обращение к китайскому народу». Документы конференции призывали мировую общественность оказать давление на пекинских руководителей, чтобы заставить их прекратить агрессию против СРВ, признав территориальную целостность и суверенитет Вьетнама.

Решительную поддержку Вьетнаму в очередной раз оказал Советский Союз. 19-го февраля 1979 г. Советское правительство выступило с резким заявлением, в котором потребовало немедленного прекращения агрессии и незамедлительного вывода китайских войск с территории СРВ. Была подтверждена готовность «выполнить обязательства, взятые на себя по "Договору о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ"» [59, с.520, 521]. В состояние боевой готовности был приведен Дальневосточный военный округ Советского Союза, а также размещённые на территории Монголии части и подразделения красной армии. СССР сразу же оказал СРВ материальную помощь, отправив во Вьетнам в срочном порядке военную технику, включая системы залпового огня «Град», а также продовольствие, медикаменты и стройматериалы.

Зона перехода вьетнамо-китайской границы в портовом городе Монгкай. Монгкай, 31.03.2012 г.

О ходе дальнейших событий существует две версии – официальная, которой придерживаются на сегодняшний день власти СРВ, и неофициальная, сформированная на рассказах очевидцев и непосредственных участников боевых действий.

Согласно официальной версии, рассчитывая заставить Ханой пойти на урегулирование разногласий на своих условиях, 1-го марта 1979 г. Китай предложил Вьетнаму начать переговоры. Но для вьетнамского руководства это было неприемлемо. Оно просто не могло вести переговоры с агрессором до того, как тот полностью выведет свои войска с территории СРВ. Тогда 5 марта 1979 г. Пекин объявил об отводе войск и согласии сесть с Ханоем за стол переговоров. Отход частей НОАК затянулся почти на две недели. За 30 дней боёв китайская армия потеряла во Вьетнаме свыше 60 тысяч солдат и около 300 танков и бронемашин. Общий ущерб,

который нанесло вторжение Пекина вьетнамской экономике, был оценён в 1 миллиард долларов. В результате этой агрессии во Вьетнаме было уничтожено более 45 тысяч крестьянских дворов, более 900 школ, 428 больниц, 55 промышленных предприятий и 25 шахт [473, с.257]. Многие независимые эксперты считают, что потери в живой силе с обеих сторон реально составили по 20 – 30 тысяч человек [1764]. Однако на сегодняшний день вьетнамские и тем более китайские власти предпочитают не говорить об этой войне даже в такой интерпретации.

Сразу следует отметить, что неофициальная версия значительно отличается от вышеприведённой официальной трактовки событий. При этом она представляется гораздо более убедительной по следующим причинам.

Не секрет, что вся подготовка КНР к войне с СРВ велась под лозунгом о необходимости преподать Вьетнаму «урок», который тот запомнил бы надолго. Но если это так, то весьма сомнительно, чтобы стратеги НОАК планировали свести этот «урок» к вторжению на вьетнамскую территорию на глубину от 20 до 40 км[1] 600-тысячной группировки со значительным количеством танков и тяжёлого вооружения. Даже если принять данные ряда источников о том, что общая численность китайских войск составляла порядка 300 тысяч солдат и офицеров, то и в этом случае речь идёт о мощной военной группировке. Наконец, непонятно, почему штаб Юньнаньского фронта «вдруг» решил вывести части НОАК из Вьетнама всего через 16 дней после начала военных действий. Поэтому складывается впечатление, что в официальной версии о событиях начала весны 1979 г. что-то недоговаривается.

О том же свидетельствуют воспоминания очевидцев и участников боёв рассказывающих, что наступление китайской армии было остановлено в горных проходах лишь силами пограничников и частей самообороны. При этом очевидно, что основной целью вторжения являлся прорыв на низменность и блокирование Ханоя, который находился всего в 146 км от

[1] Смотри карту на следующей странице.

захваченного китайцами Лангшона. Именно поэтому обе прикрывавшие дороги на Ханой и на Хайфон регулярные дивизии вьетнамской армии в боях участия не принимали.

В то же время, занявшие укреплённые позиции на горных склонах и воспользовавшиеся тем, что части НОАК не могли развернуться и в полной мере использовать тяжёлую технику в узких горных проходах, вьетнамские пограничники и силы самообороны навязали наступавшим китайцам тяжёлые многодневные бои. За 7 – 10 дней таких боёв у южных выходов из горных проходов заняли позиции системы залпового огня «Град», а затем началась бойня. Продолжавшие прорываться на низменность сквозь огненный заслон залповых систем и кинжальный автоматно-пулемётный огонь со склонов гор, китайские солдаты гибли сотнями, если не тысячами. Участнки этих событий в разговорах вскользь упоминали, что несколько необстрелянных молодых вьетнамских бойцов даже сошли с ума от ужаса этой кровавой бойни.

В связи с вышесказанным выводы о том, что потери в живой силе с обеих сторон реально составили по 20 – 30 тысяч человек, представляются более чем сомнительными. О гораздо более серьёзных потерях НОАК также говорит решение китайского командования вывести войска из Вьетнама до

подхода с юга основных частей Вьетнамской народной армии. Согласно неподтверждённым данным, которые, вероятно, вряд ли когда-либо удастся проверить, китайская армия потеряла не менее 200 тысяч солдат и офицеров. Остальным же вьетнамцы дали уйти лишь под давлением СССР, руководство которого всерьёз опасалось, что уничтожение всей китайской армии вторжения может привести к полномасштабной войне между Вьетнамом и Китаем. Наконец, самым красноречивым является тот факт, что руководство КНР так и не решилось дать Вьетнаму «второй урок», о котором оно неоднократно заявляло.

В частной беседе с одним из авторов «Полной истории» в конце октября 1979 г. руководитель международного отдела Комитета общественных наук СРВ с сожалением заметил, что, к сожалению, «второй урок», вероятно, не состоится. При этом в ответ на вопрос, почему во Вьетнаме все с неподдельным страхом говорят всем иностранцам о неизбежно грядущем повторном нападении Китая, он усмехнулся и сказал, что это политика. На самом же деле всё готово к тому, чтобы в случае «второго урока» перенести боевые действия на территорию Южного Китая. Надо полагать, руководство КНР также прекрасно понимало, что в случае повторного нападения Китаю придётся иметь дело уже не пограничниками и силами самообороны, а с отмобилизованными частями одной из лучших армий мира того времени, а потому боевые действия, скорее всего, очень скоро перекинутся в Гуанси и Гуандун.

Хотя эта версия строится лишь на рассказах и не подтверждена никакими официальными документами, она представляется вполне убедительной, не говоря уже о том, что излагаемых ею события очень напоминают многочисленные вьетнамо-китайские войны предыдущих десяти веков[8].

Переговоры по урегулированию двусторонних проблем начались лишь в конце апреля 1979 г. При этом, если вьетнамская сторона на переговорах вносила конкретные предложения о демилитаризации границы и восстановлении нормальных отношений между двумя странами на основе принципов мирного сосуществования, то китайская позиция

свелась к требованиям к правительству СРВ пересмотреть свои отношения с СССР, вывести вьетнамские войска из Кампучии и Лаоса и признать китайский суверенитет над Парасельскими островами и архипелагом Спратли. Очевидно, что чувствуя себя победителями, вьетнамцы даже не думали о принятии этих требований.

В свою очередь, после громогласных заявлений о примерном наказании «Восточной Кубы» китайская сторона не могла пойти на уступки. Такая несовместимость позиций сторон обрекла процесс нормализации отношений между ними на затягивание. В результате в 1979 г. состоялось пять вьетнамо-китайских встреч в Ханое и десять в Пекине на уровне заместителей министров иностранных дел, которые не привели ни к какому результату. Наконец, в марте 1980 г. КНР и вовсе прервала их в одностороннем порядке. Вследствие этого до конца восьмидесятых годов XX в. вьетнамо-китайская граница превратилась в зону различных конфликтов и столкновений, в том числе и с применением оружия.

Глава 2

СРВ в эпоху мирного развития и реформ последних двух десятилетий XX – первого десятилетия XXI в.

1. Вьетнам в 1980 – 1985 гг.

Четырёхлетний, завершившийся прямым военным столкновением конфликт с Китаем не мог не сказаться негативно на внутреннем развитии страны[1]. К этому добавились и такие субъективные факторы, как недостатки в сфере государственного управления, переоценка собственных сил, недооценка существовавших проблем и медленный отказ от привычек военного времени. Следствием этого стало то, что в 1976 – 1979 гг. серьёзно замедлились темпы экономического развития и материальное положение населения не улучшалось. Производство продовольствия в эти годы топталось на месте, а в 1978 г. оно даже снизилось. К тому же после денежной реформы 1978 г. бешеными темпами стала расти инфляция. К концу десятилетия Вьетнам оказался в состоянии социально-экономического кризиса. Поэтому созванный в августе – сентябре 1979 г. VI пленум ЦК КПВ, проанализировав положение в стране, сделал вывод о том, что имели место волюнтаризм и некоторое забегание вперёд. Пленум указал, что в условиях, когда потребности общества обгоняют производство, испытывается нехватка продовольствия и предметов потребления, следует использовать все без исключения возможности воздействовать на развитие народного хозяйства с помощью экономических рычагов. Считая, что в прежние годы недооценивались возможности мелкого производства в обеспечении населения продовольствием и предметами первой необходимости, пленум принял постановление «О развитии производства товаров широкого потребления и увеличении выпуска продукции местной промышленности». Таким образом, партийное руководство стало приходить к пониманию того, что следует сменить приоритеты в развитии, поставить на первое место не крупную промышленность, а мелкое и среднее производство товаров, необходимых широким слоям

населения. На пленуме впервые было обращено внимание на необходимость повышения самостоятельности предприятий с целью увеличения их экономической эффективности.

Глобус, на котром рельефно выделена карта СРВ.
Озеро Возвращённого меча. Ханой, 23.03.2011 г.

Важным шагом явилось введение в 1981 г. системы оплаты труда по конечным результатам семейного подряда, который в заметной мере раскрепощал труженика. На селе вводилась контрактная система, земельные участки стали закрепляться за производственными бригадами, звеньями и даже отдельными семьями. В январе 1981 г. Секретариат ЦК КПВ издал директиву №100, согласно которой разрешалось заключать с индивидуальными производителями или группами

производителей контракты на поставку определённого количества сельскохозяйственной продукции, прежде всего – риса. Под этот контракт крестьянам разрешалось брать в пользование участок земли и работать на нём по своему усмотрению. В результате крестьянин получил определённую автономию, что впоследствии привело к единоличному землепользованию. Однако поначалу внедрение этой системы шло довольно медленно из-за сопротивления консервативно настроенных партийных деятелей, которые видели в контрактах и семейном подряде предпосылки для реставрации капиталистических отношений.

Ещё одно серьёзное изменение в стратегию социально-экономического развития внёс в марте 1982 г. V съезд КПВ, на котором была признана необходимость существования в течение определённого времени нескольких экономических укладов. Осознавая важность аграрной сферы для подъёма благосостояния вьетнамского народа, съезд поставил в качестве первоочередной задачи достижение правильного соотношения промышленности и сельского хозяйства. В то же время съезд подтвердил продолжение курса IV съезда КПВ на строительство социалистической экономики и ускорение социалистической индустриализации [64.2, с.28].

В начале восьмидесятых годов были предприняты попытки внести некоторые изменения в управление экономикой. В 1980 г. правительство СРВ приняло ряд мер, которые расширяли возможности предприятий по выходу на внешний рынок. В январе 1981 г. была введена система трёх планов для промышленных предприятий. Это позволяло им наряду с госпланом, по которому они получали сырьё, добиваться собственных целей исходя из конъюнктуры рынка, который, правда, в то время ещё трудно было назвать свободным. Правительство СРВ также хотело стабилизировать и сферу финансов. Поэтому в мае и октябре 1981 г. оно скорректировало сначала розничные, а потом и оптовые цены. Наконец, в 1985 г. была предпринята реформа финансовой сферы в целом. Государство повысило розничные цены в 5 – 7 раз по сравнению с 1981 г., а оптовые соответственно в 9 – 10

раз. Зарплаты же по сравнению с 1960 г. были увеличены в сотни раз. Был произведён и обмен денег, девальвированных в 10 раз. Однако, несмотря на ожидания, эта реформа привела к ещё большему новому обострению социально-экономической ситуации. Увеличение зарплаты было перечёркнуто в 1986 г. чудовищным ростом цен, которые выросли за год на 570%, и ежемесячной супер-инфляцией в 20% [1160, с.117].

Достигнутое и желаемое вьетнамской нацией было отражено в третьей в истории независимого Вьетнама конституции страны, которая вступила в силу 20-го декабря 1980 г. Над её текстом с июля 1976 г. работала специальная комиссия в составе 35 депутатов Национального собрания СРВ во главе с Чыонг Тинем. Проект основного закона был опубликован во вьетнамской печати СРВ в августе 1979 г. Было организовано его общественное обсуждение, и на очередной сессии Национального собрания СРВ 18-го декабря 1980 г. депутаты проголосовали за текст нового основного закона страны. Конституция 1980 г. была в значительной степени данью увлечению вьетнамских руководителей советским опытом, тем более что её авторов консультировали правоведы из СССР. В ней также отразилось теоретическое новшество руководителей КПВ, связанное в первую очередь с именем генерального секретаря ЦК КПВ Ле Зуана[1]. Речь идёт о так называемой концепции «коллективного хозяйствования», подразумевавшей формирование единой и целостной системы общественных отношений, в которой должно было реализоваться право трудового народа быть хозяином в области политики, экономики, культуры, общественных отношений и экологии. В ряде случаев это понятие должно было замещать термин «демократия», который, как известно, воспринимался вьетнамскими коммунистами до апрельского IX съезда КПВ 2001 г. как буржуазный.

В основном законе также было записано, что «Социалистическая Республика Вьетнам есть государство диктатуры пролетариата». Историческая миссия такого

[1] Смотри иллюстрации 35 в «Томе IV» и 7 в «Томе V».

государства состоит, по мнению вьетнамских правоведов, в осуществлении права трудящихся быть коллективным хозяином, мобилизации и организации народа на осуществлении революции в области производственных отношений, науке и технике, культуре и идеологии [35.2, с.20]. «Статья 4» «Конституции» закрепляла руководящую роль КПВ во вьетнамском обществе. В той же статье говорилось, что «партия существует и действует в интересах рабочего класса и народа Вьетнама», при этом «все партийные организации действуют в рамках Конституции». Согласно тексту «Статьи 6», «В Социалистической Республике Вьетнам вся полнота власти принадлежит народу», который осуществляет управление государством через Национальное Собрание и народные Советы всех ступеней [35.2, с.21]. Говоря об экономическом строе Вьетнама, авторы «Конституции» подчёркивали, что страна переходит «непосредственно к социализму, минуя капиталистическую стадию развития» [35.2, с.23, 24]. Центральной задачей переходного периода провозглашалась социалистическая индустриализация. Основной закон также гарантировал преимущественное развитие государственного сектора экономики, защиту социалистической собственности и поддержку развития кооперативов. В «Конституции» подчёркивалось значение государственного регулирования и планирования. В ней также определялся идеологический строй вьетнамского государства. Так, в «Статье 38» говорилось, что «марксизм – ленинизм является идеологией, направляющей развитие вьетнамского общества» [35.2, с.28].

Содержащийся в «Главе V» перечень основных прав и обязанностей граждан СРВ свидетельствует о том, что вьетнамские законодатели принимали основные принципы демократического общества. Этой главой фиксировались равенство граждан, их избирательные права, их права на труд, отдых и бесплатное образование, а также гарантировались неприкосновенность личности и жилища, свобода слова, печати, собраний, передвижений и вероисповеданий. Кроме того, «Конституция» 1980 г. внесла некоторые изменения в

схему организации руководящих эшелонов власти во Вьетнаме. Как и прежде, высшим органом государственной власти являлось Национальное собрание. Но у него появился постоянно действующий орган в лице Государственного совета, который назван в «Конституции» «коллективным президентом» СРВ [35.2, с.42]. Таким образом, пост президента страны был ликвидирован, а большая часть его функций перешла к председателю Госсовета СРВ, который, в частности, стал главнокомандующим вооружёнными силами. Правительство, называвшееся до этого Правительственным советом, получило название Совет министров. В основном законе также чётко определялся внешнеполитический курс вьетнамского государства. Наконец, «Статья 14» придавала первостепенное значение развитию отношений «братской дружбы и боевой солидарности» с Советским Союзом, Лаосом и Кампучией и нацеливала на борьбу с империализмом, под которым подразумевались, прежде всего, «американский империализм» и «пекинский гегемонизмом» [35.2, с.23].

На основе новой конституции в 1981 г. прошли выборы в Национальное собрание СРВ, на первой сессии которого был избран Государственный совет. Его председателем стал Чыонг Тинь. Также был утверждён и состав нового правительства СРВ, которое вновь возглавил Фам Ван Донг.

Важным событием конца семидесятых годов стала реформа образования, которая осуществлялась на основе постановления Политбюро ЦК КПВ от 11-го января 1979 г. Согласно реформе вводился 12-летний цикл обучения, состоящий из основной 9-летней школы для детей с 6 до 15 лет и средней 3-летней школы. Обучение и в основной, и в средней школах было бесплатным.

Следует признать, что благодаря содействию Советского Союза именно в то время были сделаны важнейшие шаги для укрепления фундамента вьетнамской экономики. Однако в целом 1-ая половина восьмидесятых годов XX в. в основном связана с негативными тенденциями социально-экономического развития СРВ. В 1981 – 1985 гг. советские специалисты работали более чем на ста объектах

страны, в том числе на таких, как самый большой в Юго-Восточной Азии гидроузел Хоабинь на реке Чёрной мощностью в 2 миллиона кВт, ГЭС в Чиане мощностью 420 мВт, ТЭС в Фалае мощностью 640 тысяч кВт, угольный карьер в Каошоне мощностью 2 миллиона т угля в год и цементный завод в Бимшоне мощностью 1,2 миллиона т продукции в год.

Дети национального меньшинства *тай*. Каобанг, 27.03.2011 г.

Большое значение для будущего экономического подъёма Вьетнама имело подписание в июне 1981 г. соглашения между правительствами СССР и СРВ об учреждении совместного советско-вьетнамского предприятия по проведению геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга Вьетнама «Вьетсовпетро». В восьмидесятые годы на построенных с советской помощью вьетнамских промышленных предприятиях производилось 76% всех станков и 35% всей электроэнергии страны. Не меньшее значение для развития трудовых ресурсов Вьетнама имело подписание в 1981 г. межправительственного соглашении о приёме на обучение и работу на предприятиях СССР вьетнамских граждан, которое позволило Вьетнаму смягчить такое негативное общественное явление, как

безработица, и дать возможность овладеть современными рабочими специальностями десяткам тысяч вьетнамцев.

СРВ заключила аналогичные договоры и со всеми социалистическими странами Восточной Европы, при техническом содействии которых в 1976 – 1980 гг. было введено в строй значительное число промышленных объектов. Так, Болгария содействовала в развитии производства подъёмно-транспортного оборудования, стройматериалов и в переработке сельскохозяйственного сырья. При её участии были построены заводы по производству черепицы и кирпича, консервный завод в Фукханге, холодильники и фуражные заводы. Венгрия оказала помощь в строительстве предприятий по производству электротехнических изделий, инструментов, мебели, в создании плантаций лекарственных растений и в проведении геологоразведочных работ. ГДР участвовала в создании предприятий по ремонту оборудования и бытовой техники, реконструкции домостроительного комбината, стеклотарного, консервного, пивоваренного заводов и оснащении железнодорожной линии Ханой – Хошимин, а также безвозмездно восстановила разрушенный авиацией США город Винь. Польша построила заводы силикатного кирпича, сборных железобетонных конструкций, кирпичные заводы, углеобогатительную фабрику и два завода слесарных инструментов. Со своей стороны Румыния участвовала в расширении цементного завода, угольной шахты и мраморного карьера и в строительстве ряда других объектов, а при содействии Чехословакии был построен ряд дизельных электростанций, деревообрабатывающий комбинат, заводы скобяных изделий и по производству велосипедных колес, а также велась поставка оборудования для реконструкции железной дороги Винь – Хошимин [588, с.257, 258].

Следует отметить, что до 1978 г. Китай также помогал сооружению ряда промышленных объектов во Вьетнаме, но после военного конфликта 1978 – 1979 гг.[1] отказался от выполнения своих обязательств, в результете чего странам

[1] Смотри «Параграф 2» предыдущей главы.

социалистического содружества пришлось взять на себя их последующее техническое обеспечение.

Наконец, в 1979 г. СРВ присоединилась к программе пилотируемых полётов стран социалистического содружества «Интеркосмос». В рамках этой программы 23-го июля 1980 г. был осуществлён запуск космического корабля «Союз-37», пилотируемого международным экипажем, в состав которого входил первый вьетнамский космонавт Фам Туан.

На этом фоне отношения Вьетнама с Западом и странами ЮВА, которые нередко вообще прерывались из-за присутствия вьетнамских войск в Камбодже, были далеко не простыми. В частности, наряду с проблемой пропавших без вести на Индокитайской войне Белый Дом стал выдвигать в качестве предварительного условия нормализации американо-вьетнамских отношений вывод вьетнамских войск из Камбоджи. Тем не менее и в восьмидесятые годы Ханой посещали американцы. В декабре 1982 г. в СРВ приехала группа американских ветеранов войны, а в декабре 1984 г. – делегация конгрессменов во главе с председателем Комитета ветеранов Конгресса США Монтгомери.

Определённое потепление произошло лишь в конце восьмидесятых годов, когда в 1988 г. власти США сняли запреты на оказание гуманитарной помощи СРВ из частных источников, а вьетнамское правительство разрешило в 1989 г. частным благотворительным организациям США открывать свои представительства в Хошимине. Также, несмотря на очевидную враждебность Вашингтона, вьетнамская сторона и в эти годы шла навстречу американцам в поисках останков солдат армии США, пропавших без вести во Вьетнаме. Так, за период с 1974 по 1992 г. американской стороне были переданы в общей сложности останки более 300 человек.

2. *Вьетнам в начальный период реформ 1986 – 1990 гг.*

Во 2-ой половине восьмидесятых годов XX в., особенно после начала процесса реформ в ряде социалистических стран, включая КНР, вьетнамское руководство активизировало поиск путей выхода из социально-экономического кризиса, тем более

что перестройка в Советском Союзе вместе с изменениями в странах социалистического лагеря Восточной Европы создали благоприятные условия для действий реформаторов в СРВ. Этому же способствовал и субъективный фактор, связанный с тем, что летом 1986 г. скончался генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Зуан, исповедовавший жёсткую ортодоксальную доктрину построения социализма по советскому образцу. Его место занял Чыонг Тинь, а в декабре того же года на высший пост в партии и стране был избран Нгуен Ван Линь, который был известен своим либеральным отношением к частному предпринимательству ещё в то время, когда он был секретарём партийной организации Хошимина.

Исторический шаг в сторону реформирования вьетнамского общества был сделан в декабре 1986 г. на VI съезде КПВ, который выдвинул так называемую концепцию «новой жизни», или всестороннего «обновления» общества. Суть этого нового стратегического курса КПВ можно сформулировать как развитие всех социально-экономических укладов, в том числе – частного, поощрение личной инициативы и ослабление механизма централизованного управления народным хозяйством в сочетании с политикой «открытых дверей» во внешнеэкономических связях. На самом же VI съезде идея «обновления» была сформулирована в самом первом приближении. Собственно говоря, с этого момента начался официально разрешённый поиск нового курса. С трибуны партийного съезда был брошен кличь начать «обновление в мышлении, стиле, организации и кадрах» и «ускорить создание целостной программы социалистической революции в переходный период», который рассматривался, как довольно продолжительный отрезок времени [64.3, с.4, 30]. Правда, определённые векторы нового курса на съезде всё же были заданы. Так, в докладе генерального секретаря ЦК КПВ Чыонг Тиня отмечалось, что основное направление обновления механизма управления экономикой состоит в «отказе от бюрократического централизма и административно-снабженческих методов, в создании новой структуры, соответствующей объективным законам и уровню развития

экономики» [64.3, с.49]. Генеральный секретарь также заявил, что «Главной идеей государственного плана и экономической политики партии является использование всех имеющихся производственных мощностей и потенциальных возможностей страны, а также эффективное использование иностранной помощи для быстрого развития производительных сил при одновременном утверждении и укреплении социалистических производственных отношений» [64.3, с.34]. В выступлениях партийных лидеров указывалось на необходимость при сохранении направляющей роли социалистического сектора использовать возможности и других экономических укладов, признавалось существование мелкотоварной экономики и мелкой буржуазии, разрешалось использовать имеющиеся у неё капиталы, технику и оборудование. Ставилась задача принять такие законы, в соответствии с которыми каждый человек «мог спокойно заниматься предпринимательской деятельностью» [64.3, с.48]. Тем не менее съезд подтвердил продолжение генеральной линии партии на строительство социализма и выполнение двух стратегических задач, выдвинутых V съездом КПВ – «успешное строительство социализма и надёжная защита социалистического Вьетнама» [64.3, с.189]. В материалах съезда дало себя знать и наличие консервативных настроений в руководстве партии. В его документах по-прежнему подчёркивалась необходимость проведения социалистической индустриализации[2], борьбы с тенденцией стихийного развития капитализма и ликвидации частнокапиталистической торговли, при этом план назывался главным звеном управления экономикой [64.3, с.47, 193]. На съезде была особо выделена задача обеспечения выполнения и разработки и выполнения трёх программ – продовольственной, по производству товаров народного потребления и по производству экспортной продукции. Однако, как показало время, они вскоре отошли на задний план.

Новшеством внутрипартийной жизни Вьетнама также стал добровольный отказ старых партийных лидеров Чыонг

Тиня[I], Фам Ван Донга[II] и Ле Дык Тхо[III] от участия в выборах в руководящие органы партии. Им была вынесена благодарность съезда, и они стали советниками ЦК КПВ. Так было положено начало новой практики обновления руководства партии и страны. Новым генеральным секретарем ЦК КПВ съезд избрал Нгуен Ван Линя.

После съезда концепция «новой жизни» стала развиваться на последующих пленумах ЦК КПВ, решения которых оформлялись в постановлениях правительства СРВ. Но происходило это не сразу. Сказывалась сила инерции и внешне незаметное сопротивление консервативных сил из числа старых партийных кадров, которые считали, что возможно развиваться на основе уже имевшихся механизмов нерыночного характера. В результате в 1987 – 1988 гг. каких-либо заметных изменений в социально-экономической жизни не произошло. Более того, росли цены и уровень инфляции, а ряд северных провинций продолжал испытывать нехватку продовольствия. Тем не менее, принимались законодательные акты и в русле политики «обновления». Такими стали одобренные в декабре 1987 г. на II сессии Национального собрания СРВ «Закон об иностранных инвестициях» и «Закон о земле». Оба они потом неоднократно дополнялись и изменялись. Летом 1988 г. на пленуме ЦК КПВ был принято решение разрешить буржуазии вести коммерческие операции.

«Закон об иностранных инвестициях» открыл Вьетнам зарубежному капиталу. Он позволил создавать предприятия как смешанного типа, где зарубежный капитал должен был составлять не менее 30% общей суммы, так и целиком иностранного происхождения. Лицензии таким предприятиям выдавались на срок до 50 лет. «Статья 21» закона гласила «Предприятия с иностранным капиталом не могут быть национализированы». В первый же год после принятия закона правительство СРВ дало согласие на 37 инвестиционных

[I] Смотри иллюстрацию 6 в «Томе V».
[II] Смотри иллюстрации 28 и 87 в «Томе IV» и 6 в «Томе V».
[III] Смотри иллюстрацию 54 в «Томе IV».

проектов на сумму в 366 миллионов долларов. В следующие 5 лет иностранные инвесторы вложили во вьетнамскую экономику 5 миллиардов долларов США. Среди вкладчиков в начале девяностых годов лидировали бизнесмены Тайваня, Японии и Сингапура.

«Закон о земле» регламентировал порядок управления и использования земельного фонда страны. Он гарантировал, что все продукты, произведённые в результате приложения собственных трудовых и капитальных затрат, поступают в распоряжение землепользователя. Более решительный шаг на селе был сделан в апреле 1988 г., когда Политбюро ЦК КПВ приняло постановление об обновлении механизма управления в сельском хозяйстве, которое предусматривало перевод сельскохозяйственных кооперативов на самоокупаемость и хозрасчёт, предоставление им права самостоятельного планирования с учётом потребностей рынка и всемерное стимулирование семейной экономики. При этом семья признавалась самостоятельной хозяйственной единицей. Она получала в пользование на срок в 20 – 30 лет участок земли, который мог передаваться по наследству или сдаваться в аренду, но не продаваться. Практически это привело к тому, что в сельском хозяйстве в рамках формально сохраняемых кооперативов стало развиваться арендное или подрядное землепользование. В январе 1989 г. была принята новая редакция «Закона о сельскохозяйственном налоге», который устанавливал общий порядок налогообложения для всех видов хозяйств, причём хозяйства мелких собственников имели преимущества.

Также в начале 1989 г. были проведены мероприятия по реформированию сферы финансов и торговли. Была в основном ликвидирована двухуровневая система цен, которые до этого делились на свободные рыночные и на утверждаемые в централизованном порядке. В компетенции государства оставлялось ценообразование очень ограниченного круга товаров первой необходимости и материально-технических ресурсов, таких как электроэнергия, нефтепродукты и тому подобное Все остальные цены, как и обменный курс донга на

свободно конвертируемую валюту, с того времени стали определяться рынком.

Решительный переход на рельсы рыночных реформ был зафиксирован и в партийных документах. В марте 1989 г. на VI пленуме ЦК КПВ был сделан важный вывод о том, что развитие многоукладного товарного хозяйства является долговременной стратегической линией переходного к социализму периода. Благодаря этому реформы получили существенный импульс. В 1988 – 1989 гг. принимались и другие имевшие силу закона решения, которые положили начало практическим преобразованиям, близким по набору мер к традиционным рецептам Международного валютного фонда. Однако период «шоковой терапии» во Вьетнаме был непродолжительным. Перевод экономики на рыночные рельсы сопровождался структурными сдвигами и трансформацией отношений форм собственности, что привело к возрождению национальной буржуазии. Частник легализовался как в розничной и оптовой торговле, так и в мелкой и кустарной промышленности. Он также вместе с государством принимал участие в образовании акционерных банков и активно внедрялся в кредитно-банковскую систему. В результате к 1991 г. численность мелких собственников во Вьетнаме уже составляла от13 до 15% трудоспособного населения, или 1,8 миллиона человек.

Первые мероприятия реформаторов сразу же поставили государственные предприятия в сложное положение. Многие из них столкнулись с угрозой закрытия из-за нехватки денежных фондов и затоваривания готовой продукцией вследствие жёсткой конкуренции со стороны предприятий другой формы собственности и наводнивших страну после либерализации экспортно-импортных операций зарубежных товаров. Так, в 1989 – 1991 гг. 800 тысяч рабочих и служащих госсектора потеряли свои рабочие места. Однако благодаря всем вышеперечисленным мерам уже в первые 5 лет политики «обновления» удалось добиться серьёзных результатов[1]. Была

[1] 1986 – 1991 гг.

решена продовольственная проблема, а Вьетнам, ввозивший продовольствие на протяжении всей послевоенной истории, превратился в третьего в мире экспортёра риса[I]. В стране начал удовлетворяться спрос населения на товары повседневного спроса и снизилась инфляция[II]. Но, как это признавал ряд национальных экспертов, Вьетнам тогда ещё не вышел из состояния социально-экономического кризиса.

Политическая сфера вьетнамской жизни 2-ой половины восьмидесятых годов отличалась меньшим динамизмом, но и в ней происходили определённые сдвиги. В апреле 1987 г. состоялись выборы в Национальное собрание СРВ восьмого созыва и в местные органы власти. На первой сессии парламента, состоявшейся в июне того же года, были сформированы высшие органы государства. Председателем Госсовета был избран Во Ти Конг. председателем Совета министров был назначен Фам Хунг[III], которого после его смерти в июне 1988 г. сменил До Мыой. Сессия парламента высказалась за повышение роли Национального собрания как законодательного органа, ответственного за создание целостной правовой основы вьетнамского общества. Был принят ряд законодательных актов, в том числе новый уголовный кодекс, новые законы о браке и семье и об организации госаппарата.

Во Ти Конг

До Мыой

Нгуен Ван Линь

Внимательно следя за политико-идеологическими процессами, которые происходили в социалистическом

[I] В 1989 г. Вьетнам экспортировал 1,5 миллиона т риса.
[II] С 700% в 1986 г. до 67% в 1990 г.
[III] Смотри иллюстрацию 6 в «Томе V».

содружестве, компартия Вьетнама воспользовалась чужим опытом и сделала на его основании собственные выводы. Она сделала упор на совершенствование однопартийной системы и внутреннее самоочищение. В рядах КПВ развернулась борьба с негативными явлениями, нарушениями законности и злоупотреблением служебным положением. Начало этому положили публикации в 1987 г. в центральном органе ЦК КПВ газете «Народ» статей генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Ван Линя под рубрикой «То, что необходимо сделать немедленно», которые были подписаны легко узнаваемой аббревиатурой «N.V.L.». В том же году Политбюро ЦК КПВ приняло постановление о проведении переаттестации лиц, занимавших ключевые посты в партийных комитетах всех уровней. В 1988 г. на V пленуме ЦК партии было принято решение, вносившее существенные изменения в порядок подбора, выдвижения и ротации кадров, согласно которому состав парткомов, включая ЦК, должен был обновляться в ходе выборов на одну треть, а пребывание на выборных партийных должностях ограничивалось двумя сроками.

Знаковым было проведение в октябре 1987 г. в Ханое встречи Нгуен Ван Линя с деятелями литературы и искусства. На ней представители творческой интеллигенции Вьетнама – писатели, художники, театральные деятели, композиторы, кинематографисты и архитекторы, – принципиально настаивая на либерализации идеологической сферы, поставили перед партийным руководителем вопрос о свободе творчества. Генеральный секретарь, признав наличие пут в развитии культуры, связанных с «недемократичностью и диктатом партийного руководства», обещал исправить допущенные партией в прежние годы ошибки на основе реального «обновления» жизни, в том числе – политики и идеологии. Однако принятое в конце 1987 г. по итогам этой встречи постановление политбюро носило более сдержанный характер и нацеливало на решение лишь некоторых отдельных вопросов культурной жизни. Тем не менее в первые месяцы после встречи в творческих союзах Вьетнама развернулась полемика по поводу свободы творчества и либерализации всех сторон

жизни страны. В них вовлекались широкие слои общественности Вьетнама, выступавшие за демократизацию. КПВ сумела сохранить контроль над этими процессами. Так, с одной стороны, в декабре 1988 г. было сменено руководство действовавшего в духе гласности журнала «Литература [и] искусство», а с другой – в октябре 1989 г. последовала замена консервативного Правления Союза писателей Вьетнама. Духу времени соответствовала и развернувшаяся в 1987 – 1989 гг. в среде вьетнамской интеллигенции и перешедшая на страницы печати общественно-политическая дискуссия. Она выявила стремление части деятелей культуры и науки добиться большей свободы творчества и расширения демократии. Один из наиболее известных выразителей либеральной точки зрения, одно время бывший даже депутатом Национального собрания СРВ, доктор физико-математических наук Фан Динь Зиеу со страниц журнала «Родина» потребовал отказаться от принципов классовой борьбы, признав необходимость плюрализма и многопартийности. Эти идеи разделялись и некоторыми членами партии, в том числе в верхних партийных эшелонах, например членом Политбюро ЦК КПВ Чан Суан Батем, который заявлял, что обновление в экономике без обновления в политической сфере напоминает «ходьбу на одной ноге». Дискуссия в партийных рядах была столь бурной, а ответы на поставленные вопросы столь различными, что содержание идейно-политической линии партии стало предметом обсуждения на VI, VII и VIII Пленумах ЦК КПВ, состоявшихся в марте и августе 1989 г. и в марте 1990 г. соответственно. В конце концов верх взяли те руководители КПВ, которые считали, что плюрализм неминуемо приведёт к отказу от социалистической перспективы и в конечном счёте породит анархию и хаос. Демократия, считали они, должна быть управляемой. В определённый степени данный исход дискуссии был обусловлен и событиями весны 1989 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине. В результате на VIII Пленуме ЦК КПВ Чан Суан Бать был лишен всех постов и исключён из партии как лидер «антипартийной группировки».

Возвращением на консервативные рельсы в области идеологии и культуры следует считать постановление Секретариата ЦК КПВ от 21-го июня 1990 г. «О некоторых проблемах по руководству литературой и искусством». В нём говорилось о необходимости усиления партийного контроля над деятельностью творческих союзов. Своеобразным ответом на действия оппозиционных партий в социалистических странах Восточной Европы стало и объявление о самороспуске Демократической и Социалистической партий Вьетнама в октябре 1988 г. Эти партии, созданные на заре провозглашения независимости Вьетнама, действовали на протяжении четырёх десятилетий под патронатом коммунистической партии и в русле её решений. Но на том этапе руководство КПВ сочло, что в случае возникновения политической нестабильности наличие наряду с КПВ других партий может стать базой для консолидации антисоциалистических сил [405, с.29]. Вместе с тем следует констатировать, что уже в те годы КПВ начала проявлять больше терпимости и уважения к иным мнениям в обществе и избегала наклеивания ярлыков на идеологических оппонентов. Так, Фан Динь Зиеу была сохранена свобода. Он продолжил заниматься научными исследованиями, при этом в последующие годы Фан Динь Зиеу часто выступал со своими либеральными идеями, правда, в основном через Интернет.

Чан Суан Бать

Фан Динь Зиеу

Определённые перемены произошли и в отношениях Вьетнама с другими странами. Так, была снята острота камбоджийской проблемы, которая осложняла отношения СРВ не только с Китаем, поддерживавшим «красных кхмеров», но и с США и странами Юго-Восточной Азии, входящими в АСЕАН. Как уже говорилось, в январе 1979 г. собравшиеся в

Бангкоке через неделю после провозглашения Народной Республики Кампучии министры иностранных дел стран – членов АСЕАН выступили с декларацией, в которой осудили Вьетнам «за вооружённое вмешательство во внутренние дела соседней страны» и потребовали вывода иностранных войск из Камбоджи. При поддержке США и КНР дипломаты этих стран добились того, что в ООН, Движении неприсоединения и других авторитетных международных организациях Камбоджу представляло так называемое «Коалиционное правительство Демократической Кампучии», в которое входили и «красные кхмеры». Позиция Вьетнама по этому вопросу была изложена министром иностранных дел СРВ Нгуен Ко Тхатем на XXXV сессии Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 1980 г., который прямо заявил, что «Присутствие вьетнамских войск в Кампучии основано на просьбе Народно-революционного совета Кампучии и имеет целью предотвратить угрозу Кампучии. Как только исчезнет такая угроза, то, согласно договоренности между СРВ и НРК, вьетнамские войска будут немедленно возвращены на родину» [384, с.125]. И действительно, по мере укрепления позиций нового руководства Камбоджи Вьетнам начал сокращать своё присутствие в Камбодже. Первый крупный отвод частей вьетнамских войск был осуществлен в июле 1982 г. Затем в мае 1983 г. из Камбоджи был выведен корпус «Кыулауни». Наконец, в августе 1985 г. на совещании министров иностранных дел СРВ, НРК и ЛНДР было объявлено, что Вьетнам начинает поэтапный вывод всех своих подразделений из Камбоджи, который должен завершиться в 1990 г. Но это произошло даже раньше, – в сентябре 1989 г.

Всё это время вьетнамская дипломатия предпринимала настойчивые шаги по улучшению отношений со странами – членами АСЕАН. Так, в 1982 – 1984 гг. министр иностранных дел СРВ Нгуен Ко Тхать посетил с официальным визитом ряд государств, входящих в эту организацию, а в 1987 – 1988 гг. состоялся ряд встреч представителей СРВ с асеановскими дипломатами по вопросам урегулирования камбоджийской проблемы. Поэтому вывод вьетнамских войск и проведение в

Париже в 1989 – 1991 гг. нескольких сессий Международной конференции по Камбодже способствовали созданию условий для нормализации и развития отношений СРВ со странами Запада, Юго-Восточной Азии и Китаем. Тогда же в 1989 г. возобновились вьетнамо-китайские консультации на уровне заместителей министров иностранных дел, а в 1990 г. Китай посетил с закрытым визитом генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Ван Линь. Наконец, Государственный департамент США, который летом 1990 г. официально заявил о своём намерении начать переговоры с Вьетнамом, предложил в апреле 1991 г. правительству СРВ детально проработанную «дорожную карту» нормализации двусторонних отношений.

Но основным внешнеполитическим партнёром СРВ во 2-ой половине восьмидесятых годов по-прежнему оставались Советский Союз и страны социалистического содружества, контакты с которыми активно поддерживались по всем линиям. Так, в Москве состоялись встречи Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачёва с генеральными секретарями ЦК КПВ Чыонг Тинем[I] и Нгуен Ван Линем[II], на которых согласовывалась единая политика поступательного развития обоих государств в условиях реформ.

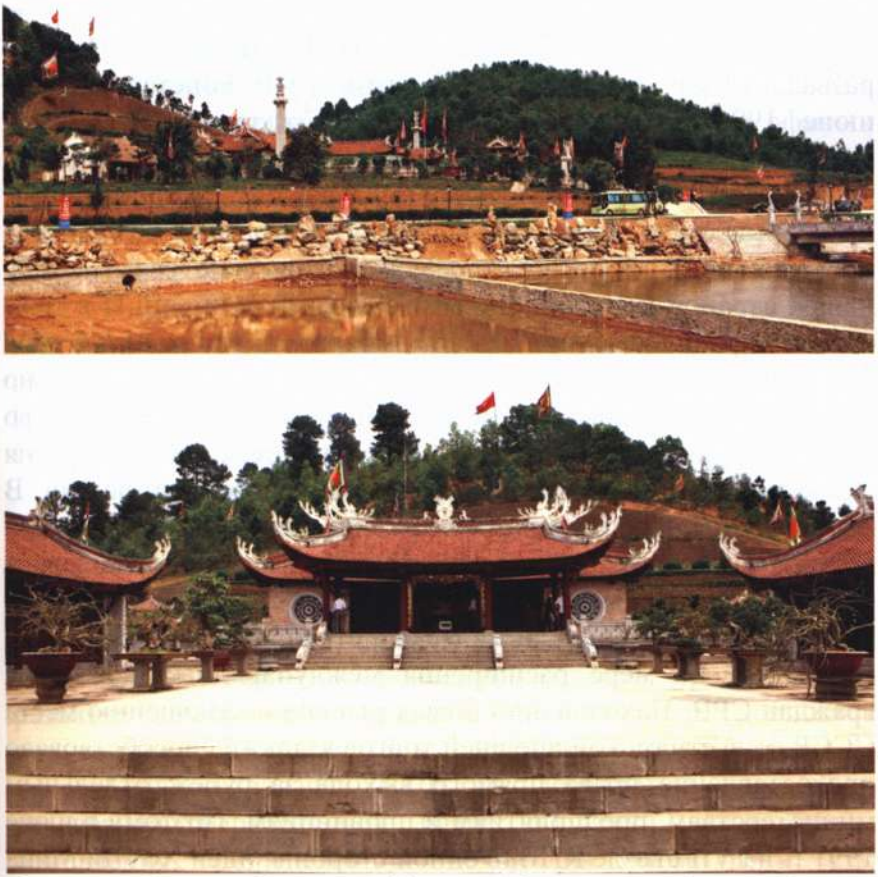
3. *Вьетнам в эпоху реформирования до 2011 г.*

Драматические события 1991 г., в первую очередь – распад Советского Союза и роспуск КПСС, значительно активизировали процесс реформирования всего вьетнамского общества, так как руководители КПВ не хотели повторения у себя в стране того, что произошло в Советском Союзе и социалистических странах Восточной Европы. Тем не менее, эти события, безусловно, оказали весьма существенное влияние на экономическую и политическую жизнь Вьетнама, который в одночасье лишился главного донора и партнёра[3]. Возглавляемое Б.Н.Ельциным новое руководство Российской Федерации придерживалось, особенно на первых порах, той

[I] Август и ноябрь 1986 г.

[II] Май и ноябрь 1987 г., май 1989 г.

точки зрения, что отношения с Вьетнамом являются «ненужным бременем», от которого надо возможно скорее избавляться. На практике всё это привело к резкому падению торгово-экономических связей и сокращению политических контактов в первые три года существования новой России.



Поминальный храм Правителя Дракона Лака в нижней южной части музейно-культового комплекса королей Мужественных.
Вьетчи, 16.04.2011 г.

В результате, лишившиеся поддержки СЭВ и стран социалистического содружества, руководители СРВ, видимо, решили использовать издавна зиждевшийся на культурных традициях вьетнамский национализм в качестве одной из

основных опор своей политики. Поэтому в официальный календарь памятных дат был включён день поминовения легендарных основателей страны королей Мужественных, а в уезде Вьетчи провинции Футхо на месте их древнего поминального храма был создан музейно-культовый комплекс, который весной каждого года посещают высшие руководители государства[1].

Характеризуя сложившуюся во Вьетнаме сразу после развала СССР ситуацию, VIII съезд КПВ констатировал в июне 1996 г.: «Распад Советского Союза имел глубокое воздействие на нашу страну. Многочисленная часть наших кадровых работников и простых людей забеспокоилась, некоторые стали проявлять колебания, выражать сомнения в социалистической перспективе. Экономические связи между нашей страной и традиционными рынками рухнули. И в тоже время сохранялось американское эмбарго» [282.1, с.8].

Следует сказать, что вьетнамское руководство довольно быстро сориентировалось в создавшейся ситуации. Так, во внешних связях была провозглашена стратегия развития равноправных и дружеских отношений со всеми странами. В то же время перед вьетнамским обществом, и прежде всего перед административными органами, была поставлена задача противодействовать империалистической политике «мирной трансформации» социалистических стран, опасность которой возрастала по мере расширения международных контактов граждан СРВ. Нахождению новых рынков и замещению места СССР во вьетнамской внешней торговле также способствовало предоставление права прямого выхода за рубеж отдельным министерствам, предприятиям и провинциям. Поэтому в июне 1991 г. на VII съезде КПВ, с одной стороны, идеи Хо Ши Мина наряду с марксизмом-ленинизмом официально были названы «идеологической основой и компасом в практической деятельности» партии, а с другой – КПВ приняла решение развивать партийные связи не только с коммунистами, но и,

---

[1] Смотри «Параграф 1.1» «Главы 3» «Части IV» «Тома IV», а также иллюстрации 71 – 74, 82 и 83 в «Томе I» и 66 в «Томе II».

несмотря на их буржуазную идеологию, с рядом правящих в развитых капиталистических странах партий. Новую политику «открытых дверей» вьетнамского руководства приветствовали страны Запада, которые в предшествующий период с трудом могли конкурировать с Советским Союзом за проникновение в различные сферы вьетнамского общества. Теперь же они постарались заполнить образовавшийся вакуум. Лучшим примером тому могут служить действия правительства США, которое вопреки сохранявшемуся эмбарго уже в конце 1992 г. позволило американским компаниям открывать свои офисы в СРВ. В 1993 г. группа стран-доноров во главе с Францией и Японией предоставила Вьетнаму помощь в размере 55 миллионов долларов и кредит на 85 миллионов долларов. Этот процесс затронул не только сферу экономики. Наконец, после 1991 г. присутствие западных специалистов в сфере науки, культуры и подготовки кадров, в том числе – для государственного аппарата СРВ, стало особенно заметно. Именно в девяностые годы Франция, Великобритания и Германия открыли во Вьетнаме свои культурные центры.

В партийной пропаганде больший акцент стал делаться на «идеи Хо Ши Мина», которые понимались и понимаются как «всесторонняя и глубокая система взглядов на фундаментальные проблемы вьетнамской революции, результат творческого применения и развития марксизма-ленинизма в конкретных условиях Вьетнама, продолжение и развитие прекрасных традиций национальных ценностей, достижений культуры всего человечества» [617, с.174].

Главной задачей КПВ на девяностые годы была реализация выработанной ранее политики всестороннего обновления. Определённой вехой на этом пути стал состоявшийся в июне 1991 г. VII съезд КПВ, на котором произошла замена ряда членов руководства партии, в том числе и её Генерального секретаря. Вместо Нгуен Ван Линя, слухи о болезненном состоянии которого ходили по стране уже долгое время, лидером стал До Мыой. VII съезд КПВ со всей определённостью подтвердил необходимость развития рыночной экономики при сохранении социалистического

ориентира общего движения страны. Это нашло своё отражение как в новых «Программе» и «Уставе» КПВ, так и в принятой на съезде «Стратегии социально-экономической стабилизации и развития в 1991 – 2000 гг.».

В апреле 1992 г. была принята четвёртая по счёту «Конституция» независимого Вьетнама. В ней, как и в предыдущей, было 174 статьи, которые, правда, уже во многом соответствовали условиям переходного к рынку периода общественного развития. Так, в «Статье 2» нового основного закона государственный строй уже определялся не как диктатура пролетариата, а как «государство народа, основанное народом и для народа» [169, с.112]. Закрепляющая руководящую роль компартии в государстве и обществе «Статья 4» сохранилась, но отдельной статьи о марксизме-ленинизме как идеологии всего вьетнамского общества в «Конституции» уже не было. Коренным образом изменилась «Статья 14», в которой цели и задачи внешней политики вьетнамского государства определялись следующим образом: «Социалистическая Республика Вьетнам проводит политику мира, дружбы, расширения обменов и сотрудничества со всеми странами мира, вне зависимости от различий их социально-политического устройства, на основе взаимного уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды; укрепляет дружескую солидарность и отношения сотрудничества со всеми социалистическими странами и соседними государствами; активно поддерживает и вносит вклад в общую борьбу народов земли за мир, национальную независимость, демократию и социальный прогресс»[169, с.116].

Изменения произошли и в структуре высших органов власти. В результате был ликвидирован Государственный совет и восстановлен пост президента СРВ. Национальное собрание стало единственным государственным органом, имевшим право принятия конституции и законов. Также в «Конституции» указывалось, что депутаты Национального собрания избираются на основе прямого всеобщего

избирательного права, а высшим распорядительным и исполнительным органом власти является правительство во главе с премьер-министром. Согласно новому основному закону президент избирается Национальным собранием из числа его депутатов. Также из числа депутатов выдвигается и премьер-министр, который, как и все другие члены кабинета министров, утверждается Национальным собранием.

Наиболее важные изменения были внесены в разделы, касающиеся социально-экономических вопросов и проблем. Так, в «Статье 15» указывается, что в стране развивается «многоукладная, товарная экономика социалистической направленности с регулируемым государством рыночным механизмом» [169, с.116]. Перечисляя уклады, существующие в стране, «Конституция» тем самым давала им право на существование. В «Статье 16» названы 5 основных укладов, развитие которых стало задачей экономической политики правительства страны: государственный, коллективный, индивидуальный, частнокапиталистический и государственно-капиталистический. Как и прежде, земля признавалась исключительно общенародной собственностью, однако в «Статье 18» говорилось, что «Государство передает землю организациям и гражданам для долговременного стабильного использования» [169, с.117]. Особая «Статья 25» определяла положение иностранного капитала во вьетнамской экономике. В ней говорится, что государство поощряет инвестирование капиталов и ввоз технологий во Вьетнам иностранными организациями и гражданами, при этом в той же статье сказано, что «Предпринимательские структуры, имеющие иностранные капиталовложения, не могут быть национализированы» [169, с.119].

В сентябре 1992 г. на I сессии Национального собрания нового созыва были избраны новые руководители СРВ. Президентом стал генерал Ле Дык Ань, командовавший вьетнамскими войсками в Камбодже, вице-президентом –

Нгуен-тхи Бинь[1], известная своим работой в НФОЮВ, председателем Национального собрания – *тай* Нонг Дык Мань, а премьер-министром – Во Ван Киет.

Ле Дык Ань

Нгуен-тхи Бинь

Нонг Дык Мань

Во Ван Киет

Развитию Вьетнама в новых рыночных условиях также способствовали принятые в 1993 г. «Закон о земле» и в 1994 г. «Закон о труде». Первый дал право вьетнамскому гражданину обменивать, закладывать, сдавать в аренду, передавать по наследству и дарить полученный от государства земельный надел. Правопользование землёй предоставлялось на 20 лет под рис и на 50 лет под технические культуры. Перемены в организации землепользования имели своим следствием положительное решение извечной для Вьетнама проблемы гарантированного обеспечения населения продовольствием. Ежегодно в девяностые годы прирост урожая стал достигать 1,2 миллиона т. Вьетнам прочно занял одно из первых мест среди мировых экспортеров риса.

Точно выбранный правящей партией стратегическиц курс, соответствующая ему правовая база, обновлённое руководство, расширение и диверсификация международных связей и политическая стабильность обусловили позитивные результаты социально-экономического развития Вьетнама в первой половине девяностых годов. Впервые за годы правления коммунистов в стране были выполнены показатели пятилетнего плана[4], а в народном хозяйстве СРВ появились внутренние источники накопления. «Стагнация в производстве и хаос в обращении преодолены», – такой вывод был сделан

---

[1] О Нгуен-тхи Бинь смотри «Параграф 5» «Главы 3» «Части III» настоящего тома.

летом 1996 г. на VIII съезде КПВ [282.1, с.10]. VIII съезд констатировал, что выработка и реализация политики обновления в прошедшие годы в своей основе были верными и соответствовали задачам движения страны к социализму. Проанализировав успехи и просчёты последнего десятилетия, руководство КПВ также пришло к выводу о необходимости и возможности поднять Вьетнам на новую стадию развития. Была выдвинута задача индустриализации и модернизации страны, что предполагает превращение Вьетнама к 2020 г. в промышленно развитую страну с современной материальной базой. По словам генерального секретаря ЦК КПВ До Мыоя, зачитавшего политический отчёт съезду, это будет общество, где производительные силы избавятся от ручного труда, будет завершена электрификация всей страны и во много раз возрастёт производительность труда [282.1, с.19]. В этой многоукладной экономике ведущая роль вновь отводится государственному сектору, который вместе с кооперативным сектором должен составить фундамент народного хозяйства. Наряду с этими секторами сохраняются государственно-капиталистический, индивидуальный, мелкособственнический и частнокапиталистический уклады. Индустриализация страны должна идти в тесной связке с её модернизацией, которая предполагает привлечение новейших достижений науки и техники других стран. VIII съезд КПВ поставил задачу построить открытую экономику с многосторонними и разнообразными внешними связями, а также создать такое производство, которое, ориентируясь на экспорт, могло бы заменить и импорт. В то же время VIII съезд КПВ согласился с формулой «четырёх опасностей для государства», которая была выдвинута на общенациональной партконференции в январе 1994 г. Вплоть до сегодняшнего дня ими считаются «опасность отставания в экономике», «опасность сбиться с социалистического курса», «коррупция и бюрократизм», «заговоры и "мирные" действия вражеских сил» [48, с.164].

Во 2-ой половине девяностых годов большое внимание стало уделяться развитию сельского хозяйства, реконструкции промышленности, совершенствованию налоговой системы. На

государственных предприятиях проводилась компания акционирования, и к 2000 г. около 500 заводов и фабрик государственного подчинения сменили форму собственности. В результате во многих случаях выросли как прибыли самого предприятия, так и доходы каждого работника. Как известно, экономическое развитие тех лет было осложнено тяжёлым финансовым кризисом, который поразил многие страны Азиатско-тихоокеанского региона и совпал во Вьетнаме с целой чередой стихийных бедствий, обрушившихся на ряд его районов в 1997 – 1998 гг. Вследствие этого темпы роста вьетнамской экономики начали снижаться, упав в 1999 г. до 4,8% против 9,54% в 1995 г. Также резко сократились объёмы иностранных капиталовложений. Свернули свою деятельность во Вьетнаме и некоторые филиалы ряда фирм Южной Кореи и других стран АСЕАН. Однако благодаря государственному регулированию потери вьетнамской экономики оказались не столь уж и велики. Так, уже в 2000 г. ВВП СРВ вырос на 6,7% по сравнению с предыдущим годом [1287, с.162]. И хотя задания пятилетнего плана 1996 – 2000 гг. не были выполнены, социально-экономическое развитие этих лет было отмечено заметным продвижением вперёд[5].

Развитие экономики в девяностые годы происходило параллельно с изменениями в социальной сфере. Уровень жизни большинства граждан за годы обновления вырос, а жизненные условия улучшились. Число бедных семей сократилось с 20% общего числа в 1995 г. до 10% в 2000 г. Уровень потребления на душу населения вырос за этот период с 2,6 до 4,3 миллиона донгов[1]. Всё это оказалось возможным благодаря целенаправленной и последовательной социальной политике вьетнамского государства.

Большую роль в социально – экономическом развитии СРВ в те годы играл иностранный капитал. С 1986 г. КПВ неуклонно проводила линию на привлечение извне средств во вьетнамскую экономику. Эти средства притекали в двух основных формах. Во-первых, как официальная помощь

[1] В 2000 г. 1,00 US $ = 15.000,00₫ СРВ.

государств и международных организаций, нередко – в виде безвозмездных кредитов, и, во-вторых, как прямые инвестиции. К 2000 г. прямые зарубежные инвестиции во вьетнамскую экономику достигли 24,6 миллиарда долларов, при этом 44% этой суммы составляли капиталовложения из стран ЕС, США и Японии. На предприятиях с иностранным капиталом работали 350 тысяч человек, которые производили 34% стоимости всей промышленной продукции и более 12% ВВП. Официальная помощь тоже была существенной. Так, в 2001 г. она достигла 1,75 миллиарда долларов США. В целях привлечения капиталов из-за рубежа вьетнамское государство в течение девяностых годов несколько раз вносило изменения в «Закон об иностранных инвестициях», облегчая условия деятельности зарубежных вкладчиков. Наконец, во 2-ой половине девяностых годов появилось на свет такое новое явление, как вывоз вьетнамского капитала за рубеж. К 2001 г. было зарегистрировано более 40 инвестиционных проектов вьетнамских бизнесменов, реализуемых в 12 странах [1287, с.62]. Знаковым событием экономической жизни Вьетнама стало открытие в г.Хошимине в июле 2000 г. первой в стране фондовой биржи.

Вхождение вьетнамского общества в рынок не могло не иметь и отрицательных последствий. Усилилось социальное расслоение. В некоторых уездах доходы богачей превосходили заработки их бедных односельчан в десятки раз. На новой почве стали произрастать такие пороки, как наркомания и проституция. По оценкам государственных социологических служб СРВ, в 2002 г. в стране было выявлено более 50 тысяч девушек, оказывавших за деньги сексуальные услуги [202, с.170]. Ещё более тревожной выглядела статистика роста наркомании. Так, в 1999 г. в стране было 91111, в 2000 г. – 89594, в 2001 г. – 100178 и в 2002 г. – 115298 наркоманов [202, с.184]. При этом в неофициальных источниках приводятся ещё более высокие цифры.

Настоящим бичом вьетнамского общества стала коррупция, которая достигла самых высоких этажей власти. И несмотря на то что КПВ устами своих лидеров заявляла о

решимости бороться с этим злом, оно так и не было искоренено. В 1992 г. по обвинению в коррупции были отстранены от занимаемых должностей министры энергетики и рыбного хозяйства, в 1993 г. за взяточничество понесли наказание партийные руководители провинции Бариа – Вунгтау, в 1999 г. были казнены шесть коррупционеров, совершивших экономические преступления в особо крупных размерах. Коррупция поразила даже самые верхние эшелоны власти. Так, в декабре 1999 г. был снят с должности вице-премьер СРВ Нго Суан Лок.

Самый крупный коррупционный скандал разразился в 2003 г. По так называемому «Делу Нам Кама»[6] перед судом предстали более 150 человек, в том числе высокопоставленные партийные и государственные чиновники, а также сотрудники правоохранительных органов Хошимина, из которых 5 были приговорены к смертной казни, другие – к различным срокам лишения свободы. Ещё 2 замешанных в этом деле члена ЦК КПВ были лишены всех своих постов. Коррумпированность государственных чиновников стала с начала девяностых годов одним из основных лейтмотивов критики режима со стороны его оппонентов.

Во 2-ой половине 1997 г. произошла смена высшего партийного и государственного руководства, что в первую очередь было связано с возрастным фактором. Генеральным секретарём ЦК КПВ стал бывший начальник Главного политического управления ВНА Ле Кха Фиеу, президентом СРВ – Чан Дык Лыонг, премьер-министром – Фам Ван Кхай.

Ле Кха Фиеу

Чан Дык Лыонг

Фам Ван Кхай

Нгуен Ван Ан

На новом посту Ле Кха Фиеу продержался недолго. Сказалось отсутствие опоры среди старой партийной гвардии,

широких слоёв населения и даже в рядах самой ВНА, откуда он вышел. Поэтому в апреле 2001 г. на IX съезде КПВ генеральным секретарём ЦК КПВ был избран Нонг Дык Мань, а председателем Национального собрания СРВ – молодой выдвиженец Нгуен Ван Ан.

Вантовый мост Жатьмиеу через Меконг.
Длина основной части 2868 м, а всей конструкции – 8331 м.
Строительство начато 30.04.2002 г. и завершено 19.01.2008 г.
Бенче, 11.04.2011 г.

В ходе кадровых перестановок руководство страны омолодилось, в нём стало больше людей с солидной профессиональной подготовкой и опытом, в том числе выпускников советских ВУЗов. Сохраняя полную верность основополагающим установкам прошлых лет, эти политики повели страну по ранее избранному пути. IX съезд КПВ имел историческое значение не только с точки зрения обновления кадров. С ним связано немало нововведений в теоретической области. Так, получила оформление известная как «рыночная экономика социалистической направленности» экономическая модель, которой придерживался Вьетнам в годы обновления. Объясняя её суть, видный партийный теоретик Нгуен Фу Чаунг подчёркивал, что «наша экономика не дотационно-распределительная, управляемая бюрократическим аппаратом, но и не свободная рыночная экономика капиталистического

типа, также как и не в полной мере социалистическая рыночная экономика» [48, с.173, 174]. Съезд также положил начало движению «Усилим исследование, изучение и претворение в жизнь морального образа Хо Ши Мина», участие в котором стало обязательным для всех членов КПВ.

В декабре 2001 г. сессия Национального собрания СРВ были приняты поправки к «Конституции» 1992 г., юридически уточнившие итоги и перспективы социально-экономического развития Вьетнама. В новой редакции «Статья 16» гласила, что «целью экономической политики государства является осуществление лозунга "богатый народ – сильная страна" с целью всё более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей народа на основе развития всех производственных возможностей и потенциала существующих экономических укладов, как государственного, коллективного, индивидуального и мелкособственнического, так и частно-капиталистического, государственно-капиталистического, с участием иностранного капитала в разнообразных формах». Её задачей также было «ускорение строительства материально-технической базы, расширение экономического и научно-технического сотрудничества и обмена с мировым рынком» [169, с.181, 182]. Таким образом, в «Конституцию» было добавлено ещё 2 уклада: мелкособственнический и с участием иностранного капитала. Важной поправкой 2001 г. было признание в «Статье 75» «зарубежых вьетнамцев», «частью вьетнамской национальной общности» [169, с.198].

Всего в текст «Конституции» 1992 г. было внесено 24 поправки, которые в основном имели лишь редакционный характер.

Нгуен Минь Чиет

Нгуен Фу Чаунг

Нгуен Тан Зунг

В апреле 2006 г. состоялся очередной X съезд КПВ, который продолжил движение по намеченному предыдущим съездом стратегическому курсу. После него также произошли подвижки в верхних эшелонах власти, в результате которых президентом страны был избран Нгуен Минь Чиет, председателем Национального собрания Нгуен Фу Чаунг и премьер-министром назначен Нгуен Тан Зунг. Тем не менее X съезд КПВ никаких принципиальных новшеств не принёс.

Очередная пятилетка 2001 – 2005 гг. была ознаменована новыми достижениями вьетнамского народа в социально-экономическом развитии. Среднегодовые темпы роста ВВП стабильно превышали 7%, и по этому показателю СРВ вышла в лидеры на азиатском континенте, уступая лишь КНР и Индии. Быстро увеличивался товарооборот с зарубежными странами[7], при этом в стоимостном выражении главными статьями экспорта уже стали не сельскохозяйственные товары, а сырая нефть, текстиль, обувь, морепродукты, электроника и изделия из древесины. Ярким свидетельством продвижения Вьетнама по пути научно-технического прогресса стал запуск первого вьетнамского искусственного спутника Земли «Винасат-1», произведённый в апреле 2008 г. с космодрома на острове Куру с помощью французской ракеты «Ариан-5»[1].

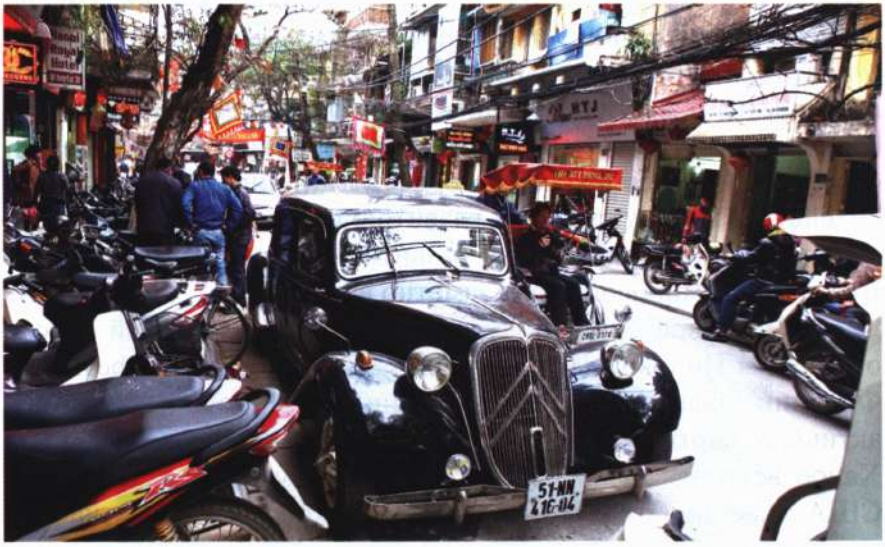
В девяностые годы международные связи вьетнамского государства характеризовалось нормализацией отношений с бывшими противниками, расширением связей с различными странами и укреплением авторитета на мировой арене, что содействовало внутреннему развитию страны, в двухтысячные они получили дальнейшее развитие, при этом авторитет Вьетнама на мировой арене заметно вырос.

В феврале 1993 г. Ханой посетил первый после окончания Индокитайской войны западный лидер – президент Франции Франсуа Миттеран. Франция стала одним из самых активных партнёров Вьетнама и с успехом провела в 1997 г. в Ханое встречу «франкофонов» на высшем уровне. В 1994 г. США отменили эмбарго на экономические связи с Вьетнамом,

---

[1] Vinasat 1; Arian.

а в 1995 г. президент Билл Клинтон публично заявил о полной нормализации отношений с Вьетнамом. Затем, хотя в обеих странах имелись силы, противящиеся этой номализации, связи с США стали развиваться по нарастающей.



Сцены из уличной жизни. Ханой, 24.03.2011 г.

В 1996 г. в Ханой был назначен первый посол США послевоенного времени. Им стал бывший военнопленный лётчик Д.Петерсон. В 1997 г. США учредили свое консульство в Хошимине, а Вьетнам – в Сан-Франциско. В марте 1998 г. президент Билл Клинтон подписал указ о прекращении действия поправки Джексона – Веника в отношении СРВ. Активно шёл обмен делегациями на уровне министров двух стран. В апреле 1997 г. во Вьетнам с официальным визитом прибыл министр финансов США Роберт Рубин, который подписал в рамках этого визита соглашение о погашении унаследованных СРВ от Сайгонского правительства долгов в размере 145 миллионов долларов. В октябре 1998 г. в США с официальным визитом прибыл вице-премьер, министр иностранных дел Нгуен Мань Кам, а в сентябре 1999 г. СРВ посетила госсекретарь США Мадлен Олбрайт. В марте 2000 г. Вьетнам с трехднёвным визитом посетил министр обороны США У.Коэн. Вершиной же стал официальный визит во Вьетнам в ноябре того же года президента Билла Клинтона, в ходе которого было подписано двустороннее соглашение по науке и технологиям, ставшее основой для многолетнего сотрудничества обеих сторон в этой важнейшей, особенно для Вьетнама, сфере деятельности. В рамках его реализации в 2006 и 2007 гг. СРВ посетил глава компании «Майкрософт»[I] Билл Гейтс, который открыл три центра, подготовивших десятки тысяч специалистов для школ и ВУЗов Вьетнама.

К моменту визита президента Билла Клинтона товарооборот между США и СРВ уже составлял 1,2 миллиарда долларов в год, а незадолго до его визита между обеими сторонами было подписано торговое соглашение. Сняв многие ограничения прежних лет и значительно сократив пошлины на вьетнамские товары, это соглашение значительно облегчило их доступ на американский рынок[II]. Его ратификация Национальным собранием СРВ в ноябре 2001 г. показала, что многие депутаты не одобряют торговое соглашение с США,

---

[I] Microsoft.

[II] Речь идёт о текстиле, обуви, дарах моря и продукции сельского хозяйства.

поскольку за него проголосовали всего 64,3% депутатов Национального собрания [321, с.163]. Тем не менее после обмена в декабре того же года ратификационными грамотами торгово-экономические связи между обеими странами стали развиваться ещё более высокими темпами.

В первое десятилетие XXI в. также шёл довольно активный обмен визитами на высшем уровне. В мае 2002 г. США посетила вице-президент СРВ Нгуен-тхи Бинь, в ноябре 2003 г. министр обороны СРВ Фам Ван Ча, а в июне 2005 г. – премьер-министр СРВ Фам Ван Кхай. В 2006 г. в СРВ с официальным визитом побывал президент Джордж Буш-младший. В декабре того же года Конгресс США предоставил Вьетнаму режим благоприятствования, а в 2007 г. в США принимали президента СРВ Нгуен Минь Чиета. В рамках этого визита был подписан ряд экономических соглашений на общую сумму более 11 миллиардов долларов США. В 2008 г. США посетил премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг. В том же году США вышли на первое место по объёму инвестиций в экономику СРВ, а в 2010 г. торговый оборот между двумя странами достиг 18 миллиардов долларов США.

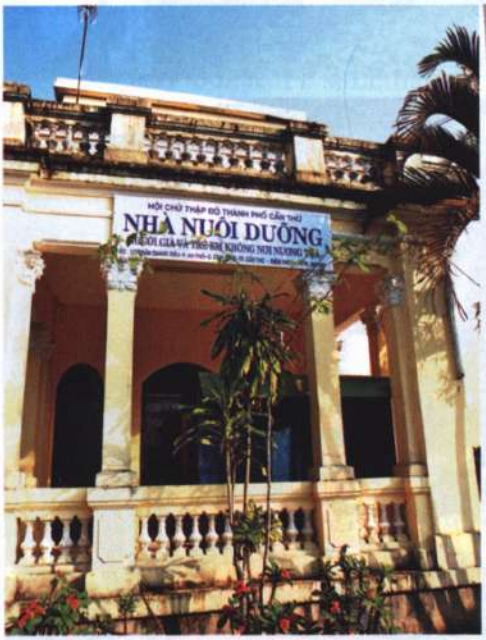
Несмотря на столь динамичное развитие торгово-экономических связей в отношениях двух стран ещё оставались определенные шероховатости. Так, экспорт из Вьетнама в США по низким ценам некоторых видов рыб вызвал кампанию протеста со стороны фермеров южных штатов США, разводящих похожие разновидности сома, что привело к своеобразной торговой войне, которая длилась все нулевые годы XXI в. В новом тысячелетии США также продолжили кампанию критики вьетнамских властей по гуманитарным вопросам. Весной 2001 г. Конгресс США обрушился с нападками на Ханой за нарушение прав католиков, национальных меньшинств и адептов буддийской секты Хоа-хао. В 2004 г. американские власти включили СРВ в список стран, вызывающих особую озабоченность из-за серьёзных нарушений свободы вероисповедания. Но накануне официального визита президента Джорджа Буша-младшего в СРВ в ноябре 2006 г. эти «озабоченности» были сняты.

Квартальный детский сад. Ханой, 24.03.2011 г.
Улица вьетнамских кафе-ресторанчиков Нгуса. Ханой, 03.04.2012 г.

В то же время Ханой не прекращает предъявлять претензии к американским властям. Так, с момента окончания Индокитайской войны Вьетнам требует от США возмещения

ущерба жертвам «оранжевого элемента», которых сейчас насчитывается в СРВ более 4 миллионов. В начале 2004 г. во Вьетнаме было создано «Общество пострадавших от диоксина», ряд членов которого подали в американский суд иск к компаниям США, производившим и поставлявшим американской армии ядохимикаты. И хотя он не был удовлетворён, США как по официальной, так и по неофициальной линиям стали в определённой мере содействовать решению этой проблемы.

Американцы стали выделять многомиллионные суммы на самые различные программы помощи Вьетнаму в области здравоохранения, а в 2008 г. США заняли первое место по объему инвестиций в экономику СРВ.



Созданный благотворительными организациями хоспис.
Провинция Кантхо, 10.04.2011 г.

Всё это привело к тому, что в конце 1-го десятилетия XXI в. по определению МИДа СРВ, вьетнамо-американские связи очевидно приобрели характер «отношений дружеского

партнёрства, многопланового сотрудничества, взаимного уважения и взаимной выгоды» [1766].

Быстрыми темпами шло улучшение отношений и с Китаем. После долгих лет конфронтации в ноябре 1991 г. официальные представители обоих государств объявили о нормализации отношений. В ноябре 1993 г. КНР посетил президент СРВ Ле Дык Ань[1], а ещё через год СРВ посетил председатель КНР Цзян Цзэминь. Начались двусторонние переговоры по спорным пограничным проблемам. Стороны подписали соглашение о сухопутной границе, Соглашение о разграничении акватории, специальных экономических зон и континентального шельфа в Тонкинском заливе и соглашение о совместном рыбном промысле в Тонкинском заливе. Хотя по вопросу принадлежности Парасельских островов и островов Спратли Вьетнам и Китай и придерживались жёсткой позиции, отстаивая свои права на эти территории, на практике они стремились сохранить существоваший «статус-кво», при котором государственная принадлежность каждого острова определялось присутствием на нём военнослужащих той или иной страны. Осенью 2011 г. во время визита генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чаунга в Китай стороны на подтвердили высшем уровне своё стремление решать спорные вопросы принадлежности островов в Южно-Китайском море исключительно дипломатическими методами.

В декабре 2000 г. во время визита президента Чан Дык Лыонга состоялось подписание совместной декларации о всестороннем сотрудничестве между КНР и СРВ в новом веке. В конце 2001 г. в КНР принимали нового генерального секретаря ЦК КПВ Нонг Дык Маня. К тому времени вьетнамо-китайские отношения уже отличались высоким уровнем взаимодействия по всем направлениям, в том числе в области идеологии, партийного строительства и экономических реформ. В официальных документах обеих стран отмечалось, что в XXI в. отношения между двумя странами развиваются в духе «хорошие соседи, хорошие друзья, хорошие товарищи,

[1] Это был первый визит главы СРВ в КНР, начиная с 1955 г.

хорошие партнёры». Товарооборот между КНР и СРВ достиг в 2010 г. внушительной цифры в 30 миллиардов долларов, а в ВУЗах КНР обучалось 13 тысяч вьетнамских студентов. При этом 40% посетивших Вьетнам иностранных туристов были гражданами КНР.

Одновременно с этим вьетнамское руководство стремилось восстановить прежние связи с государствами, образовавшимися на просторах бывшего Советского Союза, прежде всего – с Российской Федерацией, Украиной, Республикой Беларусь и Узбекистаном. В 1994 г. во время визита в Россию премьер-министра Во Ван Киета был подписан «Договор об основных принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам», который, заменив собой «Договор о дружбе и сотрудничестве» 1978 г., стал основой отношений двух стран в новых условиях. Переговоры осенью 2000 г. в Москве премьер-министров России и СРВ ознаменовались решением одного из самых сложных вопросов российско-вьетнамских отношений постсоветского времени – вопроса вьетнамского долга России. В результате, 80% этого долга было списано по правилам Парижского клуба, а его остаток предполагалось погасить товарами в течение 23 лет. Вершиной политического взаимодействия РФ и СРВ в рассматриваемый период стал визит президента РФ В.В.Путина, который находился во Вьетнаме с 28-го февраля по 2-го марта 2001 г. В ходе визита была подписана «Декларация о стратегическом партнёрстве», которая отражала заинтересованность обеих сторон в сотрудничестве на новом уровне, соответствующем накопленному во многих важных сферах сотрудничества потенциалу. СРВ и РФ также продолжили военно-техническое сотрудничество, хотя Кремль и принял решение о выводе российского контингента из пункта материально-технического обеспечения ВМФ РФ Камрань с 1-го января 2002 г., который был завершён в мае того же года. Вслед за этим МИД СРВ официально заявил, что база-порт Камрань впредь не будет предоставляться никаким иностранным государствам для её использования в военных целях.

Визиты в Россию генерального секретаря ЦК КПВ Нонг Дык Маня в октябре 2002 г. и июле 2010 г., председателя Национального собрания СРВ Нгуен Ван Ана в январе 2003 г., президента Чан Дык Лыонга в мае 2004 г., а также визиты во Вьетнам российских президентов В.В.Путина в ноябре 2006 г. и В.А.Медведева в октябре 2010 г. имели большое значение для двусторонних отношений, хотя и не смогли изменить во многом формальный характер «стратегического партнёрства» обоих государств. Тем не менее, в 2010 г. торговый оборот между ними превысил 2 миллиарда долларов.

В конце XX – начале XXI в. относительно успешно складывались и отношения СРВ с Европейским союзом, двусторонний торговый оборот с которым увеличился за период с 2000 по 2010 г. в 4,3 раза и достиг 17,75 миллиарда долларов. Кроме того, государства ЕС инвестировали 31,32 миллиарда долларов в 1544 проекта на территории СРВ [1767]. В 2010 г., когда после 9 раундов переговоров представители СРВ и ЕС подписали соглашение о партнёрстве и всестороннем сотрудничестве, началась подготовка к заключению договора об общей зоне свободной торговли. Вьетнамская дипломатия оценивала отношения с рядом стран Западной Европы[1] термином «стратегическое партнёрство». Таким же образом характеризовались отношения с Японией, Южной Кореей и Индией.

Однако самым важным событием международной жизни девяностых годов вьетнамские политологи считают вступление СРВ в июле 1995 г. в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии. С этого времени связи с этой группой стран стали приоритетом вьетнамской дипломатии. Вступление СРВ в АСЕАН имело для него большое значение с точки зрения выхода из международной изоляции и вовлечения в процессы глобализации. В свою очередь солидный демографический и военный потенциал СРВ обеспечивает ей важное место в АСЕАН. Вступление СРВ в члены этой организации не было одномоментным действием. Оно имело свою предысторию.

[1] Прежде всего – с Великобританией и Германией.

После распада Советского Союза и Вьетнам, и члены АСЕАН активизировали поиск точек соприкосновения друг с другом. В январе 1992 г. страны АСЕАН выразили в Сингапурской декларации решимость развивать с государствами Индокитая отношения дружбы и сотрудничества, а также обязались принять участие в международных программах по восстановлению их экономик. В июле 1992 г. СРВ официально присоединилась к Балийскому договору и получила статус наблюдателя в АСЕАН. Ещё через 3 года в июле 1995 г. на совещании министров иностранных дел АСЕАН в Брунее состоялась официальная церемония приема СРВ в качестве полноправного члена АСЕАН. В 1998 и 2010 гг. Ханой был хозяином встреч АСЕАН на высшем уровне, а в 2000 г. Вьетнам был председателем Постоянного комитета АСЕАН.

Благодаря членству в АСЕАН СРВ за короткое время удалось улучшить свои отношения с отдельными странами Юго-Восточной Азии. Так, с Таиландом были подписаны соглашения о сотрудничестве в разработке морских ресурсов, морском рыболовстве, о прибрежных зонах в Сиамском заливе и об упрощении процедуры получения гражданства для постоянно проживающих там вьетнамцев. С Филиппинами было достигнуто согласие об основополагающих «принципах поведения» в районе спорных островов архипелага Спратли в Южно-Китайском море и подписано соглашение о сотрудничестве в исследовании моря. С Малайзией было подписано соглашение о совместном использовании спорных территорий в Южно-Китайском море, с Индонезией – о разграничении шельфа в районе островов Натуна в Южно-Китайском море. Конечно, до конца этого территориального спора ещё далеко, но подписанная на VIII саммите АСЕАН в 2002 г. в Пномпене «Декларация АСЕАН – Китай о кодексе поведения в Южно-Китайском море», в которой было заявлено, что спорные пограничные проблемы должны решаться мирными средствами, во многом способствует его решению.

В то же время отношения с соседними Камбоджей и Лаосом по-прежнему именовались ханойскими политиками,

как «особые». Имелось в виду, что в силу общего историко-революционного прошлого, географической близости эти две страны входят в зону особых «геополитических интересов» Вьетнама. В конце XX – начале XXI в. между тремя странами шёл активный обмен делегациями на самом высоком уровне, осуществлялось взаимодействие в сфере внешней политики и идеологических институтов, расширялся товарооборот[8], решались вопросы демаркации вьетнамо-камбоджийской и вьетнамо-лаосской границы.

Ханой и Вьентьян ещё в 1977 г. заключили соглашение о границе, а в 1986 и 1990 гг. к нему были подписаны дополнения. В 2007 г. их заменил новый договор о демаркации вьетнамо-лаосской границы, после чего почти сразу начались практические работы по проведению пограничной линии. Наконец с 2009 г. осуществляется установка 800 пограничных столбов, которая должна быть завершена к 2014 г.

С Камбоджей Вьетнам также заключил несколько соглашений о прохождении границы. Так, 7-го июля 1982 г. обе страны подписали соглашение об «исторических водах» Сиамского залива, а соглашения 1983, 1985 и 2005 гг. посвящены проблемам сухопутной границы. Наконец в апреле 2011 г. Камбоджа и Вьетнам подписали меморандум о взаимопонимании по сухопутной границе между, после чего должен был начаться процесс установки пограничных знаков. Однако ни соглашения, ни меморандум не привели к началу оформления разграничительной линии на местности, которое тормозится из-за сопротивления части политического истеблишмента Камбоджи, считающего достигнутые по границе с СРВ договорённости не совсем справедливыми. Демаркацию акватории в Сиамском заливе многие эксперты также не считают окончательной [1768].

Происходившие с начала девяностых годов социально-экономические, идеологические и политические перемены послевоенного Вьетнама в сочетании с политикой «открытых дверей» наложили отпечаток и на всю культурную жизнь страны. На новом этапе во всех видах литературы и искусства появились новые течения, жанры, формы, например

абстракционизм в живописи, поп и рок в музыке, символизм и сюрреализм в поэзии.

Современные вьетнамки:
девушка в традиционной одежде и девушка в европейском стиле.
Ханой, 20.04.2011 г.

На первых порах вхождения в рыночную экономику заметными были коммерциализация и наплыв образцов культуры буржуазных стран. Однако руководство страны противопоставило этим тенденциям поддержку своих наиболее ярких и талантливых художников. С середины 90-ых годов правительство и творческие союзы Вьетнама стали регулярно практику присуждение премий лучшим деятелям

литературы и искусства. Государственные субсидии стали получать кинематограф, ансамбли народной и классической музыки[1].

Начало 2-го десятилетия XXI в. ознаменовалось в жизни Вьетнама как переменами в руководящем эшелоне партии и государства, так и новыми акцентами в экономике и политике. Они были зафиксированы в решениях XI съезда КПВ, состоявшегося в Ханое с 12-го по 19-ое января 2011 г. В работе съезда приняли участие 1377 делегатов, которые представляли 3,6 миллиона членов партии. Съезд обсудил и принял следующие документы: 1.Политический отчет ЦК КПВ; 2.Дополненную в 2011 г. «Программу строительства Родины в период перехода к социализму»; 3.Дополненный и скорректированный в 2011 г. «Устав КПВ»; 4.«Стратегию социально-экономического развития на 2011 – 2020 гг.»; 5.Директивы пятилетнего плана 2011 – 2015 гг. Генеральным секретарём ЦК КПВ был избран занимавший до этого пост председателя Национального собрания СРВ Нгуен Фу Чаунг. В политбюро вошло 14 человек, из которых 5 – впервые, в секретариат – 10 человек, из которых 4 были избраны сразу, а имена остальных 6 членов политбюро, которым предстояло работать в секретариате, были названы позже, в начале февраля 2011 г.

Согласно обозначенной съездом перспективе Вьетнам должен к 2020 г. превратиться в современную индустриально развитую страну, а на ближайшую пятилетку поставлены задачи стабилизации макроэкономики, совершенствования рыночной экономики социалистической ориентации, развития образования, науки, технологии и всей экономики знаний, повышения качества трудовых ресурсов, продолжения формирования передовой вьетнамской культуры, усиления оборонного потенциала, укрепления национальной безопасности, поддержания социально-экономической стабильности, противодействия происками врагов, развития

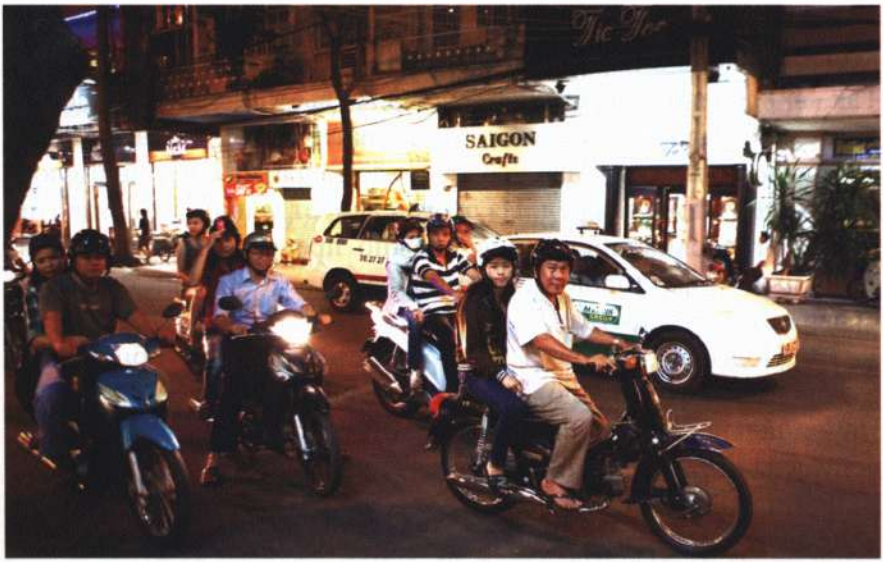
[1] Более подробно культурная жизнь Вьетнама данного периода освещена в «Части III» настоящего тома.

демократии, повышения эффективности социалистического правового государства, укрепления национального единства, эффективной борьбы с бюрократизмом, коррупцией и расточительством, усиления партийного строительства и руководящей роли партии [282.3, с.320 – 322].

Обновлённая «Программа КПВ» стала подтверждением её приверженности лозунгу: «Движение к социализму – чаяние нашего народа, правильный выбор партии и президента Хо Ши Мина, соответствующее тенденциям исторического развития» [282.3, с.70]. Документы XI съезда и публикации в теоретических изданиях КПВ, позволяют утверждать, что руководство партии не считает нынешнее вьетнамское общество социалистическим, так как, с его точки зрения, новой формации предшествует длительный переходный период, в течение которого в основном формируется экономический фундамент социализма с соответствующей ему политической, идеологической и культурной надстройкой. В результате складываются все необходимые условия для создания процветающего социалистического государства.

Исходя из такого понимания развития исторического процесса, XI съезд КПВ поставил задачу превратить до середины XXI в. Вьетнам в современную индустриальную страну социалистической ориентации [282.3, с.71].

Относительно новыми можно считать следующие моменты в установках съезда. В экономической стратегии акцент сделан не на темпы, а на устойчивость развития. Главным фактором устойчивого экономического развития по-прежнему признаётся государственный сектор. Одновременно гарантируется право на свободное предпринимательство и развитие всех укладов. При этом всячески подчёркивается необходимость развития экономики знаний, а посему ставятся задачи кардинального обновления всей системы образования, повышения внимания к развитию науки и техники и к подготовке кадров.



Сцены из уличной жизни (Продолжение 2).
Вверху: вечерний город. Внизу: полицейские штрафуют мотоциклиста.
Хошимин, 08 и 13.04.2011 г.

Заметное место в работе съезда заняла тема демократии и формирования социалистического правового государства. На

XI съезде демократия была поднята на более высокую, чем ранее, ступень в иерархии ценностей вьетнамской революции. Так, в идеальной формуле будущего вьетнамского общества «богатый народ – сильная, демократическая, справедливая, цивилизованная страна», слово «демократия» продвинулось на одну позицию вперёд. Из этого следует вывод, что развитие демократических принципов должно превратиться в один из основных факторов формирования социалистического правового государства.

Подготовленное в ходе XI съезда КПВ обновление руководства страны получило своё оформление на I сессии Национального собрания СРВ XIII созыва. 25-го июля 2011 г. депутаты избрали президентом СРВ постоянного секретаря ЦК КПВ члена Политбюро ЦК КПВ Чыонг Тан Шанга, председателем Национального собрания СРВ – заместителя главы вьетнамского правительства член Политбюро ЦК КПВ Нгуен Шинь Хунга, а премьер-министром вновь утвердили Нгуен Тан Зунга.

Чыонг Тан Шанг Нгуен Шинь Хунг

28-го ноября 2013 г. VI сессия Национального собрания СРВ XIII созыва утвердила изменения в «Конституцию СРВ» 1992 г. В результате из 12 глав и 147 статей в ней стало 11 глав и 120 статей, в прежнем виде сохранились лишь 7 статей, появились новая глава о конституционно-правовых институтах и 12 новых статей, был изменён порядок чередования глав, а в 101 статью – внесены изменения. Все эти изменения связаны с тем вниманием, которое уделятеся в тексте «Конституции» правам человека, демократии и роли партии. Таким образом в конце 2013 г. Национальное собрание СРВ включило в основной закон страны решения, принятые XI съездом КПВ.

ЧАСТЬ II

Социально-экономическое развитие Социалистической Республики Вьетнам в 1975 – 2011 гг.

Введение

«Часть II» «Тома V» и история Вьетнама 1975 – 1985 гг.

1. *К вопросу о специфике глав «Части II»*

Если «Том I» «Полной академической истории Вьетнама» охватывает события почти 4-х тысячелетий вьетнамской истории, «Том II» – 6-ти веков, «Том III» – 3-х веков, а «Том IV» – ¾ 1-го века, то «Том V» посвящён всего последним 35-ти годам истории Вьетнама, что не могло не сказаться как на его объёме, так и на содержании.

Ни для кого не является секретом, что посвящённые проблемам истории и культуры публикации привлекают большое внимание общественности той страны, о которой идёт речь. При этом особенно остро ею воспринимается характеристика проблем новейшей истории. Ситуация осложняется и тем, что объективная научная оценка произошедших за последние десятилетия в той или иной стране событий просто невозможна, поскольку, будучи их очевидцами и участниками, авторы неизбежно оценивают эти события исходя из личного опыта и политических убеждений.

Если же говорить о последних трёх десятилетиях вьетнамской истории, то возникают ещё и дополнительные проблемы, связанные с развалом социалистической системы и распадом Советского Союза. Как известно, практически все историки стран бывшего социалистического содружества, опиравшиеся в своих выводах на положения марксизма-ленинизма и бывшие в своём большинстве членами компартий, перешли на правые, либерально-западнические или на националистические, нередко – клерикальные позиции. В этом смысле бывшие советские, а теперь российские востоковеды, в том числе и вьетнамоведы, не исключение. В то же время вьетнамское руководство даже не изменило названия государства *Социалистическая Республика Вьетнам*,

хотя с 1986 г. начало проводить в стране рыночные реформы. Более того, идеологическая ситуация во Вьетнаме полностью контролируется КПВ[I], которая определяет всю официальную государственную политику, проводящуюся Национальным собранием и правительством СРВ. При этом такая ситуация не вызывает протеста ни в одном из слоёв вьетнамского общества, более 95% которого поддерживают политику партии и правительства[I].

Наконец, необходимо обратить особое внимание на то, что авторы «Полной академической истории Вьетнама» по определению не могут иметь близкие политические взгляды. Дело в том, что один из них, Нгуен Тхе Ань, занимал высокие посты в Республике Вьетнам и был вынужден эмигрировать во Францию. Николь Луи-Энар – провела детство и юность в колониальном Вьетнаме вместе с родителями, где её отец был одним из руководителей железнодорожного строительства. Ещё шестеро авторов – известные учёные СРВ, работающие в Институте истории Вьетнамской академии общественных наук. Наконец, шестнадцать авторов представлены бывшими советскими, а ныне российскими вьетнамоведами различных поколений[II]. Понятно, что все они по-своему воспринимают происходящие в современном мире события и имеют свои взгляды на историю и культуру Вьетнама.

Все указанные факторы стали причиной того, что общее редактирование «Полной академической истории Вьетнама» свелось не только к терминологической и стилистической унификации текстов её глав и разделов, но и потребовало осуществить их определённую идеологическую унификацию. При этом, естественно, было сделано всё, чтобы довести до читателя взгляды автора того или иного текста. Такого рода пояснения приводятся главным образом в «Комментариях» к главам каждого тома, в которых примечания редакторского совета отмечены звёздочкой. Например, «[2]*».

[I] Коммунистическая партия Вьетнама.

[II] Смотри раздел «Авторы "Полной академической истории Вьетнама"» в «Томе VI».

В первых четырёх томах, в которых главы и части более или менее сопоставимы по объёму, это не вызвало особых затруднений. Иное дело «Том V», в котором посвящённая политической истории «Часть I» значительно отличается от аналогичных разделов других томов. Дело в том, что автор её глав П.Ю.Цветов сознательно ограничился лишь изложением основных событий политической истории Вьетнама последних 35 лет, которых, если не вдаваться в детали, не так уж и много. При этом в двух написанных им главах, он по указанным ранее причинам избегал каких-либо оценок и общих выводов. В то же время большая часть политико-идеологических решений как съездов и пленумов КПВ, так и принятых Национальным собранием и правительством СРВ законов и постановлений теснейшим образом связана с начатыми во Вьетнаме в 1986 г. и продолжающимися до настоящего времени экономическими реформами.

Безусловно, экономика тоже является достаточно болезненной темой, но не на столько, на сколько политика. В связи с этим было принято решение дать максимально полное описание экономического развития СРВ в 1986 – 2011 гг. Эта задача оказалась бы невыполнимой, если бы В.М.Мазырин не занимался бы ею углублённо на протяжении нескольких лет при подготовке докторской диссертации. Не менее важно и то, что сведённый воедино материал по социально-экономической истории Вьетнама указанного периода ещё не публиковался не только в России, но и нигде в мире. Правда, как уже неоднократно говорилось ранее, детальное изложение фактов выходит далеко за рамки такого обобщающего труда, каким является «Полная академическая история Вьетнама». Тем не менее как минимум по двум причинам для глав «Части II» «Тома V» было сделано исключение.

Во-первых, подробное описание происходящих в СРВ социально-экономических процессов во многом раскрывает суть изложенных в предыдущих главах событий политической истории страны 1986 – 2011 гг. При этом сам по себе характер материала социально-экономической истории в целом ряде случаев требует оценки и обобщения, которые не могут не

иметь политической окраски. Разумеется, они имеют предварительный характер, а при их формулировании соблюдается абсолютная корректность по отношению к позиции вьетнамских властей.

Во-вторых, благодаря такому органичному сочетанию политической и социально-экономической истории Вьетнама заинтересованный читатель получает в своё распоряжение обширный, изложенный на фоне политической и культурной жизни СРВ статистический материал, который позволит ему самому судить о сути протекающих в современном Вьетнаме процессов. Благодаря этому у него появляется возможность самостоятельного обобщения описанных фактов и событий жизни современного вьетнамского общества.

В результате такого подхода «Часть II» «Тома V» выросла до четырёх больших по объёму глав, которые образуют единое целое с главами «Части I», при этом граница между этими двумя частями имеет достаточно символический и условный характер.

Наконец, необходимо указать ещё на ряд особенностей нижеследующих глав. Первая связана с тем, что являющийся превосходным экономистом автор этих глав, с одной стороны, получил образование в СССР, большую часть жизни работал в советской науке и неоднократно бывал в ДРВ и СРВ, в том числе – в эпоху войны вьетнамского народа за объединение страны. Поэтому естественно, что В.М.Мазырин испытывает глубокую симпатию к Вьетнаму и ему достаточно близка и хорошо знакома теория экономического развития социализма. С другой – также вполне естественно, что за последние 20 лет взгляды В.М.Мазырина претерпели серьёзные изменения, что сказалось на его подходе к проблемам рыночной экономики, теории монетаризма и целому ряду других экономических теорий американских и западноевропейских учёных. Поэтому в тех случаях, когда автор рассуждает о противоречиях между рыночными реформами и политической системой в СРВ, иногда возникает ощущение несоответствия материала и следующих из него выводов. Тем не менее, поскольку эти отражающие личную позицию В.М.Мазырина выводы имеют

объективный и научный характер, было принято решение оставить их в тексте без изменения и ограничиться лишь данным замечанием.

Ещё одной особенностью написанных В.М.Мазыриным глав «Части II» «Тома V» является то, что он включил в них многочисленные таблицы, графики и диаграммы, которые вводят в оборот богатый статистический материал. При этом большую их часть автор выделил в отдельное «Приложение». В то же время в самих главах он также приводит многочисленные цифровые данные, что вполне естественно для работы по экономике. Поэтому, чтобы не перегружать основной текст цифровыми выкладками, все таблицы, графики и диаграммы были перенесены из него в упомянутое «Приложение». Таким образом, текст глав становится более «читабельным», а экономисты и другие интересующиеся статистическими данными читатели имеют возможность при желании с ними ознакомиться.

Наконец, последнее. За этой краткой характеристикой особенностей глав «Части II» «Тома V» следует изложение социально-экономической истории Вьетнама в 1975 – 1985 гг., перенесённое из «Главы 1» в «Параграф 2» «Введения», который начинается с объяснения причин этого переноса.

2. *Социально-экономическое развитие СРВ в 1975 – 1985 гг.*

После объединения страны руководство единой Социалистической Республики Вьетнам ещё на протяжении целого десятилетия продолжало придерживаться той же социально-экономической политики, что и до 1975 г. Однако последствия тридцатилетних войн и допущенных в ходе реформ ошибок, связанных с коллективизацией и недооценкой роли частной инициативы в сельском хозяйстве, а также с ориентацией на преимущественное развитие промышленности группы «А», так и не позволили создать сбалансированную экономику и справиться с проблемой перманентной нехватки продовольствия и товаров массового потребления, что нередко ставило страну на грань кризиса.

О содержании социально-экономических мероприятий в ДРВ в 1945 – 1975 гг. подробно говорилось в предыдущем томе. Что же касается десятилетнего периода 1975 – 1985 гг., то связанные с ним вопросы социально-экономического развития в определённой мере затрагивались в тех главах настоящего тома, которые посвящены политической истории Вьетнама[I]. Поэтому, чтобы избежать повторов, было принято решение начать этот раздел со времени старта социально-экономических преобразований в СРВ, которые, как и большинство мероприятий в сфере экономики, начались во Вьетнаме под влиянием теоретических выкладок советского руководства, в данном конкретном случае – под влиянием провозглашённой М.С.Горбачёвым «перестройки».

Однако до описания, анализа и характеристики социально-экономических преобразований в СРВ в 1985 – 2011 гг. представляется необходимым обратить внимание ещё на целый ряд специфических проблем.

С точки зрения традиционной идеологии изменения в социальной политике СРВ на самом деле означали отход от политики государственного патернализма во вьетнамском обществе, строящегося на традиционной конфуцианской культурно-социальной модели «общество – семья», которая плохо согласуется с выходившей на передний план моделью «общество – рынок». Как известно, для первой характерна ответственность государства за поддержку каждого члена общества, особенно недееспособных и даже тех, кто попал в трудное положение по собственной вине, при этом интересы государства и самого этого общества ставятся выше интересов индивидуума. Именно такую традиционную конструкцию общества и отстаивала КПВ под лозунгом о гармоничном «сочетании трёх интересов»[II]. Однако утративший поддержку социалистических стран Вьетнам, был вынужден иметь дело с

[I] Смотри «Главу 2» «Части III» «Тома IV», «Параграф 1» «Главы 1» и «Параграф 1» «Главы 2» «Части I» данного тома, а также «Примечание 1» в «Комментарии» к «Главе 1» этой части.

[II] То есть сочетание государственных, коллективных и личных интересов.

возобладавшими в среде его бывших союзников рыночными отношениями.

В то же время иная природа этих отношений и острая нехватка бюджетных средств вынудили государство сократить бюджетное социальное обеспечение и начать поиск иных форм социальной поддержки населения из разных источников, в том числе, включая зарубежную помощь. В итоге социальная политика СРВ претерпела глубокие изменения, что привело не только к серьёзным социально-экономическим последствиям. Фактически используя рыночные механизмы регулирования социальной сферы и сокращая её государственную поддержку, КПВ во многом стала проводить политику, присущую, скорее, социал-демократическим, а не коммунистическим партиям [278.1, с.263 – 264].

Переход вьетнамской экономики на рыночные рельсы серьёзнейшим образом сказался на жизни населения страны, вызвав резкое обострение целого ряда социальных проблем, которые не были характерными для социалистического этапа развития Вьетнама. Последнее вполне естественно, поскольку указанный переход был связан с принципиальным изменением всей структуры экономических стимулов и механизмов регулирования [1103.2, с.237, 238]. В то же время открылись возможности решения таких острых проблем, как занятость, повышение оплаты труда и уровня жизни, освоение нового жизненного пространства, урбанизация и других.

Как известно, с 1976 г. социальная политика СРВ в основном была направлена на решение проблем голода, бедности, неграмотности, снабжения населения чистой водой и внедрения гигиены, на создание оздоровительных и культурных центров, а также на активную поддержку экономически отсталых районов страны, которые населены этническими меньшинствами.

Помимо этого на государственном уровне решались демографические проблемы, прежде всего – регулирование темпов роста и внутренней миграции населения, преодоление гендерного неравенства и другие связанные с положением женщин социальные вопросы. Наконец, государство уделяло

большое внимание оказанию помощи инвалидам войны и лицам с ограниченными физическими возможностями.

После 1986 г. правительство СРВ не прекратило работу в этом направлении, но внедрение рыночных механизмов потребовало в первую очередь социальной поддержки работников государственного сектора и их семей, тогда как занятым в частном секторе была предоставлена «свобода» и возможность заботиться о себе самостоятельно. В итоге в социальной сфере стала проводиться политика «двойных стандартов». В бюджетных организациях на производстве, то есть в сфере науки, культуры, образования и здравоохранения, были гарантированы занятость, оплата труда, пенсионное обеспечение и выплата социальных льгот, а остальное население таких гарантий не получило.

Правда, под влиянием последствий мирового кризиса 2008 – 2009 гг. активизировались попытки уравнять права граждан в получении социальных благ от государства и сформировать систему предоставления единых социальных гарантий. С этого времени руководство КПВ и правительство СРВ стали проводить более радикальную модернизацию социальной сферы вьетнамского общества.

В результате в стратегии социально-экономического развития Вьетнама на 2011 – 2020 гг. особое внимание уделяется проблеме социальной защиты населения. При этом на XI съезде КПВ была поставлена задача сделать её массовой и эффективной, внедрять и диверсифицировать всеобщую систему соцобеспечения, которая включала бы социальное и медицинское страхование, страхование по безработице, страхование от производственных травм и профессиональных заболеваний.

Глава 1

Социальное развитие вьетнамского общества в период проведения в СРВ рыночных реформ 1986 – 2011 гг.

1. *Трудовые ресурсы, занятость населения и миграционные процессы*

1.1. *Демографическая ситуация и трудовые ресурсы*

Прежде всего следует отметить, что к моменту начала реформ в СРВ проблемы занятости и распределения трудовых ресурсов носили исключительно острый характер и требовали быстрого решения. Такая ситуация была вполне закономерной для развивающегося и густонасёленного Вьетнама.

Проведенная в 2009 г. всеобщая перепись населения зафиксировала, что численность населения во Вьетнаме составляла 85,789 миллиона человек[I], в 2011 г. она достигла 87,840 миллиона и в 2015 г. ожидалась где-то на уровне 95 миллионов, но при ежегодном приросте около 0,9 миллиона она не должна превысить 93 миллионов человек. Тем не менее, к концу 2-го десятилетия XXI в. число жителей Вьетнама удвоится по сравнению с 1975 г.[II] на момент государственного воссоединения страны. Таким образом, СРВ стоит близко к рубежу в 100 миллионов человек, по которому принято выделять крупные страны. Еще порядка 3,5 – 4 миллионов вьетнамцев постоянно проживают за рубежом[1].

Одновременно в СРВ ускоряется процесс урбанизации. Так, городское население увеличилось за период с 1976 по 2011 г. с 19% до 31,7% от общего числа, составив 27,9 миллиона человек, а сельское сократилось до 60 миллионов, или до 68,3%. В этот период стал выправляться сложившийся вследствие обширных потерь среди мужчин в годы войны перекос в половом составе населения. Если в 1976 г. мужчин насчитывалось 48%, то в 2011 г. 49,5%, или 43,4 миллиона, а доля женщин соответственно упала с 52 до 50,5%, или до 44,4 миллиона человек. Соотношение же численности мужчин и

[I] 13-ое место в мире.

[II] 48 миллионов человек.

женщин в 2011 г. составило 97,9 : 100, однако восстановлению естественных пропорций населения страны в последние годы препятствует возможность определения пола ребёнка до родов [139.1.a, с.8; 139.1.j, с.13; 139.2, с.19, 20; 1756.2].

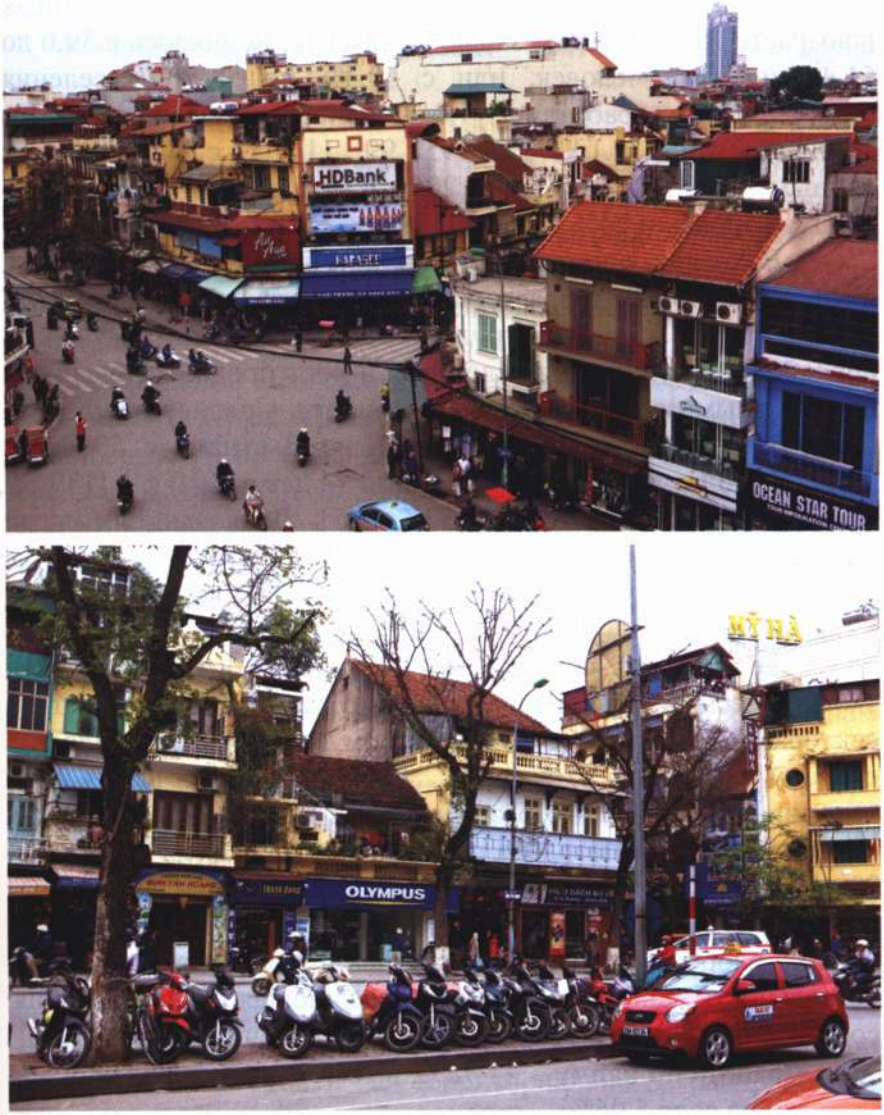
В восьмидесятые годы темпы естественного ежегодного прироста населения СРВ снизились с 2,6% до 1,9% в начале девяностых годов и до 1% в настоящее время. В среднем же за период 1999 – 2009 гг. они составили 1,2%. При этом в 2009 г. рост мужской части ускорился до 1,35%, а женской – упал до 0,8%, что было вызвано семейными предпочтениями по рождению мальчиков и большей продолжительностью жизни у женщин [139.1j, с.13; 139.2, с.19, 20; 129.1, с.35]. Такой спад послевоенного демографического бума является результатом проводившейся с восьмидесятых годов государственной программы ограничения рождаемости[I].

Однако в целом население пока молодо, динамично и трудоспособно. В 2005 г. уже ⅔ жителей страны составляли родившиеся после окончания войны. Согласно данным всеобщей переписи, в 1989 г. из 64,41 миллиона 39,2% жителей, а в 2009 г. – из 86 миллионов 25% имели возраст до 14 лет. За этот же период группа до 29 лет сократилась с 66% до 53,3%, а свыше 65 лет выросла с 4,7% и 6,6%. При этом доля активно работающих и делающих сбережения людей в возрасте 15 – 64 лет поднялась с 56,1% до 68,4%. Поскольку работающих вдвое больше, чем иждивенцев[II], Вьетнам достиг «золотой» демографической структуры, которая сохранится на протяжении 15 – 30 лет.

Таким образом, по так называемому демографическому дивиденду СРВ близка к другим динамичным экономикам. Рост среднего возраста граждан в 1999 – 2010 гг. с 21,3 до 28,2 года означает старение населения [139.1.k, с.39; 219.1, с.41 – 43; 139.2.2008, с.40 – 42; 27.1, с.299]. Однако демографическая активность предыдущих лет привела к тому, что до сих пор на рынок труда ежегодно приходит большая масса молодёжи.

[I] Одна семья – два ребёнка.

[II] 32%.



Современный Ханой. Перекрёсток на берегу озера Возвращённого меча. Ханой, 24.03.2011 г.

Армия трудоспособных увеличивалась в 1-ой половине двухтысячных годов на 2,6% – 2,7% в год, или на 1,1 миллиона

человек, а во 2-ой – на 2,2% – 2,3%[1] , то есть почти в два раза быстрее, чем росло население в целом. Число трудоспособных в возрасте 15 – 55/60 лет за 2001 – 2011 гг. поднялось с 39,6 до 51,4 миллиона человек, или с 50,4% до 58,5% населения страны, из них работали 44,8 миллиона человек, или 51% [139.1.e, с.52; 139.1.k, с.57, 95, 99; 1167.1, с.33]. Согласно данным переписи населения 2009 г., лишь 26% работающих жили в городах и 74% на селе [139.1.k, с.728; 139.1.j, с. 21].

В хозяйственную жизнь СРВ широко вовлечены лица нетрудоспособных возрастов, прежде всего пенсионеры, хотя распространён и детский труд. Помимо традиций этому также способствуют улучшение здоровья и рост продолжительности жизни, иными словами – дееспособности. Средняя ожидаемая продолжительность жизни выросла во Вьетнаме с 50 лет в 1970 – 1975 гг. до 71,3 в 2004 г.[II] и до 74 лет в 2010 г.[III] [139.1.k, с.113; 27.1, с.285, 307, 310, 317, 365]. Доля занятых среди населения велика и благодаря массовому участию в общественном производстве женщин: в 2010 г. 73% против 82% у мужчин.

Если судить по данным «Таблицы 1»[IV], распределение экономически активного населения по разным видам работы и секторам экономики за годы реформ серьёзно изменилось в сторону рыночной структуры[2]. В то же самое время хотя численность полностью безработных и не полностью занятых во Вьетнаме незначительна и составляет в среднем 2% – 3% и 3% – 4%, экономическое процветание страны и социальная стабильность общества по-прежнему зависят от создания новых рабочих мест. Представление о видах трудовой деятельности также даёт и нижеследующая классификация, составленная по данным на начало двухтысячных годов:

- работа по найму – 11,78%, в том числе в городе 36,89% и на селе 5,06%;

---

[1] С 2009 г. – на 1 миллион человек.

[II] 68,8 у мужчин и 72,9 у женщин.

[III] 72 у мужчин и 76 у женщин.

[IV] Смотри «Приложение» к главам «Части II» настоящего тома.

- индивидуальная трудовая деятельность в аграрном и смежном хозяйстве – 43,97%;
- индивидуальная трудовая деятельность в других отраслях – 12,08%;
- смешанные виды деятельности [27.1, с.12].

Представители первых трёх групп занимаются одним видом трудовой деятельности и составляют 67,83% от общего числа работающих. Ввиду того что аграрное производство носит сезонный характер, в СРВ распространено сочетание различных видов трудовой деятельности. Основным таким сочетанием у 29% работающих является совмещение индивидуальной занятости в сельском хозяйстве и вне аграрного сектора. Трудовой потенциал Вьетнама не только обширен, но и по бóльшей части состоит из лиц молодого и среднего возраста от 15 до 49 лет, составлявших в 2000 г. 88% и в 2011 г. 78% населения. Также временным преимуществом выступает более низкая стоимость местной рабочей силы. Это позволяет СРВ за счет конкурентоспособности в трудоёмких отраслях поддерживать высокий экономический рост, проводя выгодную для себя структурную политику.

В рассматриваемый период рабочая сила во Вьетнаме на ⅔ состояла из людей в возрасте от 15 до 34 лет. За последнее десятилетие она начала «стареть», причём быстрее всего сокращался удельный вес возрастных групп с 25 до 34 и с 45 до 54 лет[I]. Доля мужчин среди занятых традиционно была выше[II], чем женщин, и во 2-ой половине двухтысячных годов незначительно увеличилась [139.1.k, с.113; 139.1.j, с.27; 155.2, 2008; 139.2, с.29, 32 – 39; 27.1, с.299; 1285.3, с.166].

Следует отметить, что вполне закономерно для развивающейся и столь густонаселённой страны, проблемы занятости, подготовки и территориального распределения трудовых ресурсов носят в СРВ исключительно острый характер. Быстрые темпы роста населения, необходимость содержания большого количества иждивенцев и создания

[I] На 1,2% – 1,3% в год.
[II] До 52 %.

новых рабочих мест серьёзно сдерживали развитие экономики Вьетнама, сказываясь на качестве жизни населения. При этом хотя омоложение обеспечивало улучшение состава рабочей силы, оно также создавало сильное демографическое давление на экономику и социальную сферу.

Структура занятости по секторам общественного производства в СРВ в целом имеет сходство с другими развивающимися странами, в которых преобладает работа в сельском хозяйстве, но в ходе реформ и модернизации растёт доля занятых в промышленности и сфере услуг. Так, удельный вес работавших в первичном секторе упал с 73% до 48,4% в 1990 – 2011 гг., во вторичном вырос с 11,2% до 21,3%, а в третичном – с 15,8% до 30,3%. При этом распределение населения по хозяйственным укладам более стабильно. Его подавляющая часть занята различными формами частной и индивидуальной деятельности вне государственного сектора. В 1990 г. ею занимались 88,4%, в 2011 г. – 86,2% работающих, тогда как доля работников госсектора упала с 11,6% до 10,3%, а иностранных предприятий – выросла с 0% до 3,5%[1].

1.2. *Состояние безработицы*

В последние два десятилетия уровень безработицы был стабильным и постоянно снижался. Несмотря на глубокую рыночную трансформацию, Вьетнам, в отличие от других стран с переходной экономикой, не столкнулся с проблемой массовой безработицы. При этом в процессе формирования новых рабочих мест выявились следующие особенности.

Во-первых, эти места создавались без улучшения качества занятости, что естественно в условиях безработицы и низкого уровня жизни. Относительно самый непродуктивный сектор услуг поглотил большую часть рабочей силы, оставившей аграрный труд. Одновременно возник разрыв между спросом и предложением на квалифицированные кадры, вызванный известными недостатками системы образования и профессиональной подготовки. Так например, в 2003 г. 12%

[1] Смотри «Таблицу 2» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

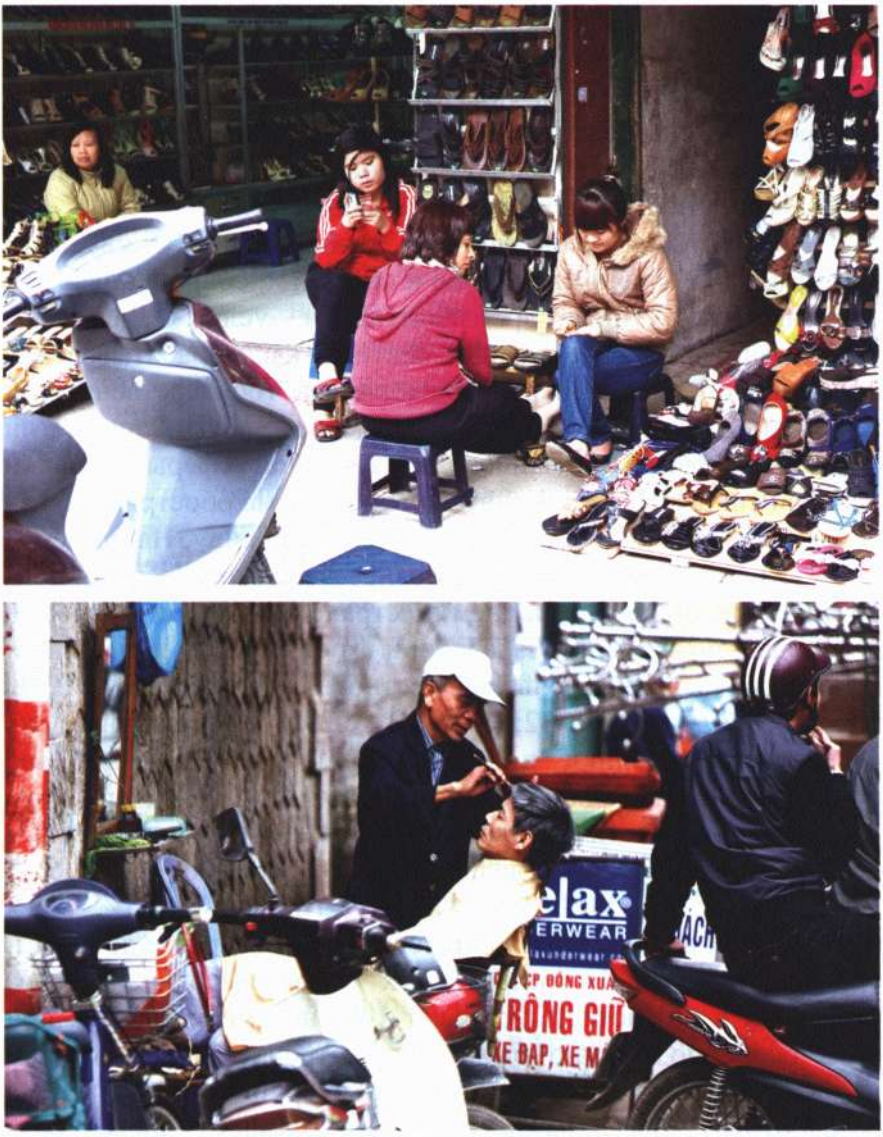
молодых людей, пополнивших ряды занятых, имели законченное среднее и специальное образование или получили более высокий уровень подготовки. В то же время среди безработных оказалось немало прошедших профессиональную подготовку молодых и здоровых людей. Квалифицированные кадры зачастую работали не по специальности.

Во-вторых, проявился своеобразный дуализм вьетнамской экономики, сочетающей современный и традиционный типы производства и услуг. Для него характерно, что такие важные сектора, как обрабатывающая промышленность и сосредоточенные на государственных и иностранных предприятиях наукоёмкие услуги, не могли поглотить высвобождавшиеся из аграрной сферы излишки рабочей силы [1045.3]. В силу этого проблема обострялась, как только в экономике падал спрос на рабочую силу. Например, в 2009 г. удельный вес незанятого населения трудоспособного возраста увеличился в среднем по стране до 8,5%. В частности, в городах показатель безработицы достиг 4,6%[I] и неполной занятости – 3,3%, а в сельской местности соответственно 2,3% и 6,5% [139.1.j, с.31, 32; 1116.3.1, с.29]. По различным же регионам республики в 2007 – 2011 гг. удельный вес безработицы в городах варьировался от 2% до 6%, при этом наименее острой эта проблема была на Центральном плато – 2%, а наиболее жгучей в дельте Красной реки – от 3% до 6%[II] [1116.3.1, с.30; 1160.1, с.47]. В городах 60,5% всех безработных в 2008 г. приходилось на лиц в возрасте до 30 лет, среди которых доля безработных самая высокая. Так, из молодёжи в возрасте 15 – 24 лет 14% не имело работы, при этом особенно сложно было трудоустроиться выпускникам школ и вузов. В остальных возрастных группах удельный вес безработных был намного ниже. Общая численность безработных в 2005 г. составляла около 609 тысяч, или 5,31% трудоспособного городского населения, в 2011 г. – соответственно 549 тысяч, или 3,6%[III].

[I] Численность этой группы населения выросла на 375 тысяч человек.

[II] Смотри «Рисунок 1» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

[III] Смотри «Таблицу 3» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.



1. Типичный уличный магазин в Ханое. Мобильный телефон – это уже неотъемлемая часть жизни современной молодёжи. 2. Парикмахерская на открытом воздухе. Вьетнамцы предпочитают бриться опасными бритвами. Ханой, 23 и 24.03.2011 г.

Однако по-настоящему остро проблема занятости стоит в сельской местности ввиду сезонного характера труда

крестьян и во многом зависит от того, как используется общий бюджет времени, при этом в последние годы отмечается тенденция к улучшению этого показателя. Так, в 2006 г. крестьяне не были заняты 18,2% рабочего времени, тогда как в 1996 г. – 28% [454, с.232]. Увеличение доли используемого времени свидетельствует об увеличении занятости в сельских районах и о более эффективном использовании трудовых ресурсов. Как для социальной ситуации в стране, так и для экономики очень важно, чтобы эта часть населения была полнее обеспечена работой, тем более что статистика не учитывает потери рабочего времени как безработицу или неполную занятость.

О размерах неполной занятости в городах также можно судить по бюджету рабочего времени. Стандартная рабочая неделя во Вьетнаме составляет 40 часов, поэтому к частично занятым здесь относят работающих менее 35 часов в неделю[1] [1160.2, с21].

По данным статистики, не полностью в 2007 г. были заняты 10,5% работающих, притом среди женщин таких значительно больше, чем среди мужчин. Велика доля тех, кто трудится сверх нормы – их 73,4%. Несмотря на «Статью 68» «Трудового кодекса», устанавливающую 48-часовую рабочую неделю, или 8-часовой рабочий день, около 25% занятого населения СРВ работает от 50 и более часов в неделю. Связано это может быть как с желанием работодателей «сэкономить» на количестве работников, так и с боязнью самих людей потерять место и остаться без дохода в случае отказа от сверхурочной работы. На согласие работать сверхурочно влияет и установленная законом повышенная плата за дополнительно отработанные часы. Таким образом, при наличии безработицы и неполной занятости в стране также велика доля тех, кто работает сверх установленной законодательством нормы.

Значительная полная и частичная безработица, а также сокращение числа работников госсектора вынуждают власти

[1] Смотри «Таблицу 5» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

СРВ осуществлять большую работу по решению этих проблем. Трудоустройством населения занимаются центры занятости, выполняющие функции биржи труда. Их организация берет начало с 1995 г. В 2007 г. насчитывалось 175 таких центров. Из них 64 находились под управлением провинциальных департаментов труда и социальных дел и 111 – при отраслевых министерствах и комитетах по управлению промышленными и экспортными зонами [1111.1, с.28][3].

Серьёзное внимание повышению качества трудовых ресурсов уделяется и внутри страны, в частности расширяется поддержка различных государственных и коммерческих структур, которые специализируются как на подготовке квалифицированных рабочих, так и на расширении отряда специалистов с необходимыми профессиональными знаниями.

1.3. *Условия и система оплаты труда*

Существенные изменения с переходом СРВ к рыночной экономике претерпели условия труда и система его оплаты. Низкий уровень жизни и доходов оказался прямым следствием возникших в этом отношении различий. Так, с начала двухтысячных годов все государственные предприятия и учреждения перешли на 40-часовую рабочую неделю. То есть фактически была введена 5-дневная вместо сохранившейся с военного времени 6-дневной рабочей недели. «Закон о труде» ограничил рабочий день 8 часами, установил минимальную продолжительность отдыха 24 часа в неделю и увеличил не превышавший 1-ой недели оплачиваемый отпуск вдвое. Также выросло и количество праздничных дней.

Кроме того, правительство СРВ пыталось добиться сокращения продолжительности рабочего времени на частных иностранных предприятиях и в организациях, которые использовали местную рабочую силу, хотя не сделало этого в законодательном порядке. За сверхурочные работы, в том числе в выходные, была введена оплата по двойному тарифу, а в праздники и во время отпуска – по тройному. Предел переработки был установлен в 4 часа в неделю и 200 часов в год. «Дополнениями к "Закону о труде"» от 2002 г. в особых

случаях разрешалось увеличивать норму дополнительных работ до 300 часов в год, но только по согласованию между профсоюзами и работодателем.

Законом обеспечивалась и защита женского труда. За исключением случаев закрытия предприятия, их запрещалось увольнять, если они были не в состоянии работать по беременности, из-за родов или ухода за ребёнком до 1 года. При сроке беременности более 7 месяцев и уходе за ребёнком до 1 года женщин запрещалось назначать на сверхурочные работы и отправлять в далёкие командировки.

Законом также предусматриваются правила охраны труда, однако контроль над их исполнением осложнён нехваткой средств и кадров. В начале двухтысячных годов в стране действовало 300 инспекторов по труду, хотя потребность в них была в два раза больше. Поэтому из-за ослабления здоровья работников или несоблюдения ими правил техники безопасности увеличилось число травм на производстве. Например, только в 2002 г. министерство труда зарегистрировало 4521 травму и 514 смертельных случаев в результате производственных аварий. Вместе с тем рабочие получили больше возможностей добиваться с помощью профсоюзов улучшения условий труда и отказываться от опасных и вредных работ без риска потерять своё место. К контролю над условиями труда на иностранных предприятиях были привлечены независимые организации, что также дало определённый эффект.

Размеры и способ оплата труда в неразвитой рыночной экономике сложнее всего регулировать в сельской местности и в сельском хозяйстве, где концентрируется большая часть населения. В неформальном секторе работа оплачивается в «чёрных» формах – как наличными, так и натурой, а то и в виде обмена взаимными услугами, сохраняются и кабальные трудовые отношения в виде отработок в счёт долга. Во вьетнамской деревне доходы выросли благодаря переходу на подворный подряд и росту государственных закупочных, а затем и рыночных цен на аграрную продукцию в рамках программы по сокращению бедности. Так, в 2001 и 2002 гг.

среднедушевой доход в сельской местности вырос по сравнению с 1999 г. на 22,5%, и эта тенденция стала устойчивой [321.1, с.10].

Многие трудящиеся имеют дополнительные источники дохода помимо зарплаты. Для занятых в госсекторе лиц они имели решающее значение, достигая в среднем размера официальной зарплаты. С расширением сферы действия рыночных отношений стала распространяться оплата труда и другие доходы в денежной форме. Однако смешение различных форм труда и способов его оплаты наряду со слабостью финансово-денежных инструментов осложняли регулирование рынка, в том числе определяли неточность и запоздалый характер статистических данных почти 2-летней давности.

Оплата труда в официальном секторе экономики СРВ осуществляется по трудовому соглашению или по контракту, а также по договорам предприятий с местной администрацией, при этом она повышается по мере роста цен. В 2008 г. средний уровень месячной оплаты труда вырос на 18% и достиг 2,5 миллионов донгов при твёрдом минимуме в 0,54 миллиона. На предприятиях разных форм собственности разрыв в оплате труда невелик. Так, на акционированных госпредприятиях она составляла в том же году 2,9, в госкорпорациях – 3,5, на предприятиях с иностранным капиталом 2,6 и в частном секторе – до 2 миллионов донгов в месяц. В 2008 г. самым высоким уровень месячных заработков был в холдинговых компаниях – 4,5 миллиона донгов в месяц. В СРВ утверждена «дорожная карта» реформы заработной планы до 2012 г., которой предусмотрена унификация минимального уровня оплаты труда на отечественных и иностранных предприятиях [148.2, с.18; 1147.1, с.49][4].

Правительство СРВ неоднократно осуществляло индексацию заработной платы. Так, в течение двухтысячных годов минимальный размер оплаты труда[1] повышался 8 раз. Только за период с 2008 г. МРОТ увеличился почти в 2 раза.

---

[1] Далее – МРОТ.

Мясные ряды на Ханойском рынке около Западного озера.
Ханой, 20.03.2011 г.

В итоге, если в течение этой декады она в среднем обеспечивала до 35% – 40% доходов населения, то в 2010 г. –

уже свыше половины. Однако на фоне роста инфляции и потребительских цен в действительности средний уровень зарплаты остался низким [219.2, с.230; 1285.3, с.170]. В последние годы, помимо поэтапного повышения зарплат, были введены механизмы стимулирования, рациональная шкала оплаты труда и сетки разрядов с дифференциацией зарплаты в различных секторах. При этом, если на начальном этапе реформ низкая зарплата компенсировалась расценками на коммунальные услуги, то затем государственные субсидии на эти цели, равно как и широко практиковавшиеся в директивно-плановой экономике социальные льготы в натуральном выражении, были отменены [1756.3, с.29]. В то же время за счёт увеличения доходов служащих, занятых на госпредприятиях, стимулировалось ускоренное развитие экспортно-ориентированных отраслей ТЭК, обрабатывающей промышленности и увеличение объёма операций в банковском секторе. Дальнейшее расширение внешнеэкономических связей, сотрудничества с зарубежными инвесторами и участие в ВТО сопровождалось повышением внимания правительства СРВ к стимулированию активности консалтинговых фирм, которые были заняты анализом мировой экономической конъюнктуры. Несколько меньший доход получали работники социальной сферы, занятые в образовании, здравоохранении и науке. Наиболее низкие доходы имели работники госхозов в аграрной, лесной и рыбной отраслях, а также те, кто трудился на мелком производстве. То есть разрыв в доходах между работниками госпредприятий разных отраслей был достаточно ощутимым[1].

Значительная часть квалифицированной рабочей силы в СРВ трудится на совместных с иностранным капиталом предприятиях. В основном это молодые люди в возрасте до 35 лет. Согласно статистике, в 2007 г. их удельный вес составлял 85% от общего числа занятых в СП работников. При этом с учётом лиц, не достигших трудоспособного возраста и иностранцев численность занятого на всех СП персонала

[1] Смотри «Таблицу 6» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

возросла с 49 тысяч человек в 1993 г. до 1,7 миллиона человек в 2011 г. [139.1.j, с.19; 139.2, с.29; 1726.1].

В отличие от полностью вьетнамских предприятий с низкой в целом квалификацией персонала на СП работает много специалистов средней и высокой квалификации. Так, в 2007 г. доля работников СП с техническим образованием составляла 22,8%, окончивших специализированные колледжи и вузы – 12,8% [1709.1.1, с.16, 17][5]. Вместе с тем уровень квалификации вьетнамцев, как правило, ниже требований, предъявляемых иностранными инвесторами. Поэтому многие СП организовали краткосрочные курсы профессионального обучения и материально поощряют повышение знаний своего административно-управленческого персонала.

Как и на госпредприятиях, оплата труда на СП тоже заметно различается по отраслям. Самые высокие бонусы получают работники экспортно-ориентированного сектора – банковские работники, затем управленцы автомобильной, цементной, кожевенно-обувной, текстильной и швейной промышленности. Квалифицированный труд оценивается на СП в 2,8 - 3,5 раза выше, чем простой. Особенно высоко ценится труд работников ТЭК, которые в среднем получают до 4 миллионов донгов в месяц в нефтегазовой промышленности и энергетике. Намного меньше платят, например, в рыбной отрасли, где в 2007 г. средний доход составлял 819 тысяч донгов. Работающий на СП менеджер высокой квалификации получает 10 миллионов донгов, простой менеджер – в 2,3 раза меньше, а рабочий – в 9,86 раза меньше [455.1; с.391; 1697.1.1].

Размер заработков определяется также возрастом работающих и составом семьи. В возрастных группах от 20 – 24 до 50 – 54 лет доходы ежегодно возрастали, в старших группах – снижались и имели более низкие значения, особенно после 65 лет[1]. Доходы также падали с увеличением количества членов семьи. Например, при 1 человеке они составляли тогда же 513 тысячи, а при 2 – 3 уже 450 тысяч донгов в месяц

[1] В 2002 г. доходы составляли от 296 до 400 тысяч и от 296 до 367 тысяч *донгов* в месяц соответственно.

[1285.3, с.172]. В новых условиях это стало одним из важных стимулов сокращения рождаемости, прежде всего в городах.

В итоге благодаря совершенствованию оплаты труда и росту прибыли предпринимателей, повышение благосостояния вьетнамского населения не отстаёт от роста ВВП СРВ, что является стимулом расширения производства и способствует быстрому росту внутреннего потребительского рынка.

1.4. *Активизация внутренней трудовой миграции*

Неравномерность экономического развития различных районов СРВ усилила миграционные потоки, в первую очередь из деревни в города. Массовое перемещение трудовых ресурсов по территории страны происходило и до начала рыночных реформ, но носило организованный характер. Так, в восьмидесятые годы правительство СРВ реализовало охватившую около 6 миллионов человек государственную программу перераспределения трудовых ресурсов. В ходе её проведения жители мегаполисов и дельты реки Красной переселялись на целинные и залежные земли Центрального плато и дельты Меконга. Однако, хотя программа и принесла определённые экономические и социальные результаты, до ⅓ переселенцев впоследствии переехали в другие места из-за плохих условий жизни и удалённости «новых экономических районов» от их родных сёл.

С конца восьмидесятых годов масштабы миграции уменьшились, поскольку она уже происходила на основе частной инициативы. В рыночных условиях этот процесс приобрел стихийный характер, всё хуже поддаваясь контролю и вызывая при этом неоднозначные последствия [1285.3, с.174]. Следует отметить, что миграционные потоки в СРВ отчасти сменили направление почти на противоположное. Рабочая сила двинулась в быстро развивающиеся городские и промышленные центры и зоны экспортного аграрного производства. С одной стороны, это вело к уменьшению человеческих ресурсов в самых отсталых и депрессивных районах. С другой же – быстро стала расти пространственная мобильность рабочей силы, при которой более образованная

и/или активная часть населения перемещалась туда, где она находила более высокую экономическую отдачу. Устроившись на новом месте, мигранты переводили домой свои накопления, которые составляли основу доходов многих крестьянских хозяйств. В свою очередь размещение масс населения вдали от родных очагов стимулировало формирование механизма удаленной социальной помощи в виде фондов землячеств и сетевого бизнеса, а также обмен опытом и информацией.

Как известно, на миграционные потоки внутри страны в условиях рынка влияют такие факторы, как стоимость труда и размеры земельного фонда. Поэтому с 1994 по 1999 г. почти 3% вьетнамского населения в той или иной степени было охвачено миграцией. Темпы миграционных процессов сохранились и в дальнейшем, причём ⅔ мигрантов полностью осели на новом местожительстве, в основном в Ханое и Хошимине. Население этих городов ежегодно возрастало за счёт мигрантов на 2,3% – 2,4%. К концу двухтысячных годов мигранты, составлявшие 7,5% сельских жителей, превысили 10% городского населения. В целом же они составляли 23% населения страны, в том числе – 8,5% в городах[6].

Как видно из приведённых в «Таблице 7»[1] данных, жители активно покидали перенаселённые дельты рек и центральное приморье, особенно в кризисные годы, в то время как юго-восток и Центральное плато привлекали людей как перспективные для хозяйственного освоения районы, позволяющие повысить социальный статус и избавиться от долговых пут или пуританской опеки родителей в деревне. На Центральном плато население росло наиболее быстрыми темпами в девяностые годы, увеличиваясь на 5% – 10% в год. Так, с 1-го миллиона человек в 1975 г. оно выросло до 2,7 миллионов в 1990 г. и до 5,2 миллионов в 2010 г. Менее успешно задачу формирования новых «точек роста» выполняли 3-ий и 4-ый по размерам города Вьетнама. В Хайфоне прирост населения составил 1% – 2%, а в Дананге – около 2%. Правда, с середины двухтысячных годов население

[1] Смотри «Приложение» к главам «Части II» настоящего тома.

последнего стало увеличиваться на 4% – 8% в год, а в 2009 – 2010 гг. Дананг наравне с Хошимином превратился в главный центр притяжения[1]. Одновременно бурно росли небольшие городские центры провинций юга, например получившие статус городов центрального подчинения Кантхо, Лаунгсюен, Камау и другие [139k, с. 59, 93 – 94; 1408.1, с.28; 1571.1, с.10]. Урбанизация также шла путём заселения территорий вдоль транспортных магистралей.

Указанное развитие пространственной мобильности населения Вьетнама включало жителей удалённых районов в процесс региональной, общенациональной и международной интеграции, чему в значительной мере способствовали как либерализация государственной политики, так и растущие требования рыночной экономики. Также сказались и действия властей по раскрепощению рабочей силы, в том числе – деколлективизация, и замена постоянной регистрации по месту жительства на временную. Не следует забывать и о последствиях обезземеливания крестьян, побудившего их к частному труду вне сельского хозяйства, например торговлей или перевозками грузов на межрайонном уровне.

Однако наряду с позитивными последствиями массовое перемещение рабочей силы имело и негативные аспекты. С одной стороны, возникла проблема образования значительной массы маргиналов в условиях роста миграционных потоков в стране. С другой – большой размах приобрели преступления, неспровоцированное насилие, коррупция и прочие виды асоциального поведения. Кроме того, ситуация усугублялась неразвитостью гражданского самосознания и недостатком общественного внимания к указанным проблемам. Такое положение было обусловлено как отсутствием продуманного плана регулирования миграционных потоков на макроуровне, так и сложившимися в дореформенный период и изжившими себя административными методами работы. В органах власти сохранились устаревшие взгляды на стихийную миграцию как на социально негативный процесс, что приводило к попыткам

[1] 15% и 26% мигрантов соответственно.

его ограничения. В результате немалая часть переселенцев[1], прежде всего в больших городах, не имела регистрации и вследствие этого – официальной помощи, не попадала на учёт в случае безработицы и нищеты, жила в крайне тяжелых условиях, оказывая повышенную нагрузку на социальную и экологическую среду [1071.3, с.133].

В важную форму миграции также превратился помогавший решению проблем трудоустройства и повышения уровня жизни экспорт рабочей силы из Вьетнама за границу. На сегодняшний день около 500 тысяч граждан СРВ работают по трудовым контрактам более чем в 40 государствах мира, а к 2015 г. их число планируется увеличить как минимум до миллиона человек. Стратегическими рынками вьетнамской рабочей силы выступают Тайвань, Южная Корея, Япония и Китай, а наиболее перспективными считаются Россия, Ливия и Объединенные Арабские Эмираты [27.3]. Признаётся, что СРВ имеет неплохие перспективы экспорта рабочей силы. Можно отметить, что такое сотрудничество способствует постепенной подготовке квалифицированных кадров для производства собственной конкурентоспособной продукции во Вьетнаме.

В то же время в сфере зарубежного трудоустройства остаётся немало таких требующих быстрейшего решения проблем, как недисциплинированность вьетнамских рабочих, и нарушение ими трудовых контрактов и законодательства стран пребывания. Как известно, такое поведение мигрантов зачастую приводит к серьёзным конфликтам между местными работодателями и поставщиками рабочей силы из-за границы, в том числе и из СРВ.

2. *Подъём уровня жизни и социальная дифференциация*

2.1. *Рост социальной дифференциации после перехода к рыночной экономике*

2.1.1. *Общие тенденции*

Наиболее характерной чертой социального развития Вьетнама после перехода к рыночной экономике является

[1] В 2004 г. -- 1,5% от числа работавших.

повышение уровня жизни подавляющей части населения. Это проявилось в росте душевых доходов, повлекшем за собой постоянное увеличение расходов и улучшение качества жизни всех слоёв общества[7].

Овощные ряды на Ханойском рынке около Западного озера.
Ханой, 20.03.2011 г.

В 1996 – 1999 гг. душевые доходы в среднем росли на 8,8% в год, в 1999 – 2001 гг. – на 6%, в 2002 – 2004 гг. – на 16,6%, в 2004 – 2006 гг. – на 14,6%, в 2006-2008 гг. – на 28,2%, наконец, в 2008 – 2010 гг. на 19,7% за год[1] [219.1.7, с.30]. Рост общего благосостояния и открытие страны внешнему миру и начало процесса модернизации привели к трансформации образа жизни вьетнамцев, особенно молодёжи. Изменения произошли и в городах, и в сельской местности, причём не только у более зажиточных слоёв населения. Урбанизация, распространение современных технологий, бытовой техники, связи, Интернета и мобильных телефонов изменили формы и характер общения. Впервые в истории страны масса людей получила возможность путешествовать, учиться за границей,

[1] Смотри «Рисунок 2» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

делать накопления и строить собственные дома в быстро растущих торгово-промышленных и культурных центрах.

Благодаря росту уровня жизни малоимущих слоёв населения повсеместно сократились масштабы бедности. Доля живущих за чертой бедности по вьетнамским стандартам людей снизилась с 58,1% в 1991 г. до 19,5% в 2004 г., или на 25 миллионов человек[I].

С учётом роста стоимости жизни доля бедных семей упала до 15,5% в 2006 г. и 13,4% в 2008 г., затем, в ходе мирового кризиса, выросла до 14,2%, но уже в 2011 г. вновь упала до 12,6% [219.1.5, с.263; 219.1.8, с.2, 3][8]. В период 2001 – 2005 гг. ежегодно бедных семей становилось меньше в среднем на 375 тысяч, в период 2006 – 2010 гг. – на 460 тысяч. По данным Всемирного банка, удельный вес таких семей сократился в СРВ с 67% в 1993 г. до 20% в 2007 г., что гораздо выше показателей официальной статистики [1709.1.2, с.26][9]. В целом же уровень бедности и в городе, и в деревне поступательно снижался, причем в городе прогресс был более значительным в силу расширенных возможностей заработка.

Однако вьетнамское понятие «бедность» имеет более широкое толкование, поскольку включает в себя не только низкий жизненный стандарт по потреблению, но и низкий уровень образования, детскую неграмотность, низкую квалификацию занятых, низкий культурный уровень. Эти показатели «бедности» в первую очередь характерны для этнических меньшинств, живущих в горных и высокогорных отдалённых районах северо-запада и на плато Тэйнгуен, где удельный вес бедных семей особенно высок [27.2, с.105].

Повышение качества жизни вьетнамских граждан при количественном снижении прослойки бедных отражается, в частности, в индексе нищеты населения программы развития ООН[II]. Он учитывает уровень преждевременной смертности, неграмотности взрослых, доступа к общим экономическим ресурсам, который определяется в полноценным питанием

[I] Смотри «Таблицу 8» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

[II] Далее – ИНН ПРООН (UNDP HPI). Смотри «Таблицу 9» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

детей, пользованием чистой водой и медицинскими услугами. Комплексным отражением позитивных сдвигов в жизни вьетнамских граждан стало повышение индекса развития человеческого потенциала [I], который измеряет средний уровень достижений в области обеспечения долгой и здоровой жизни, а также получения знаний и доходов. В период обновления этот индекс заметно улучшился. Так, в 1985 г. он составлял 0,58, в 1998 г. – 0,671, а в 2007 г. – 0,733, что позволило СРВ занять 105-ое место в списке 177 стран [149.1, с.180][II]. Интересно, что этот индекс во Вьетнаме выше, чем во многих развивающихся странах с более высокими среднедушевыми доходами.

Благосостояние населения СРВ с низкими доходами повышалось медленнее, чем у его населения с доходами выше среднего и высокими. Вследствие этого возникла и стала расти разница в доходах между жителями города и деревни, горных и равнинных районов, между бедными и богатыми, что привело к социальному расслоению по доходам. Социальная дифференциация проявляется во Вьетнаме в различии не только доходов, но и расходов, размеров собственности и уровня жизни. В то же время степень расслоения варьируется в каждом районе и социальной группе вьетнамского общества.

2.1.2. *Дифференциация по доходам*

При измерении по среднемесячным душевым доходам разница в уровне жизни между жителями города и деревни СРВ выросла за девяностые годы почти вдвое, а затем медленно стала снижаться.

В 1999 г. разрыв составлял 3,66 раза, в 2006 г. – 2,09, в 2010 г. – 1,99 раза. Различия по регионам также падали. Так, например, в самом богатом регионе страны в 2002 – 2004 гг. доходы были в 3,4 раза выше, чем в самом бедном[II], в 2006 г. – в 3,1 раза и в 2010 г. – в 2,9 раза[III].

[I] Далее – ИРЧП (HDI).

[II] Восточное Намбо и северо-западное Бакбо.

[III] Смотри «Таблицу 10» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

1. Главная улица посёлка *нунгов* Тхайха;
2. Торговка свининой на местном рынке.
Уезд Хакуанг, провинция Каобанг, 28.03.2011 г.

Неравномерность душевых доходов наиболее наглядно прослеживается при сравнении населения, разбитого на пять

групп по 20% каждая[I], разрыв между которыми растёт. Так, в 2010 г. между самой богатой и самой бедной группами он достиг 9,2 раза, тогда как в 1990 г. разрыв между ними был всего 4,1 раза, а в 1994 г. – 6,5[II]. Такая же ситуация отмечается в семейных доходах этих групп.

Согласно критерию, который используется Всемирным банком для оценки распределения доходов по семьям, на наиболее бедные 40% населения, или две нижние «квинтили», в 1994 г. приходилось всего 20% национального дохода, чуть больше в 1995 г. – 21,1%, но уже в 1999 г. – 18,7%, в 2002 г. – 17,98% и в 2004 – 2006 гг. – 17,4%. По этому показателю вьетнамское общество того времени отличалось небольшим расслоением, в середине двухтысячных годов произошёл переход на уровень среднего неравенства[II]. В результате оно превратилось из типичного для периода «диктатуры пролетариата» почти полностью эгалитарного общества, в неравный социум капиталистического типа. Пока разрыв в доходах ещё находится на допустимом уровне и не переходит в конфликт интересов, однако ситуация постепенно начинает осложняться.

2.1.3. *Дифференциация по расходам*

Данные о расходах вьетнамских граждан отражают сокращение разрыва в уровне жизни в городе и деревне, между экономгеографическими районами и его рост по *квинтилям*[III].

В 2002 г. ежемесячное душевое потребление в городах было выше в 2,2 раза, чем в деревне, в 2006 г. – в 2,06 раза и в 2002 г. – в 1,94 раза. В регионе с самым высоким уровнем потребления в 2002 г. оно было в 2,66 раза больше, чем в регионе с самым низким уровнем потребления[IV], тогда как в 2010 г. – в 2,27 раза. При этом сопоставление наиболее зажиточной и беднейшей 20% групп населения показывает, что в 1999 г. потребление первой превышало потребление

[I] Такая группа называется «квинтиль».

[II] Смотри «Таблицу 11» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

[III] Смотри «Таблицу 12» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

[IV] Восточное Намбо и северо-западное Бакбо.

второй 4,2 раза, в 2006 г. – в 4,54 раза, в 2010 г. – в 4,63 и лишь в 2008 г. разрыв снизился до 4,22 раза[1].

Местный рынок.
Посёлок *нунгов* Тхайха уезда Хакуанг провинции Каобанг. 28.03.2011 г.

Социальное расслоение сильнее выражено в семейных расходах на приобретение потребительских товаров и услуг,

[1] Смотри «Таблицу 13» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

не считая расходов на питание. Разрыв между верхней и нижней группами по этому критерию в 2006 г. достиг 7,1 раза. Расходы наиболее богатых семей на жильё, электричество, воду и гигиену были в 8,8 раза выше, чем самых бедных, на бытовую технику и оборудование – в 7,2 раза, на охрану здоровья и лечение – в 3,9 раза, на транспорт и связь – в 12,1 раза, образование – в 5,2 раза, наконец, на культурный досуг, спорт и развлечения – в 69,8 раза [219.1.8, с.4, 5]. Соответственно богатые группы населения имеют больший доступ к услугам и культурным ценностям высокого уровня.

Рост социальной дифференциации во Вьетнаме подтверждает и общая динамика коэффициента, который отражает степень неравенства в уровне потребления или доходов верхней и нижней групп населения[1]. В 1993 г. он составлял по 2-му критерию 0,34, в 1995 г – 0,357, в 1999 г. – 0,39, в 2002 г. – 0,418, в 2008 – 2010 гг. – 0,43 [139.2, с.210; 219.1.8, с.3]. Тот же коэффициент по потреблению в 1993 – 2006 гг., по официальным данным, вырос незначительно – с 0,34 до 0,37. В реальности же эти цифры не отражают более глубокой разницы в потреблении из-за сокрытия объёма имеющихся материальных благ у богатой части населения, их неполной отчётности по доходам в налоговой декларации и сокрытия части накопленного богатства в оффшорных зонах [1111.1, с.4]. Хотя по сравнению со странами с более высоким среднедушевым уровнем дохода и развитой рыночной экономикой коэффициент «джини» во Вьетнаме невысок, неравенство различных слоёв вьетнамского общества имеет устойчивую тенденцию к росту [1255.1, с.178].

2.1.4. *Имущественная и жилищная дифференциация*

Помимо таких показателей, как доходы и расходы, социальная дифференциация также проявляется через жильё и имущество. Как известно, наличие собственности определяет качество жизни всех слоёв населения и даёт возможность оценить степень имущественного расслоения. Поэтому данные

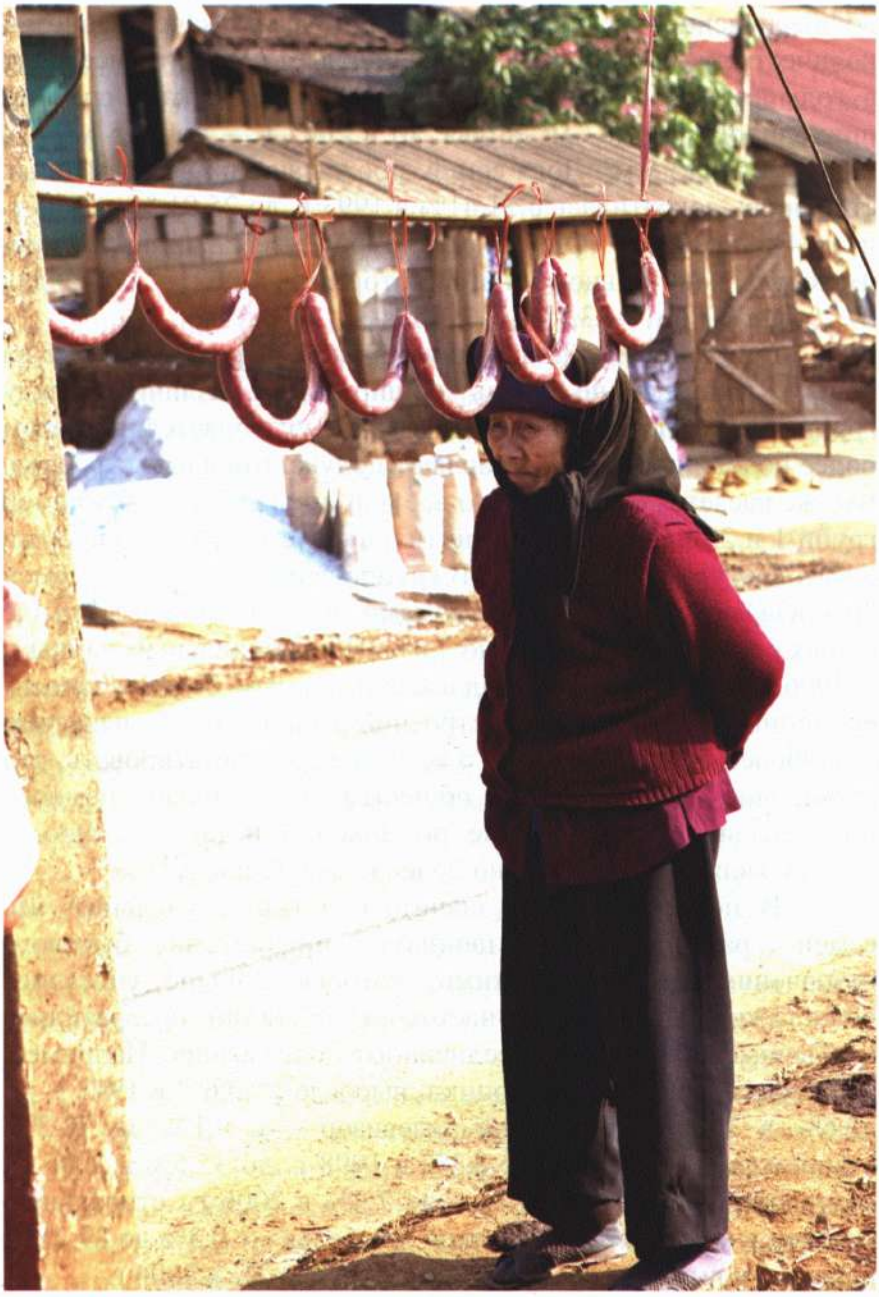
[1] Далее – «джини» (GINI).

об обеспеченности жильём позволяют судить о качественном и количественном росте благосостояния вьетнамского населения в годы реформ. Так, если в 1998 г. на человека в среднем приходилось по 9,67 м² жилья, то в 2002 г. – по 12,5 м², а в 2004 г. – по 13,5 м². Доля семей, проживающих во временных строениях, сократилась с 51,41% в 1993 г. до 25,91 % в 1998 г. и 16,4% в 2006 г. Одновременно рос удельный вес семей, имеющих капитальное жильё, который в 2002 г. составлял 17,2% и в 2006 г. – 23,7% [219.1.8, с.3].

Используемые площади и жилищный фонд в расчёте на одного человека не очень обширны, а различие между группами населения по качеству жилья углубляется, при этом более половины фонда составляют полукапитальные строения. Что же касается особняков, то все они принадлежат 40% семей групп 1 и 2, или верхних «квинтилей», вьетнамского общества с высоким уровнем доходов. В группе наиболее богатых семей 46% владеют капитальными домами, в то время как в группе самых бедных семей – только 7,5%. По официальным данным, в 2006 г. количество принадлежащих самым бедным семьям временных и других ветхих строений было в 6 раз больше, чем у наиболее богатых семей. То есть можно констатировать, что расслоение вьетнамского общества по жилью намного превосходит его расслоение по доходам и потреблению, а потому является значительно более показательным[1].

В последние годы значительно вырос удельный вес семей, располагающих ценными предметами бытового назначения, особенно такими, которые раньше считались недостижимо дорогими. В настоящее время они превратились в обычные предметы повседневного пользования. Например, доля семей, имеющих мотоцикл, выросла с 10,6% в 1993 г. до 52,6% в 2006 г., цветной телевизор – с 9,1% до 78,2%, стационарный телефон – с 8,3% в 1998 г. до 33,5% в 2006 г., компьютер – с 0,8% в 1998 г. до 7,4% в 2006 г., стиральную машину в комплекте с сушилкой для белья – с 0,3% до 89,2% и, наконец, кондиционер – с 0,1% в 1993 г. до 3% в 2006 г.

[1] Смотри «Таблицу 14» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.



Так национальные меньшинства вялят колбасу.
Посёлок *нунгов* Тхайха уезда Хакуанг провинции Каобанг. 28.03.2011 г.

Помимо количественного накопления произошло также значительное увеличение стоимости семейного имущества, что выразилось в повышении удельного веса семей, владеющих дорогостоящими предметами. Стоимость бытового имущества одной семьи выросла с 9,1 миллиона донгов в 2002 г. до 11,9 миллиона в 2004 г., в том числе у городских семей до 22,5 миллиона, а у сельских – до 8,2 миллиона. Самые бедные семьи располагали собственностью в среднем на 3,2 миллиона донгов, а богатые семьи в 8,3 раза больше – на 26,7 миллиона [219.1.7, с.38, 39].

Данные «Таблицы 16»[1] по всем пяти 20% «квинтилям» вьетнамского общества свидетельствуют о том, что бедная часть его населения крайне редко пользуется такими современными и дорогостоящими товарами, как автомобили и кондиционеры. Из той же таблицы следует, что даже такие необходимые в повседневной жизни семьи виды имущества, как телефон, холодильник, стиральная машина, бойлер и компьютер, в основном являются собственностью зажиточных и богатых семей.

2.1.5. *Некоторые другие причины, ускоряющие рост имущественного расслоения во вьетнамском обществе*

Одной из важных причин имущественного расслоения являются различия в уровне образования, поскольку в СРВ чем выше уровень образования, тем больше возможностей улучшить свою жизнь. Среди глав вьетнамских семейств, имеющих высшее образование и научные степени, 70% входят в «квинтилью» самых богатых людей и только лишь 1,5% в 20% группу наименее обеспеченных. Уровень потребления семей, в которых глава семьи имеет высшее образование и научные степени, в 1993 г. был в 2,33 раза, а в 1998 г. – в 3,4 раза больше, нежели в тех, в которых он не получил образования. Если в начале периода реформ доходы людей с высоким и низким образовательным уровнем заметно не

[1] Смотри «Приложение» к главам «Части II» настоящего тома.

различались, то затем зависимость доходов от образования стала расти, усиливаясь по мере международной интеграции Вьетнама. После же 2002 г. с каждым дополнительным годом обучения человека его доходы стали возрастать в среднем на 5% – 6%. В результате, увеличивалась и разница в доходах более и менее образованных слоев вьетнамского населения [1338.1, с.52].

Не менее важным фактором являются и различия по месту проживания. В 1998 г. из «квинтильи» самых бедных людей трудоспособного возраста 97% проживали в деревне, а из 20% группы самых богатых 65% проживали в городе. Разрыв в уровне жизни между городом и деревней в целом во много превышал аналогичный разрыв внутри каждой из этих категорий населения. Различия между городом и деревней превратились в основной фактор расслоения вьетнамского общества по уровню жизни в масштабах всей страны. Согласно зависящей от уровня развития отдельных территорий оценке, влияние этого фактора в ряде случаев достигает 96%. Социальное расслоение в СРВ проявляется сильнее в южных провинциях и на равнинах. Если в качестве его центра взять города и удаляться от них в деревню и далее в глубинные и окраинные районы, то наиболее сильное расслоение наблюдается в городах, в сельских районах оно ослабевает и становится почти незаметным в горных районах [367.1, с.15].

Однако наиболее чётко социальная дифференциация различных слоёв вьетнамского общества по уровню жизни прослеживается на примере хозяйственных укладов. Так, до 75% – 80% работников государственного сектора по своему жизненному уровню относится к верхней или к двум верхним «квинтильям». Приблизительно такая же картина наблюдается среди работающих в секторе с иностранным капиталом. При этом лишь ⅓ работающих на частных предприятиях и около 0,2 занятых в мелком производстве семейного типа входят в 20% группу зажиточного населения. Около 40% занятых в кооперативных и частных предприятиях индивидуальных предпринимателей по уровню жизни принадлежат к нижней средней 20% группе. Ещё ¾ людей, входящих в 20% группу

самых бедных, трудятся в мелком производстве и торговле [629.1, с.452].

Следовательно, расслоение по уровню жизни связано с политико-экономическими различиями. Работники госсектора, в том числе сферы производства и управления, а также занимающиеся общественной, политической и различной профессиональной деятельностью, равно как сотрудники иностранных предприятий и официально зарегистрированных частных фирм получают более высокие доходы и имеют более высокий жизненный уровень, чем занятые работой в негосударственных, в основном неформальных, секторах вьетнамской экономики.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальная дифференциация во Вьетнаме является характерной чертой этапа перехода от централизованной плановой к рыночной экономике. Разрыв между различными слоями населения ещё не велик и темпы его увеличения пока умеренные. Представители зажиточной части населения с доходами выше среднего обычно связаны с государственным и формальным секторами экономики. Они имеют наибольший доступ к социальному обеспечению и специальным пособиям.

Социальная дифференциация вьетнамского общества обусловлена и иными, в основном социально-экономическими причинами. Кроме указанных – это привилегированный или монопольный характер ряда отраслей и сфер экономики, экстенсивный характер её развития, становление рынка и частной собственности, коммерциализация социальных услуг, а также деятельность иностранного и теневого капитала. Сказываются и такие политические факторы, как просчёты власти и несовершенство правовой системы, которое, создавая множество лазеек для произвола и незаконного обогащения, ведёт к росту социальной дифференциации.

В то же время благодаря активной социальной политике государства укрепляются факторы, ведущие к уменьшению различий в уровне жизни различных слоёв вьетнамского общества.

2.2. *Последствия процесса дифференциации и пути её смягчения*

Социальная дифференциация имеет две стороны. В условиях перехода к рыночной экономике во Вьетнаме социальная дифференциация вносит вклад в рост социальной активности каждого человека, каждой социальной группы, побуждая их к поиску и открытию новых возможностей для своего развития. Она же создаёт условия для острой конкуренции, выявления и отбора людей, располагающих необходимыми качествами и энергией для перехода на более высокую социальную ступень. Углубление социального неравенства также ведёт к формированию новой социальной структуры, которая заменяет прежнюю социально-классовую структуру эгалитарного общества. В частности, укрепляются социальные слои и группы, в том числе новый средний класс в городе и зажиточный слой на селе, которые уже в ближайшем будущем способны сыграть значительную роль в развитии страны. В то же время растёт количество богатых людей, прежде всего среди власть имущих и управленцев высокого ранга, при этом сокращается прослойка бедноты и увеличивается численность работников наёмного труда и мелких собственников в городе и деревне. Это характерно не только для социальной структуры вьетнамского, но и всех обществ переходного типа.

В то же время социальная дифференциация оказывает и прямое негативное воздействие на ситуацию в стране, служа источником социальной нестабильности. Под влиянием ряда факторов сосуществование богатства и бедности иногда доводит до крайних форм противостояния в обществе. В СРВ в числе основных таких факторов можно назвать следующие.

- Углубление разрыва между бедными и богатыми вследствие роста неравенства;
- Учащение вспышек недовольства и экстремизма, вызванные переходом к рыночной экономике;
- Приобретение богатства многими людьми незаконным путём при помощи контрабанды, уклонения от налогов,

производства контрафактных товаров и в первую очередь – коррупции;

- Утверждение разных жизненных укладов, складывающихся из-за социальной дифференциации;
- Подрыв веры в провозглашаемые КПВ идеалы и социальную справедливость, которые часть населения страны, в основном члены малообеспеченных семей, пожилые люди и пенсионеры, связывают с социализмом.

Поэтому для смягчения социальной напряжённости власти СРВ делают всё, чтобы обеспечить рост экономики при сохранении социальных гарантий, которые рассматриваются не как провозглашавшееся ранее общее равенство с раздачей пособий и льгот за государственный счёт, а как равноправный доступ к возможностям улучшения жизни и обеспечение помощи наиболее нуждающимся. Эта работа по преодолению и снижению негативных последствий социального расслоения включает три следующие основные группы мероприятий.

Во-первых, создаются равные и справедливые условия как для хозяйственной деятельности всех слоёв населения, так и для развития человека как такового, в том числе и на селе. Следует отметить, что хотя КПВ проводит курс на развитие многоукладной товарной экономики, в стране сохраняются дискриминация разных хозяйственных укладов и недоверие к гражданам, вкладывающим капиталы в частный бизнес. В то же время отсутствие стабильности и прозрачности в предпринимательской среде является источником застоя производства и многих негативных социальных явлений. При этом направленная на сохранение преобладающих позиций за государственным сектором экономики инвестиционная политика, порождает острый дефицит средств для развития инфраструктуры и сферы образования, тогда как низкая эффективность государственных предприятий не позволяет его компенсировать. Поэтому фактором первостепенной важности считается гармоничное развитие человека. Власти СРВ также принимают все меры для ликвидации голода и снижения уровня бедности, особенно среди населения с ограниченными возможностями.

Вьетнамцы в выходной день на ярмарке.
Крепостной и храмовый комплекс Хоалы. 30.03.2011 г.

Одновременно с этим вьетнамское руководство поощряет стремление граждан как к способствующему росту экономики справедливому и законному обогащению, так и к получению образования, ведущего к более гармоничному развитию человека. При этом делается всё, чтобы указанные мероприятия не помешали занявшим более выгодное положение или вырвавшимся вперёд группам населения и дальше уверенно развиваться при условии соблюдения законов в верном, с точки зрения государства, направлении.

Большое значение также придаётся имеющей как краткосрочное, так и долгосрочное значение политике повышения образовательного и культурного уровня населения. Рост капиталовложений в профобразование и переподготовку работающих граждан СРВ способствует их быстрой адаптации к постоянно меняющимся требованиям рынка труда. Актуальность всесторонней реформы образования с целью его привязки к требованиям экономического развития страны полностью осознаётся в современном Вьетнаме. Поэтому помимо бюджетных вложений в образование, которые составляют 15% – 20%, в него поступают инвестиции и из других частных национальных и иностранных источников.

Развитие сельского хозяйства является ещё одним приоритетным направлением политики КПВ по смягчению социальных противоречий и разрывов, которое включает в себя следующие меры.

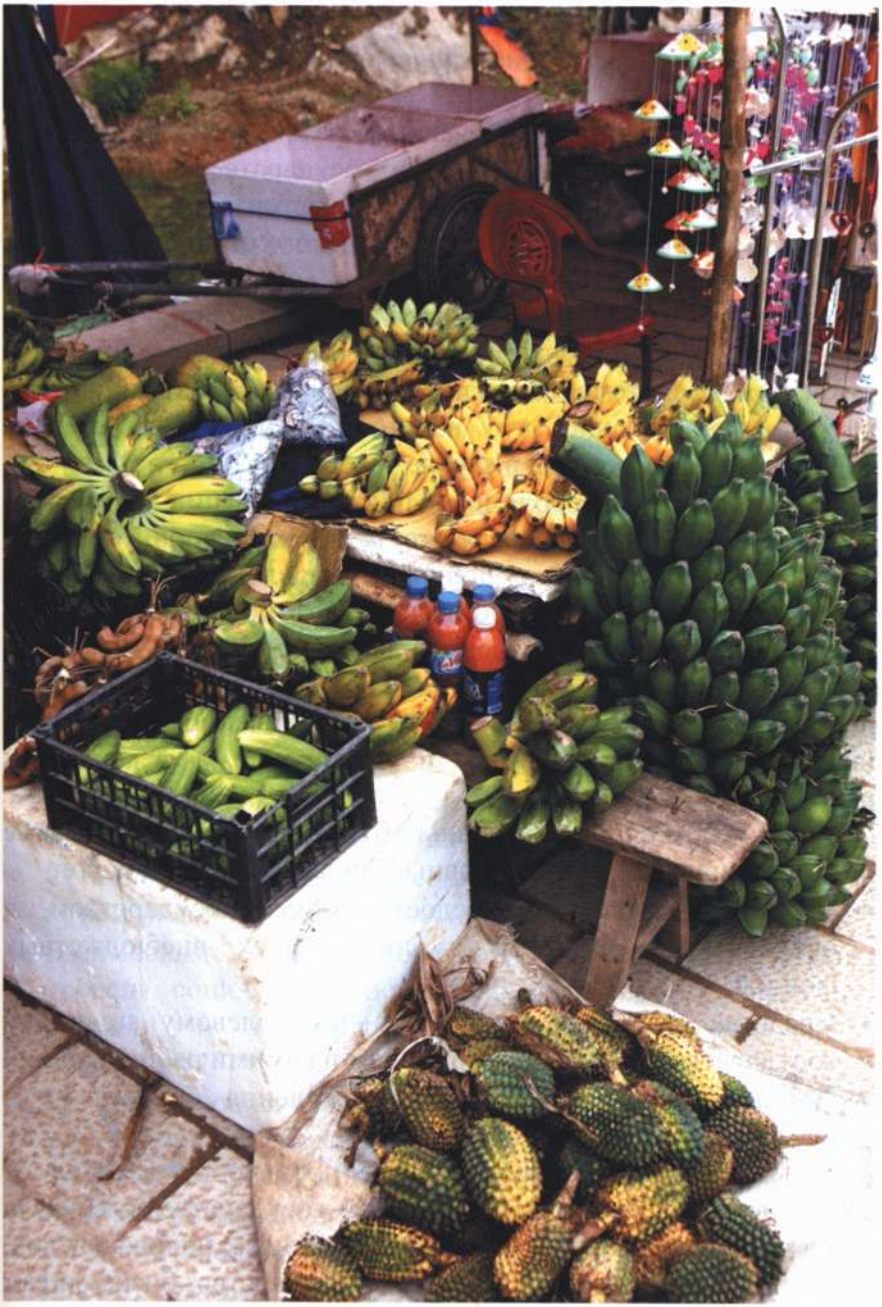
- Стимулирование диверсификации сельского хозяйства в целях создания производств несельскохозяйственного типа и увеличения доходов сельского населения;
- Приоритетное направление инвестиций на приобретение сельскохозяйственной техники и создание современной инфраструктуры на селе;
- Стимулирование трудовых ресурсов деревни к переходу в сферы, не связанные с сельским хозяйством;
- Развитие сельской промышленности;
- Строительство в сельскохозяйственных районах посёлков городского типа;

- Повышение рентабельности продажи сельскохозяйственной продукции и облегчение доступа, особенно бедным крестьянским семьям, к источникам финансирования;
- Последовательное закрепление прав крестьянства на долгосрочное пользование землёй.

Во-вторых, для лучшего обеспечения социальной справедливости и смягчения социального расслоения ведётся распределение и перераспределение доходов населения рыночными методами при помощи варьирования заработной платы и бюджетно-налоговой политики. В сочетании с рациональными мерами по контролю за предпринимательской деятельностью эта политика способствует как регулированию доходов, так и поступлению средств в бюджет на социальные цели и на развитие человека. Она также ведёт к сокращению слишком больших различий между городом и деревней, равнинной и горной частями страны, между её различными регионами и социальными группами.

В то же время власти СРВ стремятся к тому, чтобы заработная плата полнее отражала стоимость рабочей силы. На этой основе легализуются другие источники дохода, которые трудно проконтролировать и которые часто ведут к коррупции или расточительству. Государство добивается того, чтобы заработная плата стала действенным рычагом повышения эффективности, роста производительности и качества труда. Для беднейших, наиболее чувствительных к изменениям в экономической и социальной жизни слоёв населения страны облегчается доступ к источникам финансирования. Последнее особенно важно в случае природных катаклизмов, неурожая, и болезней или возникновения других непредвиденных проблем.

В-третьих, совершенствуются правовая база и институциональная среда, ведутся административная реформа и чистка государственного аппарата в целях перекрытия каналов незаконного обогащения, борьбы с коррупцией и развития демократии. Все эти меры в значительной степени способствуют как смягчению социальных противоречий в современном вьетнамском обществе, так и экономическому развитию страны в целом.



Фруктово-овощные ряды на районном рынке.
Хоалы, 30.03.2011 г.

3. *Формирование системы социальной защиты в рыночной экономике*

Система социальной защиты развивается в СРВ под лозунгом «богатый народ, сильное государство, справедливое и цивилизованное общество». Она состоит, во-первых, из официального социального и медицинского страхования и, во-вторых, из программы социальной помощи. Государственные программы, направленные на преодоление голода и снижение бедности, содержат элементы и меры, которые также относятся к системе социальной защиты. В целом же она развита недостаточно, что во многом определяет степень социального неравенства в стране.

Серьёзной проблемой при реализации программ социальной помощи является отсутствие мониторинга за тем, кто в действительности получает выделяемую помощь – нуждающиеся семьи или богатые и состоятельные граждане. Поэтому на сегодняшний день правительство СРВ решает как задачу расширения охвата социально уязвимых групп населения при сохранении, с учётом ограниченности ресурсов, низкого уровня затрат, так и повышения эффективности работы с этими группами.

В целом система социального обеспечения во Вьетнаме опирается на следующие основные финансовые источники.

- Средства, полностью предоставляемые государством, в основном из бюджета и специальных внебюджетных фондов;
- Средства, совместно вносимые по долевому принципу государством, бизнес-сообществом и самими работниками;
- Личные взносы из доходов от ведения бизнеса и из собственных накоплений.

Следовательно, во Вьетнаме происходит переход от социалистической модели, в которой государство выступало единственным источником финансирования, к поливалентной, многоуровневой системе, в которой государство, бизнес и сам человек несут солидарную ответственность за социальное обеспечение, что закономерно для рыночной экономики.

Создание указанной комплексной системы социального обеспечения занимает важное место в стратегии социально-экономического развития Вьетнама до 2020 г. Эта работа ведется в специфических условиях возрождения вековых традиций вьетнамского общества, не до конца преодолённых последствий длительной войны и влияния современной эпохи. Большое воздействие на формы и темпы совершенствования национальной системы социального обеспечения оказывает как международная, так и региональная экономическая интеграция. Порождая большие и серьёзные риски, она ставит значительную часть населения в уязвимое положение. Также сказываются и другие факторы, в том числе структура экономики и общества, демографические изменения, состояние рынка труда, модель трансформации общества, различного рода традиционные культурные ценности и нормы, особенно на селе, и другие.

Все эти факторы привели к тому, что во Вьетнаме взят курс на развитие единой системы социального обеспечения, которая охватывала бы наиболее социально уязвимые группы населения. При её формировании соблюдаются следующие фундаментальные принципы.

- Соответствие охвата и комплексности системы социального обеспечения уровню развития экономики;
- Сочетание принципов социальной справедливости и хозяйственной эффективности;
- Взаимосвязь перераспределения призванного снизить уровень социального неравноправия средств, управления рисками и поддержки социально уязвимых групп населения;
- Способствующая выявлению территориальных различий многоуровневость, многообразие, поливалентность форм и открытость реализации, многоканальность привлечения источников финансирования;
- Соответствие прав участников программ соцобеспечения их обязанностям;
- Рациональная поэтапность при реорганизации системы соцобеспечения.

Преобразование социального обеспечения началось в СРВ позднее реформирования других социальных услуг, первыми из которых были коммерциализированы многие виды образовательных и медицинских услуг. Затем одним из наиболее крупных изменений, затронувших как механизмы финансирования, так и состав получателей, стала пенсионная реформа. Благодаря ей в стране был осуществлён переход от доминировавших ранее распределительных механизмов к страховому и накопительному пенсионному обеспечению, которое закон гарантирует не только занятым в госсекторе, но и всем наёмным работникам официально зарегистрированных предприятий. Появились новые формы обеспечения, присущие именно рыночным условиям, например фонды поддержки бедных и иных социально уязвимых групп.

Порядок выплаты пенсий и социальных пособий был установлен после принятия в 1995 г. «Трудового кодекса». Согласно ему все предприятия должны перечислять на пенсионные цели от 5% до 15% – 20% от фонда заработной платы при штате предприятия в 10 и более человек. На более мелких предприятиях социальное пособие включено в зарплату, чтобы работник по собственному усмотрению мог прибегать к услугам накопительных фондов и страховых компаний. Участники этой системы получают по азиатским стандартам значительные выплаты с учётом скромного размера взносов, установленного на основе уровня их зарплат. Официально пенсионный возраст начинается с 60 лет у мужчин и с 55 у женщин, но такие обширные группы населения, как кадровые военные, участники и жертвы войны, работники вредного производства и иные лица, имеющие право на получение льготы, выходят на пенсию на 5 – 10 лет раньше указанного срока.

В результате система пенсионного обеспечения действует в СРВ преимущественно в государственном секторе, а также на крупных частных и иностранных предприятиях. Трудящиеся мелких предприятий не хотят делать взносы, а работодатели – платить за них, снижая конкурентоспособность своей продукции.

Бытовые сцены в деревне на берегу одного из рукавов Меконга. Община Биньтхюи провинции Бенче. Южный Вьетнам, 10.04.2011 г.

На мелких и семейных предприятиях последние стремятся легально избежать выплат в страховые фонды,

оформляя своих работников как временно занятых или имеющих родственные отношения. Не случайно в 1997 г. системой обязательного пенсионного обеспечения было охвачено лишь 11%, а в 2004 г. – 14% экономически активного населения. Соответственно и размеры накопленных страховых средств поначалу были достаточно скромными. В 1995 г. они составляли не более 315 миллионов долларов [321.1, с.107, 108; 1103.2, с.246, 247].

При внесении взносов в течении 15 лет рабочие и служащие получают с установленного возраста максимальную пенсию, а при меньшем сроке пенсионных выплат они её получают в сокращённом размере. В целом же нагрузка на государство невелика, так как лица старше 65 лет составляли в СРВ в двухтысячные годы менее 7% населения, при том, что лишь небольшая их часть заслужила пенсию после работы в госсекторе и службы в армии[1].

По закону пенсия составляет 45% среднегодового размера заработной платы за последние 5 лет работы с прибавкой в 1% за каждый дополнительно проработанный год, но не более чем в течение 30 лет. Это значит, что она не может превышать 75% зарплаты[12] и, конечно, не гарантирует достойной жизни пожилым людям [1103.2, с.246]. Низкий уровень пенсионного содержания частично компенсируется фондами социальной защиты, через которые выплачиваются дотации, а также пособия по нетрудоспособности, ставшей следствием профессиональных недугов и ряда других причин. Кроме того, из фондов предприятий нередко оплачиваются путёвки на отдых, детские пособия, помощь на получение образования и на покупку жилья.

В системе государственного социального обеспечения СРВ особое место занимает помощь людям с ограниченными физическими возможностями. Ежегодно 215 миллионов долларов бюджетных средств из государственного Фонда социальных гарантий выделяются для оказания помощи 1,5 миллионам людей с серьёзными увечьями. Благодаря этому

[1] Около 2 миллионов человек.

инвалиды и ветераны войны, семьи, потерявшие кормильца, сироты и одинокие старики получают от государства небольшие пенсии и пользуются некоторыми льготами и привилегиями. Согласно официальной статистике, почти 98% физически неполноценных людей в начале двухтысячных годов не имели профессиональной подготовки, а более 30% способных и желающих трудиться граждан оставались безработными. При этом только 10% детей-инвалидов посещали школу [1709.2.1].

Наряду с системой пенсионного обеспечения в СРВ начал формироваться система обязательного медицинского страхования. Она дополняет усилия властей по созданию коллективных механизмов защиты трудящихся за счёт отчислений предприятий, на которых они работают. Однако медицинское страхование, которое также претендует на национальный охват и закрепление страхового покрытия за пользователем, на практике оказывается не всегда доступным для работника. Для него, особенно вдали от крупных городов, характерны низкое качество и ограниченный список услуг, переполненность профильных медицинских учреждений и отказ оказывать помощь вне района постоянного проживания клиента. Кроме того, многие государственные предприятия уклоняются от положенных отчислений, если не получают высокие страховые премии и качественные услуги. Поэтому обязательное медицинское страхование внедряется крайне медленно. Так, в конце девяностых годов им было охвачено 8% – 9% населения, то есть всего 6 миллионов человек. Распространение добровольного страхования было ещё более скромным[1], хотя, учитывая его частный характер и отсутствие традиций, его следует признать успешным. В 1995 г. общая сумма платежей на цели медицинского страхования составила 65 миллионов долларов [1103.2, с.248, 249]. Ограниченные возможности системы медицинского страхования объясняются небольшими взносами в размере 3% от фонда заработной платы, при этом предприятие, которое обязано вносить ещё

[1] 4,7 миллиона человек.

2%, обычно платит весь взнос целиком. Ввиду низкого качества обслуживания в государственных поликлиниках богатые министерства и отдельные предприятия основали собственные медицинские службы и страховые фонды. Многие жители Вьетнама, особенно проживающие в сельских районах, не могут оплатить лечение в больницах за свой счёт при отсутствии страховки. Почти во всех сельских общинах есть пункты здравоохранения, но в них в среднем на каждые 10 тысяч человек приходится менее 1 медицинского работника [1710.1.1, с.72 – 76].

Согласно закону о медицинском страховании, обязательные услуги должны быть распространены на всё население страны не ранее 2014 г. Сначала страхование станет обязательным для занятых в госсекторе, тогда как работники частного сектора смогут приобрести медицинскую страховку только добровольно. При этом принято решение, что органы социального страхования будут выделять средства на покупку карточек государственного медицинского страхования для бедных и для жителей труднодоступных горных районов. Начиная с 2009 г. помимо обязательного медицинского страхования всех детей в возрасте до 6 лет государство стало обеспечивать половину стоимости социальной страховки для той части населения, которое недавно вышло из группы нуждающихся. Наконец, в 2010 г. охваченные обязательным медицинским страхованием граждане СРВ уже представляли 62% населения страны [1756.5].

Другими формами социальной защиты охвачены те группы населения, которым труднодоступны страховые механизмы, в основном это крестьяне. Так, созданы фонды помощи при стихийных бедствиях и в неурожайные сезоны. Отчисления в эти фонды постоянно росли, причём не столько из государственного бюджета как раньше, сколько из других источников, включая внешние. Например, только за 1993 – 1998 гг. выделяемые на некоторые программы средства удвоились [1285.3, с.174; 1338.1, с.74]. Однако и здесь решены далеко не все проблемы. Сообщалось, что часто живущие на периферии бедные люди получали меньше, чем маргиналы в

развитых регионах. Это было связано как с различием критериев и подходов к использованию помощи на местах, так и с государственной уравниловкой при её распределении по городам и провинциям.

Пособия и льготы в сети социального обеспечения используются государством как инструмент для того, чтобы сгладить слишком явные различия и повысить социальную справедливость. Однако эти социальные пособия имеют очень малый удельный вес в доходах населения, составляя примерно 4,4% от их общего объёма. Среди них самый высокий вклад обеспечивают расходы на социальное страхование, включая выплату пенсий по старости и потере трудоспособности[1]. Помощь на преодоление голода и бедности для целевых групп занимает 1,1% этих расходов, другие пособия – ещё 16%. При этом складывается парадоксальная ситуация, когда группы населения со средними и выше среднего доходами получают бóльшую социальную помощь, чем менее обеспеченные группы [629.1, с.459]. Об этом же свидетельствует и вклад социальной помощи в бюджет семейного потребления у различных по доходам групп населения, который колебался в пределах от 2% до 7%. Указанная тенденция отражает растущую по мере развития рыночной экономики уязвимость малообеспеченных слоёв населения и замедленную реакцию государства на происходящие во Вьетнаме перемены.

По вполне понятным причинам государственная система социальной защиты ещё отличается несовершенством. Это объясняется тем, что крайне медленно вырабатывались национальные критерии определения групп населения, которым должна была оказываться поддержка в приоритетном порядке, и отсутствовали должный контроль и координация действий между различными ведомствами и программами. Механизм локализации средств также затруднял принятие центральной властью эффективных мер по ликвидации последствий стихийных бедствий и загрязнения окружающей среды в отдельных районах.

---

[1] 82,4%.

Приготовление коллективного обеда в общинном доме[1].
Деревня Биньхоа общины уезда Зьонгчом провинции Бенче. 11.04.2011 г.

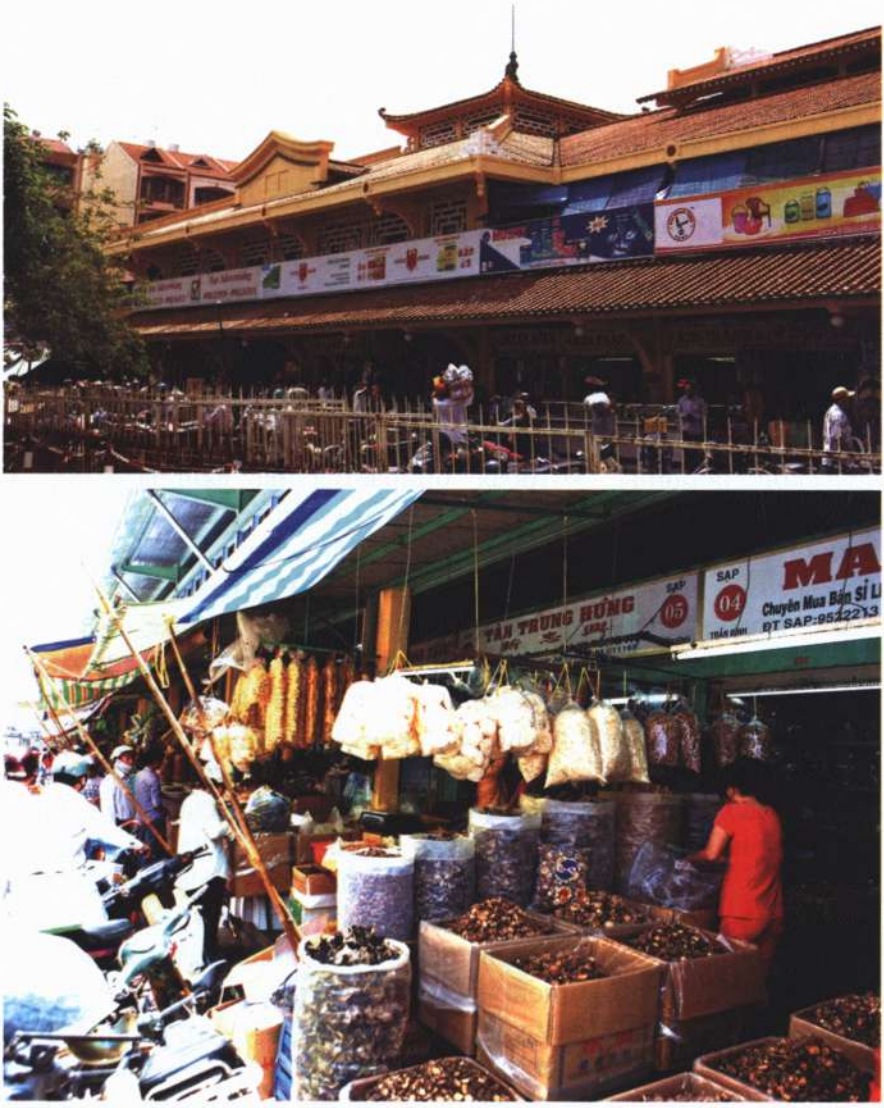
Наконец, отсутствие всеобщего государственного пенсионного обеспечения и страхования медицинских услуг

[1] Смотри иллюстрацию 89 в «Томе IV».

усиливало социальное неравенство. В то же время, хотя эти факты и свидетельствуют о ещё невысоком уровне социальной защиты населения, она всё же помогала решать задачи переходного типа без «шоковой терапии». Благодаря этому был осуществлён переход от бюджетных затрат к накопительным механизмам, использующим доходы граждан, а для пополнения социальных фондов был привлечён частный капитал. В результате социальная политика в СРВ приобрела достаточно реалистичный и взвешенный характер.

Кроме того, помимо государственных механизмов социальной защиты во Вьетнаме возникли или сохранились с прежних времен их общественные субституты, которые особенно распространены в неформальном секторе экономики. Так, важную роль играет система взаимопомощи внутри сельской общины, которая опирается на фонды и сети, созданные самими её членами. Эта система традиционно поддерживает тех, кто обеднел или попал в затруднительное положение. Также традиционно она лучше развита на севере, о чём косвенно свидетельствует то, что в дельте Меконга бóльшее количество бедных крестьянских семей вынуждено продавать права на земельные наделы из-за отсутствия финансовых средств и внутренней социальной поддержки. Более равномерное, обеспечивающее базовые потребности людей распределение земли на севере также издавна служило традиционным механизмом их защиты. Однако и здесь рыночная экономика подорвала его действие. Неформальные сети и фонды социальной защиты в деревне ослаблялись быстрым распадом кооперативов, повышением мобильности рабочей силы, миграцией крестьян в города и сокращением помощи со стороны государства.

В наименьшей степени оказались затронуты семейно-клановые связи, являющиеся важнейшей формой социальной поддержки во Вьетнаме, которые даже усилились в новых условиях девяностых годов. Эти связи могут охватывать узкий круг из нескольких семей, а также иметь более широкие рамки, включая родственников в других районах страны и даже за границей.



Самый большой во Вьетнаме легендарный рынок Тёлон[1].
Хошимин, 13.04.2011 г.

[1] О названии рынка смотри «Примечание 34» в «Комментарии» к «Главе 2» «Части II» «Тома III».

В результате возникают целые землячества, которые обмениваются услугами, выдают неформальные кредиты и одновременно помогают в поиске работы, установлении контактов с властями, эмиграции или перемещении по стране и уходе за детьми и престарелыми. Благодаря указанным связям добывается нужная информация о новых возможностях для бизнеса, создания семьи, учёбы и получения грантов. Таким образом, семейно-клановая поддержка значительно облегчает многоплановый экономический и социальный прогресс полноправных членов того или иного землячества.

Однако новые общественные альтернативы механизмам плановой экономики формировались медленно, в то время как рыночные факторы действовали без серьёзных ограничений. Правительство СРВ лишь в последние годы начало поощрять добровольное создание общинных «фондов солидарности» и выделять бедным семьям средства для доступа к образованию и медицинским услугам.

Существенный вклад в оказание помощи нуждающимся вносили и общественные организации. Их активность традиционно всегда была выше в Северном Вьетнаме, где они восходят к средневековым структурам взаимопомощи в общинах. Самодеятельные фонды коллективных сбережений, или так называемые фонды взаимопомощи, приобрели широкое распространение. К ним относятся, например, такие структуры, как жилищные кооперативы, кредитные кассы, накопительные общества, объединения родителей и учителей, группы повышения грамотности, предоставления медицинских услуг и другие.

Таким образом, в заключение данной главы можно отметить, что при сравнительно высоких достижениях СРВ в экономике в социальной сфере сохранялись значительные трудности. Так, резко усилились финансовое, имущественное, этническое, гендерное и территориальное неравенство населения, хотя при этом разрыв между городом и деревней сократился, широкий размах приобрела внутренняя и внешняя миграция, а безработица оставалась относительно невысокой. Также отмечается как рост частных сбережений и инвестиций,

так и применение мотивационного механизма для активизации конкуренции. В то же время социальные службы и механизмы поддержки и защиты населения, медленно возрождаясь на частной основе, с трудом выходили из кризиса. Правительству СРВ пришлось отказаться от уравнительного распределения общественных благ и ввести адресную социальную помощь, приватизация и расширение услуг которой ставили в более выгодное положение зажиточное меньшинство. Тем не менее, благодаря подъёму общественного благосостояния доступ беднейших слоёв населения к основным социальным благам также расширился по сравнению с 1985 г.

Поминальный алтарь основателю и первому официальному руководителю рынка Тёлон и китайского квартала в Сайгоне.
Хошимин, 13.04.2011 г.

Как уже говорилось ранее, КПВ и правительство СРВ стремятся совместить экономический рост с социальной справедливостью, в связи с чем принимаются меры по смягчению территориальных различий, ограничению бедности, подъёму села и расширению системы социального страхования. В результате постоянно сокращается масштаб и глубина абсолютной бедности при стабилизации и даже некотором снижении показателей относительной бедности. За

счёт роста доходов заметно улучшилось не только питание, но и обеспеченность одеждой, жильём, услугами и предметами домашнего обихода.

На поминальной стеле по-французски написано: «Куать Дам. Кавалер Почётного легиона, происходящий из округа Чиеу, Китай[1]. Внёс большой вклад в создание Большого рынка города Тёлон. 1863 – 1927 гг.». Хошимин, 13.04.2011 г.

[1] По-китайски: «Го Янь, происходящий из Чаоаня» (вьет. Quách Đàm 琰郭; Triều-an 安潮).

В современном быстро меняющемся под воздействием внешнего мира обществе СРВ началась трансформация образа жизни, которой прежде всего подвержена молодёжь. Широкое распространение таких современных технологий, как, например, мобильная связь и урбанизация во многом изменили формы и характер общения между вьетнамцами.

В результате произошедших за 35 лет реформирования перемен СРВ вошла по показателям человеческого потенциала и доходам на душу населения в группу стран со средним уровнем развития.

Тем не менее по целому ряду других не менее важных показателей Вьетнам ещё значительно отстаёт от многих развивающихся государств мира и даже Юго-Восточной Азии, находящихся на том же или даже более низком уровне.

Глава 2

Тенденции экономического развития СРВ в 1986 – 2011 гг.

1. *Новая экономическая политика: генезис и реализация*

1.1. *Исходные условия и этапы реформ*

В первой половине восьмидесятых годов началось нарастание кризисных явлений в экономике СРВ, полная монополизация которой, а также отсутствие конкуренции и материальных стимулов тормозили хозяйственную инициативу и технологическое обновление экономики страны. Высоко централизованная плановая экономика Вьетнама, отличавшаяся крайне субъективным распределением ресурсов, имевшая неразвитую инфраструктуру и недостаточное информационное обеспечение, строилась по подобию неэффективной модели социалистических стран и была фактически изолирована от мирового хозяйства. Поэтому, как уже неоднократно отмечалось, во Вьетнаме того времени прослеживаются как острый финансово-товарный дефицит и низкий уровень личного потребления, так и низкий уровень инвестиций, несовершенные технологии и недостаточное использование опыта наиболее развитых государств.

Ситуация также усугублялась внешними событиями. Именно тогда резкое ухудшение двусторонних отношений привело к тому, что КНР прекратила оказание экономической помощи Вьетнаму. В то же время в самом Китае начали сказываться первые положительные результаты перехода к рыночной экономике, что не могло не привлечь внимания соседней страны со сходной хозяйственной и политической системой. Наконец, перестройка в СССР и серия «бархатных революций» в Восточной Европе стали ещё одним сигналом опасности для вьетнамского руководства.

Сочетание всех этих факторов привело к тому, что в 1986 г. на VI съезде КПВ был дан старт так называемой «политике обновления» [1]. Однако внедрение товарно-денежных отношений в реальности началось лишь в 1988 – 1990 гг., когда были сделаны первые шаги по комплексной

[1] Смотри «Параграф 2» «Главы 2» «Части I» настоящего тома.

перестройке вьетнамской экономики [1118.2, с.62]. С того момента начался период продвижения Вьетнама по рыночному пути развития, который можно разделить на пять этапов.

На первом этапе была осуществлена стабилизация и либерализация местной экономики, а также внедрены стимулы и механизмы конкуренции. В 1991 – 1994 гг. в основном был сформирован новый механизм управления, создана правовая база рыночных отношений, преодолены хаос и стагнация в экономике и деградация социальной сферы. В результате сокращение бюджетного бремени по поддержке госсектора и более эффективное применение монетарной политики привело к спаду инфляции. Правительству СРВ также удалось расширить географию внешнеэкономических связей и наладить поступление внешней помощи, которой Вьетнам лишился после распада СССР. Однако в первой половине девяностых годов движение в рыночном направлении носило с точки зрения интеграции в мировой рынок и преодоления протекционизма во внешней торговле ограниченный характер. Реорганизация госсектора и банковско-финансовой системы также не поспевала за развитием экономики.

Второй этап охватывает 1995 – 1999/2000 гг. Это время поступательного роста экономики, расширения сферы действия рыночных сил и факторов, развития международной торговли и инвестиций, а также увеличения внешней помощи и кредитов. В те годы началась реализация курса на индустриализацию и модернизацию, а рыночный механизм стал работать достаточно стабильно, что отразила высокая экономическая динамика до 1998 г. Вместе с тем выяснилось, что более радикальные преобразования ещё не созрели. К тому же ход реформ и темпы экономического роста замедлились к концу этого этапа под воздействием валютно-финансового кризиса в Восточной Азии.

Третий этап длился с 2001 до 2007 г. Он отличался устойчивыми темпами роста за счёт стимулирования спроса, углубления интеграции в мировую экономику и проведения отложенных реформ. Так, активизировалось акционирование государственных предприятий, реорганизация банковского

сектора и создание равных условий конкуренции для всех хозяйственных укладов, в том числе – для иностранного и местного капитала. На этом этапе было завершено как формирование основ рыночной экономики страны, так и её полномасштабное включение в мировое хозяйство.

В 2008 г. СРВ вступила в фазу спада, который был усугублен мировым финансовым кризисом. Проблемы и макроэкономические дисбалансы, которые ранее привели к перегреву вьетнамской экономики, ещё больше обострились. Ввиду исчерпания резервов экстенсивного развития началась проработка новой модели экономического роста. Поэтому начавшийся в 2008 г. четвёртый этап можно определить как время структурного кризиса экономики, его преодоления и созревания предпосылок для перехода к новой модели роста.

Наконец, исходя из решений XI съезда КПВ и I сессии Национального собрания СРВ XIII созыва[1] можно считать, что 2-ая половина 2011 г. является началом пятого этапа, который должен кончиться примерно в 2020 г. Судя по всему, он станет временем завершения формирования индустриального уклада в СРВ и перевода вьетнамской экономики на более высокий технологический уровень с использованием инновационных механизмов роста.

1.2. *Основное содержание происходящих в экономике СРВ изменений*

В числе экономических реформ в СРВ наряду с уже упоминавшимся быстрым ростом и либерализацией экономики на базе макроэкономической стабильности также проводилась институциональная поддержка рыночного оборота, частной собственности и минимизация социальных трудностей переходного периода. Большое внимание уделялось и наладке финансовых механизмов регулирования рыночных процессов. Стабилизационный пакет содержал меры по ужесточению налоговой и кредитной политики, стерилизации избыточной денежной массы, переходу к свободному ценообразованию.

[1] Смотри «Параграф 3» «Главы 2» «Части I» настоящего тома.

Кроме того, реформирование финансовой сферы включало девальвацию национальной валюты и введение единого, более реалистичного её курса, повышение до позитивных значений депозитных ставок в госбанках и реорганизацию их работы. Положительным явлением стало расширение таких структур внебанковского финансового сектора, как кредит, обмен валюты и страхование жизни. Этот комплекс мер поначалу не включал приватизацию, которая является основным элементом реформ переходного периода.

Стремясь вернуть жизнеспособность государственным предприятиям, вьетнамские власти предоставили им больше автономии, сократив при этом бюджетные дотации и опеку. Приведя к закрытию многих нерентабельных производств, это позволило улучшить показатели государственного сектора в промышленности. Одновременно с этим поощрение частного сектора, свобода предпринимательства и территориальная мобильность создали условия для возрождения хозяйственной инициативы и формирования рынка рабочей силы. Также положительный эффект дало и снятие барьеров во внутреннем обороте. Благодаря этому возникли стимулы как для развития мелкого промышленного производства и строительства, так и для быстрого роста сферы торговли и услуг. В результате в городе и деревне возникло множество новых хозяйств, заметно расширились розничный товарооборот и сфера услуг, а частный сектор превратился в основной источник занятости в СРВ. Все эти меры привели к улучшению функционирования всей вьетнамской экономики в целом.

Наряду с повышением закупочных цен одной из наиболее кардинальных реформ стало введение подворного, или семейного, подряда и упразднение сельскохозяйственных кооперативов, что означало предоставление крестьянам возможности свободно вести хозяйство на основе рыночных отношений.

В свою очередь, признание крестьянского хозяйства базовой экономической единицей деревни привело к быстрой и коренной трансформации отношений собственности.

«Розовое» поле, край которого теряется на горизонте. Высота роз около метра, при этом каждый бутон плотно обёрнут бумагой, чтобы цветок не распустился раньше времени. Уезд Мелинь провинции Ханой, 16.04.2011 г.

В процессе преобразования и распада коллективных и иных обобществлённых форм производства и обмена аграрной продукции земля возвращалась крестьянам в индивидуальное

пожизненное пользование. Кроме того, им было разрешено переуступать полученные участки в аренду третьим лицам за плату, что было равнозначно созданию в стране земельного рынка без введения частной собственности на землю. Начало коренных преобразований с деревни, в которой проживала большая часть населения и производилась основная часть продукции, является одним из основных отличий политики реформ в СРВ по сравнению с бывшими социалистическими странами[I].

Начавшиеся в деревне рыночные реформы во многом способствовали возрождению подавлявшихся ранее форм хозяйствования, что вернуло вьетнамскому крестьянину ощущение стабильности и обеспечило его поддержку политики обновления. В результате были достигнуты повышение внутренних закупочных цен, улучшение снабжения населения через рынок, серьёзное снижение уровня бедности и конкурентоспособность в экспорте продуктов тропического земледелия, что в конечном счёте привело к продолжительному росту экономики.

В рамках либерализации внешней торговли и инвестиционного режима Вьетнам также активизировал внешнеэкономические связи. При этом правительство СРВ избрало политику умеренно контролируемой, а не полной открытости экономики, хотя в целом оно пошло путём стран Восточной Азии, который обеспечил им стремительный подъём. Страна получила достаточно ёмкий рынок сбыта и повысила эффективность производства за счёт расширения его масштаба, что позволило ей подключиться к глобальным сетям и потокам товаров, капиталов, технологий, рабочей силы, услуг и информации. В 1992 г. СРВ наладила отношения с ЕС[I], в 1995 г. она вступила в АСЕАН[II], в 1998 г. – в АТЭС[III] и, наконец, в конце 2006 г. – в ВТО[IV]. Присоединение Вьетнама к этим экономическим объединениям регионального значения и

[I] Европейский союз.

[II] Ассоциация государств Юго-Восточной Азии.

[III] Организация Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества.

[IV] Всемирная торговая организация.

международным организациям облегчило хозяйственный подъём в стране и помогло самоутверждению вьетнамского государства. Решающим достижением стали отмена торгового эмбарго и нормализация отношений с США в 1994 – 1995 гг. и подписание с ними в 2000 г. двустороннего торгового соглашения. Всё это сделало возможным получение большой экономической помощи и льготных кредитов от Международного валютного фонда, Всемирного банка, Азиатского банка развития[1] и стран – членов Парижского клуба. Ввод в действие в 1988 г. закона об иностранных инвестициях также содействовал быстрому увеличению притока зарубежного капитала.

Указанные изменения означали решение начальных задач перехода к рыночной модели экономического развития. Это констатировал в 1996 г. VIII съезд КПВ, который признал, что в стране в основном сформировалась многоукладная товарная экономика, основанная на рыночных механизмах и государственном управлении, и выдвинул новую, ориентированную на индустриализацию и модернизацию, стратегию развития народного хозяйства СРВ. Её реализация была приостановлена азиатским финансовым кризисом 1997 – 1998 гг. и последовавшим за ним трёхлетним спадом экономики. При этом иностранные инвесторы не только заморозили капиталовложения во вьетнамские проекты, но и под различными предлогами даже не выполняли взятые ранее на себя обязательства. В то же время правительство СРВ стремилось с помощью новых льгот и форм поощрения устранить риски для иностранных партнеров и улучшить инвестиционный климат в стране.

Экономический кризис привёл к падению спроса на вьетнамские товары на рынках Восточной Азии, поскольку их конкурентоспособность была снижена резкой девальвацией региональных валют. Многие вызвавшие кризис в соседних странах структурные недостатки существовали и во Вьетнаме, где застопорились реорганизация предприятий госсектора и

[1] Далее – МВФ, ВБ и АзБР.

перестройка банковской и административной системы. В свою очередь это снизило эффективность преобразований в других сферах. Тем не менее, воздействие кризиса на вьетнамскую экономику было существенно слабее, чем в других странах региона, поэтому она пережила не глубокий упадок, а лишь снижение темпов роста и временный спад. В девяностые годы СРВ ещё не полностью встроилась в мировую финансовую систему, имела неконвертируемую национальную валюту и неразвитый финансовый рынок[I]. В итоге Вьетнам избежал передачи нестабильности через каналы капитального счёта платёжного баланса. Кроме того в период мирового кризиса правительство СРВ усилило меры управления и контроля над финансами. На рубеже XX и XXI вв. негативные тенденции из восточноазиатского региона распространились почти на всю мировую экономику. Стагнацию усугубили и известные события 11-го сентября 2001 г., повлекшие за собой ухудшение экономической конъюнктуры в США, от которой, с учётом доли последних в мировом ВВП[II], напрямую зависит мировое хозяйство. Этот спад привёл к сокращению спроса и падению цен на вьетнамские товары на развитых рынках и соответственно к уменьшению экспортной выручки.

Пытаясь переломить складывавшуюся ситуацию, правительство СРВ прибегло к политике стимулирования спроса, однако её результаты оказались неоднозначными. Она включала такие меры, как увеличение государственных инвестиций, прежде всего – в инфраструктуру, и оказание финансовой помощи госпредприятиям с целью сокращения товарных запасов и увеличения экспорта. Кроме того, была расширена поддержка малоимущих слоев населения, повышены зарплаты работникам общественного сектора, стимулировано потребление и принят ещё ряд мер, которые восстановили экономический рост, а также минимизировали негативные последствия дефляции и низкой инфляции 1999 – 2003 гг. Затем в результате длительных дискуссий и споров

[I] В СРВ даже не было облегчающей движение краткосрочного капитала фондовой биржи.

[II] Валовой внутренний продукт.

2002 – 2003 гг., вьетнамское руководство дало зелёный свет развитию частного сектора и активизации внешних связей, особенно экспорта товаров и услуг. При этом более широко и организованно стали проводиться опиравшиеся на финансово-консультативную поддержку ВБ и МВФ структурные реформы. Наконец, следуя договорённостям конца девяностых годов с членами АСЕАН, Вьетнам активизировал деятельность по выполнению плана создания АФТА[1].

Очередной подъём вьетнамской экономики был вызван ускорением темпов урбанизации и связанными с появлением спроса на качественную продукцию изменениями в структуре потребления, мощным ростом экспорта, рынка недвижимости и фондового рынка, а также улучшением базовой инфраструктуры и правовой среды после приёма в ВТО. Однако устойчивость указанной тенденции роста была относительной. Так, с конца 2007 г. в стране обострились внутренние проблемы, которые в 2008 – 2009 гг. усугубил мировой экономический кризис, что привело не к прямому экономическому спаду через финансовую систему, а к опосредованному – через спрос. Темпы роста в 2009 г. оказались самыми низкими за целое десятилетие. Тем не менее благодаря энергичным, сходным с принятыми десятью годами ранее антикризисным мерам национальная экономика преодолела спад и в 2010 г. возобновила рост. Правда, она по-прежнему сталкивается с различными угрозами, главные из которых – ослабление внешнего и недостаток внутреннего, особенно в сфере услуг, спроса и усиление инфляции.

Последний спад в экономике СРВ был вызван активизацией процесса глобализации, который принёс с собой новые, отсутствовавшие в прежние годы вызовы и проблемы. Нарастающие открытость и рыночный характер хозяйства делали макроэкономическое управление всё более сложным. После приема в ВТО Вьетнам был вынужден отказаться от многих прежних инструментов прямого управления.

[1] Зона свободной торговли АСЕАН.

Мобильный телефон – вещь привычная даже для простой крестьянки.
Уезд Мелинь провинции Ханой. 16.04.2011 г.

Мощный приток ПИИ[1] и ежегодное появление тысяч новых частных фирм настолько увеличили количество хозяйственных субъектов, что их стало достаточно сложно контролировать из центра. В отношениях с донорами тоже пришлось искать новые методы канализации помощи. Таким образом, растущая открытость вьетнамской экономики стала причиной многих перекосов в её развитии.

1.3. *Предпосылки и стимулы роста*

Быстрый экономический подъём СРВ следует связывать с наличием необходимых предпосылок и движущих сил. При этом решающее значение имеют ориентированная на рост рынка политика реформ и взвешенное макроэкономическое государственное управление. Также следует отметить, что хотя для вьетнамских властей характерен авторитарный стиль правления, он во многом востребован в той сложной внешней и внутренней обстановке, в которой находится страна. Наряду с субъективными факторами важную роль сыграли и объективные предпосылки. Так, правительству СРВ удалось выявить и весьма эффективно реализовать такие естественные сравнительные преимущества, как выгодное географическое и геополитическое положение, богатые природные и людские ресурсы, обширный и ненасыщенный внутренний рынок, традиционные ремесла и промыслы, которые были усилены за счёт интеграции в мировое хозяйство и региональные связи.

Высокой экономической динамике также способствуют такие выгодные социальные параметры Вьетнама, как многочисленная и сравнительно дешёвая рабочая сила, высокая продолжительность жизни и доступность образования и медицины. Первый параметр обеспечивает сравнительно низкую себестоимость труда, развитие трудоёмких отраслей производства и рост нормы сбережений и капиталовложений. Второй расширяет экономическую активность граждан. Третий – делает их труд более эффективным. Как уже отмечалось ранее, население страны в целом очень молодо,

[1] Прямые иностранные инвестиции.

динамично и трудоспособно[I]. При этом в СРВ более 90% населения грамотно, действует всеобщее начальное школьное обучение и начался переход к обязательному неполному среднему образованию, который реализован в половине провинций и городов страны[II]. Средняя продолжительность обучения уже достигла 5,5 лет, а в недалёком будущем ожидается её рост до 10,4 лет[III] [1389.1, с.124]. Наряду с общим человеческим потенциалом большую роль в успехах Вьетнама играет и внутренняя духовная мотивация людей, опирающаяся на развитое чувство патриотизма и воспитание в духе исторических традиций.

Объективные предпосылки для активного восприятия рыночных реформ имелись далеко не во всех странах с административно-командной системой управления. Однако даже в раньше вставших на путь социалистических преобразований провинциях Северного Вьетнама сохранились элементы рыночной экономики, действовал частный сектор и существовал свободный рынок. На юге же в годы правления Франции, а затем США капиталистические отношения глубоко укоренились, при этом Республика Вьетнам была встроена в мировое хозяйство. В то же время на севере господство плановой экономики длилось около 30 лет, из которых 10 она не могла нормально функционировать из-за войны и была сильно разрушена и децентрализована, тогда как на юге её господство было в два раза короче. Соответствующий настрой сложился и среди населения, которое в наиболее развитых районах оказалось готово к принятию ценностей и правил рыночной экономики. Таким образом, широкие социальные слои лишь ждали послаблений и знаков поощрения, чтобы заняться частным предпринимательством.

Наконец наличие достаточно полного представления о реальном капитализме, в том числе и о стихийном действии рыночных сил, объективно помогало более обоснованно

[I] Смотри «Параграф 1.1» предыдущей главы.

[II] В 2010 г. в СРВ уже имели неполное среднее образование 46,5% юношей и девушек в возрасте до 15 лет.

[III] Смотри «Таблицу 41» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

строить новую экономическую политику, а широкое общение жителей Южного и Северного Вьетнама после объединения страны привело к тому, что укоренившиеся на юге навыки частного предпринимательства и принципы открытости и свободы общества получили развитие на севере. Поэтому фактически уже с начала восьмидесятых годов власти СРВ, прекратив критику и попытки «ликвидации» элементов рыночной экономики, перестали мешать их переносу с юга на север. Такая государственная политика, опирающаяся на помощь ведущих капиталистических стран, при одновременном сохранении сильной центральной власти и руководстве коммунистической партии дала невиданный ранее исключительно сильный импульс экономическому развитию страны.

Наконец, правительство СРВ сумело задействовать и другие источники, которые ещё недавно были недоступны Вьетнаму по политическим причинами. По мере проведения реформ оно всё шире стало опираться на вьетнамскую заграничную диаспору и внутреннюю китайскую общину, которые, как известно, являются наиболее богатыми слоями вьетнамского общества.

По различным оценкам, эмигрантская община насчитывает от 2,7 до 3 миллионов человек, или 3,3% – 3,7% современного населения страны [1112.1, с.57]. Через контакты с ней Вьетнам подключился к транснациональным потокам ресурсов, капитала и информации, благодаря чему быстрее получил выгоды от интеграции в международное сообщество. Переводя значительные финансовые средства на родину, вьетнамские эмигранты[2] и трудовые мигранты[1] создали все условия для нормальной жизни своих родственников, а также для возникновения потребительского, инвестиционного и строительного бума. Преимущественно указанные средства поступали из США и Франции в Южный Вьетнам и в католические общины дельты реки Красной реки. Поэтому не

[1] Смотри «Параграф 1.4» предыдущей главы, а также «Примечание 1» в «Комментарии» к ней.

стоит удивляться, что эти районы показали наивысшую динамику экономического роста.

В какой-то мере похожую роль играет и насчитывающая около 2 миллионов человек община этнических китайцев, бо́льшая часть которых проживает на юге Вьетнама в Хошимине[3]. До 1975 г. она составляла основу так называемой «компрадорской буржуазии». Будучи тесно связанными с торговыми операциями по всему региону, этнические китайцы привлекают к ним иностранный капитал и способствуют как импорту новых технологий, так и внедрению корпоративной культуры управления. По мере улучшения отношений с КНР руководство СРВ перестало воспринимать китайскую общину как «пятую колонну» в стране и начало поддерживать её инициативы, направленные на благо национальной экономики[4].

2. *Стратегия и тактика экономического развития*

2.1. *Определение пути развития*

КПВ и правительство СРВ полагают, что продвигаться к социализму следует через развитие рыночной экономики. Однако понять из партийно-государственных документов, каким будет этот социализм достаточно сложно, тем более что единая концепции движения страны к социализму в условиях рыночной экономики до настоящего времени не выработана, за исключением тезиса о переходном периоде, который будет длиться очень долго [1449.2, с.218]. В принципе руководство СРВ не преклоняется перед западной моделью развития общества. С его точки зрения, капитализм не способен преодолеть классовые противоречия и обеспечить достижение общественного прогресса. Поэтому КПВ рассматривает развитие рыночного хозяйства лишь как кратчайший путь к социализму. В результате возник некий симбиоз социализма с капитализмом, в котором к первому относится то, что осталось без глубоких изменений в сфере надстройки, а ко второму – новые экономические отношения[5]. При этом одним из главных условий преобразования Вьетнама признана модернизация, воспринимаемая в качестве инструмента ускоренного преодоления отсталости на основе устойчивого развития с

целью создания передовой промышленности и науки. В свою очередь одним из важных условий модернизации считается глобализация, вернее, только её экономическое содержание, поскольку многие её политические аспекты объявлены неприемлемыми. В отличие от экономических, политические реформы проводятся в СРВ значительно медленнее и с гораздо большей осторожностью. Всё это приводит к мысли о том, что во Вьетнаме реализуется популярная в Восточной Азии неотрадиционная теория развития, которую можно считать модификацией теории модернизации 2-ой половины XIX – начала XX в. Складывается такое впечатление, что в СРВ происходит очередной конфуцианский синтез, на этот раз – с западной социокультурой[1]. Не исключено, что именно этот «синтез» и стал одним из основных факторов быстрого экономического подъёма СРВ [1292.2, с.21].

Таким образом, при выработке курса реформ КПВ во многом ревизовала свою идейно-теоретическую платформу, пересмотрев ряд постулатов и догм, которые сдерживали проведение рыночных преобразований. Так, КПВ отказалась от противопоставления плана и рынка, от уравниловки в зарплате и, главное, от установки на перманентное обострение классовых противоречий между буржуазией и пролетариатом.

Неизбежным следствием укрепления рыночного хозяйства является постоянный количественный рост слоя частнокапиталистических предпринимателей в СРВ. Хотя до настоящего времени местная буржуазия не выступала как организованная политическая сила, она имеет экономический вес и, воздействуя на «группы интересов», стремится получить возможность официального политического представительства. Определённых успехов в этом направлении она уже добилась, однако политическая система СРВ позволяет при желании ограничивать влияние и позиции буржуазии во вьетнамском обществе. В связи с этим возникает вопрос, в какой мере созревание рыночной экономики требует реформирования политической системы и утратит ли существующее в СРВ

[1] Смотри «Параграф 2» «Главы 2» «Части III» «Тома II».

государство социалистическую ориентацию после завершения переходного периода?

1.Пограничный пост Лангшона. Китайские фуры въезжают на территорию СРВ. Лангшон, 30.03.2012г.

2.Горная дорога в Каобанге, на которой сложно разъехаться даже легковым машинам, не говоря уже о фурах. Каобанг, 27.03.2011 г.

2.2. *Двухсекторная экономическая модель*

В переходный период во Вьетнаме нашла применение двухсекторная экономическая модель, при которой хозяйственное развитие идет в рамках как государственного сектора, так и набирающего всё большие обороты частного сектора. К главным постулатам данной модели можно отнести использование многоукладного хозяйства и разнообразных форм собственности при совмещении элементов плановой и рыночной экономики. В результате одной из центральных задач экономической политики СРВ стало определение места, роли и функций разных хозяйственных укладов, что позволит решить, какой же из них должен стать локомотивом роста. От того, будет ли это государственный или частный сектор и компании с иностранным капиталом, во многом зависит выбор основного направления в стратегии развития Вьетнама, хотя пока, как рекомендует экономическая теория, эти уклады совмещаются [1420.2, с.87].

На практике это привело к тому, что по мере роста рыночной экономики роль и функции государственного сектора начали сокращаться при сохранении им абсолютного господства в важнейших отраслях экономики [1242.1, с.250]. В то же время власти усилили поддержку частного сектора, усматривая в нём силу, которая, оказывая давление на госсектор, способствует конкурентной борьбе, повышению качества товаров и в итоге – росту эффективности экономики. На сегодняшний день в качестве оптимального направления экономического развития КПВ и правительство СРВ избрали расширение государственно-частного партнёрства как через акционирование, так и путём объединения капитала и усилий госсектора и частных предпринимателей.

Своеобразное отношение вьетнамского руководства к частному бизнесу и соотношение сил в двухсекторной экономике достаточно отчётливо прослеживается на примере предприятий с иностранным капиталом[1], которые становятся

[1] То есть совместные предприятия. Далее – СП.

всё более весомой частью частного сектора и вносят большой вклад в развитие национальной экономики, а за счёт расширения экспорта – и в интеграцию страны в мировую экономику. СП имеют очевидные преимущества в части финансовых и технологических возможностей, что оказывает мультипликативный эффект на развитие остальных укладов и во многом способствует как техническому прогрессу, так и укреплению институциональных основ. Поэтому власти СРВ приняли меры по преодолению искусственного разрыва между предприятиями с иностранными инвестициями и внутренним хозяйством. Тем не менее, пойдя на союз с иностранным капиталом, КПВ считает, что внешние силы не могут заменить внутренних, играющих главную роль в определении пути развития и характера общественного строя в СРВ.

Кроме того, вьетнамское руководство использует целый ряд управленческих приёмов из арсенала административно-командной экономики. Так, ещё сохраняется планирование выпуска ряда важнейших видов продукции, хотя при этом постепенно сужается круг устанавливаемых показателей и цен на базовые виды товаров и услуг. Распределение ресурсов также ведётся в русле старой централизованно-плановой системы, а финансирование большей части капитального строительства ведётся через госбюджеты различных уровней [1477.2, с.196]. Также достаточно долго применялись строгий валютный контроль и порядок кредитования, при котором кредитная система оставалась в основном государственной. Такая кредитно-денежная политика обеспечивала единство и устойчивость цен. Наконец, строгий контроль над денежной массой и платежным балансом служит целям сдерживания инфляции и снижения финансовой нагрузки на государство. Внешнеэкономическое регулирование также имеет достаточно жёсткий характер. Оно включает импортные ограничения и запрет экспорта местного капитала в условиях широкого распространении государственного монополизма.

К рыночным инструментам в арсенале правительства СРВ следует отнести такие, как децентрализация и деколлективизация, создание действующих по законам

товарного производства экономических механизмов и свободное денежное обращение. Фундаментальные изменения в макроэкономическом регулировании дали экономическим субъектам свободу выбора форм хозяйствования, заставив их вступить в конкуренцию. Наконец, стабилизационные меры дополняются институциональными реформами по созданию рыночной инфраструктуры и макросреды, что во многом помогает производителям быстро реагировать на изменения экономической политики.

Таким образом, плановая и рыночная формы хозяйства сосуществуют во Вьетнаме уже почти три десятилетия, при этом сфера действия первого постепенно сокращается, а второго – расширяется.

2.3. *Выбор форм индустриализации*

Выбор форм индустриализации в СРВ сопровождался серьёзной внутриполитической борьбой по вопросам новой экономической политики. В итоге на VI съезде КПВ в 1986 г. было принято решение направить основные усилия и средства на развитие аграрного сектора и обслуживающих его отраслей промышленности для модернизации деревни и сельской инфраструктуры. Это позволило создать накопления и условия для последующей индустриализации промышленности и освоения таких новых источников роста, как, например, туризм, услуги и банковский сектор.

В 1991 г. VII съезд КПВ дополнил концепцию индустриализации задачей модернизации, которую в 1996 г. конкретизировал VIII съезд КПВ, поставивший задачу увеличения ВВП с 1990 по 2020 гг. в 8 – 10 раз[1].

В 2001 г. IX съезд КПВ признал роль инновационной экономики, переход к которой определялся как перспективная задача всей политики индустриализации и модернизации, при этом впервые акцентировалось внимание на необходимость её ускорения для преодоления социально-экономического отставания [64.4, с.75]. Принятая этим съездом обоснованная

[1] В текущих ценах.

стратегия дальнейшего социально-экономического развития СРВ на 2001 – 2010 гг. предусматривала создание к 2020 г. «современного индустриального государства» путём ускорения модернизации и технического перевооружения хозяйства, роста промышленности. После IX съезда партии ЦК КПВ подверг критике выполнение планов, подчеркнув, что экономика медленно меняется в заданном направлении.

Наконец, в 2006 г. X съезд КПВ обратил особое внимание на беспорядочный ход индустриализации и слабое внедрение научно-технических достижений в сельском хозяйстве [228.4, с.51]. Этот съезд дополнил официальную концепцию развития идеей проведения индустриализации и модернизации с опорой на интеграцию в мировое хозяйство, а также на потенциал и сравнительные преимущества страны, что являлось существенной коррекцией господствовавшей более полувека концепции построения во Вьетнаме собственного полного хозяйственного комплекса[6]. Тогда же прежняя концепция индустриализации была признана не отвечающей в целом современному этапу развития страны. Принятие указанной новой концепции считается творческим вкладом в разработку теории индустриализации в условиях конкретной страны с экономикой переходного типа. Однако, несмотря на переход к рыночному типу индустриализации и определённые успехи в её осуществлении, до сих пор ещё не сложилось чёткого и единого теоретического видения этого процесса [1242.1, с.15, 16, 90]. В то же время на практике индустриализация и модернизация рассматриваются как отдельный от формирования рыночных институтов процесс.

Концепция индустриализации проводилась то в виде политики импортзамещения, то в форме экспортной ориентации промышленного производства, что на самом деле являлось отражением противоборства различных сил в государственном руководстве и бизнесе. В первом случае происходило инерционное технологическое развитие за счёт импорта устаревших зарубежных технологий, поддержки макроэкономической стабильности, автономии и сырьевых секторов экономики. При этом не учитывался нарастающий

технологический разрыв с Западом и слабое использование конкурентных преимуществ. Во втором случае доминировали большая реалистичность, опиравшаяся на учёт зависимости национальной экономики от мирового хозяйства и выгод от подъёма имеющих более высокий внутренний потенциал отраслей. Однако в обоих случаях приходилось начинать с развития капиталоёмкого и трудоёмкого производства, то есть идти «длинным», традиционным путём, которого не миновало большинство развивающихся стран.

Хотя вьетнамское руководство и заявило о выборе экспортно-ориентированного развития рыночной экономики, однако до начала двухтысячных годов предпочтение всё же отдавалось курсу на импортзамещение. По сути, подобную практику следует считать данью времени, а не заблуждением. Соответственно ресурсы направлялись в капиталоёмкие проекты, развитые экономические районы и госпредприятия. Иными словами, импортзамещение отражало ставку властей на госсектор и игнорировало принципы и сигналы рынка, чем затрудняло рациональное разделение функций государства и рынка [1477.2, с.196]. Упор на создание ряда недостающих или недоразвитых, но ключевых для экономики страны отраслей был экономически нерациональным, но только со статической точки зрения. В долгосрочном плане это как раз те самые отрасли промышленности СРВ [1], для которых характерна высокая эластичность спроса, технологическая динамичность и быстрый рост производительности труда. Эффективность общей стратегии развития скорее зависела от сочетания мер по формированию целостного хозяйственного комплекса и участию в международном разделении труда.

В большой степени тенденция импортзамещения была подкреплена изменениями в мировой экономике в виде интенсивной передислокации, или аутсорсинга, основных элементов производства из постиндустриальных в бедные страны. Однако ставка на индустриализацию в форме

[1] То есть нефтеперерабатывающая, металлургическая, автосборочная, машиностроительная, химическая и электронная отрасли промышленности.

импортзамещения привела к чрезмерному объёму импорта капитального оборудования, запасных частей и материалов, следствием чего стал торговый дефицит. Одновременно с этим импортзамещение стимулировало рост производства в тех отраслях промышленности, в которых Вьетнам не имеет конкурентных преимуществ, что усиливало неэффективность государственных предприятий. В то же время доступ к иностранным товарам, капиталам, технологиям и опыту управления в сочетании с активной эксплуатацией природных и людских ресурсов помогали ускоренному развитию производительных сил и более полному использованию внутреннего потенциала. Правда, при этом быстро возрастала зависимость от передовых стран.

Исходя из указанного понимания развития процессов индустриализации вьетнамские власти активизировали на рубеже XX и XXI вв. переход к ориентированным на экспорт формам развития, однако и здесь они столкнулись с не менее сложными проблемами. Дело в том, что, стимулируя отрасли экспортного производства, этот тип индустриализации требует переориентации всей хозяйственной структуры государства, повышения технического уровня производства и качества продукции, развития конкуренции на внутреннем рынке и серьёзного усиления восприимчивости к достижениям научно-технического прогресса.

2.4. *Стратегия экономического роста*

В основу экономической стратегии, которой СРВ придерживалась на протяжении всего рассматриваемого периода, положен ряд ключевых установок, характерных для всех развивающихся стран на переходном этапе их развития.

К ним относятся такие, как быстрая интеграция в мировое хозяйство при помощи модернизации экономики и политики «открытых дверей», обеспечивающей привлечение иностранных инвестиций, расширение внешней торговли и экономического сотрудничества со всеми заинтересованными странами. Высокая эффективность участия в международном разделении труда, зависящая от реализации сравнительных

преимуществ. Учёт слабостей национальной экономики, в том числе – недостатка знаний, нехватки капитала и отсталой техники [1242.1, с.121]. При этом, начав практически с нуля, Вьетнам стремится использовать все имеющиеся резервы для ускорения роста.

Наряду с этим следует указать и на ряд специфических установок, которые связаны с социалистической ориентацией СРВ. Так, политика экономического роста сочетается с мерами по обеспечению социальной поддержки населения и заботой о смягчении территориальных диспропорций. Очевидно, что эти установки во многом противоречат первым и сдерживают как действие рыночных механизмов, так и углубление международной интеграции. Тем не менее правительство СРВ стремится помогать населению, в первую очередь – его беднейшим слоям, обеспечивая ему социальную защиту и стабильность. Благодаря такой социальной ориентированности экономической политики властей показатели имущественной дифференциации в СРВ ниже, чем в соседних странах[1].

Немаловажной составной частью стратегии развития СРВ является более пропорциональное территориальное размещение ключевых экономических объектов, поскольку их современное местонахождение не отвечает требованиям равномерного развития производительных сил по всей стране. При этом особенно отстают от происходящих изменений, населённые малыми этносами периферийные области. Проблема гармоничного развития географических регионов решается путём создания «полюсов роста». Эти полюса, или точки роста, создаются близь центров товарного производства, а также в свободных экономических и других специальных зонах, в которых перерабатывается необходимая продукция и/или через которые осуществляется её экспорт.

Вьетнамские реформы принципиально отличаются от тех, которые проводились в бывших социалистических странах Восточной Европы [1118.2, с.13]. По своим основным

---

[1] Смотри «Параграф 2.1.3» в предыдущей главе. Смотри «Таблицу 40» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

параметрам они имеют лишь некоторое сходство с реформами в КНР. Так, из известных теорий рыночной экономики за основу взята стратегия догоняющего развития, центральной задачей которой считается рост ВВП в натуральных показателях, которая решается путём быстрого наращивания капиталовложений и максимального использования наличных природных ресурсов. Ориентиром экономического роста и социального прогресса выступает приближение в исторически сжатые сроки к более развитым государствам региона. Сильные стороны такой стратегии – ориентация на стратегические, долгосрочные цели и решение масштабных задач с учётом объективных потребностей страны.

К концу 1-ой декады XXI в. изначальная модель роста перестала отвечать требованиям времени, а её сравнительные преимущества стали превращаться в недостатки. Это касается таких аспектов, как закрытость, неразвитость конкуренции, импортзамещение, опора в основном на госсектор, эксплуатация природных ресурсов и экстенсивное развитие, приоритетное наращивание объёмов производства при невнимании к качеству товаров [1242.1, с.214, 224]. Также устарел лежавший в основе ещё советской концепции курс на «преимущественное развитие тяжёлой промышленности» с целью формирования полного хозяйственного комплекса. Как известно, он породил низкую эффективность предприятий госсектора, дефицит, застой и целый ряд других негативных явлений в экономике. Вьетнам ещё сможет некоторое время придерживаться прежнего курса, что позволит ему успеть найти и внедрить новую модель экономического развития. При этом правительству СРВ необходимо сохранить устойчивость в глобальной экономике, для чего ему требуется постоянное повышение конкурентоспособности [1389.1, с.224 – 226].

Признание прежней стратегии развития, исчерпавшей себя в основном, сопровождалось осознанием необходимости новых структурных реформ в экономике. Видя происходящее в КНР, вьетнамское руководство полагает, что страна имеет высокие шансы на создание инновационного уклада в ходе опирающейся на преимущества глобализации и интеграции

модернизации. Принятие на XI съезде КПВ долгосрочной стратегии на 2011 – 2020 гг. также было ускорено внутренним кризисом и мировой рецессией [64.5]. Признано, что страна может успеть включиться в мировой процесс развития отраслей, опирающихся на знания, отстав меньше, чем в индустриализации старого образца [1242.1, с.48, 63]. Поэтому, поскольку параметры количественного роста всё больше уступают место учёту качественных изменений, уже к концу текущего десятилетия можно ожидать смены экономической модели роста в СРВ.

Цементный комбинат в предгорье Северного Вьетнама
Лангшон, 29.03.2012 г.

В рамках подготовки перехода к инновационной экономике, IV пленум КПВ объявил в феврале 2007 г. о начале реализации «морской стратегии Вьетнама до 2020 г.». Причина отхода от доминировавшей прежде стратегии освоения сухопутной территории кроется в превращении АТР в мировые лидеры и признании XXI в. «веком океана». Поэтому КПВ и поставило задачу «превратить страну в сильную в морскую державу», установив для её решения достаточно короткие сроки. Курс на развитие отраслей, связанных с морскими ресурсами, по сути, отражает ускорение структурной перестройки экономики, которая проводится с учётом направлений технологического прогресса и международного разделения труда. Вьетнам, как и другие

страны, хочет специализироваться в одном или нескольких сегментах мировой экономики, в которых он имеет наибольшие преимущества. При этом, поставлена задача за счёт конкурентных преимуществ повышать свою позицию в мировой производственно-сбытовой цепи и норму прибыли[1]. Также планируется и создание индустриальных зон, или кластеров, для вертикальной или горизонтальной кооперации с основными производителями и ритейлерами.

3. *Макроэкономическое управление*

3.1. *Изменение взглядов на роль государства*

Роль государства в хозяйственных процессах остаётся во Вьетнаме основной темой всех дискуссий по проблемам макроэкономической политики. Не секрет, что при плановой и централизованной государственной системе его значение абсолютизировалось. Исторически этот подход был оправдан, так как он обеспечивал мобилизацию материальных и людских ресурсов во время борьбы за национальное освобождение и воссоединение страны. Однако в условиях обновления он пришёл в противоречие с внутренними и внешними задачами, а перевод экономики на рыночные рельсы требовал срочного овладения адекватными методами управления.

В начале перехода к рыночной экономике были допущены некоторые «перегибы» в части либерализации. Так, прежде неограниченное государственное вмешательство во все сферы хозяйственной жизни сменилось недооценкой регулирования на макроэкономическом уровне [1226.1, с.134]. Были отменены многие барьеры во внутренней торговле и значительно сокращено количество обязательных для государственных предприятий директивных плановых показателей. К 1989 г. в едином порядке устанавливались лишь показатель отчисления в бюджет и процентные ставки. Отказ от административного регулирования из центра основных пропорций в экономике вызвал на рубеже 1980 – 1990 гг. снижение хозяйственной эффективности и породил

[1] Например, переходить от пошива одежды по заказу к её дизайну и сбыту.

ряд негативных явлений и злоупотреблений как в рыночной среде, так и вне её. По мере осознания этого перекоса положение начало исправляться.

Исходя из того, что рациональная по своей сути рыночная экономика наряду с позитивными имеет и негативные стороны, вьетнамские власти снова прибегли к инструментам макроэкономического регулирования, стремясь сохранить контроль над частнопредпринимательской стихией в условиях естественного роста рыночных отношений. То есть государственное вмешательство в экономику осуществлялось параллельно с внедрением рыночных механизмов. Активное участие государства в проведении преобразований и сильный административный контроль в целом достаточно типичны для вьетнамской модели. За государством сохранены основные функции хозяйственного управления на макроуровне. Оно формирует и реализует внутреннюю политику, внешнеэкономический курс, определяет акценты и пропорции территориального развития, принимает долгосрочные программы и создаёт институты, которые регулируют поведение субъектов рынка и контролируют их работу. Иначе говоря, государство определяет «архитектуру», главные сферы и показатели роста экономики, направляя тем самым развитие производительных сил в нужное русло с помощью правовых и экономических рычагов. При этом КПВ и правительство СРВ стремятся создать эффективную макроэкономическую среду, обеспечить равные для всех хозяйственных укладов правила игры и контролировать их исполнение. Кроме того, за государством сохранены функции сбора налогов, производства общественных товаров и услуг, поддержки образования, здравоохранения, науки и «брошенных» рынком отраслей. Заботясь о росте общественного благосостояния, оно также не забывает и об охране общественной безопасности.

Важным, хотя и далеко не рыночным, способом защиты национальных интересов и макрорегулирования всегда являлся государственный протекционизм, за счёт которого в значительной мере обеспечивается развитие всего народного хозяйства СРВ. Во Вьетнаме открыто прибегают к политике

протекционизма, с тем чтобы обеспечить выживание основ индустриального роста и сохранить устои общественного строя. Однако по мере углубления интеграции в мировое хозяйство потребовалось сменить «правила игры», в том числе сократить меры по защите внутреннего производства. Поэтому был осуществлён переход от жесткой защиты внутренних рынков к тарифным мерам регулирования внешней торговли и активной поддержке развития экспорта.

В конце прошедшей декады протекционизм вновь заявил о себе, поскольку в период мирового финансового кризиса 2008 – 2009 гг. стала очевидной необходимость защиты внутреннего рынка. Кризис вынудил государства с экспортно-ориентированной экономикой осознать серьёзность последствий чрезмерной зависимости от мирового капитала и задуматься о путях их смягчения. Вьетнам решил эту задачу за счёт переориентации внутреннего спроса на возможности своего производства. Однако при этом СРВ не отказалась от курса на интеграцию в мировое хозяйство.

В процессе развития рыночной экономики и институционального углубления реформ вьетнамские власти изменили подход к выработке экономической политики. Было признано необходимым вырабатывать стратегию развития, опираясь на научный анализ и прогноз ситуации в мировой и местной экономике, а не на субъективные пожелания, как это делалось прежде. Однако в самой стране было недостаточно квалифицированных специалистов, способных провести такой анализ, поэтому поначалу к этой работе более широко привлекались иностранные эксперты.

3.2. *Государственное регулирование, принцип, методы и результаты*

Помимо задачи создания равноправной, благоприятной, безопасной и стабильной среды для предпринимательства основными направлениями государственного регулирования в СРВ являются освоение инструментов макроэкономической политики и «точечная» корректировка рыночного механизма. При этом серьёзно изменились как представления о

государственном управлении экономикой, так и сами методы его применения. В настоящее время оно строится на разделении хозяйственных прав предприятий и функций административного управления экономикой. Кроме того, в стране осуществлён переход от директивного планирования к использованию инструментов косвенного регулирования, прежде всего денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, мер стимулирования и поддержки важных секторов хозяйства. Такие новации помогли усилить воздействие рынка на структурные изменения в экономике, производство и размещение производительных сил.

В то же время косвенные инструменты регулирования, определяющие макроэкономическую стабильность в открытых экономиках, недостаточно развиты во Вьетнаме. Монетарная политика властей сводится в основном к поддержанию валютных резервов, уровня процентных ставок и ограниченно влияет на свободный рынок. Поэтому с усложнением проблем, возникающих на макроэкономическом уровне, способность правительства контролировать экономику и руководить ею слабеет. Планирование на макроуровне ведут министерства планирования и инвестиций, финансов, и Государственный банк. Правительство Вьетнама разрабатывает среднесрочные планы и долгосрочные программы социально-экономического развития страны[1], реализует текущие проекты, обеспечивает финансирование, формирует и выполняет бюджет. Такое планирование носит характер направляющего и прогнозного, или индикативного. Соответственно, экономические субъекты, особенно низовые единицы, не обязаны воспринимать их в качестве прямого приказа. Поэтому такое планирование оказалось вполне эффективным, тогда как сам плановый механизм и выполнение им целого ряда функций помогло осуществить ускоренную трансформацию экономики СРВ.

Позитивно меняется и методология планирования. Как известно, прежде пятилетние планы отличались постановкой политических и идеологических задач, определяя общие

[1] На 5 и 10 лет соответственно. Долгосрочных программ уже принято три.

показатели развития на период. Начиная же с 2006 – 2010 гг. они стали более содержательными и сильными в части макрорегулирования. В настоящее время в планах отражаются стратегические подходы и цели развития, а также конкретные параметры бюджета как основы для распределения ресурсов.

Помимо этого, в соответствии со стандартами развитых стран в СРВ, меняется организация и распределение функций в правительстве. Повышается роль министерства финансов, которое теперь определяет показатели инвестиционных программ и расходов на социальные нужды, а министерство планирования и инвестиций превращается из составителя общего плана в посредника при выработке направлений хозяйственного развития. Хотя и медленно, также идёт процесс оптимизации участия в управлении экономикой местных органов власти. Так, ряд полномочий передаётся из перегруженного ими центра в города и провинции, к которым переходят и полномочия комитетов сельских уездов и общин, поскольку те просто не могут справиться с управлением в новых условиях. Эти изменения в первую очередь связаны с необходимостью перераспределения финансов, так как многие провинции сильно зависят от трансфертов из центрального бюджета и лишены мобильности.

Вьетнамские власти не ограничиваются указанными инструментами, а идут дальше, целенаправленно проводя «ручное» управление экономикой. Формы и степень их вмешательства разнообразны и включают как экономические, так и административные методы. Национальное производство охраняется с помощью таких мер торговой политики, как экспортно-импортные тарифы, квоты, субсидии и создание специальных режимов в зонах свободной и приграничной торговли. При этом государство не только осуществляет перераспределение созданного в экономике продукта, но и определяет через государственные предприятия развитие сферы производства. Поощряя развитие товарного обращения в масштабах страны, оно при необходимости проводит интервенции на рынок из государственного резерва или, при резком падении спроса на внешних рынках, закупает

избыточную экспортную продукцию у производителей и для сдерживания роста цен выдаёт субсидии поставщикам важных товаров на розничный рынок. Эти меры используются для регулирования спроса и предложения, контроля над текущей ситуацией и преодоления «ценовых лихорадок». Однако при подготовке к вступлению в ВТО и тем более после него подобная практика была минимизирована из-за принятия СРВ новых международных обязательств.

Наиболее адекватным признано планирование правительством небольшого набора макроэкономических переменных, над которыми оно способно осуществлять контроль. Это, в первую очередь, темпы годовой инфляции, дефицит бюджета, а также платёжный и торговый балансы. Они регулируются монетарной и бюджетной политикой правительства, благодаря которой хозяйствующие субъекты получают соответствующие сигналы. То есть власти осознали, что экономическое развитие в большей степени зависит от реальных процессов, а не от решений правительства. Такое изменение понимания роли государства свидетельствует о приближении Вьетнама к либеральным экономикам.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что практика перехода к рыночной экономике отличается в СРВ следующими чертами. Во-первых, преобразования проводятся осторожно, гибко, по принципу «практика есть критерий истины». Во-вторых, постепенность преобразований, или градуалистский подход, позволяют снизить себестоимость реформ, усилить достигнутый эффект, смягчить проявления кризисов и спадов в экономике, а также завоевать поддержку и доверие населения по мере продвижения вперёд. В-третьих, стратегия экономического развития не была задана изначально и не навязывалась стране извне, она не копировала чужие образцы, а рождалась и корректировалась в процессе реформ путем «самонастройки». Не совсем оптимальные сами по себе частичные и секторальные меры дали результат благодаря включению в рыночные реформы и разумного использования макроэкономического регулирования.

Реклама, прижавшиеся друг к другу дома, магазины и кафе на 1-ом этаже. Центр старого Ханоя, 23.03.2011 г.

Руководство КПВ и правительство СРВ не стали строить свою макроэкономическую политику в соответствии со всеми рекомендациями международных финансовых институтов и «Вашингтонского консенсуса», отвергнув в первую очередь главный постулат неолиберальной школы о максимальном снижении роли государства в экономике. Вьетнамские власти воздержалось от чересчур поспешной внешнеторговой либерализации, дерегулирования рынков капитала, приватизации государственного сектора и сжатия спроса в форме шоковой терапии. Они начали создавать рыночные институты, подводить под них правовую основу и выстраивать последовательность реформ, всячески смягчая негативные последствия перехода к рыночным отношениям в обществе. Демонтаж прежнего экономического механизма проводился постепенно, при этом его элементы продолжали использоваться, а не были разрушены. Власти исходили из того, что функции планового управления не могут быть сразу же и в полном объёме заменены рыночным регулированием. Такой подход позволил стране избежать глубокого шока и продолжительного экономического спада, что, с точки зрения вьетнамских властей, было неприемлемой социальной платой за прогресс. Именно эта политика обеспечила хозяйственный подъём, повышение благосостояния масс, восстановление авторитета КПВ и в конечном счёте предотвратила развал государства.

3.3. *Нерешённые задачи и проблемы развития*

Безусловно, процесс создания в СРВ прочных основ рыночной экономики идёт неравномерно и противоречиво, а несовершенство её рыночных институтов проявляется в их не комплексном, фрагментарном характере, медленном развитии, принятии рыночных законов с задержкой и их плохом исполнении. Не следует забывать и о дискриминационном отношении властей к частному сектору, в результате которого последний, распределяясь по территории страны неравнозначными очагами, сохранил ограниченные масштабы [1420.2, с.124; 1212.1, с.78]. В то же время во Вьетнаме

возникли институты, основанные на товарно-денежных отношениях и определяющие основные направления развития производства и услуг. В стране сложилась специфическая ситуация, когда капиталистический способ хозяйства получил широкое распространение, государственный сектор не сдал свои позиции, а в глубинке сохранился обширный ареал докапиталистических форм производства и распределения. Очевидно, что в указанных условиях трансформация вьетнамской экономики из централизованной плановой в рыночную проходит достаточно болезненно.

Многие институциональные элементы рынка были достаточно слабыми во Вьетнаме, например рынки земли, труда и капитала. Их укрепление активизировалось лишь с начала XXI в., в том числе благодаря внесению ряда таких дополнений в законодательство, как законы о труде, земле и ряда других. Более осознанно государство подошло к формированию рынка научно-технических знаний, увеличив при этом самостоятельность научных учреждений. Тем не менее спрос и предложение на рынке технологических и научных услуг тоже ещё очень слабы[7]. Точно так же рынки факторов производства находятся в начальной стадии зрелости, что вызвано их асинхронной либерализацией, нехваткой опыта и другими причинами. Так, на рынке труда сохраняются ограничения для перетока рабочей силы из города в деревню, в том числе – механизм прописки и предоставления жилья, а также найма и соцобеспечения рабочих. Через право собственности рынок земли фактически контролируется государством, что позволяет властям за счёт её продажи извлекать из сельского хозяйства дополнительные накопления.

Со сбоями функционируют и традиционные рынки товаров и услуг. Медленно реорганизуются важные рыночные институты, регулирующие денежно-кредитную, налоговую и бюджетную политику. Потоки капитала не могут свободно двигаться, кредитные каналы зачастую блокированы, объёмы невозвратных долгов значительны и достаточно высок уровень системных рисков в работе банков. Следует отметить, что

только к концу рассматриваемого периода во вьетнамской экономике начали нормально действовать такие рыночные правовые регуляторы, как законы о ценовой спекуляции, конкуренции и противодействии монополизму. В то же время созданы такие, присущие зрелой стадии рыночной экономики структуры, как фондовый рынок и рынок недвижимости, которые достигли сильного перегрева. При этом сохранение многих элементов командной системы нарушает естественную последовательность и этапов создания новой рыночной системы. Иными словами, в СРВ сосуществуют с трудом взаимодействующие разнородные экономические механизмы.

Крупные диспропорции сложились и в экономической структуре, как укладной, так и отраслевой, что проявляется в упомянутом приоритетном положении госсектора по сравнению с частным и иностранным секторами. При этом всё ещё нет равенства между хозяйственными укладами. В отраслевом разрезе преобладают капиталоёмкие и трудоёмкие виды деятельности, создано много дублирующих, избыточных производств, особенно в тяжёлой промышленности, тогда как сфера услуг растёт медленно. В то же время сильно отстают инновационные и иные сегменты экономики, связанные с информацией, наукой и технологиями. К противоречиям хозяйственного организма СРВ также относятся падение эффективности капиталоотдачи, ограничение конкуренции, обострение проблем ресурсосбережения и структурных дисбалансов, загрязнение окружающей среды. Не решены многие вопросы и на микроуровне, например, в работе государственных и частных предприятий.

Все эти проблемы особенно отчётливо проявились в 2008 – 2009 гг. Стало ясно, что причины экономического спада носят в основном внутренний характер и прямо не связаны с мировыми потрясениями, начавшимися почти на год позже. Несмотря на значительные успехи рыночных реформ, государство продолжает глубоко вмешиваться в экономику, а механизмы контроля мало меняются, что приводит к экономическим потерям, растрате ресурсов и сдерживает развитие производительных сил общества. В то же время

высокие бюджетные расходы в сочетании с либеральной монетарной политикой ведут экономику к перегреву, усиливают нестабильность на макроуровне. Глобальный финансовый кризис отчасти затушевал указанные проблемы, поскольку инфляционное давление и дефицит платёжного баланса снизились, что сдержало ослабление донга. Однако возобновление роста мировой экономики в 2010 г. заставило вьетнамское руководство ужесточать монетарную политику и снижать торговый дефицит, из-за чего местный бизнес понёс ощутимые потери.

Серьезные недостатки сохраняются и в механизме государственного управления, перестройка которого слишком затянулась. Недостаточно комплексно и целенаправленно реализуются принятые установки, так как министерства и ведомства зачастую действуют вразнобой. Процесс выработки политических решений в стране остаётся непрозрачным, слабо прогнозируемым и подверженным влиянию корпоративных интересов. В свою очередь, это вызывает снижение доверия инвесторов и сдерживает повышение качества роста. Указанные недостатки управления в сочетании с неполнотой, несовершенством и запутанностью правовых и нормативных актов препятствуют улучшению бизнес-среды, заставляют предпринимателей постоянно искать обходные пути решения своих проблем, ведут к усилению коррупции и взяточничества [1465.1, с.40, 41]. В результате страна проедает немалую часть получаемой извне помощи. Также на качестве управления продолжают сказываться пережитки прежнего стиля и методов работы. Определение параметров, приоритетов и темпов движения ведётся в основном административными методами, что противоречит требованиям рынка. Приверженность КПВ социалистическим идеалам сдерживает как формирование рыночных отношений, так и действие рыночных факторов производства и утверждение частной собственности. При этом само функционирование двухсекторной модели и общий ход реформ прямо зависят от хозяйственных циклов. Излишне глубокое вмешательство государства в экономику и регулирование им сфер деятельности, с которыми лучше

справляется рынок, искажает лежащие в основе хозяйственных решений субъектов рынка экономические сигналы и тормозит необходимые преобразования. В то же время, не определена ответственность государства за неэффективные действия рынка и неудачи в управлении рыночной экономикой, в том числе и в преодолении поражений рынка. Это особенно важно, поскольку у рынка имеется механизм самонастройки, а у государства его нет. Поэтому неудачи последнего сказываются дольше и наносят более серьёзный урон.

В числе крупных проблем перехода к рыночной экономике выделяются поляризация общества и сохранение массовой бедности. Взятая за основу ускоренного развития индустриализация, плохо совмещается с общим повышением доходов. Серьёзно тормозит развитие страны и коррупция, борьба с которой, несмотря на принимаемые активные меры, пока не принесла желаемых результатов.

С ускорением экономического роста всё большую остроту приобретает проблема загрязнения окружающей среды и водных ресурсов в стране. Экологические потери фактически «съедают» большую часть вновь создаваемого общественного продукта. Так, согласно оценке ВБ, истощение природных ресурсов составило в 2009 г. 7,2% ВНП[1]. Такой размер наносимого экологии ущерба указывает на то, что по международным меркам экономическое развитие страны ещё не носит устойчивого характера. Поэтому, сознавая опасность экологической деградации, правительство СРВ привлекает дополнительные силы и средства для снижения потерь. Но хотя оно и добилось некоторого прогресса, эффективность исполнения принятых правовых норм и административных решений по-прежнему остаётся невысокой.

Наконец, следует отметить, что вьетнамским властям с большим трудом давалась выработка адекватной реакции на новые внешние вызовы. В стране медленно развертывались региональная интеграция и укрепление двусторонних связей перед лицом экономического подъёма Китая и претензий

[1] Валовой национальный продукт.

США на мировую гегемонию, в то время как успешное развитие реформ всё больше зависело от выполнения правительством СРВ своих международных обязательств перед донорами и ведущими партнёрами. Поэтому в условиях, когда ставка на получение выгод от либерализации внешней торговли оказалась сильнее всех негативных прогнозов о последствиях включения в мировое хозяйство, сложившаяся ситуация выглядит вполне логичной.

Тревожные тенденции пока не дошли до критического уровня, но реализовать имеющийся потенциал и сохранить набранные темпы становится сложно без дальнейшего углубления структурных реформ и серьёзного улучшения макроэкономического управления [1306.4, с.7]. Сложность момента состоит в том, чтобы избежать «ловушки среднего уровня развития». Как известно, лишь немногие преодолевшие голод и достигшие среднего достатка стран смогли затем продолжить успешный рост и стать богатыми, современными и влиятельными государствами.

4. *Качественные и структурные сдвиги в экономике*

4.1. *Динамика экономического роста*

На протяжении 25 лет реформ экономика Вьетнама демонстрировала устойчиво высокие темпах роста. В 1990 – 2010 гг. в среднегодовом измерении к ВВП они равнялись почти 7,7%. По пятилеткам этот показатель составил 8,2% – 6,7% – 7,5% – 7,0%. Благодаря переходу на рыночные рельсы динамика выросла вдвое по сравнению с последовавшим сразу за объединением периодом. Хотя она и уступала КНР, но была выше, чем в Индии и многих странах ЮВА. Стратегией социально-экономического развития до 2020 г. прирост ВВП намечен на уровне 7% – 8% в год, но на сегодняшний день он фактически снизился до 6%[1] [228.3, с.103].

Высокие темпы роста обусловили быстрое увеличение ВВП. В конце истекшей декады 2009 г. Вьетнам вышел по абсолютному размеру национального богатства, измеренному

[1] Смотри «Таблицу 17» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

в ППС[i], на 44-ое, а по обменному курсу – на 56-ое место в мире. Если не считать первого времени, когда реформы только развёртывались, валовой продукт, измеренный по обменному курсу, вырос вдвое с 20,7 в 1995 г. до 45,3 в 2004 г. миллиардов долларов, а на его следующее удвоение понадобилось всего 5 лет[ii] [146.3.1, с.59, 60; 146.3.2, с.84, 85][8]. Прямой расчёт в постоянных ценах 1994 г. во вьетнамской валюте также показывает, что рост национального богатства за 1990 – 2010 гг. был четырёхкратным [1477.2, с.79, 204, 211]. Расчёт современного размера ВВП позволяет установить категорию, к которой Вьетнам относится в мировом хозяйстве. Принято квалифицировать вьетнамскую экономику как малую. Однако с учётом площади территории, численности населения и богатых природных ресурсов[9] её представляется возможным считать близкой к крупным [155.2.2, с.45; 149.2, с.129]. Фактор «крупности» экономически важен, поскольку от него зависят возможности мобилизации значительных накоплений, хозяйственных прорывов и формирования относительно автономного воспроизводственного комплекса. Для подобных стран характерен обширный рынок, создающий спрос и влияющий на определение стратегии национального развития.

За счёт такой экономической динамики удалось поднять благосостояние значительной части населения и достичь стабилизации общества в целом. В частности, Вьетнам перешел в нижнюю часть группы государств со средним уровнем дохода, достигнув в 2008 г. 1000 долларов на душу населения. За время реформ страна сумела преодолеть отсталость и, выйдя в разряд более развитых, превратилась в одну из заметных сил не только Юго-Восточной, но и всей Восточной Азии в целом. При сохранении таких темпов развития, СРВ, согласно принятой на XI съезде КПВ стратегии развития превратится к 2020 г. в современную индустриальную страну со среднегодовым подушевым доходом в 3000 долларов. При этом в мировой экономике она

[i] Паритет покупательной способности той или иной валюты.
[ii] 2005 – 2009 гг.

должна войти в среднюю «весовую категорию» с объёмом ВВП в 300 миллиардов долларов[I] и превратиться в одного из ведущих экспортеров ряда видов современной промышленной и иной продукции, а также различных услуг с высокой конкурентоспособностью. В случае выполнения этих задач Вьетнам к 2020 г. достигнет по мировым критериям уровня, который НИС[II] типа Малайзии и Таиланда имели в начале первого десятилетия XXI в.

Подушевой ВВП Вьетнама вырос за 1991 – 2010 гг. со 158 до 1238, а в ППС – до 3351 долларов. По этому показателю СРВ заняла 116-ое место из 187 стран мира. В 1986 – 1997 гг. он рос в постоянных ценах на 5,1% в год, а в 1998 – 2009 гг. на 5,6% [149.3, с.230; 155.2.1, с.233; 155.2.2, с.40; 1167.3, с.28]. Эти цифры свидетельствуют о том, что в результате реформирования экономики отставание Вьетнама, особенно – в ППС от соседей[III] в расчёте на душу населения в 2009 г. оказалось меньше, чем в конце девяностых годов[IV]. Также можно отметить, что абсолютный разрыв СРВ в показателях подушевого дохода в ППС с передовыми государствами Восточной Азии более выражен, а с Малайзией, Таиландом и КНР менее очевиден. При этом если абсолютный разрыв продолжал увеличиваться, то относительное отставание Вьетнама от них сокращалось. По второму показателю он даже оказался в «элитной» группе первых 20 развивающихся стран мира.

4.2. *Движущие силы и составляющие роста*

В большой степени развитие вьетнамской экономики поддерживается устойчивым увеличением внутреннего спроса, влекущего за собой расширение промышленного производства и услуг. При этом до начала реформ уровень удовлетворения спроса был минимальным, а отдалённые районы страны лишь постепенно включаются в товарно-денежные отношения.

[I] В 2011 г. он составил свыше 106 миллиардов долларов.

[II] Новые индустриальные страны.

[III] За исключением Китая.

[IV] Смотри «Таблицу 18» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

Наряду с этим быстро растёт *внешний спрос*, в том числе со стороны населения пограничных с Вьетнамом районов. В максимальной степени его усиливает соседство с Китаем, покупающим все больше вьетнамских товаров. Поэтому, придерживаясь курса на поддержание экономического роста, правительство СРВ уделяет первостепенное внимание стимулированию спроса и обеспечению стабильности, в том числе – финансовой, а именно цен, обменного курса и других её аспектов. Главным двигателем потребления в СРВ являются растущие доходы населения[I] и потребности государства, в первую очередь – высокий спрос со стороны развивающейся промышленности. Накопление же почти в два раза уступает потреблению. Большая часть инвестиций идет на расширение основного капитала. При этом роль потребления в формировании вьетнамского ВВП снизилась за 1995 – 2010 гг. с 82% до 73%, а инвестиций поднялась с 27% до 39%. В то же время при примерно равных темпах роста накопления и общественного потребления в 8%, что выше общей хозяйственной динамики, вклад последнего в увеличение ВВП был доминирующим[II] [146.3.1, с.71; 146.3.3, с.61]. Важным фактором поддержания спроса также служит экспортная экспансия, позволяющая снижать дефицит внешней торговли и стимулировать развитие внутреннего производства. В целом же показатель чистого экспорта, или торгового баланса по товарам и услугам, пока остаётся отрицательным. Это вызвано тем, что рост импорта в СРВ опережает рост экспорта, стимулируя общую экономическую динамику, увеличение инвестиций и конечного потребления.

Если проанализировать рост экономики Вьетнама с точки зрения затрат, то окажется, что главными из них выступают капиталовложения, а затем с большим отставанием следуют труд и совокупная факторная производительность[III]. Влияние первых на рост ВВП сокращается, а других двух

[I] Частное потребление составляет более 90% от его общего объёма.

[II] Смотри «Рисунок 4», «Таблицу 19» и «Таблицу 20» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

[III] Далее – СФП (Total Factor of Productivities).

растёт, но в разной степени[I]. Значительный вклад труда в экономический рост на данном этапе обусловлен ростом численности трудящихся, его интенсивности, связанной с использованием материальных стимулов, и, в основном, с межотраслевым перемещением рабочей силы. Позитивный результат дал и ускорившийся с середины девяностых годов перелив рабочей силы из сельского хозяйства в городскую экономику с более высоким уровнем и динамикой производительности труда, в том числе её передислокация из материально-вещественного сектора в сферу услуг. Отставая по капиталовооружённости и производительности труда, она компенсировала своё отставание, абсорбировав большую часть трудящегося населения страны. Необходимость поддержки государственных предприятий с низкой рентабельностью ради сохранения занятости, инфраструктурное и промышленное строительство и высокий уровень затрат стали как причиной преобладания количественных факторов – труда и капитала, так и медленного роста эффективности самой экономики. Об этом свидетельствует показатель СФП, который отражает место в экономике страны таких факторов интенсивности и качества, как производительность труда, эффективное управление, НТП[II] и зависящие от интеллектуального участия и знаний новые технологии.

При анализе внутренней структуры факторов роста несложно заметить, что вклад капитала почти в 3 раза выше вклада труда. Это слишком большой разрыв, так как капитал приходится занимать, а рабочая сила есть в избытке. Влияние СФП заметно поднялось после 2000 г. по сравнению с 1989 – 1996 гг.[III], при этом свыше его половины, или 14,8% роста ВВП, приносит технологическое обновление [155.2.3; 1709.1.3, с. 13; 1116.4, с.67]. Темпы повышения СФП также остаются невысокими – в среднем 1,7% в год. Такой вклад СФП в экономический рост означает, что он носит экстенсивный

[I] Смотри «Таблицу 21» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.
[II] Научно-технический прогресс.
[III] По разным методам расчета с 15% до 23% – 35%.

характер, отражая слабое внимание качеству, знаниям и другим факторам интенсивности. [1526, с. 3].

Будучи практически неизбежным на начальном этапе подъёма экономики, экстенсивный курс приводит к трудно разрешимому противоречию, связанному с тем, что развитие трудоёмких отраслей промышленности, которое уменьшает социальные издержки, тормозит роста производительности труда, а капитальные затраты ускоряют экономический рост и увеличивают прибыль, но ограничивают расход общественных средств на социальные нужды. Экстенсивные методы также провоцируют быстрое исчерпание природных ресурсов. Поэтому, если исходить из важнейших критериев качества экономического роста, то Вьетнаму ещё предстоит их добиться в будущем. Именно несоответствие этим критериями привело к торможению экономического развития СРВ, напомнившему произошедшее во многих стран Восточной Азии, в которых после периода бурного подъёма динамика роста упала и даже сменилась кризисом.

Как известно, важной составной частью показателя МФП [I] является общественная производительность труда, которая хотя постепенно и улучшается в процессе структурных изменений вьетнамской экономики[II], пока ещё заметно отстаёт от других азиатских стран[III]. Так, в пищевой, текстильной, швейной и бумажной промышленности, а также в производстве пластмассовых изделий она составляет всего 30% – 40% от международного уровня. Особенно велико отставание от соседей по региону в сельском хозяйстве. Это отставание сократилось за 2-ую половину двухтысячных годов благодаря росту вьетнамского показателя до 700 долларов [139.1.j, с.71; 1167.3, с.36]. Также следует отметить, что средняя производительность труда во вьетнамской экономике заметно различается по отраслям и секторам общественного производства. Во вторичном же секторе производительность

[I] Многофакторная производительность.

[II] За 2005 – 2009 гг. производительность труда выросла в 1,8 раза, или с 1240 до 1930 долларов США.

[III] Смотри «Таблицу 22» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

труда самая высокая, притом если в промышленности её показатель формально повысился, то в строительстве в последние годы он снизился. В сфере услуг та же тенденция: при общем росте производительности труда в отдельных сегментах, особенно передовых, она сократилась [1242.1, с.127, 128; 1477.2, с.102][1].

Подъёмные краны и стройка – один из наиболее часто встречающихся пейзажей не только в столице, но и во всех вьетнамских городах. Ханой, 19.04.2012 г.

Среднегодовые темпы увеличения производительности труда, или ВВП в расчёте на одного занятого, являются важнейшим индикатором эффективности экономического роста и международной конкурентоспособности, по которому при сравнении даже с находящимися на более высоком уровне развития другими странами региона СРВ выглядит неплохо. Однако падающая на 1,6% – 1,8% в год капиталоотдача на ⅓ «съедает» рост производительности труда [1167.3, с.37, 38]. К тому же темпы роста производительности труда в последнее десятилетие снизились с 4,8% в первой его половине до 4,2%

[1] Смотри «Таблицу 23» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

во второй. Быстрее она росла в сельском и лесном хозяйстве[I] и медленнее в обрабатывающей промышленности[II], тогда как в добывающей промышленности и морском промысле она падала, хотя в первой половине декады сильнее, чем во второй[III]. Наконец, позитивные сдвиги произошли в отраслях с наиболее низкими показателями.

В целом же производительность труда в СРВ растёт медленно, и, поскольку дешёвый труд сильно тормозит динамику производительности, темпы её роста почти в два раза уступают развитию экономики в целом. Слабый рост производительности труда означает низкую норму прибыли. Тем самым сдерживается расширенное воспроизводство, накопление и повышение уровня жизни, не говоря уже о том, что снижается конкурентоспособность вьетнамских товаров.

4.3. *Экстенсивное развитие и конкурентоспособность экономики*

Экстенсивный характер роста вьетнамской экономики проявляется в приоритетном развитии традиционных отраслей промышленности, в которых производство связано с большими материальными затратами и ведётся на простейшем технологическом уровне, что определяет низкое качество товаров. Для Вьетнама как для изначально слаборазвитой страны природные ресурсы, земля и рабочая сила являются наиболее доступными и ценными источниками роста, но они всегда использовались нерационально. В этом смысле показательно отношение к такому важнейшему достоянию нации, как земля. Большая часть сельскохозяйственных угодий, которая способна приносить по три урожая в год, не даёт и полутора, при этом сохраняется фонд целинных и залежных земель, а на обширных участках до сих пор ведётся подсечно-огневое земледелие. Не полностью задействованы и обширные трудовые ресурсы, о чём говорит существование достигающей 5% безработицы, и нерациональная структура

[I] На 4,5% и 2,8%.
[II] На 2,5% и 1%.
[III] 6% и 4,5%, 2,4% и плюс 0,1%.

занятости наряду с недостаточной квалификацией местной рабочей силы.

Бытовое потребление вьетнамцев в основном остаётся традиционным, особенно у деревенского населения, хотя такой его тип распространён и в городах. Для него характерны использование почти не переработанного натурального сырья, большие материальные и энергетические затраты, а также уничтожение редких видов животных и невосполнимых природных ресурсов. Подобная модель потребления ведёт к ухудшению здоровья и перегрузке природной среды из-за вредных выбросов и растраты естественных богатств.

Экстенсивный характер развития вьетнамской экономики связан с её технической отсталостью, замедленным перевооружением и слабым использованием в производстве научно-технологических достижений. К совсем отсталым относится 7% применяющихся технологий, к устаревшим, но ещё пригодным – 70%, к современным технологиям – менее ¼. Согласно данным министерства промышленности СРВ, к началу XXI в. большая часть оборудования и технологий обрабатывающей отрасли устарела на 30 – 40 лет по сравнению с передовыми странами ЮВА и на 50 – 60 лет – по сравнению с развитыми странами, а от 20% до 30 % этого оборудования полностью изношено[1] [1709.1.3, с.13; 1477.2, с.185]. При этом во Вьетнаме слабо ведётся как обновление оборудования, так и, особенно, устаревших технологий. Так, ежегодно меняется лишь 8% – 10% изношенного парка. По данным Программы развития ООН, в импорте СРВ новые технологии и оборудование составляли менее 10% в год. Их ввоз в страну осуществляется либо через СП с иностранным участием, либо путём прямой покупки на рынке. Первая форма поставки составляет 90%, поэтому в страну часто попадают далеко не самые современные технологии. Это связано с тем, что зарубежные инвесторы стремятся использовать местную дешевую рабочую силу и ввозят во Вьетнам своё устаревшее

[1] Смотри «Таблицу 24» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

оборудование, обходя пока ещё слабый экологический контроль [1198.1, с.88, 89; 1449.3, с.200; 1465, с.22, 23].

Другой фактор низкой конкурентоспособности Вьетнама – это слабая, неэффективная и отстающая от нужд развития производства инфраструктура страны. Так, состояние коммунальных сетей, связи, морских портов, транспорта и здравоохранения не отвечает современным требованиям, а цены на услуги выше, чем в среднем по региону.

В силу указанных причин пока не удаётся поднять эффективность производственной деятельности предприятий, особенно в госсекторе, которые, как правило, не полностью задействуют установленные мощности, отличаются высокими производственными затратами, особенно в промышленности и строительстве, причём этот показатель постоянно ухудшается. Если до 1999 г. промежуточные затраты по экономике в целом не превышали 48% стоимости конечной продукции, то в истекшем десятилетии они превзошли 55%, при этом в промышленности их уровень быстро поднялся с 62% почти до 70%. О росте затрат также свидетельствует разница темпов увеличения общей и добавленной стоимости продукции по отдельным отраслям. Так, в промышленности за период с 1991 по 2005 г. эти показатели составили 14,5% и 11%, а в сельском, лесном и рыбном хозяйстве – 6,5% и 4%, что даёт разницу в ⅓ и ⅔ соответственно [1477.2, с.108,109].

Опережающий рост затрат в промышленности СРВ вызван различными причинами. Объективно к этому ведёт изменение отраслевой структуры, в которой растёт удельный вес обрабатывающей промышленности, и непрерывное повышение цен ввозимых материалов. Имеются и субъективные причины, такие как, например, потери и растраты в инвестиционном и производственном циклах, высокие продажные цены и арендные ставки на помещения и землю, «откаты» и работа на давальческих в промышленности или агентских в торговле условиях. Промежуточные затраты выше в отраслях, которые растут быстрее. В сельском хозяйстве повышение затрат связано с закупкой семян и молодняка, борьбой с вредителями, засухами и наводнениями.

В сфере услуг росту прибыли мешает медленное улучшение качества сервиса. В среднем в 2004 г. рентабельность на вьетнамском государственном предприятии составляла 7,6%. При этом, норма прибыли на вложенный в производство капитал или полученный доход хоть и повышается, но всё равно остаётся низкой[I]. Следствием этого стала более высокая цена внутреннего рынка на многие виды продукции по сравнению с мировым уровнем. Например, такие важные для производства и жизни населения товары, как цемент, сталь, бумага, ткани, удобрения, химикаты и сахар, стоят на 20% – 30% дороже, чем в других странах Восточной Азии. Аналогичная ситуация сложилась в аграрном секторе из-за роста затрат на электроэнергию, удобрения, ГСМ, ирригацию и использования в основном ручного труда на полевых работах [1465.1, с.23; 140.2, с.9].

Таким образом, тенденции экономического развития СРВ в 1986 – 2011 гг. характеризуются двумя основными факторами. Во-первых, неуклонным поступательным развитием рыночных отношений, прежде всего в сфере мелкотоварного производства и услуг и, во-вторых, жёстким государственным контролем над тяжёлой промышленностью и финансами. Сочетание этих двух факторов пока позволяет КПВ и правительству СРВ сохранять социалистическую направленность развития вьетнамского общества.

Сумеет ли Вьетнам реализовать декларированное построение социализма через рынок или победят тенденции развития капитализма, неизвестно, поскольку в мировой практике опыта подобных преобразований экономики не существует.

[I] Смотри «Таблицу 25» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

Глава 3

Развитие реального сектора экономики

1. *Изменение отраслевой структуры*

В структуре экономики СРВ за годы реформ сильно изменилось соотношение между секторами общественного производства и услуг. Происходило неуклонное сокращение доли таких традиционных отраслей, как сельское, лесное и рыбное хозяйства, которая в целом снизилась до 21% ВВП[I]. Первичный сектор отличался медленным изменением внутренней структуры. Так, в производстве сельхозпродукции на земледелие в 2000 г. приходилось 78,2%, а в 2009 г. 71,3% [146.3.6, с.64, 205, 653; 146.3.2, с.130, 304]. С начала девяностых годов вклад промышленности вырос почти вдвое, достигнув вместе со строительством 41%, в том числе обрабатывающих отраслей – 21%. При этом удельный вес сферы услуг почти не изменился, сохраняясь на уровне 39%[II]. Отставание развития сферы услуг от соседних стран было схоже с происходившим в промышленности[III]. Внутренняя структура третичного сектора менялась за счёт роста доли таких услуг с более высокой нормой прибыли, как телекоммуникации, туризм и банковско-финансовая сфера. Тем не менее эти подразделения, которые играют важную роль в современной интегрированной в мировое хозяйство экономике, занимают слабые позиции в СРВ, что объясняется относительной архаичностью его структуры [1242.1, с.101]. За 1991 – 2007 гг. вторичный сектор поднял вдвое не только структурную долю, но и свой вклад в ежегодный прирост ВВП[IV]. Сфера услуг обычно имела близкий к индустриальному сектору показатель, а в 1-ой половине девяностых годов XX в. и конце двухтысячных годов она его даже опережала. Поэтому стагнация вклада сферы услуг в ВВП снижает эффективность

[I] Смотри «Рисунок 3» и «Таблицу 27» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

[II] Максимум отмечен в 1995 г.

[III] В 2005 г. доля этого сектора в ВВП Китая равнялась 40,3%, а Таиланда – 46%.

[IV] Смотри «Таблицу 28» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

развития страны. Сельское хозяйство и другие традиционные отрасли вносили намного более скромный вклад. Среди секторов общественного производства динамика экономики была наиболее высокой в промышленности и строительстве (в девяностые годы XX в. – 11,9%, в двухтысячные – 9,6%); наиболее низкой – в сельском, лесном и морском хозяйстве (4,3% и 3,8% соответственно). В 1992 – 1997 гг. средние темпы роста вторичного и третичного секторов равнялись соответственно 13,25% и 8,9% при общем росте ВВП 8,77%.

В 1998 – 2001 гг. под влиянием восточноазиатского кризиса прирост в промышленности, строительстве составил 6,2%, а в сфере услуг упал до 4,96% при увеличении ВВП на 6,06%. В 2002 – 2007 гг. происходило оживление экономики – вторичный сектор вырос на 10,3%, третичный на 7,63% и ВВП на 7,89%[1]. Добывающая промышленность пережила в 2005 – 2008 гг. спад из-за снижения мировых цен. В период мирового экономического кризиса вторичный сектор рос в год на 5% – 6%. В 2009 – 2010 гг. больше снизилась динамика экспортных отраслей – сельского хозяйства, морского промысла и обрабатывающего производства. Она оказалась вдвое ниже прежних лет, в том числе к концу 2009 г. – на ¾ [1756.7]. Сфера услуг показала себя наиболее устойчивой, сохранив в двухтысячные годы высокие темпы роста в 7,5%. Кроме неё моторами восстановления экономики стали энергетика, водное и газовое снабжение и строительство [1181.1, с.34; 1425.1, с.5].

Таким образом, происходило постепенное превращение аграрной экономической структуры страны в индустриально-аграрную, отчасти отражая тенденцию модернизации. Вьетнам продвигается по пути, пройденному ранее другими странами региона. Как намечено стратегией социально-экономического развития СРВ, к 2020 г. доля традиционных отраслей в ВВП должна снизиться до 15%, а промышленности, строительства и сферы услуг вырасти до 85%.

Хотя в экономике и удалось преодолеть доминирование аграрной и смежных с ней отраслей, а также осуществить

[1] Смотри «Таблицу 29» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

частичную индустриализацию, в конце двухтысячных годов структура вьетнамской экономики была похожа на ту, что страны АСЕАН имели за 20 – 25 лет до того, при этом там сдвиги происходили быстрее. В этом отношении Вьетнаму так и не удалось догнать соседей, причём особенно отстают обрабатывающая промышленность и услуги. Отставание проявилось и относительно современного уровня КНР.

Типичной чертой вьетнамской экономики выступает опора на отрасли, которые потребляют много природных ресурсов и государственных капиталовложений, тогда как вклад в неё науки и новых технологий незначителен. Это противоречит как необходимости максимальной экономии ресурсов для развития, так и задаче повышения конкурентоспособности по мере интеграции страны в мировую экономику. Сдерживая повышение интенсивности и качества развития, такие темпы структурной перестройки экономики с долгосрочной точки зрения не вполне адекватны задачам модернизации страны. Организационно структурные реформы носили стихийный характер и подчинялись краткосрочным, зачастую ведомственным интересам.

Эта тенденция подтверждается и изменением структуры занятости. Так, в девяностые годы XX в. рабочая сила перемещалась в основном из аграрного комплекса в сферу услуг, где открылись обширные возможности ведения бизнеса. Занятость в первом упала с 73,0% до 62,6%, а во второй выросла с 15,7 до 24,3%.

В следующем десятилетии перемещение шло ещё быстрее, но из традиционных отраслей уже в промышленность и строительство, хотя сфера услуг по-прежнему оставалась привлекательной. Об этом свидетельствует то, что в 2001 – 2010 гг. общая занятость в первичном секторе вьетнамской экономики снизилась до 48,7%, во вторичном выросла с 14,4% до 21,7%, наконец, в третичном она возросла с 22,8% до 29,6%[1] [146.3.2, с.102, 103; 1477.2, с.94].

---

[1] Смотри «Рисунок 4» и «Таблицу 30» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

1.1. *Промышленность*

Промышленность показывала с 1992 г. очень высокие темпы роста – ежегодно на 12% – 17% в текущих ценах, или 8% – 12% в сравнительных ценах. По вкладу в ежегодный рост ВВП она намного превзошла сельское хозяйство, причем отрыв увеличился с 2 – 3 в девяностые годы XX в. до 7 раз в 2010 г. Существенное снижение динамики отмечается только лишь в кризисном 2009 г. В промышленности развивались как трудоёмкие, так и капиталоёмкие отрасли. К первым относятся добывающая, пищевая, текстильно-швейная и кожевенно-обувная отрасли, переработка морепродуктов, производство лесоматериалов, изделий и мебели, пластмасс, натурального каучука, электрооборудования и инструментов. Во вторую группу входит производство стали, конструкционных материалов, химикатов-удобрений, цемента, бумаги, сборка мотоциклов и автомобилей, а также другого транспортного оборудования и изделий электроники. Первая группа имеет сравнительные преимущества для выхода на мировой рынок, продукция второй служит для удовлетворения в основном внутренних потребностей, особенно в инфраструктурном и жилищном строительстве, товарах повседневного обихода.

Наибольший прогресс показала обрабатывающая промышленность, развитие которой служит очень важным показателем индустриализации и экономического роста. До 2006 г. повышался вклад возраставшего на 11,2% – 11,3% в год производства в прирост ВВП. Доля отраслей этой группы в ВВП за 1990 – 2010 гг. поднялась с 12% до 20%, в структуре продукции промышленности – с 78,7% в 2000 до 85% в 2008 г., а во вторичном секторе она упала с 51,7% до 47,9% [146.3.6, с.68; 146.3.2, с.129 – 131, 138; 219.1.9, с.2].

За 2000 – 2009 гг. вклад добывающих отраслей в общее производство промышленной продукции на фоне роста обрабатывающих отраслей снизился с 15,7% до 9,2%, а производства и распределения электроэнергии, газа и воды – с 5,6% до 4,9%. Хотя показатели данного вида хозяйства растут и в абсолютных, и в относительных показателях, что важно

для удовлетворения нужд населения, вследствие высоких темпов урбанизации и индустриализации также увеличивается и дефицит его продукции. Например, согласно стратегии развития энергетики на 2006 – 2015 гг., генерирующие мощности должны расти ежегодно на 17% – 20%, однако план не выполняется [146.3.6, с.328, 329; 146.3.2, с.426, 427; 1198.1, с.79; 203, 1698.1.1]. Тенденция спада в добывающих отраслях сохранилась из-за повышения цен и спроса на сырьё на мировом рынке и роста издержек в обрабатывающих отраслях. Доля угледобычи выросла с 1,2% до 2,0%, нефте- и газодобычи достигла пика в 13,5% на рубеже XX и XXI вв., а затем упала до 5,9%[1].

В обрабатывающих отраслях ощутимо ослабли позиции пищевой промышленности, доля которой упала с 24,1% до 20,3%, тогда как текстильного, швейного и кожевенно-обувного производств выросли с 12,3% до 13,1%. Одежда и обувь входят в скромную группу товаров, способных выдерживать конкуренцию на мировых рынках. До 11% выросло производство стройматериалов, а транспортной, машиностроительной и электронной продукции – до 15,5%, на которые суммарно приходится до 60% объёма промышленной продукции[2]. Больше внимания также стало уделяться глубокой переработке аграрного сырья и морепродуктов, фармацевтике. В целом, следуя за расширением спроса внутреннего рынка и внешней торговли, производство потребительских товаров помогало обеспечивать занятость.

Быстро развивались относительно молодые и перспективные отрасли. Так, металлургия выросла с 2,7% до 5,3%, выпуск металлоизделий – с 3% до 4,5%, электроники и электрооборудования – с 5% до 8,1%, транспортных средств, включая сборку автомобилей, – с 5,7% до 7,2%. Начался подъём химической промышленности, в которой производство химикатов поднялась с 5,1% до 6%, а натурального каучука и пластмасс с 3,1% до 4,4%. Вместе с переработкой нефти вклад этой отрасли в промышленное производство поднялся с 8,5% до 10,7%. В первую очередь поддержку получили отрасли, выпускавшие продукцию для сельского и городского

хозяйства, капитального строительства и транспорта. В долгосрочной перспективе сделана ставка на производство двигателей, турбин и иного оборудования для электростанций, коммунальной техники, судостроения и судоремонта.

Наряду с улучшением структуры промышленности расширялись объём и ассортимент производимой продукции. Выпуск основных видов продукции за 20 лет удалось увеличить в 10 – 20 раз, или в 5 – 7 раз на душу населения, а наиболее дефицитных из них – потребительских товаров, стали и цемента ещё больше[I]. Хотя по многим позициям рост начался с нуля или их душевые показатели до сих пор незначительны, нельзя не отметить значительного прогресса в производстве этих товаров.

Главным направлением развития промышленности на среднесрочную перспективу[II] стала экспортная ориентация, которая также не исключает развития импортозамещающего производства. Однако последнее призвано обеспечивать условия для повышения качества продукции, производимой на экспорт. Импортозамещающее производство сохраняю до 2005 г. наиболее высокие темпы в обрабатывающей отрасли за счёт государственной поддержки, а во 2-ой половине декады удерживало важные позиции. Острой остаётся проблема его зависимости от импортного сырья и материалов. Так, в страну завозится 80% пряжи для текстильной промышленности и 65% целлюлозы для бумажной. При этом даже при наличии больших запасов железной руды, Вьетнам импортирует свыше 60% стальной заготовки [1306.6, с.37]. В целом же индустрия переориентируется с разработки в основном природных ресурсов на развитие трудоёмких отраслей, а также внедрение высоких технологий. Расширяется применение биотехнологий и химических технологий для тропиков, сборка электроники, выпуск программного обеспечения и средств информатизации, а также локализуется производство частей и деталей машин, собираемых на иностранных предприятиях.

[I] Смотри «Таблицу 31» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.
[II] До 2020 г.

Крупнейший в СРВ Хайфонский грузовой порт.
Хайфон, 01.04.2012 г.

Наиболее конкурентоспособное на сегодняшний день в СРВ трудоёмкое производство даёт низкую добавленную стоимость и медленно развивается. Поэтому в будущем стоит задача не только сохранить конкурентоспособность этих

отраслей, но и активного перехода к созданию наукоёмких продукции и услуг интеллектуального содержания с высокой нормой прибыли и темпами роста. В то же время ускорить крайне медленные темпы технического переоснащения не позволяет финансовая база большинства предприятий. По официальным данным, из них только 2% располагают капиталом свыше 12,5 миллиона долларов, а 78% – около 0,6 миллиона[1]. Этот подтверждается и показателем технической вооружённости 1 работника. Так, даже на предприятиях с участием иностранного капитала он в среднем едва достигает 12 тысяч долларов, а на государственных он в 1,4, на частных компаниях – в 5,2 и на индивидуальных – в 8,6 раза меньше. Обновление основных фондов хотя и ускорилось, но также значительно отстает от потребностей [1198.1, с.88, 89]. Правда, перевооружение и реструктуризация постепенно поднимают производительность труда и снижают производственные расходы, но после вступления в ВТО местные предприятия не готовы к открытой конкуренции даже на собственном рынке.

Получая большую часть капиталовложений и иной поддержки, промышленность долго оставалась монополией государства, что было обусловлено строительством крупных и важных объектов. В результате в начале двухтысячных годов на государственных предприятиях было сосредоточено 97% добычи угля, 96% – производства электроэнергии, 100% – удобрений, 67% – цемента, 41% – стали, 63% – бумаги, 85% – лекарств, 62% – пива и 100% – сигарет. В ведущих отраслях госсектор по-прежнему занимает командные высоты, тогда как в других отраслях позиции государства сокращаются.

Негосударственные предприятия мелкого и среднего размера стали производить до 35% всей выпускаемой продукции. Так, например, вклад частного сектора без учёта индивидуальных предпринимателей вырос вчетверо. Он показал самые высокие темпы роста, составившие в 1991 – 2000 гг. по 10% – 20% и далее по 30% – 40% в год. В итоге проявилась важная тенденция снижения промышленного

[1] В пересчёте по обменному курсу.

производства в госсекторе[I]. За 1986 – 2009 гг. его доля упала втрое – с 50% до 18,3%, а на ведущие позиции выдвинулись иностранные предприятия, чей вклад вырос вдвое – с 23% до 43% – 44%. Этот тренд утвердился благодаря динамичному развитию сектора с иностранными инвестициями. В двухтысячные годы темпы его роста были относительно равномерными и держались на уровне 10% в год, тогда как в госсекторе они упали с 7% – 8% до 4% – 5%. Широкое распространение получило производство продукции на экспорт на основе давальческого сырья и полуфабрикатов. На предприятиях с частной, смешанной и иностранной собственностью производится 75% промышленной продукции, с индивидуальными хозяйствами – 80% [146.3.6, с.68, 325, 334; 146.3.2, с.138, 423; 1339.1, с.23; 1052.1, с.200]. Почти ¾ всей продукции сконцентрировано в крупнейших городских центрах и промышленных зонах, в том числе – 52% в Хошимине и вокруг него и 21% в Ханое и Хайфоне. Поэтому хотя и принимаются меры по диверсификации промышленной инфраструктуры, положения улучшается медленно. В особые экономические и промышленные зоны привлекается иностранный капитал, который стимулируется через налоговые, валютные, внешнеторговые и иные льготы. Благодаря поддержке центральных и местных властей уже к 2001 г. в 68 таких зонах развернули работу около 800 иностранных проектов с объёмом инвестиций в 7,5 миллиарда долларов и 250 тысячами рабочих мест. Через 5 лет количество реализуемых проектов выросло на 550, капитал на 2,5 миллиарда долларов, а занятость до 750 тысяч человек [1756.8]. Этот рост был достигнут благодаря созданию необходимой инфраструктуры и превращения СЭЗ[II] в центры индустриального и технического прогресса. Следует отметить, что те города и провинции, где опыт СЭЗ оказался удачным, являются лидерами по темпам и качеству развития экономики. В основном все они находятся в южной части страны.

[I] Смотри «Таблицу 29» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.
[II] Свободная экономическая зона.

Вместе с промышленным производством в СРВ быстро развивается и строительная индустрия. Её доля в ВВП за годы реформ выросла почти в 2 раза – примерно с 4% в 1990 г. до 7% в 2010 г.[1]. Она дает примерно 16,5% валовой продукции промышленности и строительства. Строительный сектор был бесспорным лидером экономического роста до 1998 г. На рубеже веков его вклад и темпы строительства снизились в результате повышения цен на строительные материалы и сырьё для промышленности. В двухтысячные, за исключением 2008 г., он восстановил высокие показатели на уровне 11% – 13%. С 2009 г. он снова стал одним из «локомотивов» экономического подъёма. Настоящий строительный бум в периоды экономического подъёма оказывал очень сильное стимулирующее воздействие на всю экономику, потребляя продукцию других отраслей и создавая много рабочих мест. Быстро развивалось как само строительство, так и обслуживавшие его такие промышленные отрасли, как производство строительных машин и материалов, прежде всего – стали и цемента, а также сырья для них. Строительство ведётся не только в промышленности, но и в жилищном, офисном и курортном секторах, привлекая повышенное внимание местных и иностранных инвесторов. Такой тренд определяет конъюнктурный характер роста самого динамичного подразделения строительного комплекса в лице частного бизнеса. Крупное индустриальное строительство остаётся в основном в руках государственных организаций и испытывает меньше колебаний, поскольку получает средства на постоянной, плановой основе. Но оно также зависит от иностранных инвестиций, что наглядно проявилось в виде резкого спада во время азиатского и мирового кризисов.

1.2. *Сельское хозяйство и смежные отрасли*

Темпы роста первичного сектора хотя и не высоки, но достаточно устойчивы. За исключением заметного спада в 2001 и 2009 – 2010 гг. они составляли в сопоставимых ценах

[1] Смотри «Таблицу 27» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

4% – 5% в год, а сельскохозяйственного производства как такового 3% – 6%, что является хорошим показателем и по мировым, и по региональным стандартам. В целом же динамика развития первичного ссктора Вьетнама по мере исчерпания резервов снижалась. Так, в 1991 – 1995 гг. ежегодный прирост продукции в сравнительных ценах был равен 5,9%, в 1996 – 2000 гг. – 6,4%, в 2001 – 2005 гг. – 4,1% и в 2006 – 2010 гг. – 4,3% [146.3.2, с.305; 155.1, с.136, 140]. Урожаи зерновых культур увеличивались на 5,5% в год, при этом их ежегодный сбор достиг в 2010 г. 44,6 миллиона т[I] против 18 миллионов в 1986 г. Это значит, что производство основного продукта питания росло почти в 3 раза быстрее, чем население, а угроза голода отступила. В 1997 г. в среднем на душу населения риса приходилось 400 кг, а в 2010 г. – более 513, что превосходит норму питания жителя Восточной Азии в 1,5 раза и опережает показатели соседних стран.

Удовлетворение внутренних потребностей позволило наращивать экспорт риса. Так, в 1997 г. за рубеж было продано 3,9, а в 2010 г. – более 6,8 миллионов т риса, что позволило Вьетнаму уверенно удерживать 2-ое место в мире после Таиланда по данной товарной позиции [146.3.6, с.212; 146.3.2, с.314, 315; 155.2.7, с.326; 1389.1, с.281]. Значительно поднялся сбор других культур, особенно технических, а также производство мяса и молока и добыча морепродуктов. Причём если по большинству позиций рост составил 2 – 3 раза, то по экспортным – от 5 до10 раз и выше[II]. В целом же аграрное производство выросло за двухтысячные годы на 45%. Жители страны стали лучше, калорийнее и разнообразнее питаться, а потому дольше и лучше жить.

Во многом прогресс был достигнут на основе достижений «зелёной революции» в форме интенсификации и частичной механизации сельского хозяйства или подъёма технологического уровня аграрной сферы и улучшения сельской инфраструктуры. Повысились площади орошаемых

[I] В том числе 40 миллионов т риса.

[II] Смотри «Таблицу 32» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

земель, использование удобрений и высокоурожайных сортов семян, а также разведение высокопродуктивных пород животных, что нашло отражение в росте урожайности риса. Достигнув урожая в 53,2 ц/га, Вьетнам вплотную приблизился к передовым странам Восточной Азии. Потенциально прирост мог быть выше, но почти ежегодно аграрная отрасль терпит большой урон из-за наводнений, засух и иных стихийных бедствий, не говоря уже о сельскохозяйственных вредителях и болезнях, характерных для влажного тропического климата. К этим проблемам в периоды кризиса в экономике добавляется падение спроса и цен на аграрную продукцию.

На аграрном производстве в целом также сказалось улучшение использования земли под производственные нужды и расширение посевных площадей. При этом изменилось соотношение выращиваемых культур в пользу имеющих более высокую товарность и спрос на рынке. Доля зерновых в валовой продукции растениеводства при расчёте в постоянных ценах снизилась до 56%, технических культур – выросла до 26% благодаря интенсификации производства и расширению посадок, а иных культур, в основном овощей, бобовых и фруктов, составив 17%, практически не изменилась [146.3.2, с.308].

Многие крестьяне перешли от рисоводства к другим занятиям, осваивая выращивание технических культур, особенно многолетних, например кофе, чая, перца и орехов кешью, или занялись добычей рыбы, креветок и других морепродуктов. Наиболее активно этот процесс шёл в дельте Меконга, содействуя повышению товарности аграрного сектора, развитию пищевого производства и увеличению экспорта в целом. В результате СРВ продвинулась к тому, чтобы преодолеть монокультурный характер своего сельского хозяйства и заняла лидирующие позиции на мировом рынке по экспорту ряда культур.

Позитивным явлением также стало сокращение позиций растениеводства в общей структуре аграрного производства и расширение животноводства, в том числе и слабо развитого ранее мясомолочного. В 1995 – 2009 гг. доля животноводства в

валовой продукции сельского хозяйства увеличилась с 15% до 27%, хотя его рост, особенно птицеводства, был замедлен эпидемией птичьего гриппа, повышением цен на корма и молодняк. Животноводство получило распространение в фермерских хозяйствах, что способствует повышению его товарности. Если в 2001 г. в этой отрасли работали около 3% фермеров Вьетнама, то в 2009 г. уже более 15% [146.3.4, с.220; 146.3.2, с.304; 1198.1, с.52, 53]. Данный тренд обусловлен ростом потребления животных продуктов в результате подъёма доходов и уровня жизни большой части населения. Несмотря на позитивные сдвиги, животноводство по-прежнему играет во многих местах вспомогательную роль, имеет примитивный технический уровень и в основном остаётся зависимым от растениеводства, используя его отходы. Показательно, что эта отрасль даёт продукцию ограниченного ассортимента, высокой себестоимости и низкого качества, которая имеет низкую конкурентоспособность как на внутреннем, так и на мировом рынках.

В связи с этим можно отметить, что в структуре сельскохозяйственного производства и землепользования произошли качественные изменения. Так, в 1996 – 2010 гг. удельный вес сельского хозяйства в продукции традиционных отраслей снизился с 82% до 78%, а лесного – с 5% до 3,5%, тогда как рыбного хозяйства – вырос с 13% до 18%. Рост за счёт интенсивного внешнего спроса рыбного промысла, включая добычу и разведение морепродуктов, во многом сказался на показателях всего первичного сектора. С учётом инфляции в 2000 – 2010 гг. производство в этой отрасли росло в среднем примерно на 9% в год. Однако бурный рост рыбного хозяйства, особенно разведения рыбы, в конце истекшего десятилетия сменился его естественным торможением[1], так как Вьетнам перешёл от прибрежного лова к глубоководному, что повысило стоимость и качество продукции. В 2010 г. вылов морепродуктов достиг рекордной отметки в 2,4 миллиона т, превзойдя объёмы, которые за 10 – 15 лет до того считались

[1] Смотри «Таблицу 29» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

максимально возможными, а промышленное выращивание рыбы и креветок поднялось до 2,7 миллиона т. Последнее превратилось в новое популярное направление хозяйства на морском побережье [143.6.2, с.400, 403; 1286.4, с.8, 12].

Стагнация лесного хозяйства свидетельствует о слабом использовании его обширных ресурсов во Вьетнаме. Возможно, это связано с тем, что акцент здесь переносится с эксплуатации природных богатств на лесонасаждение и охранные меры, помогая сохранять окружающую среду. Покрытая лесом площадь выросла в 1990 – 2010 гг. с 28% территории, что ниже порога экологической безопасности, примерно до 40% [1465.1, с.150].

Приведённые данные говорят о том, что сельская экономика СРВ меняется, показывает позитивные тенденции, но при этом она остается ещё отсталой. Традиционно сложившиеся в стране отношения «человек – земля» привели к чрезмерному упору на повышение урожайности и объёмов производства в духе стратегии ускоренного развития страны. Недостаточно учитывались требования рынка, медленно велись улучшение качества продукции и оптимизация отраслевой структуры. Поэтому земледелие, животноводство и переработка выращенного сырья остались во многом оторванными друг от друга, что отражается в структуре производства, занятий и доходов жителей сельской местности. В 1994 – 2003 гг. при увеличении занятости деревенского населения в промышленном производстве и строительстве с 2% до 6% и в сфере услуг – с 6% до 12%, за тот же период доля людей, работающих в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, сократилась с 82% до 80% и совмещающих различные профессии – с 10% до 2%. Однако уменьшить, как планировалось, до 60% доминирование традиционных видов труда и повысить уровень занятости в других его видах так и не удалось[3]. Традиционные отрасли по-прежнему служили основным источником дохода для 78% сельских жителей, принося ¾ доходов от хозяйственной деятельности, тогда как промышленное производство, строительство и сфера услуг – только около 14% и 11% доходов [1198.1, с.54, 64].

Развитие аграрного сектора, как и расширение экспортных поставок, находилось в прямой зависимости от конъюнктуры мирового рынка. Традиционные вьетнамские товары столкнулись с протекционизмом со стороны развитых государств, прежде всего США, стран ЕС и Японии, которые обвиняют поставщиков в демпинге и низком качестве. Крупный агробизнес в передовых странах имеет преимущества перед мелкими фермерами и государственными компаниями Вьетнама. К тому же, вступая в ВТО, он обязался сократить прямое субсидирование и иные формы защиты отрасли.

В целом же мелкокрестьянское землепользование, пришедшее в начале девяностых годов на смену относительно большим, действовавшим в масштабах целой сельской общины кооперативам, помогло возродить хозяйственные стимулы, решить острую проблему занятости в деревне и расширения производства. Но оно отличается архаичностью, наделы очень малы и поделены, особенно в северной части страны, в форме чересполосицы. Так, в начале двухтысячных годов 10,5 миллиона хозяйств имели 75 – 100 миллионов наделов, при этом один занятый в аграрном секторе человек владел в среднем около 0,27 га обрабатываемых площадей, а на каждого едока приходилось от 0,087 до 0,05 га. В итоге в районах интенсивного земледелия и аграрного перенаселения дельты реки Красной и побережья центральной части страны одно хозяйство обрабатывало в среднем от 0,21 до 0,28 га, а в дельте реки Меконг, где земельный фонд намного больше, – от 1,4 до 1,5 га. Положение также ухудшалось более высоким естественным приростом сельских жителей по сравнению с городом из-за различных темпов рождаемости, что приводило к росту миграции из деревни в город. Так, в кризисный 2008 г. число горожан выросло на 3,9%, а сельчан соответственно сократилось. При таком ведении хозяйства с 1 га угодий в 2000 г. удалось получить разного вида продукции на 720, а в 2009 г. – уже на 1630 долларов. Среднемесячный же душевой доход сельских жителей увеличился в 2002 – 2009 гг. с 18 до 46 долларов. Учитывая, что в аграрном секторе занято более половины рабочей силы, а в деревне проживает около 70%

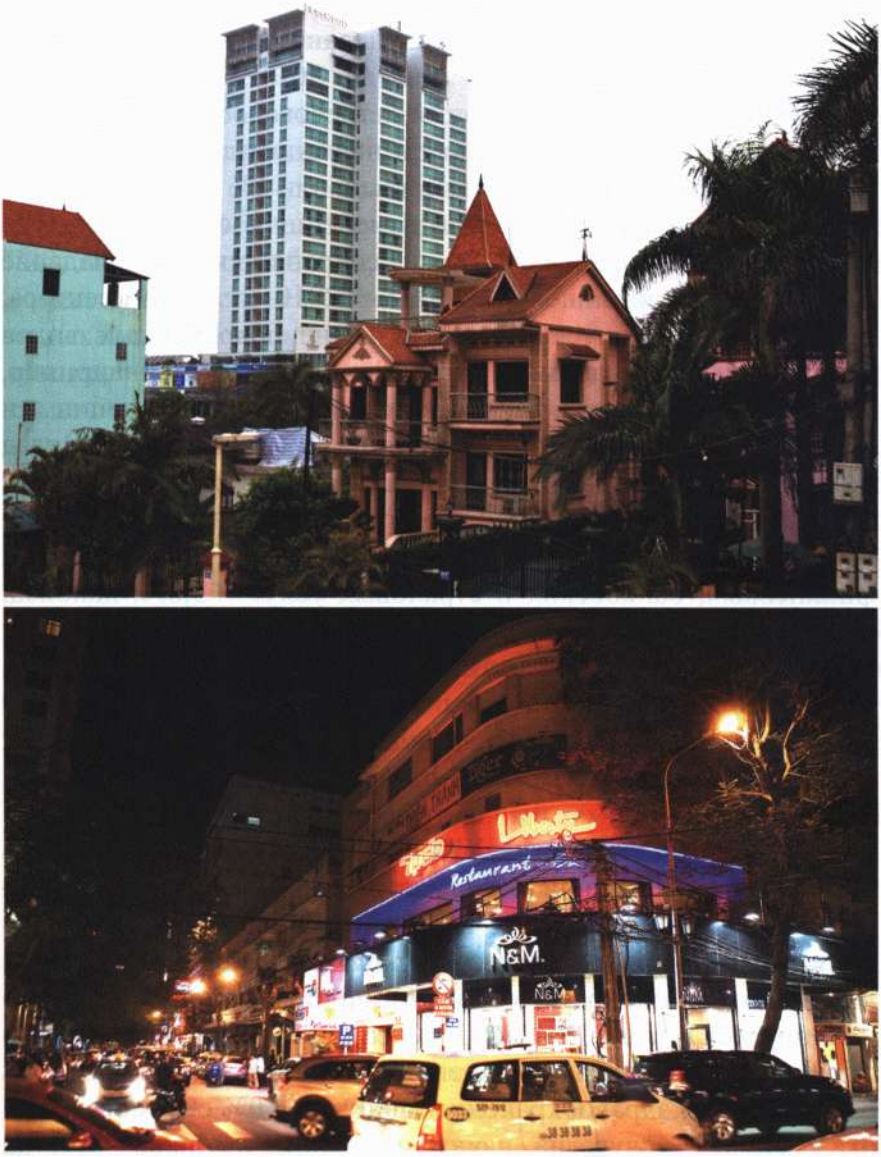
населения СРВ, очевидно, что там сохранились достаточно низкие производительность труда, доходы и уровень жизни [146.3.5, с.39, 63, 230, 236, 613; 1198.1, с.56 – 59].

Для решения вышеперечисленных проблем власти СРВ проводят реструктуризацию аграрной сферы, осуществляя переход от мелкого к более масштабному производству. Постепенно в стране появляются крупные фермерские хозяйства, обеспечивающие концентрацию производства и устойчивое повышение урожаев. При этом реорганизация самих производственных отношений ведётся с использованием новых форм кооперации и перевода на рыночные рельсы государственных плантационных хозяйств. С целью раскрытия преимуществ тропического земледелия власти активизируют выращивание овощей, фруктов и новых культур с высокой товарной стоимостью. Интенсификации и диверсификация сельского хозяйства сопровождается серьёзным увеличением государственных капиталовложений в его специализацию и модернизацию, расширение мощностей по переработке, хранению и транспортировке его продукции и освоению более современной техники и технологий.

Аграрный сектор развивается за счёт внутренних сбережений, не привлекая внимания иностранных компаний. Так, в начале двухтысячных годов на сельское хозяйство и смежные отрасли приходилось 6% ПИИ, а в 2010 г. – всего 1,6%, что в 13 раз меньше их доли в ВВП. Сам за себя говорит тот факт, что если в сельском хозяйстве на один иностранный инвестиционный проект в среднем приходилось 6,5 миллиона долларов, то в целом по экономике – 15,6 миллиона долларов, то есть почти в 2,4 раза больше [146.3.2, с.163; 1112.1, с.25].

1.3. *Сфера услуг*

Неравномерные и весьма умеренные темпы роста стали причиной того, что вклад сферы услуг в ВВП в целом и по отдельным направлениям почти не увеличился. Общественная транспортная сеть, почтовая связь, налоговая, бухгалтерская и аудиторская службы, образование и медицина развивались медленнее потребностей.



1.Старое и новое. Ханой, 16.04.2011 г.
2.Ночная жизнь – неотъемлемая составляющая современного Вьетнама. Хошимин, 10.04.2011 г.

Поэтому, несмотря на то что Вьетнам стремится поднять роль третичного сектора в экономике, намеченного к 2010 г. показателя в 41% – 42% ВВП ему достичь не удалось.

Однако есть и позитивные сдвиги: занятость в сфере услуг поднялась с 1990 г. вдвое, или до 30% от экономически активного населения[1]. Для этого требовалось перевести из сельского хозяйства в основном в низкодоходные виды услуг приблизительно 1,5 миллиона человек, или 6% рабочей силы.

Также активизировались изменения в самой структуре третичного сектора. Хотя пока сохраняется преобладание торговли, составлявшей в 2009 – 2010 гг. 37% сектора, происходит также ускоренное развитие современных видов услуг с высокой нормой прибыли, таких как, например, логистика, туризм, банковско-финансовые операции и телекоммуникации, которые растут на 9% – 11% в год. Вклад транспорта и складского хозяйства в валовой стоимости услуг достиг 8,6%, гостиничного и ресторанного бизнеса – 10,6%, операций с недвижимостью, включая землю и жильё, – 6,3%, финансовых, банковских и страховых услуг – 3,8%, наконец, коммуникационных и информационных услуг – 3%. Получили развитие юридическая практика, службы маркетинга, рекламы, лизинга и менеджмента. Тем не менее современные виды услуг вносят небольшой вклад в развитие вьетнамской экономики [146.3.4, с.76, 77; 146.3.3, с.132 – 135; 1198.1, с.17, 18, 112, 113, 140].

В первом пятилетии XXI в. рыночные услуги дали 80% прироста добавленной стоимости в третичном секторе, профессиональные услуги – 14% – 17%, а административные и общественные услуги – всего 4% – 6%. Последний сегмент рос медленно из-за недостаточной коммерциализации, однако его планируется увеличить до 10% за счёт развития частного образования и здравоохранения. В 2009 – 2010 гг. на образование и здравоохранение пришлось 10% стоимости всех оказываемых услуг, на науку и технику – около 4%, на культуру и спорт – 2%, на управление государством, включая оборону, – 8,4%, на индивидуальные, коллективные и другие услуги – 5% [146.3.2, с.130, 133; 1425.1, с.10; 1477.2, с.97].

[1] Смотри «Рисунок 4» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

Быстрое увеличение притока туристов в последние годы дало весомый вклад в общие высокие темпы экономического роста. Так, если в 1995 г. приём туристов принёс 1,1 миллиарда долларов, то в 2008 – 2010 гг. он уже приносил по 3 – 4,5 миллиарда долларов, что составило до 60% экспорта услуг. В туристическом бизнесе создано более 700 тысяч новых рабочих мест. В 2010 г. СРВ посетили почти 5 миллионов человек, в том числе 3,1 миллиона – туристы и отдыхающие, 1 миллион – с деловыми целями и 600 тысяч – для посещения родственников[1]. СРВ признана как одним из самых безопасных мест отдыха, так и перспективных районов деловой активности в мире. Естественно, это вызвало интерес у иностранного капитала и привело к переориентации туристических потоков из соседних стран ЮВА на Вьетнам. Внутренняя туристическая активность также быстро росла – ежегодно на 10%. Только за 1997 – 2010 гг. количество посещений достопримечательностей увеличилось с 8,5 до 36,9 миллиона, что свидетельствует о качественном улучшении жизни немалой части населения [146.3.2, с.535 – 538; 219.1.10, с.12; 155.2.1, с.390]. Однако из-за мирового кризиса курортное строительство было заморожено.

В начале XXI в. стремительный темп роста, в 2 – 3 раза превышавший рост других видов услуг, показала научно-техническая сфера, отсталость которой затрудняла развитие экономики в целом. Прогресс в этой сфере во многом был вызван растущими инвестициями в исследования и внедрение их результатов. В 2007 – 2010 гг. из госбюджета на НИОКР было выделено 1,6% – 2%, или 0,6% ВВП, в том числе в 2008 г. около 500 миллионов долларов, что в 3 раза больше, чем в 2005 г. [146.3.2, с.146]. Однако хотя с ПИИ в СРВ и приходят новые технологии, в стране недостаёт собственных изобретений.

Бурное развитие демонстрируют телекоммуникации. Отставaвший в этой сфере Вьетнам сумел воспользоваться

[1] В 2000 г. эти показатели составили 2,1 миллиона, 1,1 миллиона, 420 тысяч и 400 тысяч соответственно.

своим ценовым преимуществом, а также достижениями предшественников, и включился в международное разделение труда. Быстро растут разные формы телевещания, мобильная телефония, компьютеризация и Интернет. Благодаря поддержке государства прогресс информационных технологий резко ускорился во 2-ой половине двухтысячных годов.

Однако после открытия сферы услуг иностранному бизнесу судьба телекоммуникационного и подобных ему секторов не внушает оптимизма. С учётом отсрочки в 3 – 7 лет, полученной Вьетнамом в рамках торгового соглашения с США в 2000 г. первыми на местный рынок начали приходить американские банки, а также страховые и юридические компании. Понимая, что от этого зависит контроль над всей экономикой, власти СРВ пытаются сохранить контроль над сферой услуг. Сначала они сопротивлялись принятию невыгодных обязательств в ходе переговоров по вступлению в ВТО, а затем, с наступлением сроков открытия сферы услуг, ввели неявные ограничения, препятствующие открытию банков со 100% иностранным капиталом и крупных иностранных предприятий.

В то же время государственная монополия мешала удовлетворению рыночного спроса, что вызывало рост тарифов на основные услуги, сдерживая их распространение и искажая цены на остальные услуги и товары. Например, дороговизна средств телекоммуникации фактически сделала их менее доступными в сельской местности, авиабилетов – ограничила использование наиболее удобного вида транспорта внутри страны, а отсталость экономики и рыночных структур в сочетании с образом жизни населения ограничивала использование современных видов услуг и институтов.

Более конкурентоспособны те подсектора сферы услуг, которые помимо собственно внешней торговли привязаны к внешнему потребителю, но они же сильнее всего пострадали в 2009 г. от мирового кризиса. Это туристический бизнес и связанные с ним строительство и эксплуатация гостиниц, ресторанов и апартаментов, которые всего дали 16% – 17% объёма розничного оборота товаров и услуг в 1-ой половине

двухтысячных годов и 21% – 23% в их 2-ой половине. К ним также относятся авиационное сообщение и услуги, которые особо востребованы в эпоху информационной революции, например, программное обеспечение [146.3.2, с.516]. Объём частных перевозок также во многом зависит от развития туризма и торговли. Наконец, во 2-ой половине двухтысячных годов резко возросли операции с землей и жильём, при этом спекуляции недвижимостью в конечном итоге привели к раздуванию и прорыву финансового «пузыря» на этом рынке.

Остальные виды услуг могут развиваться в СРВ только в изолированных от внешнего рынка нишах. Прежде всего, к ним относятся внутренняя торговля, в том числе – самая мелкая уличная, и ремонт. В основе увеличения спроса и внутреннего потребления лежит рост производства таких товаров длительного пользования, как автомашины, мопеды, телевизоры, строительные материалы, и аналогичных товаров. Если в девяностые годы конечное потребление домохозяйств увеличивалось на 5,4% в год, то в двухтысячные – уже на 7,8%, в том числе в душевом измерении – на 3,9% и 6,4% соответственно. В то же время с учётом роста цен реализация товаров и услуг населению увеличивалась в 1999 – 2010 гг. на 8% – 14% в год. В результате, поднявшись в 4 раза, она достигла 80 миллиардов долларов, или около 80% ВВП, что является показателем создания потребительского общества [146.3.2, с.516; 155.2.1, с.228; 1286.4, с.49].

Всё более разнообразными и современными становятся формы и методы продаж, а торговая сеть расширяется не только в городах, но даже и в отдалённых районах сельской местности. Появились крупные универсальные магазины – супермаркеты, современные торговые центры, профильные ярмарки и торговые площадки для оптовых поставщиков агропродукции, а также для распределения и доставки промышленных товаров на места с последующей реализацией в розницу. Последним новшеством стало открытие товарных бирж с международным доступом. Поскольку этот процесс преимущественно охватывает зоны товарного производства вокруг городов, государство прямо помогает укреплению

материально-технической базы торговли в сельской местности и в отдалённых, населённых национальными меньшинствами районах. Розничная торговля и услуги на 96% – 97% остались в руках местных предпринимателей. Участие иностранных торговых сетей и компаний в этой сфере выросло с 0,5% в 1995 г. до 4,1% в 2003 г., но к 2010 г. оно снова сократилось до 3,1%. При этом доля государства в розничном товарообороте снизилась с 30% в 1990 г. до 10% в 2008 г., частного сектора – увеличилась с 70% до 87%, а кооперативных предприятий – упала ниже 1%. Максимум активности показали частные фирмы и индивидуальные или семейные предприниматели, 50% – 70% которых занято именно в сфере торговли и услуг. В 2005 г. на эти группы пришлось 20% и 62% оборота розничной торговли страны соответственно [146.3.2, с.515; 219.1.10, с.10]. Они осуществляли скупку мелких партий товара, его розничную перепродажу и индивидуальное обслуживание населения. Фактически мелкие предприниматели выступают первым звеном доставки потребителю продовольственных товаров и последним при сбыте сырьевых и потребительских товаров крестьянам.

Государство по-прежнему сохраняет в СРВ контроль над оптовой торговлей стратегическими промышленными товарами и пищевыми продуктами[1]. Конкурируя с частником, госпредприятия пытаются работать и на розничном рынке. Так, они продают выпускаемую госсектором продукцию и расширяют закупочно-сбытовые сети, применяя новую форму контрактации аграрной продукции на экспорт в обмен на необходимое крестьянам сырьё и промтовары.

Благодаря инвестициям достигнут заметный прогресс в создании как твёрдой инфраструктуры, то есть дорог, портов, авиалиний и структуры поставок электроэнергии, газа и стройматериалов, так и её мягкой составляющей в форме телекоммуникаций и банковско-финансовых услуг. Быстро расширяется инфраструктура промышленных и экспортно-

[1] Нефтепродуктами на 100%, цементом на 70%, удобрениями на 60%, солью на 50%, рисом и сахаром на 80%.

перерабатывающих зон, а также внутреннее и международное транспортное сообщение, при этом инфраструктура городов растёт за счёт массового строительства жилья и офисных зданий. Наиболее же заметны недостатки в транспортном сообщении и энергоснабжении. От динамичного развития экономики отстаёт сооружение высокоскоростных дорог международного стандарта и морских портов. В энергетике возникла серьезная угроза общего дисбаланса между распределением и потреблением, потребностями и дефицитом капиталовложений, вводом новых объектов и защитой окружающей среды, и так далее. Следует отметить, что задача развития инфраструктуры и соответствующих услуг решается на основе государственно-частного партнёрства с участием иностранного и местного капитала. При этом основные расходы в размере 3% ВВП легли на государственный бюджет, на местные бюджеты пришлось около 2% и ещё 2% поступает по линии МСР[1] [18, с.64, 65; 102, с.140].

С подъёмом экономики быстро модернизируется и растёт транспортная отрасль. Основную часть пассажиров и грузов по-прежнему перевозит автомобильный и гужевой транспорт. За двухтысячные годы его доля в перевозке пассажиров поднялась с 81% до 92%, а по пассажирскому обороту в расчёте чел./км, как и в транспортировке грузов по суше в т/км, с ⅔ до ¾, хотя последний занимал лишь 13% – 14% от всего грузооборота. Темпы роста в этом сегменте составляли 10% – 20% в год. Водный транспорт, опирающийся на обширную природную сеть речных, морских трасс, портов, обеспечивал 85% грузооборота (85%) и ¼ - ⅓ часть тоннажа, при этом его вклад в перевозку пассажиров, бывший и так достаточно мизерным, сократился к 2010 г. по потоку до 7%, а по обороту – до 4%. Соответственно грузовые перевозки по воде росли самыми высокими для транспорта темпами, а пассажирские – стагнировали. Железнодорожная система деградировала, в результате чего её вклад в грузовые и пассажирские перевозки снизился до 1% – 2% и 1% – 4%[4].

---

[1] Международное содействие развития.

Динамично росло лишь воздушное сообщение, которое в отдельные годы по количеству пассажиров увеличивалось на 20% – 30% и грузов на 10% – 20%, что позволило поднять его объёмы в 3 – 4 раза, хотя в целом его доля по-прежнему остаётся незначительной [146.3.6, с.498, 499, 510, 511; 146.3.2, с.582, 583, 594, 595].

Следует отметить, что положение на транспорте и в коммунальном хозяйстве также было довольно напряжённым. Например, отключение электричества и заторы на дорогах были весьма частым явлением в городах. Высокие издержки по созданию инфраструктуры при её зачастую низком качестве или недостаток инвестиций в эту сферу в ряде мест приводили к завышенным расценкам на многие услуги и снижали эффективность бизнеса, делая неконкурентоспособными часть проектов. При этом нерешённость вопросов обеспечения людей жильём и транспортным сообщением в крупных городах СРВ чревата угрозой социальной и экологической деградации из-за их перенаселённости, что грозит стране замедлением общего экономического роста.

2. *Реформирование отношений собственности*

В ходе рыночных преобразований в СРВ утвердилось многообразие форм собственности. Их соотношение начало меняться уже на первых этапах реформ в 1987 – 1994 гг. Безраздельно господствовавшие в середине восьмидесятых годов XX в. государственная и кооперативная социалистические формы собственности эволюционировали в разных направлениях. Роль первой, особенно госпредприятий, в экономике поначалу снизилась с 45% до 31% ВВП, в следующие 15 лет она восстановилась до уровня 38% – 39%, а к концу двухтысячных годов вновь сократилась до 34%. При этом с началом реформ роль коллективных хозяйств упала с 30% до 10%, после чего сократилась еще вдвое [1052.1, с.200]. Одновременно с этим получили развитие смешанные и все частные формы и виды собственности. Оставаясь в тени государственного сектора, тоже возродился и получил свободу действий государственно-капиталистический уклад, в котором

практикуются различные варианты государственно-частного партнёрства.

1.Городок на подъезде к Хюе. Центральный Вьетнам. 01.04.2011 г.
2.Построенная французами гостиница «Мажестик». Хошимин, 10.04.2011 г.

Наконец, были узаконены и интересы массы мелких хозяев, занятых в промышленности, сфере услуг и аграрном

секторе, благодаря чему частный бизнес развивался в целом активно, но из-за отсутствия долговременной стратегии властей стихийно и неравномерно.

Большинство «частников» занимались без юридической регистрации мелким индивидуальным предпринимательством докапиталистического типа, что позволяет его отнести к неформальному сектору. В то же время национальный бизнес частнокапиталистического типа сложился в результате естественного развития рыночной экономики. С конца девяностых годов также укрепились позиции иностранных компаний, работающих как самостоятельно, так и чаще с представителями государства или реже – с частными предпринимателями.

Замедлившийся во время и сразу после регионального кризиса рост рыночных структур собственности продолжился в 2002 – 2010 гг.[I]. При этом вклад частного мелкотоварного предпринимательства в экономику немного снизился, а хозяйств капиталистического и смешанного типа поднялся, хотя всё ещё уступал первому почти в 3 раза и иностранным предприятиям в 1,6 раза. Крупный иностранный капитал стал важной частью хозяйственного комплекса СРВ. Так, его доля в ВВП выросла в 1996 – 2010 гг. в 2,5 раза, хотя и осталась умеренной – ниже 20% [1242.1, с.117 – 119]. По вкладу в прирост валового продукта государственный сектор всё ещё превалирует.

Частные формы бизнеса показали в СРВ очень высокую динамику развития. Например, в секторе с иностранным капиталом темпы прироста продукции увеличились в 2001 – 2006 гг. с 7,2% до 14% в год, в 2009 г. они снизились до 5% в год. В госсекторе темпы роста снизились в 2010 г. с 7,4% до 4,6%. У частных же компаний этот показатель вырос в 2007 г. с 9,7% до 15,7%, а затем упал в 2009 – 2010 гг. до 9% – 11%. Наконец, у индивидуальных хозяев он составил 5% – 8% в год[II]. [146.3.6, с.68; 146.3.2, с.138]. Благодаря ориентации на

[I] Смотри «Таблицу 33» и «Рисунок 4» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

[II] Смотри «Таблицу 34» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

внутренний рынок частный сектор меньше пострадал от мирового кризиса 2009 г., однако динамично развивавшиеся иностранные предприятия понесли потери. Если не считать нефтедобычи, их производство упало больше, чем у других хозяйств в тех же отраслях промышленности.

Таким образом, в 1998 – 2004 гг. темпы роста валовой продукции частных промышленных предприятий были в 1,5 – 3 раза выше, а в 2005 – 2009 гг. в 3 – 10 раз выше, чем в государственном секторе, достигая 30% ВВП. Вклад первых в экономику стал расти быстрее с начала двухтысячных годов, особенно в отраслях, имеющих сравнительные преимущества, а именно – в отраслях обрабатывающей промышленности. На иностранных предприятиях темпы роста в этот период были ниже, чем на местных частных, хотя в предыдущее десятилетие они опережали всех [146.3.6, с.334; 146.3.2, с.432; 1339.1, с.8]. Быстро формировалось и фермерское хозяйство в деревне, где более высокая динамика подняла роль частных форм хозяйствования.

Изменение структуры и отношений собственности шло по рыночному пути, создавая основу для ускорения экономического роста. Но этот процесс протекал во Вьетнаме с особенностями и замедленно. Более динамичный и гибко реагирующий на институциональные изменения частный сектор в лице домохозяйств и предприятий других форм занимал подчинённое, а не ведущее, как присуще рыночной системе, место в структуре инвестиций и производства. Получая всего ⅓ общего объёма притока капитала, он давал 46% ВВП и создал 86% рабочих мест. В то же время этот сектор отличался слабой материально-технической базой, низкой конкурентоспособностью и недостаточным опытом управления[1]. Имевший до 40% общественных инвестиций госсектор создавал лишь 10% – 11% рабочих мест с 35% в национальном доходе. В то же время сектор с иностранным капиталом при инвестиционном вкладе в 25% и мизерной 4% занятости занимал третье место по вкладу в ВВП.

---

[1] Смотри «Таблицу 35» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

Рост ВВП вьетнамской экономики находится в сильной зависимости от работы государственных предприятий и государственных капиталовложений, которые не отличаются высокой эффективностью. В то же время, полагая, что сама частная собственность не ведёт автоматически к быстрому и эффективному развитию рыночных отношений, руководство СРВ постепенно создаёт конкурентную среду, видя в ней важный фактор экономического роста, но при этом оно затягивает период «тепличных» условий для государственного сектора. Тем не менее благодаря реорганизации производства, акционированию и, в особенности, правительственной поддержке госпредприятия улучшили свои показатели. Они пользовались бюджетным финансированием и получали довольно большие кредиты на льготных условиях. Поэтому, используя доступ к современным технологиям и заёмному капиталу, ведущие государственные компании быстро провели после 1990 г. перевооружение производства.

Что же касается сектора с иностранным капиталом, то он показал общую высокую доходность по преимуществу за счёт нефтедобывающей отрасли, приносившей свыше 60% прибыли. Большая доля убыточных иностранных компаний объясняется как высокой нормой амортизации основных фондов и тенденцией быстрого роста цен на исходные материалы и сырьё при довольно низких ценах на готовую продукцию и услуги, так и занижением реальных показателей их работы [219.1.11, с.29].

Наконец, эффективность труда частных национальных предпринимателей остаётся на среднем, а рентабельность – на низком уровне, из-за того что они ведут бизнес в скромных масштабах и зачастую неформально, мало инвестируют и имеют ограниченный доступ к современной технике.

Такие характеристики укладов во многом объясняются разным уровнем производительности труда. Так, в 2000 г. на предприятиях с иностранным капиталом она была вдвое выше, чем на государственных, в 20 раз выше, чем на местных частных, и в 10 раз выше, чем в среднем по экономике. Однако в последующие десять лет разрыв резко снизился благодаря

улучшению показателей вьетнамских производителей и ухудшению иностранных [1167.3, с.38].

2.1. *Реорганизация государственного сектора экономики*

Госпредприятия смогли продолжить работу благодаря тому, что при переходе на рыночный путь развития прежние государственные институты СРВ не были разрушены. В определённой мере им помогла выжить в изменившихся условиях и структура госсектора, при которой из центра управлялось лишь небольшое число относительно крупных госпредприятий, а 74% более мелких имели значительную автономию и находились в управлении провинциальных и муниципальных местных властей[5]. Децентрализация принятия решений заметно расширила их самостоятельность и при переходе на хозрасчёт позволила многим средним и мелким государственным предприятиям приспособиться к рыночной среде и увеличить свои доходы. В связи с сохранением ведущих позиций государства, в основном в капиталоёмких отраслях производства, на государственные предприятия приходится непропорционально большая доля физического капитала, который пока не включен в рыночный оборот. Подсчитать его затруднительно, так как основные фонды, состоящие на балансе, оценены ниже реальной рыночной стоимости. Также серьёзно занижена цена земли, на которой расположены предприятия, хотя она является наиболее важной частью этого капитала [1339.1, с.23].

Вьетнам кардинально отличается от развитых стран региона в политике развития госсектора. Так, если Тайвань инвестировал в госпредприятия для интенсификации обрабатывающей промышленности, то СРВ с их помощью конкурирует в сфере переработки сырья и материалов для более сложной продукции. Большинство этих предприятий почти не расходует средств на НИОКР и мало тратит на подготовку и повышение квалификации кадров. Наряду с обычно низкой эффективностью многие госпредприятия имеют высокий уровень задолженности перед бюджетом, а поскольку долги, как правило, пролонгируются, то они

накапливаются и превращаются в «безнадёжные». Острота проблемы была смягчена за счёт снижения в 2008 г. доли госпредприятий в общем объёме коммерческого кредитования с 70% до 50% и рефинансирования долга. Но при этом экономика СРВ понесла огромные расходы по «расчистке» балансов государственных банков и сохранению неэффективных производств. Реструктуризация в начале двухтысячных годов убыточных предприятий и госбанков обошлась стране в 12% – 14% ВВП [1465.1, с.201, 211; 140.4, с.28; 1339.1, с.87; 1160.5, с.9, 23; 1466.2, с.186].

Подобное положение госпредприятий породило серьёзные проблемы в экономике. Оказалось, что они защищены от действия рыночной среды и не способны обеспечить производственную дисциплину и прибыль, а их собственник – выполнение своих функций. Государственные гарантии при финансовых трудностях истощают бюджет и снижают рентабельность, а отсутствие ориентации на прибыль приводит к тому, что цели госпредприятий обычно определяются политиками и могут сводиться к поддержанию занятости и удовлетворению местных амбиций. Кроме того, дотации из бюджета и прочие льготы вызвали рост общественных затрат, наживу за счёт государства и позволили не заботиться о технологическом обновлении и сокращении расходов.

За 1-ое десятилетие XXI в. занятость в государственном секторе выросла с 3,5 до 5,1 миллиона человек и охватила от 9% до 11% экономически активного населения, из которых на госпредприятиях в 2009 г. работали 1,74 миллионов человек, или 3,5% этой части населения. За двухтысячные годы численность работников госпредприятий сократилось не только в абсолютном измерении на 530 тысяч человек, но и в относительном, уменьшившись с 59% до 20% всех занятых на зарегистрированных предприятиях разного типа, то есть в 3 раза. В частном же секторе отмечается обратная тенденция[1] [146.3.9, с.437; 146.3.5, с. 61, 63, 142; 146.3.2, с.99, 190; 1578.1,

[1] Смотри «Таблицу 36» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

с.13]. Однако наиболее сильно занятость сократилась в 1990 – 1992 гг., когда более чем из 12000 госпредприятий было закрыто 6300. В результате увольнений и неполной занятости с использованием не более ¾ рабочего времени персонала промышленных предприятий безработица выросла в стране с 3% в середине девяностых годов до 5% в 2005 г., а по ряду других оценок – до 13% [1306.6, с.22]. Это потребовало решения проблемы трудоустройства и поддержки уровня жизни уволенных. Государство создало для них фонд помощи и приняло Закон о страховании по безработице. Кроме того, официальная статистика СРВ не включает в рабочую силу госсектора лиц, проходящих срочную военную службу на оборонных предприятиях и в организациях, однако, согласно имеющимся данным, в начале двухтысячных годов на 335 военных предприятиях трудилось более 20% численного состава ВНА, или примерно 100 тысяч человек [1112.1, с.19].

2.1.1. *Акционирование и реструктуризация*

Реформа предприятий госсектора является одной из важнейших задач при реструктуризации экономики, но ее решение долго откладывалось и проводилось медленно, а программа акционирования была крайне осторожной. Такой подход объективно оправдан. Многие госпредприятия, прежде всего крупные, связаны с общей инфраструктурой и действуют в отраслях тяжёлой промышленности. Играя ключевую роль в экономике, по своей природе они имеют невысокую рентабельность и требуют значительных капиталовложений. Вместе с тем поступающие от предприятий госсектора налоги дают значительную часть доходов госбюджета, а сами они выполняют социальные функции, обеспечивая занятость, статус и доходы. Поэтому их продажа в частные руки вызывала опасения, связанные с возможностью социального недовольства. К тому же немало предприятий было создано компартией и общественными организациями. Колебания в отношении реформы усиливались ещё и тем, что, вызвав раздробление и утрату государственной собственности, она могла увести страну с социалистического пути развития. В

отличие от других стран переходного типа в СРВ государственное имущество не продавалось полностью в «одни руки» и не распределялось бесплатно среди населения. Поэтому во Вьетнаме применяются различные формы акционирования, по сути, введения совместного управления и смешанных форм собственности. При принятии решения учитывается согласие администрации и трудового коллектива предприятий, а также соблюдается преимущественное право на получение акций работниками. Им разрешена льготная продажа акций со скидкой 40% от их официального номинала. Сдача предприятий в аренду, подряд и прочие виды пользования «посторонними лицами», тем более ликвидация предприятий, осуществлялись лишь при отсутствии альтернативы. Предприятия стратегических отраслей остаются в руках государства даже после реструктуризации.

При перераспределении государственных активов в СРВ отказались от залоговых аукционов и возврата национализированных ранее предприятий местным и иностранным собственникам в форме реституций. Общие же принципы реорганизации состоят в том, что госпредприятия ставятся в равные условия с частными, нерентабельные закрываются и продаются новым собственникам или отдаются в аренду, а остальным создаются стимулы для развития и грамотного менеджмента, в том числе путём укрупнения и акционирования. При этом функции государственного распоряжения и управления собственностью разделены, поэтому регуляторам хозяйственной деятельности запрещено быть владельцами предприятий.

В то же время вследствие более быстрого процесса либерализации сферы торговли и услуг медленный ход преобразований госсектора порождал противоречия во вьетнамской экономике. К тому же проведение реформы тормозилось сопротивлением управленческого персонала и рабочих, боявшихся потерять «привилегии». Для ускорения процесса акционирования в 2001г. в него были включены объекты, имевшие капитализацию свыше 1,5 миллиона долларов, то есть более крупные госпредприятия, а их оценкой

и продажей занялись специальные аудиторские фирмы и инвестиционные банки. С тем чтобы привлечь стратегических инвесторов из среды поставщиков сырья и потребителей продукции, начата продажа части акций[1] на конкурсной основе [1285.3, с.107, 114]. Также был создан государственный фонд для выкупа безнадёжных долгов.

Организация хозяйственной деятельности прошедших акционирование предприятий начала строиться на основе нового «Закона о предприятии» от 2006 г., который определяет его статус как юридического лица, его хозяйственную самостоятельность и имущественные права. Для управления новыми активами создана Государственная инвестиционная компания, которая согласовывает интересы государства и акционеров. О темпах преобразований говорят следующие данные. Реорганизация началась с 1994 г. и к концу 2008 г. охватила 5366, или 53%, госпредприятий, в том числе 3756 были акционированы, после чего продолжили работу 3300 госпредприятий. В последующие 2 года было реорганизовано не более ⅓ из 1563 предприятий, для которых она предусматривалась [1234.1, с.32; 143, с.125; 1709.1.3, с.181; 149.3, с.188; 1466.2, с.159, 187; 1568.1, с.161].

Процессом реструктуризации поначалу были охвачены в основном мелкие и средние объекты. Как следствие количество предприятий местного подчинения сократилось в 2,2 раза, а центрального подчинения только в 1,3 раза. Поэтому в 2004 г. 59% акционированных предприятий имели в среднем по 170 рабочих при капитализации до 500 тысяч долларов и лишь 18% – более 1 миллиона долларов, хотя за счет укрупнения основные фонды каждого выросли в 7 раз. Таким образом, реформа фактически позволила ликвидировать двухступенчатую систему управления экономикой, что также относиться к её плюсам[6].

Согласно данным министерства финансов СРВ, у акционированных предприятий выручка к 2005 г. выросла на 23%, доходы – на 139%, число занятых – на 23%, а налоговые

[1] Не менее 15% – 20% всего пакета.

отчисления – на 25%. Другие источники подтверждают, что акционирование в целом дало позитивные результаты. Оно создало стимулы хозяйственной деятельности и во многом повысило концентрацию и специализацию промышленного производства, сняв при этом множество ограничений и недостатков прежней системы [1709.3.2]. Но успехи были достигнуты не за счёт технического прогресса и улучшения управления. Поэтому на многих предприятиях методы ведения хозяйства, номенклатура продукции и руководящий персонал остались прежними. Учитывая, что в 2005 г. на прошедших акционирование предприятиях государство владело 38%, трудовой коллектив – 54% и другие участники – 8% акций, удивляться этому не приходится. В 15% акционерных обществ государство сохраняло за собой контрольный пакет, в 70% – ⅔ акций попали в руки директорского корпуса и рабочего коллектива. В 2008 г., когда в разряд АО было переведено больше крупных предприятий, 28% из них на 100% оставались собственностью государства, а в 38% ему принадлежало свыше половины уставного капитала, и лишь в 34% – менее половины [1234.1, с.32].

Характерно, что отданные трудовому коллективу акции целиком или частично попали в руки руководителей, ставших фактическими хозяевами предприятий, либо за бесценок были скуплены близкими к власти частными предпринимателями. Перекупка чаще стала практиковаться в отношении перспективных с точки зрения фондового рынка объектов, чтобы извлечь спекулятивную прибыль. Проведение акционирования преимущественно в закрытом порядке, непрозрачно позволило узкому слою людей в лице госчиновников, управленцев, их родственников и протеже очень быстро обогатиться, в том числе путём передачи части или всех активов госпредприятий в пользу принадлежащих им малых и совместных предприятий. Образование такой особой привилегированной группы лиц через перераспределение госсобственности – новое явление в современном Вьетнаме[7] [1114.1, с.83].

2.1.2. *Создание и проблемы развития госкорпораций*

До перехода к акционированию крупных предприятий госсектора почти 10 лет[1] предпринимались попытки добиться улучшения их работы без изменения формы собственности, на основе хозрасчетной деятельности. Тогда было образовано 18 генеральных и 70 отраслевых компаний, которые объединили около 2 тысяч предприятий и 80% ресурсов производственных мощностей госсектора. Их создание сопровождалось введением атрибутов корпоративного управления, но не помогло решить имевшиеся проблемы, что было обусловлено административным характером реформы, ростом издержек централизованного управления, монополизацией ведущих отраслей и противодействием конкуренции. При этом размеры компаний были столь крупными по вьетнамским меркам, что позволяли влиять на политику государства[8].

Осознавая, что попытки исключения из процесса акционирования больших объектов экономически опасны, власти активизировали с 2005 г. реструктуризацию госсектора. Сначала из государственной собственности выводились компании с капиталом 5 – 6 миллионов долларов, затем с более высокой капитализацией. Развернулось акционирование крупных госкомпаний, а их активы стали продаваться на фондовой биржс. Оно охватило предприятия в таких ранее закрытых для частного капитала отраслях, как энергетика, металлургия, машиностроение, химическая промышленность, строительство, транспорт, телекоммуникации, банковское и страховое дело. Но часть предприятий, прежде всего в стратегически важных отраслях было решено оставить в государственной собственности. Речь идёт примерно о 1000 унитарных предприятий и 50 из 86 генеральных компаниях.

Начала внедряться холдинговая форма организации деятельности госпредприятий, которая включает материнскую и дочерние компании, которых было создано 47 [1234.1, с.32]. Этим планировалось обеспечить концентрацию капитала и экономию, повысить эффективность работы и создать единый

[1] С 1994 г.

механизм управления и контроля. Также развёрнуто создание на базе отраслевых госкорпораций своего рода финансово-промышленных групп[I]. В середине 2008 г. их действовало 7 и был реализован ряд пилотных проектов. Для увеличения капитализации госкорпорациям были выделены общественные земли, бюджетные средства и кредиты на очень льготных условиях[9]. На сегодняшний день[II] под прямым контролем главы правительства функционируют уже 19 госкорпораций. Можно предположить, что в СРВ решено создать собственные ТНК или игроков хотя бы регионального масштаба. Работа в этом направлении ведётся в сфере телекоммуникаций, строительства, промышленности, авиационного транспорта и других областях. Вместе с тем намерению вывести ФПГ на более высокую орбиту мешают скромные масштабы вьетнамской экономики, а также недостаток опыта и связей.

Хотя предусматривалось, что госкорпорации должны сосредоточить усилия на стратегических отраслях, на практике они активно стали заниматься непрофильным бизнесом и спекулятивными операциями. В 2007 г. в сферы, никак не связанные с их основной деятельностью, было инвестировано 7,3 миллиарда долларов, или почти 10% ВВП. В 2007 / 2008 финансовом году только за полгода в недвижимость, акции и финансовые услуги, включая открытие новых банков, было вложено 1,4 миллиарда долларов. При этом большая часть госкорпораций стремится обеспечить себе монопольное положение на внутреннем рынке, с тем чтобы помешать проникновению иностранного капитала. К тому же, как уже отмечалось ранее, через акционирование значительная часть активов была закреплена за топ-менеджерами корпораций и их родственниками [1578.1, с.15][10].

Всё это свидетельствует о происходящей концентрации экономического богатства в руках бюрократии с помощью предпринимательства в госсекторе, которое фактически носит капиталистический характер. К тому же укрепляется смычка

[I] Далее – ФПГ.

[II] 2-ая половина 2010 г.

бюрократии с крупными по местных меркам иностранными собственниками, что позволяет оценить указанный процесс как развитие государственного капитализма «сверху».

2.2. *Развитие негосударственных укладов*

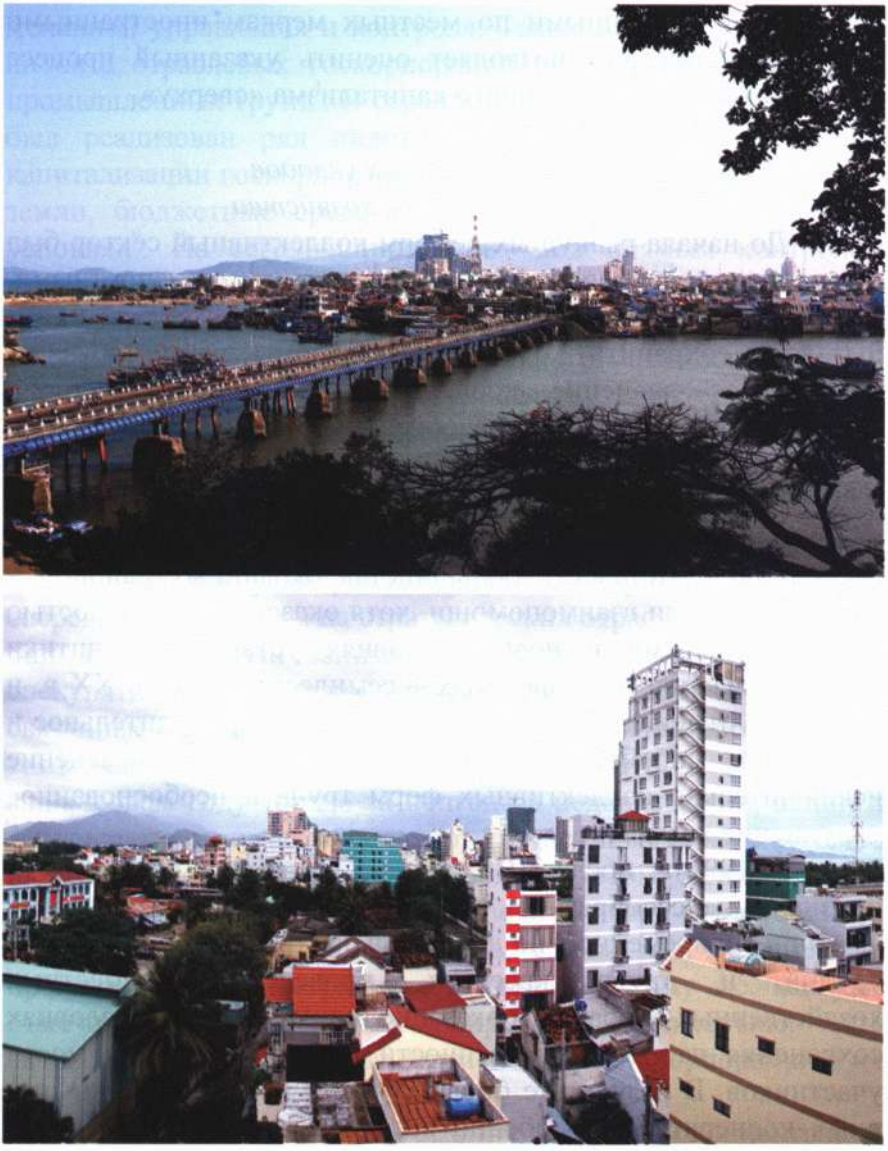
2.2.1. *Коллективные формы хозяйства*

До начала рыночных реформ коллективный сектор был представлен в основном производственными[1], транспортными, торговыми и кредитными кооперативами. Правительство СРВ пыталось сохранить коллективные формы хозяйствования, подчёркивая значение кооперативных начал и усилий. Отстаивая социалистические ориентиры развития экономики при её переводе на рыночные рельсы, оно не могло отказать в поддержке этому сектору. Свою роль сыграли как идеологические, так и практические соображения, в числе последних – отсталость большинства окраинных районов и давние традиции взаимопомощи, хотя оказавшиеся полностью несостоятельными в новых условиях установки политики коллективизации шестидесятых – семидесятых годов XX в. и пришлось отменить. Так, были прекращены принудительное и поголовное обобществление собственности, применение исключительно коллективных форм труда и необоснованное укрупнение хозяйств.

В 1996 г. после VIII съезда КПВ вьетнамские власти признали целесообразным и желательным любое, включая частичное и временное, но добровольное объединение средств, орудий и труда крестьян, проведение совместных хозяйственных операций и оказание взаимопомощи в условиях сохранения частной собственности и полной независимости участников. В результате большая часть производственных и иных кооперативов, особенно в сельском хозяйстве, быстро распалась, меньшая вернулась к низшим формам кооперации, а остальные занялись частным предпринимательством[11].

---

[1] В сельском, лесном и морском хозяйстве, а также кустарных ремёслах и промыслах.



1.Мост через реку Кай (она же Фулок или Ку). 2.Обычный жилой квартал. Юг Центрального Вьетнама, Нячанг, 06.04.2011 г.

Государство больше поддерживало группы с общими хозяйственными и социальными фондами, хотя без прежних привилегий. Была проведена реорганизация предприятий, аннулирована часть накопившихся долгов, начато создание

совместных компаний с частным капиталом, количество которых в 2000 – 2008 гг. выросло с 4 до 57, оказана помощь в подготовке управленческих кадров, применении технических достижений, выходе на рынок и так далее. Власти также перестали ограничивать деятельность кооперативов административными и отраслевыми рамками, способствовали укреплению её рыночного характера и стали поощрять как их сотрудничество, так и конкуренцию с самостоятельными мелкими и средними хозяевами. Обслуживание нужд крестьянских семей и фермерских хозяйств признано в СРВ важнейшей функцией коллективного сектора. Считается, что объединение усилий и средств крестьян, кустарей и мелких торговцев представляет для них простую и понятную промежуточную форму движения к социализму [64.4, с.29].

Благодаря обеспечению большей хозяйственной самостоятельности и активности кооперативных объединений, преодолению их закрытости, развитию горизонтальных связей и освобождению от непосильных обязательств перед государством вьетнамские власти добились в этой сфере позитивных сдвигов. Многие кооперативы, прежде всего связанные с кустарными промыслами и ремёслами, сумели сохраниться, обеспечивая занятость населения в городе и деревне. В 2008 г. было 13532 коллективных предприятия, из которых 7276 действовали в промышленности, строительстве, на транспорте и в сфере услуг, а 6256 – в сельском, лесном и рыбном хозяйстве. За 2003 – 2009 гг. общее количество кооперативов выросло в 3 раза. Численность их работников выросла со 161 до 261 тысячи человек, или в 1,6 раза, охватив 0,55% трудоспособного населения. В двухтысячные годы эти кооперативы окрепли и улучшили свои показатели. Так, стоимость их основных фондов и долгосрочных инвестиций поднялась с 300 миллионов до 1 миллиарда долларов, а чистая выручка, или оборот, – с 0,7 до 2,4 миллиарда долларов, что соответственно равняется среднему росту на кооператора с 1,68 до 3,8 и с 4 до 9 тысяч долларов за год. Вместе с тем усреднённые характеристики каждого предприятия даже снизились, что отражает уменьшение их размеров как по

составу, так и по капиталообороту[1] [146.3.9, с.431; 146.3.6, с.42, 121; 146.3.5, с.61, 63, 135; 146.3.2, с.100, 181, 190, 226, 235; 1198.1, с.165].

2.2.2. *Частные формы хозяйства*

С началом реформ предпринимательские слои активно начали превращаться в основную ведущую силу экономики и общества, а предпринимательская деятельность – в наиболее распространенную форму экономической активности, что характерно для стран с переходной экономикой. В те годы во Вьетнаме, хотя это и не афишировалось, активно развивался госкапитализм. Для данной формы хозяйствования характерно тесное сотрудничество между государственными и частными предприятиями на основе деловых соглашений, например выполнения заказов, объединения капитала, возможностей и совместных операций, которые официально поощряются. При этом далеко не секрет, что в СРВ государство выступает как наиболее крупный заказчик розничных товаров и услуг на самых разных рынках.

Сектор экономики с иностранными инвестициями также на полном основании можно считать важнейшей частью государственно-капиталистического уклада. По темпам роста он вошёл во Вьетнаме в лидеры среди хозяйствующих субъектов всех форм собственности. Если в начале последней декады 2007 г. предприятия со 100% иностранным участием составляли 44% этого сектора, то в 2008 г. – уже 82%. За тот же период количество предприятий с иностранным участием в СРВ возросло почти в 4 раза с 1525 до 5625. В этих СП участвовали представители 62 стран и территорий, а их основными партнёрами были госкомпании. К 2010 г. СП были вовлечены в различные инвестиционные проекты стоимостью около 200 миллиардов долларов, что по зарегистрированному накопленному капиталу равняется двойному ВВП Вьетнама, тогда как в 2004 г. это соотношение составляло 1,3.

---

[1] То есть уменьшение численности с 56 до 21 человека и капиталооброта примерно на 10%.

1.Посёлок городского типа в сельской местности.
Юг Центрального Вьетнама, провинция Кханьхоа, 06.04.2011 г.
2.Японская концессия по добыче угля открытым способом в Хонгае.
Северный Вьетнам, провинция Куангнинь, 31.03.2012 г.

При оценке роли СП следует учитывать, что сам зарубежный капитал составлял в среднем по всем СП около 80%, при этом реально освоено было лишь 50% от зарегистрированного. В 2004 г. выручка СП достигла на 48 миллиардов долларов уставного капитала 18,6 миллиарда, экспортные поставки достигли 8,6 миллиарда, импортные закупки 8,9 миллиарда и отчисления в госбюджет – 0,8 миллиарда. Уже в 1995 – 2010 гг. доля создаваемого в секторе с ПИИ ВВП увеличилась с 6% до 19%, а его вклад в

общественные инвестиции вырос с 14% до 28% – 30%, то есть вдвое [146.3.9, с.91, 431; 146.3.5, с.115, 135; 1198.1, с.179; 1285.3, с.90].

Во вьетнамской экономике также шёл процесс формирования частнокапиталистического уклада, который наталкивался на множество препятствий, связанных с приоритетным положением госсектора. Разрешение на ведение крупного частного бизнеса обставлялось различными условиями, которые его ограничивали или ставили под контроль, переводя в русло госкапитализма. Частный капитал мог работать только в разрешенных отраслях и фактически принуждался к «хозяйственной смычке с государственным и коллективным секторами или совместной деятельности». Вьетнамские власти всячески поощряли «народный» характер капиталистических предприятий, понимавшийся как наличие «хороших» отношений между владельцами и рабочими, при которых последние имеют права собственности в виде части акций и социальную защиту. Одновременно государственная политика стала идеологически более дружественной рынку, частной собственности и инициативе. Власти СРВ официально отказались от прежних взглядов на частнокапиталистические формы хозяйства как на пережиток антинародного строя, канал эксплуатации трудящихся и тому подобные постулаты. Они больше не говорят, что этот уклад исторически уступает социалистическому и потому обречён на скорое исчезновение.

В СРВ частный сектор расширяется главным образом за счёт традиционно популярного и распространённого в стране малого и среднего бизнеса, хотя при этом постепенно увеличивается и количество крупных предпринимателей. Об этом свидетельствует публикация во 2-ой половине двухтысячных годов списка 500 ведущих бизнесменов-акционеров, в большинстве владельцев состояний в сотни миллионов и даже миллиарды долларов. Конечно, такая прослойка ничтожно мала среди населения и владеет через фондовую биржу небольшой долей национального богатства в 10% – 15% ВВП. Следующий слой обычных зажиточных предпринимателей, имеющих собственный легальный бизнес,

насчитывает до 200 тысяч человек. Вместе с семьями они составляют около 1% населения. К частнокапиталистическому укладу в СРВ относятся предприятия, которые официальной статистикой учитываются как акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью[I] и «частные». Их отличительными особенностями являются наёмный труд, техническая вооружённость, ориентация на рынок и прибыль. Исходя из численности работников, несемейными можно считать те предприятия, где их больше 5 человек. В 2008 г. они составляли 86% АО без государственного участия, 80% – ООО и 63% – прочих частных фирм[II]. Поэтому провести грань между хозяйствами капиталистического и мелкотоварного типа достаточно трудно, так как пока она подвижна и условна.

С самого начала предприниматели активнее шли в те отрасли, которые быстрее приносили доход и меньше контролировались государством. Однако затем структура занятий постепенно стала более сбалансированной. В 1991 – 1999 гг. 61% фирм работал в сфере торговли и услуг, 29% работали в промышленности и строительстве, а остальные на транспорте и в других отраслях. Во 2-ой половине двухтысячных годов это соотношение изменилось на 43%, 35% и18%, ещё 4% вели аграрный, лесной и рыбный бизнес. То есть большинство предприятий работало вне сельской экономики в торгово-промышленной сфере [146.3.5, с.135, 136; 1112.1, с.59]. В это число не входят те крестьянские хозяйства, которые, накопив производственный опыт, капитал, технические знания и навыки управления, расширили земельные наделы и смогли развернуть товарное производство фермерского типа. Хотя доля таких предпринимателей в сельском хозяйстве невелика, она быстро растёт. Так, в 2000 г. в стране было около 57 тысяч ферм, в 2005 г. – 114 тысяч, а в 2010 г. – уже 146 тысяч. Около половины этих ферм имели, по вьетнамским меркам, большие наделы размером более 2 га, а их годовой доход вырос в 2001 – 2005 гг. с 2 до 6 тысяч

[I] Далее – АО и ООО.

[II] Смотри «Таблицу 37» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

долларов. Интересно отметить, что за те же годы доля выращивающих однолетние культуры фермеров снизилась с 32% до 29%, многолетние растения – с 24% до 18% и занимающихся рыбопродуктами – с 32% до 26%. Об изменении структуры производства говорит и увеличение их доли в животноводстве с 8% до 16%, а также в иных отраслях сельского хозяйства. В начале декады эти фермы, на которых трудились 375 тысяч наёмных рабочих, или в среднем по 6 работников на один двор, произвели товарной продукции на 340 миллионов долларов или по 5,6 тысяч долларов на каждую ферму [146.3.5, с.137; 146.3.2, с.301; 1285.3, с.122, 123].

Оценка масштабов и глубины частнохозяйственной инициативы требует учёта ее территориального аспекта. В связи с этим следует указать, что официальный частный бизнес в основном получил распространение в городах и прилегающих к ним провинциях. Именно в основных центрах деловой активности было зарегистрировано больше всего частных предприятий, что стало следствием слабого развития инфраструктуры на значительной части территории страны, роста различий в уровне жизни и плотности населения. При этом вследствие общей отсталости вьетнамской экономики, мелкотоварный уклад представляет собой распространённое как в городе, так и в деревне явление. В общей сложности юридически не зарегистрированное частное хозяйство вели свыше 21 миллиона человек, или 56% самодеятельного населения страны. Иными словами, семья стала самой массовой самостоятельной хозяйственной единицей.

Проведённое в 2000 г. обследование показало, что более чем из 10 миллионов мелких частных хозяйств 7,7 миллиона задействовано именно в сельской экономике, а остальные – в городах и пригородах, где больше половины трудится в сфере торговли, услуг и около трети в кустарном производстве, ремёслах и промыслах. В 2010 г. численность работающих на «неаграрных» индивидуальных или семейных предприятиях увеличилась в 2 раза и выросла с 4,1 до 7,4 миллиона человек, что свидетельствует о быстром развитии этого сектора[12]. На каждом таком предприятии в среднем было меньше двух

рабочих, не считая самих хозяев. Ведущие вне аграрного сектора мелкое, главным образом – семейное неформальное предпринимательство, частные домохозяйства обеспечили в 2004 г. примерно 30% ВВП, 10% промышленной продукции и 78% розничного товарооборота СРВ. К концу истекшей декады положение, скорее всего, не изменилось[13].

Наиболее же прочные позиции и преобладающую занятость простейшие формы предпринимательства сохранили в аграрном секторе. Не случайно, что общим фундаментом рыночных преобразований во Вьетнаме послужила успешная аграрная реформа. Уже в начале девяностых годов XX в. она способствовала реорганизации производства и отношений между крестьянами и государством на основе «семейного подряда», принципов хозрасчёта и самоокупаемости. Хотя земля формально и сохранилась в общенародном владении, государство передало обрабатываемые крестьянами участки им же в индивидуальную аренду, разрешив наследование и куплю-продажу земельных прав.

Срок землепользования сначала составлял 15 – 20 лет, а затем, согласно редакции 1993 г. «Закона о земле» (1987 г.), он был продлён в зависимости от специализации производства до 50 – 70 лет, то есть фактически пожизненно. Новая аграрная реформа оказалась радикальнее предыдущих преобразований, включая проведенную сайгонским режимом в 1970 – 1972 гг. Крестьяне получили по возможности равный доступ к земле по едокам в национальном масштабе, при этом на юге обобществлённые и перераспределённые ранее наделы были возвращены прежним собственникам.

Одновременно с этим начался легализованный процесс уступки, обмена, передачи в наследство и в залог земельных прав как суррогата купли-продажи земли, который, казалось бы, отвечал стремлению в большинстве своём малоимущих крестьян к росту потребления, а на практике дал обратный результат. На самом же деле оказалось, что в новых условиях рыночной экономики получение права пользования землёй недостаточно для устойчивого повышения уровня жизни сельского населения.

Бывшая крестьянка Нгуен-тхи Хоа, ставшая уличной торговкой.
Ханой, 23.03.2011 г.

В духе либеральных реформ государство предприняло лишь разовое вмешательство в земельные и имущественные отношения, а затем предоставило простор контролируемому действию рыночных сил. В результате вьетнамские аграрии столкнулись с резкими колебаниями мировых товарных цен, ростом производственных затрат, расходов на медицинские и образовательные услуги, и, как результат, усилением долговой зависимости. В обширной дельте Меконга, где производится экспортная сельскохозяйственная продукция, значительное число крестьян потеряли землю. Они начали кочевать по депрессивным сельским районам в поисках временной занятости, а чаще мигрировали в города для занятий неквалифицированным трудом. Как показали проводившиеся при поддержке ВБ обследования, в 1993 – 2002 гг. доля безземельных крестьянских хозяйств увеличилась до самого высокого с 1975 г. в южных провинциях уровня в 30% – 40%[1], а в среднем по стране к 2002 г. земли лишились 19% хозяйств, то есть в 2 раза больше, чем за 5 лет до того [219.1.12, с.56; 1118.2, с.99 – 101]. При этом из тех, кто ещё сохранил наделы, почти ⅔ имели в среднем менее 0,5 га на 5 членов семьи. В итоге, эти хозяйства оказались близки к утрате земли, как основной формы имущества. Ситуация также усугублялась отсутствием в большинстве мест возможности наделения молодых семей новыми участками. Поэтому они, как правило, вливались в группу самых бедных крестьян, что усиливало неравенство внутри сельского населения.

В двухтысячные годы получила распространение ещё одна форма обезземеливания крестьян в виде принудительного выкупа государством права пользования сельхозугодиями, отводимыми под создание промзон, совместных предприятий с иностранным капиталом или для иных целей, например, городского строительства или нужд госкорпораций. Такой выкуп разрешается действующим в СРВ земельным законодательством без всяких ограничений. Учитывая, что размер компенсации за землю определяется местными

[1] Смотри «Таблицу 38» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

органами произвольно, как правило, по заниженной цене, это вызвало массовый протест в виде крестьянских демонстраций и выступлений [1036.1, с.26]. Одновременно с этим через скупку земельных прав крупными фермерами происходил процесс концентрации земли. Ещё в начале девяностых годов XX в. в южной части страны возникли, а к концу десятилетия стали обычными, особенно на Центральном плато, плантации площадью от 50 до 100 га. С помощью местных властей Правительство СРВ пыталось помочь крестьянам сохранить или выкупить свои наделы, при этом оно вело, хотя и не очень успешно, работу по сокращению последствий либерализации земельного рынка. О развитии процесса свободного передела земли также говорит тот факт, что доля хозяйств с участками размером от 1 до 3 га выросла в 1993 – 2002 гг. с 10% до 13%, такая же динамика характерна для участков в 3 – 5 га, 5 – 10 га и больше. При этом доля крупных по вьетнамским меркам «владений» свыше 3 га осталась очень небольшой, суммарная площадь которых составляли в 2001 г. около 2%[14].

С самого начала реформ власти также приняли меры для преодоления «ножниц цен» на продукцию, продаваемую и покупаемую крестьянами. Несколько позже, уже в начале двухтысячных годов, они начали увеличивать инвестиции в аграрную сферу, прежде всего через кредитные учреждения. Важные сдвиги в аграрной политике ознаменовала отмена госмонополии на экспорт, обязательных продаж риса и других видов аграрной продукции в государственные закрома помимо уплаты сельхозналога. При всём при этом, хотя будущее массы землепользователей не было гарантировано, в целом переход к рыночным отношениям и расширение экспортных поставок открыли возможность для роста производства и уменьшения неравенства и бедности. Однако этими возможностями сумели воспользоваться лишь те крестьяне, которые имели сбережения, силы, связи и навыки для ведения рыночного хозяйства и его последовательной диверсификации.

Таким образом, под воздействием индустриализации и модернизации и углубления международной интеграции трудоёмкое аграрное и кустарное производство во Вьетнаме

вытеснялось. При этом лишь малая часть ранее занятых в них лиц переходила к более зрелому бизнесу, тогда как остальные пополняли армию наёмного труда. Как следствие их благосостояние оставалось на минимальном уровне. Кроме того, не следует забывать, что жители ряда районов вели натуральное хозяйство. Так, например, не менее 2 миллионов представителей горных национальных меньшинств Северного и Центрального Вьетнама традиционно занимались подсечно-огневым земледелием.

2.2.3. *Активизация легального бизнеса*

Следует отметить, что КПВ и правительство СРВ проводили дифференцированную политику в отношении различного по размеру бизнеса. Если говорить о мелком и отчасти среднем, то они всячески стремились восполнить недостаточность частного предпринимательства и облегчить возможности развития, а также наладить его поддержку и координацию. Поощрение бизнеса велось таким образом, чтобы при этом содействовать повышению уровня жизни рабочих и сельских маргиналов. Правительство побуждало частные фирмы работать не только в собственных интересах, а гармонизировать свою деятельность с интересами общества.

При организации фермерского хозяйства, ремесла, промыслов и услуг частнику предоставляются налоговые и прочие льготы, а также через рост государственных инвестиций в развитие сельского хозяйства и сельской местности оказывается косвенное содействие в создании подходящей среды. Так, налажена контрактация аграрной продукции для последующих оптовых продаж. Отсталые и слабые дворы вовлекаются в коллективные и смешанные производства или получают прямую социальную помощь.

Главной сферой частного предпринимательства в СРВ стал расширяющийся с повышением доходов и спроса населения традиционный внутренний потребительский рынок, к которому добавились такие новые сектора, как информационный, коммунальный и образовательный, а также сфера медицинских услуг. В 1-ой половине двухтысячных

годов частные инвестиции в телекоммуникации выросли с 430 миллионов долларов до 1,5 миллиарда в их 2-ой половине, а в транспорт – с 20 до 965 миллионов. В то же время в энергетике они упали с 2,4 миллиарда до 297 миллионов долларов. Наконец, из-за конкуренции с госпредприятиями и относительной узости местного рынка для многих частников привлекательным выбором стал экспорт. Но лишь немногие мелкие и средние предприятия допущены к участию в экспортных операциях [1091.1, с.167; 155.2.1, с.268].

С началом рыночных реформ положение частного сектора изменилось не сразу. От официальных заявлений о роли частного предпринимательства до создания более справедливых условий конкуренции с госсектором прошло более 10 лет. Утверждённое «Конституцией СРВ» право частной собственности в 1995 г. было закреплено в «Гражданском кодексе», в 1997 г. – в «Законе о торговле» и в 1999 г. в новой редакции «Закона о [частном] предприятии». Наконец, принятый в июле 2006 г. единый «Закон о предприятии» унифицировал правовую среду для бизнеса без дискриминации по форме собственности. Политическое и правовое обеспечение деловой активности привело к росту количества легальных частных предприятий с нескольких сотен в 1990 – 1991 гг. до почти 45 тысяч в конце 1999 г. Кроме того, действовало 20,5 тысяч индивидуальных частных предприятий[1]. В результате в конце 2000 г. в неаграрном частном секторе было занято на 20% человек больше, чем в 1996 г., вложено в бизнес свыше 12 миллиардов долларов и перечислено в госбюджет в виде налогов 420 миллионов долларов [146.3.10, с.199; 455.2, с.173; 1198.1, с.169, 170; 1052.1, с.157, 158].

Благодаря упрощению и ускорению прохождения формальностей и общему смягчению рамок регулирования рынка после 2000 г. активизировалась официальная регистрация предприятий. Ежегодно оформление проходили в 3,75 раза больше хозяйственных единиц, чем за весь период с

[1] Далее – ИП.

1991 по 1999 г. Всего в 2001 – 2009 гг. было зарегистрировано 195 тысяч юрлиц, в том числе – 27 тысяч ИП, 124 тысячи ООО и 44 тысячи АО, включая те, что имеют госпакет акций. Помимо этого 35% ранее зарегистрированных фирм прошли перерегистрацию [I]. В результате если в 2003 г. на 1 зарегистрированное предприятие приходилось в среднем по 800 жителей страны, то в 2009 г. – уже по 360. В менее развитых окраинных районах страны это соотношение равнялось 1 к 2 тысячам, а в отсталых предгорных и горных провинциях – даже 1 к 4 тысячам [146.3.6, с.121; 146.3.5, с.135; 1466.2, с.158; 1568.1, с.91, 98].

Структура частных форм бизнеса по вкладу в создание национального богатства также изменилась. В 1995 г. на частнокапиталистический сектор пришлось 7,5% ВВП, в том числе его представленную АО и ООО «современную» часть около 1%, которая, тем не менее, произвела около 13% товаров и услуг внутри сектора. В 2002 г. вклад АО и ООО в ВВП вырос до 48% из 100% частнокапиталистического сектора и составил 4%, в том числе – 6% промышленной продукции из 8,3%. В 2008 г. на долю юрлиц пришлось 6,3% при вкладе частнокапиталистического сектора в ВВП равном 10,5%. Из этого следует, что они произвели 60% всех товаров и услуг[15]. В то же время хотя значение «передовых» форм бизнеса и выросло в 5 раз, они ещё остаются относительно слабыми[II].

После 2000 г. суммарный капитал всех официально зарегистрированных предприятий частной собственности показал кратный рост, прибавляя ежегодно по 18,4 миллиарда долларов, а объём вовлечённых в эти годы в экономику из внутренних источников страны средств в 3,5 раза превзошел показатель 1991 – 1999 гг. и оказался выше притока ПИИ. За 2001 – 2004 гг. в официальном частном секторе было создано 1,4 миллиона новых рабочих мест, а к концу 2009 г. их стало 5 миллионов. Иными словами, в истекшую декаду в среднем за год прибавлялось около 450 тысяч рабочих мест. Суммарный

[I] Смотри «Таблицу 37» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.
[II] Смотри «Таблицу 39» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

оборотный капитал ООО и ИП достиг в 2009 г. почти 80 миллиардов долларов, а всех частных предприятий, включая АО с государственными активами, – 193 миллиарда. [146.3.1, с.132, 146; 146.3.5, с.156; 146.3.2, с.190, 208; 1285.3, с.122 – 125; 1466.2, с.159]. Наконец, если в 2000 г. капитал частных предприятий без учёта АО с госучастием уступал ВВП в 6 раз, то в 2009 гг. превзошёл его почти вдвое.

В то же время, оценивать показатели абсолютного роста размеров, активности и конкурентоспособности частного бизнеса следует осторожно по следующим причинам. Во-первых, количество и капитал зарегистрированных фирм не адекватны тому, сколько из них реально работает людей. Во-вторых, это в основном мелкие и сверхмелкие предприятия, тогда как средних компаний в этом списке крайне мало. Согласно официальной статистике, на 92% фирм, которые прошли регистрацию, было менее 50 рабочих, при этом 85% из них имели уставной капитал ниже 600 тысяч долларов. В разряд относительно крупных входили менее 10% всех частных предприятий, при этом только 7% имели более 300 работников и 3% – уставной капитал выше 3 миллионов долларов. Кроме того, показатели сильно отличаются по отраслям. Например, в материальном производстве около 90% компаний относятся к разряду мелких и средних. Их доля в пищевой промышленности составляет 93%, в текстильной – 73% и в обувной – 50%. Последние две являются единственными отраслями промышленности с крупными частными предприятиями, на которых работает 1000 и более человек [146.3.5, с.177, 195; 1449.3, с.192; 1568.1, с.97, 98].

Возможности частных предприятий СРВ видны по усреднённым данным о размере их капитала, фондов и оборота, которые неуклонно и достаточно быстро растут. Можно отметить, что в 2000 – 2008 гг. при неизменном персонале, численность которого в среднем не превышает 25 человек, другие показатели такого «усреднённого» предприятия заметно улучшились. Его основной капитал вырос с 200 тысяч до 750 тысяч долларов, оборотные фонды – с 65 тысяч до 300 тысяч долларов и годовая выручка – с 430

тысяч до 920 тысяч долларов. По этим показателям легальные частные предприятия, которые в начале декады во всём уступали государственным копаниям, за истекшую декаду к ним подтянулись, а в чём-то даже их превзошли. К примеру, полностью было преодолено отставание в 7 раз по первому показателю, с 8 до 1,2 раза уменьшилось отставание по второму, а по третьему частные предприятия превзошли государственные в 2,2 раза, хотя в начале декады имели в 2 раза меньшую по сравнению с ними годовую выручку[1].

Вышеприведённые данные свидетельствуют о том, что эффективность предпринимательской деятельности частных фирм почти вдвое выше государственных. Правда, последние частично потеряли своё превосходство из-за роста доли АО с госактивами [16]. К тому же частный предприниматель тратит на создание рабочего места в 8 раз меньше, чем госпредприятие и в 1,6 раза меньше, чем иностранные компании. Поэтому банкротства и роспуск частных компаний случаются крайне редко, составляя всего 2,3% от их общего количества. Наконец, очевиден тот факт, что объём предпринимательской деятельности в решающей степени определяет и саму сферу приложения частного капитала [155.2.3; 1568.1, с.92, 93].

В то же время частный предприниматель вынужден преодолевать множество таких сохраняющихся препятствий, как затруднённый доступ к источникам капитала, земле, квалифицированным кадрам и фактическая дискриминация со стороны госорганов. Потенциал повышения эффективности инвестиций и вклада частного сектора в рост ВВП по-прежнему не используется в СРВ до конца. Поэтому по объёму сбережений и частных инвестиций Вьетнам продолжает отставать от стран своего региона. Кроме того, обширный мелкотоварный уклад страны переживает расслоение и стагнацию, что связано с мелким, распылённым характером производства и услуг, технической отсталостью и низким внутренним потенциалом большинства хозяйств, которые зачастую не способны конкурировать в рыночных условиях,

[1] Смотри «Таблицу 39» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

противостоять стихийным бедствиям и преодолевать другие сложности как объективного, так и субъективного характера.

Таким образом, в результате экономических реформ 1986 – 2010 гг. в СРВ произошли принципиальные изменения форм собственности и структуры экономики. В результате, опирающиеся на общественную собственность хозяйственные уклады утратили доминирующее положение, тогда как новые, основанные на частной собственности уклады, начали быстро расти. В свою очередь, это обусловило трансформацию социальной базы государственной власти, развитие зажиточных групп населения, так называемого «среднего класса», и более полный учёт его интересов. Наконец, сохранение ключевых активов в собственности государства и расширение смычки госпредприятий, особенно, крупных корпораций, с частным сектором при перекрёстном владении собственностью, прежде всего – в форме СП, свидетельствуют о постепенном становлении, укреплении и развитии в СРВ государственно-корпоративного капитализма.

Глава 4

Перестройка финансово-денежной системы

Финансовая политика СРВ с самого начала реформ носила взвешенный, хотя достаточно пассивный характер. Правительство и Госбанк Вьетнама стремились удерживать на минимальном уровне инфляцию, бюджетный дефицит, внутренний и внешний долг и обеспечивать стабильный обменный курс национальной валюты. Однако на практике реализовывать эти цели удавалось далеко не всегда, особенно в периоды внешних кризисов и внутрихозяйственного спада.

На начальном этапе реформ вьетнамские власти ввели политику жёстких бюджетных ограничений, снижая наряду с дотациями на производство многих видов продукции расходы на оборону, финансирование государственных предприятий, административное управление и социальное обеспечение. Это принесло ощутимые результаты, которые позволили в дальнейшем продолжать либерализацию финансовой сферы и эффективно поддерживать денежно-финансовые пропорции. Однако в фазах подъёма экономики и увеличения притока капитала эти верные установки нарушались.

К началу двухтысячных годов в СРВ в основном завершилось реформирование бюджетной, налоговой и кредитно-денежной систем в соответствии со стандартами стран с рыночной экономикой, тогда как перестройка банковской системы затянулась на более длительное время. К тому времени сложился рынок ценных бумаг и была налажена работа по обслуживанию внешнего долга. Тем не менее контроль государства над финансовой сферой ещё оставался недостаточным. Точно так же не полностью использовались возможные механизмы макроэкономического регулирования и предотвращения финансовых рисков. В целом бюджетные рычаги преобладали в политике государства над монетарными, отражая установку на принудительное обеспечение высокой экономической динамики. Однако их излишне широкое применение во Вьетнаме привело к перегреву экономики, росту инфляции и повышению обменного курса. В итоге постоянным явлением стал дефицит текущего счёта

платёжного баланса. Выявилось и ещё одно неблагоприятное следствие бюджетной «накачки» экономики СРВ: поддержка внутренних инвестиций за счёт краткосрочного иностранного капитала обусловила её высокую зависимость от внешних кредитных источников.

1. *Бюджетно-налоговая политика*

1.1. *Бюджетный дефицит. Его причины, последствия и контрмеры*

Поначалу задача сохранения относительно небольшого бюджетного дефицита успешно выполнялась. Так, в 1990 – 2008 гг., не считая отдельных исключений, дефицит не превышал 4% – 5% ВВП, или 10% – 20% по разнице доходов и расходов, что составляло по абсолютным размерам без учёта перекредитования от 2 до 8 миллиардов долларов[I], и оставался контролируемым. Однако в 2009 г. дефицит бюджета достиг почти 8%, а в 2010 г. – 7%. Соответственно дефицит госбюджета стал расти значительно быстрее объёма ВВП[II]. Приведённый показатель дефицита достаточно велик на фоне небольших валютных резервов, которые хотя и пополнялись за счёт значительного притока капитала из-за рубежа, но оставались ниже размеров госдолга [1389.1, с.126]. Те же, кто проявлял оптимизм в отношении терпимости такого дефицита, исходили из того, что власти СРВ сохраняют эффективность в сборе внутренних налогов. Но, судя по мировому опыту, превышение уровня в 5% является опасным симптомом, поскольку тогда возникает угроза увеличения внутреннего и внешнего долга, а также возрастают риски социально-экономической нестабильности. По этой причине отражённое дефицитом усиление дисбаланса в экономике и привело к снижению суверенного рейтинга СРВ на мировом рынке[1].

Бюджетный дефицит во Вьетнаме обусловлен целым рядом причин. В частности, он стал следствием «передачи полномочий и прибыли сверху вниз»[2], или децентрализации

[I] Смотри «Рисунок 5» и «Таблицу 42» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

[II] Например, в 2007 и 2009 гг. он увеличился в 2 – 3 раза.

финансов, которая вызвала падение доходов правительства СРВ. Тем не менее, несмотря на периодическое сокращение административных расходов по содержанию центрального аппарата как фактора, давившего на бюджет, одновременно быстро возрастали затраты по программам соцобеспечения. Сказались снижение поступлений вследствие оптимизации таможенных пошлин и рост расходов на повышение заработной платы в госсекторе. В истекшей декаде, особенно в её конце, высокозатратными оказались как антикризисная программа, так и в целом меры по стимулированию спроса. Анализ структуры бюджета также показывает, что в 2000 – 2007 гг. были существенно увеличены расходы на капитальное строительство. Это стало основным источником расширения кредитования, но и явилось одной из причин роста инфляции в 2007 – 2008 гг., а затем и спада в экономике.

Правительство СРВ покрывало дефицит бюджета в основном за счёт внутренних и внешних займов, хотя при этом осторожно проводило денежную эмиссию и использовало банковские резервы. В 1995 – 2009 гг. привлеченные для этого средства из внешних и внутренних источников имели соотношение сначала как 1:2, а к концу периода 1:4 и даже 1:5, что отражает влияние мирового финансового кризиса. Доля внешней безвозмездной помощи в доходной части бюджета была низкой, и к тому же она снизилась с 1% ВВП до менее 0,5% к концу двухтысячных годов [1306.7, с.353; 1425.1, с.34; 1477.2, с.143]. На центральном уровне в СРВ проводилась политика экономии, направленная на превышение бюджетных доходов над текущими расходами, которое до последнего мирового кризиса составляло 4% ВВП, а финансирование внутренних капиталовложений осуществлялось за счёт заимствований. Когда это «золотое правило» удавалось выполнять, дефицит госбюджета был вполне контролируемым. Кроме того, использовались механизмы, препятствующие чрезмерным и нецелевым расходам. Такая политика сделала возможным бескризисное управление долгами.

Закон о госбюджете 1996 г., который установил порядок использования различных статей и источников

финансирования в условиях рыночной экономики, имел целью обеспечить точность бюджетных расчётов, а также чёткую формулировку и последовательное осуществление его статей, в чём был достигнут частичный прогресс. Кроме того, заметно повысилась прозрачность бюджета, при этом для улучшения информирования общественности с 2001 г. власти начали публиковать его ранее закрытые показатели. Тем не менее порядок определения приоритетов оставался неясным, часто вопросы решались на конъюнктурной, а не на долгосрочной основе, наблюдалась конкуренция ведомств и регионов за ресурсы. Также не была налажена чёткая система надзора за расходами бюджета и сбора информации, необходимой для мониторинга, накопления данных и выработки ориентиров на будущее [1339.1, с.84].

С целью решения этих проблем в рамках реформы финансовой системы правительство СРВ принимало меры по подъёму эффективности управления государственным долгом, бюджетными расходами и доходами, которые с трудом воплощались в жизнь из-за больших размеров общественной собственности. Наконец, сохранять бюджетную стабильность и приемлемый размер внутреннего долга помогал рост доходов бюджета, происходивший благодаря улучшению налогового администрирования. Именно поэтому в 2009 – 2010 гг. вьетнамские власти увеличили вопреки торможению экономического роста налоговую нагрузку и государственные заимствования [1368.1, с.10].

1.2. *Структура государственного бюджета*

Доходная часть бюджета, зачастую отставая от сметы, реальных потребностей, имела при некоторых колебаниях тенденцию абсолютного и относительного роста. Причём темпы этого роста опережали динамику ВВП, составив, например, в 2005 – 2009 гг. 18,5%. В результате если в девяностые годы XX в. доходы бюджета были равны 20% – 23% размера ВВП, то в двухтысячные годы – уже 23% – 29%[1]

[1] Смотри «Таблицу 42» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

[1111.3, с.16]. Пополнение доходов госбюджета на 90% осуществляется за счёт налогов и сборов. Такое преобладание налоговых поступлений и иных доходов, в том числе – по капитальному счёту, над неналоговыми, главным образом – в виде безвозмездной внешней помощи, безусловно, имело положительный эффект.

Налогообложение внутренней и внешнеэкономической деятельности давало примерно равные доли доходов. Первый источник достигал 10% – 15% ВВП. Он формировался за счёт обложения госпредприятий (4% – 5%), компаний с иностранным капиталом (1% – 3%) и частного сектора (1% – 3%), а также операций с землей и других поступлений. Второй источник пополнялся за счёт экспорта нефти, дававшего 5% – 7%, за исключением 2005 – 2006 гг., когда он вырос до 8% – 9%, и импортных пошлин (4% – 6%). В двухтысячные годы проявилась тенденция существенного снижения доходов бюджета от экспорта, в том числе – нефти, таможенных сборов и налогов на госпредприятия. Так, если в их начале поступления от внешнеторговых операций в виде импортных пошлин, НДС, акцизов, за исключением нефти, составляли 22% – 25% всех доходов, то в 2005 – 2006 гг. они упали до 15% – 17%, а затем вновь выросли до 24% [146.3.6, с.73, 74; 146.3.2, с.142, 143; 155.2.5, с.31, 32; 1181.2, с.17; 1234.1, с.28; 1285, с.31, 32; 1470.1, с.6]. Падение доходов от экспорта было вызвано снижением цен на основные экспортные товары Вьетнама в условиях мировой рецессии. Также сказалось снижение экспортных пошлин на нефть и газ для привлечения инвестиций в их добычу. С учётом сокращения поставок за рубеж доля нефтяных доходов снизилась за 2006 – 2009 гг. с 30% до 14% доходной части бюджета. Для компенсации этих потерь увеличены подоходный налог на предпринимательство и НДС, а также налоги на физических лиц с высокими доходами[1]. Правда, в период мирового кризиса 2008 – 2009 гг. был дан ряд послаблений. В долгосрочной перспективе эти потери считаются небольшими, поскольку компенсируются

[1] Смотри «Рисунок 6» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

увеличением налоговых поступлений от роста импорта, тогда как нетарифные меры по ограничению объёмов импорта более болезненны. В результате действия встречных тенденций доля поступлений в бюджет от внешнеэкономических операций за прошлое десятилетие сократилась с 46% до 39% [146.3.2, с.144; 155.2.5, с.30; 1466.2, с.183]. Хотя правительство СРВ снижало зависимость от этого источника доходов, излишний упор на экспорт предопределил уязвимость вьетнамской экономики в условиях мирового кризиса.

Правительство также пыталось удержать бюджетные расходы на приемлемом для страны уровне. За счёт сокращения численности вооруженных сил были даже урезаны затраты на военные цели с 7% – 8% в 1989 – 1990 гг. до 2,2% – 2,5% ВВП в последующие годы. Всего же на поддержание общественного порядка и оборону ежегодно уходило 3% – 4% ВВП, или 12% – 15% расходной части бюджета, притом доля бюджетных расходов на эти цели, пик которых пришёлся на 1996 – 1997 гг., постоянно снижалась. В то же время расходы на поддержание общественной безопасности остались без изменений. В 1995 – 2008 гг. также были урезаны с 10% до 7% расходы на административные нужды, но всё равно они на 50% превышали предусмотренные бюджетом показатели, которые колебались относительно ВВП в пределах 1,8% – 2,2%. Однако проведение административной реформы привело к их росту в 2007 г. до 2,6% [146.3.6, с.76; 146.3.2, с.146; 132.1, с.152; 155.2.3]. Наряду со строгой экономией указанные меры позволили на начальном этапе реформ преодолеть кризис государственных финансов и не допустить долговременного сжатия бюджетных ассигнований на развитие инфраструктуры и производства. В меньшей степени это удалось сделать в отношении науки, культуры и социальной сферы.

В целом же постоянно превышавшие доходы общие расходы росли. Составляя в девяностые годы XX в. 25% – 27% относительно ВВП, в 2001 – 2010 гг. они выросли до 27% – 33%. Вызывает сомнение и начатая в 2009 г. реализация пакета антикризисных мер размером в 8 миллиардов долларов, только плановые расходы были превышены на 2 миллиарда.

1.Новые кварталы вьетнамской столицы.
2.Туристы всё же предпочитают традиционного велорикшу.
Ханой, 23.03.2011 г. и 19.04.2011 г.

Госрасходы росли быстрее, чем ВВП. Так, например, в 2000 – 2008 гг. они увеличивались в среднем на 20% в год, а с поправкой на инфляцию – на 10%. В регионе ЮВА расходная

часть бюджета соседних с Вьетнамом стран заметно ниже [1306.7, с.17, 354]. Очевидно, что указанный рост бюджетных ассигнований свидетельствует о потребностях развития экономики СРВ. Он также связан и с выполнением многочисленных внутренних и внешних обязательств государства.

На протяжении периода реформ доля текущих затрат относительно общих оставалась достаточно постоянной, составляя ⅔ расходной части бюджета. Исключением были периоды спада в экономике, когда затраты на капитальное строительство вынужденно сокращались – до ¼ и ниже [1286.4, с.32, 33; 27.1, с.350, 359; 1425.1, с.34]. Вопреки принятому мнению, это свидетельствует о том, что вьетнамское правительство проводит в целом взвешенную бюджетную и инвестиционную политику.

На экономические статьи, в том числе на жилищно-коммунальные услуги, приходилось порядка 10% текущих расходов бюджета и около 6% – 8% расходных статей в целом. Частичное снижение текущих расходов бюджета позволяло удерживать инфляцию на низком уровне длительное время. Немалая часть бюджетных денег также шла на покрытие безнадёжных долгов предприятий, субсидии экспортёрам, обслуживание внешнего и внутреннего долга. Из-за того что указанные расходы оказывали растущее давление на бюджет, часть выплат осуществлялась из внебюджетных фондов. В конце девяностых годов XX в. и в двухтысячных годах пришлось увеличить с 2% – 3% до 7% – 9% расходы на прямое кредитование госсектора и частных производителей, которые испытывали трудности. При этом на обслуживание внешнего и внутреннего долга уходило от 2% до 4% ВВП, что составило в 2006 – 2008 гг. 12% – 13% текущих расходов.

На 1-ом этапе реформ, из-за того что государство не имело возможности для выполнения своих социальных обязательств в прежнем объёме, относительно сократились прямые траты госбюджета на социальную сферу. На 2-ом этапе в двухтысячные годы они вновь выросли и установились на уровне 28% – 30%[3]. Это стало возможным благодаря

уверенному росту и увеличению экономического потенциала. В 2000 – 2009 гг. расходы на образование и профессиональную подготовку поднялись с 2,2% до 4%, на медицину – с 0,8 до 1,4%, на социальные пособия и пенсии с – 2,4% до 3,2% ВВП, при этом в 2007 г. они выросли до 3,4%[4]. Доля ассигнований на развитие науки, техники, культуры, спорта и СМИ, а также на охрану окружающей среды и программу регулирования рождаемости хотя и оставалась небольшой, но была стабильной. По мере роста доходов физический объём бюджетных отчислений на социальные нужды увеличивался для смягчения усиливающейся поляризации населения. 82% социальных выплат населению составляли пенсии и пособия по потере работы и трудоспособности бывшим работникам госсектора, ветеранам, инвалидам войны и семьям погибших. В 2003 – 2006 гг. до 6,5% средств по данной статье направлено на введение новой системы и повышение оплаты труда работников госсектора [321.1, с.9; 1286.4, с.173]. Кроме того, финансовые ресурсы госбюджета перераспределись между регионами для смягчения диспропорций как между ними, так и между городом и деревней.

Капитальные затраты неизменно остаются крупной статьей расходной части госбюджета СРВ, достигая 30%, или 7% – 10% от ВВП, не считая выручки от продажи облигаций государственного займа и других облигаций. Эти затраты были в 3 раза выше мирового стандарта для переходных стран, который в 2005 г. равнялся лишь 3% – 3,5%. Такой объём финансирования затруднял освоение выделяемых средств и вызывал инвестиционный «перегрев» экономики.

При необходимости дополнительного финансирования используется недавно созданный и небольшой по размеру резервный фонд бюджета, который обычно служит для преодоления последствий стихийных бедствий и других катаклизмов. Что же касается валютных резервов ЦБ, то они могут тратиться на общественные цели только до порога безопасности. Имеющийся запас резервов по «прочности» невелик и его едва хватает для поддержания валютного курса.

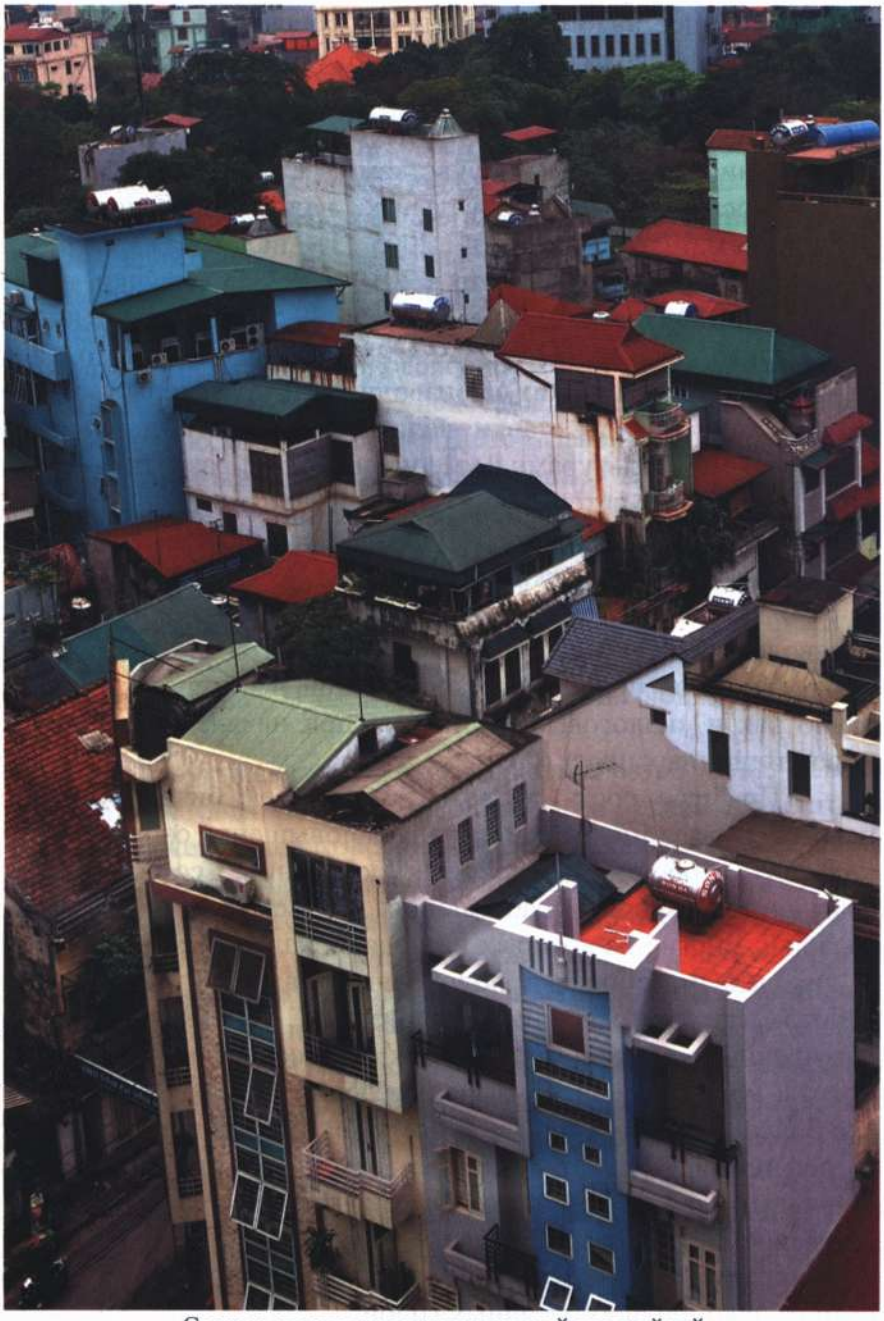
1.3. *Налоговая реформа*

Перестройка налоговой системы прошла в несколько этапов. Поначалу правительство СРВ ввело налоги вместо отчислений от прибыли госпредприятий и установило неодинаковый режим налогообложения для разных секторов экономики и форм собственности. Были установлены прямые налоги на все доходы, включая доходы от бизнеса в сфере промышленности, услуг и сельского хозяйства, а также акциз, или специальный налог, на потребление таких предметов роскоши, как, например, дорогие импортные автомобили. Затем была расширена сфера действия оборотных и косвенных налогов с продаж в форме НДС с товарных групп, список которых пополняется, за пользование землёй, передачу земельных и прочих имущественных прав, использование природных ресурсов и других. Эти налоги помогли не только пополнить бюджет, но и уменьшить разрыв в уровне жизни между городским и сельским населением. В результате за прошедшее со 2-ой половины девяностых годов XX в. десятилетие вклад НДС в доходную часть бюджета вырос с 15% до 21%.

В двухтысячные годы, правительство СРВ ввело единый налоговый режим для всех экономических субъектов и начало снижение налогового бремени в целях стимулирования деловой активности, заменило налог с оборота предприятий на корпоративный подоходный налог и снизило уровень акцизов и таможенных сборов. Однако благодаря численному росту бизнеса, сбор подоходного налога и его вклад в пополнение бюджета СРВ увеличился в 1995 – 2008 гг. с 14% до 33% [1306.7, с.352, 353]. Помимо этого был уменьшен и приведён к единой шкале корпоративный налог для предприятий различных отраслей и форм собственности. Основная ставка этого налога снизилась с 32% до 28%, а льготные – до 20%, 15% и 10%. Более мягкой стала и шкала налога для физических лиц с высокими доходами, который взимается на постоянной основе не, как ранее, со 175, а с 300 долларов в месяц, и на разовой – не с 750, а с 900 долларов. Хотя количество налогов сокращалось, для обеспечения динамики

развития общее налоговое бремя сохранялось на уровне 20% национального дохода. Параллельно уточнялись и объекты налогообложения. Так, при снижении сельхозналога были вдвое увеличены сборы за аренду земли и уступку прав пользования земельными участками. Сокращение налогов также коснулось индивидуальных налогоплательщиков и предпринимателей. Если в 2005 г. налоговая нагрузка последних составляла 40%, то в 2010 г. – 33% выручки, в том числе – 12,5% подоходный налог и 20,5% – отчисления в социальные фонды [155.2.1, с.288]. Помимо этого для стимулирования сельских производителей правительство СРВ наполовину снизило ставки налога на земли под ценными экспортными культурами, уменьшило для развития сферы услуг стоимость патентов на занятие туризмом, почтовым и гостиничным бизнесом и воздушными сообщениями, а также сократило для поддержки производства десятки видов сборов в разных его отраслях. Оно отменило обложение личных переводов из-за рубежа, а также ввело льготы за отраслевое и географическое приложение инвестиций в интересах страны, равно как и «налоговые каникулы» при начале иностранных инвестиционных проектов.

По мере роста оборота и прибылей бизнеса в ходе налоговой реформы решается задача повышения собираемости налогов, особенно с крупных компаний, состоятельных граждан и живущих и работающих во Вьетнаме иностранных граждан, многие из которых не подают налоговых деклараций о доходах и не платят подоходный налог. Также ведётся работа по сокращению налоговых задолженностей и нарушений, в основном связанных с массовым уклонением от уплаты налогов бедной части населения, которая становится всё более актуальной по мере роста как уровня его жизни, так и дефицита бюджета. Следует отметить, что в связи с большими расходами по антикризисной программе и снижением вклада внешней торговли в бюджетные поступления с 45% до 37% этот вопрос приобрёл особую остроту в конце двухтысячных годов.



Старые кварталы с традиционной застройкой.
Ханой, 18.04.2011 г.

Положение усложняется ещё и тем, что членство СРВ в многосторонних ЗСТ[I] и ВТО не позволяет её правительству поднять импортные тарифы, а другие стандартные объекты налогообложения сложно сделать выгодными в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Например, взимающийся только с лиц с относительно высокими доходами НДФЛ, ежегодно приносит всего 500 – 700 миллионов долларов[II] [1368.2, с.6].

2. *Денежно-кредитная система*

2.1. *Выработка и активизация монетарной политики*

При прежнем командно-административном управлении в СРВ денежно-кредитная сфера занимала подчинённое место, но с началом реформ она претерпела глубокую перестройку, без чего не представлялось возможной нормальная работа рыночных институтов. Власти начали регулировать обращение денежной массы, развивать кредит и механизмы сбережения. С учётом значительных, постоянно нараставших сбережений населения в долларах и большого объёма обменных операций на внутреннем рынке был установлен контроль над курсом национальной валюты, который был приведён в соответствие с курсом свободного рынка, при этом вьетнамский донг стал соотноситься не с рублём, а с долларом США.

В девяностые годы XX в. Госбанк СРВ, хотя и был отделён от коммерческих банков, в основном занимался обслуживанием бюджетной политики и госсектора. Только с принятием в 1998 г. законов о Госбанке и организации кредитных услуг, его деятельность стала менее зависимой от этих функций. В 2001 г., как и в конце декады, монетарная политика была либерализована для стимулирования спроса и противодействия экономическому спаду.

После азиатского финансового кризиса денежная масса в обращении росла ежегодно на 30%, при этом коэффициент монетизации экономики поднялся с 28,4% в 1998 г. до 110% в 2010 г. [140.5, с.19; 1048.1, с.8; 1306.6, с.348, 349]. Однако в

[I] Зона свободной торговли.

[II] Смотри «Рисунок 6» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

СРВ не сразу осознали опасность произвольного увеличения агрегата М2 и его воздействия на темпы инфляции[I]. В итоге в 2005 – 2007 гг. денежная масса в обращении возросла на 109%, тогда как ВВП – только на 25%, что привело к росту инфляции. Из-за открытости и долларизации вьетнамской экономики, рост предложения денег, особенно в форме эмиссии, ведёт к падению курса донга, но не к снижению реальных процентных ставок. Поэтому Госбанк вынужден скупать донги, что вызывает сжатие денежной массы в обращении. Однако при суммарном объёме платежных средств около 100 миллиардов долларов и 15 – 20 миллиардах долларов валютных запасов сохранение курса национальной валюты во Вьетнаме является сложной задачей, а то, что правительство СРВ не принимает меры по сдерживанию девальвации, ведёт к ещё большему разгону инфляции [1470.1, с.26].

В то же время рост агрегата М2 отражает как высокий спрос на кредиты, так и усиление рыночного характера и динамики экономики СРВ. Меры по наращиванию денежной массы позволили минимизировать такие явления, как всеобщий дефицит денег, падение коэффициента монетизации, бартерные расчёты и неплатежи. Благодаря либерализации валютного регулирования главную роль в этих изменениях сыграл ускоренный по сравнению с местными рост чистых иностранных активов на рубеже XX и XXI вв. и в конце истекшего десятилетия[II]. В эти периоды активы в иностранной валюте росли на 30% – 50% ежегодно, хотя в промежутке их рост замедлился. При этом динамика номинированных в донгах активов была более устойчивой, что объясняется наращиванием госкредитования экономики.

Удельный вес в ВВП и масса наличных в денежном обороте, или агрегат М0, также росли быстро, но более умеренно, чем М2. В 2000 – 2002 гг. она увеличилась в текущих ценах в 4,5 раза, тогда как донговая ликвидность возросла в целом в 8,5 раза. Показательно изменение

[I] Агрегат М»2: наличные день в обращении (М0) + чеки и вклады до востребования, включая дебитовые карты (М1) + срочные вклады.

[II] Смотри «Рисунок 7» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

пропорции наличных денег, находящихся на руках, и банковских вкладов. Если в начале двухтысячных годов их соотношение равнялось 1:2, то в конце 1:4 [1306.7, с.348, 349]. За тот же период доля валютной составляющей в М2 сначала сократилась с 30% до 20%, а затем снова выросла. Об уровне долларизации хозяйственной жизни Вьетнама говорит тот факт, что 25% кредитов местные банки выдают в долларах, при этом американские банкноты имеют широкое хождение в розничной торговле. В такой ситуации возможности маневров и вообще самостоятельность Центрального банка ограниченны, поскольку сохраняется фактор нестабильности финансовой системы. Для снижения эффекта долларизации и с учётом расширяющейся торговли с Китаем власти стали поощрять взаимные расчёты в юанях, что открывает перспективу превращения китайского юаня в резервную валюту СРВ.

В 2002 – 2009 гг. кредитование увеличилось сильнее, чем сама денежная масса в обращении, что говорит об изменении банковского мультипликатора. В итоге, с одной стороны, возник избыток ликвидности, с другой – поднялись инвестиции в основной капитал, что, вызвав дополнительное предложение денег, сырья и материалов, усилило инфляцию [1234.1, с.30; 1306.7, с.348, 349; 1389.1, с.127, 130]. Эта ситуация отражает модель экономического роста СРВ, при которой кредитное стимулирование конечного спроса служит одним из главных двигателей развития. Снижение ставки рефинансирования стало важным и серьёзным подспорьем для повышения кредитного мультипликатора, позволяя существенно увеличить объём кредитных денег. Однако для преодоления перегрева экономики властям СРВ пришлось в 2008 г. ужесточить монетарную политику: повысить ставку рефинансирования, базовую ставку, нормы обязательного резервирования для банков, провести размещение госзаймов и ограничить кредитование операций по покупке недвижимости и акций[5]. Добиться снижения кредитования до 33% и М2 до 20% к концу года оказалось сложным делом, поскольку большое количество денег в стране переводится в золото или доллары и не управляется Госбанком. В итоге «тормозящее»

действие монетарной политики было недостаточным. «Спас положение» мировой экономический кризис 2008 г. Благодаря падению цен на импортное сырьё и оборудование инфляционное давление и дисбаланс текущего счёта удалось снизить. В свою очередь, это позволило снизить процентные ставки[I], увеличить кредитование, стабилизировать внутренний денежный рынок и содействовать восстановлению активности банковского и производственного секторов [1759.9]. Учитывая напряжённость на валютном рынке, Госбанк также добился снижения ставки размещения средств на долларовых счетах, чтобы прекратить их накопление. Менее активно такая политика проводилась в отношении счетов в национальной валюте, поскольку здесь преследовалась противоположная цель расширения предложения дешёвых денег в экономике.

Тем не менее объём динамики денежной массы в обращении, кредитов и темпы инфляции находились в прямой зависимости[II]. Рост в 2005 – 2007 гг. агрегата М2, банковских вкладов и кредитования привёл к резкому скачку умеренно повышавшейся инфляции. Торможение роста сопровождалось снижением этих показателей, а в 2009 г. с оживлением конъюнктуры началось их увеличение, особенно кредитной активности, но до 2010 г. инфляцию удавалось сдерживать [1435.1, с.36].

2.2. *Развитие кредитной деятельности*

В девяностые годы XX в. и особенно в двухтысячные годы основу хозяйственного роста составило активное капиталонакопление, которое во многом опиралось на расширение кредита. Изначально очень жёсткие кредитные ограничения ослаблялись по мере создания предпосылок для этого. Объём внутреннего кредитования рос в среднем на 29% в год. Уже к середине истекшего десятилетия он поднялся относительно ВВП в 3 – 4 раза, или с 20% в 1990 г. до 70% в 2005 г. В конце этой декады он вырос почти в 6 раз, составив

[I] Государственный банк СРВ (ГБ СРВ) провёл 15 коррекций.

[II] Смотри «Рисунок 7» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

116% в 2010 г. [155.2.8, с.358, 359; 155.2.9, с.284, 286, 155.2.1, с.268; 1466.2, с.199; 1756.10]. Доля же привлечённых средств увеличилась с 45% в 2001 г. до 96% ВВП в 2008 г. Этому помогла конкуренция в банковском секторе, повлекшая за собой рост депозитных ставок [1756.11; 1339.1, с.29 – 32; 1234.1, с.30; 1306.7, 348, 349; 1465.1, с.175]. Финансовые потоки распределялись между участниками рынка очень неравномерно, с явным перекосом в пользу государства, что позволяло ему контролировать ситуацию. Государственные коммерческие банки (ГКБ) в 1-ой половине двухтысячных годов привлекали до 80% средств населения, АКБ и филиалы иностранных банков – более 10% каждый [I] и лишь 1% приходился на народные сберегательные кассы. Вклад этих организаций в кредитование был сходным[II] [1466.2, с.200, 201]. Доля АКБ росла, а иностранных филиалов – снижалась, поскольку объём их операций рос медленнее, чем у местных операторов, что было вызвано дискриминацией иностранного капитала в банковской сфере и иными трудностями. Филиалы зарубежных банков не имели широкой сети, не допускались к обслуживанию расчётов и депозитов населения, слабо знали его психологию и местный рынок. Финансовые и лизинговые компании выдали в середине двухтысячных годов всего 0,3%, в основном среднесрочных и долгосрочных кредитов, что было обусловлено недостатком у них собственного капитала и недавним началом работы. В дальнейшем, по мере развития профильных операций, доля этих компаний постепенно увеличивалась. Кроме того, всё более существенный вклад в финансирование экономики вносит созданный в 1999 г. Национальный фонд развития, который перераспределяет средства международных организаций.

Аккумулированные по большей части госбанками денежные средства использовались прежде всего в интересах самого государства. Например, в 2003 г. госсектор получил 38% всех кредитов, выданных экономике, в том числе 35%

[I] Смотри «Таблицу 43» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.
[II] Смотри «Рисунок 9» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

кредитов государственных коммерческих банков. Постепенно доля госпредприятий в кредитном портфеле всех банков снизилась с 70% в начале девяностых годов XX в. до 31% в 2007 – 2008 гг., а частного сектора выросла с 43% в 1998 г. до 55% в 2003 г. [153.1, с.26; 1306.7, с.348, 349; 1466.2, с.187, 188].

По мере развития рыночной экономики также менялось соотношение между объёмом и сроками оформленных кредитов и депозитов. Поднялся удельный вес среднесрочных и долгосрочных кредитов. Так, до 1995 г. он составлял около 20%, а в 2000 – 2001 гг. – 40%. В то же время среди депозитов до 75% составляли краткосрочные, обычно на 1 – 2 года, и бессрочные вклады, хотя вклады на средний и длинный период также росли. Этот разрыв создавал высокие риски, поскольку коммерческие банки могут использовать только 25% – 30% краткосрочных вкладов для выдачи среднесрочных и долгосрочных займов. Осложняет ситуацию и рост валютных вкладов населения, обслуживание которых зависит от колебаний обменного курса и процентных ставок. Помимо этого оставалась проблема медленного изменения отраслевой структуры кредитования при быстрых сдвигах в экономике в целом. Если в 1995 г. на промышленный и аграрный блоки приходилось 37,5% и 26,5% общего объёма полученных экономикой кредитов, то спустя 10 лет их доля даже выросла до 39,8% и 29,7%. Это затруднило как кредитование других отраслей, так и более равномерное распределение в условиях шоков рисков в экономике. Наконец, хотя сумма депозитов к середине двухтысячных годов и приблизилась к объёмам выданных кредитов, долговые обязательства по-прежнему существенно превышали накопления. При этом госбанки также аккумулировали просроченные долги[1]. В 2000 г. объём их просроченной кредитной задолженности достиг 5% ВВП, причём половина долга не имела имущественного обеспечения.

Видя эти негативные явления, правительство СРВ приняло в двухтысячных годах ряд мер как для улучшения управления и дисциплины кредитной деятельности, так и для

[1] Смотри «Таблицу 44» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

повышения качества кредитов. В итоге в отдельные годы удалось снизить темпы роста кредитования, а также создать резервы для покрытия рисков и агентства по реструктуризации задолженности. Кроме того, была ограничена выдача кредитов на цели неэкономического характера, а управление такими кредитами и льготными займами перешло в ведение созданного в 2003 г. Вьетнамского банка социальной политики и Национального фонда развития.

Благодаря вышеуказанным мерам удалось добиться снижения задолженности государственных, иностранных и смешанных банков, но при этом она увеличилась, причём почти троекратно, у частных операторов. Последнее связано с тем, что повысить эффективность работы банков и наращивать уровень капитализации не позволяла небольшая по мировым меркам разница между депозитными и кредитными ставками, составлявшая у госбанков 1,6% – 1,8%. Наряду с валютными рисками и слабым аудитом, а также расширением в 2002 – 2007 гг. кредитования строительства дорогостоящих крупных объектов это создало нездоровую ситуацию в финансовой сфере. Правда, долю безнадежных долгов отчасти удалось сократить как в банковском капитале в целом с 7% в 1997 г. до 4% в 2003 г. с 7 до 4%, так и относительно суммы накопленных долгов с 12 до 7%, а в 2009 г. – даже до 2,5%. Причём во всей банковской системе показатели были выше, чем в государственных банках. Проблема решалась путём пополнения их уставного капитала. В результате в середине двухтысячных годов объём просроченных долгов оценивался как умеренный [1118.2, с.9; 1466.2, с.202, 203].

Проблема долгов в банковской системе СРВ связана с ещё слабым притоком доходов населения в экономику. Его увеличению мешает узкая налогооблагаемая база и малопривлекательные депозитные ставки. Одновременно с постепенным решением этих проблем в рамках финансовой либерализации использовались и другие методы привлечения частных средств. Например, развивались такие инструменты долговременных сбережений, как накопительная пенсионная система, страхование жизни и имущества, фонды взаимной

поддержки, государственные облигационные займы и другие. Стимулируя рост экономики, правительство СРВ прибегло к политике совершенствования процентных ставок, которая по сравнению с серединой девяностых годов XX в. стала значительно более либеральной. В 2000 г. ГБ СРВ заменил кредитную ставку на базовую, а с 2002 г. КБ получили право устанавливать ставки по кредитам и депозитам, исходя из рыночной конъюнктуры. В фазе кризиса спрос на кредиты регулировался за счёт снижения базовых ставок, а в цикле подъёма и особенно перегрева действия были обратными. Так, при подъёме экономики базовая ставка с 7% в 2001 г.[I] выросла до 8,25% в 2007 г., ставка рефинансирования поднялась с 3% в 2003 г. до 4,5% в 2007 г., а норма обязательного резервирования по депозитам сроком до 1 года для АКБ – с 2% до 5%. За январь – май 2008 г. ГБ СРВ поднял депозитную ставку до 12% и кредитную до 13%[II]. Поскольку инфляция продолжала расти, в июне базовая ставка была повышена до 14%[III]. В свою очередь, получившие на это разрешение акционерные банки, подняли ставки на вторичном рынке с 18% до 21%. При росте ставок их реальное значение и доход по вкладам были положительными. Из-за высокой инфляции исключением стал только 2008 г.[IV] [155.2.1, с.252].

2.3. *Реформа ценообразования*

С 1989 г. был значительно повышен уровень закупочных цен на основные виды аграрной продукции и кустарных промыслов, что дало толчок быстрому подъёму общего уровня цен. В свою очередь, это требовало сохранения государственного регулирования цен на зависевшее от размера ежегодных урожаев продовольствие и на другие важнейшие товары народного потребления. Некоторое время также ещё сохранялись фиксированные цены на цемент, нефтепродукты,

---

[I] До этого она равнялась 9%.

[II] В 2000 г. они равнялись 3,7% и 10%.

[III] В то время это была самая высокая процентная ставка госбанка в Азии.

[IV] Также смотри «Рисунок 10» и «Таблицу 26» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

электроэнергию, телекоммуникационные, коммунальные и жилищные услуги, транспортные тарифы, причём этот список постоянно сокращался. Вне рыночной сферы ценообразования оставались в основном товары и услуги естественных монополий и социально значимые виды услуг. Тем самым властям удалось предотвратить тяжёлые последствия для госпредприятий, деятельность которых в новых условиях оказалась нерентабельной, и для населения, частично получавшего многие товары и услуги по карточкам в виде нормированного снабжения или по очень низким, дотируемым государством ценам.

В то же время последствия кризиса привели к тому, что на рубеже восьмидесятых – девяностых годов XX в. распространились различные формы неплатежей, которые оказывали негативное влияние на экономику. Неплатежи предприятий друг другу и задолженность предприятий по налогам и заработной плате вместе с неплатежами населения за жилищно-коммунальные услуги сдерживали переход субъектов к рыночным отношениям, нормализацию цен, стабилизацию денежного обращения и взаимные расчёты. Сохранение заниженных цен на землю и природные ресурсы привело к их расточительному использованию и нанесло ущерб постоянным держателям из-за недооценки основного имущества. Упомянутая фиксация цен на энергоносители, телекоммуникации и иные услуги связи привела к недостатку предложения, поскольку низкие цены не создавали стимулов для их производства. Заниженные цены требовали дотаций, порождали контрабанду и тормозили модернизацию производства и управления на предприятиях. От всего этого страдали как производители, так и потребители. Но если поддержание минимального уровня цен вызывало превышение спроса над предложением и вело к увеличению импорта, то введение предельных цен на такие сырьевые товары, как цемент, сталь и удобрения, также порождал негативные явления. В частности, это отпугивало инвесторов, удорожало инвестиционные проекты и в итоге провоцировало застой.

Тем не менее призванный привести в соответствие баланс предложения и спроса пересмотр механизма контроля цен на ряд товаров начался во Вьетнаме только в 2003 г. Лишь в конце 2008 г. административные методы определения цен на нефтепродукты были заменены рыночными механизмами. Наконец, в 2009 г. дошла очередь до цен на электричество, уголь, питьевую воду, внутренние авиарейсы и автобусные перевозки. В результате, правительство СРВ получило возможность выравнивать сложившиеся при прежней системе ценовые деформации и балансировать спрос–предложение за счёт ценовых колебаний. Постепенный отказ от контроля над ценами также способствовал сокращению дотаций, субсидий и, тем самым помогал уменьшению дефицита государственного бюджета. Правда, либерализация цен имела и негативные последствия, выразившиеся прежде всего в росте инфляции.

2.4. *Проблема инфляции*

Поскольку рост цен девальвировал не только накопления граждан, но и оборотные средства крупных государственных предприятий, правительство СРВ считает обуздание инфляции своей важнейшей задачей в рамках проводимой им политики макроэкономической стабилизации.

Проведение антиинфляционных мер осложняется ещё и тем, что государство было вынуждено освободить цены, поднять оплату труда и разрешить все формы денежных доходов, которые прежде искусственно занижались или запрещались. К тому же необходимо было преодолеть такие глубинные причины инфляции, как деформация экономики, дефицит госбюджета, слабость конкуренции, монопольное положение госпредприятий и организация торговли. Кроме того, вследствие многолетнего искусственного занижения и последующей либерализации цен на начальном этапе реформ возникла гиперинфляция. Рост отражающего инфляцию индекса потребительских цен[1] измерялся двух и трёхзначными

[1] Далее – ИПЦ.

цифрами, хотя и неуклонно сокращался по сравнению со своим среднегодовым показателем 1986 – 1988 гг. в 350%.

«Louis Vuitton»: мировыми брендами сегодня вьетнамцев не удивишь. Хошимин, 12.04.2011 г.

В 1989 – 1992 гг. был реализован целый комплекс антиинфляционных мер на основе монетаристских подходов, состоявших в основном из ограничений спроса. Именно тогда подверглись сокращению внешние заимствования, бюджетные расходы, эмиссия наличных денег, кредитование, в том числе выдача дотаций госпредприятиям, и доходы населения. Правительство СРВ также использовало меры по активизации производства, предложения товаров и услуг, расширению импорта и ограничению монополизма госкомпаний. В итоге гиперинфляция в 1989 – 1991 гг. упала до 70% и в 1992 г. – до 40%. По мере совершенствования валютно-финансовой системы Вьетнама в 1995 – 1998 гг. показатели инфляции стабилизировались в пределах 3% – 17%, что отражло оздоровление и повышение эффективности экономики[I] [27.1, с.333; 1118.2, с.34]. Наконец, под воздействием кризисных явлений в 1999 – 2001 гг. в регионе возникла дефляция, после чего возобновилось ежегодное повышение цен, отражавшее рост структурных диспропорций в экономике. Спад инфляции привел к стабилизации денег, вызвав положительные сдвиги в психологии потребителя. Население поверило в стабильность донга и с середины девяностых годов XX в. стало шире использовать его для сбережения и платежей, что способствовало монетизации экономики. Это имеет большое значение, так как инерция в настроении потребителя намного сильнее влияет на инфляцию во Вьетнаме, чем в других странах региона [140.5, с.5].

Со 2-ой половины двухтысячных годов инфляция снова пошла вверх. В 2004 – 2006 гг. индекс потребительских цен рос на 7% – 9% в год, а по итогам 2008 г. достиг 10-летнего максимума в 20%[II] [219.1.10, с.10; 1286.4, с.25; 1389.1, с.129; 1578.1, с.4]. Поэтому с целью стабилизации финансов были ограничены кредит, денежное предложение и инвестиционные расходы, а также повышена базовая ставка. Это привело к спаду инфляции в конце 2008 г., а в 2009 г. она оказалась на

[I] Смотри «Рисунок 10» и «Рисунок 11» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

[II] Смотри «Таблицу 45» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

самом низком за последние 6 лет уровне в 7,1%. Однако реализация антикризисной программы вновь разогнала инфляцию в 2010 г. до 12% [1425.1, с.22]. Иными словами, удержать в нормальных для бурно растущей экономики пределах 6% – 7% инфляцию так и не удалось. При этом следует отметить, что, как правило, если темпы прироста дефлятора ВВП выше 10% в год, то экономический рост становится отрицательным. В СРВ этого не случилось, так как изменение дефлятора обычно не превосходило 8%[I].

Инфляция в госсекторе экономики была в целом сильнее, чем в частном, а в секторе с иностранными инвестициями сильнее, чем внутри местной экономики. По уровню инфляции промышленность и строительство, как правило, опережали сельское, лесное и рыбное хозяйство, а также сферу услуг. Сам же дефлятор, показывая значение инфляционной составляющей ВВП, вырос в двухтысячные годы с 1,6% до 3,2%. Под воздействием повышения мировых цен на сырьевые товары общая инфляция в СРВ ускорялась при постоянном росте издержек производства. Так, в девяностые годы XX в. индекс ИПЦ ежегодно увеличивался на 4,1%, а в двухтысячные – уже на 7,8%. Без учёта цен на продовольствие и электроэнергию базовая инфляция менялась медленнее, хотя на ней и сказывалась динамика цен на нефть[II]. Связь последней с изменением индекса ИПЦ эксперты оценивают по-разному. Одни считают её сильной, другие утверждают, что рост нефтяных цен в мире мало влияет на Вьетнам, поскольку доля нефтепродуктов и связанной с ними продукции в его общем потреблении равна 3% [155.2.10, с.73; 1389.1, с.159; 1578.1, с.9, 10]. Растущее влияние оказывает изменение курса американского доллара и цены золота[III].

Инфляция в СРВ во многом разгоняется опережающим ростом цен на продовольственные товары. Так, в последние годы сказались скачок цен на мировом рынке и спекуляции рисом. Цены на продовольствие росли во Вьетнаме быстрее,

---

[I] Смотри «Таблицу 46» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.
[II] Смотри «Рисунок 12» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.
[III] Смотри «Таблицу 45» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

чем на другие товары, при этом рис подорожал на 80%. Из-за удорожания нефтепродуктов также отмечается повышение транспортных затрат по доставке товаров потребителю. К тому же в условиях кризиса ещё больше уменьшились инвестиции в сельское хозяйство. Наряду с этими причинами сказываются ежегодные стихийные бедствия и эпидемии, то есть внеэкономические по происхождению факторы. Например, в 2003 – 2005 гг. большой урон экономике страны причинили атипичная пневмония и птичий грипп.

Новая вспышка инфляции вызвана колебаниями спроса и предложения, закупочных цен, повышением зарплат и пуском в оборот новых денежных купюр. Повышение цен вслед за потребительским спросом также связано с ростом капиталовложений в госсекторе и неконтролируемым кредитованием. Наконец, обширный приток ПИИ является одним из наиболее активных механизмов разгона инфляции при низкой эффективности экономики СРВ. Кроме того, участие в региональных интеграционных группировках и ВТО вынуждает правительство СРВ поднимать внутренние цены до уровня действующих в странах ЮВА.

2.5. *Реорганизация банковского сектора*

Развиваясь в рыночном направлении, банковский сектор прошел несколько этапов реорганизации, в результате которой одноуровневая государственная структура плановой централизованной экономики стала трёхуровневой. В ходе реформирования банковского сектора его административное регулирование было заменено коммерческим. По примеру Китая в СРВ создана простая и консервативная система, в которой ГБ подчинён правительству, доминирующую роль играют специализированные госбанки, надзорные функции выполняет специальный комитет, АКБ выполняют подсобные функции, а допуск иностранных инвесторов на банковский и фондовый рынки ограничен. В результате место и роль Госбанка в кредитно-денежной системе СРВ существенно изменились. С 1990 г. ему вменены только стандартные функции центрального банка, то есть проведение денежно-

кредитной политики и надзор за финансовой системой. Кроме того, в ходу также небольшой набор норм обязательного резервирования и привычных административных мер, которые на практике малоэффективны. В конце 2006 г. капитализация банка составляла около 1 миллиарда долларов [1756.12, с.4]. Финансовую и банковскую политику СРВ определяют министерство финансов и министерство планирования и инвестиций, которые очень плохо взаимодействуют с госбанком. В своей работе первое недостаточно заботится о пополнении бюджета, допускает перерасход бюджетных средств и осуществляет довольно крупные внебюджетные расходы. Характерной же особенностью второго являются политические преференции, а не экономические критерии при распределение капитала и ресурсов.

На втором уровне банковской системы работают шесть государственных коммерческих банков, специализирующихся в области внешней торговли, сельского хозяйства, промышленности, инвестиций и развития, а также жилищного строительства. Реорганизация и коммерциализация госбанков составляет специфику рыночных реформ во Вьетнаме. Она обусловлена тем, что основные отрасли и действующие в них госпредприятия остро нуждались в льготных кредитах, которые частные учреждения не могли предоставить. Выделение этих кредитов осуществлялось во многом из бюджетных средств, поскольку у наиболее крупных госбанков размер собственного капитала не превышал 300 миллионов долларов в начале двухтысячных годов, а несколько позже – 750 миллионов долларов [1465.1, с.177]. ГКБ играли ведущую роль в финансовом хозяйстве страны, аккумулируя более ⅔ активов[1] и пассивов банковской системы, к концу истекшей декады их доля упала до ½, при этом объём привлечённых капиталов за 15 лет с 1990 г. вырос в 20 раз. Этот результат достигнут, с одной стороны, тем, что из госбюджета на 70% дотировалась ставка ГКБ по среднесрочным и долгосрочным кредитам, а с другой – проведено пополнение уставного

[1] Смотри «Рисунок 9» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

капитала госбанков. Большой объём средств удалось привлечь и за счёт обязательного резервирования при внешнеторговых сделках. [1466.2, с.199].

С отменой государственной монополии в банковской сфере в 1992 г. получила распространение деятельность АКБ, которые сформировали её третий – нижний уровень. В итоге произошла специализация участников банковского рынка. К акционерным банкам перешла часть кредитных и расчётных операций. Они стали заниматься перераспределением доходов, капиталов и прав собственности. Однако долгое время привлекательность и роль АКБ были невысокими, что отчасти объяснялось ограниченными возможностями этих банков в обслуживании зарубежных операций своих клиентов. По мере их расширения они смогли повысить доверие к себе со стороны населения и активизировать предоставляемые услуги. Особенно активно АКБ стали расширять свои операции с начала нового века. Их рыночная доля увеличилась с 12% в 2001 г. до 30% в 2007 г. [1234.1, с.30]. Благодаря небольшим размерам и частному владению они работали более гибко и успешно. Их капитализация росла на 48% – 50%, пассивы – на 45% – 60% и активы – на 35% – 50%, но в целом их возможности были ещё ограниченны ввиду недостаточности первого показателя. Так, в конце 2006 г. общий капитал всех АКБ составлял 1,2 миллиарда долларов, или 30 миллионов долларов на каждый банк в среднем. Сказывался и высокий уровень невозвратных долгов в их кредитном портфеле. Расширение же кредитных операций и высоко рискованных активов стало следствием либеральных правил открытия и деятельности АКБ при их неумении минимизировать риски.

В ходе развёрнутой в начале века реформы банковского сектора акционерные банки, бывшие самым слабым её звеном, подверглись преобразованию первыми. Поскольку в 2002 г. более половины АКБ не имели минимальной капитализации в 5 миллионов долларов, был привлечён дополнительный капитал, в том числе путём продажи 10% акций, которые с 2005 – 2006 гг. разрешалось переуступать иностранцам. Однако и это повышение капитализации акционерных банков

оказалось недостаточным. Даже у крупных банков она составила всего 70 – 100 миллионов долларов. Поэтому правительство СРВ выдвинуло к АКБ требование поднять или иметь при создании уставной капитал банка до 150 миллионов в 2010 г. Такое требование было связано с тем, что АКБ с меньшим капиталом оказались бы не в состоянии выдержать конкуренцию на свободном финансовом рынке, который СРВ обязалась открыть перед ВТО. Именно поэтому 40% АКБ были объединены в более крупные банки или вообще закрыты, в результате чего их количество сократилось в 1,3 раза. В результате в 2010 г. их осталось лишь 37, из которых 26 в городах и 11 в сельских районах.

За указанный период АКБ приобрели кадры, опыт управления, новые банковские технологии, повысили качество работы и расширили свою международную сеть. Доля их «плохих» долгов хотя не достигла 5%, но значительно снизилась, а норма прибыли на вложенный капитал выросла до 15% – 40%, что привлекло новых инвесторов [1477.2, с.231]. Активизации работы и укреплению акционерных банков также способствовало разрешение совершать переводы валютных средств из-за рубежа, привлекшее в страну больше капиталов от эмигрантов.

Изначально для обслуживания нужд совместных и зарубежных фирм были созданы совместные с иностранным капиталом банки, из которых на сегодняшний день работают 5. Позднее были открыты 50 филиалов и 44 представительства иностранных банковских учреждений. Этому способствовала отмена различий в режиме работы местного и иностранного капитала по мере приближения срока открытия банковского сектора в 2009 г. по торговому соглашению с США и условиям вступления в ВТО, что ускорило либерализацию сферы финансовых услуг. Правом на открытие организаций со 100% иностранным капиталом в 2010 г. воспользовались 5 банков. Следует отметить, что совместные банки и филиалы иностранных банков имели такие же скромные, по 25 – 30 миллионов долларов капиталы, как и вьетнамские АКБ, хотя при этом они показали преимущества перед местными в

области управления, линейки продуктов, качества капитала и стратегии привлечения клиентов. Тем не менее власти СРВ добиваются увеличения СП своего уставного капитала. Так, в 2008 г. его минимальный размер был поднят до 60 миллионов. В 2006 г. на СП приходилось 14% всех депозитов, стоимость их вкладов достигла 3,75 миллиарда долларов, а выручка равнялась 100 миллионам долларов, или 18% её объема в банковской системе СРВ. Имея в целом небольшие размеры, совместные банки работали более чем эффективно, о чём свидетельствует доля их «безнадёжных» долгов, составлявшая всего 0,38% [1389.1, с.90, 91].

После того как в 2004 г. приняли «Закон о кредитных организациях», в СРВ появились и небанковские финансовые учреждения. В конце двухтысячных годов в стране уже было 18 финансовых и 12 лизинговых компаний, в том числе – 3 со смешанным или 100% иностранным капиталом. Кроме того, появились государственные и общественные фонды, создана Центральная народная кредитная касса, или фонд, с сетью в более чем 1000 почтовых отделений на местах [1198.1, с.130; 1709.2.2]. В то же время выполняющий функцию банка развития НФР[1] превратился в важный канал кредитования государственных проектов. Он широко использует как вклады населения в Фонд социального страхования, так и почтовые сбережения и средства внешних доноров для финансирования почти 70% проектов госпредприятий, предоставляя им до 90% кредитных средств государства. Распределяемые таким внебюджетным способом инвестиции на сегодняшний день превышают 10% ВВП и продолжают расти. Однако отсутствие строгих критериев выдачи указанных кредитов и контроля над их возвратом порождает серьезные риски для экономики [1212.1, с.84; 1466.2, с.202 – 204].

Одним из новых сегментов финансового рынка СРВ стало страхование. Однако, хотя объём операций разного рода страховых обществ и растёт, его доля на рынке финансовых услуг невелика и составляет всего порядка 1% ВВП. Тем не

[1] Национальный фонд развития.

менее после принятия «Закона о страховой деятельности» в 2001 – 2002 гг. в СРВ появились 18 подобных коммерческих учреждений, доходы которых возрастали на 30% в год. В этой сфере доминируют такие крупные игроки, как государственная компания «Защита вьетов»[1], контролирующая 50% вкладов, и Фонд социального страхования, от которого государство ждёт расширения влияния по мере роста числа его участников [1568.1, с.113, 172].

Таким образом с начала двухтысячных годов в СРВ происходила активизация банковской реформы, которая была включена в пакет согласованных с ВБ и МВФ структурных реформ и рассчитана на период с 2001 по 2010 г. Однако международные финансовые институты и процесс интеграции страны в мировое хозяйство потребовали её углубления. По мере развития рыночной экономики увеличивался спрос на такие современные услуги, как, например, электронный банкинг или автоматические платёжные инструменты в виде пластиковых карт. Также следует отметить, что в СРВ с её большим аграрным сектором отставание в развитии сельских банков является серьёзным недостатком финансовой системы.

В связи с глобальным кризисом задача укрепления банковско-финансового сектора приобрела в СРВ в конце двухтысячных годов особую актуальность, а инициированные в рамках её решения меры должны помочь банкам избежать больших убытков в процессе углубления международной интеграции. Без такого укрепления и защиты банковская система страны вряд ли сможет противостоять давлению внешних сил, которые стремятся подвергнуть финансовую политику партийных и государственных властей Вьетнама корректировкам, противоречащим национальным интересам.

2.6. *Фондовый рынок*

Фондовый рынок оказался тем рыночным институтом, который начал формироваться во Вьетнаме позднее других – только в двухтысячные годы. На нём ведётся торговля такими

[1] Конг ти «Бао-вьет», Công ty "Bảo việt".

ценными бумагами, как акции и государственные облигации. Первая биржевая площадка открылась после 5 лет подготовки в Хошимине в 2000 г., вторая – в Ханое в 2006 г., на которых сразу же стали применяться международные стандарты торгов. Тогда же появились и профильные компании в виде инвестиционных институтов и эмитентов ценных бумаг, ставших операторами фондового рынка. Правовые рамки их постепенно приобретавшей рыночный характер деятельности совершенствовались, а в начале 2007 г. был принят Закон о фондовых операциях. В первое пятилетие оборот фондовой биржи имел ограниченный характер. На ней котировались в местной валюте в основном акции небольших и средних предприятий, ранее находившихся в государственной собственности. В то время фондовый рынок рассматривался как эксперимент, а потому ещё не мог выполнять присущих ему функций аккумуляции сбережений, обеспечения инвестиций и поддержания экономического роста. Об этом свидетельствуют следующие показатели фондового рынка. В 2000 г. капитализация 19 участвовавших в торгах компаний составляла всего 105 миллионов долларов, а держателями их бумаг были 5 тысяч человек. К окончанию 2005 г. в листинг биржи в Хошимине входили 36 компаний, в Ханое – 11, их капитализация выросла до 461 миллиона долларов. Число держателей акций, или инвестиционных счетов, достигло 55 тысяч, из которых 250 были местными организованными инвесторами и ещё свыше 360 – иностранными паевыми инвестфондами[1] [155.2.10, с.35; 1160.5, с.27; 1466.2, с.206, 207].

До середины двухтысячных годов развитие фондового рынка сдерживали ограничение операций и нехватка ликвидности. Кроме того, пройдя акционирование, многие государственные компании не хотели выходить на фондовые площадки. Объём предоставленных правительством СРВ участникам фондового рынка, управляющим компаниям и инвесторам льгот оказался недостаточным, чтобы вызвать их интерес[6], а иностранный капитал на рынок не допускался из

[1] Далее – ПИФ.

опасения, что он скупит, как в странах Восточной Европы, все основные местные активы. Поэтому национальный фондовый индекс [1] оставался очень низким и рос крайне медленно. Примечательно, что быстрее официальной биржи развивался существовавший одновременно с ней «серый» рынок ценных бумаг, который не регулировался, не был отягчен налогами и комиссионными сборами, а ликвидность была на порядок выше [7]. Поэтому уже в 2000 г. на нём выставляли активы 90 компаний и действовали 50 тысяч «акционеров». Дилемма разрешилась в 2006 г. под влиянием ускорения темпов роста вьетнамской экономики и её либерализации в связи с вступлением в ВТО. В стране начался бум портфельных инвестиций. В 2007 г. на фондовый рынок только из-за рубежа поступило 5,6 миллиарда долларов, что в 5 раз превышало показатель предыдущего года. Средняя доходность акций за 3 года выросла в 73 раза, показав самую высокую динамику в мире. На фондовые площадки вышли 179 новых компаний, было выпущено 2,46 миллиарда акций стоимостью до 3 миллиардов долларов, то есть, в 25 раз больше, чем в 2005 г. В 2007 г. в оборот также поступили и гособлигации на сумму 234 миллиона долларов. Рыночная капитализация фондовой биржи достигла 27,5% ВВП, 19,5 миллиарда долларов, тогда как в 2005 г. она составляла всего около 1% [155.; 1389.1, с.76, 77, 137]. Следуя этой активности, индекс VNI вырос с 300 пунктов в начале 2006 г. до 1150 год спустя. Правительство СРВ не только не ограничивало приток зарубежных портфельных инвестиций, но и стимулировало его, облегчив получение прибылей. Быстрое развитие экономики требовало увеличения импорта иностранного капитала, привлекаю его в высокоприбыльные и очень рискованные спекулятивные операции. В результате произошла накачка рынка «горячими деньгами», или краткосрочным капиталом, которые поступали в страну через инвестфонды и были необходимы для покрытия внешнеторгового дефицита.

[1] Индекс развития визуальных сетевых технологий, который регулярно публикуется компанией «СИСКО» (CISCO Visual Networking Index). Далее – VNI.

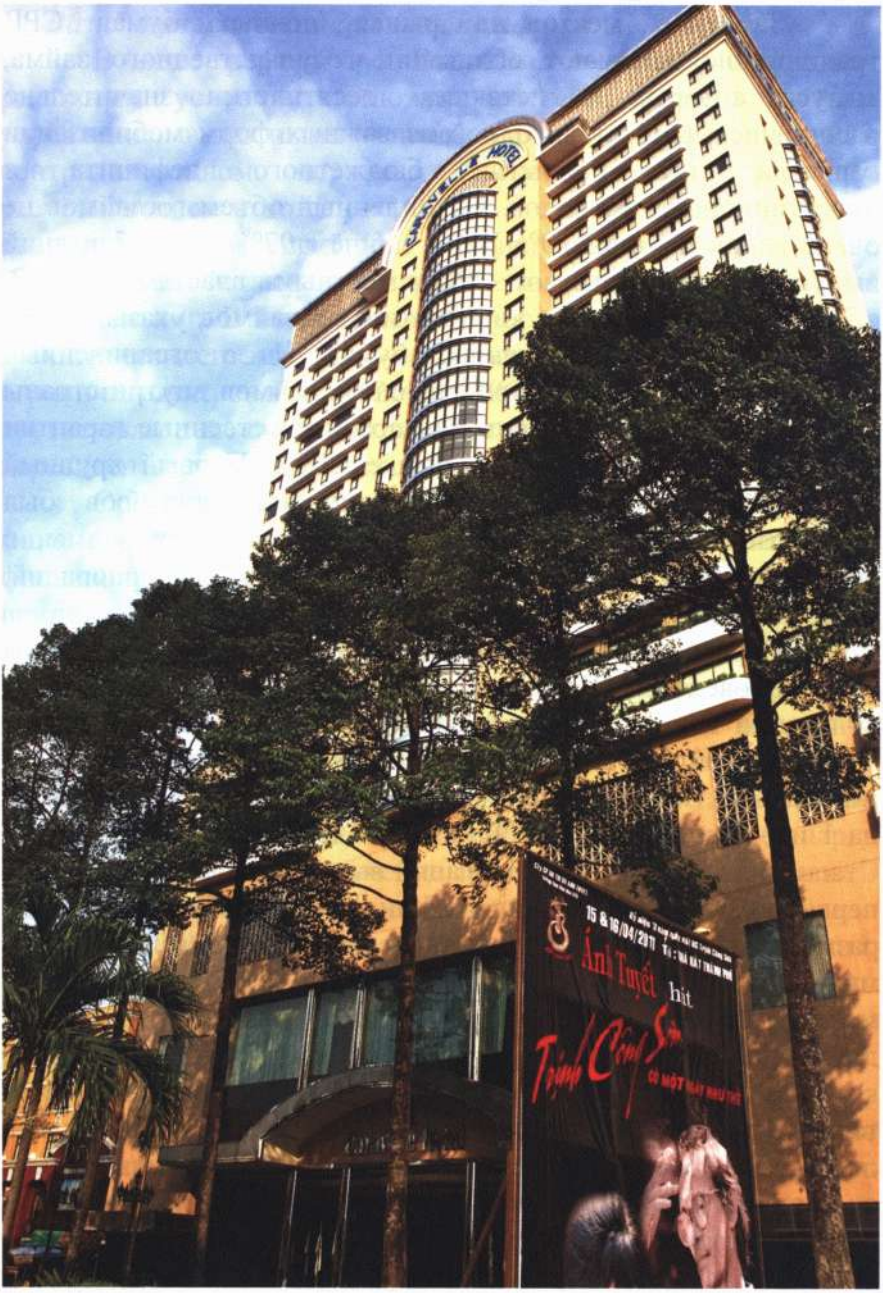
Под влиянием начавшегося в стране кризиса в конце 2007 г. индекс VNI начал быстро падать и в декабре 2008 г. вернулся к значениям до начала бума[1]. С некоторым лагом в 2008 г. произошло падение и рынка недвижимости, связанного с конъюнктурой фондовых площадок. При этом к середине 2008 г. цены на жильё в новых районах Хошимина упали на 50% [1389.1, с.15; 1581.1, с.4, 148].

Обвал фондовой биржи оказался рекордным для Вьетнама. Котировки акций многих компаний упали на 80% – 90%, а капитализация рынка – до 9,6 миллиарда долларов, или до 10,6% ВВП. В итоге суммарная стоимость принадлежащих иностранным инвесторам валютных активов, которые составляли по стоимости 25% в Хошимине и 15% – в Ханое, а также обеспечивали на местной фондовой бирже около 70% операций с ценными бумагами, снизилась за 2008 г. почти до 4,6 миллиарда долларов [1709.3.3; 1709.3.4]. Местные игроки вынужденно «сбросили» свои акции, при этом самые богатые из них за год потеряли миллиарды донгов. После того как капитализация рынка упала до 235 пунктов в начале 2009 г., его рост постепенно возобновился. Этому способствовали удешевление кредита, увеличение предложения денег, стабилизация обменного курса, падение экспортных прибылей и переток капитала в неторговую сферу. Спрос поднялся именно на акции, тогда как рынок облигаций стагнировал.

Рынок акций восстановился относительно быстро. Так, к концу года индекс VNI, который вырос с начала 2009 г. на 58%, почти достиг отметки в 500 пунктов. Объём сделок существенно увеличился и в ходе отдельных сессий достигал 200 – 300 миллионов долларов США, хотя чистый приток портфельных инвестиций из-за рубежа упал до 128 миллионов. В 2010 г. капитализация составила 20,4 миллиарда долларов, или 19,7% ВВП, стоимость торгуемых акций – 6,8 миллиарда, или ⅓ от общей капитализации рынка, а в листинге биржи числились 164 занимающиеся финансовыми операциями фирмы [155.2.1, с.280, 366; 1709.3.3; 1709.3.4].

---

[1] Смотри «Рисунок 13» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.



Построенная в начале шестидесятых годов XX в. и обновлённая в 1998 г. гостиница «Каравелла». Хошимин, 12.04.2011 г.

Заметное место на рынке ценных бумаг СРВ традиционно занимают облигации государственного займа, выпуск которых в истекшем десятилетии значительно расширился. Они стали одной из важных форм мобилизации капитала для покрытия бюджетного дефицита и инвестиционных расходов. Накопленный объем госзаймов не очень велик и равен 10% ВВП, причём 97% этих облигаций выпущено правительством СРВ и местными властями [1466.2, с.207, 208]. Малая доля корпоративных займов указывает на недоразвитость рынка ценных бумаг. Из-за ограниченных перспектив реализации корпоративных займов внутри страны с 2005г. их стали размещать под правительственные гарантии за рубежом, в частности на рынке США. Первый крупный выпуск таких бумаг на 730 миллионов долларов был осуществлён в 2007 г. под 7,25% годовых. Эти займы, в основном пошедшие на поддержку крупных госкорпораций, лишь увеличили их долги.

Первое размещение валютных займов внутри страны было проведено в 2009 г. Номинированные в долларах облигации имели неплохой спрос, хотя их удалось продать только на 460 миллионов долларов при размере госзайма в 750 миллионов. Основную часть реализации дали бумаги сроком на 1 и 2 года со ставкой 3% – 4% годовых[1] [1425.1, с.29, 30]. Стагнация же донговых облигаций вызвана низким спросом на первичном рынке. По данным Ханойской биржи, в 2009 г. к размещению были предложены займы, эквивалентные 3 миллиардам долларов, а реализовано бумаг – на 1,26 миллиарда[8]. При этом наиболее привлекательными оказались двухлетние облигации с купонной ставкой 7% – 9% годовых, которые дали свыше 90% суммы продаж. Надо полагать, что в таком отношении к внутренним займам отчасти проявилось отсутствие доверия к выполнению государством обязательств по выплате процентов, поскольку прежде облигации служили лишь средством конфискации накоплений населения страны.

[1] Около 60 и 40% соответственно.

3. *Валютная и инвестиционная политика*

В ходе реформ во Вьетнаме создаётся адекватная рыночным условиям валютная система, хотя при этом управление валютными операциями и осуществляется в централизованном порядке. Поскольку внешнеторговые расчёты велись в долларах США, а «Закон об иностранных инвестициях» разрешил репатриацию прибыли, то наиболее быстро были отменены ограничения для их проведения нерезидентами. В то же время все формы экспорта капитала за границу резидентами, включая валютные расчёты по импорту, ограничивались вплоть до 2002 – 2003 гг. Контролировались и другие валютные операции, например такие, как приобретение нерезидентами вьетнамских донгов.

С 2001 г. по мере того как слабело влияние азиатского финансового кризиса и крепла национальная валютно-финансовая система, правительство СРВ приступило в рамках принятых на себя международных обязательств по углублению рыночных реформ к реализации рекомендованной МВФ программы её либерализации. Многие строгости валютного регулирования были отменены, чтобы облегчить движение капитала и свободную торговлю с другими странами. Были сняты ограничения для местных фирм на ведение счетов в иностранной валюте, конвертацию донгов в доллары, платежи за рубеж и получение переводов оттуда со снятием наличных денег в избранной валюте, легализовано право граждан СРВ использовать валюту и вывозить капитал, снижены, а затем и отменены требования к экспортёрам по обязательному резервированию валюты, наконец, инвесторы получили право на свободный оборот местной валюты [1160.4, с.14, 15].

К 2007 г. эти меры создали условия для перехода страны на частичную конвертируемость местной валюты и расширения валютных операций. Как до начала, так и после завершения мирового кризиса международные финансовые институты весьма положительно оценивали такую валютную политику вьетнамских властей.

3.1. *Поддержание обменного курса и валютных резервов*

При формировании валютного курса в СРВ сначала практиковался фиксированный курс донга к доллару США и через него к другим валютам, при этом только Госбанк имел право на его регулирование. Это сохраняло множественность валютных курсов и развитие «чёрного» валютного рынка. Затем был введён приближенный к «чёрному рынку», «плавающий» и привязанный к доллару США официальный валютный курс. По мере ослабления главной мировой валюты плавно проводилась девальвация донга, которая на протяжении 1990 – 2008 гг. составляла в номинальном выражении 0,5% – 4,5% в год[I], при этом в 1999 г. был введён «валютный коридор» колебания донга. Исключением стали только 18 месяцев восточноазиатского кризиса, когда в результате нескольких коррекций обменный курс донга вырос сразу на 17%. Точно так же в ходе текущего мирового кризиса он был поднят на 9% в 2008 – 2009 гг. и на 8% в 2010 г. Если суммировать среднесрочные изменения номинального курса, то видно, что до 1996 – 1997 гг. донг обесценился наполовину к уровню 1989 г., а до 2005 гг. – ещё в 1,5 раза [1052.1, с.153, 162; 1568.1, с.162].

На фоне девальвации валют соседних стран во время восточноазиатского кризиса на 30% – 80% реальный эффективный курс донга укрепился на 4% – 6% [1470.1, 12, 13]. К концу 2008 г. он оказался почти на 20% выше, чем в 2000 г.[II]. В то же время, поскольку повышение номинального курса донга к доллару в годы мировой рецессии оказалось снова меньше, чем у валют соседних стран, реальный курс первого практически не вырос, тогда как главной причиной, объективно вызывавшей фактическое укрепление донга, стал мощный приток иностранного капитала во Вьетнам [1708.1.1]. Поэтому все расчёты ведутся по официальным котировкам, изменение которых и определяет ситуацию.

[I] Смотри «Рисунок 14» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

[II] Смотри «Рисунок 15» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

СРВ не приняла советы международных организаций девальвировать национальную валюту сразу на 20% – 25% и взять новые кредиты для её поддержки. В результате даже имевшее место ослабление донга вызвало увеличение спроса на американские доллары и перевод сбережений населения в золото и валюту. Поэтому цена доллара США на чёрном рынке значительно опередила официальный обменный курс, указывая на инфляционные ожидания. В этой ситуации правительство СРВ запретило банкам продавать валюту частным лицам, разрешив только покупать её на свободном рынке и сдавать государству, что дало определённый эффект. Были также расширены рамки колебания обменного курса донга на межбанковском рынке. Так, до 2002 г. они составляли 0,1%, с 2002 г. – 0,25%, а в марте 2008 г. – выросли до 1% относительно предыдущей торговой сессии. В том же году колебания достигли 2%, а в 2009 г. – 3% и даже 5%, но затем они были возвращены к 3%[9]. Тем не менее падение доверия к национальной валюте в СРВ продолжалось. Поэтому, чтобы успокоить ажиотаж, властям пришлось инициировать возврат госкорпорациями накопленных ими при правительственной поддержке валютных излишков.

Контролируемое повышение обменного курса, прежде всего, поддерживает экспорт, являющийся основным направлением торгово-экономической политики СРВ. Но оно имеет и другие последствия. Во-первых, бравшие займы в зарубежных банках и получающие доходы во вьетнамской валюте компании, испытывают сложности при расчётах по кредитам. Во-вторых, ослабление внутренней валюты удорожает импорт, который, несмотря на такой шанс, обычно не способны заместить местные производители. В результате происходит «импорт инфляции» и увеличение бюджетного дефицита. В-третьих, её ослабление выгодно с точки зрения фактического снижения внешней задолженности, в том числе при высоком дефиците внешней торговли.

Восточноазиатский кризис 1997 г. показал важность наличия достаточных валютных резервов и обеспечения банков ликвидностью для страхования экономики страны от

неблагоприятных изменений во внутренней или глобальной ситуации. Поэтому в СРВ валютные запасы только за 2002 – 2007 гг. были увеличены на 545%, что свидетельствует о возросших возможностях её экономики [1389.1, с.55]. В 1995 г. валютные резервы составляли всего 1,3 миллиарда долларов, что было достаточно для покрытия импорта в течение почти 7 недель. В 2007 – 2008 гг. они выросли до 23 – 24 миллиардов, которых хватало на покрытие 12 недель [146.3.6, с.76; 140.6, с.10 – 11; 1425.1, с.24; 1578.1, с.25]. Ускоренное накопление резервов было обусловлено ростом вьетнамского экспорта. Увеличение дефицита текущего счёта платёжного баланса и интервенции правительства СРВ на рынке для стабилизации обменного курса в 2009 г. вызвали сокращение запасов до 16,5 миллиарда долларов и в 2010 г. – до 12,5 миллиарда при снижении гарантированного покрытия импорта до 7 недель и росте рисков. Практика доказала, что созданные во Вьетнаме запасы валюты оказались недостаточными, чтобы заметно снизить уязвимость местной экономики от инфляции и иных шоков. Трата резервов на выправление ситуации, помогая тормозить инфляцию, снижала доверие к рынку и создавала давление на валютный и фондовый рынки. Сокращение валютных запасов усиливало возможность ослабления вьетнамских денег, при этом составляющие 20% – 30% общей стоимости импорта СРВ валютные резервы отстают от других стран ЮВА[1].

Устойчивость экономики СРВ станет более понятной, если учитывать традицию вьетнамцев защищать сбережения путём скупки золота. Она резко активизировалась в 2008 г., когда для удовлетворения возросшего спроса и стабилизации денежного рынка, в страну за неполные полгода было ввезено 60 т золота стоимостью 1,8 миллиарда долларов, при этом весь золотой запас СРВ составлял 562,5 т общей стоимостью около 19 миллиардов. Однако, поскольку закупка золота повышает дефицит внешней торговли, в августе того же года был введён временный запрет на его импорт [1389.1, с.36, 37].

[1] Смотри «Рисунок 16» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

Такие суперсовременные здания строятся во всех главных городах СРВ.
Хошимин, 10.04.2011 г.

Наряду с золотовалютными резервами Вьетнам использует и другие механизмы, защищающие экономику от флуктуации цен, валютных курсов и процентных ставок на мировом и местном рынках. Как и другим развивающимся странам, в условиях глобализации СРВ сильно нуждается в международной помощи при реализации антиинфляционных программ. В этих условиях особое значение приобретает сотрудничество с КНР, которая, согласно неофициальной информации, оказывает СРВ большую финансовую помощь.

В 2003 г. Вьетнам также подключился к Чиангмайской инициативе о финансовом сотрудничестве стран Восточной Азии, в рамках которой к 2007 г. 8 государств подписали 16 двусторонних кредитных соглашений на 83 миллиарда долларов [1389.1, с.69][10].

В мае 2008 г. участники интеграционной структуры АСЕАН плюс 3[1] объявили о создании резервного валютного фонда в размере 80 миллиардов долларов, а уже через год решили увеличить его до 120 миллиардов. Начав действовать с 2010 г., фонд помог снизить влияние мирового кризиса и повысить автономию стран региона [131.11, с.7]. Будучи членом АСЕАН, СРВ может заимствовать из этого фонда средства для сбалансирования бюджета и платёжного баланса.

3.2. *Динамика государственного долга*

В результате успешной реструктуризации внешнего долга и мер по его погашению, Вьетнаму удалось к началу двухтысячных годов значительно снизить объём накопленных долгов. Так, в 1998 г., СРВ урегулировала отношения с Лондонским клубом частных кредиторов, в результате чего её долг был сокращён до 550 миллионов долларов и переведён в ценные бумаги [36, с.24; 64, с.13]. Затем, согласно достигнутой в 2000 г. договорённости с Россией, которая является наиболее крупным кредитором Вьетнама, его долг был дисконтирован по схеме Парижского клуба на 70%. В течение 23 лет Россия получит 1,7 миллиарда долларов плюс проценты по ставке 5%

[1] КНР, Япония и Республика Корея.

годовых. Другие члены клуба также в основном «простили» долги по выданным ещё Сайгонскому режиму до 1975 г. кредитам. Благодаря указанному списанию большой части основного внешнего долга власти СРВ смогли делать новые заимствования, причём на открытом финансовом рынке, в том числе – в виде размещения долговых обязательств. Ещё одной причиной умеренной задолженности Вьетнама являются незначительные объёмы его внешних заимствований по линии банков и нефинансовых компаний частного сектора, которому это фактически запрещено.

В первое десятилетие XXI в. внешний долг СРВ начал быстро расти. Согласно вьетнамским данным, он увеличился с 10 миллиардов долларов в 2002 г. до 24 миллиардов в 2009 г., а по данным ВБ – до 35 миллиардов в 2010 г.[1] [155.2.1, с.358; 1306.7, с.358, 359]. Это стало результатом привлечения под правительственные гарантии средств под инвестиционные проекты и корпоративные займы, которые принято включать в категорию госдолга. В 2007 г. указанная задолженность покрывалась золотовалютными резервами СРВ на 100%, а в последующие годы «подушка безопасности» сжалась, по данным ВБ, до 37%. В начале двухтысячных годов внешняя задолженность СРВ равнялась 40% – 42% ВВП, затем она достигла безопасной границы, которой признаётся 30% [146.3.2, с.129]. Согласно расчётам ВБ, соотношение упало со 124% в 1995 г. до 34% в 2010 г. По прогнозам вьетнамских экспертов, размер внешнего долга СРВ не должен превысить во 2-ом десятилетии XXI в. 40%, максимум – 50% ВВП. Хотя вьетнамские и независимые оценки общего внешнего долга не совпадают, международные организации всё же оптимистично оценивают возможности управления внешним долгом СРВ как в средней, так и в долгосрочной перспективе. О том, насколько тяжело для Вьетнама бремя внешнего долга, позволяет судить соотношение выплат по его ежегодному обслуживанию с размером ВВП или экспортом товаров и услуг. Так, согласно данным минфина СРВ, за 1990 – 2008 гг. выплаты снизились с

[1] Смотри «Таблицу 26» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

2,7% до 1,7%. Если же соотнести платежи по погашению внешнего и внутреннего долга с размером ВВП, то в конце этого периода они не превышали 3% – 4%. Соотношение же ежегодных выплат с экспортом упало с 12% – 13% до 1,8% ВВП благодаря опережающему росту последнего. С середины девяностых годов XX в. этот показатель опустился за 10 лет со 175% до 50% при мировой норме 70%, а во 2-ой половине двухтысячных годов он составил 30% – 37%. Однако бремя выплаты долгов растёт из-за инфляции, поднявшейся в 2002 – 2010 гг. на 110%, в то время как донг потерял 42% стоимости относительно валют долговой корзины [1368.2, с.21].

В структуре внешнего долга СРВ от ¼ до ⅓ составляют связанные кредиты, которые выдаются под иностранные проекты прямых инвестиций. Их доля меняется в зависимости от притока капитала. Позитивный характер также имеет преобладание государственных долговых обязательств. На рубеже XX и XXI вв. внешний долг на 70% – 77% числился за государством или был им гарантирован. Через 10 лет этот показатель упал до 66%. За тот же период заметно выросла доля долгов по многосторонним соглашениям. Поначалу она не превышала относительно двусторонних соглашений ¼, а затем выросла до ½[11]. Госзаймы были получены в основном от официальных контрагентов, хотя вклад частных кредиторов вырос с 5% до 7,3%. Среди них преобладают физические лица, главным образом покупатели облигаций, а доля банков и других приобретателей была меньше. Состав покупателей гарантированных правительством займов более сбалансирован, при этом доля частных кредиторов выросла в нём за с 31% в 2003 г. до 58% в 2009 гг. Большинство таких кредиторов представлено коммерческими банками. Наконец, 70% – 80% задолженности приходится на государственные обязательства в конвертируемой валюте, что существенно облегчает само управление внешним долгом [1306.7, с.358, 359].

Следует отметить, что правительство СРВ в основном привлекает долгосрочные кредиты, хотя доля задолженности по ним снизилась с 87% до 82% общей суммы. Благодаря этому основная масса долга обслуживается по низким

процентным ставкам и с большой рассрочкой на 15 – 30 лет. Доля краткосрочных долгов выросла, но они перекрываются валютными резервами. Соотношение между ними составляло в 2000 г. 2,5 и 3,4, а в 2007 г. – 4 и 23 миллиарда долларов США соответственно. По мере укрепления вьетнамской экономики СРВ стали больше давать кредитов не преференциального типа или с плавающей, уязвимой в условиях нестабильности мировых рынков ставкой. За 2003 – 2009 гг. удельный вес стандартных кредитов с годовой ставкой 6% – 10% и шестимесячной ЛИБОР[I] вырос с 6% до 8,3%. Однако при этом доля займов на сверхльготных условиях от 1% до 3% поднялась с 74% до 83%, а кредитов со ставкой от 3% до 6% снизилась за тот же период с 20% до 7% [130.2, с.24; 1160.5, с.13, 14; 155.2.1, с.358; 1306.7, с.360].

Ввиду того что дефицит госбюджета и внебюджетные инвестиционные программы оплачивались в основном внешними и внутренними займами, внутренний долг также постоянно рос. Государство ежегодно выпускало облигаций на сумму, эквивалентную 3,5% – 6% ВВП. Согласно расчётам МВФ, внутренний госдолг СРВ достиг в 2007 г. 50% ВВП, в том числе – 35% правительства СРВ и 8% гарантированных им займов[12] вместе с долгами местных властей. В душевом измерении он вырос за 2000 – 2009 гг. в четыре раза со 144 до 548 долларов. Таким образом, совокупный госдолг СРВ не превышает 80% – 85% ВВП. Тем не менее его неуклонный рост является одной из острейших проблем Вьетнама.

3.3. *Движение инвестиционных и финансовых потоков*

Валовые капиталовложения увеличились в СРВ как в абсолютном, так и относительном измерении. Суммарно в 1991 – 1995 гг. они составили около 21 миллиарда долларов[II], в 1996 – 2000 гг. капиталовложения выросли до 37 миллиардов, в 2001 – 2005 гг. – до 80 миллиардов, а в 2006 – 2010 гг. их уже было не менее 150 миллиардов. Иными словами, валовые

[I] Лондонская межбанковская ставка предложения, London Interbank Offered Rate (LIBOR).

[II] В пересчёте из текущих цен по обменному курсу.

капиталовложения удваивались каждое пятилетие и за весь период перехода к рыночной экономике выросли в 8 раз. При этом в 1990 – 2010 гг. инвестиции в ВВП выросли до 41% – 43%, или почти в 2,5 раза [146.3.6, с.81; 146.3.2, с.161; 1198.1, с.49; 1465.1, с.35]. Одновременно с этим норма накопления поднялась с 14% до 39% – 40%. В результате внутренние накопления увеличились в 1992 – 2009 гг. с 14% до 27% – 30% ВВП, а внешние с 4% до 11%. При этом доля первых относительно вторых существенно поднялась. Так, если поначалу внутренние источники давали около 20% валового накопления, то в конце 1-го десятилетия XXI в. – уже 76% – 77%. Увеличение внутренних накоплений происходило в основном за счёт частного сектора, где они выросли с 0% до 25% ВВП, тогда как в госсекторе они неизменно оставались на уровне 3% – 5%[1].

Высокая норма накопления во Вьетнаме определяется быстрым общим ростом экономики и средних доходов населения, а также высокой долей частных сбережений при сохранении довольно низких стандартов жизни. Также сказывается доминирование государственных банков, аккумулирующих накопления и проводящих политику агрессивного кредитования экономики. Кроме того, рост накопления происходит как благодаря значительному притоку иностранного капитала, так и внешней помощи.

Столь значительно увеличение фонда накопления было связано с необходимостью восстановления и ускоренного подъёма экономики. правительству СРВ даже пришлось сократить фонд потребления и направить часть его средств на инвестиционные цели. При этом фонд потребления был урезан таким образом, чтобы не подорвать уровень жизни населения и стимулировать сбережения. Тем не менее в 1995 – 2006 гг. конечное потребление снизилось относительно ВВП с 82% до 69%, но уже в 2009 – 2010 гг. оно вновь выросло до 73%. При этом государственное потребление имело сравнительно

[1] Смотри «Таблицу 47», «Таблицу 51» и «Таблицу 52» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

небольшие размеры и не превышало 8% – 10% ВВП, включая расходы на оборону, общественную безопасность и административное управление. В девяностых годах XX в. оно росло на 3,7% в год, а в двухтысячных – увеличилось до 7% годовых. Такой уровень расходов государства позволил сохранять во Вьетнаме невысокую налоговую нагрузку [146.3.3, с.61; 146.3.2, с.100, 151; 155.2.6, с.251; 155.2.1, с.228].

Величина и характер указанных вложений в основной капитал характеризуют экономическую стратегию Вьетнама как преимущественно инвестиционную. В то же время, поскольку процесс накопления уязвим при финансовых кризисах, особенно из-за оттока иностранного капитала, в СРВ было признано, что дальнейшее увеличение этой нормы нецелесообразно. Как следствие среднегодовые темпы роста накопления снизились с 19,8% в 1990 г. до 12,3% в 2009 г. При этом, показывая некоторые колебания, норма сбережения оставалась на уровне 30% – 31% от ВВП / ВНП[1] [1466.2, с.176]. В 2005 – 2006 гг. она сравнялась с нормой накопления, но затем отстала на 7% – 10%, повысив зависимость от внешних заимствований и усилив разгон инфляции. Разрыв между нормой сбережений и фактическим объёмом общественных инвестиций вырос за одну пятилетку с 5% – 6% до 12% – 13%, что само по себе уже является тревожным экономическим симптомом [481.1, с.46; 1167.3, с.69]. Официальная норма сбережений в СРВ достаточно скромна, но слабая социальная защита, высокая инфляция и недостаток инвестиционных инструментов вынуждает население копить деньги.

Реальный объём личных сбережений выше расчётного, поскольку до четверти из них находится «в тени» и не отслеживается официальной финансовой системой. В 2000 г. около 44% сбережений вьетнамцы хранили в золоте и иностранной валюте, а до 20% вкладывали в недвижимость или в улучшение бытовых условий. Примерно 17% свободных средств направлялось на банковские счета и вкладывалось в ценные бумаги, ещё около 19% – напрямую в инвестиционные

[1] Смотри «Таблицу 52» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

проекты, как правило, краткосрочные. Наконец, от 5% до 7% ежегодных личных накоплений вообще были выведены из оборота и не использовались в экономике [130.2, с.10; 1198.1, с.38; 1477.2, с.83]. Капиталовложения в экономику из внутренних источников составляли как минимум ¾ от их общего количества, что помогло компенсировать спад иностранных инвестиций во время азиатского и мирового кризисов, разнообразило источники капитала и делало хозяйственный подъём более устойчивым[1]. Если в середине последнего десятилетия XX в. и в первом десятилетии XXI в. государственные источники капиталовложений почти вдвое превосходили частные, то к концу этого периода они, по сути, сравнялись, свидетельствуя о повышении деловой активности вьетнамских предпринимателей.

Главным каналом инвестиций государства в СРВ служит бюджет. В истекшем десятилетии его вклад не только был наиболее значимым, но и возрос с 44% до почти 65%, что отражает принимавшиеся правительством страны меры по стимулированию экономики, особенно в фазе спада. Так, согласно одним источникам, в 2009 г. оно направило в рамках антикризисных мер на капитальное строительство минимум 2,7 миллиарда, согласно другим, 4 – 5 миллиардов долларов.

В девяностые годы XX в. направляемые по каналам предприятий госсектора инвестиции сначала росли, а затем они начали падать, в том числе из-за акционирования или закрытия многих из этих предприятий. В двухтысячные годы государственная «кредитная накачка» из этого источника уменьшилась в 2 раза – с 30% до 14%. Государственное финансирование по прочим каналам также сократилось в относительном выражении. Например, в 1995 – 2005 гг. оно упало в 3 раза. В то же время, в абсолютном выражении сумма направляемых в экономику средств выросла [1118.2, с.160; 1466.2, с.176, 219]. Средства привлекались за счёт выпуска гособлигаций, продажи акций на фондовой бирже и через иные формы заимствований. Согласно оценке, только в 2006 –

[1] Смотри «Таблицу 48» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

2010 гг. из этих источников поступило 19 миллиардов долларов [1477.2, с.236].

В девяностые годы XX в. вклад госсектора в валовые общественные инвестиции опережал другие сектора по темпам роста, составив в среднем в 1995 – 2008 гг. 49,3%. Если до начала века через центральное правительство выделялось до ⅔ бюджетных инвестиций и через местные администрации ⅓, то с 2002 г. их вклад сравнялся, а в конце декады изменился в пользу вторых в соотношении 2:1. То есть он рос быстрее относительно ВВП [146.3.5, с.105; 1425.1, с.16; 1466.2, с.218]. После принятия «Бюджетного кодекса» в 1997 г. бюджетные ассигнования в основном направлялись в инфраструктуру, на развитие человеческого капитала, на помощь сельскому хозяйству и районам, испытывающим трудности. В 2001 – 2005 гг. они составляли от 40% до 84% капиталовложений во всех отраслях, кроме промышленности. За счёт госкредитов покрывалось 36% расходов на развитие науки и техники, 34% промышленности, 27% производства и распределения воды, газа, электричества и 16% социальной сферы, сельского, лесного и рыбного хозяйства. Кроме того, 55% средств госпредприятий, как собственных, так и привлечённых в ходе их акционирования, были направлены в промышленность, а 22% – в традиционные отрасли, транспорт и связь [1466.2, с.220, 221].

По мере либерализации экономики, акционирования госпредприятий и роста государственной поддержки росли и частные инвестиции. Их важным преимуществом было то, что, в отличие от государственных инвестиций, они размещались по стране более равномерно, не сосредоточиваясь в выгодных районах. Кроме того, в периоды оживления частных вложений правительство СРВ получало возможность несколько снизить свои собственные затраты. В 2001 – 2005 гг. вклады местных вьетнамских предпринимателей превзошли иностранные инвестиции на 11 процентных пунктов, затем отрыв ещё больше увеличился, что говорит о повышении активности национального вьетнамского капитала. Хотя в двухтысячные годы доля частных инвестиций в валовых капиталовложениях

и выросла с 24% до 36% – 38%, приток капитала частных компаний сдерживался их слабым потенциалом. Поэтому частные инвестиции шли в основном в трудоёмкие отрасли. В 2005 г. 27% этих инвестиций было направлено в торговлю, аграрный сектор, а в конце декады – 65% в угледобычу и строительство. Также выросла доля гостинично-ресторанного бизнеса, телекоммуникаций и переработки морепродуктов [146.3.2, с.153, 154; 1339.1, с.8; 1198.1, с.36; 1167.3, с.94].

В финансировании инвестиционных проектов всё более значительный вклад вносят специализированные институты, прежде всего банковская система, что является позитивной тенденцией. Так, в 2001 – 2005 гг. они обеспечивали 20% – 22% всего объёма росших на 20% – 25% в год общественных капиталовложений.

Переживавший перепады и отстававший по темпам от других инвестиций вклад зарубежных компаний тем не менее увеличился в 2 раза с 15% до 31%, что существенно изменило всю внутреннюю структуру общественных инвестиций. Только за 2000 – 2008 гг. доля иностранного и вьетнамского частного капитала возросла почти в 1,7 раза. Но затем кризисный 2009 г. исказил эти пропорции, приведя к тому, что государственные капиталовложения были резко увеличены для стимулирования спроса, а иностранные снизились. Поскольку в первую декаду рыночных реформ внутренних источников было явно недостаточно, экономический рост активно финансировался за счёт внешних источников. Наконец, после приёма Вьетнама в ВТО вклад иностранных инвестиций в общее капиталонакопление стал расти опережающими темпами. Однако в 2009 – 2010 гг. на их динамике негативно сказалось, как и в период азиатского кризиса, влияние мирового финансового кризиса

Отраслевая структура валовых инвестиций показывает, в какие сектора общественного производства они направились и к каким структурным изменениям в экономике страны они привели. Удельный вес инвестиций в сельское, лесное и рыбное хозяйство постепенно сокращался с 12,4% в 1991 г. до 6,3% в 2009 г. от их общего объёма, а в сфере услуг он

уменьшился за тот же период с 56,7% до 53,1%. В то же время с 30,9% до 40,6% возросло финансирование промышленности и капитального строительства[I] [146.3.6, с.81; 146.3.2, с.151; 1198.1, с.36, 122; 1161.1, с.75, 76].

При анализе по более конкретным группам видно, что общественные инвестиции быстрее увеличивались в сфере строительства и в инфраструктурных проектах, где в 2003 – 2006 гг. они возросли с 10 миллиардов до 16,5 миллиарда долларов, что составляет ежегодный рост в 16%. Из этого следует, что основное внимание уделялось развитию наиболее слабого звена экономики, от которого зависел её ускоренный рост. Об этом же свидетельствует и структура прямых капиталовложений из государственных источников. Так, в двухтысячные годы около 40% получили транспорт и связь, 20% – 23% складское хозяйство, 16% – 18% производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Затем в порядке приоритетности следовали обрабатывающая промышленность с 10% – 15%, сельское, лесное и рыбное хозяйство с 6% – 8% и добывающая отрасль с 7% – 9%[II] [1389.1, с.129; 1466.2, с.220].

Кроме того инвестиционная структура СРВ отличается диспропорцией совокупных вложений в «физический» и человеческий капитал. Норма инвестиций в основной, или «физический», капитал оказалась исключительно высокой, в том числе по причине мобилизационных методов их привлечения. По расчётам вьетнамских экономистов, она достигла в предкризисном 2007 г. 46,5%, а по данным ООН – 42%, после чего сократилась до 41% – 43%, вернувшись к среднему уровню 2-ой половины двухтысячных годов. Вложения в «физический» капитал позволили правительству СРВ ускорить индустриализацию, однако это привело к тенденции его перенакопления и к недостатку вложений в человеческий фактор. Поэтому в середине двухтысячных годов Вьетнам уступал ведущим государствам региона и лишь приблизился к уровню соседних стран по размеру инвестиций

[I] Смотри «Таблицу 49» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.
[II] Смотри «Таблицу 50» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

в человеческий капитал, или по суммарным расходам на образование, здравоохранение и НИОКР, которые составили 9% – 10% относительно ВВП[13].

Также следует отметить, что до сих пор проявлялась недостаточная забота об увеличении капиталоотдачи, или о рациональном расходовании средств, макроэкономических последствиях новых проектов. Это связано с тем, что, как уже говорилось ранее, принятие инвестиционных решений часто определялось местными ведомственными и корпоративными интересами.

В ходе индустриализации капиталовложения постоянно росли, а их капиталоотдача, или вклад в рост экономики, падала. Такой вывод следует из динамики индекса предельной капиталоотдачи[I]. В итоге затраты капитала на достижение 1% прироста ВВП поднялись примерно в 1990 – 1997 гг. с 3% – 4% до 7% – 8% в последующие десять лет. При этом средние значения по пятилеткам составили в 1991 – 1995 гг. 2,95, в 1996 – 2000 гг. 4,99, в 2001 – 2005 гг. 5,21 и в 2006 – 2010 гг. около 7[II] [1045.3, с.8; 1466.2, с.220].

Особенное беспокойство вызывает тенденция роста ICOR в госсекторе с 2,03 в 1992 до 9,1 в 2005 г., т.о есть, в 4,5 раза. Взаимосвязь капиталоёмкости и темпов экономического роста в этом секторе относительно тесная и обратная, поскольку рост показателя ICOR происходит одновременно со снижением общей динамики развития.

Сокращение индекса ICOR в госсекторе эксперты считают невозможным без активизации процесса акционирования госпредприятий, снижения объёмов льготного кредитования и прочих форм его искусственной поддержки.

В частном секторе ICOR также повышается, но в приемлемых рамках: в 1992 – 2005 гг. он вырос с 3,2 до 4,1. Этот самый низкий среди других укладов показатель отражает более высокую эффективность использования капитала в частном секторе, в частности, благодаря отсутствию в частном

[I] Индекс капиталоёмкости ICOR. Смотри «Таблицу 51» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

[II] Смотри «Таблицу 49» в «Приложении» к главам «Части II» данного тома.

бизнесе капиталоёмких и медленно окупающихся проектов [1242.1, с.127].

Высокий показатель капиталоотдачи указывает на основную причину более низкой конкурентоспособности вьетнамской продукции по сравнению с товарами стран, где его значение лучше. Ухудшение показателя ICOR и инвестиционный характер роста закономерны при завершении экстенсивного этапа развития экономики, на котором из-за внедрения новых технологий, технического прогресса и развития инфраструктуры возрастают затраты.

Падение эффективности общественных инвестиций привело к росту финансовых потерь в массовом капитальном строительстве до тревожного уровня [I]. В связи с этим следует подчеркнуть, что растрата и неэффективное расходование инвестиционных средств признаны в СРВ национальным бедствием [1285.3, с.56, 160, 161]. Среди прочего причиной этого стало уже упоминавшееся расширение инвестиционной самостоятельности зачастую страдающих гигантоманией в капитальном строительстве местных властей, которые формально подходят к его финансированию, что нередко приводит к дублированию и дополнительным затратам.

Кроме того, с начала века в СРВ началось строительство крупных, в том числе – глубоководных, морских портов, промышленных зон, аэропортов и скоростных автодорог. При этом слабый финансово-технический надзор обусловил низкое качество, а часто и невозможность эксплуатации построенных объектов. Постоянный рост капитального строительства также привёл к уменьшению выделяемых в среднем на каждый из объектов средств, что затягивало их ввод в эксплуатацию.

Наконец, следует ещё раз обратить внимание на то, что общественные инвестиции распределяются по территории страны крайне неравномерно. Например, в 1996 – 2000 гг. свыше половины всех средств[II] было направлено в дельту реки Красной и юго-восточные районы страны, то есть в наиболее

[I] По отдельным оценкам до 30%.

[II] С учётом вложений предприятий госсектора.

развитые экономгеографические районы, в которых проживало 20% бедного населения Вьетнама. В то же время более отсталые горный север и дельта Меконга с 50% бедного населения получили только четверть суммарных инвестиций. В результате в подушевом выражении капитальные затраты в провинциях со средним и низким уровнем доходов составляли всего 80% и 40% соответственно от уровня преуспевающих провинций [155.2.5, с.74].

ПРИЛОЖЕНИЕ
Таблицы, графики, диаграммы

Рисунок 1.

Безработица среди лиц трудоспособного возраста в городах по экономгеографическим регионам в 2007 – 2011 гг.
[139.1i, с.61; 139.2, с.1045.2; 1160.1, с.47]

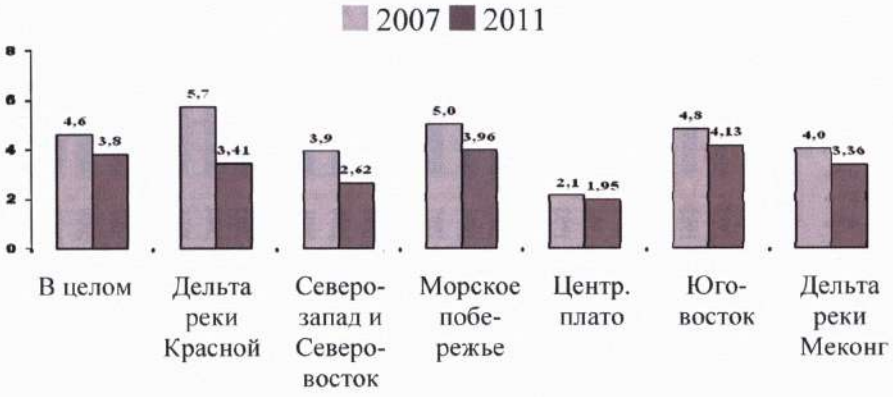
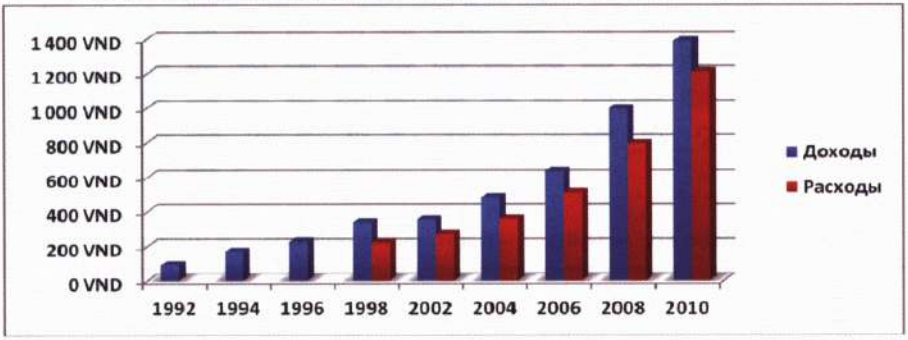


Рисунок 2.

Среднемесячные душевые доходы и расходы в 1992 – 2010 гг. (в тысячах донгов[1]) [139.1.j, с.214 – 215; 139.2, с.199 – 200; 219.1]



[1] В текущих ценах.

Рисунок 3.

Динамика экономического роста Вьетнама в 1986 – 2010 гг.: общая и по секторам общественного производства, процентов[1]

[219.1.7, с.20; 17, с.52; 1756.3, с. 131]

Рисунок 4.

Вклад факторов прироста ВВП в 1995 – 2010 гг.

[1] Расчет в постоянных ценах 1994 г. к уровню предыдущего года.

Рисунок 5.

Динамика бюджетного дефицита в 1990-2010 гг. (ежегодный показатель, процентов от ВВП)

[1306.7, с.352, 353]

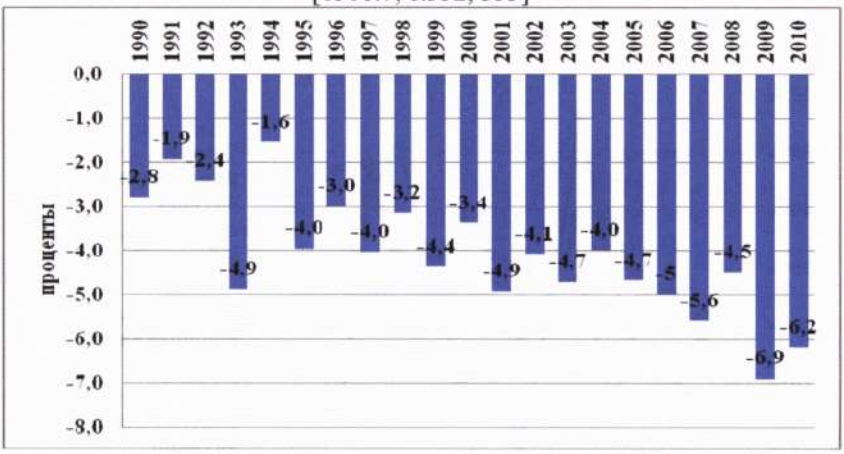
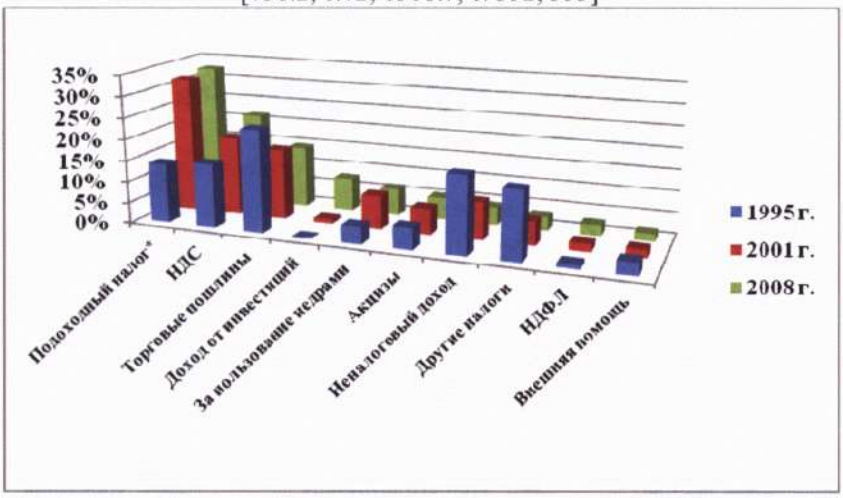


Рисунок 6.

Структура доходной части госбюджета СРВ[1]

[130.2, с.12; 1306.7, с. 352, 353]



[1] *Корпоративный подоходный налог, взимаемый с доходов предприятий, а не индивидуальный налог с работника.

**К группе «других» отнесены небольшие по удельному весу доходы от налогов на недвижимость, передачу прав собственности (отдельно – на пользование землей), сельхозналога, патентного сбора.

Рисунок 7.

Динамика валютной и денежно-кредитной массы в 1995 – 2008 гг. (изменения по сравнению с концом предыдущего года в %)

[130.2, с.16; 1306.7, с.348, 349]

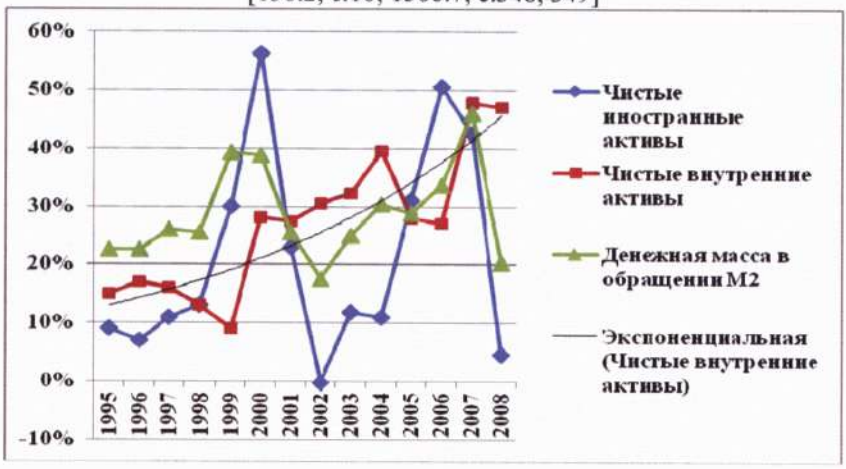


Рисунок 8.

Динамика инфляции, предложения денег и кредитования в 1996 – 2009 гг.

[146.3.3, с.363; 146.3.6, с.71, 374; 146.3.2, с.131, 553,565; 1306.7, с.361]

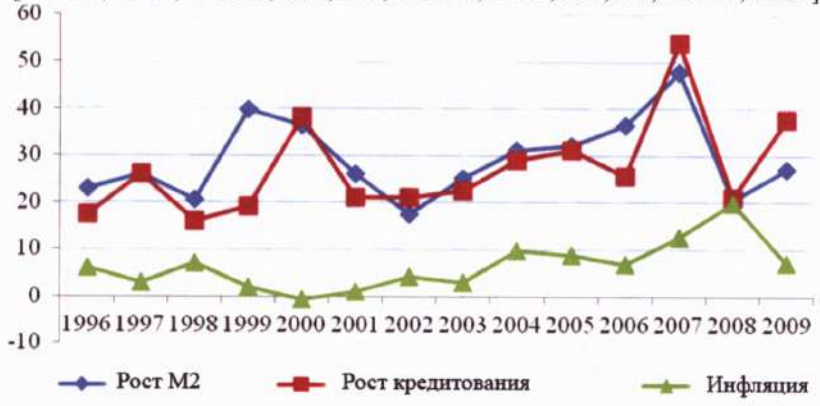


Рисунок 9.

Структура рынка банковских активов по форме собственности в 2001 – 2008 гг.

[1339.1, с.34; 155.2.5, с.56]

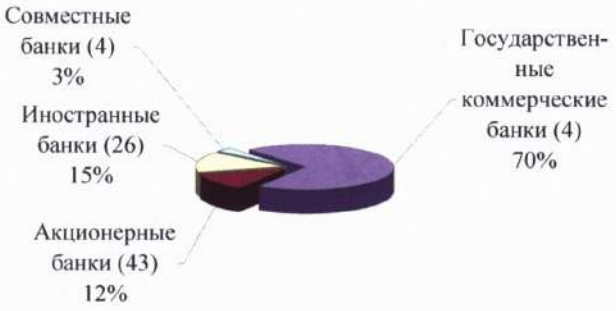
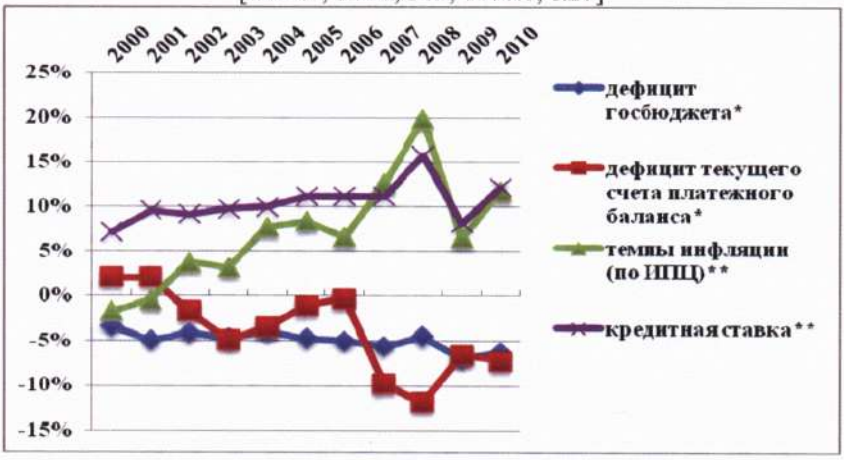


Рисунок 10.

***Динамика бюджетно-финансовых индикаторов в СРВ* в 2000 – 2010 гг. (изменение к предыдущему году в %)[1]**

[1306.7, с.341, 342; 1470.1, с.27]



[1] *Показатели рассчитаны в процентах от ВВП.
**Среднегодовые показатели (к предыдущему периоду).

Рисунок 11.

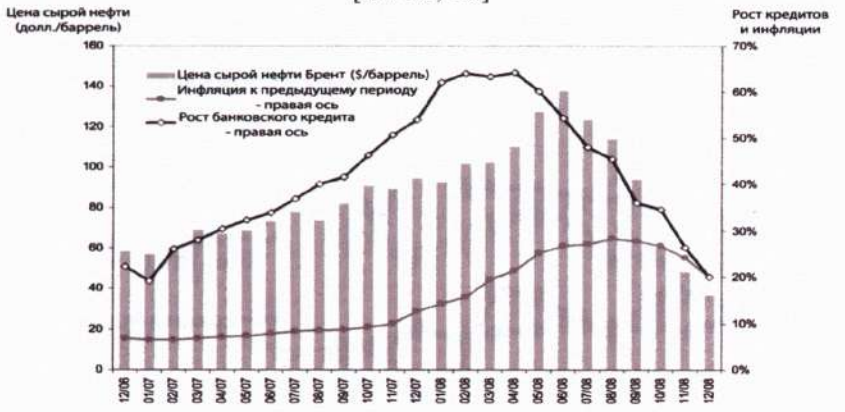
Динамика инфляции и экономического роста в 1990 – 2010 гг. (в % к предыдущему году)[1]

[146.3.3, с.363; 146.3.6, с. 71, 374; 146.3.2, с. 131, 553, 565; 31, с.19; 1286.4, с.25]

Рисунок 12.

Зависимость инфляции (по ИПЦ) во Вьетнаме от динамики кредитования экономики и мировых цен на нефть в 2006 – 2008 гг.

[1470.1, с.8]



[1] Темпы инфляции определены по изменению индекса потребительских цен (на конец каждого года), экономического роста – по темам прироста ВВП в постоянных ценах 1994 г.

Рисунок 13.

Колебание индекса вьетнамской фондовой биржи, 2002 – 2008 гг.

[1756.6]

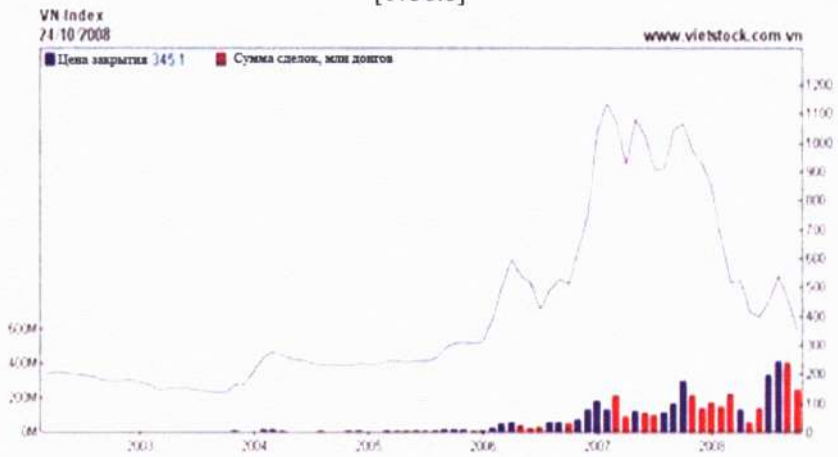


Рисунок 14.

Среднегодовой курс обмена вьетнамского донга к доллару США в 1995 – 2010 гг.

[146.3.10, с.71; 146.3.2, с.129; 1160.3, с.13]

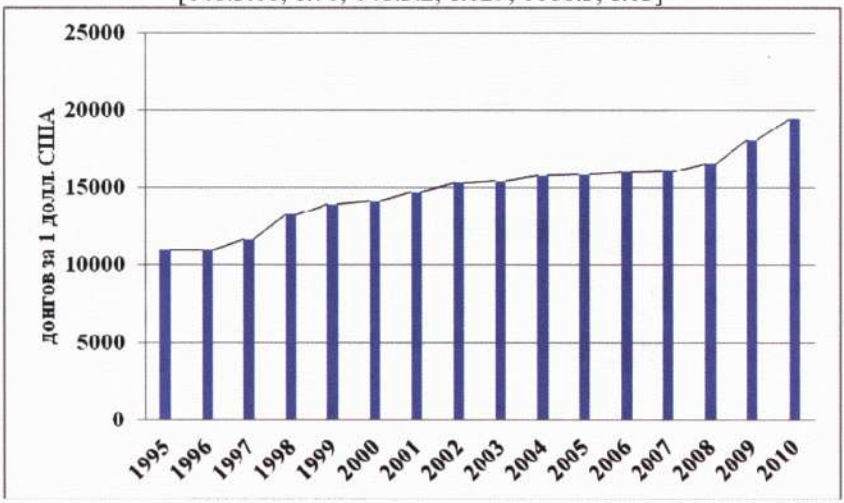


Рисунок 15.

Динамика номинального и реального эффективного обменного курса донга к доллару США в 2000 – 2009 гг. (2000 год – базовый)

[1111.3, с.38]

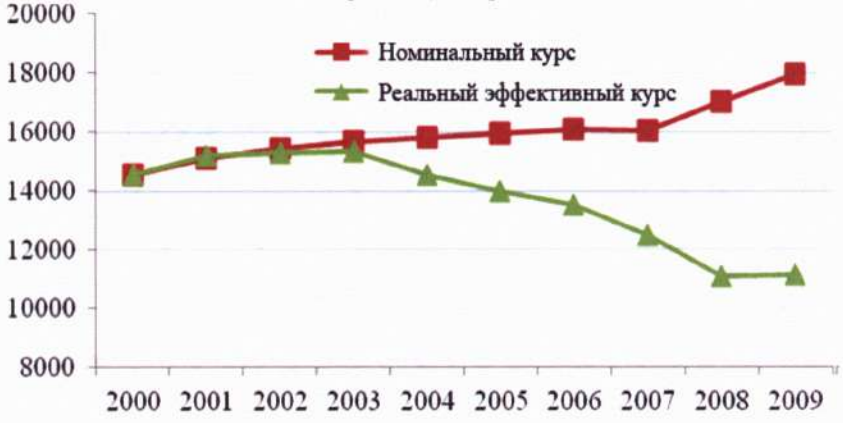


Рисунок 16.

Сравнение валютных резервов Вьетнама и ведущих стран ЮВА в 2000 – 2009 гг.

[146.3.6, с.680; 146.3.2, с.812]

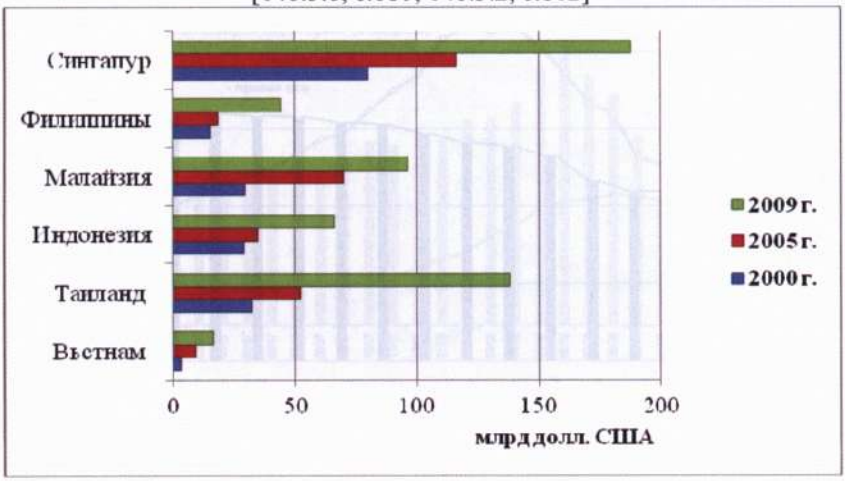


Рисунок 17.

Валовые показатели внешней торговли СРВ в 1990 – 2010 гг.

[146.3.9, с.357; 146.3.2, с.519; 1160.4, с.15]

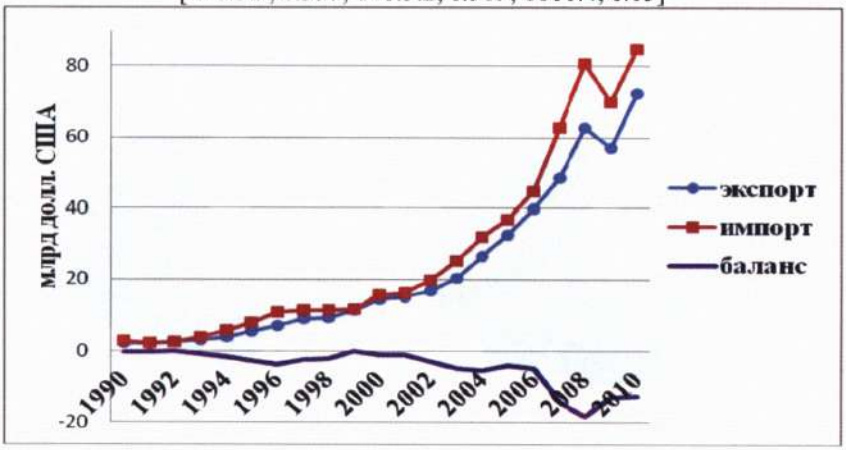


Рисунок 18.

Географическая структура экспорта (в % от общего объема)

[146.3.7, с.208, 209; 146.3.6, с.429, 430; 146.3.2, с.522 – 524;.1160.3, с.10]

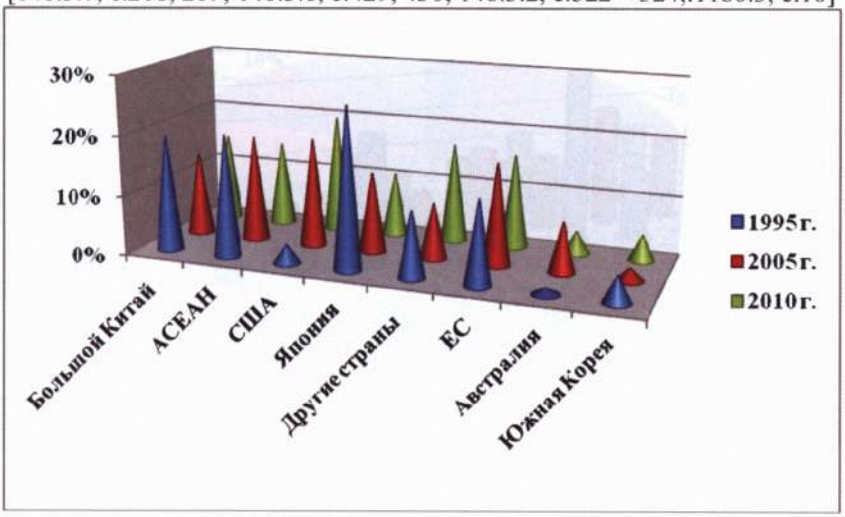


Рисунок 19.

Структура товарного экспорта (в % от общего объема)
[146.3.9, с.363, 364; 146.3.2, с.525, 526; 1306.7, с.343, 344]

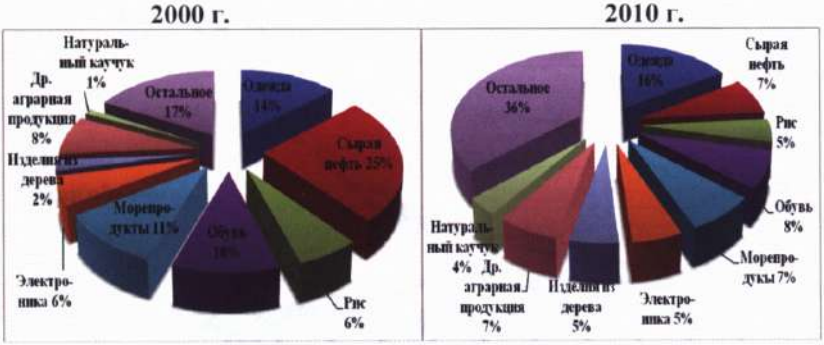
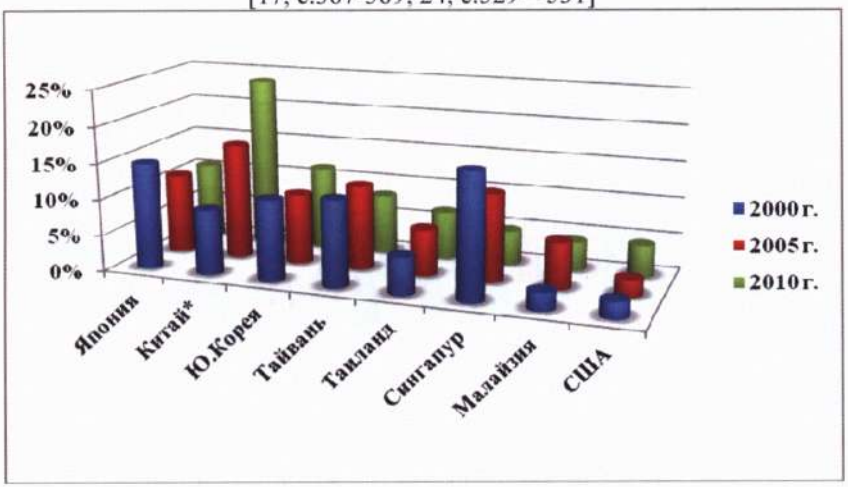


Рисунок 20.

Географическая структура импорта (в % от общего объема)[1]
[17, с.367-369; 24, с.529 – 531]



[1] *Данные по Китаю не включают импорт из Гонконга.

Рисунок 21.

Динамика притока прямых иностранных инвестиций во Вьетнам в 1991 – 2010 гг. (по накопленному объему с 1988 г.)

[146.3.2,.с.161; 1160.5, с.6]

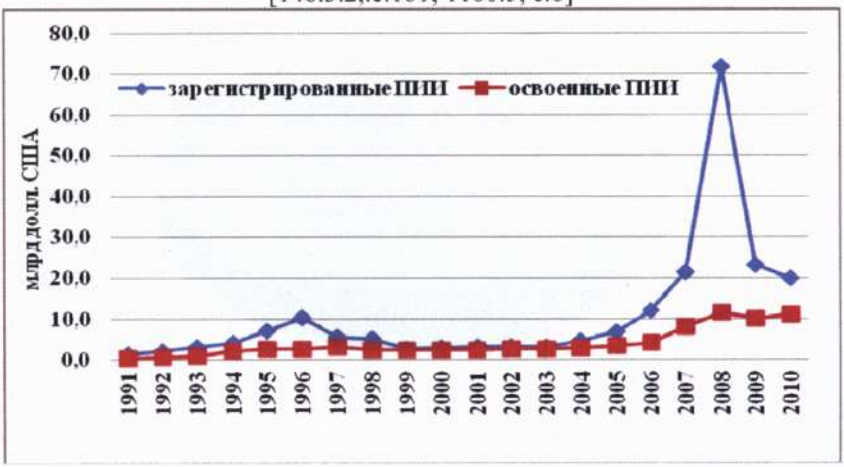
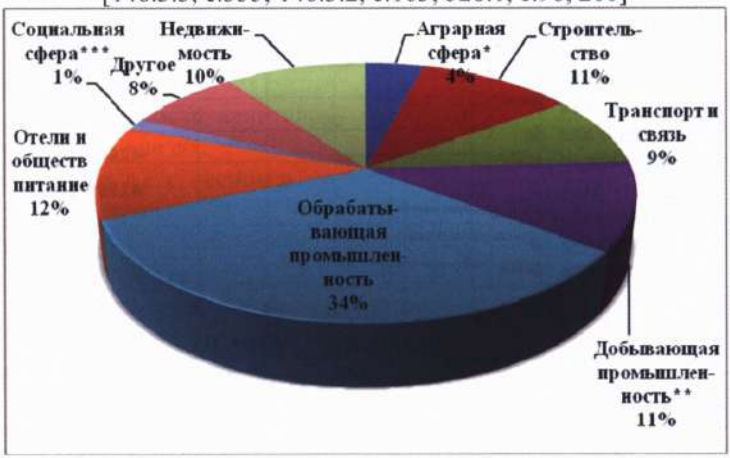


Рисунок 22.

Отраслевая структура ПИИ в 2001 г. (накопленные зарегистрированные инвестиции за 1988 – 2001 гг.)[1]

[146.3.3, с.335; 146.3.2, с.163; 528.1, с.96, 200]



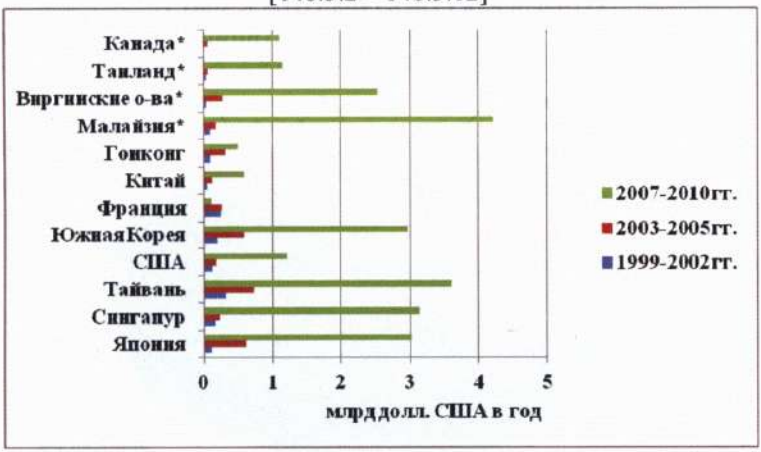
[1] *В аграрную сферу включены лесное и рыбное хозяйство.
**В добывающей промышленности данные 2001 г. – по нефти и газу.
***В социальную сферу включены культура, образование, медицина.

Рисунок 23.

Отраслевая структура ПИИ в 2010 г.
(накопленные зарегистрированные инвестиции за 1988 – 2010 гг.)[I]
[146.3.3, с.335; 146.3.2, с.163; 528.1, с.96, 200]

Рисунок 24.

Ведущие иностранные инвесторы в СРВ в 1999 – 2010 гг.
(ежегодно регистрируемые средства, усреднённые по периодам)[II]
[146.3.2 – 146.3.12]



[I] *В аграрную сферу включены лесное и рыбное хозяйство.
**В добывающей промышленности данные ГСУ по 2010 г. почему-то в 3,7 раза отличаются от итогов 2009 г., поэтому они скорректированы в сторону увеличения за счёт доли обрабатывающей промышленности.

[II] *По отмеченным странам усреднённые показатели за 1999 – 2002 гг. рассчитаны на основе данных за 1999 и 2001 гг.

Таблица 1

Изменения в структуре населения по видам занятости в 1993 – 2011 гг. [139.1.c, с. 39, 47; 139.1.k, с.57, 111, 119, 120, 190; 139.1.j, с. 27, 43, 44, 76; 219.1, с.159; 219.2, с.130; 146.2, с.106, 107; 27.2.]

Годы	**1993**[I]	**1998**	**2002**	**2004**
Трудовой возраст, в тысячах	31579	35233	40716	43009
Незанятое население, %	19,4	15,3	16,7	17,2
Активное население, %, в том числе:	80,6	84,7	83,3	82,8
- администрация и неэкономические институты	3,1	3,6	4,4	5,3
- государственные предприятия	2,5	2,6	3,3	3,1
- частные предприятия	10,8	10,1	15,7	17,0
- предприятия с иностр. капиталом	0,1	1,1	0,8	1,3
- самозанятость вне с/х.	14,7	16,5	19,1	16,5
- самозанятость в с/х, лесном и рыбном хозяйстве	49,4	50,2	38,2	38,8
- без работы	-	0,6	1,8	0,8
в том числе в городах	4,5	6,9	6,0	5,6
Годы	**2006**	**2008**[II]	**2010**	**2011**
Трудовой возраст, в тысячах	46239	48210	50393	51398
Незанятое население, %	19,5	18,8	19,1	19,3
Активное население, %, в том числе:	81,5	82,2	81,9	81,7
- администрация и неэкономические институты	5,5	4,5	4,2	н/д
- государственные предприятия	3,3	2,9	2,7	н/д
- частные предприятия	17.3	15,9	20,3	н/д
- предприятия с иностр. капиталом	1,6	2,9	2,8	3,3
- самозанятость вне с/х.	19,5	15,9	16,5	н/д
- самозанятость в с/х, лесном и рыбном хозяйстве	33,5	38,1	33,0	н/д
- без работы	0,8	1,96	2,36	2,45
в том числе в городах	4,82	4,65	4,29	3,6

[I] За 1993 и 1998 гг. приведены данные об общей численности занятого, а не трудоспособного населения.

[II] Данные за 2008 – 2011 гг. рассчитаны автором и по методике могут отличаться от данных 1993 – 2006 гг. Удельный вес видов занятости пересчитан по формуле: численность занятых по официальной статистике умножить на указанный в таблице удельный вес экономически активного населения.

Таблица 2

Структура занятости по хозяйственным укладам и отраслям в 1990 – 2011 гг.

[139.1.g, с.50, 51; 139.1.k, с.100 104; 139.2, с.29, 32; 1045.2, с.130 - 132; 1147.1, с. 22 – 75]

Годы	**1990**	**1995**	**2000**	**2005**	**2006**
Число занятых, млн человек, в том числе	29,4	33,0	37,6	42,8	44,0
Сельское, лесное и рыбное хозяйства	21,4	23,5	24,5	23,6	24,4
Промышленность и строительство	3,3	3,8	4,9	7,5	8,5
Сфера услуг	4,6	5,7	8,2	11,7	11,2
Занятость по хозяйственным укладам, млн человек					
Государственный сектор	3,4	3,0	3,5	4,7	4,9
Не государственные уклады	26,0	31,0	33,9	36,7	37,7
Предприятия с иностранным капиталом	0	0	0,2	1,1	1,3
Структура занятости, %	100	100	100	100	100
в том числе:					
С/х, лесное и рыбное хозяйство	73,0	71,3	65,1	56,8	55,4
Промышленность и строительство	11,2	11,4	13,1	17,9	19,3
Сфера услуг	15,8	17,3	21,8	25,3	25,3
Государственный сектор	11,6	9,2	9,3	11,6	11,2
Не государственные уклады	88,4	90,8	90,1	85,8	85,8
Предприятия с иностранным капиталом	0	0	0,6	2,6	3,0
Годы	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**
Число занятых, млн человек, в том числе	45,2	46,5	47,7	49,1	50,4
Сельское, лесное и рыбное хозяйства	23,9	24,3	24,6	24,3	24,4
Промышленность и строительство	8,6	9,0	9,6	10,3	10,7
Сфера услуг	12,7	13,2	13,6	14,5	15,3
Занятость по хозяйственным укладам, млн человек					
Государственный сектор	5,0	5,1	5,0	5,1	5,3
Не государственные уклады	38,7	39,7	41,2	42,2	43,4
Предприятия с иностранным капиталом	1,6	1,7	1,5	1,7	1,7
Структура занятости, %	100	100	100	100	100
в том числе:					
С/х, лесное и рыбное хозяйство	54,6	52,3	51,5	49,5	48,4
Промышленность и строительство	19,6	19,3	20,0	21,0	21,3
Сфера услуг	25,9	28,4	28,5	29,5	30,3

Государственный сектор	11,0	10,9	10,6	10,4	10,4
Не государственные уклады	85,5	85,5	86,2	86,1	86,2
Предприятия с иностранным капиталом	3,5	3,6	3,2	3,5	3,4

Таблица 3

Структура безработицы по возрастным группам в городах в 2008 г. [139.1.i, с.32]

Возраст	Общая структура безработицы, %	Численность, человек	Удельный вес в группе, %
Менее 30 лет	60,5	337538	9,26
30–39 лет	22,3	124317	3,44
40–49 лет	12,5	69918	2,14
Свыше 50 лет	4,7	26,001	1,76
В целом	100,0	557775	4,65

Таблица 4

Доля используемого рабочего времени в сельских районах, % [139.1.f, с. 49; 139.1.h, с.62]

	2000	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**	**2006**
В целом по стране	**74,16**	**74,26**	**75,42**	**77,65**	**79,10**	**80,65**	**8179**
Дельта Красной реки	75,53	75,36	76,08	78,25	80,21	78,75	8065
Северо-восток	73,01	73,05	75,32	77,09	78,68	80,31	8176
Северо-запад	73,44	72,78	71,08	74,25	77,42	78,44	7878
Север центр. части	72,12	72,52	74,50	75,60	76,13	76,45	7791
Юг центр. части	73,92	74,60	74,85	77,31	79,11	77,81	7981
Центральное плато	77,04	77,18	77,99	80,43	80,60	81,61	8270
Юго-восток	76,58	76,42	75,43	78,45	81,34	82,90	8346
Дельта реки Меконг	73,18	73,38	76,53	78,27	78,37	80,00	8170

Таблица 5

Структура занятого населения по продолжительности рабочего дня в 2007 г. в % [1160.2, с.24]

	Неполная занятость			Норма	Сверх нормы			
Количество часов	до 20	до 29	до 34	до 39	до 44	до 49	до 59	более 59
В среднем	0,6	3,7	6,2	16,1	28,9	19,4	18,6	6,5

Мужчины	0,5	3,2	5,5	14,7	29,2	20,5	19,8	6,5
Женщины	0,7	4,2	6,9	17,7	28,6	18,3	17,3	6,4

Таблица 6

Рост среднемесячных доходов в ряде отраслей госсектора (1995 – 2010 гг., в тыс. донгов)
[139.1.b, с.516 – 534; 139.1.g, с.609; 139.1.h, с.628; 139.1.k, с.696 – 697; 1147.1, с.84]

Год / отрасли	**1995**	**2000**	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**
В среднем	478,2	849,6	1068,8	1246,7	1421,4	1639,5
Сельское и лесное хозяйство	366,3	680,0	740,2	987,6	1250,4	1126,2
Рыбная отрасль	383,5	669,3	756,1	817,3	329,1	1142,0
Добывающая промышленность	809,2	1397,0	1931,4	2209,2	3108,7	3504,0
Обрабатывающая промышленность	577,4	955,0	1172,7	1314,9	1544,7	1739,3
Энергетика, газо и водоснабжение	853,8	1613,6	2005,7	2251,8	2439,9	1585,8
Строительство	499,3	860,8	1104,0	1261,1	1361,4	1566,9
Финансы, кредит и страхование	807,1	1454,4	1935,0	2321,4	2790,6	3352,9
Наука и технологии	361,2	692,7	895,4	1050,7	1164,9	2053,1
Консалтинг	656,9	1329,3	1838,7	2255,0	2508,6	2464,0
Образование и профобучение	309,6	615,1	783,4	1015,5	1114,7	1337,0
Здравоохранение	326,9	622,5	796,5	950,3	1023,9	1327,8
Год / отрасли	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	
В среднем	1936,0	2064,2	2702,2	3027,2	3318,0	
Сельское и лесное хозяйство	1222,5	1398,3	2080,5	2688,3	3339,8	
Рыбная отрасль	1291,4	1478,1				
Добывающая промышленность	4012,9.	3923,3	5102,8	5674,8	5738,5	
Обрабатывающая промышленность	2012,9	2101,0	2530,1	2742,2	3290,3	
Энергетика, газо и водоснабжение	3467,7	3562,9	3838,4	4343,2	5394,7	
Строительство	1669,0	1726,8	2335,0	2746,2	3013,4	
Финансы, кредит и страхование	4602,8	4553,0	6590,5	6811,0	6003,0	
Наука и технологии	2008,6	2155,0	3007,6	3206,2	3706,9	
Консалтинг	2806,3	3142,0				

Образование и профобучение	1600,7	1832,9	2387,7	2754,2	3001,2
Здравоохранение	1679,2	1899,5	2409,2	2840,5	3044,3

Таблица 7

Численность населения и тенденции миграции по регионам (1994 – 2010 гг.)
[139.3, с.154; 1285.4, с.44; 139.1.c, с.29 – 30; 139.1.k, с.93 – 94]

Экономгеографические районы	Численность населения		Изменения за период, %[1]			
	1995 тыс.	2010 тыс.	1994 – 1999	2003 – 2004	2005 + 2007	2008 – 2010
Дельта Красной реки, в том числе Ханой	16137 2431	19770 6562	-10,1 **42,9**	-14,7 **…**	-1,0 **13,0**	-1,1 **19,7**
Северо-восток	8399	11169	-11,0	5,4	-1,3	-8,1
Северо-запад	2066		-1,3	1,7		
Северное побережье Чунгбо	9581	18936	-27,0	-13,6	-5,2	-15,3
Южное побережье Чунгбо	6202		-11,7	-29,3		
Центральное плато	3385	5214	64,8	6,2	-0,4	0
Юго-восток, в том числе Хошимин	10695 4640	14567 7397	47,3 **81,5**	66,2 **…**	18,5 **36,2**	52,7 **60,0**
Дельта реки Меконг	15532	17272	-11,2	-21,9	-6,5	-20,0

Таблица 8

Географическое распределение населения, живущего за чертой бедности, %
[139.2, с.202 – 205; 219.1]

Районы / год	1993	1998	2002	2004	2006	2008	2010	2011
Страна в целом	**58,1**	**37,4**	**28,9**	**18,1**	**15,5**	**13,4**	**14,2**	**12,6**
Город	*25,0*	*9,2*	*6,6*	*8,6*	*7,7*	*6,7*	*6,9*	*5,1*
Деревня	*66,3*	*45,5*	*35,6*	*21,2*	*18,0*	*16,1*	*17,4*	*15,9*
Дельта реки Красной	78,6	29,3	22,4	12,9	10,0	8,6	8,3	7,1
Северо-восток	62,9	62,0	38,4	23,2	22,2	25,1	29,4	26,7
Северо-запад		73,4	68,0	46,1	39,4			
Север Чунгбо	74,5	48,1	43,9	29,4	26,6	19,2	20,4	18,5
Приморье южного	49,5	34,5	25,2	21,3	17,2			

[1] Разница между долей граждан, въехавших и выехавших из региона (нетто-миграция) за каждый год, увеличенная на взятый интервал в годах.

Чунгбо								
Плато Тэйнгуен	69,9	52,4	51,8	29,2	24,0	21,0	22,2	20,3
Восточное Намбо	32,7	12,2	10,6	4,6	3,1	2,5	2,3	1,7
Дельта Меконга	47,1	36,9	23,4	15,3	13,0	11,4	12,6	11,6

Таблица 9

Динамика индекса нищеты населения в СРВ, 1997 – 2009 гг., %

[149.2; 1756.4]

	1997	1998	1999	2000	2001	2003	2004	2009
Место в рейт[I]	33 из 78	-	51 из 92	47 из 85	45 из 90	39 из 94	41 из 95	55 из 132
Бедные	26,2	26,1	28,7	28,2	29,1	19,9	20,0	13,1
Вер. не дожить до 40 лет	12,1	11,0	11,6	11,2	12,8	10,7	10,7	5,8
Неграм. от 15 лет	7,0	6,3	8,1	7,1	6,9	7,3	9,7	7,8
Без чист. воды	57	57	57	55	44	23	23	15
До 5 лет дистр[II]	45	45	41	41	39	33	33	30,5

Таблица 10

Ежемесячные среднедушевые доходы населения по регионам (в тыс. донгов)

[139.2, с.199, 229; 219.1; 219.1.2, с.260, 261]

Регион / год	**1993**	**1998**	**2002**	**2004**	**2006**	**2008**	**2010**
Страна в целом	**168**	**339**	**356,1**	**484,4**	**636,5**	**995,2**	**1387,1**
Город	*151,3*	*750,9*	*622,1*	*815,4*	*1058,4*	*1605,2*	*2129,5*
Деревня	*77,4*	*205,3*	*275,1*	*378,1*	*505,7*	*762,2*	*1070,4*
Дельта реки Красной	91,3	272,0	353,1	488,2	653,3	1048,5	1567,8
Северо-восток	66,7	179,6	268,8	379,9	511,2	768,0	1054,8
Северо-запад			197,0	265,7	372,5	549,6	740,9

[I] С 2010 г. вместо ИНН введен индекс многомерной бедности, значение которого в СРВ составляет 0,084.

[II] По критериям ВОЗ доля детей со сниженным весом сократилась в СРВ с 25% до 20%.

Северная часть Чунгбо	63,3	193,8	235,4	317,1	418,3	641,1	902,8
Приморье южного Чунгбо	71,1	226,9	371,3	414,9	550,7	843,3	1162,1
Плато Тэйнгуен	71,0	233,0	244,0	390,2	522,4	794,6	1087,9
Восточное Намбо	157,7	618,6	619,7	833,0	1064,7	1649,2	2165,0
Дельта Меконга	105,5	253,3	371,3	471,1	627,6	939,9	1247,2

Таблица 11

Распределение среднемесячных душевых доходов по группам населения в тыс. донгов (по 20%)[I]

[139.1.j, с.618, 622; 139.2, с.199, 229; 219.1; 219.1.2, с.260]

Год	**1996**	**1999**	**2002**	**2004**	**2006**	**2008**	**2010**
Группа 1	78,6	97,0	107,7	141,8	184,3	275,0	369,4
Группа 2	134,9	181,4	178,3	240,7	318,9	477,2	668,8
Группа 3	184,4	254,0	251,0	347,0	458,9	699,9	1000,4
Группа 4	250,2	346,7	370,5	514,2	678,6	1067,4	1490,1
Группа 5	574,7	741,6	872,9	1182,3	1541,7	2458,2	3410,2
В разах между групп. 1 и 5	**7,3**	**7,6**	**8,1**	**8,3**	**8,4**	**8,9**	**9,2**

Таблица 12

Ежемесячные среднедушевые расходы населения по регионам (в тыс. донгов)[II]

[139.1.j, с.215; 139.2, с.201; 219.1, 219.1.2, с.278, 279]

Регион / год	**1999**	**2002**	**2004**	**2006**	**2008**	**2010**
Страна в целом	**221**	**269,1**	**359,7**	**460,4**	**705**	**1139**
Город	*373*	*460,8*	*595,4*	*738,3*	*1115*	*1726*
Деревня	*175*	*211,1*	*283,5*	*358,9*	*548*	*891*
Дельта реки Красной	223	274,2	378,2	479,0	725	1343
Северо-восток	167	220,2	293,8	372,8	565	898
Северо-запад		179,0	233,2	296,3	452	721
Северная часть Чунгбо	178	192,8	252,7	314,1	502	881
Приморье южного Чунгбо		247,6	330,8	414,7	628	1025
Плато Тэйнгуен	251	201,8	295,3	391,1	606	915
Восточное Намбо	385	476,3	611,0	785,4	1240	1640
Дельта Меконга	246	258,4	335,1	434,5	624	988

[I] В текущих ценах.

[II] В таблице приводятся данные о расходах только на жизнь, составляющие около 90% их общей суммы.

Таблица 13

Распределение среднемесячных душевых расходов среди населения (в ты. донгов)[1]
[139.1.j, с.628, 629; 219.1, 219.1.2, с.288]

Год	2002	2004	2006	2008	2010
Группа 1	123,3	160,4	202,2	330	499
Группа 2	169,7	226,0	286,0	460	720
Группа 3	213,7	293,8	376,9	568	914
Группа 4	290,3	403,9	521,9	776	1247
Группа 5	548,5	715,2	916,8	1391	2311
В разах между группами 1и 5	4,45	4,45	4,54	4,22	4,63

Таблица 14

Распределение жилья по 20% группам населения в 2002 и 2010 гг.
[219.1.2, с.367, 368]

Тип жилья	Год	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5
Капитальное	2002	4,7	9,7	14,0	19,6	34,1
	2010	41,3	50,0	50,5	51,6	51,7
Полу-капитальное	2002	55,4	60,4	60,8	59,8	55,2
	2010	30,7	31,9	37,4	41,8	45,3
Временное и другое	2002	39,9	29,9	25,2	20,6	10,8
	2010	12,7	7,9	4,9	6,6	1,0

Таблица 15

Структура семейного владения бытовыми предметами в 1993 – 2010 гг., %
[219.1; 219.1.2, с.359]

Вид имущества	Год 1993	1998	2002	2004	2006	2008	2010
Мотоциклы	10,67	23,82	32,33	44,22	52,68	64,8	75,4
Телефоны	-	8,38	10,68	27,27	33,50	61,7	76,3
Компьютеры	0	0,88	2,44	5,01	7,47	10,9	16,0
Цветные телевизоры	9,13	40,82	52,73	67,79	78,21	86,6	87,8
Видеопроигрыватели	3,13	19,84	22,47	32,34	43,67	52,3	55,5
Музыкальные проигрыватели	1,6	5,95	5,77	10,28	12,64	14,6	14,1
Холодильники	4,08	10,95	10,89	16,39	22,69	31,6	41,5
Кондиционеры	0,1	0,83	1,13	1,98	3,06	4,4	8,0
Стир. машины с сушкой	0,31	2,82	3,79	6,21	9,25	13,1	18,8

[1] В текущих ценах.

Таблица 16

Обеспеченность бытовыми предметами 20% групп населения (на 100 семей в штуках)

[219.1.2, с.356]

Виды имущества	Группа 1		Группа 2		Группа 3	
	2004	2010	2004	2010	2004	2010
Автомобили	-	0,1	-	0,1	0,02	0,2
Мотоциклы	16,8	51,4	29,7	73,7	43,9	92,2
Телефоны	1,4	55,4	5,1	90,1	11,3	120,3
Компьютеры	0,1	1,0	0,4	3,1	0,8	8,2
Телевизоры цветные	34,3	66,1	57,6	80,2	68,8	86,5
Видеопроигрыватели	8,8	35,8	19,5	48,7	28,7	56,9
Музыкальные проигрыватели	1,7	4,4	3,6	8,1	7,1	11,8
Холодильники	0,8	6,7	3,0	20,1	6,2	36,2
Водонагреватели	0,1	0,5	0,4	2,3	0,9	6,6
Кондиционеры	…	0,2	-	0,4	0,1	1,7
Стир. машины с сушкой	0,1	0,8	0,3	3,2	1,0	9,0

Виды имущества	Группа 4		Группа 5	
	2004	2010	2004	2010
Автомобили	0,2	0,1	1,0	0,3
Мотоциклы	92,2	66,5	164,5	109,6
Телефоны	120,3	30,5	159,9	85,2
Компьютеры	8,2	3,5	21,4	19,0
Телевизоры цветные	86,5	83,3	90,5	98,6
Видеопроигрыватели	56,9	42,4	62,6	59,4
Музыкальные проигрыватели	11,8	11,5	15,4	25,5
Холодильники	36,2	18,2	56,6	49,8
Водонагреватели	6,6	4,1	16,7	19,5
Кондиционеры	1,7	0,6	7,7	9,5
Стир. машины с сушкой	9,0	4,4	23,6	23,0

Таблица 17

Сравнение темпов экономического роста в некоторых странах Восточной Азии (в % за год)

[146.3.1, с.68, 634 – 635; 146.3.2, с. 746, 871; 155.2.1, с.200; 130.1, с.6]

Страна	1995	1996	1997	1998	1999
Вьетнам	**9.5**	**9,3**	**8,2**	**5,8**	**4,8**
Сингапур	…	7,7	8,5	-0,1	6,9
Таиланд	8,8	5,9	-1,4	-10,5	4,4
Филиппины	4,8	5,8	5,2	-0,6	3,4
Малайзия	9,5	10,0	7,3	-7,4	6,1
Лаос	7,0	6,9	…	4,0	7,3
Индонезия	8,2	7,8	4,7	-13,1	0,8

Мьянма	6,9	5,8	…	5,9	10,9
Республика Корея	8,9	6,7	5,0	-6,7	10,9
Тайвань	…	6,1	6,7	4,6	5,4
Китай	10,5	9,6	8,8	7,8	7,1
Индия	…	8,1	4,8	6,5	6,1
Страна	**2000**	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**
Вьетнам	**6,8**	**6,9**	**7,1**	**7,3**	**7,8**
Сингапур	10,0	- 2,3	4,0	2,9	9,6
Таиланд	4,8	2,2	5,3	7,0	6,3
Филиппины	4,4	1,8	4,5	4,5	6,4
Малайзия	8,9	0,3	4,4	5,4	6,8
Лаос	5,8	5,8	5,8	5,3	6,4
Индонезия	4,9	3,8	4,4	4,7	5,0
Мьянма	13,7	9,7	…	4,5	5,0
Республика Корея	8,5	3,8	7,0	3,1	4,6
Тайвань	5,8	-2,2	4,2	3,4	6,1
Китай	8,0	7,5	8,3	9,5	10,1
Индия	4,4	5,8	3,8	8,5	7,5
Страна	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**
Вьетнам	**8,4**	**8,2**	**8,5**	**6,3**	**5.3**
Сингапур	13,3	8,6	8,5	1,8	-1,0
Таиланд	4,8	5,1	4,9	2,5	-2,3
Филиппины	5,0	5,3	7,1	3,7	1,1
Малайзия	5,3	5,8	6,5	4,7	-1,6
Лаос	7,1	8,5	7,6	7,3	6,4
Индонезия	5,7	5,5	6,3	6,0	4,6
Мьянма	4,5	7,0	5,5	3,6	4,4
Республика Корея	4,0	5,2	5,1	2,2	0,2
Тайвань	4,1	5,0	5,5	0,4	-2,2
Китай	10,4	10,3	11,6	9,6	8,7

Страна	**2010**
Вьетнам	**6,8**
Сингапур	14,5
Таиланд	7,8
Филиппины	7,6
Малайзия	7,2
Лаос	9,4
Индонезия	6,1
Мьянма	10,4
Республика Корея	4,9
Тайвань	4,3
Китай	9.2

Таблица 18

Душевой ВВП во Вьетнаме и 10 других странах Азии в 2000 и 2009 гг.[I]
[146.3.1, с.641, 642; 146.3.2, с.754,755, 762]

Страны:
1.Вьетнам; 2.КНР; 3.Таиланд; 4.Малайзия; 5.Сингапур; 6.Филиппины; 7.Индонезия; 8.Камбоджа; 9.Лаос; 10.Южная Корея; 11.Япония.

	Душевой ВВП, долл.				Разница с СРВ, раз				По[II] ППС
	в текущих ценах		по ППС		в текущих ценах		по ППС		
	2000	2009	2000	2009	2000	2009	2000	2009	2009
1	**402**	**1064**	**1390**	**2992**	**1,0**	**1,0**	**1,0**	**1,0**	**113**
2	856	3744	2330	682	2,1	3,5	1,7	2,3	83
3	1970	3893	4850	7995	4,9	3,7	3,5	2,7	80
4	3881	7030	8350	14012	9,7	6,6	6,0	4,7	49
5	22757	36537	32870	50633	56,6	34,3	23,6	16,9	4
6	980	1753	2430	3542	2,4	1,6	1,7	1,2	106
7	730	2349	2200	4199	1,8	2,2	1,6	1,4	110
8	291	711	860	1870	0,7	0,7	0,6	0,7	131
9	332	893	1130	2050	0,8	0,8	0,8	0,8	125
10	10890	19115	17130	27840	27,1	18,2	12,3	10,3	26
11	37549	38455	25950	35190	93,4	36,6	18,7	13,0	20

Таблица 19

Структура составляющих спроса в 2001 – 2010 гг., % от ВВП (в текущих ценах)
[17, с.60; 22, с.83, 94; 24, с.140]

Факторы/ годы	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**
Всего:	100	100	100	100	100
Капиталонакопление:	31,17	33,22	35,44	35,58	35,58
- основного капитала	29,15	31,14	33,35	33,36	32,87
- изменение запасов	2,02	2,08	2,09	2,22	2,71
Конечное потребление:	71,18	71,32	72,58	71,69	69,68
- государственное	6,33	6,23	6,32	6,41	6,15
- частное	64,85	65,09	66,26	65,28	63,35
Чистый экспорт (баланс товаров и услуг)	-2,28	-5,17	- -8,36	-7,57	-4,18
Статистическая погрешность	-0,08	0,62	0,34	0,30	-1,08
Факторы/ годы	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010[III]**
Всего:	100	100	100	100	100
Капиталонакопление:	36,81	43,13	39,71	38,13	38,88

[I] Показатели 2000 г. основаны на результатах раунда международных сравнений, проведённого Всемирным банком в 1993 г., а в 2009 г. – раунда 2007 г.
[II] Рейтинг ВБ.
[III] Данные за 2010 г. носят предварительный характер.

- основного капитала	33,35	38,27	34,61	34,52	35,58
- изменение запасов	3,46	4,86	5,10	3,61	3,32
Конечное потребление:	69,38	70,81	73,53	72,77	73,04
- государственное	6,03	6,05	6,12	6,30	6,53
- частное	63,35	64,76	67,40	66,47	66,51
Чистый экспорт (баланс товаров и услуг)	-4,56	-15,85	-15,21	-10,35	-10,28
Статистическая погрешность	-1,63	1,91	1,97	-0,55	-1,65

Таблица 20

Вклад факторов прироста ВВП как составляющих спроса в 1995 – 2010 гг. (процентов от ВВП в ценах 1994 г.)
[130.2, с.8; 146.3.1, с.71; 146.3.2, с. 129, 140; 1285.4, с.14]

Факторы/ годы	**1995**	**1997**	**1999**	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**
Прирост ВВП:	**9,5**	**8,1**	**4,8**	**6,9**	**7,1**	**7,3**	**7,8**
Общественное потребление	5,4	4,3	1,0	3,7	5,3	5,4	5,5
Накопление капитала:	4,3	2,7	-3,1	3,3	4,0	4,0	2,9
в т.ч. ПИИ	0,9	1,6	-2,0	1,2	1,0	1,2	1,1
Чистый экспорт (баланс торговли товаров и услуг)	-0,6	1,1	6,9	-0,6	-2,2	-2,1	-0,6
Факторы/ годы	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	
Прирост ВВП:	**8,4**	**8,2**	**8,5**	**6,3**	**5,3**	**6,8**	
Общественное потребление	5,9	5,9	6,2	4,6	3,9	5,0	
Накопление капитала:	3,0	3,1	3,7	2,7	2,0	2,6	
в т.ч. ПИИ	1,3	0,5	0,9	0,8	1,4	1,7	
Чистый экспорт (баланс торговли товаров и услуг)	-0,5	-0,6	-1,6	-1,0	-0,6	-0,8	

Таблица 21

Динамика и соотношение факторов прироста ВВП за 1992 – 2008 гг., %
[1285.3, с. 39; 1709.3.1]

Периоды	**1992 – 1997**	**1998 – 2004**	**2005 – 2008**	**1992 – 1997**	**1998 – 2004**	**2005 – 2008**
Факторы	**Средний вклад в год по периодам**			**Соотношение факторов**		
Капитал	6,01	4,10	4,50	69	60	57

Труд	1,47	1,73	1,56	17	25	20
СФП	1,24	0,98	1,76	14	15	23
Суммарно в год	**8,72**	**6,82**	**7,83**	**100**	**100**	**100**

Таблица 22

Производительность труда во Вьетнаме и ряде стран Азии в период 2000 – 2007 гг. (долл. США/чел.)
[155.2.1, с.256]

Страны / годы	**2000 – 2002**	**2003 – 2005**	**2006 – 2007**
Вьетнам	894	1114	1461
Индия	1192	1636	2353
Индонезия	1772	2466	3661
Китай	1776	2518	3746
Филиппины	2343	2511	3606
Таиланд	3577	4548	6191
Малайзия	9160	10948	14988
Республика Корея	22325	28833	38253

Таблица 23

Изменение отраслевой производительности труда в СРВ
[20, с.60; 22, с.61, 91; 24, с.100, 101; 109, с.128]

	млн. донгов (в постоянных ценах) / чел.					
	2000	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**[I]	**2005**
В среднем по экономике	***7,3***	***7,6***	***7,9***	***8,3***	***8,7***	***9,2***
Сектор 1	***2,6***	***2,7***	***2,8***	***2,9***	***3,0***	***3,3***
- с/х, лесное хозяйство	2,4	2,5	2,6	2,7	2,8	2,9
- морской промысел	6,8	6,9	6,1	6,4	6,5	6,9
Сектор 2	***19,7***	***19,3***	***19,2***	***19,4***	***19,8***	***20,9***
- промышленность	19,6	19,6	20,0	20,3	21,1	22,4
- строительство	19,9	18,0	16,9	16,9	16,1	17,3
Сектор 3	***13,8***	***14,0***	***14,2***	***14,4***	***14,7***	***14,6***
- торговля, бытов. услуги	11,5	11,8	12,0	12,1	12,4	13,7
- гостиницы и рестораны	12,9	13,5	14,2	14,4	15,2	16,3
- транспорт, связь, склады	9,1	9,7	10,4	10,8	11,6	11,2
- соц. сфера, культура	10,9	10,9	11,1	11,3	11,7	11,7
- другие сегменты услуг	21,3	20,2	19,1	18,2	17,0	16,8
	2006[II]	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	
В среднем по экономике	***9,7***	***10,2***	***10,6***	***10,8***	***11,2***	

[I] Данные за 2000 – 2004 гг. включают перечень услуг, отличающийся от последующего периода.

[II] Данные 2006 г. по сектору 2, видимо, занижены, а по сектору 3 – завышены.

Сектор 1	***3,6***	***3,5***	***3,6***	***3,6***	***3,8***
- с/х, лесное хозяйство	3,0	3,1	3,3	3,3	3,4
- морской промысел	7,0	7,3	7,3	7,6	8,4
Сектор 2	***20,6***	***22,4***	***22,6***	***22,5***	***21,8***
- промышленность	21,6	24,4	25,0	24,4	24,1
- строительство	17,6	18,0	17,3	18,3	16,8
Сектор 3	***15,3***	***14,7***	***15,2***	***15,7***	***15,8***
- торговля, бытов. услуги	14,6	15,0	15,5	16,6	16,6
- гостиницы и рестораны	16,3	15,6	14,2	13,3	12,1
- транспорт, связь, склады	12,2	12,9	13,4	14,3	15,4
- соц. сфера, культура	13,5	13,0	13,9	14,1	13,9
- другие сегменты услуг	16,4	15,0	16,2	17,4	17,2

Таблица 24

Показатели индустриализации (технологического развития) СРВ в сравнении с другими развивающимися странами (РС)
[24, с.130, 426, 525; 115, с.156; 166, с.172, 173]

Страны	**Восточная Азия**[I]		**Другие РС**[II]		**Вьетнам**	
Годы	**1980**	**1997-1998**	**1980**	**1997-1998**	**2004**	**2008**
1. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП, %	31	31	20	20	20,3	28,4
2. Технологии обрабатыв. промышленности, %[III]						
- простейшие	58 (73)	51 (69)	78	76	74,4	67,1
- средние	26 (20)	29 (21)	16	19	19,9	14,5
- высокие	16 (7)	20 (10)	6	5	5,7	10,1
3. Обработанная продукция в экспорте, %	45	82	23	39	17	41
4. Высокотехнологичная продукция в экспорте, %	н/д	34	11	29	3	16

[I] Показатели стран ВА – по НИС первой и второй (в скобках) волн.

[II] Данные по другим развивающимся странам, а также п.3 и п.4 – простое среднеарифметическое.

[III] Данные за 2008 г. показывают применение технологий в экспортном производстве (100% получается с учётом 8,2% производства, дающего на экспорт простое сырьё).

Таблица 25

Норма прибыли во Вьетнаме по отраслям и хозяйственным укладам в 2000 – 2004 гг., %

[18, с.112]

Норма прибыли	**На вложенный капитал**				
	2000	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**
Общий показатель	**3,74**	**3,78**	**4,32**	**4,54**	**4,85**
Госсектор	2,35	2,45	2,90	2,77	3,15
Частный сектор	1,80	2,28	2,31	2,15	1,62
Сектор с ПИИ	8,97	8,74	9,99	11,6	13,04
Сельское и лесное хозяйство	0,89	-0,25	2,48	5,0	6,43
Рыбное хозяйство	6,73	5,40	6,63	4,33	6,75
Добывающая промышленность	45,74	46,97	44,02	45,83	55,91
Обрабатывающая промышленность	2,75	3,25	4,03	4,33	4,38
Электро-водо-газохозяйство	1,78	2,76	3,04	2,14	4,50
Строительство	1,72	2,06	1,63	1,55	1,16
Торговля, бытовые услуги	0,22	-0,01	0,39	1,76	0,79
Транспорт, склад. хозяйство, связь	10,33	11,54	12,98	11,30	13,57
Норма прибыли	**Относительно дохода**				
	2000	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**
Общий показатель	**5,08**	**5,05**	**5,13**	**5,37**	**6,00**
Госсектор	3,95	4,18	4,18	4,15	5,28
Частный сектор	1,01	1,34	1,50	1,49	1,25
Сектор с ПИИ	13,3	13,02	13,61	14,60	15,38
Сельское и лесное хозяйство	2,72	-0,85	8,10	15,12	16,57
Рыбное хозяйство	6,52	5,73	8,41	6,40	8,74
Добывающая промышленность	44,59	43,32	43,14	42,38	45,82
Обрабатывающая промышленность	2,64	3,01	3,78	3,91	3,89
Электро-водо-газохозяйство	6,55	9,32	10,08	6,67	12,30
Строительство	2,26	2,70	2,14	1,85	1,87
Торговля, бытовые услуги	0,16	-0,0	0,19	0,53	0,27
Транспорт, склад. хозяйство, связь	14,57	15,12	16,86	15,34	18,52

Таблица 26

Основные макроэкономические индикаторы Вьетнама в 1991 – 2010 гг.

[24; 49; 69 Data; 139, с. 341 – 349; 186, с. 3]

	1991	**1995**	**1999**	**2000**	**2001**	**2002**	**2003**
Размер ВВП, миллиардов долларов	9,6	20,7	28,7	31,2	32,5	35,1	39,8
Прирост ВВП, %	5,8	9,5	4,8	6,79	6,89	7,08	7,34

Капиталонакопление к ВВП, %	15,2	27,1	27,6	29,6	31,2	33,2	35,4
Индекс потребительских цен, %	67,8	16,8	4,1	-1,6	-0,4	3,9	3,2
Рост денежной массы М2, % в год	13,2	22,6	66,5	35,4	27,3	13,3	33,1
Денежные переводы, миллиардов долларов	0,1	0,3	1,1	1,6	1,1	2,7	2,7
Портфельные инвестиции, миллиардов долларов[I]	0	0	0	0	0	0	0
Баланс бюджета (к ВВП), %	-1,9	-4,0	-4,4	-4,3	-4,9	-2,3	-4,7
Чистый приток ПИИ, миллиардов долларов[II]	0,38	1,78	1,41	1,3	1,3	1,4	1,45
Торговый баланс, миллиардов долларов	-0,3	-2,7	-0,2	1,2	-1,2	-3,0	-5,1
Баланс текущего счета, миллиардов долларов	…	-2,0	1,1	1,2	0,7	-0,6	-1,9
Платежный баланс, миллиардов долларов	…	-0,8	2,7	0,11	0,21	0,45	2,15
Прирост объема кредитов, % в год	…	15,0	8,9	34,1	23,2	25,5	32,1
Реальная процентная ставка, % в год	…	-14,5	6,6	6,9	7,3	4,9	2,6
Внешний долг, миллиардов долларов	23,4	25,4	23,2	12,8	12,6	13,3	15,9
Внешний долг к ВВП, %	257	124	82,0	39,0	40,5	38,7	41,8
Долговые выплаты к экспорту, %[III]	…	12,1	10,0	7,5	6,7	6,1	3,6
Валютные резервы, миллиардов долларов	0,8	1,3	2,7	3,4	3,4	4,1	6,2
Доля беднейшего населения, %	58,1	…	37,4	37	32,5	28,9	…
	2004	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**
Размер ВВП, миллиардов долларов	45,3	52,9	60,9	71,0	89,5	91,5	101,6
Прирост ВВП, %	7,79	8,44	8,23	8,46	6,18	5,32	6,78
Капиталонакопление к ВВП, %	35,5	35,6	36,8	43,1	39,7	38,1	38,9
Индекс потребительских цен, %	7,8	8,4	7,4	8,3	23,1	7,1	8,9
Рост денежной массы М2, % в год	31,0	30,9	29,7	49,1	20,7	26,2	29,7
Денежные переводы, миллиардов долларов	3,2	4,0	4,8	5,5	7,2	6,8	8.0

Портфельные инвестиции, миллиардов долларов[I]	0	0,12	1,3	6,2	-0,6	0,13	2,4
Баланс бюджета (к ВВП), %	0,2	-4,9	-1,8	-5,6	-4,5	-7,7	-7,1
Чистый приток ПИИ, миллиардов долларов[II]	1,61	1,95	2,4	6,7	9,58	7,6	8,0
Торговый баланс, миллиардов долларов	-8,5	-4,3	-4,6	-14,2	18,0	-12,8	-12,6
Баланс текущего счета, миллиардов долларов	-1,6	-0,6	-0,2	-7,0	-10,8	-6,6	-4,3
Платежный баланс, миллиардов долларов	0,88	2,13	4,22	10,2	0,47	-7,8	-1,7
Прирост объема кредитов, % в год	37,3	34,6	24,7	50,2	27,7	37,3	…
Реальная процентная ставка, % в год	1,4	2,6	3,6	2,7	-5,2	3,8	1,1
Внешний долг, миллиардов долларов	17,9	19,0	18,6	22,7	24,9	28,7	35,1
Внешний долг к ВВП, %	40,5	36,7	31,2	32,0	27,8	32,3	34,5
Долговые выплаты к экспорту, %[III]	2,7	2,6	2,1	2,2	1,9	1,9	1,7
Валютные резервы, миллиардов долларов	7,0	9,1	13,4	23,5	23,9	16,5	12,5
Доля беднейшего населения, %	18,1	…	15,5	14,8	13,4	14,2	14,2

Таблица 27

Изменение структуры вьетнамской экономики за 1990 – 2010 гг. (% от ВВП, в текущих ценах)
[146.3.4, с.74 – 77; 146.3.5, с.37, 115; 146.3.2, с.130]

	1990	**1995**	**2000**	**2002**	**2004**
Всего, размер ВВП	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
Сельское хозяйство[IV]:	38,74	27,18	24,53	23,03	21,81
- сельское хозяйство	35,3	23,03	19,42	18,02	16,69
- лесное хозяйство	2,2	1,24	1,74	1,21	1,27

[I] Включая те средства, которые были получены от размещения за рубежом государственных облигаций и акций. Указан чистый приток ссудного капитала.

[II] Чистый приток ПИИ отличается от объёма освоенных прямых инвестиций.

[III] Подразумевается стоимость экспорта товаров и услуг, капитала (в части доходов от него) и рабочей силы (выплат по трудовым соглашениям) относительно внешнего долга.

[IV] Данные по отраслям сельского хозяйства в 1990 г. приведены за 1991 г.

- морской промысел	3,0	2,91	3,37	3,80	3,84
Промышленность и строительство:	23,79	28,76	36,73	38,97	40,21
- обрабатывающая промышленность	12,26	14,99	18,56	20,58	20,34
- добывающая промышленность	5,21	4,81	9,65	8,61	10,13
- строительство	3,84	6,90	5,35	5,89	6,23
- коммунальное хозяйство[1]	1,37	2,05	3,17	3,40	3,51
Сфера услуг:	38,59	44,06	38,74	38,48	37,98
- торговля и ремонт	13,01	16,38	14,23	14,11	13,56
- транспорт и связь	3,45	3,98	3,93	3,94	4,25
- финансы, страхование	1,17	2,01	1,84	1,82	1,78
-государственные и общественные	8,60	9,99	8,56	8,39	8,56
- другие	12,35	11,69	10,17	10,22	9,83
	2006	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**
Всего, размер ВВП	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
Сельское хозяйство:	20,40	20,34	22,21	20,91	20,58
- сельское хозяйство	15,41	15,25	18,28	16,43	16,11
- лесное хозяйство	1,06	1,06		0,76	0,73
- морской промысел	3,93	4,03	3,93	3,72	3,74
Промышленность и строительство:	41,54	41,48	39,84	40,24	41,10
- обрабатывающая промышленность	21,25	21,26	20,35	20,09	19,68
- добывающая промышленность	10,23	9,77	9,87	9,97	10,86
- строительство	6,62	6,97	6,44	6,65	7,03
- коммунальное хозяйство	3,43	3,49	3,18	3,53	3,53
Сфера услуг:	38,06	38,18	37,95	38,85	38,32
- торговля и ремонт	13,63	13,68	14,29	14,77	14,59
- транспорт и связь	4,50	4,47	4,47	4,37	4,31
- финансы, страхование	1,81	1,81	1,83	1,91	1,89
-государственные и общественные	8,43	8,27	7,67	7,78	7,55
- другие	9,69	9,95	9,69	10,02	9,98

Таблица 28

Изменение составляющих роста ВВП за 1991 – 2010 гг. по секторам общественного производства, % (в постоянных ценах 1994 г.)

[146.3.6, с.68; 146.3.2, с.129 - 131, 138; 219.1.9, с.2]

	1991	**1995**	**1999**	**2002**	**2003**	**2004**
Темпы роста ВВП:	**5,81**	**9,54**	**4,77**	**7,08**	**7,34**	**7,79**
Сельское хозяйство	0,69	1,32	1,24	0,93	0,79	0,74
Сфера услуг	3,18	4,30	0,97	2,68	2,63	3,02
	2005	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**

[1] В коммунальное хозяйство входят производство и распределение воды, газа и электричества.

Темпы роста ВВП:	**8,43**	**8,23**	**8,44**	**6,31**	**5,32**	**6,78**
Сельское хозяйство	0,82	0,71	0,70	1,11	0,33	0,47
Промышленность и строительство:	4,19	4,18	4,18	3,29	2,28	3,20
- обрабатывающая промышленность	2,87	3,04	2,95	2,31	0,70	1,60
Сфера услуг	3,42	3,33	3,56	3,92	2,71	3,11

Таблица 29

Темпы роста экономики СРВ по отраслям и секторам в 1998 – 2010 гг.
[146.3.6, с.61, 68; 146.3.5, с.85; 146.3.2, с.131; 1285.4, с.7]

Отрасли и сектора экономики	**Темпы прироста, % к прошлому году (в постоянных ценах 1994 г.)**				
	1998	**1999**	**2000**	**2001**	**2002**
Промышленность и строительство:	8,3	7,7	10,1	10,4	9,5
- добывающая	5,6	2,6	7,7	7,4	7,1
- обрабатывающая	7,9	3,2	9,7	13,4	12,9
- коммунальное хозяйство	19,1	17,6	11,4	7,2	7,2
- строительство	...	...	7,5	12,8	10,6
Сельское хозяйство:	3,5	5,2	4,6	3,0	4,2
- сельское	3,6	5,5	4,0	2,0	4,1
- лесное	0,4	3,1	0,3	0,5	0,5
- рыбное	4,3	3,8	11,2	11,5	5,7
Сфера услуг	5,1	2,3	5,3	6,1	6,5

Отрасли и сектора экономики	**Темпы прироста, % к прошлому году (в постоянных ценах 1994 г.)**				
	2003	**2004**	**2005**	**2006**	**2007**
Промышленность и строительство:	10,5	10,2	10,7	*10,4*	*10,2*
- добывающая	7,7	7,8	1,9	*0,6*	*-2,0*
- обрабатывающая	10,2	12,3	12,9	*12,4*	*12,8*
- коммунальное хозяйство	10,5	11,5	12,3	*12,1*	*11,9*
- строительство	10,6	9,0	10,9	*11,1*	*12,0*
Сельское хозяйство:	3,6	4,4	4,0	*3,7*	*3,8*
- сельское	3,2	3,9	3,2	*3,1*	*2,3*
- лесное	0,8	0,8	1,0	*1,3*	*1,1*
- рыбное	7,7	8,5	10,7	*7,9*	*10,4*
Сфера услуг	6,5	7,3	8,5	*8,3*	*8,9*

Отрасли и сектора экономики	**Темпы прироста, % к прошлому году (в постоянных ценах 1994 г.)**		
	2008	**2009**	**2010**
Промышленность и строительство:	6,0	5,5	7,7

- добывающая	-3,8	7,6	-3,7
- обрабатывающая	10,1	2,8	8,4
- коммунальное хозяйство	11,9	9,0	11,3
- строительство	0,02	11,4	10,1
Сельское хозяйство:	4,7	1,8	2,8
- сельское	3,6	1,3	2,4
- лесное	1,7	3,5	3,9
- рыбное	5,4	4,3	4,4
Сфера услуг	7,4	6,6	7,5

Таблица 30

Структура занятости по секторам общественного производства в 1990 – 2010 гг., %
[146.3.2, с. 102, 103; 1726.2]

	1990	**1995**	**2000**	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**
Сельское, лесное, рыбное хозяйство	73,0	71,3	65,1	63,4	61,1	58,4	57,9
Промышленность и строительство	11,2	11,4	13,1	14,3	15,1	17,0	17,4
Сфера услуг	15,7	17,4	21,8	22,3	23,8	24,7	24,7
	2005	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	
Сельское, лесное, рыбное хозяйство	56,8	55,0	52,9	52,3	51,5	48,7	
Промышленность и строительство	17,9	19,0	20,0	20,8	21,4	21,7	
Сфера услуг	25,3	26,0	26,1	26,6	26,7	29,6	

Таблица 31

Основные показатели развития промышленности СРВ в 1990 – 2010 гг.[1]
[146.3.7, с. 147 – 155; 146.3.6, с. 395 – 406;
146.3.8, с. 135 – 139; 146.3.2, с.493 – 507]

	1990		**1995**		**2000**	
	1	**2**	**1**	**2**	**1**	**2**
Э/э, млрд / квт.-ч.	8,8	*133*	17,0	*236*	26,7	*343*
Уголь, млн т / кг	4,6	*69,7*	8,4	*116,7*	11,6	*149,4*
Нефть, млн т / кг	2,7	*40,9*	8,8	*122*	16,3	*210*
Газ, млрд $м^3$ / $м^3$	н/д	*н/д*	н/д	*н/д*	1,60	*20,6*
Сталь, тыс т / кг	101	*1,53*	470	*6,53*	1619	*20,9*
Цемент, млн т / кг	2,53	*38,3*	5,83	*81,0*	13,3	*171*
Хим. удобр.,млн т /кг	0,35	*5,3*	0,93	*12,9*	1,21	*15,6*

[1] Обычный шрифт: валовое производство; курсив: на душу населения.

Автомобили, тыс. / на чел.	0	*0*	0	*0*	13,5	*0,2*
Мопеды, млн./ шт.	0	*0*	0	*0*	0,46	*0,01*
Телевизоры, млн./шт	0,14	*,002*	0,75	*0,01*	1,01	*0,01*
Холодильники, млн	0	*0*	0	*0*	0,17	*0,002*
Ткани, млрд. м^2/ м^2	0,32	*4,8*	0,23	*3,2*	0,36	*4,6*
Одежда, млрд шт / шт	0,13	*2,0*	0,15	*2,1*	0,34	*4,4*
Обувь, млн. пар	5,85	*0,09*	22,3	*0,31*	217	*2,80*

	2005		2010	
	1	2	1	2
Э/э, млрд / квт.-ч.	52,1	*632*	80,7	*938*
Уголь, млн т / кг	34,1	*414*	44,0	*506*
Нефть, млн т / кг	18,5	*224*	15,0	*172*
Газ, млрд м^3 / м^3	6,44	*78,2*	9,24	*106*
Сталь, тыс т / кг	3876	*47,0*	7935	*91,3*
Цемент, млн т/ кг	30,8	*374*	55,8	*642*
Хим. удобр.,млн т/кг	2,19	*26,6*	2,57	*29,6*
Автомобили, тыс. / на чел.	59,2	*0,7*	115	*1,32*
Мопеды, млн./ шт.	1,98	*0,02*	3,54	*0,04*
Телевизоры, млн. / шт	2,51	*0,03*	2,78	*0,03*
Холодильники, млн	0,69	*0,01*	1,51	*0,02*
Ткани, млрд. м ^{2}/ м^2	0,56	*6,8*	1,22	*14,0*
Одежда, млрд шт / шт	1,01	*12,3*	3,02	*34,8*
Обувь, млн. пар	467	*5,67*	524	*6,02*

Таблица 32

Динамика валового и подушевого производства основных видов сельскохозяйственной продукции в СРВ в 1990 – 2010 гг.[1]
[146.3.6, с. 212, 257, 269, 279, 305; 146.3.2, с.314, 315, 360, 364, 380, 403]

	1990		1995		2000	
	1	2	1	2	1	2
Рис падди, млн т / кг	19,2	*291*	25,0	*347*	32,5	*419*
Хлопок, тыс т / кг	3,1	*0,05*	12,8	*0,18*	18,8	*0,24*
Сахар тр., млн т / кг	5,4	*81,8*	10,7	*148,6*	15,0	*193,2*
Арахис, тыс т / кг	213	*3,2*	334	*4,6*	355	*4,3*
Чай, тыс т / кг	145	*2,2*	181	*2,5*	315	*4,1*
Кофе, тыс т/ кг	92	*1,4*	218	*3,0*	803	*10,3*
Латекс, тыс т / кг	58	*0,9*	125	*1,7*	291	*3,7*
Мясо, млн т / кг	н/д	*н/д*	н/д	*н/д*	1,85	*23,8*
Морепродукты, млн т / кг	0,89	*13,5*	1,58	*21,9*	2,25	*29,0*
Яйца, млн шт./ шт.	н/д	*н/д*	н/д	*н/д*	3771	*48,6*
Молоко, тыс т / кг	0	*0*	0	*0*	51	*0,66*

[1] Обычный шрифт: валовое производство; курсив: на душу населения.

	2005		2010	
	1	2	1	2
Рис падди, млн т / кг	35,8	*435*	39,9	*460*
Хлопок, тыс т / кг	33,5	*0,41*	13,3	*0,15*
Сахар тр., млн т / кг	14,9	*180,8*	15,9	*183,4*
Арахис, тыс т / кг	489	*5,9*	486	*5,6*
Чай, тыс т / кг	570	*6,9*	823	*9,5*
Кофе, тыс т / кг	752	*9,1*	1106	*12,7*
Латекс, тыс т / кг	482	*5,8*	755	*8,7*
Мясо, млн т / кг	2,81	*34,1*	3,66	*42,1*
Морепродукты, млн т / кг	3,47	*42,1*	5,13	*59,0*
Яйца, млн шт. / шт.	3948	*47,9*	6367	*73,2*
Молоко, тыс т / кг	198	*2,40*	307	*3,53*

Таблица 33

Структура ВВП по форме собственности в 1991 – 2010 гг.
(% от общего объема в текущих ценах)
[146.3.3, с.55; 146.3.5, с.88; 146.3.2, с.134; 1286.4, с.13; 1286.5, с.16]

	1991	1996	1999	2002	2005
Общий объем	100	100	100	100	100
Госсектор в целом	31,07	39,93	39,48	38,38	38,42
- госпредприятия в т.ч.	22,16	30,54	30,36	27,20	н/д
Коллективный сектор	68,93	10,02	8,60	7,99	6,81
Индивидуал. хозяйства		35,23	33,14	31,57	29,91
Частный и смешанный		7,40	7,03	8,30	8,89
С иностран. капиталом	0,00	7,39	11,75	13,76	15,99
	2006	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**
Общий объем	100	100	100	100	100
Госсектор в целом	37,39	35,93	35,54	35,14	33,74
- госпредприятия в т.ч.	н/д	н/д	н/д	27,20	н/д
Коллективный сектор	6,53	6,21	5,66	5,45	5,22
Индивидуал. хозяйства	29,69	29,72	29,87	30,06	30,78
Частный и смешанный	9,41	10,18	10,50	11,02	11,54
С иностран. капиталом	16,98	17,96	18,43	18,33	18,72

Таблица 34

Темпы экономического роста хозяйственных укладов в 1991 – 2010 гг.
(%, в постоянных ценах 1994 г.)
[146.3.6, с.68; 146.3.2, с. 138; 1494.2, с.268]

	1991	1992	1993	1994	1995
Экономика СРВ	5,81	8,70	8,08	8,83	9,54

Госсектор	6,63	10,60	9,54	10,39	9,42
Частный сектор[1]	5,29	7,52	7,14	-3,72	8,98
Сектор с иностранным капиталом	-	-	-	-	14,98
	1996	**1997**	**1998**	**1999**	**2000**
Экономика СРВ	9,34	8,15	5,76	4,77	6,79
Госсектор	11,28	9,67	5,56	2,55	7,72
Частный сектор	6,60	5,18	3,77	4,24	5,04
Сектор с иностранным капиталом	19,41	20,76	19,10	17,56	11,44
	2001	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**
Экономика СРВ	6,89	7,08	7,34	7,79	8,44
Госсектор	7,44	7,11	7,65	7,75	7,36
Частный сектор	6,36	7,04	6,36	6,95	8,19
Сектор с иностранным капиталом	7,21	7,16	10,52	11,51	13,22
	2006	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**
Экономика СРВ	8,23	8,46	6,18	5,32	6,78
Госсектор	6,17	5,91	4,36	3,99	4,62
Частный сектор	8,44	9,37	7,47	6,62	8,09
Сектор с иностранным капиталом	14,33	13,04	7,85	4,81	8,12

Таблица 35

Структура рабочей силы, общественных инвестиций и ВВП по хозяйственным укладам в 2007 – 2009 гг., %
[146.3.5, с.63, 88]

1. Рабочая сила; 2. Капитал; 3. ВВП.

	2007			**2008**			**2009**		
	1	**2**	**3**	**1**	**2**	**3**	**1**	**2**	**3**
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Госсектор	11,0	37,2	35,93	10,9	33,9	35,54	10,5	40,6	35,13
Частный сектор	85,5	38,5	46,11	85,5	35,2	46,03	86,1	33,9	46,54
Сектор с иностранным капиталом	3,5	24,3	17,96	3,6	30,9	18,43	3,4	25,5	18,33

Таблица 36

Структура занятости по хозяйственным укладам и на предприятиях официального сектора в 2000 – 2009 гг.
[146.3.9, с.53, 437; 146.3.2, с.99, 190]

	2000	**2003**	**2004**	**2005**
Общая занятость (тыс. человек):	**37610**	**40574**	**41586**	**42775**

[1] Под частным сектором понимаются существующие негосударственные формы собственности в СРВ.

- госсектор, %	9,3	9,9	10,0	11,6
- частный сектор, %	90,1	88,8	88,5	85,8
- сектор с иностранным капиталом, %	0,6	1,3	1,5	2,6
На предприятиях, тыс. человек:	**3538**	**5175**	**5770**	**6238**
- государственные (тысяч человек)	2089	2265	2250	2038
- госсектор, %	59,1	43,8	39,0	32,7
- частный сектор, %	29,4	39,6	42,9	47,8
- сектор с иностранным капиталом, %	11,5	16,6	18,1	19,6
Измен. в занятости, тыс. человек:	н/д	**517**	**1837**	**467**
- госсектор	н/д	4,6	136	-213
- частный сектор	н/д	343	1146	504
- сектор с иностран-ным капиталом	н/д	169	556	176
	2006	**2007**	**2008**	**2009**
Общая занятость (тыс. человек):	**43980**	**45208**	**46481**	**47774**
- госсектор, %	11,2	11,0	10,9	10,6
- частный сектор, %	85,8	85,5	85,5	86,2
- сектор с иностранным капиталом, %	3,0	3,5	3,6	3,2
На предприятиях, тыс. человек:	**6715**	**7382**	**8246**	**8922**
- государственные (тысяч человек)	1900	1763	1725	1736
- госсектор, %	28,3	23,9	20,9	19,5
- частный сектор, %	50,2	53,3	56,9	58,0
- сектор с иностранным капиталом, %	21,5	22,8	22,2	22,5
Измен. в занятости, тыс человек:	**478**	**667**	**773**	**675**
- госсектор	-138	-137	-38	11
- частный сектор	391	563	758	575
- сектор с иностранным капиталом	225	240	144	90

Таблица 37

Структура предприятий официального сектора по формам собственности и размерам (числу занятых) в 2001 – 2009 гг.
[146.3.9, с. 467-468; 146.3.2, с.235, 236]

Год	Типы / количество[1]	Всего чел.	Менее 5	5 – 9	10 – 49	50 – 199
2001	**Всего**	51680	11932	13896	15737	6304
2003		72012	13091	20438	25220	8531
2009		248842	54839	92852	77891	16638
2001	**Госсектор всего, в том числе:**	5355	22	60	981	2087
2003		4845	2	30	767	1801
2009		3364	15	38	623	1229

[1] По горизонтали указано количество предприятий в целом и по группам в зависимости от численности занятых рабочих.

2001	Центрального подчинения	1997	8	7	196	637
2003		1898	1	4	139	545
2009		1805	6	13	237	614
2003	Кооператив сектор	4150	233	1324	1923	516
2009		12249	1038	4209	6266	628
2001	Акционерные общества с гос. участием	470	3	14	100	208
2003		669	1	12	155	283
2009		1740	15	48	379	747
2003	**Акционерные общества без государственного участия**	3872	372	982	1685	647
2009		42628	6279	16332	15116	3715
2003	**Общества с ограниченной ответственностью**	30164	3374	9835	12716	3333
2009		134407	29667	55016	41366	6894
2003	**Частные предприятия**	25653	9037	8164	7235	1049
2009		47839	17352	16681	12158	1488
Год	**Типы / количество**	**200 – 299**	**300 – 499**	**500 – 999**	**1000 – 4999**	**Более 5000**
2001	**Всего**	1193	1156	883	539	40
2003		1407	1403	1181	684	57
2009		2331	1845	1367	956	93
2001	**Госсектор всего, в том числе:**	602	663	560	355	25
2003		545	658	596	411	35
2009		387	416	327	294	35
2001	Центрального подчинения	234	327	324	240	24
2003		237	308	362	269	33
2009		214	236	224	228	33
2003	Кооператив сектор	69	48	31	6	0
2009		51	36	13	7	1
2001	Акционерные общества с гос. участием	40	53	33	19	0
2003		63	83	45	27	0
2009		176	145	130	96	4
2003	**Акционерные общества без государственного участия**	72	53	43	17	1
2009		503	333	227	116	7
2003	**Общества с ограниченной ответственностью**	358	276	187	79	6
2009		691	432	246	90	5
2003	**Частные предприятия**	67	55	38	8	0
2009		88	40	23	9	0

Таблица 38

Динамика обезземеливания крестьянских хозяйств в 1993 – 2002 гг. (в % от их общего числа)
[156.1, с.63; 155.2.4, с.27]

Регион	1993	1998	2002
Вьетнам (в среднем)	8,2	10,1	19
Горные районы Севера	2,0	3,7	н/д
Дельта Красной реки	3,2	4,5	н/д
Северная часть Чунгбо	3,8	7,7	н/д
Южное побережье Чунгбо	10,7	5,1	н/д
Центральное плато	3,9	2,6	н/д
Юго-восток Хошимин	21,3	28,7	40
Дельта реки Меконг	16,9	21,3	30

Таблица 39

Структурные показатели и типы официальных предприятий во Вьетнаме в двухтысячные годы
[146.3.6, с.121 – 145; 146.3.5, с.142 – 204]

	Год	Гос. сект.	Кооп. сект.	Частн. сект.	ООО
Занято всего, тысяч человек	2000	2089	182	236	517
	2009	1735	261	572	2534
Занято женщин, тысяч человек	2000	831	56	76	249
	2009	559	61	187	936
Основной капитал, триллионов донгов	2000	230	4,3	7,1	16,1
	2009	1605	18	63	443
Оборотный капитал, триллионов донгов	2000	670	7,9	15,8	44,5
	2009	3002	49	189	1250
Выручка, триллионов донгов	2000	444	9,7	71	106
	2009	1440	43	321	1585
	Год	**АО с гос. уч.**	**АО без гос. уч.**	**СП с гос. уч.**	**Иностр. 100%**
Занято всего, тысяч человек	2000	62	44	122	286
	2009	482	1416	229	1691
Занято женщин, тысяч человек	2000	31	21	48	198
	2009	192	522	103	1191
Основной капитал, Триллионов донгов	2000	2,9	3,3	103	44,9
	2009	185	580	219	472
Оборотный капитал, триллионов донгов	2000	10,4	19,7	146	83,9
	2009	568	1493	374	848
Выручка, триллионов донгов	2000	10,3	6,2	103	59,4
	2009	348	975	366	707

Таблица 40

Динамика индекса нищеты населения в СРВ, 1997 – 2009 гг. [27.1; 149.2; 149.3; 149.4]				
	1997	**1998**	**1999**	**2000**
Место в рейтинге[I]	33/78	-	51/92	47/85
Население за чертой бедности, %	26,2	26,1	28,7	28,2
Вероятность не дожить до 40 лет, %	12,1	11,0	11,6	11,2
Неграмотные (15 лет и старше), %	7,0	6,3	8,1	7,1
Люди без доступа к чистой воде, %	57	57	57	55
Дети до 5 лет дистрофики, %[II]	45	45	41	41
	2001	**2003**	**2004**	**2009**
Место в рейтинге *	45/90	39/94	41/95	55/132
Население за чертой бедности, %	29,1	19,9	20,0	13,1
Вероятность не дожить до 40 лет, %	12,8	10,7	10,7	5,8
Неграмотные (15 лет и старше), %	6,9	7,3	9,7	7,8
Люди без доступа к чистой воде, %	44	23	23	15
Дети до 5 лет дистрофики, % **	39	33	33	30,5

Таблица 41

Развитие человеческого капитала в Азии в 2005 и 2010 гг. [146.3.2, с. 857, 862, 863; 149.2, с.131 – 133, 163; 1167.3, с. 31]					
Страна	**ИРЧП в баллах**		**ИРЧП (позиция / сдвиг / ср. темп)**		
Годы	2005	2010	2010	2006 – 2010	1990 – 2010[III]
Сингапур	0,835	0,864	26	+3	…
Бруней	0,83	0,837	33	–2	0,32
Малайзия	0,738	0,758	64	+2	0,9
Таиланд	0,656	0,68	103	–1	0,89
Филиппины	0,636	0,644	113	+1	0,58
КНР	0,633	0,682	101	+2	1,62
Индонезия	0,572	0,613	125	+1	1,19
Вьетнам	**0,561**	**0,59**	**128**	**+1**	**1,5**
Индия	0,504	0,542	134	–1	1,38
Камбоджа	0,491	0,52	139	+2	…
Мьянма	0,436	0,479	149	+3	1,59
Лаос	0,484	0,518	138	+2	2,32

[I] С 2010 г. вместо ИНН введен индекс многомерной бедности (его значение для СРВ 0,084).

[II] Доля детей со сниженным весом по критериям ВОЗ сократилась с 25% до 20%.

[III] Среднегодовой прирост ИРЧП в % за период.

Страна	Душевой ВВП долл. по ППС		Мировой[1] рейтинг ВВП	
Годы	2005	2009	2005	2009
Сингапур	45374	50633	30	8
Бруней	9569	10579	38	…
Малайзия	9120	14012	57	54
Таиланд	6751	7995	67	81
Филиппины	2927	3542	105	109
КНР	4115	6828	99	85
Индонезия	3217	4199	113	110
Вьетнам	**2100**	**2992**	**124**	**120**
Индия	2670	3296	117	113
Камбоджа	1453	1915	131	136
Мьянма	1027	1032	158	…
Лаос	1651	2255	137	125

Таблица 42

Основные параметры госбюджета СРВ в 1991 – 2010 гг., % от ВВП
[1425.1, с.34; 1466.2, с.182]

Статьи бюджета	1991	1993	1995	1997	1999	2001	2003
Доходы суммарно:	**13,8**	**23.0**	**23,1**	**20,8**	**19,6**	**21,6**	**24,0**
- налоги, сборы	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
- от инвестиций	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
- безвозмезд. помощь	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
- по другим статьям	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Расходы суммарно[II]:	**15,7**	**27,9**	**27,0**	**24,9**	**24,0**	**26,6**	**28,8**
- капитальные	3,5	8,5	5,5	6,2	7,4	8,4	9,0
- текущие	12,2	19,4	21,5	18,7	16,6	18,2	19,8
- по другим статьям	1,6	3,6	1,5	2,2	3,1	3,4	4,2
- оплата кредитов	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
- резервные суммы	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Баланс общий	**-1,9**	**-4,9**	**-4,0**	**-4,1**	**-4,4**	**-4,9**	**-4,7**
Баланс текущий[III]	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Источники покрытия:	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
-внутр. займы (1 – 2)	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
1. размер займа	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д

[1] Место по душевому ВВП (ВНП) по ППС.

[II] Текущие расходы включают выплату процентов по долгам плюс отдельной строкой указаны выплаты по основному долгу за 2005 – 2010 гг., не включённые в суммарные (и текущие) расходы, но учтённые в общем балансе.

[III] Баланс текущий – основной долг за вычетом погашенных сумм (1 – 2).

1. 2. погашение	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
-внешн. займы (1 – 2):	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
1. 1. размер займа	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
2. 2. погашение	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Внутренние операции	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Рефинансирование	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Статьи бюджета	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**[1]	
Доходы суммарно:	**28,4**	**29,7**	**29,4**	**28,2**	**23,3**	**23,9**	
- налоги, сборы	26,1	27,1	26,2	25,5	21,5	22,4	
- от инвестиций	1,8	1,8	2,7	2,2	1,4	1,2	
- безвозмездн. помощь	0,5	0,8	0,5	0,5	0,4	0,3	
- по другим статьям	5,4	6,3	8,3	0,8	1,6	0,1	
Расходы суммарно:	**33,3**	**35,5**	**37,2**	**31,1**	**29,4**	**27,8**	
- капитальные	9,4	9,1	9,1	9,2	8,1	6,5	
- текущие	17,9	18,5	20,3	20,1	21,3	20,5	
- по другим статьям	6,1	8,0	7,8	1,8	н/д	н/д	
- оплата кредитов	4,0	4,1	3,9	2,4	2,4	2,3	
- резервные суммы	0	0	0	0	0	0,8	
Баланс общий	**-4,9**	**-5,0**	**-5,6**	**-4,5**	**-6,9**	**-6,2**	
Баланс текущий	-0,9	-0,9	-1,8	-2,1	-4,5	-3,9	
Источники покрытия:	4,9	5,0	5,6	4,5	6,9	6,2	
-внутр. займы (1 – 2)	0,5	0,3	1,2	1,6	3,9	3,3	
размер займа	3,9	3,7	4,5	3,5	5,9	5,1	
2. погашение	3,3	3,4	3,3	1,9	2,0	1,8	
-внешн. займы (1 – 2):	0,3	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	
1. размер займа	1,0	1,3	1,1	1,0	1,0	1,1	
2. погашение	0,7	0,7	0,5	0,5	0,4	0,5	
Внутренние операции	2,6	2,6	3,6	2,1	4,0	3,5	
Рефинансирование	2,2	0,8	1,0	0,8	1,5	0,8	

Таблица 43

Структура и динамика привлечения вкладов коммерческими банками СРВ в 2000 – 2004 гг.

[1465.1, с.176]

Типы банков	**Размеры сбережений и доля банков, %**				
	2000	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**
Государственные коммерческие банки	76,0	76,0	75,5	75,3	74,8
Акционерные коммерческие банки	18,0	18,5	18,0	13,4	13,6

[1] Согласно оценке.

Иностранные и СП банки	6,0	5,5	6,5	11,3	11,6
Итого, млрд донгов	**189000**	**231000**	**290000**	**320658**	**384700**

Таблица 44

Структура и динамика накопления долгов в банковской системе Вьетнама в 2000 – 2004 гг.
[1465.1, с.176]

Типы банков	**Объем и распределение долгов по банкам, %**				
	2000	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**
Государственные коммерческие банки	72,0	73,0	73,5	53,8	53,7
Акционерные коммерческие банки	11,0	13,0	14,5	39,1	39,1
Иностранные и СП банки	17,0	14,0	12,0	7,1	7,2
Итого, млрд донгов	**172000**	**215000**	**281000**	**551322**	**688250**

Таблица 45

Изменение ценовой динамики в СРВ в 2001 – 2010 гг. (% к концу предшествующего года)
[146.3.10, с.469; 146.3.2, с.565]

	2001	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**
ИПЦ, в том числе:	0,8	4,0	3,18	7,71	8,4
- продукты питания	н/д	н/д	2,52	12,44	10,8
Индекс цены доллара	н/д	н/д	1,69	1,57	0,9
Индекс цены золота	н/д	н/д	19,0	16,37	11,3
Средний индекс цен	н/д	3,9	3,1	7,8	8,3
	2006	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**
ИПЦ, в том числе:	6,6	12,63	19,89	6,52	11,75
- продукты питания	7,9	18,92	31,86	5,78	16,18
Индекс цены доллара	1,0	-0,03	6,31	10,7	9,68
Индекс цены золота	27,2	27,35	6,83	64,32	30,0
Средний индекс цен	7,5	8,32	22,97	6,88	н/д

Таблица 46

Изменение дефлятора ВВП СРВ по секторам и отраслям экономики[1]
[146.3.2, с.350; 1306.7, с.158]

	2000	**2002**	**2004**	**2006**
Общее значение	**3,4**	**4,0**	**8,2**	**7,3**
в т.ч. по хозяйственным укладам:				
- госсектор	2,0	3,9	8,3	6,5

[1] Измерено в процентах, показано превышение уровня предыдущего года (от 100%).

- кооперативный сектор	1,7	5,2	6,3	7,5
- частный сектор	1,4	3,0	7,0	7,0
- индивидуальный сектор	4,3	4,1	7,9	7,1
- с иностранными инвестициями	7,5	3,9	9,4	7,9
в т.ч. по отраслям:				
- аграрная, лесная, рыбная	1,8	5,9	8,1	8,9
- промышленность и капитальное строительство	6,8	2,6	7,8	6.5
- сфера услуг	1,4	4,1	8,7	7,3
	2007	**2008**	**2009**	
Общее значение	**8,2**	**22,1**	**6,0**	
в т.ч. по хозяйственным укладам:				
- госсектор	6,5	23,0	6,2	
- кооперативный сектор	8,1	14,8	4,6	
- частный сектор	9,8	20,6	7,1	
- индивидуальный сектор	8.2	21,8	5,8	
- с иностранными инвестициями	9,8	23,6	5,9	
в т.ч. по отраслям:				
- аграрная, лесная, рыбная	12,8	35,5	3,2	
- промышленность и капитальное строительство	6,4	17,6	6,9	
- сфера услуг	8,2	20,2	7,7	

Таблица 47

Изменение структуры капиталовложений относительно ВВП в 1991 – 2010 гг. (в текущим ценах, %)

[146.3.2, с.132; 155.2.6, с.149; 1425.1, с.14]

	1991	**1995**	**1997**	**2002**	**2004**	**2005**
Госсектор	6,7	13,3	17,1	19,3	20,6	19,3
Другие внутренние инвестиции	8,4	8,7	7,8	8,7	11,9	15,5
Иностранные инвестиции	2,5	9,6	9,7	6,3	6,0	6,1
Всего	**17,6**	**31,7**	**34,6**	**37,4**	**40,7**	**40,9**
	2006	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	
Госсектор	19,0	17,3	14,1	17,3	16,0	
Другие внутренние инвестиции	15,8	17,9	14,6	14,5	15,1	
Иностранные инвестиции	6,7	11,3	12,8	10,9	10,8	
Всего	**41,5**	**46,5**	**41,5**	**42,7**	**41,9**	

Таблица 48

Внутренняя структура общественных инвестиций (в процентах от совокупного объема по текущим ценам)
[146.3.3, с.319, 325; 146.3.5, с.81, 87, 105, 111; 146.3.2,с.151, 157; 130; 132]

	1991	**1995**	**2000**	***1991 – 2000***	**2005**	***2001 – 2005***
Валовые инвестиции	100	100	100	*100*	100	*100*
Государственные каналы:	38,0	2,0	57,5	*47,3*	47,1	*52,3*
бюджетные средства	н/д	8,7	23,84	*21,2*	25,6	*25,8*
Инвестиционные кредиты	н/д	8,4	18,46	*12,7*	10,5	*14,2*
средства госпредприятий	н/д	5,1	9,7	*13,4*	6,0	*12,3*
другие источники (госзаймы и другие источники)	н/д	9,8	5,6		5,0	
Негосударственные каналы	47,7	27,6	23,8	*27,1*	38,0	*29,5*
Компании с иностранным капиталом	14,3	30,4	18,7	*25,6*	14,9	*18,2*

	2006	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**
Валовые инвестиции	100	100	100	100	100
Государственные каналы:	45,7	37,2	33,9	40,5	38,1
бюджетные средства	24,8	20,2	20,9	26,0	17,1
Инвестиционные кредиты	6,6	5,7	4,6	5,7	13,9
средства госпредприятий	14,3	11,3	8,4	8,8	7,1
другие источники (госзаймы и другие источники)					
Негосударственные каналы	38,1	38,5	35,2	33,9	36,1
Компании с иностранным капиталом	16,2	24,3	30,9	25,6	25,8

Таблица 49

Структура инвестиций во Вьетнаме по секторам общественного производства в 1991 – 2010 гг. (текущие цены, в %)
[146.3.9, с.93; 146.3.5, с.107; 146.3.2, с.153]

Год	**Всего**	**Сектор I**	**Сектор II**	**Сектор III**
1991	100	12,42	30,86	56,72
1992	100	9,74	29,92	60,35
1993	100	7,29	49,04	43,67
1994	100	7,56	44,56	47,89
1995	100	13,27	34,07	52,66
1996	100	13,04	35,99	50,97

1997	100	13,10	31,17	55,73
1998	100	12,78	35,57	51,05
1999	100	13,93	36,43	49,64
2000	100	13,85	39,23	46,93
2001	100	9,47	42,38	48,16
2002	100	8,76	42,34	48,90
2003	100	8,45	41,29	50,25
2004	100	8,47	41,38	50,15
2005	100	7,50	42,58	49,92
2006	100	7,43	42,24	50,33
2007	100	6,38	41,81	51,81
2008	100	6,45	40,38	59,62
2009	100	6,26	40,62	53,11
2010	100	6,15	41,29	52,56

Таблица 50

Структура государственных капиталовложений во Вьетнаме по отраслям экономики в 2000 – 2010 гг. (текущие цены, в %)
[146.3.6, с.93; 146.3.5, с.113; 146.3.2, с.159]

Год	**2000**	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**
Отрасль	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
хозяйство[1]	10,3	8,1	7,6	7,9	7,9	7,2
Добывающая промышленность	9,6	7,7	6,7	8,3	8,6	8,7
Обрабатывающая промышленность	10,3	19,6	15,2	14,9	13,3	9.7
Электроэнергия, газ, вода	17,6	15,6	17,5	16,3	16,5	17,6
Строительство	2,4	3,5	5,2	5,1	5,1	4,6
Транспорт, складское хозяйство, связь	20,9	20,9	23,0	21,0	22,0	23,5
Научно-техническая сфера	2,1	1,9	0,4	0,7	0,7	0,9
Управление и безопасность	4,4	3,6	2,7	3,6	3,5	6,0
Образование и профессиональная подготовка	6,4	5,3	3,9	4,4	4,4	5,4
Медицина и социальная помощь	2,4	2,3	2,2	2,5	2,5	3,4
Индивидуальные, коллективные и другие услуги	5,0	5,0	5,8	6,0	6,3	6,3
Другое	8,5	6,5	9,9	9,2	9,2	6,7
Год	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	
Отрасль	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	
Сельское хозяйство	6,8	6,8	7,2	5,9	5,9	
Добывающая промышленность	8,1	7,9	8,0	6,9	6,7	

[1] В сельское хозяйство так включены лесное и рыбное хозяйства.

Обрабатывающая промышленность	10,3	13,5	7,2	9,9	8,5
Электроэнергия, газ, вода	16,1	16,2	15,6	19,8	20,6
Строительство	4,8	4,9	5,1	5,0	3,9
Транспорт, складское хозяйство, связь	22,9	21,6	25,9	20,6	23,7
Научно-техническая сфера	1,4	1,5	1,7	1,6	1,9
Управление и безопасность	6,4	6,7	7,9	6,8	7,9
Образование и профессиональная подготовка	5,4	5,2	5,1	3,5	3,7
Медицина и социальная помощь	3,2	3,3	3,4	2,9	2,7
Индивидуальные, коллективные и другие услуги	7,8	4,1	4,1	5,8	4,2
Другое	6,8	8,3	8,8	11,3	9,6

Таблица 51

Динамика экономического роста и накопления во Вьетнаме в 1990 – 2009 гг. (% от ВВП)

[146.3.5, с.83; 1285.3, с.37; 1466.2, с.176]

Год	**1990**	**1992**	**1994**	**1996**	**1998**
Валовое накопление	14,36	17,64	25,48	28,10	29,05
Внутренние накопления, в т.ч.:	2,91	13,77	17,08	17,21	21,49
- правительства	3,38	4,94	4,15	3,25	2,53
- частных лиц	-0,47	8,83	12,93	13,96	18,96
Внешний капитал	11,46	3,87	8,39	10,90	7,56
Прирост ВВП, %	5,09	8,70	8,83	9,34	5,76
Индекс ICOR[1]	3,04	2,11	2,99	3,10	5,26
ICOR (лаг - 1 год)	2,91	1,70	2,48	2,72	4,68
Темпы инфляции	66,3	17,5	14,5	4,6	9,2
Год	**2000**	**2002**	**2004**	**2005**	**2009**
Валовое накопление	29,61	33,22	35,58	35,6	38,1
Внутренние накопления, в т.ч.:	27,12	28,67	28,31	30,3	27,2
- правительства	3,33	4,35	4,83	4,94	4,6
- частных лиц	23,79	24,32	23,48	25,09	22,6
Внешний капитал	2,49	4,55	7,27	5,3	10,9
Прирост ВВП, %	6,79	7,08	7,69	8,43	5,32
Индекс ICOR	4,52	4,74	4,69	4,8	6,6
ICOR (лаг + 1 год)	4,10	4,20	4,25	4,82	7,32
Темпы инфляции	-0,6	4,0	9,4	8,4	6,5

[1] ICOR (Incremental Capital Output Ratio) рассчитывается как частное от деления доли капитальных вложений в ВВП на темп прироста ВВП.

Таблица 52

Капитальные вложения и накопления / сбережения в государственном секторе и экономике СРВ в целом в 2001 – 2010 гг. в %
[130.3, с.154]

	2001	2002	2003	2004	2005
Доля госсектора в валовых капвложениях	59,8	57,3	52,9	48,1	47,1
Доля капитальных вложений в ВВП, %[I]	35,4	37,4	39,0	40,7	40,9
Норма накопления в ВВП, %	31,2	33,2	35,4	35,5	35,6
Норма сбережения в ВВП, %	31,3	32,5	31,5	33,5	34,7
	2006	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**
Доля госсектора в валовых капвложениях	45,7	39,9	33,9	40,5	38,1
Доля капитальных вложений в ВВП	41,5	45,6	41,5	42,7	41,9
Норма накопления в ВВП	36,8	43,1	39,7	38,1	38,9
Норма сбережения в ВВП	35,1	35,2	31,2	29,2	30,9

Таблица 53

Соотношение капитальных вложений и внутренних накоплений в 1990 – 2008 гг. (доля от ВВП в текущих ценах, процентов)
[146.3.6, с.59, 81; 146.3.2, 129, 151; 1709.3.1]

	1990	1993	1996	1999	2002	2005	2008
Валовые капвложения	17,6	30,7	32,1	32,8	37.4	40,9	41,5
Валовые накопления	2,9	13,8	17,2	24,6	28,7	30,0	33,5
Индекс ICOR	3,0	2,8	3,1	5,8	4,7	4,8	6,6

Таблица 54

Система и уровень импортных пошлин во СРВ 1992 – 2008 гг., %
[155.2.1, с.350; 1023.1, с.161 – 187]

	1992	1995	2000	2001	2004	2008
Доля тарифов в интервале:						
0% – 10%	68	66	60	60	57	70
10% – 20%	15	13	9	7	10	10
20% - 40%	15	16	21	21	21	14[II]
Свыше 40%	2	5	10	12	12	6
Облагаемых товаров	100 (2813)	100 (3023)	100 (6341)	100 (6296)	100 (10689)	100 (12752)
Средний тариф[I]	10,7	12,3	16,2	15,7	18,5	8,0 (5,2)

[I] Капвложения выше накоплений за счёт амортизации и других расходов.
[II] Учтены тарифные ставки выше 15%, вплоть до максимального уровня, разрешенного ВТО.

Максимальный тариф	120	200	100	120	150	80
Индекс CV[II]	138	140	118	116	121	110
Доля тарифных линий[III]	26	34	19	15	16	11,5

Таблица 55

Рост импорта СРВ в 2005 – 2009 гг., в % к предыдущему году
[1425.1, с.20]

	2005		2006		2007	
	объём	**цена[IV]**	**объём**	**цена**	**объём**	**цена**
Пшеница	92,7	130,3	92,5	112,9	91,9	102,6
Нефтепродукты	153,8	185,2	165,6	138,5	111,0	111,3
Удобрения	127,3	147,3	90,5	92,8	96,9	113,9
Пластмасса	90,8	113,1	100,5	149,9	121,8	152,3
Бумага и прочее	111,9	131,9	118,7	158,3	101,6	108,8
Хлопок	98,2	99,4	106,6	126,4	73,4	147,8
Пряжа	98,2	111,5	116,5	100,6	120,4	128,9
Сталь	89,8	104,6	119,2	114,0	107,8	118,4
Средний рост	101,7	133,1	101,6	119,6	99,2	113,0
Средняя доля	36,28		34,68		31,55	

	2008		2009	
	объём	**цена**	**объём**	**цена**
Пшеница	92,3	123,1	97,6	60,0
Нефтепродукты	61,7	144,4	129,9	95,5
Удобрения	103,6	194,8	125,4	92,0
Пластмасса	81,6	105,8	110,2	81,0
Бумага и прочее	90,2	114,7	110,3	74,8
Хлопок	108,2	115,6	151,3	114,3
Пряжа	108,2	140,7	107,2	93,2
Сталь	91,1	112,5	127,3	121,3
Средний рост	91,4	133,3	110,5	76,9
Средняя доля	31,47		25,61	

[I] Средний невзвешенный (взвешенный) тариф в %.

[II] CV (Coefficient of Variance), или индекс вариации, показывает стандартное отклонение от среднего тарифа.

[III] Среднее невзвешенное линий со связанным тарифом от всех тарифных линий.

[IV] То есть стоимость.

ЧАСТЬ III
Культура Вьетнама (1975 – 2011 гг.)

Глава 1

Вьетнамский кинематограф

Хотя кинематограф появился в XIX в., он, несомненно, является продуктом новейшего времени, а как связанный с производством вид искусства он, безусловно, сформировался до 1975 г. Ведь именно с тем временем связаны имена таких выдающихся деятелей кино, как Федерико Феллини и далее по списку. В этом смысле Вьетнам не исключение.

В то же время, вьетнамский кинематограф до сих пор почти не описан в мировой научной литературе и в каком-то смысле написанная А.А.Соколовым статья является первой попыткой обобщения на русском языке всех этапов его развития. Более того, автор приводит в ней массу интересных фактов и описаний, которые украсили бы любую специальную работу. Однако они выходят далеко за рамки обобщающего труда по всей истории страны. При этом саму статью следовало бы разделить на две части, так как по временным рамкам описание вьетнамского кинематографа до 1975 г. должно находиться в «Томе IV», а после – в «Томе V».

Тем не менее, чтобы сохранить авторскую идею и целостность материала, было принято решение представить его в виде настоящей главы «Тома V», а многочисленные детали и подробности по возможности вынести в «Комментарий». Кроме того, ещё одной причиной указанного решения стало то, что, как это следует из настоящей главы, вьетнамский кинематограф реально оформился лишь после объединения страны в единое государство в 1975 г.

Наконец, поскольку кинематограф, с одной стороны, является самостоятельным видом искусства, а с другой – связан с литературой, театром, музыкой и живописью и другими видами творчества, также было принято решение именно с его описания начать посвящённую культуре часть «Тома V», хотя в остальных четырёх томах она начинается с посвящённой вьетнамской литературе главы.

1. *Появление и развитие кинематографа во Вьетнаме в 1-ой половине XX в.*

Кинематограф появился в колониальном Вьетнаме в виде «заморского» аттракциона, основанного на современной технике. Поэтому на начальном этапе своего существования во Вьетнаме он стал символом активно насаждавшейся в стране с рубежа XIX – XX вв. новой цивилизации. Считается, что первое знакомство вьетнамцев с «седьмой музой» произошло в 1898 г. в южной части страны. В октябре 1898 г. в одной из газет Сайгона появилось объявление о том, что в Тёлоне некий француз Д'Арк с помощью необычного аппарата *кинетоскопа* покажет несколько фильмов кинохроники и художественный фильм «Синяя борода». Демонстрация начиналась в 8 часов вечера, что, вероятно, связано с тем, что к этому времени жара уже спадала. Судя по цене билетов, «аттракцион» был рассчитан в первую очередь на французов и местных богачей. Так, отдельная кабинка на 4 человека стоила 5 пиастров, места 1-го разряда – 1 пиастр, места 2-го разряда – 0,5 пиастра и места 3-го разряда – 0,3 пиастра. Эти объявления можно считать первым свидетельством появления кинематографа во Вьетнаме спустя всего лишь 2,5 года после первого киносеанса в Париже 28 декабря 1895 г. [1661.2.1; 1661.2.2].

В последующие годы вплоть до начала Первой мировой войны в газетах и журналах Ханоя и Сайгона регулярно публиковались объявления о демонстрации фильмов, при этом не только французских. Организовывали показы владельцы проекционных аппаратов, которые ездили по всей стране. Иногда их проводили должностные лица из колониальной администрации, как правило, в больших гостиницах ресторанах или учреждениях по случаю каких-то праздников или политических мероприятий. Зрителями в основном были служащие, высокопоставленные чиновники, владельцы больших компаний и промышленных предприятий и вьетнамская элита. Были и специальные сеансы для французских солдат Тонкина и Кохинхины, где находились

крупные войсковые части. Командование приглашало или арендовало киногруппы, которые показывали фильмы в казармах или в легко разбиравшихся и перевозившихся брезентовых «кинотеатрах». Проекционные аппараты стояли на автомобилях, в которых служащие кинофирм разъезжали по всей стране.

Известно, что довольно рано французы стали приезжать во Вьетнам, прежде всего в Кохинхину, чтобы снимать кинохронику, первыми зрителями которой часто были сами колонисты. Так, в 1899 г. некий Леопольд Бернар снял пейзажи, а также сцены жизни Сайгона – Тёлона [1661.2.3]. В архиве компании «Люмьер»[1] до сих пор хранятся некоторые части фильмов, снятых киногруппой Габриэля Вейера, запечатлевшего генерал-губернатора Поля Думера, его семью, военный парад в Сайгоне, обучение вьетнамских солдат, крестьян на сельскохозяйственных работах, рабочих в мастерской по производству кирпича, строительство дороги в Сайгоне, угольные шахты в Хонгае, придворные церемонии в Хюе, праздник цветов, танец дракона и лодочные состязания в Сайгоне, а также такие бытовые сцены из жизни вьетнамцев, как еда, танцы, похороны, курение опиума и многое другое[1].

В 1916 г. по просьбе генерал-губернатора Индокитая Альбера Сарро военное министерство Франции прислало в колонию кинооператоров Тэтара и Брюна, снимавших кинорепортажи и короткометражные фильмы. Всего было снято 20 фильмов, из которых в 17-ти были запечатлены природа и жители Аннама, города Ханой, Сайгон и Хюе, Меконг и река Красная, деревни, национальные меньшинства, плантации каучука и сахарного тростника, производство табака, школа гончарного мастерства, деревообработки и металлического литья, алтарь культа Южной стороны и погребальные комплексы императоров Нгуен в Хюе, а также архитектурные памятники севера. Стремясь привлечь интерес предпринимателей, коммерсантов, инженеров и рядовых французов к Индокитаю, во Франции им показывали снятые

[1] Société «Lumière ».

там Тэтаром и Брюном фильмы. С той же целью на торжествах по поводу победы в Первой мировой войне колониальные власти показали в Париже документальные ленты о действиях французских войск в Индокитае.

Променад Дракона. Улица Вееров.
Ханой. Съёмка начала двадцатых годов XX в.

Однако случались и иные ситуации. Так, большое неудовольствие во многих слоях населения Индокитая вызвал документальный фильм-репортаж о посещении вьетнамским императором торговой выставки-ярмарки в Марселе в 1922 г., в котором он показан как французская марионетка.

10 августа 1920 г. возле озера Возвращённого меча в Ханое был открыт кинотеатр «Братья Патэ»[I], фактически ставший первым кинотеатром в колонии. Спустя 3 года, 11-го сентября 1923 г., появилась и первая занимавшаяся прокатом фильмов в Индокитае компания, которая также владела правами на производство фильмов. Первоначальный капитал компании составлял 3,2 миллиона франков, а её главное представительство находилось в Сайгоне[II]. Уже в 1927 г., согласно официальным статистическим данным, в Индокитае

[I] Pathé Frères.
[II] Indochine Films et Cinémas (IFEC). Далее – ИФК.

насчитывалось 33 кинотеатра[2]. В 1930 г. в Сайгоне появилась ещё одна компания, занимавшаяся кинопроизводством и прокатом фильмов[1]. Эти две компании владели почти всеми кинотеатрами Индокитая, а владельцы не входивших в их организационную систему кинотеатров обращались к ним для получения разрешения на прокат фильмов. Считается, что первым из звуковых фильмов во Вьетнаме стал снятый по знаменитому роману Эриха-Марии Ремарка фильм известного американского режиссера Л.Майлстона «На западном фронте без перемен», который был показан в колонии в 1930 г. [1753.1, с.39]. Однако эти фильмы были в полной мере доступны лишь тем зрителям, которые воспринимали французскую речь на слух или могли читать субтитры.

В начале сороковых годов некоторые продали свои кинотеатры жившим в Ханое и Сайгоне – Тёлоне китайцам. Причиной этому стала фактическая оккупация Японией Индокитая, в результате чего культурные контакты колонии с метрополией были прерваны. Поэтому в кинотеатрах французские и американские фильмы сменились японскими, в которых воспевалась мощь и непобедимость армии микадо. Месяцами демонстрировались такие фильмы, как «Хроника боёв в Малайе» и «Хроника боёв в Бирме», а также ленты о взятии японцами Сингапура, захвате Индонезии, части Китая, Кореи и другие. Пытаясь противопоставить что-то японской продукции, упоминавшиеся две основные французские компании стали покупать снятые в Гонконге и Сингапуре уже побывавшие в прокате фильмы. Более того, компания «Индо-Кино» начала субтитрировать фильмы, при этом вьетнамские субтитры делались как клише, а не впечатывались в плёнку.

2. *Производство фильмов французскими компаниями в Индокитае в 1924 – 1938 гг.*

Сразу после своего создания в 1923 г. компания ИФК приступила к организации кинопроизводства в Индокитае, где

[1] Societe des Ciné-Théâtres d'Indochine (SCTI или Ciné-Indo). Далее – «Индо-Кино».

за предвоенные годы было снято более 10 хроникально-документальных и 3 художественных фильма. Так, зная о большой любви вьетнамцев к театру и поэзии, французские предприниматели решили в 1923 г. поставить фильм «Ким Ван Киеу» по мотивам классической поэмы Нгуен Зу «Стенания истерзанной души»[1]. Ознакомившись с поэмой благодаря переводу известного вьетнамского литератора и деятеля культуры Нгуен Ван Виня, глава компании Поль Тьерри распорядился написать на её основе сценарий. Сам фильм снимался в Ханое и его пригородах, а обработка плёнки и монтаж делались во Франции[3].

Франкоязычная пресса Индокитая превозносила этот фильм, называя его «киношедевром, сделанным на уровне французских и зарубежных фильмов» и «встречей искусства Запада и Востока». Однако в действительности фильм «Ким Ван Киеу» оказался не столь успешным, что прежде всего было связано со смещением исторических рамок поэмы. Так, героиня была одета в современную одежду, а её возлюбленный носил ручные часы. Особенно же зрителям не понравилась исполнительница главной роли, которую они сочли старой и недостаточно красивой для роли Киеу.

Несмотря на понесенные финансовые убытки, компания ИФК предприняла в 1925 г. новую попытку снять во Вьетнаме художественную картину. На этот раз это была короткометражная комедия[4]. Исполнитель главной роли, метис китайского происхождения Леон Чанг, неудачно, что не удивительно, пытался подражать игре Чарли Чаплина. Публика сдержанно приняли эту картину, а пресса назвала её «мешаниной из разных зарубежных комедий»[1722.6.1].

Спустя два года, в 1927 г., компания ИФК сняла очередную картину под названием «Легенда о госпоже Де»[5]. В основе фильма положена легенда о событиях, которые якобы произошли в годы правления Ле – Чинь в маленькой деревушке Нгауксюен около Дошона. Согласно легенде сначала юная красавица Де была похищена Верховным

[1] Смотри «Параграф 1.1.2» «Главы 1» «Части III» «Тома III».

Императором, который потом отпустил её домой. Однако усомнившиеся в правдивости девушки родители и односельчане побили её камнями и бросили в море. Когда всё выяснилось, то девушка уже была мертва. Тогда её объявили святой и возвели храм в её честь.

Из-за начавшегося экономического кризиса или же по какой-то другой причине фильм «Легенда о госпоже Де» тоже не принес ожидаемых финансовых результатов, после чего компания ИФК больше не предпринимала попыток снимать художественные картины во Вьетнаме. Только в 1938 г. французская кинокомпания «Франколь Фильм»[I] отправила в колонию группу для съёмки художественных фильмов «Роман морпеха» и «Далия-метиска». Обе картины снимались на французском языке в Монгкае на вьетнамско-китайской границе, при этом в съёмках участвовали и вьетнамские артисты из театральной «Ассоциации артистов Аннама». В 1939 г. французская кинокомпания «Патэ Натан»[II] хотела привлечь артистов «Ассоциации» к съёмкам художественных фильмов «Лодочник залива Халаунг» и «Пограничная застава». Однако глава этой компании Жорж Фор был призван в армию, поэтому съёмки так и не состоялись.

3. *Первые национальные кинематографисты Вьетнама в 1924 – 1940 гг.*

Считается, что вьетнамской художественной картиной стала короткометражная лента «Как за один грош лошадь купить»[6], снятая в 1924 г. режиссёром Нгуен Лан Хыонгом, который владел в Ханое очень популярным в те годы фотоателье «Сельские образы»[III] на улице Восточных ворот неподалёку от озера Возвращённого меча. На базе этого ателье он и создал одноимённую киностудию. Являвшееся его предтечей, первое вьетнамское фотоателье было открыто в Ханое 14-го марта 1869 г. неким Данг Хюи Чы. Основываясь на различных документах, вьетнамские исследователи

[I] Francol-Films.
[II] Pathé Nathan.
[III] Hương ký, Хыонг ки.

полагают, что именно Нгуен Лан Хыонг был первым кинорежиссёром, сценаристом, монтажёром и продюсером страны. Из газетных публикаций известно, что он пригласил одного француза обучать его основам кинематографической профессии, предложив своему учителю щедрое жалованье в 200 индокитайских пиастров в месяц. Кроме того, он потратил около 40 тысяч пиастров, чтобы купить 2 кинокамеры и другое необходимое для съёмок оборудование. Наконец 1-го мая 1926 г. Нгуен Лан Хыонг представил ханойской публике документальные ленты «Похороны императора "Начала определённости"» и «Прославление императора "Охранения великого"»[7], которые почти месяц шли при переполненных залах. Затем он также снял по просьбе наместника Юньнани генерала Лан Вэня два кинорепортажа об этой китайской провинции[I].

Со 2-ой половины тридцатых годов XX в. в Индокитае возникают различные творческие группы и объединения кинематографистов. Так, в 1936 г. группа энтузиастов создала уже упоминавшуюся «Ассоциацию артистов Аннама». В неё вошли многие объединённые любовью к кинематографу деятели литературы и искусства, у которых не было ни финансовых средств, ни технической базы для съёмок. В итоге представители «Ассоциации» обратились за помощью к местным предпринимателям. В начале 1937 г. китайский коммерсант из Хайфона Чжэн Линьци даже договорился с литератором Нгуен Зоан Выонгом о совместном написании сценария будущего фильма, который предполагалось снимать с участием вьетнамских артистов в Гонконге. Однако начавшаяся в то время китайско-японская война помешала реализации этого проекта. Интересно отметить, что в том же году Вьетнам посетил великий Чарли Чаплин.

Наконец в конце ноября 1937 г. «Ассоциация артистов Аннама» подписала договор с южнокитайской кинокомпанией из Гонконга[II] о совместных съёмках кинофильма «Долина

[I] К сожалению, деятельность Нгуен Лан Хыонга так и не была оценена по достоинству вплоть до настоящего время.

[II] The South China Motion Picture Co (Nam Duyt).

призраков» на очень невыгодных для вьетнамской стороны условиях[8]. Отбывшая 25-го декабря 1937 г. из Хайфона вьетнамская группа через 6 дней прибыла в Гонконг, но оказалось, что китайский режиссёр полностью переписал сценарий фильма[9]. Вьетнамцы пытались протестовать, однако под давлением Гонгконгской компании, которую к тому же поддержало французское консульство они были вынуждены уступить. Съёмки продолжались 13 дней и завершились 30-го января 1938 г., а уже 1-го февраля китайская сторона потребовала от вьетнамцев освободить гостиницу. 8-го февраля они покинули Гонконг, где остались 6 вьетнамских артистов, которых планировали снимать в другом фильме. Съёмки второго фильма под названием «Буря» начались 6-го февраля 1938 г. по сценарию вьетнамского драматурга и артиста Чан Хыу Хынга, который также был существенно переработан[10]. По требованию главы Гонгконгской компании, что, вероятно, было связано с его личными финансовыми интересами, в Индокитае сначала был показан кинофильм «Буря», а «Долина призраков» вышла в прокат только в конце июня – начале июля 1938 г. Однако, несмотря на мощную рекламную кампанию и участие вьетнамских артистов, оба фильма получили крайне негативную оценку прессы, а их показ завершился полным провалом[11].

Позднее «Ассоциация» также участвовала в съёмках упоминавшихся ранее фильмов компании «Франколь Фильм», на чём из-за отсутствия финансовых средств её деятельность и завершилась. Тем не менее следует помнить, что именно она первой в истории вьетнамского кино инициировала создание совместных фильмов с зарубежными партнёрами.

Следующий этап истории вьетнамского кинематографа связан с киностудией «Азия»[1], которую создал в конце 1937 г. в Сайгоне инженер и владелец одноимённой граммофонной фирмы Нгуен Ван Динь. Он потратил 150 тысяч французских франков на покупку всей необходимой для производства звуковых фильмов аппаратуры. В начале 1938 г. начался

[1] А Тяу, Á Châu. Также известна под названием «Asia films».

отбор артистов, а летом – съёмки, художественной картины «Всё за любовь». Полученный результат оставлял желать лучшего, что объясняется отсутствием как профессионального опыта у Нгуен Ван Диня, который получил лишь самые общие знания о кинопроизводстве при покупке оборудования в Париже, так и грамотного технического персонала. Тем не менее зрители с большим энтузиазмом приняли фильм «Всё за любовь», простив его создателям технические и творческие недостатки. Ведь фильм был создан вьетнамцами для вьетнамцев, и, кроме того, в нём снимались молодые и красивые артисты. Рассказывают, что когда исполнительница главной роли Хюинь Кхань шла по улице Боннара[I] в Сайгоне, её преследовали многочисленные толпы поклонников. Поскольку речь шла о первом вьетнамском звуковом художественном фильме, отечественная критика встретила ленту «Всё за любовь» многочисленными, но при этом крайне негативными статьями и рецензиями. Даже постоянно поддерживавшая вьетнамских кинематографистов газета «Новости Центра и Севера» на сей раз написала, что «господин Динь должен отправиться на отдых, поскольку ничего не смыслит в кинематографе» [1748.1.1][12].

Другие фильмы киностудии «Азия» были не лучше первого[13], а в конце 1940 г. она закрылась в силу различных обстоятельств. Лишь во 2-ой половине пятидесятых годов эта киностудия возобновила свою работу в контролируемом марионеточными проамериканскими властями Сайгоне[II].

Почти одновременно с киностудией «Азия» в Сайгоне была создана «Ассоциация техников и артистов аннамитского кино», в которую вошли жители Намки предприниматели Ле Хыу Фыонг и Ле Тай Хоа, главный редактор газеты «Прогресс» Во Кхак Тхиеу, фотограф Ву Нанг Ан[14], работавший в Голливуде с немецким режиссёром Г.Пабстом и снимавший натуру для художественной ленты «Шанхайская драма» Нгуен Ван Минь[III], владелец знаменитого в те годы

[I] В настоящее время – улица Ле Лоя.

[II] Смотри ниже «Параграф 4.1» настоящей главы.

[III] Псевдоним Hatty Minh.

фотоателье на упоминавшейся выше улице Боннар вьетнамец французского происхождения Нгуен Тан Зяу (Антуан Зяу), а также владелец фотоателье в Сайгоне До Хыу Тхом (Жео Тхом). Незадолго до создания «Ассоциации» последние двое привезли из Парижа 16-миллиметровые камеры и другое необходимое оборудование, а затем её представители заявили о намерении построить павильон для съёмок и купить весь набор аппаратуры для кинопроизводства, которую они также планировали сдавать в аренду другим кинематографистам. Однако вызов в службу безопасности для проверки личных данных так напугал членов «Ассоциации», что она распалась. Тем не менее Нгуен Тан Зяу и До Хыу Тхом продолжили свою кинематографическую деятельность в Сайгоне, где они сотрудничали с «Ассоциацией любителей искусства». Также следует упомянуть и активных участников создания вьетнамского кинематографа – театрального деятеля Кхыонг Мэ и учителя рисования Хо Ван Лая.

В 1939 г. Нгуен Тан Зяу и До Хыу Тхом создали для съёмок художественного фильма «Вечер на реке Меконг»[15] свою киностудию «Фильмы Вьетнама»[1].

Премьера фильма состоялась в помещении «Общества по интеллектуальному и физическому усовершенствованию местного населения Кохинхины», на которой присутствовали чиновники, служащие и представители местной элиты. Впоследствии этот фильм был показан всего лишь несколько раз в Сайгоне и Митхо.

Неудача не сломила дух Нгуен Тан Зяу, который в конце 1939 г. начал съёмки комедии «Рыжебородый колдун» и художественно-документальной ленты «Поэтический перевал Нганг»[16]. Признавая прогрессивное содержание фильмов Нгуен Ван Зяу и особенно операторскую работу и чёткий монтаж фильма «Вечер на реке Меконг», критики обращали внимание в своих немногочисленных рецензиях на почти самодеятельный уровень его картин.

[1] Vietnam films.

Помимо названных киногрупп, также существовали посреднические фирмы, занимавшиеся кинопроизводством. При этом можно отметить, что хотя созданные на рубеже тридцатых и сороковых годов XX в. кинематографистами Кохинхины произведения отличались достаточно скромными художественными достоинствами, они явились очередным шагом на пути развития вьетнамского кинематографа. Также следует указать на то, что в то время многие вьетнамские литераторы, театральные деятели, живописцы, скульпторы и музыканты поддерживали усилия по созданию национального кино. Они участвовали в создании художественных фильмов, которые снимали не только французские, но и вьетнамские режиссёры. Особо следует отметить роль журналистов и критиков, благодаря которым сохранились сведения о том, как зарождался и национальный кинематограф Вьетнама. Так, в 1932 г. вышел первый вьетнамский специализированный киножурнал ««Киномгновение», а в 1935 г. увидел свет первый номер журнала «Театр и кино» [760.1, с.6].

Также следует сказать как о владельцах кинотеатров, которые, не испугались заявления властей о том, что показывающие фильмы местного производства кинотеатры будут лишены права прокатывать зарубежные картины, так и о зрителях, с большим энтузиазмом встречавших вьетнамские фильмы и гордившихся ими. Даже среди придворных императора в Хюе были покровители национального кино. Известно и то, что во 2-ой половине тридцатых годов ряд живших в Париже вьетнамцев снимались как артисты во французских фильмах, а уже упоминавшийся ранее немецкий режиссёр Г.Пабст снял в своём фильме «Шанхайская драма» вьетнамского актёра Фунг Шана.

В то же время, если в те годы во Франции на 42 миллиона жителей приходилось 5635 кинотеатров, то во Вьетнаме на 22 миллиона их было чуть более 60, чего, конечно, это было явно недостаточно. Более того, кинотеатры имелись только в крупных городах и уездных центрах, поэтому кино являлось частью культурной жизни и досуга лишь городских жителей. Казалось бы, что такая ситуация

должна была стимулировать вьетнамское кинопроизводство, однако этого не произошло, и даже более того его развитие затормозилось. Скорее всего, это связано со стремлением колониальных властей дать преимущество в конкурентной борьбе французским киностудиям и прокатным компаниям или же с тем, что они опасались использования кино для пропаганды патриотических и антифранцузских идей.

Не имея сколько-нибудь существенной экономической поддержки, энтузиасты вьетнамского кино не выдерживали конкуренции с зарубежными фирмами. Высокая плата за аренду помещения, киноаппаратуры, проявление плёнки и прокат фильмов препятствовала развитию национального кинопроизводства. При этом если даже вьетнамскому продюсеру и удавалось создать фильм, то это ещё не означало, что он будет показан населению страны. Если, по мнению цензуры, он мог каким-либо образом подорвать престиж метрополии, то фильм просто запрещался.

Поэтому лишь после победы Августовской революции и провозглашения ДРВ в 1945 г. сложились благоприятные условия для развития национального кино во Вьетнаме.

4. *Вьетнамское кино в 1954 – 1975 гг.*

В начале этого параграфа сразу же следует указать на три важных момента. Во-первых, до окончания первой Войны сопротивления в 1945 – 1954 гг. национального кино не существовало ни на севере, ни на юге Вьетнама. Исключение составляли лишь короткометражные документальные фильмы и кинохроника о событиях в Индокитае, которые, как правило, снимались иностранными журналистами. Во-вторых, в 1954 – 1975 гг. кино развивалось как на юге в Республике Вьетнам, так и на севере в ДРВ. Наконец, в-третьих. Поскольку после 1975 г. вьетнамский кинематограф «унаследовал» всю материальную базу южновьетнамского кино, а многие из его творцов-патриотов пополнили ряды кинематографистов СРВ, представляется нецелесообразным отрывать описание одного от другого. Именно поэтому данный параграф разделён на два взаимосвязанных подпараграфа.

4.1. *Кино Республики Вьетнам*

В пятидесятые – шестидесятые годы кинопроизводство Республики Вьетнам фактически было представлено лишь продукцией киноотдела при Бюро информации США в Сайгоне. Этот отдел выпускал как документальные, так и художественные фильмы, главной задачей которых являлись антикоммунистическая пропаганда и прославление режима Нго Динь Зьема. Его сменил другой специальный отдел при созданном в 1959 г. Национальном киноцентре. Он занимался вопросами кинопроката и составлял списки фильмов, которые нежелательно, можно и необходимо показывать населению, а также предоставлял кинотеатрам фильмы. Кроме того, члены специального Совета по цензуре кино должны были дать разрешение на прокат как национальных, так и иностранных кинофильмов.

В 1969 г. в Республике Вьетнам уже насчитывалось 8 киностудий, получивших патенты на производство фильмов. Активно функционировал Национальный киноцентр, в ведение которого перешёл киноотдел при Бюро информации США. Киноцентр тех лет занимался специальными выпусками и ежедневной кинохроникой, кинорепортажами, документальными фильмами и кинохроникой для показа в зарубежных странах. В основном кинодеятельность в Южном Вьетнаме того времени сводилась к кинопрокату и дублированию иностранных фильмов.

С середины 1969 до конца 1970 г. в стране резко возросло количество киностудий. По одним источникам, их было 25 – 30, согласно другим – около 40. При этом к 1975 г. количество кинотеатров в Южном Вьетнаме превысило 150, а из них более 50 находились в самом Сайгоне. Как правило, кинотеатрами владели вьетнамцы, но в их числе также были китайские, французские и индийские эмигранты. Например, в Тёлоне практически все кинозалы принадлежали китайцам. После показа в Сайгоне фильмы направлялись в провинцию.

Всё это дало повод южновьетнамской прессе говорить о так называемом «новом подъёме национального кино».

Правда, даже крупнейшие из этих киностудий снимали лишь по 2 – 3 художественных фильма в год. Кроме того, на юге практически отсутствовали профессиональные сценаристы. Обычно сценарий фильма писал режиссёр фильма или же сценарий писался на основе популярного литературного произведения. Согласно данным сайгонской прессы, в Южном Вьетнаме насчитывалось 10 – 15 профессиональных режиссёров, большая часть которых получила высшее кинематографическое образование главным образом в США, Франции, Японии, Австралии и Канаде. Остальные же начинали свою деятельность в кино в качестве ассистента режиссёра и были самоучками. Кроме того, министерство информации РВ создало 6-месячные курсы, но этого было явно недостаточно. Аналогичная ситуация сложилась с кинооператорами и киноактёрами. Поэтому частные кинокомпании и Национальный киноцентр, как правило, приглашали сниматься в кино известных театральных и эстрадных артистов.

В те же годы в южновьетнамской прессе помимо посвящённых театру и кино традиционных разделов и колонок, появились и такие специализированные издания, как журналы «Театр и кино», «Экран» и «Кино». Помимо этого для стимулирования национального кинопроизводства власти стали проводить «День кино» и учредили ежегодную премию президента Нгуен Ван Тхиеу в области литературы и искусства. Они также поддержали инициативу создания Ассоциации кинопромышленников Республики Вьетнам и профсоюза вьетнамских кинематографистов. Вся эта деятельность носила откровенно коммерческий и пропагандистский характер. Так, в кинолентах было много сцен войны и насилия, привлекательных сюжетов о «западной жизни», а в качестве главного врага представлялся коммунизм, воплощением которого были Советский Союз, социалистические страны и прежде всего ДРВ. Однако самым большим успехом в южновьетнамском кино пользовались мелодрамы, ковбойские и эротические ленты. Среди них в первую очередь можно назвать такие фильмы, как «Лоан с

бархатными глазами»[17] и «Фиолетовый горизонт», который был поставлен по одноимённой повести и получил премию президента Нгуен Ван Тхиеу как лучший фильм 1970 г. В нём восхваляются решительные и дисциплинированные солдаты с железными нервами, которые преданы марионеточному правительству и ведут жестокую борьбу против коммунистов, при этом «идейная закваска» разбавлена многочисленными эротическими сценами.

В снятом также в 1970 г. Национальным киноцентром фильме «Прощание с мраком» повествуется о тяжёлой и безысходной жизни одного музыканта в тех районах, где крепло и набирало силу движение патриотических сил. В духе антикоммунистической пропаганды создан и кинофильм «Разрешите считать это место моей родиной», который получил на «Дне кино» в Сайгоне награду президента Нгуен Ван Тхиеу за «патриотический пафос»[18].

Таким образом, бессмысленность человеческого существования, глубокое одиночество и безысходность, потеря родственных и дружеских связей, деградация личности, забвение в сексуальных приключениях и тому подобные темы определяли основное содержание фильмов южновьетнамского кинематографа семидесятых годов. Правда, следует отметить, что появлялись и другие киноленты, но их было крайне мало. Так, фильмы «Пыль жизни», «Капли крови» и «Ненависть» были запрещены цензурой, а официальная пресса обвинила их создателей в том, что «они не следуют правильному пути, а занимаются пропагандой коммунизма»[19].

Ежегодно кинотеатры Южного Вьетнама посещали от 17 до 25 миллионов человек, а за 1954 – 1974 гг. эта цифра превысила 600 миллионов. В то же время в Республике Вьетнам прокатывалось от 200 до 600 иностранных художественных фильмов в год. Всего же за 20 лет их было куплено 7550. По данным Национального статистического управления и Ассоциации кинопромышленников Республики Вьетнам, за тот же период времени в самом Южном Вьетнаме было создано порядка 200 художественных кинолент. Иными

словами, в репертуаре кинотеатров произведённые в стране фильмы составляли лишь около 3%.

В основном импортировались простенькие комедии, мелодрамы, фильмы ужасов и «самурайские» ленты, в которых в основном проповедовались эгоизм, сила, жестокость и вседозволенность. Большую же часть репертуара составляли созданные на Тайване и в Гонконге китайские ленты, в которых показывались сила и ловкость владевшего кунгфу или другим видом восточного единоборства благородного человека. Судьба героев этих фильмов может быть различной, но при этом все они легко убивают, во многих случаях даже безо всякой причины, причём делают это очень красиво, создавая настоящую «эстетику» убийства.

Американские специалисты по психологической войне стремились использовать кинематограф как инструмент идеологической обработки народных масс, прежде всего молодёжи. Отсюда – противопоставление культа силы и армии психологии страха и равнодушия. Именно с этой целью в Республике Вьетнам демонстрировались псевдоноваторские фильмы, в которых социальный протест молодёжи конца шестидесятых годов XX в. показывался как бегство от реальной действительности и стремление найти «выход» из жизненного тупика в наркотиках и сексе. Особо печальную известность получил американский фильм «Зелёные береты», который идеализировал силу и благородство наёмников, боровшихся с коммунизмом в Южном Вьетнаме[20]. Правда, в прокате изредка также появлялись картины прогрессивных режиссёров Западной Европы, Японии и США, но их было ничтожно мало.

4.2. *Кинематограф ДРВ*

Национальный вьетнамский кинематограф начался с кинохроники, запечатлевшей провозглашение независимости Вьетнама на площади Бадинь 2-го сентября 1945 г. Затем появились первые документальные фильмы, в которых отражались главные этапы освободительной войны против французских колонизаторов. В их числе можно назвать «Бой

за Мокхоа» (1948 г.), «Победа на северо-западном фронте» (1952 г.) и «Победа под Дьенбьенфу» (1954 г.). Наконец, в 1954 г. под руководством выдающегося советского мастера документального кино Романа Кармена во Вьетнаме был снят полнометражный фильм «Вьетнам», а 15-го марта 1953 г. президент ДРВ Хо Ши Мин подписал декрет о создании единого учреждения, ведающего вопросами производства и проката фильмов, а в 1956 г. в стране появилась первая киностудия. Следует отметить, что в 1951 – 1952 гг. было создано 100 передвижных бригад, которые обеспечивали регулярный показ населению документальных отечественных фильмов, а также кинолент из Советского Союза и других социалистических стран.

Один из первых художественных фильмов ДРВ
«Вдвоём по течению реки», 1959 г.

После заключения Женевских соглашений в 1954 г. кино ДРВ получило дальнейшее развитие. Был снят целый ряд знаковых документальных фильмов, включая отмеченный в 1959 г. премией I ММКФ[1] фильм «Строительство канала

[1] Московский международный кинофестиваль.

Бакхынгхай». В том же году был выпущен на экраны посвящённый борьбе за свободу и единство страны первый вьетнамский игровой фильм режиссёров Фам Хиеу Зана и Нгуен Хонг Нги «На берегах одной реки». После этого в шестидесятые годы появились и другие документальные и художественные фильмы о социалистическом строительстве на севере Вьетнама. Особый успех в те годы выпал на долю документальных лент «У ворот ветра» и «Стальная крепость Виньлинь»[I].

В 1960 г. в ДРВ был снят первый мультипликационный фильм.

В 1961 г. Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама создал киностудию «Освобождение», а в 1962 г. – киностудию «Армия освобождения», которые выпустили до 1970 г. около 60 хроникально-документальных фильмов об освободительной борьбе против американских агрессоров и южновьетнамской армии.

Всенародная борьба против агрессии США за объединение страны, как и героизм вьетнамского народа, вдохновили кинематографистов ДРВ на создание многих произведений в годы ожесточённых налётов американской авиации. Так, в те годы в ДРВ были выпущены 259 и 204 киножурнала, 184 и 123 документальных, 16 и 20 художественных, 12 и 15 мультипликационных, а также 83 и 58 научно-популярных фильмов соответственно[II]. Всем этим произведениям вьетнамского кинематографа присущи простота и наглядность образов, определённый схематизм сюжета и импровизация, которые стали значимыми особенностями эстетики их стиля, подчинённого в первую очередь задачам агитационного и пропагандистского характера.

Также следует отметить, что ряд документальных и игровых картин кинематографистов ДРВ был удостоен наград на международных кинофестивалях, в том числе уже

[I] Эти фильмы режиссёра Нгаук Куиня удостоились премий V ММКФ в 1967 г. и VII ММКФ в 1971 г.

[II] 1965 – 1969 гг. и 1969 – 1973 гг.

упоминавшиеся «Строительство канала Бакхынгхай», «У ворот ветра» и «Стальная крепость Виньлинь», а также «На гребне волн», «Дорога на Чыонгшон», «Девушка Ты Хоу», «Опустошённое поле» и другие.

5. *Вьетнамское кино в 1975 – 2010 гг.*

5.1. *Кинематограф СРВ до провозглашения политики «Обновления» в 1986 г.*

В 1976 г. в СРВ уже насчитывалось порядка 1,5 тысяч киноустановок, а производство велось на 13 киностудиях – киностудии художественных фильмов «Ханой», единой киностудии «Освобождение» в Хошимине, Центральной студии хроникально-документальных фильмов, киностудии Народной армии, киностудии мультипликационных и кукольных фильмов и киностудии телевизионных фильмов в Ханое и Хошимине, а также на небольших киностудиях в Хайфоне и при некоторых министерствах и ведомствах.

За производство кинопродукции в СРВ отвечает Киноуправление при министерстве культуры СРВ. С ноября 1969 г. также существует Союз кинематографистов Вьетнама, который издаёт специализированный журнал «Кино». Подготовка национальных кадров ведётся в Государственном институте театра и кино Вьетнама, а до 1991 г. будущие вьетнамские кинематографисты также учились в ВУЗах СССР и других социалистических стран.

В 1980 г. на экраны СРВ вышел 100-й художественный фильм национального производства режиссёра Нгуен Нгаук Чунга «В тот день на реке Лам», в котором воссоздаётся история так называемых советов Нге-Тиня 1930 – 1931 гг. Примечательно, что сценарий этого фильма принадлежит драматургу Суан Тунгу, участвовавшему в создании первого вьетнамского художественного фильма «На берегах одной реки». Кинофильм «В тот день на реке Лам» – это первая художественная цветная лента во вьетнамском кино.

Характерной особенностью художественного кино СРВ восьмидесятых годов стал смелый творческий поиск в области содержания и художественной формы. При этом

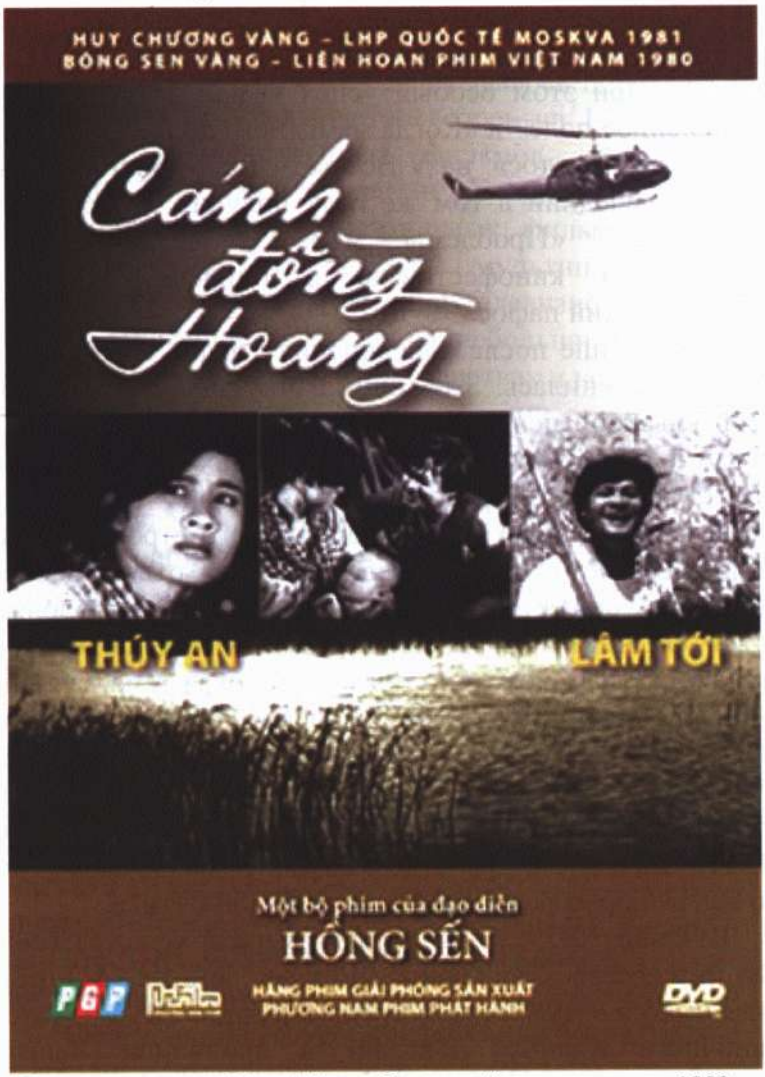
главными темами вьетнамского кино по-прежнему оставались героизм и самоотверженность армии и народа в годы борьбы против американской агрессии и строительство социализма. Крупным достижением кинематографии СРВ тех лет стал двухсерийный широкоэкранный фильм «Августовская звезда» режиссёра Чан Дака об Августовской революции 1945 г. О героических событиях недавнего прошлого также рассказывают и многие другие вьетнамские художественные киноленты. При этом особый успех выпал на долю картин «Опустошённое поле» и «Когда мамы нет дома», удостоенных наград «Золотой лотос»[1] на V Всевьетнамском кинофестивале в 1980 г. Последний в том же году получил и специальной приз журнала «Проблемы мира и социализма» на международном кинофестивале в Карловых Варах за «гуманистический пафос»[21].

В принципе после объединения страны тематика кино СРВ мало изменилась. Так, снимались фильмы о борьбе с потребительской психологией мелкого производителя, о переходе к крупному производству и широкому внедрению новых технологий, о рабочих, проявлявших свои лучшие качества в годы войны и в период мирного строительства, о неоколониализме и его последствиях, об ответственности людей перед обществом и о многом другом. Продолжали делаться фильмы и на военную тему. После объединения страны во вьетнамском кино появилась новая тема, связанная с жизнью людей при проамериканском режиме в Южном Вьетнаме и с их перевоспитанием, особенно молодёжи. Достаточно успешными были и фильмы – экранизации театральных спектаклей, создатели которых придавали более серьёзное значение разработке фабулы и характеров героев, равно как и творческому использованию киноязыка.

В конце 1979 г. на экраны вышел художественный фильм режиссёра Хай Ниня «Родная земля», в котором рассказывается о мужестве и героизме бойцов ВНА и жителей пограничного городка Донгданг в провинции Лангшон,

[1] Премия «Золотой колос», Bông sen vàng, Бонг шен ванг.

преградивших путь китайским агрессорам в феврале 1979 г. Творческому коллективу удалось создать эпическую ленту, воплощающую любовь вьетнамского народа к родной земле, его решимость защищать свободу и независимость. Следует отметить, что в 1980 г. кинематографисты СРВ уже создали 19 художественных фильмов.



Фильм режиссёра Хонг Шена «Опустошённая равнина», 1980 г. 1-ый приз XII ММКФ в 1981 г.

Успешно развивались и другие виды вьетнамского киноискусства. Так, в СРВ ежегодно выпускалось 12 – 16 мультипликационных лент и до 80 документальных фильмов, наиболее значимыми из которых стали посвящённые Хо Ши Мину фильмы «Путь к Ленину» и «Дорога на Родину», а также фильмы о знаменитом литераторе XV в. «Нгуен Чай – национальный герой Вьетнама» и о советско-вьетнамском сотрудничестве «Вьетнам – дорога в космос».

В 1980 г. кинотеатры страны посетили примерно 280 миллионов человек.

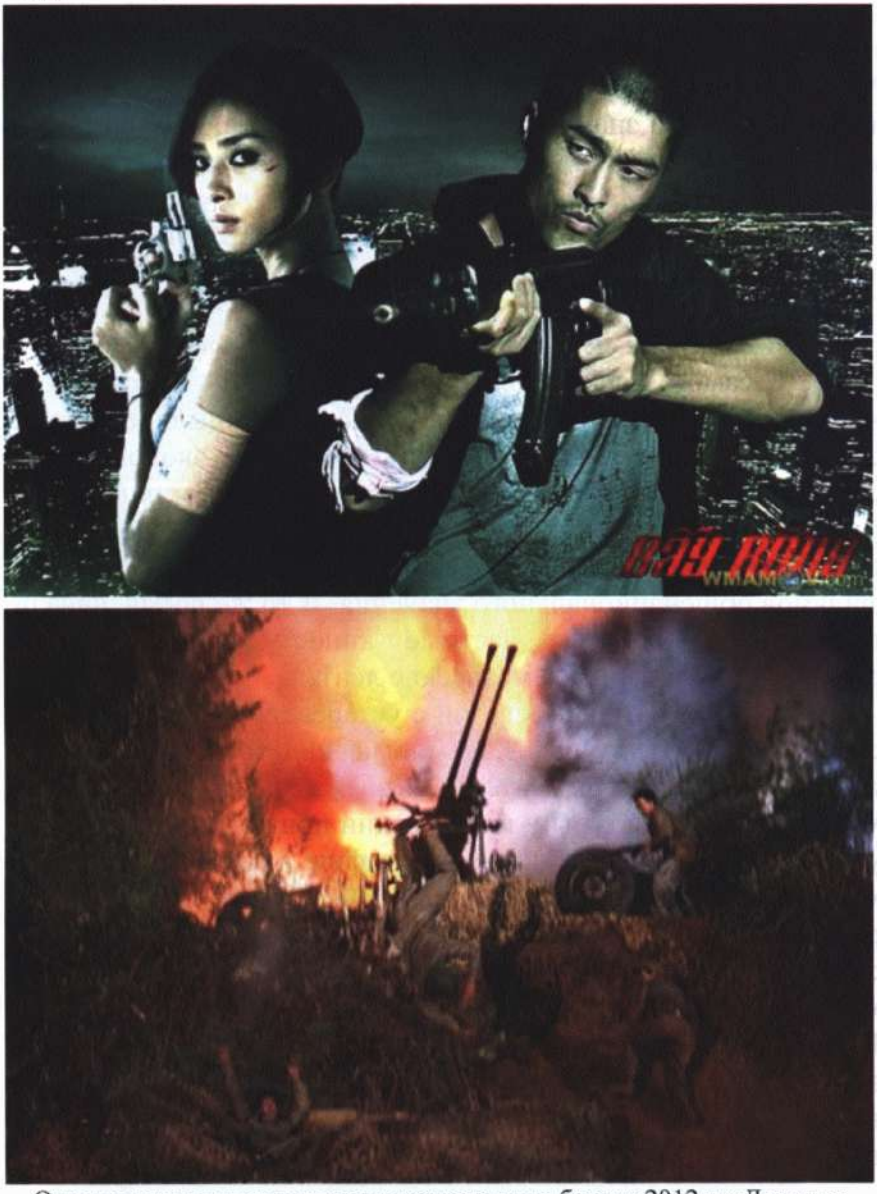
5.2. *Современный вьетнамский кинематограф*

С самого начала политики «Обновления» вьетнамский кинематограф оказался вовлечённым в масштабные перемены, связанные с переходом на рельсы рыночной экономики. В связи с этим государственные киностудии хоть и продолжали финансироваться из бюджета, но уже не в прежних объёмах, при этом средства выделялись главным образом для съёмок фильмов общенационального значения. В то же время, начали появляться и первые частные киностудии, которые в основном выпускали коммерческие ленты.

В результате киностудии с устаревшим оборудованием стали приходить в упадок, а многие кинотеатры закрылись или перешли к другой деятельности. В создавшейся ситуации министерство культуры и информации приняло программу по укреплению и развитию кинематографии, в рамках которой на модернизацию оборудования 4 центральных киностудий, реконструкцию и обновление 16 кинотеатров, строительство 3 студий для дублирования фильмов на языки национальных меньшинств и формирование 10 передвижных киногрупп в 1994 г. было выделено 26 миллиардов донгов[1]. Также был значительно ужесточён контроль над импортом видеопродукции, чтобы сократить объём её нелегального ввоза в страну, и начало расширяться сотрудничество с

[1] 26 миллионов долларов США.

кинокомпаниями США, Японии, Франции, Китая, Австралии и других стран.



Отвечающие тенденциям современного кино боевик 2012 г. «Ловушка Дракона» и технические эффекты в кинофильме о войне.

В 1995 г. правительство СРВ финансировало из бюджета съёмки 10 кинофильмов в связи с 50-летием провозглашения независимости и 20-летия воссоединения страны, а японское телевидение спонсировало производство художественной картины «Воспоминания о родном крае», которую снял режиссер Данг Нят Минь по рассказу писателя Нгуен Хюи Тхиепа.

Постепенно укреплялась и материально-техническая база национального кинематографа. Был снят ряд завоевавших признание зрителей и критики фильмов как о героическом прошлом, так и о современной жизни страны. Документальная кинолента режиссёра Чан Ван Тхюи «Звуки скрипки в Милае» даже была удостоена в 1999 г. главного приза Международного азиатско-тихоокеанского фестиваля.

В настоящее время в СРВ фильмы снимаются как государственными, так и частными киностудиями. Первые – это киностудия художественных фильмов «Вьетнам», Центральная студия хроникально-документальных фильмов, киностудия Народной армии и студия анимационных фильмов в Ханое, а также объединённая киностудия «Освобождение» в Хошимине[1]. Все они в основном существуют на бюджетные деньги, поскольку доходов от выпущенных ими фильмов хватает лишь на зарплату сотрудникам. Согласно прессе, над ними «постоянно нависает угроза банкротства» [1754.1, с.9; 1756.14]. Поэтому из-за нехватки средств работа над картинами часто затягивается на многие годы. Ежегодно государственными киностудиями Вьетнама производится около 10 художественных, 20 документальных и 10 анимационных фильмов. Очевидно, что с таким количеством фильмов сложно интегрироваться в мировой кинорынок. Это признают и сами кинематографисты СРВ [1742.4.1, с.4]. В то же время, вьетнамские ленты участвуют в международных киносмотрах, но, как правило, периферийных и региональных. Правда, в 2010 г. вьетнамский

[1] В СРВ также есть студии телевизионных фильмов, которые выпускают художественные сериалы и отдельные картины.

художественный фильм «Не бойся, Би» был официально приглашён в программу «Недели критики» Каннского кинофестиваля, где даже была отмечена двумя призами, что стало большим событием для кинематографистов СРВ. Но пока это только единичный случай[22].

Следует указать и на то, что отечественные фильмы нередко имеют весьма скромную прокатную судьбу, так как современный вьетнамский зритель предпочитает им зарубежные или же коммерческие ленты частных киностудий. Большая часть фильмов государственных киностудий СРВ связана с военной тематикой. При этом, хотя их творцы не имеют финансовых проблем, художественный уровень этих фильмов оставляет желать лучшего, а зрительский успех часто оказывается весьма скромным. Последний, надо признать, в немалой степени связан со слабой работой вьетнамского кинопроката. Тем не менее, появляются и успешные картины, например, режиссёра Данг Нят Миня «Опалённые страницы», снятая по «Дневнику Данг Тхюи Чам»[1], или режиссёра Нгуен Кхак Лоя, снятый по роману Нгуен Хюи Тхиепа «Генерал на пенсии». Эти фильмы являются несомненным доказательством того, что и для нынешнего поколения вьетнамцев тема войн за независимость и объединение страны в 1945 – 1979 гг. по-прежнему остаётся животрепещущей. Надо полагать, что и в будущем это вряд ли изменится. Поэтому дело не в теме, а в том, как и с помощью какого киноязыка она раскрывается.

Документальное кино СРВ полностью финансируется из госбюджета. Оно снимается на Центральной студии хроникально-документальных фильмов и Объединённой киностудии «Освобождение». Однако до 80% картин сразу же сдаются в архив, при этом лишь некоторые из них изредка показываются телевидением [1751.1, с.44]. Правда, как уже отмечалось, есть и немногочисленные успехи, связанные с получением ряда наград на национальных и международных кинофестивалях.

---

[1] Смотри «Параграф 3» следующей главы и иллюстрацию 71 этого тома.

В СРВ сегодня есть только одна студия анимационных фильмов. Как грустно пошутил один вьетнамский кинокритик, уже много лет отечественная анимация соревнуется сама с собой. Отставание вьетнамского анимационного кино главным образом связано с его архаичностью и отсутствием современных технологий. В то же время стремительно развивающееся телевидение в своей работе всё больше обращается к анимации, что позволяет испытывать надежду на её возрождение во Вьетнаме.

Наконец, следует отметить, что в последние годы всё большее распространение получают совместные съёмки, в том числе при финансовой поддержке различных фондов и международных киноорганизаций, а также оказание услуг иностранным киногруппам.

Такова ситуация в современной кинематографии СРВ, описание которой представляется целесообразным дополнить краткой характеристикой ряда частных проблем, без чего общая картина останется не до конца понятной.

5.2.1. *Кинопрокат и кинофикация*

Наиболее точно о соотношении этих 2-х составляющих вьетнамского кино сказал начальник Киноуправления СРВ Лай Ван Шинь:

«Затраты на производство отечественных фильмов очень велики, тогда как на приобретение одного зарубежного художественного фильма тратится несколько десятков тысяч долларов, что привело к созданию неравных условий между кинопроизводством и кинопрокатом. Ситуация осложнилась со вступлением СРВ в ВТО, поскольку теперь надо соблюдать установленные правила регистрации иностранных фильмов.

На сегодняшний день хорошим способом изменить ситуацию мог бы стать контроль за долей иностранных фильмов в системе кинотеатров и на телевидении страны. Но самый лучший способ сокращения количества зарубежных фильмов в прокате – выпускать хорошие и качественные вьетнамские картины» [1756.15].

В настоящее время в СРВ нет регламентирующего документа, согласно которому отечественные картины должны в обязательном порядке поступать в прокат. В результате созданные на государственных киностудиях вьетнамские фильмы находятся в полной зависимости от спроса и предложения. Поэтому обычно их можно увидеть лишь в дни официальных праздников или по случаю каких-то памятных дат, тогда как поклонники национального кино их смотрят в Национальном киноцентре в Ханое.

Ежегодно во Вьетнаме в прокат поступает от 120 до 200 художественных фильмов, из которых вьетнамские составляют менее 10%, тогда как, по мнению специалистов, их должно быть хотя бы вдвое больше [1742.5.1, с.43]. Кроме того, даже в городах недостаточно кинотеатров, особенно – современных, что и определяет слабость внутреннего кинорынка. Более того, эффективно работают только кинотеатры в Хошимине и в Ханое, остальные же не приносят прибыли и даже убыточны[I].

После вступления в силу 1-го января 2007 г. «Закона о кино» ситуация стала меняться. Недавно созданные частные компании, помимо производства фильмов также занимаются закупкой и прокатом зарубежных картин. Если прежде государственная кинокомпания «Фафим»[II] владела 60% – 70% проката зарубежных фильмов на вьетнамском рынке [1743.1.1, с.5, 6; 1751.1, с.44], то теперь из-за конкуренции частных компаний её доля существенно сократилась.

Строительство новых кинотеатров по всей стране и совершенствование работы кинопроката постепенно начали сказываться на ситуации. Жители Ханоя, Хошимина и популярных туристических центров теперь могут смотреть зарубежные киноновинки практически одновременно с их выходом на экран по всему миру. Однако это лишь начало создания сети современных кинотеатров во Вьетнаме.

[I] В СРВ насчитывается всего чуть более 50 современных кинотеатров, при том, что общая численность населения приближается к 90 миллионам человек.

[II] Fafim.

Так выглядят современные вьетнамские кинотеатры.
Хошимин, 12.04.2011 г.

Можно сказать, что создание современных кинотеатров стало стратегической задачей вьетнамского кинобизнеса. В настоящее время в СРВ они создаются по системе «Синеплекс» в рамках сотрудничества между компанией «Мега Стар медиа» и Генеральной компанией по культуре «Южная сторона»[1]. Построенные этими компаниями новые кинотеатры имеют по 8 оснащённых современной техникой комфортабельных кинозалов. Именно в их, оборудованных по последнему слову техники залах, демонстрировался в формате 3D блокбастер «Аватар», собравший 2 миллиона долларов за 3 месяца проката, что является абсолютным рекордом национального кинопроката [1756.16.]. В свою очередь успех «Аватара» вдохновил автора успешной коммерческой комедии «Родить по заказу» режиссёра Ле Бао Чунга на

[1] Cineplex; MegaStar Media; Phương Nam (Фыонг Нам).

съёмки первого вьетнамского триллера в формате 3D «Покушение на призрак» [1756.17][I].

В Ханое также действует современный кинокомплекс «Винком» компании «Мега Стар», а другая крупная компания «Галакси Медиа» создала, главным образом в Хошимине, сеть небольших кинозалов, в основном принадлежащих частной компании «Небесное сокровище», в том числе – известный кинотеатр «Бриллиант». По данным прессы, американская корпорация «Уорнер Брозерс» рассматривает возможность открытия во Вьетнаме в сотрудничестве с этой компанией сети современных кинотеатров [1756.18][II]. Киностудия «Освобождение» также открыла свой кинотеатр в Хошимине. Похожий проект готовится и на киностудии художественных фильмов «Вьетнам» в Ханое.

5.2.2. *Тенденции развития вьетнамского кино*

Следует отметить, что в последние годы правительство СРВ всё более активно поддерживает национальный кинематограф, без чего он вряд ли сможет успешно развиваться [1742.4.1, с.8]. Поэтому растут инвестиции в кино и реализуются проекты для его большей социализации. В немалой степени этому способствует упоминавшийся «Закон о кино», который, однако, уже нуждается в ряде поправок и дополнений, чтобы отвечать требованиям сегодняшнего дня. Благодаря принятым мерам в массовом порядке стали создаваться частные киностудии, возросло количество выпускаемых фильмов и на ставшем более динамичным вьетнамском кинорынке возникла конкуренция [1751.2, с.44].

В двухтысячных годах появляется ориентированное на массовую аудиторию развлекательное вьетнамское кино, одним из родоначальников которого стал режиссёр Ле Хоанг. Снятая им в 2003 г. под несомненным влиянием «Интердевочки» Петра Тодоровского мелодрама «Девушка из бара» оказалась самым кассовым вьетнамским фильмом за

[I] Ле Бао Чунг изучал технологию 3D на краткосрочных режиссёрских курсах в Гонконге.

[II] Vincom; Galaxy Media; Thiên ngân (Тхиен нган); Warner Brothers.

все предшествующие годы. Только в 1-ый месяц её проката кассовые сборы составили 1,2 миллиарда донгов, тогда как показывавшийся тогда же популярный американский фильм собрал лишь примерно 700 миллионов. Можно сказать, что фильм Ле Хоанга совершил подлинную революцию, вернув зрителя в кинозалы тогда, когда он практически потерял интерес к отечественному кино. Более того, она открыла дорогу национальному коммерческому кинематографу. Как отмечала вьетнамская кинокритика того времени, появилось целое направление нового коммерческого кино, главным творческим кредом которого стала «охота на зрителя и кассовый успех» [1751.2, с.45]. Соответственно фильмы этого направления изобилуют многочисленными техническими трюками, эпизодами драк и эротическими сценами. Основная ставка делается на молодых и красивых артистов. Также активно снимаются популярные эстрадные певцы, победительницы конкурсов красоты и фотомодели. Своими яркими нарядами и стилем жизни они копируют зарубежных, прежде всего – южнокорейских, кинозвёзд. С художественной точки зрения эти фильмы ничего не представляют, но они привлекают массового, как правило, с крайне невысокими эстетическими запросами зрителя.

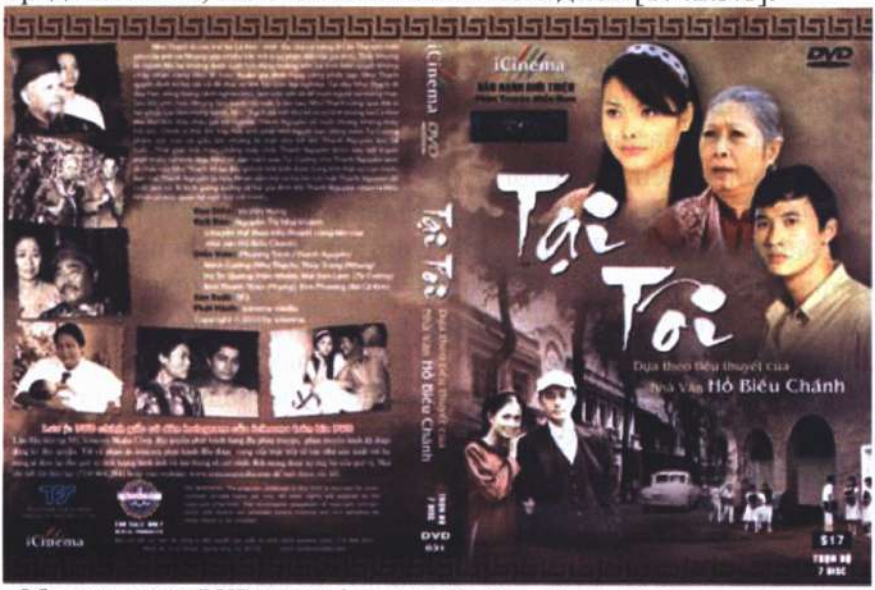
На сегодняшний день в СРВ существуют все основные направления и тенденции современного кинематографа, включая государственное, коммерческое и авторское кино. Примером последнего могут служить такие показанные на различных международных кинофестивалях и снискавших признание критики и зрителей фильмы, как «История Пао», «Жизнь в страхе»[23] и в первую очередь упоминавшийся ранее фильм «Не бойся, Би»[1].

5.2.3. *Кинозрители*

О том, кто и для чего сегодня ходит во Вьетнаме в кино, позволяет судить проведённое известным журналистом и кинокритиком Ту Кхоем анкетирование разных категорий

[1]Смотри «Примечание 22» в «Комментарии» к настоящей главе.

зрителей Национального киноцентра СРВ в Ханое, в котором демонстрируются вьетнамские и новые иностранные фильмы и проходят недели зарубежного кино и кинофестивали[24]. Возраст респондентов не указан, но, судя по ответам, можно предположить, что это в основном молодёжь [1742.5.1].



Обложка диска DVD с кинофильмом Хо Биеу Тяня «Моё преступление». 2010 г.

Спустя 3 года был проведён ещё один подобный опрос зрителей Национального киноцентра и кинокомплекса «Мега Стар» в Ханое, кинотеатра «1/5» и кинокомплекса «Мега Стар» в Хайфоне, а также кинотеатра «Халаунг»[I] в Куангчи. Результаты этого, продолжавшегося 1 месяц в Ханое и по 9 дней в Хайфоне и Куангнине опроса не стали большой неожиданностью. Они подтвердили наметившуюся ранее тенденцию, показав, что самая многочисленная часть посетителей кинотеатров – молодёжь от 15 до 25 лет, то есть 65,91% от общего числа зрителей, причём женщин больше, чем мужчин, а возрастная категория от 25 до 45 лет составляет 27% и находится на 2-ом месте [1742.4.1, с.6, 12][II].

[I] Смотри в «Указателе географических и этнических наименований».

[II] Все результаты проведённого вопроса цитируются по этой публикации.

В молодёжной категории больше половины составляют студенты ВУЗов и учащиеся – 58,73%, рабочие и служащие – 30%, при этом из них 57% имеют высшее образование. 65,54% предпочитают кино телевидению, играм, концертам, музыкальным шоу или другим развлечениям. 42,7% ходят в кинотеатры 2 – 3 раза в месяц, 34,8% – 1 раз в месяц, 21% – 3 или 4 раза в год. 58% молодежи предпочитают смотреть боевики, 49% – комедии, 36% – фильмы ужасов, 35% – мелодрамы и лишь 11, 92% – фильмы о войне, на создание которых выделяются значительные государственные средства.

Наибольшей популярностью у вьетнамской, прежде всего – молодёжной, аудитории пользуются в порядке приоритетности фильмы США, КНР, Южной Кореи и Гонконга. Из 3732 лишь 650, или 17%, респондентов выразили желание смотреть вьетнамские фильмы. На вопрос «Если вы пришли в кинотеатр и узнали, что там демонстрируется вьетнамский фильм, то как поступите в этой ситуации: останетесь и будете смотреть или же уйдёте?», 47% ответили «останемся» и 51,4% – «уйдём».

Наконец, иностранные журналисты также провели в различных городах опрос вьетнамской молодёжи с целью выяснения её отношения к отечественным и зарубежным фильмам, результаты которого сводятся к следующему.

Во-первых, вьетнамские кинофильмы искусственны и схематичны. В них много театральности, в результате чего кинематографическое действие часто воспринимается как пьеса. Диалоги персонажей длинные и абстрактные. Они не похожи на живую речь и полны дидактики.

Во-вторых, вьетнамские артисты стараются копировать игру южнокорейских и китайских кинозвёзд, что у них не всегда получается. Их манера игры нереалистична и искусственна.

В-третьих, во Вьетнаме есть талантливые режиссёры и актёры, но часто они только копируют успешные зарубежные картины. В результате, действительно, отечественного кино просто не существует.

В-четвёртых, зарубежные картины привлекают игрой артистов, сюжетом, трюками, техническими эффектами и музыкой [1756.19].

Таким образом, современный вьетнамский зритель в своём большинстве хочет видеть увлекательные и зрелищные фильмы, в которых играют известные и обязательно красивые актёры. Однако удовлетворяющих этим требованиям отечественных фильмов очень мало. Поэтому нет ничего удивительного, что при примерно равной цене билета на иностранный и вьетнамский фильм молодёжный зритель предпочитает смотреть первый.

5.2.4. *Частные киностудии*

Новым явлением в кинематографической жизни СРВ стали частные киностудии, история которых насчитывает не более десяти лет. Такие студии создают как отдельные артисты и режиссёры, так и такие творческие организации, как Союз писателей Вьетнама. Согласно вьетнамским источникам, к началу 2010 г. было зарегистрировано около 40 частных киностудий, в основном на юге страны. Из них одни имеют в полный производственный цикл, а другие работают в кооперации с разными творческими и производственными организациями. Некоторые студии, прежде всего небольшие, даже не имеют своих съёмочных павильонов.

Весьма прочные позиции занимает в кинопроизводстве современного Вьетнама студия «Счастье света»[I], на которой снимались такие успешные фильмы, как мелодрама «Белое шёлковое платье» и уже упоминавшаяся комедия «Родить по заказу». На ней также был создан и первый вьетнамский триллер «Десять», в основу которого положена мистическая легенда, связанная с портретом. Картина была снята совместно с южнокорейскими кинематографистами[II].

Киностудия также уже упоминавшейся ранее компании «Небесное сокровище» ориентируется преимущественно на

[I] Phước sáng, Фыок шанг.

[II] Режиссёр и автор сценария этого фильма Ким Тэй Ёнг также является создателем известной корейской ленты «Привидение».

молодёжную аудиторию. Именно на ней была снята картина режиссёра Ле Хоанга «Девушки с длинными ногами», которая во Вьетнаме собирала полные залы. Правда, попытка этого режиссёра создать «мужскую» версию фильма под названием «Юноша из бара» закончилась неудачей.

Владелец киностудии «Фильмы Вьета» и режиссёр Нгуен Фан Куанг Бинь экранизировал рассказы молодой писательницы Нгуен Нгаук Ты «Бескрайние поля», творчество которой в основном посвящено современной деревне юга страны[I]. Можно упомянуть и названную по имени её владельца киностудию «Фильмы Тянь Тина»[25], которая была создана в 2004 г.

О деятельности же других частных киностудий пока можно судить по их творческим намерениям. Так, студия «Сена Фильм» собирается снимать фильмы в Индии по мотивам вьетнамских средневековых новелл и легенд. А в планах студии «Вьетский кастинг» – триллеры «Гостиница без огней» и «Вздохи в полночь», а также картина для юношества «Когда пробуждается весна» [1756.20]. Он был с успехом показан в официальной конкурсной программе XV Международного кинофестивале в Пусане в октябре 2010 г. Наконец, режиссёр Ты Зюи, который недавно открыл свою киностудию, планирует снимать фильмы о прославленных героях национальной культуры и истории[II] [1742.5.1, с.3, 36].

5.2.5. *Кинематограф вьетнамской диаспоры2*

Следует отметить, что на развитие современного кино СРВ всё сильнее влияет деятельность кинематографистов вьетнамской зарубежной диаспоры, представители которой снимают как в самом Вьетнаме, так и за его пределами. Как известно, мировой кинематограф обратил внимание на вьетнамскую тему с семидесятых годов XX в., после чего вьетнамские эмигранты также стали снимать фильмы о своей исторической родине. В последние годы такого рода картины

[I] Смотри конец «Параграфа 1» следующей главы.

[II] Смотри иллюстрацию 16 «Тома III». Chanh Tin Film; Sena Film; Viet Cast.

снимаются ими и в самом Вьетнаме на вьетнамском языке. Считается, что пионером этого направления стал режиссёр Ле Лам, снявший в 1980 г. во Франции короткометражный фильм «Народный праздник Лаунг ван», который в том же году был представлен в программе «Перспективы французского кино» на Каннском кинофестивале [1756.21].

В целом произведения вьетнамского зарубежья можно разделить на три категории. К первой относятся кинофильмы вьетнамцев Чан Ань Хунга (Франция) и Тони Буя (США), отличающиеся высоким профессиональным уровнем и очевидными художественными достоинствами. Став заметным явлением в мировом кинематографе, они заслуженно получали призы различных кинофестивалей. Во Вьетнаме фильмы Чан Ань Хунга и Тони Буя показываются редко, в основном на культурных мероприятиях или в рамках учебных программ.

Ко второй относятся картины режиссёров-эмигрантов, созданные при активном участии своих коллег в СРВ. Работая с большим энтузиазмом, их создатели стремились реалистично показывать жизнь, культуру и историю Вьетнама. Они также отличаются поиском нового киноязыка и собственного стиля. Однако по профессионально-художественному уровню эти фильмы уступают работам Чан Ань Хунга и Тони Буя, при этом следует признать, что они почти не пользовались успехом у вьетнамских зрителей.

Третье направление составили снятые во Вьетнаме во 2-ой половине двухтысячных годов коммерческие ленты, которые представляют собой типичные образцы массовой культуры. Наиболее известными из них стали фильмы Чарли Чук Нгуена, Лыу Хюиня и Отелло Кханя «Героическая кровь»[1], «Белое шёлковое платье» и «Сайгонское затмение». История их создания позволяет в какой-то мере объяснить появление феномена кинематографа режиссёров вьетнамского зарубежья.

[1] Смотри «Примечание 25» в «Комментарии» к настоящей главе.

С самых первых дней работы над этими фильмами во вьетнамских СМИ развернулась шумная рекламная кампания, в основном акцентировавшая внимание на финансовых аспектах съёмочного процесса. Так, один частный инвестор вложил в картину «Героическая кровь» 800 тысяч долларов, другие – примерно такую же сумму в картину «Сайгонское затмение», третьи – около 1 миллиона долларов в картину «Белое шёлковое платье». Это были беспрецедентные по своему масштабу вложения в производство художественных лент во вьетнамском кинематографе.

Картина «Героическая кровь» является исторической мелодрамой, в которой рассказывается о случившейся в тридцатые – сороковые годы прошлого века романтической истории. Любовь, патриотическое движение, освободительная борьба, многочисленные эпизоды восточных единоборств и, конечно, известные артисты[I] – таковы основные слагаемые успеха этого фильма. С самого начала картину предполагалось прокатывать за рубежом, поэтому она должна была отвечать общепринятым международным техническим требованиям. Соответственно проявка снятого материала осуществлялась в Таиланде, а запись звуковых эффектов – на студии «Капитал Рекординг»[II] в США, на которой в своё время озвучивался блокбастер «Миссия невыполнима».

В фильме «Белое шёлковое платье», съёмки которого продолжались почти два года, повествуется о судьбе одной простой вьетнамской семьи на широком историческом фоне двух Войн сопротивления против французских колонизаторов и американских агрессоров. Фильм назван так потому, что по сюжету молодой человек дарит девушке «белое шёлковое платье», или *ао зай*, – символ простой вьетнамской женщины, способной вынести все трудности и испытания, сохраняя при этом свои лучшие качества и оставаясь верной мужу и детям. В картине снимались молодые и красивые артисты, а также использовались различные технические трюки. Так, в этом

[I] Например, актёр Джонни Чи Нгуен как каскадёр участвовал в съёмках голливудских фильмов «Человек-паук» и «Человек-паук 2».

[II] Capital Recording.

фильме впервые во вьетнамском кино была использована технология «летающей камеры», с помощью которой были сняты удивительные по красоте пейзажи в Ниньбине. Очевидно, что такое зрелищное кино пользовалось большим успехом у зрителей. В 2008 г. СРВ предложила включить фильм «Белое шёлковое платье» в предварительный список соискателей премии «Оскар».

Постер кинофильма «Белое шёлковое платье» (английское название «Мост молчания»), 2008 г.

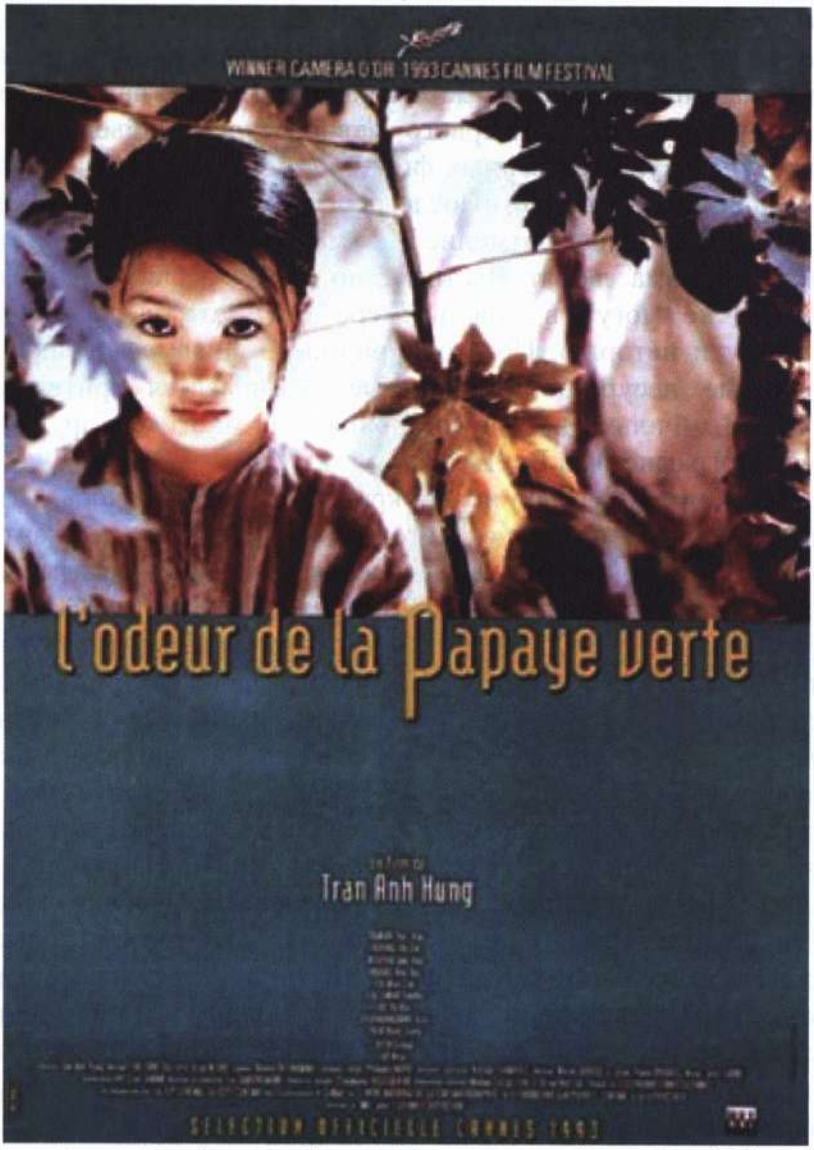
Наконец, кинофильм «Сайгонское затмение» создавался французским режиссёром-постановщиком и сценаристом, французскими, американскими и гонконгскими артистами, канадскими техническими специалистами и, конечно, вьетнамцами из СРВ. Режиссёр Отелло Кхань переосмыслил знаменитую средневековую поэму Нгуен Зу «Стенания истерзанной души», перенеся при этом её героев в Сайгон 2-ой половины XX – 1-го десятилетия XXI в. В фильме много случайных и ничем не мотивированных исторических аллюзий и наслоений. В 2007 г. фильм был отмечен призом на Международном кинофестивале в Хьюстоне, где проживает большая вьетнамская диаспора.

После успеха фильмов «Белое шёлковое платье» и «Героическая кровь» на картину «Сайгонское затмение» также возлагались большие надежды, но они не оправдались. Так, в одной из рецензий на этот фильм справедливо отмечалось, что «трудно понять такой односторонний взгляд человека, который 12 лет жил и работал во Вьетнаме»[1]. При этом руководитель Первого творческого объединения киностудии художественных фильмов «Ханой» режиссёр Тат Бинь прямо заявил, что «После первого прочтения сценария фильма "Сайгонское затмение" мы многое исправили. И хотя авторы фильма любят Вьетнам, но живут далеко от него, поэтому не могут в полной мере понимать вьетнамскую культуру и историю. По этой причине в фильме возникают различные несуразности, которые не нравятся зрителям» [1756.22]. Фильм не был принят и многими другими кинематографистами Вьетнама.

В прессе СРВ неоднократно подчеркивалось, что «режиссёры-эмигранты сознательно используют элементы национальной культуры, что даёт им возможность показывать свои картины за пределами СРВ, прежде всего – в США и странах Европы» [1756.23]. Эти фильмы также критикуют за использование банальных кинематографических приёмов, схематизм и стремление «отображать вьетнамскую жизнь через призму "красивости" отстранённо и слишком "по-западному"». Наконец, авторы-эмигранты даже допускают в своих фильмах фактические и исторические ошибки, которые искажают обычаи и традиции вьетнамцев. Например, в фильме «Белое шёлковое платье» деревенские девочки ходят в школу в белых платьях, хотя так одеваются только городские школьницы. Критика СРВ также упрекает многих режиссёров зарубежной диаспоры в полном непонимании вьетнамского менталитета, так как они создают придуманные и весьма далёкие от реальной жизни образы и сюжетные конструкции. В этом смысле показателен фильм «Аромат зелёной папайи» режиссера Чан Ань Хунга, который, как

[1] Имеется в виду режиссёр-постановщик Отелло Кхань.

писала вьетнамская пресса, «вызвал аллергию у зрителей формальными приёмами, например тем, как разговаривают персонажей, и отображением традиций повседневной жизни».



Французский постер фильма «Аромат зелёной папайи», 1993 г.

Можно сказать, что, не чувствуя или не зная вообще исторического и культурного контекста, режиссёры-

эмигранты пытаются поднимать чуждые им проблемы при помощи своеобразного этнокультурного кино. Однако следует учитывать, что почти все они уже давно уехали из страны или даже родились за её пределами. Поэтому вряд ли от эмигрантов можно ожидать досконального знания вьетнамской жизни, истории и культуры [1756.24].

Учитывая быстро растущий интерес зрителя к фильмам зарубежной диаспоры, Союз кинематографистов Вьетнама и Национальный киноархив СРВ провели в Ханое специальный симпозиум «Вьетнам в художественных фильмах режиссёров-эмигрантов», в котором приняли участие ведущие критики, кинематографисты, писатели и журналисты страны. В ходе состоявшейся дискуссии её участники выступили с целым рядом интересных докладов и сообщений. Так, заместитель главного редактора журнала «Культура и искусство» критик До Лай Тхюи отметил, что режиссёры-эмигранты смотрят на Вьетнам глазами стороннего наблюдателя, при этом основным импульсом их творчества является ностальгия по родине, которая создаёт в их произведениях своеобразную атмосферу печали и красоты. С такой оценкой солидарен и ректор Государственного института театра и кино Чан Тхань Хиеп, который полагает, что большинство эмигрантских фильмов можно объединить идеей поиска своих вьетнамских корней, прежде всего – в воспоминаниях детства.

По мнению сценариста Чинь Тхань Ня, режиссёры-эмигранты должны быть ближе к реальной жизни вьетнамцев, поскольку бытие вдали от исторической родины приводит к тому, что «в их фильмах расплывается и утрачивается ряд тонких черт и линий национальной культуры». В этом, очевидно, кроется одна из причин того, что картины этих режиссёров редко находят понимание у вьетнамского зрителя.

Известный критик и сценарист Доан Туан усматривает определённую склонность к созданию «китайского колорита» в фильмах режиссёров-эмигрантов, что свидетельствует о высоком уровне их кинематографической культуры.

В то же время журналист Чыонг Кхань полагает, что режиссёры зарубежной диаспоры являются художниками со

своеобразным и сложным для массовой аудитории видением современного мира и искусства. В первую очередь их фильмы связаны с эстетическим конструированием кинопроизведения, построением композиции и строгим контролем за каждой деталью. Поэтому очень важны сотрудничество и обмен опытом между ними и кинематографистами СРВ. Чыонг Кхань также отметил, что пока признаков того, что отечественные режиссёры будут снимать такие же фильмы, как и режиссёры-эмигранты, не наблюдается. По мнению журналиста, у режиссёров СРВ и их коллег-эмигрантов разные творческие цели – первых волнуют социальные проблемы, а вторых интересует этнокультурный колорит.

Примерно такую же оценку творчеству режиссёров-эмигрантов дала и известный вьетнамский кинокритик Нго Фыонг Лан, особо отметив как их знание вкусов зарубежного зрителя, так и высокий профессиональный уровень картин. Не без основания она полагает, что эти факторы могут помочь вьетнамскому кинематографу быстрее интегрироваться в мировое кино через картины режиссёров-эмигрантов.

Итоги дискуссии подвёл директор киностудии «Освобождение» режиссёр Ле Дык Тиен, который выделил в творчестве режиссёров зарубежной диаспоры следующие основные особенности. Во-первых, они создают авторские фильмы; во-вторых, их отличает высокий профессиональный уровень; в-третьих, они свободны от цензуры[26]; в-четвёртых, они в основном ориентированы на зарубежную аудиторию [1756.25; 1451.1].

6. *Несколько замечаний о перспективах вьетнамского кинематографа*

На сегодняшний день вьетнамский кинематограф представляет собой относительно слаженную структуру, которая постепенно встраивается в систему рыночной экономики, для чего потребуется немало времени. При этом сложившаяся ситуация во многом предопределяет специфику дальнейшего развития национального кино СРВ, которое, с одной стороны, опирается на государственную поддержу, а с

другой – на частные студии и их совместные коммерческие проекты с зарубежными партнёрами. Безусловно, обе составляющие вьетнамского кинематографа неразрывно связаны. Однако при этом главной задачей первой является создание произведений, в которых ставятся проблемы государственного и общенационального значения, тогда как представители второй будут создавать в условиях рыночной экономики рассчитанные на кассовый успех коммерческие фильмы. Ещё совсем недавно вьетнамские фильмы снимались на плохой плёнке и несовершенной аппаратурой, но при этом создавались высокохудожественные произведения. Сегодня же, в условиях невероятного технологического прорыва, авторы фильмов делают главную ставку на внешние эффекты. В результате кинематограф превращается в зрелищный аттракцион, в котором формальное действие заняло место драматургии. Поэтому во Вьетнаме, как и во всём мире, главным человеком в кино становится продюсер, а не, как это было до сих пор, режиссёр.

Накануне VII съезда кинематографистов Вьетнама в печати СРВ появилось интервью известного кинокритика и бывшего генерального секретаря Союза кинематографистов Чан Луан Кима. Он с грустью заметил, что «сегодня в стране нет людей, способных снимать фильмы, которые смогли бы увлечь зрителей; это под силу лишь профессионалам высокого уровня». Кроме того, Чан Луан Ким подчеркнул, что вывести национальный кинематограф из нынешней ситуации можно лишь, направляя не менее 300 студентов в год на учёбу за границу, увеличивая производство фильмов и укрепляя связи между кино и телевидением [1756.26]. Примечательно, что задачу подготовки кадров Чан Луан Ким поставил на первое место. Известно, что в 2005 г., когда он возглавлял Союз кинематографистов Вьетнама им был создан центр помощи и поддержки молодых кинематографистов, который главным образом занимался короткометражными фильмами. Именно здесь совершенствовался в кинематографической профессии первый вьетнамский лауреат Каннского кинофестиваля Фан

Данг Зи. Однако одного такого центра явно недостаточно для современного Вьетнама.

VII съезд кинематографистов Вьетнама. Ханой, 2010 г.

Во вьетнамском кинематографе происходит не просто смена, поскольку подготовленные во 2-ой половине XX в. в СССР и других социалистических странах кадры уступают учившимся в капиталистических странах кинематографистам. Этот процесс будет продолжаться, ибо для полноценной интеграции в мировое кино вьетнамский кинематограф должен быть оснащён передовыми технологиями и питаться новыми идеями. Однако при этом движении вперёд очень важно не потерять свою национальную идентичность и не раствориться в глобальной массовой культуре, символом которой является мировой «MacDonald's».

Глава 1[1]

Вьетнамская литература 1975 – 2011 гг.

1. *Вьетнамская литература до начала и на начальном этапе провозглашённой в 1986 г. политики «Обновления»*

В определённом смысле период с 1975 до 1986 г. можно назвать предобновленческим, поскольку именно в то время формируются приведшие к политике «Обновления» идеи. Хотя в целом литература ещё продолжает развиваться по-старому в русле хорошо освоенного ею социалистического реализма, но складывающаяся ситуация уже требует ответов на новые вопросы. В этом смысле весьма показательна развернувшаяся в литературной среде широкая дискуссия о правде в северовьетнамской литературе после 1945 г. Её инициатором считается известный своими произведениями о войне писатель Нгуен Минь Тяу, который в опубликованной в 1978 г. статье «Литература о войне» поднял вопрос о том, насколько правдиво вьетнамские писатели отражали и отражают действительность [1744.1.1]. По его мнению, для вьетнамской литературы в целом характерно приукрашивание действительности, выдавание желаемого за действительное, описание того, как должно быть в идеале, а не того, что есть на самом деле. Вступивший в дискуссию вслед за Нгуен Минь Тяу известный литературный критик Хоанг Нгаук Хиен развил его идею и выдвинул концепцию о нормативном характере вьетнамского реализма, имеющем своё объяснение, но отражающем окружающую действительность искажённо, под одним, определённым углом зрения, что вполне соответствует духу и принципам также носящего нормативный характер социалистического реализма. Многие сочли это за отрицание достижений литературы недавнего прошлого, но в целом было признано, что осознание её определенной ограниченности является шагом вперёд. Для литературоведения же это означало, что при изучении и оценке литературного произведения пришло время отказаться от внелитературных, политико-идеологических критериев. Появившиеся благодаря политике «открытых дверей» и либерализации внутренней жизни возможности позволили вьетнамским литераторам,

которые ранее были практически замкнуты на литературе и литературоведении СССР и очень выборочно других стран соцлагеря, повернуться лицом ко всей мировой литературе и гуманитарным наукам. Началась переориентация с русской и советской литературы на западную, китайскую и другие литературы, что, в свою очередь, привело к новым поискам и экспериментам в области литературного языка и формы.

Начало «Обновлению» во вьетнамской литературе было положено встречей генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Ван Линя[1] с деятелями литературы и искусства, которая состоялась 6-го и 7-го октября 1987 г. в Ханое. В своей речи Нгуен Ван Линь в той или иной мере признал допущенные партией при руководстве жизнью литературы и искусства ошибки, после чего состоялся достаточно откровенный разговор. По словам Нгуен Ван Линя, ошибки партийного руководства сводились к трём следующим положениям:

«Во-первых, в вопросе о роли культуры и искусства в течение многих прошедших лет руководство партии пренебрегало и недооценивало роль культуры и искусства, роль самих писателей, деятелей культуры и искусства в жизни общества …

Во-вторых, также имели место недемократичность, амбициозность, диктат партийного руководства в области культуры и искусства.

В-третьих, были допущены ошибки и несправедливость в самом механизме управления и организации, в проводимом курсе и политике, которые осуществляли партия и правительство в отношении деятелей культуры и искусства».

В свете курса на «Обновление» Нгуен Ван Линь обещал творческой интеллигенции «снять путы и развязать узлы» в руководстве жизнью культуры и искусства, а самих деятелей культуры и искусства призвал быть инициативнее и смелее в правдивом отражении существующего в обществе позитива и негатива, без оглядки на возможную критику, в случае если их творчество не во всём совпадает с линией партии [585.2].

---

[1] Смотри иллюстрацию 14 в настоящем томе.

Вслед за этим последовало официально оформившее результаты встречи постановление Политбюро ЦК КПВ «Обновление и повышение уровня руководства в области литературы, искусства и культуры, расширение творческих возможностей, продвижение литературы и искусства на новый этап развития», которое было принято в декабре 1987 г. Его прямым следствием стала невиданная активизация всех сфер культурной жизни страны, в том числе и литературы, которая вместе с прессой оказалась в авангарде продвижения идей «Обновления» в жизнь, перехода к более свободному от идеологических пут мышлению и более открытой полемике по назревшим в обществе наиболее социально значимым вопросам. Этому же в немалой степени способствовала ещё сохранявшаяся ориентация на СССР, где с некоторым опережением происходили аналогичные «перестроечные» процессы, причём в значительно более радикальном виде. Вьетнамские литераторы, журналисты и литературоведы пристально следили за публикациями в советской периодике как в области художественной литературы и литературной критики, так и в области журналистики, и оперативно переводили их на вьетнамский язык. Как и в Советском Союзе, вьетнамское общество в этот переломный момент, когда необходимость корректировки дальнейшего пути развития страны стала всем очевидна, обратило особое внимание на прошедшие после Августовской революции 40 лет и на совершённые за этот период возглавляемой коммунистической партией народно-демократической властью ошибки, которые, собственно, и привели страну к политике «Обновления».

Одним из главных проводников политики обновления сразу же стал орган Союза писателей Вьетнама еженедельная газета «Культура», главным редактором которой в то время был писатель Нгуен Нгаук. Газета стала той трибуной, вокруг которой объединились и с которой получили возможность высказаться многие как уже известные, так и только начинающие свой путь литераторы и представители других искусств, журналисты и критики.

Важным результатом обновленческого процесса в литературе стало положенное им начало возвращения в культурную жизнь вьетнамского общества многих авторов и произведений, которые по идеологическим причинам были «забыты» или значение которых умалялось. Так, уже в декабре 1987 г. в г. Хошимине состоялся научный симпозиум, посвященный 75-ой годовщине со дня рождения крупнейшего вьетнамского писателя 1-ой половины XX в. Ву Чаунг Фунга[1]. На симпозиуме была дана справедливая оценка жизни и творчества этого талантливого писателя, подвергавшегося ранее резкой критике за такие идеологические «ошибки», как увлечение троцкизмом, фрейдизмом и другими «измами». Эта переоценка открыла дорогу к переизданию в последующие годы ряда произведений этого автора и изучению его творчества. Следует отметить, что процесс «переоценки» роли различных авторов продолжается в СРВ и поныне. К разряду «возвращённых» авторов относятся, например, и такие поэты, как Нгуен Бинь или Хан Мак Ты[2]. Знаковым событием в жизни вьетнамской творческой интеллигенции стала реабилитация таких её представителей как участники дела «Гуманизм – Шедевры» писатели и поэты Чан Зан, Ле Дат, Хоанг Кам и Фунг Куан, а также автор вьетнамского гимна, поэт и композитор Ван Као, которые, оставаясь убеждёнными коммунистами, выступили в середине пятидесятых годов XX в. против жёсткой политики и диктата компартии в культуре[3].

Однако довольно быстро набирающая обороты демократизация вьетнамского общества вступила в противоречие с неизменным политическим курсом страны на социализм и руководящей ролью правящей коммунистической партии. Поэтому руководство страны, которое стремилось сохранять свободу в экономической сфере, но не в идеологии, начало «наводить порядок» в культуре, прежде всего – в литературе и прессе. В 1989 г. был принят новый «Закон о печати», который чётко регламентировал деятельность средств массовой информации, чтобы удержать гласность в

[1] 1912 – 1939 гг.

дозволенных партией рамках. Наиболее ярким примером наступления на свободу и гласность может служить выступление того же генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Ван Линя на встрече с руководителями средств массовой информации, состоявшейся в Хошимине в феврале 1989 г. В своей речи он обрушился с критикой на те органы периодической печати, которые в условиях начатых реформ «ориентировали общественное мнение в пессимистическом или негативном направлении, в духе неверия в руководство партии, что ослабляет революционный энтузиазм и никак не способствует мобилизации всех сил и людей для преодоления трудностей». Признавая, что «нужно вести активную борьбу с негативными явлениями», он в тоже время заявил, что «при этом не должна создаваться ситуация, в которой, когда включаешь радио или читаешь газету, – везде наталкиваешься только на негативные явления». И, главное, «увидев что-то плохое, не следует всю вину сваливать лишь на партию и государство». Помимо этого Нгуен Ван Линь прямо заявил, что «демократия должна быть управляемой», поскольку неуправляемая – это то же, что и буржуазная демократия, и, как он выразился, «… уже появились люди, которые говорят о плюрализме, затем в тот или иной момент можно будет поставить вопрос о многопартийности и оппозиционных партиях при социалистическом строе» [2, с.224].

Таким образом, генеральный секретарь КПВ дал понять, что партия не потерпит никакого покушения на своё монопольное право определять направление идеологического развития. Фактически это выступление символизировало конец периода относительно неуправляемой демократии, что было подтверждено июльским 1990 г. постановлением ЦК КПВ «О некоторых проблемах по руководству литературой и искусством на современном этапе». После его принятия руководство литературной жизнью, вопросы публикации того или иного произведения и творческая судьба того или иного писателя решались специально созданными «Советами по литературе и искусству». Они стали высшим органом цензуры, без чьего одобрения публикация какого-либо произведения

была невозможна. В первую очередь это касалось увидевшей свет до Августовской революции 1945 г., созданной до 1954 г. в оккупированных французами во время Войны сопротивления районах, южновьетнамской 1954 – 1975 гг. и зарубежной литературы. Однако следует отметить, что, несмотря на «закручивание гаек» и на определённые ограничения свободы слова, творчества и печати, вектор дальнейшего развития вьетнамской литературы был уже определён. Вернуться к «дообновленческому» состоянию, когда господствовал лишь один творческий метод социалистического реализма и одна, определяемая партийным руководством точка зрения, литература уже не могла. Она продолжила, пусть и с некоторым замедлением, вызванным введёнными цензурными ограничениями, развитие по новому пути.

С начала девяностых голов XX в. литературная, как и вся остальная жизнь вьетнамского общества, стала полностью определяться таким фактором, как свободный рынок. Начался процесс тотальной коммерциализации, наступления массовой культуры, сужения круга читающих, падения тиражей и снижения роли литературы. Этому в немалой степени способствовали не только радио и телевидение, но и Интернет, когда в принципе каждый желающий может стать публичным «писателем» или «поэтом». Под воздействием новых факторов литературный процесс в стране постепенно усложняется, распадаясь на два неравновеликих потока. С одной стороны, это пользующаяся спросом и издающаяся относительно большими тиражами популярная литература, причём не только чисто художественная, а с другой – литература, которую можно условно назвать серьёзной. Круг читателей последней ограничен специалистами, имеющими в той или иной степени отношение к литературе и узким кругом людей, которые ещё не утратили вкуса к чтению, как потребности в саморазвитии.

Важным внешним фактором, существенно влияющим на развитие вьетнамской литературы, по-прежнему является иностранная литература, которая много переводится на вьетнамский язык, всё более полно отражая происходящие в мировой культуре процессы. Об этом свидетельствует прежде

всего, рынок переводной литературы, который мало чем отличается, скажем, от российского. На прилавках книжных магазинов можно увидеть невиданные и немыслимые ранее творения теоретиков экзистенциализма и постмодернизма, «серьёзные» романы Х.Мураками, М.Уэльбека и М.Павича, продукты массовой культуры вроде «Кода да Винчи» Д.Брауна или последний роман о Гарри Потере, при этом В.Набоков и Л.Улицкая соседствуют с романом «Духless» С.Минаева. Однако абсолютным лидером на обширном рынке переводной литературы постобновленческого периода стала китайская литература.

С 1996 г. в Ханое начал выходить журнал «Иностранная литература», главная задача которого была определена его создателями как ознакомление вьетнамского читателя с неизвестными авторами и произведениями, чтобы возможно быстрее заполнить образовавшиеся за предшествовавшие политике «Обновления» литературные, литературоведческие, идеологические, философские и другие лакуны. Так, уже в самом начале в нём публиковались проза М.Кундеры, М. де Унамуны, Ф.Кафки, Х.Л.Борхеса, М.Пруста, В.Набокова и многих других писателей, поэзия Ф.Лорки, Б.Брехта, Омара Хайяма, А.Ахматовой и М.Цветаевой, а в разделах по философии, эстетике, литературной теории и критике были представлены Х.Гассет, Р.Барт, А.Шопенгауэр, Ж.-П.Сартр, К.Юнг, Аристотель, З.Фрейд, М.Бахтин, Р.О.Якобсон и другие.

Первые плоды провозглашенной в 1986 г. политики «Обновления» проявились в литературе почти сразу же как в произведениях известных авторов, так и тех, кто только начал писать, как в поэзии, так и в прозе, которая сохранила за собой главенствующую роль, претерпев при этом наибольшие изменения. Поэзия конца XX – начала XXI в. не отличается особыми открытиями, хотя, без всякого сомнения, проделала большой путь от социально значимого, подчас агитационного, содержания в сторону усложнения и всё более свободного, иногда даже шокирующего, самовыражения авторов, сопровождающегося новаторскими поисками в области стихотворной техники. Наряду с такими поэтами старшего и

среднего поколения, как Банг Вьет, Чан Данг Кхоа, Хыу Тхинь, Нгуен Чаунг Тао, Нгуен Зюи и Нгуен Куанг Тхиеу, появляются новые имена, например, поэтесса Ви Тхюи Линь[I], поэтесса, которая, начав печататься, сразу привлекла к себе внимание, или поэтессы Фан Хюен Тхы и Ли Хоанг Ли, а также поэт-южанин Нгуен Хыу Хонг Минь[II]. Их успех не зависел от возраста. Так, например, в 2006 г. наибольшее внимание привлекли сборники стихов «Разговор со временем» и «Ло Ло», принадлежащие признанному поэту Хыу Тхиню и совсем молодой поэтессе Ли Хоанг Ли.

В прозе предобновленческого периода по инерции ещё продолжают создаваться произведения в духе соцреализма, в числе которых в качестве примера можно назвать романы северовьетнамской писательницы Нгуен-тхи Нгаук Ту «Утро» (1977 г.) и южновьетнамского писателя Нгуен Мань Туана «Остров Чам» (1985 г.)[III]. Роман «Утро» посвящён теме социалистических преобразований во вьетнамской деревне, связанных с процессом перехода от мелкого сельского производства к крупному, которое в то время считалось истинно социалистическим. Как известно, уже к концу восьмидесятых годов эта тема перестала быть хоть сколько-нибудь актуальной. Она раскрывается на примере жизни и деятельности одной машинно-тракторной станции, обслуживавшей 27 кооперативов на севере страны. Одни из главных героев романа – молодая передовая председательница кооператива и её возлюбленный, тракторист, мечтающий уехать на юг, чтобы принять непосредственное участие в войне за объединение страны.

Роман «Остров Чам» тоже посвящён социалистическим преобразованиям, но уже на юге после объединения страны. Его действие разворачивается на одном из расположенных в дельте Меконга островов, где новая власть начинает коллективизацию сельского хозяйства. Для знакомства с

[I] Последние пятеро родились в 1942 г., 1947 г., 1948 г., 1957 г. и 1980 г. соответственно.

[II] Последние трое родились в 1972 г., 1975 г. и 1972 г. соответственно.

[III] Родились в 1942 г. и 1945 г. соответственно.

опытом коллективизации молодая героиня, секретарь местной парторганизации, едет за свои деньги на север. Желая добиться стопроцентной коллективизации, местные власти начинают насильно загонять местных жителей в кооперативы, что вызывает всеобщее недовольство. По возвращении молодая героиня хочет восстановить справедливость, но её обвиняют в «правом уклонизме», в саботаже проведения линии партии и снимают с должности секретаря. Но за неё вступается народ. В результате справедливость торжествует, «перегибщиков» наказывают, а героиня идёт на повышение, становясь секретарём партийной организации всего уезда.

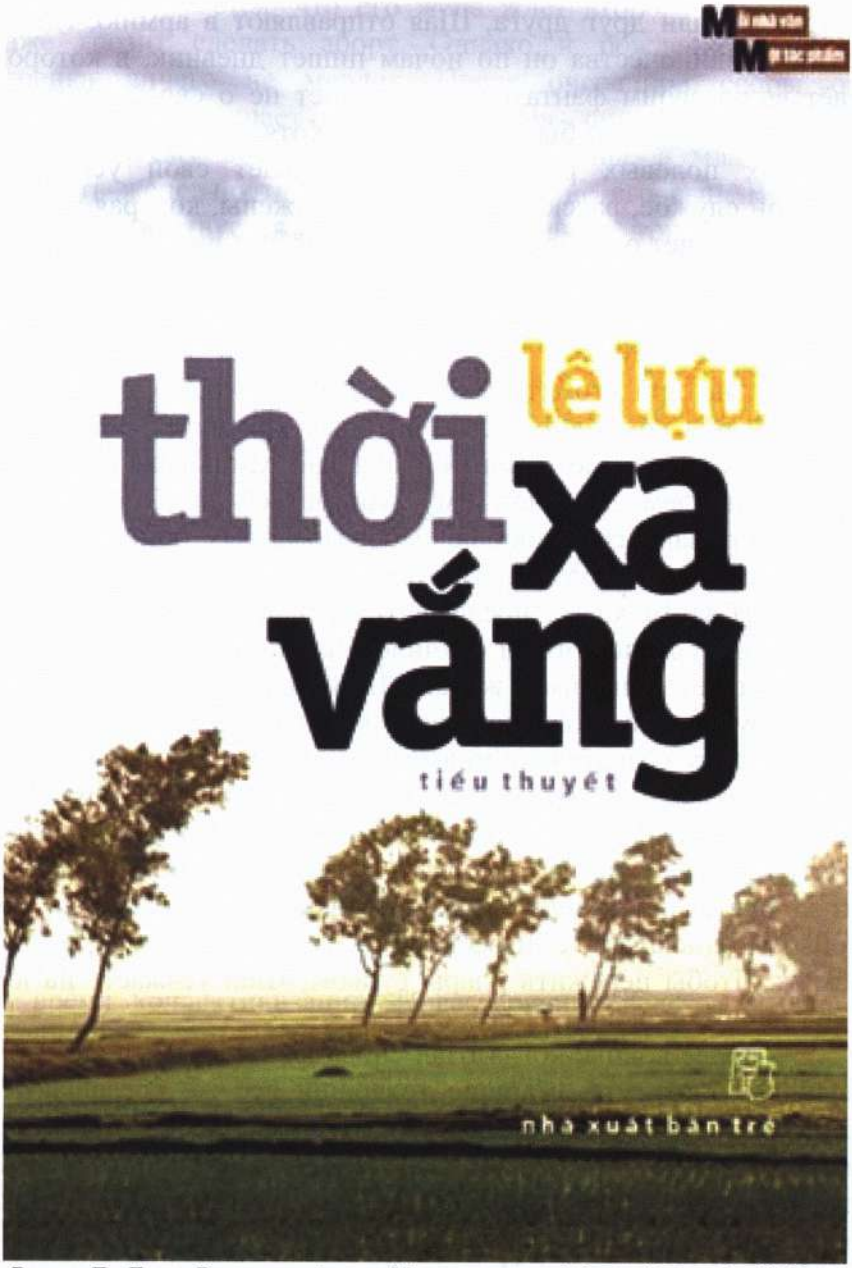
От такого варианта социалистического реализма вьетнамская литература постепенно уходит в сторону реализма классического типа или обогащённого и усложнённого рядом приёмов литературы модернизма и постмодернизма. Представителями первого являются такие писатели, как Нгуен Кхай, Ле Лыу, Нгуен Мань Туан, Ма Ван Кханг, Ле Минь Кхюе и многие другие, а постмодернистская литература представлена творчеством таких авторов, как Нгуен Хюи Тхиеп, Фам-тхи Хоай, Нгуен Бинь Фыонг и Та Зюи Ань. Однако и у тех, и у других появляются новые темы, новые герои и конфликты, часто немыслимые в литературе дообновленческой эпохи. В начальный период «Обновления» именно проза сыграла большую роль в перестройке вьетнамского общества. Многие произведения в это время привлекали к себе внимание читателей и критиков, вызывая живейший, часто неоднозначный, отклик и широкие обсуждения, благодаря тому, что были посвящены отражению требующего настоящего обновления и переоценки недавнего прошлого. Главным в них, безусловно, являлось социально значимое содержание, хотя при этом одновременно начали происходить и существенные изменения в области формы.

Одной из главных тем вьетнамской прозы стало переосмысление пройденного после 1945 г. пути, попытка взглянуть по-новому из середины восьмидесятых годов на прошлое и отразить разные стороны бытия, прежде всего на севере Вьетнама. Так, важным событием в общественной

жизни страны стал вышедший в 1986 г. и посвящённый периоду с 1954 г. до начала восьмидесятых годов роман Ле Лыу[1] «Время далёкое». В нём поднимается проблема соотношения «личного и общественного», а точнее, проблема несвободы отдельной человеческой личности от семьи и общества в стране, вступившей на путь социалистического строительства, но не изжившей вековые конфуцианские и феодальные традиции, которые тесно переплелись с неправильно понимаемыми представлениями о новом человеке в строящем социализм обществе. Роман привлёк к себе внимание прежде всего тем, что перенёс фокус произведения с таких общественно значимых тем, как война с внешним врагом, социалистические преобразования и тому подобных, на тему частной жизни человека – тему, которая постепенно станет доминирующей в постобновленческой литературе.

Роман начинается с того, что придерживающийся конфуцианских традиций домостроя старый отец женит своего 10-летнего Занг Минь Шая на 14-летней девочке, которая ему нужна как помощница по дому. Прежде такая практика была широко распространена во Вьетнаме. Мальчик начинает сопротивляться всеми доступными ему средствами, тогда как его родственников, которые являются партийцами, активно участвуют в строительстве новой жизни и в принципе не одобряют этот феодальный брак, волнует возможная огласка и скандал. Ситуация тем более пикантна, что Шай «образцово показательный» мальчик, председатель пионерского отряда, отличник и тому подобное. В конце концов, под давлением старших Шай смиряется и начинает на людях играть роль хорошего мужа, хотя при этом очень страдает. Отдушиной для него становятся общественная деятельность и учёба. Все прочат ему прекрасное будущее. В 18 лет он встречает красавицу и умницу Хыонг из соседней деревни, которая становится любовью всей его жизни. Хыонг тоже любит Шая, но соединиться они не могут.

[1] Родился в 1942 г.



Роман Ле Лыу «Время далёкое». Издательство «Молодёжь», Х., 1986 г.

По традиции разводы осуждаются и несмываемым пятном ложатся на всех родственников. Чтобы молодые люди скорее забыли друг друга, Шая отправляют в армию, где от тоски и одиночества он по ночам пишет дневник, в котором даёт волю своим фантазиям. Он пишет не о своей реальной жизни, а о том, чего бы ему хотелось. Хотя рота Шая занята на тяжёлых полевых работах, он описывает свои успехи в военной службе, рассказывает о смерти жены, которая жива и здорова, пишет о любви к Хыонг, об учёбе и прочем. Дневник попадает к ротному начальству, которое подвергает Шая критике за «мелкобуржуазные» взгляды, презрение к физическому труду и тому подобные грехи. Шай признаёт ошибки, но при этом тяжело заболевает. Однако тут в дело вмешивается командир полка, который критикует ротного за вторжение в личную жизнь бойца, а Занг Минь Шая назначает преподавателем, поручив ему заниматься ликбезом среди малообразованных и вообще необразованных бойцов. Такие преподаватели – солдаты ВНА получали возможность сдать экзамены за 10 класс, после чего их направляли на учёбу в пединститут Ханоя, что и случилось с Шаем. Перед отъездом его навещает нелюбимая жена, и Шай опять вынужден играть для окружающих роль хорошего мужа. Отношениям Шая с Хыонг также сознательно мешает его друг и старший товарищ Хиеу, который боится, что эта любовь может помешать успешной карьере друга, тем более что Шая должны принять в коммунистическую партию. Но в партию Шая не принимают из-за претензий к прошлому родственников его жены. Это событие совпадает с известием о том, что Хыонг вышла замуж. Чтобы пережить удары судьбы, Шай уезжает на юг, где героически воюет 11 лет.

После войны, когда Шай снова начинает преподавать в военном институте, старшие товарищи всё же соглашаются ходатайствовать о его разводе. После развода Шай поспешно женится снова, так как ставшая его избранницей городская девушка признаётся, что беременна. Поэтому Шай также отказывается от поездки за границу, куда его посылают для учёбы в аспирантуре. Но семейное счастье и на этот раз

обходит его стороной. Когда, наконец, Шай снова решается на развод, оказывается, что его жена ждет второго ребенка и даже грозит сделать аборт. Однако и рождение второго ребенка ничего не меняет. После очередной ссоры он окончательно решает развестись. На суде Шай просит разрешить ему воспитывать старшего сына, а младшего – оставить жене, но та заявляет, что это не его сын. В конце романа повествуется о жизни Шая через три года после развода. Он вернулся в родную деревню, стал успешным председателем кооператива, жил очень скромно и одиноко, полностью отдаваясь своей работе.

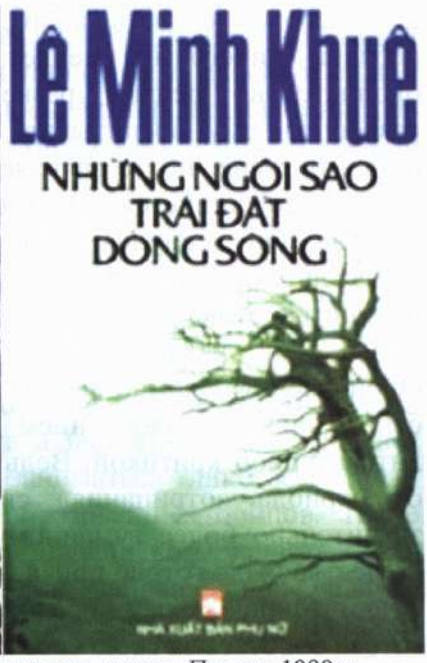
Этот изданный в год провозглашения политики «Обновления» роман вызвал широкий резонанс в обществе и был с большим одобрением встречен как читателями, так и литературной критикой. Ведь он показывал процесс перехода от периода «отрицания» свободной личности к периоду, значительно более гуманному и либеральному, когда уже и общество было готово признать личность, и сама личность уже в достаточной степени осознавала себя и, следовательно, была готова бороться за свою свободу.

Критика революционного экстремизма и допущенных в ходе проведения земельной реформы перекосов также легла в основу известного романа писательницы Зыонг Тху Хыонг «Туманный рай» (1988 г.) и одного из популярных рассказов писательницы Ле Минь Кхюе «Маленькая трагедия» (1990 г.)[1].

В центре романа «Туманный рай» история двух семей, связанных кровными узами, но оказавшихся по разные стороны линии раздела, прошедшей по вьетнамской деревне во время коллективизации. Повествование ведётся от лица главной героини, девушки по имени Ханг – работницы ткацкой фабрики в неназванном городке Советского Союза. Как известно, в восьмидесятые годы XX в. экспорт трудовых ресурсов в СССР из Вьетнама, где царила безработица, был обычным явлением. Роман начинается с того, что Ханг получает телеграмму из Москвы, в которой сообщается, что

[1] Родились в 1949 г.

младший брат её матери дядя Тинь болен и Ханг должна побыстрее к нему приехать.



Ле Минь Кхюе и её книга «Звёзды земель и рек». Париж, 1999 г.

Ханг садится в идущий в Москву поезд, где начинаются её воспоминания о собственной жизни, главными героями которых являются её мать и отец, дядя Тинь с семьей и старшая сестра отца тётя Там. Действие возвращается к событиям пятидесятых годов, о которых Ханг знает лишь по рассказам. В то время её мать и дядя остаются без родителей. Дядя Тинь в 17 лет уходит в революционную армию, а мать выходит замуж за соседа, деревенского учителя. Молодые люди живут очень счастливо, но тут кончается Война сопротивления и в деревню возвращается дядя Тинь. Его направили на родину для проведения коллективизации и борьбы с так называемыми эксплуататорскими элементами. В категорию эксплуататоров попадают и родители Ханг, поскольку у них есть небольшой клочок земли и они используют наёмный труд. Дядя Тинь запрещает сестре видеться с мужем, который, боясь расправы, бежит из деревни.

Его мать и сестру подвергают унизительному судилищу и лишают не только земельного надела, но и дома. После этого мать отца умирает, а его сестра вынуждена жить в шалаше на краю деревни. Приблизительно через год начинается кампания по исправлению допущенных в ходе коллективизации ошибок. Дядя Тинь бежит из деревни, и вся ненависть людей к нему обрушивается на его сестру. От смерти её буквально спасает сестра мужа. После этого мать перебирается в Ханой, где спустя некоторое время её находит муж, который скрывался в далёкой горной деревушке и завел там новую семью. После 10 лет разлуки они по-прежнему любят друг друга. Он отправляется к новой семье, чтобы сообщить о возвращении к первой жене, но его убивают, а у той рождается дочь Ханг, которую она очень любит. Однако постепенно между ними становится вполне успешный кадровый работник дядя Тинь, о котором старшая сестра, несмотря ни на что, считает своим долгом заботиться. Зарабатывая на жизнь мелкой торговлей и подвергаясь за это нападкам со стороны брата, мать Ханг помогает его семье – штудирующей труды В.И.Ленина жене-партийке с одиннадцатилетним стажем и двум их сыновьям. При этом сама она с дочерью практически нищенствуют. Поэтому отношения между героиней, которая уже стала студенткой, и матерью совершенно портятся, и в итоге мать выгоняет ее из дома. Но через некоторое время мать попадает под машину и теряет ногу. Семья дяди отказывается им помогать, и Ханг, вынужденно бросив учёбу, уезжает на заработки в Советский Союз.

Приехав в Москву Ханг узнаёт, что живший там под предлогом учёбы в Академии общественных наук при ЦК КПСС дядя Тинь совершенно здоров. В свои 60 лет он работал прислугой в общежитии вьетнамских аспирантов, чтобы заработать побольше денег. Племянница же должна была ему помочь отправить на родину контейнеры с купленными для семьи вещами. Тут Ханг получает новую телеграмму, на этот раз из Вьетнама, с известием о смерти её тети Там, от которой ей достаётся в наследство восстановленное «родовое гнездо».

Однако Ханг всё же решает уехать из деревни, чтобы не быть связанной с «ошибками прошлого».

Критикуя коллективизацию с её перегибами и трагедиями, писательница вместе с тем подвергает критике и всю экономическую политику партии, которая вела народ в «туманный рай», но в результате привела к почти катастрофической ситуации, потребовавшей проведения политики «Обновления». Пожалуй, это наиболее острая из всей критики в адрес ПТВ / КПВ, которая открыто прозвучала в официальной литературе СРВ с момента провозглашения в 1986 г. политики «Обновления» и до конца XX в.

В рассказе Ле Минь Кхюе «Маленькая трагедия» последствия аграрной реформы настигают героев уже в постперестроечное время. Повествование в нём ведется от лица молодой журналистки, которая трудно и бедно живёт в годы, когда страна только начала переход к открытой рыночной экономике. Однажды она получает приглашение на приём в семью её дядюшки, бывшего крупного госчиновника, а ныне – пенсионера, по случаю предстоящей свадьбы его красавицы дочери и молодого преуспевающего бизнесмена из французских вьетнамцев, который намеревается начать свое дело в СРВ. На приёме все восхищаются красотой невесты и жениха, отмечая при этом их внешнюю похожесть, что в будущем якобы сулит им счастье. Однако после разговора с глазу на глаз между дядюшкой и женихом последний поспешно и без всяких объяснений покидает дом невесты, а на следующий день выясняется, что, вернувшись в гостиницу, он покончил жизнь самоубийством. Постепенно выясняется, что на самом деле он дядюшкин сын от первой жены и, следовательно, вступил в связь со своей младшей сестрой. А виновником этой «маленькой трагедии» был сам дядюшка-революционер, который в своё время был женат на дочери помещика. Когда началась коллективизация, дядюшка испугался, что это может навредить его карьере, и, бросив беременную жену, уехал, скрыв впоследствии этот брак. Родив сына, его жена умерла в нищете, а ребёнка взяла одна добрая деревенская женщина, которой сначала удалось перебраться с

коммунистического севера на юг. Оттуда она уехала во Францию, где, обретя некоторый достаток, воспитывала не знавшего истинной истории своего рождения приёмного сына. Таким образом, подвигнув сына к самоубийству и разрушив счастье дочери, дядюшка, виновный к тому же в смерти отца журналистки-рассказчицы, сам себя наказал.

Событием, позволившим по-новому, с гуманистических позиций взглянуть на войну за объединение страны, стал и роман Бао Ниня «Печаль войны» (1990 г.)[1]. Главный герой романа – ханоец Киен, 40 лет жизни которого изображены отрывками на фоне происходивших во Вьетнаме после победы Августвоской революции 1945 г. событий. Отец Киена – художник, подвергающийся за своё творчество официальной критике, что легко читается как намёк на дело группы «Гуманизм – Шедевры». От него уходит жена. Мальчик остаётся с отцом, но тот полностью замыкается в своём творчестве и одиночестве. С детства Киен дружит с соседской девочкой по имени Фыонг. Девочка красивая и способная, и её мать хочет, чтобы в будущем дочь стала пианисткой. Тесная детская дружба постепенно перерастает в любовь. Когда они оканчивают среднюю школу, начинается война с США. Киену предстоит идти на фронт, а Фыонг должна поступить в институт. Они клянутся любить друг друга, но тут случается нечто, что разлучает их на многие годы. Фыонг отправляется провожать Киена до его части в Вине. По дороге их поезд попадает под бомбёжку. Оба чудом остаются живы, но во время всеобщей паники какой-то подлец насилует Фыонг. Киену кажется, что она не воспринимает случившееся как трагедию, и, не понимая её состояния, он уходит. С 1969 г., когда это произошло, до окончания войны в 1975 г. Киен воюет, переживает множество трудностей и лишений, оказываясь несколько раз на грани смерти, и участвует в освобождении Сайгона. Однако война для него на этом не кончается, поскольку какое-то время он работает в похоронной команде. В её составе он объезжает места жестоких боёв,

[1] Родился в 1952 г.

предавая земле прах погибших при освобождении Южного Вьетнама бойцов Вьетнамской народной армии.

Роман Бао Ниня «Печаль войны». Издательство «Молодёжь», Х., 1990 г.

По возвращении в Ханой Киен, всю войну не имевший никаких сведений о Фыонг, но по-прежнему любящий её, неожиданно для себя встречает любимую в той же коммунальной квартире. Поначалу они хотят начать новую совместную жизнь, но это у них не получается. События начала войны и всё, что случилось за время долгой разлуки, постоянно встают между ними. В конце концов, Фыонг уходит. А Киен решает написать роман о войне, который видится ему как спасение от мучающих его терзаний и как его предназначение в этой жизни. Так он и живёт, очень одиноко, пишет роман, как ему кажется, без конца и без начала, много пьёт и мечтает о Фыонг. В результате, отчаявшись выразить себя в романе, он сначала хочет его сжечь, а потом просто уходит, неизвестно куда, оставив все пожитки и горы рукописей своей странной, как и он, немой соседке. Та, прочитав их, отдаёт профессиональному писателю. Тот, тоже бывший участник войны, находит в этих рукописях отражение своего видения и ощущения войны и, чуть-чуть подправив, готовит к публикации как повествование о своём времени и судьбе своего поколения, молодость и самая плодотворная часть жизни которого были украдены войной.

Посвящённый одной из самых популярных и, по вполне понятным причинам, наиболее благодарных тем современной вьетнамской прозы, роман Бао Ниня сразу же занял в ней особое место. Наряду с большим количеством почитателей романа во Вьетнаме до сих пор существует и множество его противников. Дело в том, что если дообновленческая военная литература воспевала человека как героя, для которого личное и общественное нераздельны, и тем самым оправдывала жертвенность во имя общего дела, то роман Бао Ниня показал войну прежде всего как трагедию простого, отдельно взятого человека. Тем самым он осуждает любую войну, даже войну во имя высшей цели, как явление антигуманное. Именно осознание этого факта вызывает у читателей романа ту самую бесконечную печаль, которая и дала название произведению. Без сомнения, роман Бао Ниня до сих пор является лучшим произведением современной вьетнамской литературы о войне.

Бао Нинь. Ханой, 2005 г.

Вьетнамских писателей также волнует и проблема интеграции севера и юга, которые до 1975 г. развивались в совершенно разных условиях. По этому поводу существуют разные точки зрения, о чём свидетельствует сравнение романа Нгуен Мань Туана «Нам жить вместе» (1980 г.) с романом Нгуен Кхая «Встреча в конце года» (1982 г.). Как в первом, так и во втором эта тема раскрывается на примере воссоединения разъединённых историческими событиями эпохи революции и последовавших затем войн семей. В романе Нгуен Мань Туана глава одного южновьетнамского семейства вместе со своим старшим сыном оказывается после 1954 г. на севере, где, отдавая все силы борьбе за строительство социализма и объединение страны, становится большим начальником. Его жена, оставшаяся на юге, постепенно становится миллионершей, владелицей ткацких фабрик и другой собственности, обеспечив тем самым безбедное существование двум дочерям и сыну. Действие романа происходит в течение первого года после объединения, когда глава семьи с севера откомандировывается в Сайгон для проведения новой политики партии на юге. Встреча обеих

частей семьи, представляющих собой два враждебных друг другу мира и являющихся классовыми врагами, происходит в романе очень непросто. Автор не скрывает проблем ни той, ни другой стороны, но у него нет сомнений, что будущее единого Вьетнама будет строиться по образцу социалистического севера, в чём, как выясняется, он ошибся.

Нгуен Кхай более смело подходит к переосмыслению и переоценке пройденного страной пути. Действие романа формально происходит в одну новогоднюю ночь после 1975 г., когда северяне и южане из одной семьи собираются вместе в Сайгоне в доме родственницы – процветавшей при прежнем режиме пожилой дамы. Фактически же в романе воссоздаётся жизнь всех членов этой большой семьи как на севере, так и на юге, судьба которых заставляет задуматься, так ли правильно всё было на севере и неправильно на юге и так ли идеальны во всём были северяне и плохи южане.

Проблеме семьи, являющейся основой общества в традиционном Вьетнаме, и поискам морально-нравственных идеалов после объединения страны посвящён роман Ма Ван Кханга «Когда в саду облетают листья» (1986 г.)[1]. В центре романа семья старого ханойца Банга и его пятерых сыновей, которые по-разному проявляют себя в новых послевоенных условиях. Так, провоевавший 30 лет старший сын не может вписаться в новую жизнь, а другого судьба забрасывает за границу… Но в основном героям романа, как мужчинам, так и женщинам, удаётся, преодолев трудности и ошибки, сохранить большую и дружную семью.

Семья оказалась и в центре внимания нашумевшего романа писательницы Зыонг Тху Хыонг «По ту сторону иллюзий». Если в романе Ма Ван Кханга традиционные семейные ценности воспеваются, то этот автор описывает процесс их принесения в жертву растущим правам личности. В романе Зыонг Тху Хыонг главная героиня Линь счастливо живёт с любимым мужем и дочкой. Однако узнаёт, что всё их материальное благополучие, частые поездки мужа за границу

[1] Родился в 1936 г.

и многое другое связаны с тем, что её муж, известный журналист, работающий в большой газете, постоянно вступает в сделку с совестью и пишет не правду, а то, что ему говорит начальство. Будучи принципиальной правдолюбкой, она уходит из семьи. Через некоторое время Линь сближается с известным композитором и функционером от музыки, который на много лет старше её. Ей кажется, что он соответствует её идеалам. Но как только жена узнает о его романе и грозит публичным скандалом, тот сразу же бросает Линь, разрушая её идеалистические иллюзии. В конце романа героиня уходит в ночь, так и не потеряв надежду на счастье в будущем.

Кроме главной героини существенную роль в романе играют ещё два женских образа – тётя Линь, бывшая учительница, и журналистка, коллега её мужа. Тётя когда-то изменила мужу с тем самым композитором, но продолжала жить с мужем и детьми, сохраняя семью только для видимости, при этом такая фальшивая жизнь её вполне устраивает. Журналистка же бросила мужа и маленького сына в поисках личной свободы, отрицая всякую ответственность перед кем бы то ни было ради удовлетворения своих желаний. Эти три образа отражают разные аспекты «женского вопроса» в современном вьетнамском обществе – соглашательство тети, экстремизм в поисках личного счастья у журналистки и честность Линь, пытающейся найти своё место в жизни.

Из писателей принимавшего участие в войне с США поколения популярностью пользуются произведения таких авторов, как Тю Лай[1], в частности романы «Улица» (1992 г.) и «Просить милостыню у прошлого» (1993 г.). Роман «Улица» посвящён непростой жизни бывших офицеров ВНА в новых условиях, когда страна переходила к свободной рыночной экономике, а в романе «Просить милостыню у прошлого» отражены и военное время, и реалии новой жизни, в которой бывшие герои войны подчас не могут найти себе места и влачат жалкое существование, как, например, главный герой романа – северянин, бывший командир партизанского отряда

[1] Родился в 1946 г.

специального назначения, героически воевавший на юге страны и потерявший на войне не только здоровье, но и любимую. Основная сюжетная линия романа строится на том, что в начале перестроечных лет герой возвращается в поисках работы на юг, где встречает преуспевающую деловую даму, которая очень похожа на его погибшую возлюбленную, но отрицает всякую с ней связь. Поиски истины сводят героя с оставшимися в живых однополчанами и проясняют многие, очень неожиданные секреты прошлого.

Также из ВНА пришёл в литературу Нгуен Кхак Чыонг[I], написавший популярный роман «Земля, где много людей и привидений» (1990 г.), в котором автор правдиво рассказывает о жизни вьетнамской деревни. Его главной темой является кровная вражда между двумя родами, члены которых, несмотря на партийность и высокое положение, приносят общественные интересы в жертву личным и пользуются любыми средствами в борьбе друг с другом.

Привлекает внимание и творчество более молодого поколения писателей и писательниц, таких, например, как Нгуен Куанг Лап, Нгуен Вьет Ха, Хо Ань Тхай, Нгуен-тхи Тху Хюе, Во-тхи Хао[II] и других, каждый из которых пытается создать свой художественный мир, разрабатывает свои темы и создаёт новых героев. Так, в обществе имел большой резонанс вполне традиционный социально-бытовой роман Нгуен Вьет Ха «Время Бога» (1999 г.), представляющий собой попытку воспроизведения и осмысления событий вьетнамской жизни со 2-ой половины восьмидесятых до середины девяностых годов, то есть того периода, когда страна переходила от системы административно-командного регулирования к рыночным отношениям, которые в романе характеризуются как номенклатурно-рыночные, или коррумпированные по сути. В романе описывается жизнь в новых экономических условиях представителей современной вьетнамской интеллигенции в возрасте от 20 до 40 – 50 лет, сформировавшейся ещё при

[I] Родился в 1946 г.

[II] Родились в 1956 г., 1960 г., 1960 г., 1966 г. и 1956 г. соответственно.

социалистическом строе. Герои романа так или иначе заняты в теневом секторе и, используя свое образование, положение и связи, сознательно обходят закон. Одни – потому, что не видят других, честных, возможностей, другие – потому, что «чем мутнее вода, тем легче рыбку ловить», но все они стремятся преуспеть в бизнесе и разбогатеть, не важно какими путями. Им противостоит главный герой романа Хоанг. Он хорошо образован, начитан, знает западные языки и китайскую иероглифику, прекрасно играет на гитаре и пишет рассказы, которые даже публикуются. Кроме того, он католик, увлекающийся светской и религиозной философией Европы и Восточной Азии. В романе говорится, что Хоанг читает Экхарта, Паскаля, Ницше, Кьеркегора, Сартра, Камю и Судзуки, а также является знатоком «Книги Перемен», но при всём при этом он не может найти себе места в жизни. Основной конфликт Хоанга со временем, которое он не понимает и не принимает, заключается в том, что он не может и не хочет превращать обогащение в цель жизни. Для него первостепенное значение имеют вопросы «Для чего это надо?» и «Какой ценой?». Рассуждая о смысле библейской фразы «Стучите, и двери откроются», он делает акцент не на том, откроются ли двери, а на том, с какой целью «стучать». Не находя ответа на свои вопросы, Хоанг много и постоянно пьёт, являя собой совершенно новый тип героя – интеллектуала-пьяницы. От полного краха, например от самоубийства, его спасает только вера в Бога, о чём говорит как название романа «Время Бога», так и его эпиграф «Когда человек доходит до крайней точки страдания, наступает время Бога». Безусловно, на общем фоне вьетнамской литературы тех лет Хоанг – персонаж атипичный, но в функциональном плане он важен, поскольку через него даётся оценка времени, и эта оценка скорее отрицательная, чем положительная.

Не менее интересно и творчество профессионального дипломата и востоковеда-индолога Хо Ань Тхая, который посвятил многие рассказы и романы истории и настоящему Индии, включая одно из своих последних произведений – увидевший свет в 2007 г. роман «Будда, Савитри и я». По сути,

он представляет собой подробное, основанное на известных источниках литературное жизнеописание Будды Шакьямуни, переплетённое с рассказом самого автора о встрече с индианкой-гидом по имени Савитри и историей её жизни. Роман начинается с того, что автор приезжает на индийско-непальскую границу, чтобы посетить находящиеся по обеим её сторонам места, связанные с жизнью и проповеднической деятельностью Учителя. Там он встречает современную реинкарнацию жившей во времена Будды Шакьямуни Савитри, в рассказе которой тесно переплетаются события жизни любимого ею с детства Будды и её собственной жизни.

Кроме того, в 2006 г. в книжных магазинах Вьетнама появился небольшой сборник рассказов «Бескрайние поля» молодой южновьетнамской писательницы Нгуен Нгаук Ты[I], который сразу заставил говорить о ней как о новом ярком таланте. В собственной, запоминающейся манере рассказывая о жизни на юге страны, писательница сохранила весь колорит южного диалекта вьетнамского языка.

2. *Творчество Нгуен Хюи Тхиепа и Фам-тхи Хоай в свете проблем модернизма и постмодернизма во вьетнамской литературе*

Одним из главных открытий и, можно сказать, «лицом» начального этапа постобновленческой литературы Вьетнама стал писатель Нгуен Хюи Тхиеп[II], рассказ которого «Генерал на пенсии», напечатанный в 1987 г. в одном из главных «рупоров» вьетнамской перестройки газете «Литература и искусство», взбудоражил всю страну. Вызвав широкий общественный резонанс, он знаменовал собой начало перехода вьетнамской литературы от героики войны к прозе и обыденности мирного времени.

Рассказ представляет собой повествование от лица сына генерала вьетнамской армии, который воевал с французами и американцами. Всю свою жизнь он отдал борьбе за Родину.

[I] Родилась в 1976 г.

[II] Родился в 1950 г.

Обложка DVD фильма, который поставил режиссёр Нгуен Кхак Лой по роману Нгуен Хюи Тхиепа «Генерал на пенсии» в 1990 г.

Выйдя в 70 лет на пенсию, генерал приезжает в Ханой в семью сына, но не может «вписаться» в непохожую на традиционный деревенский уклад и не отвечающую его идеалам семейную жизнь современного столичного интеллигента. Его сын – инженер, а невестка – врач-акушер, то есть вполне обеспеченные люди, имеющие даже прислугу. Но помимо работы они также зарабатывают на жизнь разведением и продажей овчарок, при этом кормят их человеческими эмбрионами, которые жена приносит из родильного дома после абортов. Впавшая в маразм старая мать невестки живёт в отдельной от большого дома пристройке. Заботится о ней не дочь, сын генерала или две их дочки, а прислуга. Домом командует привыкшая мерить всё на деньги невестка, а её муж ни во что не вмешивается, даже когда узнаёт, что за ней ухаживает один самодеятельный поэт. Нет у генерала никакого взаимопонимания и с внучками. В результате через год генерал возвращается в действующую армию и погибает на китайско-вьетнамской границе.

Эффект, который произвел рассказ на читателей и критиков, вызван, прежде всего, его несхожестью с основным массивом вьетнамской прозы дообновленческого периода. До Нгуен Хюи Тхиепа в художественной литературе чётко обозначались чёрное и белое, положительное и отрицательное, в борьбе между которыми победа всегда была на стороне добра, при этом на чьей стороне автор, не вызывало сомнений. Рассказ привёл многих в замешательство именно тем, что из него невозможно понять, какой герой положительный, а какой отрицательный, кого автор клеймит, а кого поддерживает. Так, если в условиях войны всё более или менее понятно, то в мирной жизни – намного сложнее. Создав в рассказе серию «негероических» героев в обыденных, негероических условиях, писатель показал их как носителей изначально присущих человеку хорошего и плохого начал.

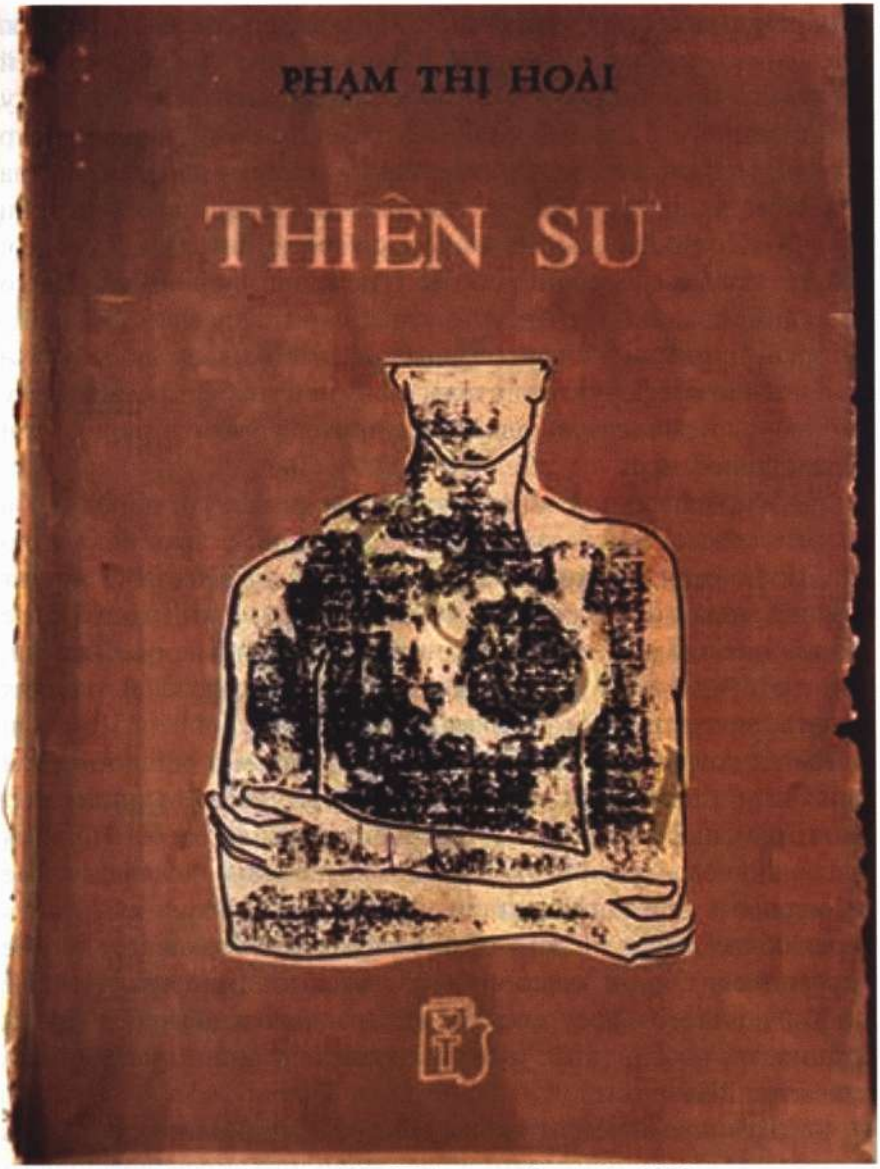
Последовавшие затем посвящённые событиям рубежа XVIII и XIX вв. рассказы Нгуен Хюи Тхиепа на историческую тему «Острый меч», «Золото и огонь» и «Целомудрие» ещё больше подогрели интерес к писателю, расколов страну на его

сторонников и противников. Более того, они вызвали в обществе целую дискуссию об отражении в литературе истории страны и национальных героев, а также о праве писателя на своё видение исторического прошлого.

В таких «городских» и «деревенских» рассказах, как «Без императора», «Уличное предание», «Деревенские уроки», «Речная нимфа» и других, Нгуен Хюи Тхиеп в непривычной для вьетнамской литературы того времени повествовательной манере показал жизнь настолько правдиво, что порой даже шокировал многих читателей. Привыкшие к определённой лакировке действительности, к тому самому «как должно быть, а не как есть», они не захотели принять «его» правды.

Заявила о себе как интересная писательница и живущая с 1993 г. в Германии Фам-тхи Хоай[1]. Опубликованные в 1988 и 1989 гг. роман «Ангел небесный» и сборник рассказов «Лабиринт», как и уже вышедшие на Западе роман «Мари Шен» (1993 г.) и сборник «От Ман Ньонг до А.К. и другие рассказы» (1996 г.), показали такие особенности её творчества, как явное влияние западноевропейской литературы, сатира и несвойственный до неё литературе Северного Вьетнама интеллектуализм. Так, роман «Ангел небесный» представляет собой историю ханойской семьи, рассказанную младшей дочерью по имени Хоай. Он состоит из глав, последовательно посвящённых разным членам этой семьи и размышлениям о жизни самой героини. Глава семейства (отец) – простой номенклатурный служащий, который увлечён собиранием домашней библиотеки, но не из любви к чтению, а желая из соображений престижности выступить в роли «читающего интеллигента». Мать постоянно занята домашним хозяйством и вечно всем недовольна. Старший сын бросил школу в 13 лет, служил в армии, продаёт газеты и лотерейные билеты и работает велорикшей, являясь настоящим позором этой порядочной семьи. Второй сын, наоборот, – её гордость. Он окончил МГУ, став специалистом по ЭВМ.

[1] Родилась в 1960 г.



Роман Фам-тхи Хоай «Ангел небесный», 1988 г.

Старшая сестра героини – близняшка, родившаяся раньше неё на минуту. Она красива, умна и после окончания факультета французского языка в престижном Педагогическом институте иностранных языков работает в Государственной библиотеке. В отличие от сестры героиня романа – «гадкий

утёнок», «маленькая улитка», слабенькая, но очень способная. Но из-за слабого здоровья родители не разрешают ей поступать в институт, и она проводит всё время у единственного в их одной на всех комнате окна, размышляя о жизни. Наблюдая людей, героиня в самом начале романа приходит к выводу, что на свете существует две категории людей: «Хомо-А», или те, кто способен любить, и «Хомо-Z», или те, кто не способен любить. Ещё один член семьи – рано умерший поздний ребенок – тот самый «ангел небесный», который пришёл в жизнь с улыбкой, чтобы всех любить. Но изменить атмосферу отсутствия взаимной любви в семье ему так и не удалось, а однажды после грубого окрика он неожиданно умер.

Выросшая, «не зная вкуса материнского поцелуя» в семье, где все ругаются, героиня жаждет внимания и любви, но они достаются её красавице-сестре, жизнь которой рушит роман с женатым учителем литературы по имени Хоанг. После аборта она не может иметь детей и теряет интерес к жизни. Многие предлагают ей руку и сердце, в том числе и «карлик Куанг», прозванный так за маленький рост в 1 м 25 см. Он пытается компенсировать свой изъян спортом и общественной работой, разрешением служить в армии, учёбой в институте, защитой диссертации и, наконец, тем, что становится «начальником» в общественно-коммунальном хозяйстве. Не добившись внимания старшей сестры, «карлик Куанг» переключается на младшую, которая, как ему кажется, более ему подходит, но и здесь не добивается взаимности. Хоай же любит по-настоящему только одного человека – бедного и странного поэта, чьё имя обозначено лишь заглавными буквами «РН».

Тем временем старшая сестра, тоже любящая лишь поэта «РН», выходит замуж за молодого преуспевающего дипломата, помешанного на материальном благополучии, символом которого для него становится туалетная бумага. На свадьбу приезжает ставший в Сайгоне богачом и «королём льда» учитель Хоанг, взявший с собой в Ханой любовницу, ослепительной красоты полу-вьетнамку – полу-американку,

которая в жизни ценит только деньги и развлечения. В неё страстно влюбляется второй брат, но, боясь, что из-за этой сомнительной связи его не пустят учиться в аспирантуре за границей, он отказывается от своей любви.

После ссоры и выяснения отношений на свадьбе учитель Хоанг проигрывает в карты старшему брату всё своё состояние. Тот, изучив опыт организации «ледяного» бизнеса в Сайгоне, решает перенести его в Ханой и создаёт на тех же принципах лотерейный бизнес. Поначалу он приносит семье большие доходы. Семья богатеет и уже подумывает о покупке собственного дома. Но тут в жизни старшего брата появляется некая «гражданка», в которую он влюбляется, не зная, что она является сотрудницей соответствующих органов. В результате старший брат попадает в тюрьму за экономические махинации, где он оказывается в одной камере с учителем Хоангом и поэтом «РН». Между ними разгорается спор на тему о том, кто или что правит миром. Учитель считает, что это деньги, старший брат – кулак, а поэт – любовь. В конце концов, старший брат проламывает учителю голову бутылкой.

В заключительной главе героиня Хоай встречает своего любимого, но любовь превращает её из «гадкого утёнка» в красавицу, и он её не узнает. Таким образом, это роман о любви, о её разных проявлениях в окружающей жизни, о её необходимости и об её отсутствии…

Для вьетнамской литературы начального этапа периода «Обновления» этот роман был во многом новаторским. У него очень изобретательный сюжет, его герои, в первую очередь замкнутая в себе и страдающая от одиночества младшая сестра Хоай, нетипичны для вьетнамской литературы той поры, наконец, в нём очень силён иногда достигающий гротеска сатирический элемент. На фоне вьетнамской литературы конца восьмидесятых годов XX в. этот, отражающий общемировые художественно-литературные искания роман, безусловно, стал значимым событием литературной жизни. В то же время он был написан под очевидным влиянием западноевропейской, в частности постмодернистской, литературы, а потому оказался

чужеродным и слишком непривычным для Вьетнама, где был недооценён как критикой, так и читателями.

Нгуен Хюи Тхиеп и Фам-тхи Хоай

Сложная по содержанию и полная экспериментов с художественной формой проза Нгуен Хюи Тхиепа и Фам-тхи Хоай сразу вывела вьетнамскую литературу на новый, более высокий уровень, поставив её в один ряд с лучшими образцами мировой литературы. Именно с их творчеством связаны первые робкие, на тот момент никак необоснованные, а скорее навеянные общим впечатлением высказывания о постмодернизме во вьетнамской литературе. Вопросы о том, насколько вообще правомерно говорить о постмодернизме во вьетнамской литературе, а также насколько он связан именно с творчеством Нгуен Хюи Тхиепа, Фам-тхи Хоай и некоторых других авторов более позднего периода, до сих пор подробно не рассматривались, а потому дать на них ответ чрезвычайно затруднительно.

Общеизвестным фактом является то, что современная вьетнамская проза европейского типа на вьетнамском языке оформилась лишь к началу тридцатых годов XX в., когда Вьетнам ещё был французской колонией. Затем последовали 15 лет её чрезвычайно бурного развития, которое завершилось в результате драматических событий 1945 – 1954 гг. (Августовской революции, первой Войны сопротивления против Франции и разделения страны на социалистический

север и капиталистический юг). Как известно, раздельное развитие обеих частей Вьетнама, а с ним и литературы продолжалось до 1975 г., когда в результате военно-политической победы патриотических сил страна была объединена в рамках СРВ. В таких объективно-исторических условиях вьетнамская литература просто не могла усвоить весь опыт европейской литературы. Поэтому применительно к вьетнамской литературе 1930 – 1945 гг. говорится более или менее определённо лишь о романтизме и критическом реализме. В то же время по поводу натурализма, символизма и последовавших за ними разнообразных течений модернизма возникает масса вопросов. Нет никаких сомнений в том, что их влияние, например символизма и, возможно, сюрреализма, имело место, но во что-то определённое оно не оформилось. Надо полагать, что отчасти этому помешали известные исторические события.

С середины пятидесятых годов на севере в ДРВ около 30 лет безраздельно господствовал социалистический реализм, а на юге литература Республики Вьетнам испытывала на себе влияние западной литературы, осваивая как достигнутое между Первой и Второй мировыми войнами модернизмом, так и такие новые, возникшие уже после 1945 г. явления, как экзистенциализм и французский «новый роман».

Таким образом, если и можно говорить о том, что литература юга хоть каким-то образом была подготовлена к постмодернизму, то этот гипотетический переход был прерван событиями 1975 г. Поэтому получается, что северовьетнамская литература, по крайней мере какая-то её часть в лице отдельных авторов или даже в рамках отдельных произведений, должна была перейти к постмодернизму прямо от соцреализма. Но она лишь начинала воспринимать постулаты предмодернизма, тогда как достижения модернизма оставались практически полностью неосвоенными. Очевидно, что в этих условиях таких объективных социально-культурных предпосылок для перехода вьетнамской литературы к постмодернизму, как наличие постиндустриального или хотя бы близкого к нему общества, идеологического плюрализма,

высокоразвитых традиций философии, литературоведения и вообще всего комплекса гуманитарных наук, в стране не было, при этом в полной мере нет и до сих пор. Поэтому правильнее было бы говорить о присутствии отдельных признаков постмодернизма во вьетнамской литературе, да и то лишь с середины восьмидесятых годов XX в. Как уже не раз бывало в истории вьетнамской литературы, их появление связано с иностранным влиянием, которым можно объяснить, например, особенности творчества Фам-тхи Хоай. Феномен же Нгуен Хюи Тхиепа более сложен. Истоки своеобразия его творчества куда менее очевидны и ещё ждут объяснения.

Следует отметить, что для вьетнамской литературы конца XX в. характерен большой разрыв между теорией постмодернистской литературы и литературной практикой. На её авторов влияет прежде всего литературная практика мирового постмодернизма, при этом заимствования идут на поверхностном уровне, а проработка теории и теоретическое осмысление основ постмодернизма значительно отстаёт. К нему не готово не только массовое сознание вьетнамского общества, но и даже сознание наиболее образованной части – творческой интеллигенции. Постмодернизм с его тотальным плюрализмом и релятивизмом предполагает максимально свободного от всяческих ограничений и догм человека, на формирование которого нужно время и соответствующие условия. Поэтому даже его отдельные признаки и проявления во вьетнамской литературе имеют свою специфику.

Поскольку к середине восьмидесятых годов XX в. во вьетнамской литературе по-прежнему доминировал метод соцреализма, то первые произведения Нгуен Хюи Тхиепа и Фам-тхи Хоай воспринимались как «другие», хотя творческие манеры этих писателей совершенно разные. Творчество Нгуен Хюи Тхиепа можно в целом определить как реалистическое и, более того, во многом нравоучительное. Его мировоззрение вполне очевидно, художественный мир упорядочен, часто полон критического пафоса по отношению к окружающему миру и на первый взгляд – невероятно правдоподобен. В его рассказах нет и намёка на «разорванность» сознания героев

или на углубление в их подсознание. Но при всём при этом реализм Нгуен Хюи Тхиепа имеет и ряд особенностей по сравнению с произведениями других вьетнамских авторов. Так, он обогащён некоторыми характерными для литературы постмодернизма приёмами. Например, для его рассказов типично игровое начало, когда писатель играет как с текстами, так и с читателем. Игра с текстами, в частности, выражается в том, что он создаёт серии объединённых общими героями, названиями, структурой и другими особенностями рассказов[4]. Почти все они так или иначе, интертекстуальны, поскольку содержат множество ассоциаций, а также явных и скрытых цитат и самоцитат. В них также много недосказанностей и загадок. Поэтому чтение рассказов Нгуен Хюи Тхиепа часто превращается в разгадывание головоломок, разновариантное прочтение и интерпретирование текстов, что лишает их завершённости и размывает определённость. Полноправной частью его творчества становятся, например, комментарии к уже написанным рассказам или истории их написания, или не вошедшие в окончательный вариант куски текста. Писатель может взять и на основе своего рассказа написать пьесу, как получилось с рассказом «Без императора» и одноимённым драматическим произведением. При этом если рассказ вполне реалистический, то пьеса не реалистическая, а абсурдистская.

При всех указанных постмодернистских особенностях его реализма Нгуен Хюи Тхиеп тесно связан с традиционной вьетнамской и китайской прозой, а мир его произведений легко узнаваем именно как вьетнамский и крайне редко выходит за эти рамки. Иное дело проза Фам-тхи Хоай. Она абсолютно интернациональна в том смысле, что мир многих её произведений часто лишён конкретно-национальных черт и может соотноситься с любой другой страной, особенно если заменить в них топонимы и имена собственные. Он открыт вовне, а точнее – выходит на западноевропейскую и именно немецкоязычную литературную традицию. Это объясняется тем, что писательница получила высшее образование в ГДР, прекрасно владеет немецким языком, хорошо знает западную литературу и переводила с немецкого на вьетнамский язык

произведения Кафки, Грасса и Дюрренматта. Их влияние на её творчество очевидно. Постмодернистичен уже первый роман Фам-тхи Хоай «Ангел небесный», содержание которого подробно изложено выше. В нём перемешано много разных смыслов, отсылающих читателя то к описанной хоть и с гротеском, но вполне реалистично вьетнамской жизни, то к некоему неконкретному и обезличенному миру[5]. Сам роман написан прозой, но она далеко не однородна. Так, глава «Путешествие Магеллана» написана в форме пьесы, глава «Сватовство» опирается на известный вьетнамский историко-мифологический сюжет о сватовстве Духа Гор и Духа Вод, в роман также включён дневник одной из героинь, и так далее. В тексте романа упоминается множеств имён известных всему миру иностранных писателей, поэтов, актеров и певцов. Кроме того, он содержит как слова и предложения на английском, немецком и французском языках, так и вплетённые в ткань произведения научные термины и понятия. Говоря языком постмодернизма, в романе пересекаются разные коды и линии письма. Последующие романы Фам-тхи Хоай созданы в той же стилистике, хотя при этом её проза опирается не только на постмодернизм, но и на предшествовавший ему модернизм.

Наиболее интересным из более молодых вьетнамских писателей середины девяностых годов XX в. является Нгуен Бинь Фыонг[1], в творчестве которого находят продолжение признаки постмодернистской литературы. Так, один из первых известных романов этого писателя «Дети-старики» (1994 г.) представляет собой историю одной семьи, развивающуюся как по реальной и правдоподобной линии, в которую вторгается ирреальность, так и по ирреальной, связанной при этом с реальностью линией. Его ирреальный мир – это то ли игра подсознания героев, то ли воспоминания на грани бреда, то ли ещё что-то подобное. Обе эти линии развиваются параллельно, чтобы сойтись в фантастической концовке.

По двум взаимопроникающим и пересекающимся линиям также строится и его роман «В начале» (2005 г.). Но в

[1] Родился в 1965 г.

данном случае одна линия реалистическо-фантастическая, а другая отражает подсознание главного героя – странного и одержимого маниакальной страстью к убийству человека.

Наконец, вышедший в 2006 г. роман Нгуен Бинь Фыонга «Сидеть» представляет собой очередной эксперимент писателя в постмодернистском духе. Главный герой, некто Кхан, мужчина средних лет, заведует отделом в некоей, неясно чем занимающейся конторе, и состоит в гражданском браке с женщиной по имени Минь. В романе описана повседневная, наполненная общением и самыми разными делами жизнь Кхана. Так, он то помогает своей знакомой разыскивать сбежавшего с казенными деньгами мужа, то ищет вместе с молодой сослуживицей, с которой у него роман, пропавшего во время войны отца, то заводит роман с соседкой, уличной торговкой и бывшей тюремной заключённой, то участвует во внутренних склоках на работе, то с сослуживцами проводит время с проститутками… В то же время Кхан постоянно вспоминает о некоей Ким, подруге юности, с которой они по неясной причине расстались. Кромс того, у него часто бывают странные то ли видения, то ли сны, при этом он мучается от сильной головной боли. Секретом также остаётся и история с фотографией, которую неизвестно кто принёс Кхану на работу и которую он прижимает к груди в конце романа, когда, стоя на улице, то ли теряет сознание, то ли умирает…

С одной стороны, это чистейший реализм при пусть и фрагментарном описании мелких житейских подробностей или пространства, в котором находятся герои романа, с другой же – это нечто неопределённое и размытое, представляющее «разорванное» сознание главного героя. В результате при чтении романа невозможно понять, что хотел сказать автор и хотел ли он что-нибудь сказать вообще. Скорее всего, в данном случае следует говорить об «игре» авторского воображения и о попытке выразить в словах продукт этой игры. Читатель же пусть понимает, как хочет. Кроме того, эксперименты с содержанием сопровождаются в романе и экспериментами в области формы. Так, роман начинается вроде бы как со сна главного героя, который текстуально

близок к его последним строчкам, когда сознание героя будто бы меркнет. Почти все главы романа представляют собой один сплошной абзац. Внутри абзацев прямая речь часто не отделена от повествования, то есть не маркирована никакими традиционными, общепринятыми способами. При этом многие его главы кончаются произвольным количеством повторов слова «кок», воплощающим стук или биение сердца. Наконец, в романе имеются и чисто графические эксперименты.

С конца XX в. заметным явлением во вьетнамской литературе стало творчество Та Зюи Аня[1], в частности такие его известные романы, как «Старик Кхо» (1992 г.), «В поисках героя» (1999 г.), «Покаяние ангела» (2004 г.) и «Прощание с мраком» (2008 г.), которые также очень хорошо отражают поиски вьетнамских авторов в области содержания и формы, что в свою очередь свидетельствует о переходе литературы в новое качество. В качестве примера можно обратиться к упомянутому роману «В поисках героя».

Роман начинается с короткого газетного сообщения об убийстве некоего чистильщика обуви 10 – 12 лет от роду, которое произошло в одном из оживлённых районов Ханоя. В заметке высказывается предположение, что убийцей, скорее всего, является прилично одетый человек, который, вероятно, страдает каким-то психическим расстройством. Такие заметки не были редкостью, но героя, серьезно занимающегося сбором материалов о всевозможных видах смерти, можно сказать – коллекционирующего смерти, героя привлекла именно она, а в ней – личность убийцы. Поэтому он решил начать своё расследование. В этом месте появляются первые намёки на причину, по которой рассказчик стал коллекционером смертей и исследователем убийц. Оказывается, что толчком к этому послужила загадочная история, связанная с арестом отца героя, которая произошла, когда тот был совсем маленьким, и которая повлияла на всю его дальнейшую судьбу, поселив в душе страх. Именно тогда появился в виде гигантской чёрной

[1] Родился в 1959 г.

тени некто «Он», который был виновником ареста отца и стремился убить мальчика, чтобы отомстить за свой род.

Расследование героя сначала прерывается знакомством с дорогой проституткой по вызову по имени Тхао Миен, в которую он влюбляется, но к концу романа та погибает. Затем его отвлекает известие о том, что его друг, доктор наук «N», убил свою молодую жену и покончил жизнь самоубийством. Наконец, герой встречается с неким писателем Чан Баном, который сочиняет роман под названием «В поисках героя». По задумке автора герой этого романа должен быть человек, коллекционирующий смерти. Чан Бан также кончает жизнь самоубийством. Его судьба и судьба героя странным образом переплетаются. Вместе с тем само расследование постепенно до такой степени обрастает невероятными слухами, что герой этих слухов, странный человек, расспрашивающий об убитом мальчике, начинает жить самостоятельной жизнью, отдельной от героя романа, в голове которого возникает вопрос: «Кто я? Я? Или он?». В конце концов, он пишет в газету заметку, в которой излагает слухи, в сущности, о самом себе.

В заключительной части романа герой, который так ничего и не выяснил об убийце мальчика, признаётся, что после смерти Тхао Миен с ним произошли странные метаморфозы, в результате чего он не только избавился от страхов, но и стал с радостью легко представлять себе родителей, супругов «N», Чан Бана и других погибших персонажей романа.

Таким образом, Та Зюи Ань создаёт запутанную и изначально криминальную историю, которая хоть до конца и не разгадана, но интересна сама по себе. Однако главное – это его странные, по тем или иным причинам безмерно одинокие, одержимые разными страхами и страстями новые герои, у каждого из которых своё внутреннее «подполье», связанное например, с «раздвоением личности». Так, герой вопрошает: «Я это или не я?», а доктор «N» рассуждает о «Я» – оригинале и «Я» – копии. Автор создаёт новый вид конфликта, находящегося скорее внутри человека, а не в плоскости «человек – мир». Он состоит в том, что герои ищут себя и

пытаются в себе разобраться. Сутью же романа является исследование автором ощущений страха, вины и смерти, вызванных разными причинами.

Та Зюи Ань продолжил свои творческие искания в опубликованном в 2008 г. и вызвавшем бурную дискуссию романе «Прощание с мраком». Роман начинается с того, что в одной деревне случается череда неожиданных и странных смертей, причину которых установить не может не только полиция, но и даже специально созданная для этого комиссия. Оказывается, что всему виной мальчик-бродяжка, поселившийся после тяжёлых испытаний в городе в деревенском поминальном храме, который был заброшен после того, как один правдоискатель установил, что дух которому поклонялись местные жители, при жизни был разбойником и убийцей. Дух обиделся и как представитель сил зла решил показать свою власть. Ночью он явился больному мальчику и заключил с ним соглашение, согласно которому любой обидевший мальчика и проклятый им за это человек умирал. Когда же мальчик понял, что является причиной всех смертей, то он решил впредь сносить все обиды и тем самым как бы победить зло.

Задолго до описанных событий судьба свела мальчика с одним бедным крестьянином из этой деревни, который жил в городе сутенёром на иждивении двух женщин – богатой, не очень молодой горожанки и пожалевшей его проститутки. В конце романа все они встречаются в заброшенном храме и исчезают вместе с ним, а на его месте оказывается труп огромной крысы, то есть того самого разбойника и убийцы.

Роман, в котором разные герои ссылаются на слухи, пересказывают газетные сообщения, а также цитируют разные записки и былички, представляет собой сплав реальности и свойственных традиционной вьетнамской прозе сюжетов «об удивительном». В то же время, автор поднимается до уровня философского осмысления проблем «Зла», склоняясь при этом к мысли, что победить «Мрак» как в себе, так и вне себя можно только смирением.

Таким образом, не имеющее, по сути, ничего общего с соцреализмом творчество Нгуен Бинь Фыонга и Та Зюи Аня свидетельствует о том, что такое явление мировой культуры, как постмодернизм, безусловно, имеет место и в современной вьетнамской литературе, в которой его проявления имеют «точечный» характер. В целом же во вьетнамской литературе по-прежнему доминирует реализм.

3. *Тенденции развития вьетнамской литературы в 1-ом десятилетии XXI в.*

С конца XX в. во вьетнамской литературе, причём как в самом Вьетнаме, так и в диаспоре, отмечается повышенный интерес к историческому прошлому страны. Свидетельством этому является целый ряд таких появившихся один за другим таких крупных, часто многотомных, исторических романов как романы Нгуен Монг Зяка «Река Кон в период половодья», герои которого действуют в эпоху Тэйшонов, Ву Нгаук Диня «Двенадцать легатов-правителей», посвящённый потрясениям X в., Хоанг Куок Хая «Бурные времена эпохи Чан», Нгуен Кхак Фука «Столица Дракона», рассказывающий о начальном периоде становления династии Ли, а также произведения многих других писателей.

Одним из самых заметных сочинений художественно-исторической литературы стал изданный в 2000 г. более чем 800-страничный роман Нгуен Суан Кханя[1] «Хо Кюи Ли». Основанный на реальных событиях, в которых действуют подлинные исторические персонажи, роман в то же время содержит достаточно много вымысла, что вполне естественно для художественного произведения, поскольку это позволяет облечь сухие факты в живую плоть и даёт возможность автору по-своему трактовать события вьетнамской истории конца XIV – начала XV вв. Сочетая правду с вымыслом, Нгуен Суан Кхань поднимает такие проблемы, как соотношение власти и конфуцианства, буддизм и даосизм во вьетнамском обществе, отношения Вьетнама с Китаем и с Тямпой и многие другие.

[1] Родился в 1933 г.

Интересно, что, не давая окончательной оценки далеко не однозначной роли Хо Кюи Ли во вьетнамской истории, автор поддерживает в своём романе саму идею необходимости реформ для успешного развития страны. Главную же причину неудач реформатора автор видит в том, что тот не был понят, а потому не получил широкой поддержки в обществе. Именно поэтому личная трагедия Хо Кюи Ли стала общенациональной трагедией, принёсшей стране неисчислимые бедствия.

Очевидно, что содержание и пафос романа прямо ассоциируются с теми переменами, которые охватили Вьетнам с конца восьмидесятых годов XX в., что, несомненно, способствовало его успеху. Также следует отметить, что после появления этого и ряда других исторических романов в литературных кругах возобновилась на новом уровне и в более спокойных тонах проходившая в восьмидесятых годах в связи с рассказами Нгуен Хюи Тхиепа дискуссия о праве писателя на своё видение истории. Определились и две тенденции в написании исторических произведений, которые можно сформулировать «беллетризация истории» и «историзация вымысла». В первом случае писатель в большей степени верен исторической правде, а во втором – использует исторические факты или имена лишь для придания вымыслу большей достоверности. Иногда такая свободная интерпретацию исторических событий перерастает в «игру с историей», как это делает Нгуен Хюи Тхиеп в своих рассказах, посвящённых известным вьетнамским деятелям или крупным писателям и поэтам, что, правда, превращает подобные произведения в «псевдоисторические», но от этого не менее интересные. К ним относится и опубликованный в 2006 г. последний роман Нгуен Суан Кханя «Богиня земли», который посвящён жизни вьетнамской деревни 2-ой половины XIX в., когда страна уже стала французской колонией.

В последние годы одной из заметных тенденций вьетнамской литературы стал значительный рост количества произведений документального характера, что выражается в усилении общественного интереса к автобиографической, мемуарной, дневниковой и другой литературе подобного

жанра. Это связано с тем, что читателю уже недостаточно официальной интерпретации происходивших в прошлом и настоящем событий. Он всё больше стремится увидеть их «глазами очевидцев», узнавая правду из «первых рук». Поэтому в СРВ во множестве публикуются воспоминания маститых вьетнамских писателей, поэтов, государственных деятелей и других известных людей, в которых по-новому, далеко не всегда «положительно» описывается недавняя история страны и затрагиваются многие темы-табу. В качестве примера можно назвать изданные в 1999 г. воспоминания одного из главных представителей «официальной» литературы Северного Вьетнама То Хоая «Вечерами...», в которых он достаточно откровенно рассказывает о своей жизни в ДРВ, о проблемах коллективизации, об учёбе в Высшей партийной школе, о работе в уличном комитете, о писательской деятельность, о поездках в СССР и другие страны, а также о многом другом.

То Хоай. Ханой, 2000 г.

То Хоай пишет обо всём этом с большой долей самоиронии. Хотя мемуары этого обласканного властями ДРВ и СРВ писателя и могут восприниматься как признание частичной несостоятельности социалистического строя, в них нет даже намёка на отказ от коммунистических идеалов или на личное покаяние.

В 2006 г. увидели свет воспоминания популярной вьетнамской танцовщицы и артистки кино Ле Ван, которые были записаны и изданы под названием «Жить и любить» поэтессой Буй Май Хань. Её книга настолько непривычно откровенна, что произвела эффект разорвавшейся бомбы. В своих воспоминаниях артистка честно рассказала о детстве, семье и романах с женатыми мужчинами. При этом она не утаила многие шокирующие факты своей жизни, протекавшей на фоне нередко трагических событий 2-ой половины XX в.

В 2005 г. вьетнамское общество буквально потрясли чудом сохранившиеся и опубликованные дневники двух молодых героев войны с США. Это «Дневник Данг Тхюи Чам» и записки Нгуен Ван Тхака, опубликованные под названием «Навеки двадцатилетний». Родившаяся в 1942 г., Данг Тхюи Чам ушла на фронт после окончания Ханойского мединститута в 1966 г. Она служила военным врачом и погибла в Центральном Вьетнаме в 1970 г. Чам вела дневник с 1968 г. и вплоть до момента своей гибели. Он попал в руки к американцу, бывшему в то время военным корреспондентом, который передал его вьетнамцам в 2005 г. Нгуен Ван Тхак родился на десять лет позднее, в 1952 г. В 1971 г. после окончания учёбы на первом курсе механико-математического факультета Ханойского университета он ушёл на фронт и спустя несколько месяцев также погиб в Центральном Вьетнаме. Дневник Нгуен Ван Тхака, в котором описываются события всего 8 месяцев, был издан вместе с его личной перепиской и фотографиями. Вышедшие большими тиражами, оба дневника нашли своего читателя как среди пережившего войну старшего поколения, так и среди знающей о ней только по рассказам молодёжи. Поскольку эти дневники писались не для посторонних, они переворачивают душу своей правдой,

искренностью, усиливающих при их чтении ощущение трагизма, связанного с гибелью этих невероятно стойких и мужественных, ещё совсем молодых людей.

Заметным событием во вьетнамской литературе стало издание в 2006 г. трёхтомных дневников Нгуен Хюи Тыонга[I], известного вьетнамского писателя и драматурга, в которых описывается период с 1930 и до 1960 г.

Очевидно, что по понятным политико-идеологическим причинам не все произведения того или иного автора могут быть опубликованы на родине. Иногда благодаря рассеянной по всему миру многочисленной вьетнамской диаспоре это происходит за границей. Они также появляются в интернете или в «самиздате». Самыми заметными из таких произведений предобновленческого периода до 1986 г. можно считать стихи Нгуен Ти Тхиена[II]. Его откровенно антикоммунистические стихи сначала анонимно попали на Запад в 1980 г., где произвели эффект разорвавшейся бомбы, прежде всего – во вьетнамской диаспоре. Также можно упомянуть написанный ещё в 1981 г. роман Нгуен Суан Кханя «Взбесившаяся свинья», который существует только в интернет-версии.

Последнее десятилетие XX в. отмечено появлением целого ряда крупных прозаических произведений, авторы которых так пишут о существующей в СРВ политической системе и коммунистической идеологии в целом, что цензура никогда бы не допустила их публикации в стране. Поэтому они были изданы представителями вьетнамской эмигрантской диаспоры. Речь идёт о романах Чан Мань Хао «Расставание с самим собой» (1990 г.), Зыонг Тху Хыонг «Роман без названия» (1991 г.), Буй Нгаук Тана «История, рассказанная в 2000 году» (2000 г.) и им подобных.

В романе-покаянии Чан Мань Хао рассказывается о человеке, волею случая принятого в коммунистическую партию во время Войны сопротивления против Франции и с этого времени переставшего быть хозяином своей жизни.

[I] 1912 – 1960 гг.

[II] Родился в 1939 г.

«Роман без названия» Зыонг Тху Хыонг представляет собой рассказ о поколении, отдавшем свои молодые годы, а часто и жизни войне за объединение страны. Показывая войну прежде всего как трагедию простых людей-северян, роман Зыонг Тху Хыонг смыкается с «Печалью войны» Бао Ниня. Однако в нём содержатся прямые нападки на «заёмный» марксизм-ленинизм и поднимается вопрос о равнозначности «правд» северян и южан, поскольку, будучи вьетнамцами, и те и другие воевали за свою родину и за свои идеалы.

Наконец, «История, рассказанная в 2000 году» Буй Нгаук Тана является уникальным для вьетнамской литературы образцом автобиографической «лагерной прозы» в духе А.Солженицына или В.Шаламова, поскольку писатель сам провёл 7 лет в тюрьмах и лагерях.

В 2008 г. в Ханое вышел роман Хоанг Минь Тыонга[1] «Время святых», однако вскоре он был запрещён, а его тираж конфискован. По форме это традиционный реалистический роман, посвящённый вьетнамской истории XX в., которая описывается на примере одной семьи из Северного Вьетнама. Воссоздавая широкую панораму жизни, автор рассказывает о таких наиболее значимых, чувствительных и болезненных для Вьетнама событиях, как Августовская революция 1945 г., Война сопротивления против Франции, земельная реформа, идеологическая борьба с участниками группы «Гуманизм – Шедевры» и так называемыми ревизионистами, война за юг, судьба южан после 1975 г. и связанные с политикой «Обновления» события последних десятилетий, приведшие к бурному развитию рыночной экономики и открытию страны. Все описываемые события трактуются с точки зрения той части вьетнамского общества, которая после прихода к власти в 1945 г. возглавляемых коммунистической партией народно-демократических – была оттеснена на обочину общественной жизни страны и подвергалась репрессиям на протяжении 2-ой половины XX в.

[1] Родился в 1948 г.

Соответственно, роман строится на основе указанной идеологической установки. Так, судьба главы рода, трагически погибшего во время аграрной реформы помещика и врача Нгуен Ки Фука, его трёх родных (Кхой, Ви и Вонг) и приёмного (Кук) сыновей, в обобщенном виде отражает жизнь разных групп вьетнамского общества на протяжении последних 50 лет XX в. Кхой – карьерист, лицемер и по большому счёту трус – поднялся до члена ЦК компартии и воплощает далёкий от простых людей и показанный крайне нелицеприятно «руководящий революционный авангард». Умный и порядочный человек Ви не может найти себе места при новом, возглавляемом такими людьми, как Кхой, режиме и становится его жертвой. Также умный и порядочный, но ушедший после 1954 г. на юг Вонг оказывается в выигрыше. Он обретает там счастливую и достойную жизнь, конец которой в 1975 г. опять-таки кладут такие, как Кхой. Наконец, Кук олицетворяет безмолвное и бесправное большинство, или простой народ, главным образом, крестьянство, низведённый властью «Кхоев» до прозябания.

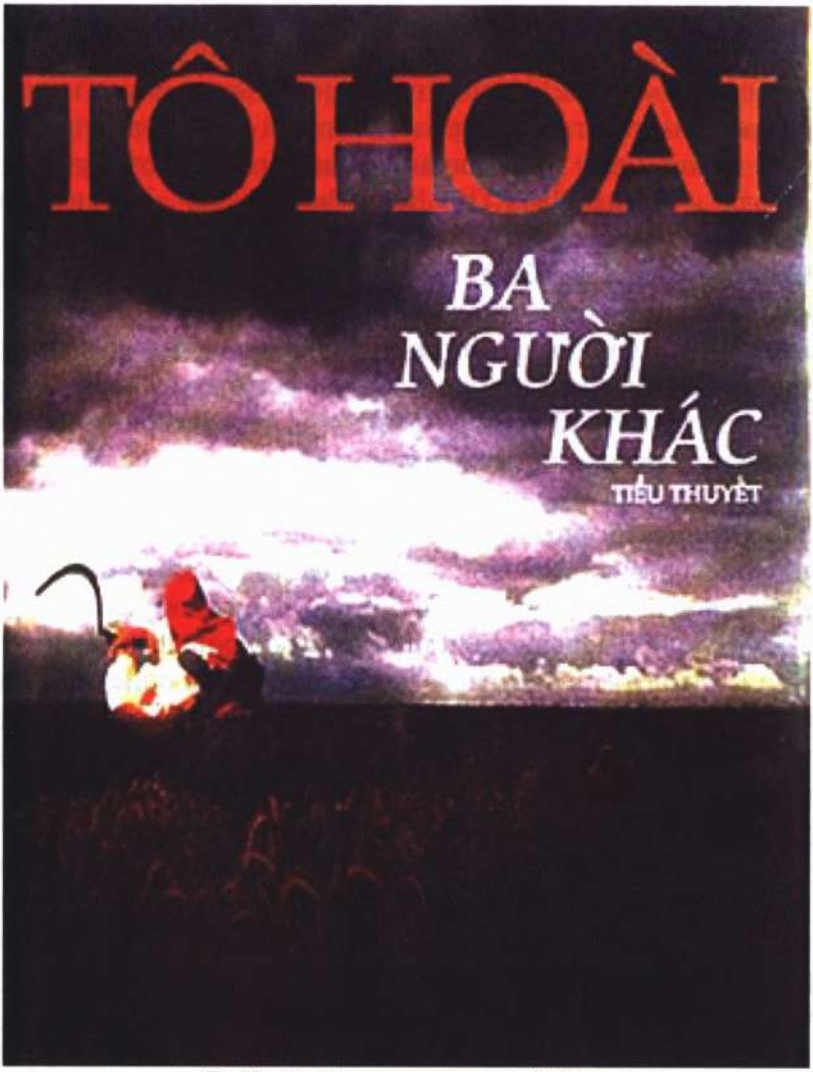
В 2010 г. в США вышел роман «Дни и ночи, которые потрясли небо и землю», принадлежащий перу скрывающегося под псевдонимом Чан Тхе Нян автора. Он целиком посвящён проводившейся в 1953 – 1956 гг. в провинции Тханьхоа земельной реформе, а также сопровождавшим её ужасам и преступлениям. При создании романа автор использовал необычный художественный приём. Так, повествование о тех страшных временах ведётся от имени духов ставших жертвами земельной реформы и коммунистической власти людей. В романе три главных героя – фельдшер Май Зюи Ви, порядочный человек и честный профессионал, его дочь Май Ле Уиен и её подруга по загробному миру Фан Тхюи Зыонг. По сюжету, перед тем как полностью слиться с нирваной, духи Май Ле Уиен и Фан Тхюи Зыонг возвращаются в родные места на землю, где встречаются с духом Май Зюи Ви. Они вспоминают и рассказывают друг другу истории своей жизни и смерти, членов своих семей и других персонажей романа.

По сути, ошибки правящей партии, проблема войны между севером и югом, отсутствие демократических свобод и репрессии, о которых говорится в вышеуказанных романах, так или иначе затрагиваются и в остальных произведениях вьетнамской литературы. Просто в них эти темы отражены в концентрированном виде и отношение к ним, их политическая оценка выражены авторами прямым текстом. Помимо художественных особенностей, именно в этом состоит принципиальное различие между романом Чан Тхе Няна «Дни и ночи, которые потрясли небо и землю» и написанном То Хоаем ещё в 1992 г. романе-воспоминании «Трое других», но изданном во Вьетнаме только в 2006 г. Этот роман в принципе можно рассматривать как своего рода продолжение его уже упоминавшихся мемуарных «Вечеров».

Роман То Хоая также посвящён временам аграрной реформы. Описываемые в нём события главным образом происходят в районе Хайфона, а повествование в основном ведётся от первого лица. Главный герой, мелкий служащий и бухгалтер-самоучка по имени Бой, вынужден отправиться в одну общину в составе отряда по проведению земельной реформы. В задачу отряда входит выявлять деревенских богачей и отбирать у них землю, зерно и имущество для последующей передачи бедноте. Члены отряда направляются в разные деревни, чтобы создать себе опору из так называемых «корневых элементов», или беднейших крестьян.

В романе описываются все этапы реформы – от поиска «корневых элементов» до «исправления ошибок». Его главный герой подаётся как плывущий по течению трусливый и циничный приспособленец. На момент описываемых событий он даже не член коммунистической партии, из которой его исключили за воровство, но он это скрывает. Не лучше Боя его командир Кы и другой член отряда Динь, которые изображены как карьеристы и пройдохи, прикрывающиеся лозунгами революции и земельной реформы, но думающие только о том, чтобы поесть и погулять с женщинами. Деревенский люд представлен в романе как жадное стадо, желающее получить лучший кусок земли и больше добра богатеев, а девушки-

активистки из «корневых элементов» – как распутницы, гуляющие со всеми подряд.



То Хоай «Трое других». Х., 2006 г.

Оба произведения написаны одинаково откровенно. Но если в романе То Хоая нет прямых нападок на компартию, марксизм-ленинизм и Хо Ши Мина, то в романе Чан Тхе Няна «виновниками» всех бед называются вьетнамские коммунисты во главе с Хо Ши Мином, СССР и КПСС во главе со

Сталиным, Ждановым и Маленковым, а также КНР и КПК во главе с Мао Цзэдуном.

По политической направленности, далеко не по своей художественной составляющей, во многом близки к роману То Хоая и нашумевшие воспоминания некоторых, уже ушедших на пенсию известных представителей северовьетнамской элиты. Например, воспоминания бывшего министра внешней торговли и члена ЦК КПВ Доан Зюи Тханя «Трудно быть человеком», мемуары бывшего министра иностранных дел СРВ и члена ЦК КПВ «Воспоминания Чан Куанг Ко», «Воспоминания» известного вьетнамского преподавателя и учёного-литературоведа Нгуен Данг Маня и «Воспоминания труса» композитора То Хая. Все эти сфокусированные только на негативных событиях прошлого произведения, имеют излишне односторонний характер, что является естественной реакцией на характерную ранее для литературы соцреализма «лакировку» действительности. Тем не менее, вне сомнения, они способствуют расширению пространства свободы во вьетнамской литературе, приближая время объективных и трезвых оценок недавнего исторического прошлого страны.

Подводя итог как настоящей главе, так и описанию всей вьетнамской литературы, содержащемуся в предыдущих четырёх томах «Полной академической истории Вьетнама», можно сказать, что политико-идеологическая ситуация в стране не помешала современной вьетнамской литературе соответствовать всеобщим тенденциям развития. При этом, существуя в условиях достаточно открытого общества, она испытывает значительное влияние мировой литературы, стремящейся возможно полнее отразить усложняющийся день ото дня окружающий мир.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что сочетание внешнего влияния с внутренними исканиями являются главным залогом дальнейшего успешного развития современной вьетнамской литературы в рамках мирового литературного процесса.

Глава 2[1]

Образование, СМИ и искусство

1. *Образование в 1945 – 2010 гг.*

1.1. *Образование ДРВ* [387, с.435 – 444; 521, с.111 – 120].

Прежде всего, следует отметить, что характеристика современного образования во Вьетнаме была сознательно разделена на две основные части. Та его часть, которая возникла и развивалась в колониальную эпоху и которую лишь с большой натяжкой можно называть «европейской», описывается в предыдущем томе[1]. В настоящем же томе даётся общая картина представляющего собой единое целое образования независимого Вьетнама, хотя по временным рамкам его описание до 1975 г. следовало бы поместить в «Том IV», что значительно осложнило бы характеристику логики формирования образования в ДРВ/СРВ. В первую очередь это связано с тем, что французы создали такую систему, которая отвечала нуждам колониального аппарата. Она ни как не могла соответствовать задачам независимого развития страны. Поэтому до 1945 г. следует говорить о «европейском» образовании во Вьетнаме, а после 1945 г. – о вьетнамском «европейском» образовании, которые связаны между собой лишь рядом общих предметов программы обучения и латинизированной письменностью[2].

1.1.1. *1945 – 1954 гг.*

После победы Августовской революции 1945 г. правительство ДРВ издало ряд декретов об организации движения по ликвидации неграмотности, в том числе – об учреждении Управления всенародного обучения и о создании в шестимесячный срок не менее одного класса для обучения грамоте в каждой деревне. Кроме того, были обозначены три первоочередные задачи, которые предстояло решить в ходе ликвидации всеобщей неграмотности.

---

[1] Смотри «Параграф 2» «Главы 3» «Части IV» «Тома IV».

Во-первых, требовалось массовое обучение населения грамоте, для чего предполагалось использовать самые разные формы и методы преподавания. Во-вторых, было необходимо заменить в школах всех уровней преподавание на французском языке преподаванием на вьетнамском языке. Наконец, в-третьих, следовало привести учебные программы и пособия в соответствие с новыми задачами.

Уже к концу 1946 г. более 2 миллионов вьетнамцев овладели азами грамоты. При этом одновременно с движением по ликвидации неграмотности велась большая работа по развитию общеобразовательных школ. В 1950 г., в самый разгар Войны сопротивления против французских колонизаторов, была осуществлена реорганизация школьного обучения, в результате чего начали действовать школы 3-ёх ступеней. В 1-ой учились 4 года, во 2-ой – 3 и в 3-ей – 2. Таким образом, получение школьного образования занимало 9 лет. Во всей стране была введена единая учебная программа, а преподавание велось только на вьетнамском языке.

Перед школой также была поставлена задача соединить обучение с практическими потребностями страны. Кроме занятий в школе учащиеся принимали участие в различных производственных делах, в сельскохозяйственных работах и в группах по ликвидации всеобщей неграмотности населения. Для подготовки педагогических кадров всюду открывались учительские курсы, а в 1953 г. было создано Педагогическое училище, в котором обучались представители национальных меньшинств. В годы Войны сопротивления в освобождённых районах страны были открыты профессионально-технические, сельскохозяйственная и медицинская школы, а также начали действовать несколько переведённых туда из Ханоя ВУЗов.

1.1.2. *1955 – 1965 гг.*

После восстановления мира в 1954 г. в ДРВ получило массовый размах движение за повышение культурного и общеобразовательного уровня населения. Поэтому ПТВ и правительство страны поставили следующие задачи.

Во-первых, полностью ликвидировать неграмотность в недавно освобожденных районах. Во-вторых, объединить систему образования в этих районах с общенациональной системой просвещения. В-третьих, последовательно развивать систему образования в стране, осуществляя реформу его структуры и содержания.

В результате к концу 1958 г. была полностью ликвидирована неграмотность в районе дельты реки Красной, наряду с чем велась активная работа по усовершенствованию школьного образования. В 1956 г. была проведена школьная реформа, которая предусматривала создание единой системы обучения в стране и, как в других социалистических странах, утверждала десятилетнее образование. Поэтому длительность обучения на 3-ей ступени было увеличено на год. Все 3 школьные ступени работали по единой программе на основе новых учебников, а весь учебный процесс был ориентирован на воспитание человека социалистического общества. Если в 1955/1956 учебном году в школах ДРВ обучалось 716 тысяч детей, то спустя десятилетие их численность возросла до 2,6 миллиона.

После провозгласившего построение социализма в Северном Вьетнаме III съезда ПТВ[1] государство предприняло ряд мер по дальнейшему развитию школьного образования. С 1960 г. в ДРВ было введено всеобщее подготовительное обучение для дошкольников, а в ряде городов и провинций равнинных районов с 1961 г. началось введение всеобщего обязательного начального образования.

Тогда же была начата активная работа по созданию письменности национальных меньшинств. В результате уже в 1959 – 1960 гг. свою латинизированную письменность получили народности *мео* и *тай*. В 1955 г. также развернулось движение за поднятие общеобразовательного и культурного уровня в населённых различными этническими группами и народами горных районах страны. Для решения этой задачи было необходимо, во-первых, повысить уровень жизни

[1] 5 – 12 сентября 1960 г.

населения этих районов до уровня жизни равнинных районов, во-вторых, проводить политику уважения языка и культуры каждой этнической группы и, в-третьих, готовить кадры из представителей национальных меньшинств. Поэтому в горные районы были направлены учителя из центральных городов и провинций страны. Уже в 1957 г. в каждой горной общине имелась начальная школа (1-ая ступень), а в некоторых городках – школы 2-ой и даже 3-ей ступени (старшие классы средней школы). Многие юноши и девушки из малых народов учились в институтах и училищах по подготовке учителей начальных школ.

Партия и правительство ДРВ придавали большое значение вечерним и заочным курсам, которые открывались на заводах и фабриках, при высших и средних учебных заведениях. Значительно расширилась сеть училищ и техникумов, появились техникумы связи, транспорта, иностранных языков, музыкальные и другие. В 1964 – 1965 гг. число учащихся в средних специальных учебных заведениях ДРВ выросло почти в 30 раз по сравнению с 1955 – 1956 гг.

Значительные успехи были достигнуты и в сфере высшего образования. В 1956 г. в Ханое действовали Государственный университет с 6 факультетами[1], а также политехнический и педагогический институты и институт земледелия и лесоводства. Вскоре открылись ещё такие ВУЗы, как военно-медицинский, строительный, горный и лёгкой промышленности. Были созданы Консерватория, Киношкола, Театральный и Библиотечный институты, Высшее художественно-промышленное, Хореографическое и Высшее художественное училища, а также ряд других специальных учебных заведений. За 1956 – 1960 гг. в стране были открыты 65 техникумов и 9 специальных училищ и институтов. Численность технических работников с высшим образованием в ДРВ составила в конце 1960 г. 3835 человек, а со средним специальным – 18135 человек. В 1964 – 1965 гг.

[1] Исторический, филологический, химический, биологический, физический и математический факультеты.

количество студентов выросло в 25 раз по сравнению с 1955 – 1956 гг. Многие вьетнамские юноши и девушки получали высшее и среднее специальное образование или проходили стажировку в социалистических странах, прежде всего – в СССР, где в 1970 г. училось около 4,5 тысячи вьетнамцев.

Первый пятилетний план народно-хозяйственного развития ДРВ[1] уделял особое внимание задачам как подготовки кадров экономического и культурного профиля, так и повышения культурного уровня народных масс. Поэтому быстрыми темпами развивалась вся вертикаль системы образования – от дошкольного до высшего. В то время по инициативе учителей и учащихся создавались опытные школы, в которых разрабатывался новый стиль работы и новые педагогические методы. Во многих кооперативах были организованы свои детские сады, в каждой сельской общине имелась хотя бы одна школа 1-ой ступени, часто – ещё и школа 2-ой ступени, а в каждом уезде имелась, по крайней мере, одна школа 3-ей ступени.

Государство делало всё, от него зависящее, чтобы создать условия для быстрого повышения профессионального мастерства и культурного уровня рабочих, крестьян, бойцов Народной армии и кадровых работников, а также обеспечить им возможность доступа к высшему образованию.

1.1.3. *1965 – 1975 гг.*

В 1964 г. началась американская агрессия против ДРВ. Поэтому ПТВ и правительство страны поставили задачу служить потребностям военного времени, продолжая при этом развивать народное хозяйство. В этих трудных условиях вьетнамская система образования смогла не только сохранить достигнутые результаты, но значительно их приумножить. Школы и ВУЗы эвакуировались в сельские районы, а классы размещались в простых помещениях из бамбука, скрывались под кронами деревьев и окружались окопами, траншеями и бомбоубежищами. Как и они, лаборатории и библиотеки

[1] 1961 – 1965 гг.

размещались в бамбуковых хижинах и пещерах. Учителя и учсники жили вместе с местными жителями.

Тем не менее в годы войны значительно возросло количество школ разных ступеней и значительно увеличилась численность учащихся и преподавателей. Власти ДРВ по-прежнему продолжали уделять большое внимание повышению культурного уровня населения труднодоступных районов. Так, в 1975 г. в профессионально-технических училищах ДРВ обучалось 5840, а в ВУЗах – 1700 студентов, представляющих различные национальные меньшинства. Кроме того, были созданы школы-интернаты для детей из горных и отдаленных районов страны. Наконец, при сохранении министерства просвещения было образовано отдельное министерство высшего и среднего специального образования и открыты такие новые учебные заведения, как Институт иностранных языков, Музыкальное училище, филиалы Медицинского института и другие.

В результате в течение этих десяти с лишним лет, когда вьетнамский народ самоотверженно защищал свою свободу и независимость, выросло новое поколение молодых людей, которые уже имели достаточную подготовку для занятий фундаментальными исследованиями и прикладными науками.

1.2. *Образование СРВ*

1.2.1. *1975 – 1986 гг.* [521, с.375 – 377].

После освобождения Южного Вьетнама и объединения страны национальная система образования столкнулась с целым рядом новых, достаточно сложных проблем. Во-первых, предстояло ликвидировать неграмотность в недавно освобождённом Южном Вьетнаме. Во-вторых, было необходимо полностью перестроить работу южновьетнамских школ. В-третьих, по пятилетнему плану 1976 – 1980 гг. и в соответствии с резолюциями IV съезда КПВ[1] предстояло осуществить реформу образования в масштабе всей страны.

[1] 14 – 20 декабря 1976 г.

Уже в ноябре 1976 г. дополнительное образование получали около 13,5 миллиона взрослых, учившихся на 3-ёх ступенях общего образования, в том числе 960 тысяч человек на юге и 390 тысяч на севере страны. В бывшей Республике Вьетнам многочисленные частные школы перешли под государственный контроль, при этом на работу принимались все местные преподаватели, за исключением идеологических противников новой власти. В результате к марту 1978 г. неграмотность на юге в целом была ликвидирована.

В девяностые годы XX в. почти во всех сельских общинах и городских микрорайонах имелись начальная, с 1 по 5 класс, и средняя базовая, с 6 по 9 класс, школы. В целом в каждом уезде или районе имелись 3 средних школы общего типа с обучением в 10 – 12 классах. Во всех провинциях и городах СРВ было завершено всеобщее начальное образование и ликвидирована неграмотность. Число учащихся средних базовых школ увеличилось на 7,5%, а средних школ общего типа – на 17,9%. В те же годы в СРВ насчитывалось 1,27 миллиона выпускников институтов и колледжей и 14 тысяч человек с постдипломным образованием.

Таким образом, на 1 миллион человек населения страны приходилось 16,6 тысячи выпускников ВУЗов. При этом распределение рабочей силы в стране оставалось нерациональным – 71,5% этих выпускников трудились в секторах нематериального производства в городах и только 26,2% были непосредственно заняты в материальном производстве. Правда, в стране имелось порядка 100 учебно-производственных школ, учащиеся которых, получая знания, работали в сельскохозяйственных кооперативах, госхозах и на промышленных предприятиях.

В трудных послевоенных условиях, при слабой материально-технической базе и нехватке опытных кадров, образование в социалистическом Вьетнаме продолжало успешно развиваться, выполняя две первоочередные задачи – повышение культурного уровня населения и подготовку кадров для всех областей народно-хозяйственной деятельности. С учётом требований новой социально-

экономической ситуации в стране были изменены учебные программы, при этом особый упор делался на тесную связь школы с реальными запросами жизни. Так, большая часть сельской молодежи после окончания школы 2-й или даже 3-й ступени оставалась в своей родной деревне, чтобы заниматься сельскохозяйственными работами. Многие врачи и учителя после получения образования в столице и крупных городах направлялись на работу в деревню, горные районы и недавно освобождённые зоны на юге.

В 1979 г. КПВ приняла ряд важных решений о реформе образования, в результате чего с 1981/1982 учебного года школьная система перешла от 10- к 12-классной системе. Она состоит из обязательных 9-ти классов первичного цикла для детей от 6 до 15 лет, и 3-ёх классов вторичного цикла. Окончив первичный цикл, школьники сдают экзамены для поступления в 10-й класс. Не сдавшие идут на производство, в учебно-производственные комбинаты и профессионально-технические училища. Выпускники вторичного цикла допускаются к вступительным экзаменам в ВУЗы.

К 1986 г. в систему образования СРВ уже входил 101 ВУЗ. Они равномерно распределялись по крупным городам и провинциям. На юге страны были созданы Университет в Тэйнгуене и Политехнический институт в Дананге, а также проведена реорганизация прежней структуры высшего образования, которая в своём прежнем виде уже не отвечала потребностям страны[3].

1.2.2. *1986 – 2000 гг.*

В 1988/1989 учебном году в стране насчитывалось 13355 школ первичного цикла и 1157 школ вторичного цикла, в том числе учебно-производственный комбинат. Система специального образования включала 300 школ и множество курсов по обучению без отрыва от производства. Так, если в 1986 г. было всего 100 центров специального образования, то в 1989 г. их уже насчитывалось 250.

В условиях быстрого роста населения страны, когда ежегодно в первый класс поступают от 2 до 3 миллионов

детей, государственные инвестиции в сферу образования, которых хватает только для выплаты минимальной зарплаты учителям и удовлетворения одной трети требуемых расходов, слишком малы. Однако они увеличиваются. Планируется, что в 2000 – 2020 гг. они должны вырасти до 5% ВВП.

С 1988 г. во Вьетнаме разрешено открывать частные школы, а в университетах и институтах расширяется платная форма образования. В 1989 г. в Ханое открылся первый частный университет «Тханглаунг»[1], который был создан при помощи и сотрудничестве ряда зарубежных вьетнамских профессоров и преподавателей.

С началом осуществления политики «Обновления» в СРВ кардинальные изменения охватывают и сферу образования. Наряду с наукой и техникой образование и подготовка кадров стали одним из приоритетов государственной политики. Особенно наглядно позитивные тенденции в системе национального образования проявились с 1992/1993 учебного года. Непрерывно растёт численность учащихся в школах первичного и вторичного циклов, существенно сократилось количество досрочно оставляющих школу учеников. Всё больше студентов учатся в институтах и университетах, ещё больше людей обучаются на различных курсах, главным образом – на курсах иностранных языков и информатики.

Перемены в системе образования во Вьетнаме во многом были обусловлены необходимостью привести его в соответствие с потребностями быстро меняющегося общества, которое вступило на путь рыночной экономики. В первую очередь это касалось системы школьного образования. Стали вводиться новые формы обучения, например, дистанционное. Появились полугосударственные, общественно-народные и частные учебно-образовательные заведения – от детских садов до университетов. Помимо дошкольных и школьных учреждений новых видов во 2-ой половине девяностых годов в стране уже действовали более 300 уездных и районных

[1] Смотри «Примечание 4» в «Комментарии» к настоящей главе.

полугосударственных и более 300 общественно-народных и частных профессиональных училищ, 6 частных вузов[4].

1. Урок в начальной школе. Каобанг, 27.03.2011 г.
2. Окончание уроков – всегда праздник! Пригород Нячанга, 06.04.2011 г.

В 1993 г. правительство СРВ приняло декрет, согласно которому в структуре общеобразовательной школы произошли изменения. С того времени в начальную школу входили 1 – 5 классы, в среднюю школу базового типа 6 – 9 классы и в среднюю школу общего типа 9 – 12 классы, а в системе высшего образования были установлены учёные степени бакалавра, магистра и доктора. О происходящих в школьном образовании позитивных сдвигах наглядно свидетельствуют частые успехи вьетнамских школьников на международных олимпиадах по математике и физике.

В СРВ создано четыре вида ВУЗов – государственные[I] и региональные[II] университеты; институты различной специализации; финансируемые платой за обучение и местными ресурсами общественно-государственные ВУЗы; государственный и полугосударственный университеты[III]. С разрешения правительства СРВ в стране также были открыты Институт металловедения, Институт информационных технологий и ряд других ВУЗов.

Вьетнамское государство предпринимает большие усилия для развития образования в местах проживания национальных меньшинств и труднодоступных районах. С этой целью для детей национальных меньшинств были созданы школы-интернаты, число которых к 2000 г. достигло 239, а численность учащихся – 45 тысяч. Для этих школ были разработаны специальные учебные программы и изданы учебники для преподавания языков народностей *тхай*, *тям*, *банар*, *мео*, *зярай*, *хмонг* и других, а также планируется строительство профессиональных училищ в горных районах.

На рубеже XX и XXI вв. руководство Вьетнама выдвинуло конкретные задачи в области образования и подготовки кадров. В их число входят борьба против коммерциализации образования и равный доступ к нему всех слоёв населения, борьба с такими социальными пороками, как

[I] В Ханое и Хошимине.

[II] В Хюе, Дананге и Тэйнгуене.

[III] В Ханое и Хошимине соответственно.

наркомания и азартные игры в школьной среде, а также увеличение инвестиций в сферу образования.

1. Начальная школа с обучением на *пали*; 2. Юные школьники-*тямы*. Деревня Гомбаучук района 7 административного подразделения Фыокзан, уезда Ниньфыок провинции Ниньтхуан.
Центральный Вьетнам близ Фанранга, 06.04.2011 г.

О ситуация в сфере образования СРВ во 2-ой половине девяностых годов XX в. свидетельствуют данные следующих двух таблиц[I].

Таблица 1

Школьное образование				
	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Институты и колледжи	109	96	110	123
Преподаватели	22800	23500	24100	26100
Студенты	297900	509300	662800	682300

Таблица 2

Высшее образование				
	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Учителя	6055	6643	6425	6193
Школьники	58700	69900	102500	114300

1.2.3. *2001 – 2010 гг.*

В XXI в. Вьетнам вступил одной из самых грамотных наций мира. В настоящее время в стране действует устоявшаяся от дошкольных учреждений до университетов система образования с различными формами обучения и оплаты. С 6 до 11 лет образование в СРВ обязательное и бесплатное. Затем ребенок должен обучаться на платной основе, правда, если у семьи нет средств, то она может рассчитывать на общественную или частную помощь. Для Вьетнама характерна высокая посещаемость школ.

По данным министерства образования и воспитания СРВ, на сегодняшний день в стране действуют 24 частных университета[II], что составляет 11% от общего количества университетов. Всего в университетах обучаются 120 тысяч студентов.

Современная общеобразовательная система в СРВ делится на дошкольное, начальное, неполное среднее, среднее

[I] Смотри также иллюстрацию 106 в «Томе I».

[II] Их количество планируется увеличить.

и высшее образование. Открываются во Вьетнаме и иностранные образовательные учреждения, большая часть дисциплин в которых преподается на английском языке. Это связано с тем, что вьетнамские власти стремятся адаптировать систему образования к условиям быстрого экономического роста, для чего повсеместно вводится изучение признанного языком делового общения английского языка.

Дошкольное образование даётся в государственных детских садах, в которые принимаются дети в возрасте от 1,5 до 5 лет. По достижении 4 – 5 лет они начинают изучать алфавит и основы арифметики. Однако это распространено главным образом в таких крупных городах, как Ханой, Хошимин, Дананг, Хайфон, Кантхо и Вунгтау.

Дети начинают получать начальное образование в возрасте от 6 лет. Оно продолжается с 1 по 5 класс в течение 5 лет и является обязательным. В современном Вьетнаме даже среди сельского населения уровень грамотности составляет более 90%.

После этого с 6 по 9 класс в течение 4 лет школьники получают неполное среднее образование. Прежде они должны были сдавать промежуточные экзамены, а с 2009 г. – сдают в соответствии с требованиями министерства образования и профессиональной подготовки СРВ только выпускной экзамен по окончании 9 класса. Эта ступень образования не является обязательной.

Затем школьники могут получить среднее образование, для чего они должны успешно сдать выпускной экзамен после 9-го класса, при этом чем выше оценки, тем более престижную школу может выбрать ученик. Среднее образование продолжается 3 года – с 10 по 12 класс, в течение которых изучаются литература, алгебра, арифметика, геометрия, физика, химия, биология, история, география, право этика и иностранные, в основном английский, языки. В некоторых специализированных школах также преподаются китайский, русский и французский языки, сельское хозяйство, садоводство, механика, электроника, дизайн и так далее. Кроме того, в школах есть уроки информатики, которые

недавно появились даже в школах наиболее бедных районов, основ программирования и физического воспитания. Помимо этого школьники имеют право дополнительно получить образование в сфере естественных или общественных наук[1]. В некоторых средних школах демонстрирующие выдающиеся способности дети могут учиться по усложнённой учебной программе. При окончании 12-го класса школьники сдают национальные выпускные экзамены и получают диплом. Выпускные экзамены проводятся по математике, вьетнамской литературе, иностранному языку и ещё по 3 предметам, которые определяются постановлением министерства образования и профессиональной подготовки СРВ. Обычно они сдаются в конце мая или начале июля. Успешно сдавшие выпускные экзамены получают право поступления в ВУЗ.

Старшеклассники возвращаются с занятий.

Дорога между Данангом и Нячангом. Центральный Вьетнам, 05.042011 г.

В школах используется оценочная система, в которой 0 баллов – это самая низкая оценка, 10 баллов – самая высокая оценка, а 5 баллов являются низшей положительной оценкой.

[1] Математика, физика, химия и биология или соответственно литература, история, география и иностранный язык.

В настоящее время государственные школы СРВ не получают достаточного объёма финансирования. Так, начальные школы субсидируются правительством на 50% от общей стоимости трат. Стоимость обучения после 5-го класса так высока, что многие школьники не могут себе позволить продолжать обучение, а заработная плата учителей в среднем составляет 60 – 100 долларов США в месяц. Поэтому подавляющее число учителей вынуждены подрабатывать.

Чтобы поступить в ВУЗы с традиционно высокими конкурсами, абитуриенты сдают вступительные экзамены. Так, в 2004 г. только 20% из 1 миллиона абитуриентов выдержали эти испытания. Как правило, абитуриент сдаёт 3 экзамена, каждый из которых длится 180 минут для фиксированной группы предметов. Обычно это «Группа А» (математика, физика и химия), «Группа В» (математика, биология и химия), «Группа С» (литература, история и география) и «Группа D» (художественная литература, иностранный язык и математика). Помимо этой градации существует ещё несколько групп предметов. Большинство вьетнамских ВУЗов присуждают после 2 лет обучения степень магистра или после 4 лет – степень доктора[5], являющуюся аналогом английской учёной степени доктора философии[I].

Как уже отмечалось, помимо университетов в СРВ существуют технологические институты, профессиональные технические училища и колледжи, обучение в которых длится от нескольких месяцев до 2 лет.

Согласно данным доклада министерства планирования и инвестиций[II] Постоянному комитету Национального собрания СРВ, в 1998 – 2005 гг. во Вьетнаме были открыты 3 новых университета и 8 колледжей низшей ступени[III]. Кроме того, 32 колледжам низшей ступени был присвоен статус университетов и статус колледжа низшей ступени – 40 профессионально-техническим учебным заведениям. В 2006 – 2009 гг. в СРВ открылись 22 университета и 16 колледжей

[I] Doctor of Philosophy (PhD).

[II] Далее – МПИ.

[III] Колледжи с программой в 2 года обучения.

низшей ступени, а также был присвоен университетский статус 28 колледжам низшей ступени и присвоен статус колледжа низшей ступени 78 профессионально-техническим учебным заведениям. Помимо этого ещё около 120 тысяч студентов учится в 23 частных университетах, долю которых планировалось увеличить к 2011 г. до 30%. В СРВ также растёт количество филиалов иностранных университетов. Свои филиалы открыли Королевский технологический институт Мельбурна, Технический университет Дрездена и Британский университет Вьетнама. Согласно тому же докладу МПИ, в 1998 – 2005 гг. образовательные проекты с участием иностранных университетов главным образом имели целью открытие и работу краткосрочных курсов иностранных языков и центров профессионального обучения.

В перерыве между лекциями можно и перекусить в уличном кафе. Ханой, 24.03.2011 г.

В настоящее время в высшем образовании СРВ накопилось довольно много проблем. Например, устаревшие учебные планы или отсутствие связи между учебной работой, научно-исследовательской деятельностью и производством. Поэтому выпускники ВУЗов нередко не могут себе найти

работу по специальности, и это в то время, когда страна остро нуждается в высококвалифицированной рабочей силе.

2. *Вьетнамские СМИ в 1945 – 2010 гг.*

2.1. *Газеты и журналы*

После победы Августовской революции 1945 г. и создания ДРВ количество периодических печатных изданий значительно увеличилось. Также резко выросли их тиражи. Весной 1946 г. в Ханое уже выходило 120 газет, тогда как даже в период Народного фронта во Франции их издавалось не более 20. В 1948 г. в ДРВ была создана Ассоциация вьетнамских журналистов, а в 1967 г. там издавалось свыше 127 газет и журналов, в том числе 45 местных газет и 49 журналов. При всей своей внешней разнообразности, все эти газеты и журналы не выходили за рамки очерченных органами ЦК ПТВ газетой «Народ» и журналом «Коммунист» границ [1732; 1742]. Именно эта газета определяла набор разрешённых тем и идеологическую составляющую их подачи. Иными словами, пишущие СМИ в ДРВ мало чем отличались от своих собратьев в Советском Союзе и других странах социалистического лагеря.

Однако с началом проведения политики «Обновления» в 1986 г. роль печати во Вьетнаме значительно возросла. В газетах и журналах стали публиковаться многочисленные материалы, нацеливавшие людей на ликвидацию трудностей, на поиск новых решений при создании рыночных отношений в народном хозяйстве страны. Информационные материалы, особенно на экономические темы, становились всё более объективными и демократичными, а их идеологический пафос снижался. В периодических изданиях уже представлялись различные мнения по вопросам решения проблем на основании опыта разных форм собственности. Как и в предыдущие годы, «зелёный свет» всем этим публикациям был дан газетой «Народ» и журналом «Коммунист», которые фактически стали рупором вьетнамской перестройки.

В настоящее время в СРВ выходит более 450 периодических изданий, большинство из которых имеют

интернет-версии. Наиболее известными из них являются такие газеты, как «Народ», «Труд» [1726], «Единство» [1746], «Народная армия» [1739], «Освобождённый Сайгон» [1740], «Родина» [1748] и «Культура» [1750], а также журналы «Коммунист», «Литература и искусство» [1754]), «Литература и искусство в армии» [1744.1] и многие другие.

Существуют и такие специализированные по отраслям журналы, как «Изучение истории» [1731] и «Изучение экономики» [1729], а также специализирующиеся на сельском хозяйстве, промышленности, медицине, культуре и проблемах естественных и гуманитарных наук журналы[6]. Также печатаются на иностранных, главным образом на английском и французском, языках информационные и периодические издания[1].

2.2. *Радиовещание*

Радиостанция «Голос Вьетнама» была создана в Ханое сразу же после победы Августовской революции. Её первая передача, в которой на эсперанто, вьетнамском, английском, французском и китайском языках была объявлено о провозглашении независимости Вьетнама, вышла в эфир уже 7-го сентября 1945 г. В ней же прозвучала и первая в истории ДРВ сводка новостей.

В настоящее время радиостанция ведёт вещание по пяти каналам на вьетнамском и на языках других народов страны. Кроме того, на радиостанции создан отдел вещания на зарубежные страны, который ведёт передачи на английском, французском, китайском, русском и других иностранных языках.

2.3. *Телевещание*

Вьетнамское телевидение родилось в разгар войны против американской агрессии 7-го сентября 1970 г. Вплоть до окончания американских бомбардировок оно находилось в

[1] Также смотри раздел «Периодические информационные, литературные и научные издания» в «Сводной библиографии» в «Томе VI».

эвакуации в сельских районах и функционировало лишь в форме эксперимента.

В настоящее время центральное телевидение СРВ имеет несколько ежедневных общенациональных программ, которые передаются из телецентра в Ханое. Существуют и другие, региональные телецентры, например, в Тамдао для провинций дельты реки Красной и горных районов, а также в городах Хошимин, Хюе, Винь, Нячанг и Кантхо. Кроме того, каждая провинция имеет свои собственные телевизионные и ретрансляционные станции.

Диапазон телевидения весьма широк – от новостных и политических до спортивных и развлекательных программ, включая столь модные в современном мире «шоу», а также показ кинофильмов. Имеется кабельное телевидение. Таким образом, телевидение СРВ следует общей тенденции развития мирового телебизнеса, стремясь удовлетворить запросы всех категорий своих потенциальных потребителей.

3. *Музыка ДРВ / СРВ*[1]

После Августовской революции 1945 г. музыкальная жизнь ДРВ развивалась прежде всего в рамках решения задачи созидания новой культуры. В стране стали создаваться музыкальные и танцевальные ансамбли. Тогда же началась систематическая работа по собиранию народных песен, мелодий и танцев.

Наиболее распространённым жанром в годы высокого патриотического подъёма эпохи первой Войны сопротивления стала массовая песня, запечатлевшая многие её важнейшие этапы. Например, «Сопротивление в Намбо», «Провинции Куангбинь и Тхыатхиен в огне», «Ханоец», «Столица клянётся», «Солнце Бадани», «Река Светлая», «Партизаны с реки Тхао», «Батальон 307», «Солдатская песня», «Звон храмового колокола», «Знамя демократии», «Юго-Восточная Азия» и другие. Широкое распространение получили «Марш юности» Лыу Хыу Фыока и «Походный марш» Ван Лыонга, а

[1] Смотри также «Параграф 3.6» «Главы 3» «Части IV» «Тома IV».

также различные песни Та Фыока. Особенно большой успех выпал на долю песни До Нюана «Победа под Дьенбьенфу». Как правило, первыми исполнителями новых песен становились их авторы или самодеятельные певцы, которые нередко под руководством таких известных композиторов, как Нгуен Суан Кхоат, объединялись в музыкально-театральные группы. Воспевая любовь к родине в годы войны, они несли бойцам и труженикам высокоидейное и жизнеутверждающее искусство. Многие из участников этих агитколлективов пали смертью храбрых в боях с колонизаторами.

К концу Войны сопротивления против Франции несколько небольших разрозненных групп самодеятельных артистов были объединены в Ансамбль народной песни и танца и Ансамбль песни и танца Народной Армии, которые со временем стали основными исполнителями народных песен и танцев, а также произведений современных вьетнамских композиторов. Они также стали школой профессионального воспитания артистической молодежи. Оба ансамбля состоят из оркестра, а также хорового и танцевального коллективов.

После войны правительство ДРВ приняло решение о необходимости профессиональной подготовки музыкальных кадров, для чего в 1955 г. в Ханое было открыто впоследствии преобразованное в консерваторию музыкальное училище. Вместе с вьетнамскими педагогами в нём работали музыканты из Советского Союза и других социалистических стран. В его учебных программах большое внимание уделялось изучению современной музыкальной теории. В столице также были открыты Детская музыкальная школа, Школа национального музыкального театра и музыкальные курсы различных уровней. Основным направлением в развитии музыкального искусства ДРВ стало освоение национального наследия. При этом вьетнамские композиторы и студенты музыкальных учебных заведений занимались собиранием и записыванием народных мелодий. Кроме того, особо одарённые вьетнамские юноши и девушки направлялись на учебу за границу в музыкальные ВУЗы государств социалистического лагеря.

Исполнительница танца из спектакля «тео».
Хошимин, 08.04.2011 г.

В 1959 г. во Вьетнаме был создан симфонический оркестр, который на своём первом концерте исполнил произведения П.И.Чайковского, Ф.Шуберта и современных вьетнамских композиторов Лыу Хыу Фыока, Зоан Куанг Хая и До Нюана. Тогда же были организованы военный духовой оркестр, оркестр народных инструментов и ряд других оркестров. Композиторы ДРВ сочиняли симфонии, оратории, оперы и инструментальные пьесы, а также массовые песни и музыку к спектаклям и кинофильмам. Следует отметить, что во Вьетнаме очень популярны фортепианные пьесы и пьесы для двух инструментов.

В 1959 г. был создан Ханойский театр оперы и балета, ядро которого составили существовавшие ранее разрозненные группы артистов. В начале шестидесятых годов вокальный коллектив театра состоял из 90, танцевальный – из 20 человек. Симфонический оркестр Ханойского театра опера и балета также самостоятельно выступает с концертами. Помимо произведений вьетнамских композиторов в его репертуаре сочинения П.И.Чайковского, Д.Д.Шостаковича, М.И.Глинки, А.Хачатуряна и многих других известных композиторов[7].

В 1961 г. молодой вьетнамский режиссёр Нгуен Ван Хан поставил с помощью советского педагога Д.Г.Бадридзе в Ханойском театре оперы и балета оперу П.И.Чайковского «Евгений Онегин». Особо следует отметить исполнявших роли Татьяны и Онегина солистов Нгаук Зоу и Кюи Зыонга. Сложно переоценить значение постановки этой оперы на вьетнамской сцене. Так, задолго до премьеры по радио начали передавать её отрывки, приобщая слушателей к новой для них форме музыкального искусства. Само участие в постановке «Евгения Онегина» послужило хорошей школой для многих музыкантов ДРВ. Большую работу пришлось проделать и певцам, которые должны были освоить новую для них манеру пения, коренным образом отличавшуюся от традиционной вьетнамской. Непредвиденные трудности также возникли при переложении вьетнамского текста на музыку. Дело в том, что присущая вьетнамской речи тональность, от которой меняется смысл слова, не совпадала с ритмикой музыки. Потребовались

поистине героические усилия, чтобы создать новый перевод, в котором музыкальная интонация без искажения смысла русского текста совпадала бы с языковой.

Автором первой национальной оперы «Девушка звезда» стал композитор До Нюан. В основу её либретто положена история девушки, пережившей тяжёлые испытания в период Войны сопротивления. Будучи сам участником войны, автор вложил в своё произведение немало личных впечатлений. Его музыка глубоко национальна по стилю и привлекает слушателя своей мелодичностью. Опера была поставлена Ханойским театром оперы и балета в 1965 г.

Кроме оперы До Нюана среди первых работ этого жанра также следует назвать поставленные в 1967 и 1968 гг. оперы «Цветок лотоса» Лыу Хыу Фыока и Нгуен Ву, а также «На брегах реки Конгпра» Нят Лая. В октябре 1971 г. состоялась премьера оперы До Нюана «Ваятель», которая посвящена борьбе национальных меньшинств Тэйнгуена против США.

Опера стала настоящим событием в музыкальной жизни страны. В ней используется богатый музыкальный фольклор национальных меньшинств, а её либретто написано самим композитором. Не менее удачным примером такой опоры на национальный музыкальный фольклор является опера одного из наиболее известных композиторов ДРВ Нгуен Суан Кхоата «Переход через воды большой реки». Нгуен Суан Кхоат известен не только инструментальными произведениями и песнями. Большое значение также имеют его работы по собиранию и записи музыки театра «тео»[1].

Значительный интерес представляют и симфонические произведения композиторов ДРВ, в которых ярко проявляется патриотическая составляющая их творчества. Так, например, композитору Хоанг Вану принадлежит симфония «Великий бастион Родины», при создании которой автор вдохновлялся драматическими эпизодами освободительной борьбы. Точно так же выпускник Московской консерватории Нгуен Динь Тан

[1] Смотри «Параграф 6.2» «Главы 2» «Части III» «Тома III».

посвятил свою симфонию повторившему подвиг Александра Матросова герою Войны сопротивления Чан Кы. Не менее важное место в творчестве композиторов ДРВ занимает тема воссоединения Родины. Множество посвящённых этой теме произведений создавались не только уже сформировавшимися композиторами, но и студентами Консерватории Ханоя. В их числе можно назвать ораторию воспитанника Московской консерватории Дам Линя.

Американская агрессия не прервала живого течения музыкальной жизни страны, в которой был популярен лозунг «Мы хотим, чтобы музыка звучала сильнее, чем грохот бомб». В столице и других городах продолжались концерты, а в подвергшиеся бомбардировкам районы выезжали бригады артистов и музыкантов. Каждая такая поездка на передовую заряжала композиторов огромной творческой энергией. В результате, наряду с излюбленными песнями периода первой Войны сопротивления появились новые, призывавшие к мужеству и стойкости песни. Часто исполнялись и советские песни времён революции и Великой Отечественной войны, которые по сию пору пользуются большой популярностью среди вьетнамцев.

После освобождения Южного Вьетнама и объединения страны в 1975 г. вьетнамская музыкальная культура получила большой импульс к развитию в общенациональном масштабе. Новый этап был отмечен дальнейшим прогрессом в инструментальной практике. С 1977 г. на юге регулярно проводятся музыкальные фестивали-семинары мастеров игры на популярных национальных струнных инструментах[1]. Не секрет, что молодые вьетнамские скрипачи и пианисты не раз успешно выступали на разных международных музыкальных конкурсах и фестивалях. Например, музыканты из Вьетнама неоднократно становились членами жюри и получали призы Международного конкурса имени П.И.Чайковского в Москве, пианист Данг Тхай Шон в 1980 г. завоевал первый приз на Международном конкурсе имени Шопена в Варшаве, а певица

[1] Смотри иллюстрацию 118 в «Томе III».

Куать-тхи Хо была удостоена в 1981 г. на Форуме азиатской музыки в Багдаде специального приза жюри за исполнение народных песен «ка чу»[1].

С началом проведения политики «Обновления» и открытых дверей в 1986 г. музыка и танец в СРВ претерпели большие изменения. Страну захлестнула волна современной западной музыки, а традиционные музыкальные коллективы, театры и оркестры оказались в ситуации жёсткой конкуренции рыночной экономики. Поэтому министерство культуры СРВ предприняло целый ряд мер для поддержания национальной музыкальной культуры и оказания помощи коллективам традиционной и академической музыки.

Кроме того, была принята государственная программа по изучению и восстановлению танцев этнических групп Вьетнама, которая действует и на сегодня.

Наконец, правительство СРВ всячески поощряет и поддерживает многочисленные фестивали классической музыки, песни и танца, которые регулярно проводятся во Вьетнаме. Так, важной вехой на пути развития вьетнамского балета стал первый Национальный фестиваль танцевального искусства, который прошёл в Ханое в 1996 г.

4. *Театр ДРВ / СРВ*[8]

После Августовской революции 1945 г. и особенно в первые годы Войны сопротивления против Франции, у представителей народной власти сложилось крайне отрицательное отношение к традиционному театру, а в некоторых освобождённых районах он даже был запрещён. Дело в том, что пьесы классического музыкального театра, в которых шла речь о жизни феодального общества, привлекали внимание своим красивым оформлением и костюмами. В то же время, поскольку в них было много условного, а артисты произносили тексты на «ханвьете», то дидактика и критика этих пьес была малодоступна для простого зрителя. Поэтому и возникло мнение, что традиционный театр вреден, так как

[1] Смотри иллюстрацию 67 в «Томе III».

он «восхваляет» ценности феодального общества. Однако традиции и любовь зрителей оказались сильнее запретов.

Логика событий привела к тому, что в 1950 г. на совещании по театру во Вьетбаке был поднят вопрос о возрождении национального театра. Также следует упомянуть о том, что по случаю наступления в 1954 г. в Ханое был проведён грандиозный театральный фестиваль с участием более тысячи профессиональных и самодеятельных артистов, который впоследствии стал проводиться раз в четыре года. Наконец, в 1957 г. был создан Союз работников театрального искусства. Эти события во многом способствовали расцвету театра в ДРВ, основы которого, как было сказано, заложили принятые в 1950 г. решения.

В результате в 1952 г. был создан коллектив «туонга»[1] 5-ой зоны, а в 1953 г. – провинций Биньдинь и Куангнгай. Они показывали такие новые пьесы на историческую тему, как «Путь к Ламшону» Мить Куанга о событиях начала XV в., или «Царственная Чынг» Тонг Фыок Фо о народном восстании середины I в. Также ставились и пьесы традиционного репертуара. Так, большим успехом пользовалась пьеса о событиях Войны сопротивления против Франции «Сестрица Нго». Зрители столь бурно реагировали на неё, что даже бросали в исполнителей ролей отрицательных героев камни, отказывали им в еде и даже пытались избить [1754.1, с.66]. В то же время возрождение «туонга» сопровождалось такими несуразицами, как натуралистический вынос в одной из сцен той же пьесы «Сестрица Нго» окровавленной головы, модернизация сюжетов или введение в постановку такого количества диалогов в прозе, что она больше походила на пьесу «разговорного» жанра.

Однако к концу войны в Ханое интерес к «туонгу» почти исчез. Поэтому переехавшая из 5-ой зоны труппа, была вынуждена развлекать публику эксцентрическими сценами и акробатическими номерами. Иногда также демонстрировались и переделанные старые комедийные пьесы. Так продолжалось

[1] Смотри «Параграф 6.2» «Главы 2» «Части III» «Тома III».

до 1958 г., когда коллектив «туонга» 5-ой зоны преобразовали в театральную труппу, реорганизовали его труппу в Северном Вьетнаме, в Национальной школе музыкального искусства открыли отделение актёров «туонга» и создали комиссию по его изучению. С этого времени стали появляться пьесы, созданные на основе переработанных классических сюжетов, тексты которых сокращались и переводились с «ханвьета» на современный язык, что делало их доступными для рядового зрителя. Такой, например, была переработанная в 1962 г. Хоан Тяу Ки и Тонг Фыонг Фо пьеса «Пламя Красных гор». Тогда же начали появляться новые спектакли театра «туонг» как на историческую, так и на современную тему. Например, пьеса Ким Хунга «Полководец Чан Бинь Чаунг» и постановка Зунг Хиепа «Непреклонное мужество»[1].

После объединения страны и создания СРВ в 1975 г. труппа «туонга» 5-ой зоны вернулась к своему прежнему зрителю в виде самостоятельного театра, имевшего свою собственную студию по подготовке режиссёров и актёров. Она слилась с труппой, которая ранее входила в созданную 20-го июля 1961 г. под руководством известного драматурга и театрального деятеля Южного Вьетнама Чан Хыу Чанга Ассоциацию работников искусства «Освобождение». В итоге появилась труппа «туонга» провинций Куангнам – Дананг. В провинции Фуккань из творческой молодёжи также была образована государственная труппа «туонга», а в Хошимине в государственную труппу вошли многие известные артисты. Помимо них под руководством Отдела культуры и информации в южных провинциях СРВ продолжали работать многочисленные частные труппы этого сценического жанра.

Уже в первые 5 лет после объединения страны на юге была проведена большая работа по сбору классических пьес, записи старинной музыки малоизвестных на севере старинных спектаклей и фиксации на плёнку игры наиболее известных исполнителей. Тогда же в Хошимине состоялась научная

[1] Обе были показаны зрителю в 1961 г.

конференция, посвящённая известному драматургу Дао Тэну[I], внёсшему большой вклад в развитие «туонга» на рубеже XIX и XX вв. [1246.1, с.83, 84].

В 1952 г. в Центральном и Северном Вьетнаме также появилось множество театральных трупп «тео»[II]. В основном они ставили разовые пьесы на злобу дня. Появилось и много таких пародийных переработок классического репертуара, как пьеса «Киеу повышает производительность труда». С 1957 – 1959 гг. профессиональные коллективы театра «тео» в основном стали заниматься постановкой пьес классического репертуара, в которые вносились исправления и изменения. Особое внимание обращалось на сохранение социальной сатиры и национального колорита пьес при уменьшении их дидактичности и растянутости. Тогда же, как и в случае с «туонгом», была создана комиссия по изучению «тео» и открыто отделение по его преподаванию в Национальной школе музыкального искусства. Современная тематика этого жанра впервые была довольно широко представлена на театральном фестивале в 1962 г. В результате уже к концу 1963 г. 19 из 35 профессиональных театральных коллективов специализировались на постановках «тео», композиторы которого стали уделять всё большее внимание народной музыке. Кроме того, во Вьетнаме также появилось множество самодеятельных трупп театра «тео».

После 1975 г. в СРВ действовали центральный театр «тео» и 14 других трупп этого сценического жанра в Ханое, Хайфоне и различных провинциях страны. Все они имели обширный репертуар, состоявший как из старых пьес, так и из новых постановок, посвящённых борьбе за национальную независимость, героике мирного труда и чистоте простых человеческих чувств [1246.1, с.34, 36].

В годы Первой мировой войны к существовавшим издавна труппам «тео» и «туонг» присоединился восходящий к представлениям бродячих певцов в Южном Вьетнаме третий

[I] 1846 – 1908 гг.

[II] Смотри «Параграф 6.1» «Главы 2» «Части III» «Тома III».

вид вьетнамского музыкального театра – «кай лыонг». Даже на сцене поначалу его спектакль представлял один актёр, певший под аккомпанемент игравшего на струнном инструменте музыканта. Затем появилось разделение ролей и грим, а ещё позднее он стал профессиональным сценическим искусством. В результате новые музыкальные мелодии стали звучать в сочетании с прозаическими и стихотворными диалогами. Этот жанр также характеризуется отказом от условных жестов. Помимо переработанных пьес «туонга» в репертуаре «кай лыонга» появились и такие французские пьесы, как «Сид» Корнеля или «Дама с камелиями» А.Дюма-сына. Под влиянием западного театра и кинематографа в нём даже стали появляться детективные и «ковбойские» постановки. Наиболее удачными пьесами театра «кай лыонг» стали сатирические пьесы, изобличавшие пьянство, разврат, курение опиума, азартные игры, феодальную мораль в семье и другие пороки. Известный вьетнамский поэт Тхе Лы[I], который даже создал в 1942 – 1943 гг. свою одноимённую труппу, много сделал для развития этого жанра. В шестидесятые годы XX в. из всех видов традиционного сценического искусства «кай лыонг» пользовался наибольшей популярностью у вьетнамского зрителя. Резко повысился уровень мастерства его режиссёров и актёров, а также значительно улучшилось музыкальное и сценическое оформление спектаклей. Постепенно произошёл и отказ от классических внешних эффектов, на смену которым пришло более глубокое и реалистическое воплощение жизни в сценических образах. К такого рода произведениям отнесятся очередная постановка поэмы Нгуен Зу «Ким Ван Кису» или посвящённый восстанию Тэйшонов спектакль «Куанг-чунг»[II].

Поскольку театр «кай лыонг» корнями восходит к южновьетнамской музыкальной традиции, его развитие в Южном Вьетнаме после объединения страны происходило особенно быстро. Так, уже в 1976 г. в репертуаре театра «кай

[I] Смотри «Параграф 2» «Главы 1» «Части IV» предыдущего тома.

[II] Девиз правления Нгуен Хюе «Славная срединность» (1789 – 1792 гг.). Смотри «Таблицу №2» в «Томе VI».

лыонг» в Хошимине появились новые пьесы на современные темы. В последующие годы также во множестве ставились как пьесы драматургов ДРВ, включая авторов из Ассоциации «Освобождение», и современных драматургов СРВ, так и переработанные спектакли из традиционного репертуара этого театра [1246.1, с.152].

Таким образом, можно считать, что являющийся в какой-то мере предтечей вьетнамского европейского театра, «кай лыонг» стал во Вьетнаме своего рода связующим звеном между традиционным музыкальным и современным драматическим сценическим искусством[9].

Вечером в кафе. Хошимин, 10.04.2011 г.

Днём рождения европейского театра во Вьетнаме следует считать 25-ое апреля 1920 г., когда самодеятельный коллектив интеллектуалов и молодёжи представил ханойскому зрителю пьесу Мольера «Мнимый больной», за которой последовала другая пьеса того же автора «Мещанин во дворянстве». В 1921 г. в Ханое была поставлена и первая национальная пьеса Ву Динь Лаунга «Чаша яда», получившая признание зрителей. Затем стали появились и пьесы других вьетнамских авторов, в которых, в основном, шла речь о жизни городских верхов и вьетнамской буржуазии. Многие из

них создавались на основе популярных литературных произведений тех лет[1].

В 1935 – 1939 гг. во Вьетнаме начали возникать первые полупрофессиональные труппы, для которых писал короткие развлекательные пьесы Доан Фу Ты. В 1938 г. была поставлена пьеса Ви Хюен Дак «Деньги» о разрушении личности стремлением к наживе, а в годы Второй мировой войны появились пьесы Нгуен Хюи Тыонга на историческую тему. Однако до окончания мировой войны европейского профессионального театра в стране так и не появилось. Лишь после победы Августовской революции 1945 г., когда перед театром была поставлена задача отражения событий революционного времени, наиболее соответствовавшая этому драма, получила широкое распространение. В течение всей первой Войны сопротивления «разговорная» драма была основным видом театрального представления. В то время в основном ставились одноактные пьесы, в которых главными героями были революционеры-коммунисты и борцы за национальное освобождение. Становление театра проходило в условиях войны, когда провести границу между артистом и солдатом было невозможно. Тем не менее в джунглях Вьетбака была создана школа сценического искусства, в которой под руководством уже упоминавшегося поэта Тхе Лы изучалась система Станиславского.

Европейская «разговорная» драма лучше других видов вьетнамского сценического искусства отвечала требованиям формирования нового общества в ДРВ, где в пятидесятые годы ставились посвящённые этой теме пьесы многих вьетнамских драматургов[10]. В середине пятидесятых годов были созданы Центральный драматический театр и театральный коллектив ВНА в Ханое, а также театр драмы в Хайфоне. Следует отметить, что в последующее десятилетие успехи драматического театра в ДРВ во многом связаны с помощью приезжавших в страну советских мастеров[11].

---

[1] Смотри «Параграф 2» «Главы 1» «Части IV» «Тома IV».

Эта тенденция продолжила развиваться и после 1975 г., когда режиссёры драматических театров Ханоя, Хайфона, Ниньбиня, Хошимина и других городов не только ставили пьесы вьетнамских авторов на современные темы, но и представляли вьетнамскому зрителю произведения советских и других зарубежных драматургов, в том числе – классику мирового театра[12].

Как упоминалось в предыдущем параграфе, в 1959 г. с помощью советских и корейских хореографов был создан Ханойский театр оперы и балета. Такие его спектакли, как посвящённый герою мифа об эпохе королей Мужественных балет «Святой Зьонг»[1] или же связанный с событиями 1930 – 1931 гг. балетный спектакль «Пламя Нге – Тинь» получили широкую известность в ДРВ. Пользовался успехом у зрителей и один из первых балетов «Там и Кам», поставленный по одноимённой народной сказке. Ставились балеты и на более современные темы, например «Южновьетнамская мать».

Наконец, можно упомянуть и о том, что в ДРВ также был создан достаточно близкий традиционной музыкальной культуре Вьетнама театр оперетты.

В заключение настоящего параграфа следует указать ещё на ряд важных моментов, связанных с развитием театра в современном Вьетнаме.

Во-первых, все вышеописанные виды театрального искусства продолжают развиваться в современном Вьетнаме.

Во-вторых, поскольку во Вьетнаме никогда не было собственной школы европейского театра, его драматурги, режиссёры и актёры сначала постигали его особенности на примере европейских, главным образом – французских, мэтров, а после 1954 г. многие из них учились в театральных ВУЗах Советского Союза и других социалистических стран. Затем будущие работники сцены также стали готовиться и в созданных в ДРВ/СРВ специальных учебных заведениях. С началом же политики «Обновления» в 1986 г. вьетнамская

---

[1] Смотри «Параграф 2» «Главы 1» «Части III» «Тома II» и «Параграф 2.2» «Главы 2» «Части I» «Тома IV».

молодёжь получила возможность учиться театральному мастерству в Западной Европе и США. Однако это стоит достаточно дорого и доступно далеко не всем желающим.

В-третьих, если во Вьетнаме никогда не было традиции европейского театра, то традиций кинематографа там тем более не существовало. Поэтому наиболее известные актёры не только драматического, но и традиционных сценических жанров являются исполнителями большинства ролей во вьетнамском кино. Однако при этом кинематограф, в первую очередь – кинематограф США и вьетнамской диаспоры на Западе, оказывает далеко не всегда положительное влияние на развитие современного театрального искусства в СРВ. В то же время надо надеяться, что регулярно проходящие в стране как международные, так и национальные фестивали и конкурсы, на которых мастера сцены знакомятся с высшими достижениями мирового искусства, позволят вьетнамскому театру преодолеть указанные негативные последствия роста с наименьшими потерями.

5. *К вопросу о традиционном восприятии «культуры» во вьетнамском обществе*

Если обратиться к европейскому пониманию культуры, то это явление многогранное, включающее в себя такие аспекты духовной жизни и творческой деятельности, как религия, литература, живопись, музыка, театр и кино, иногда даже архитектура, тогда как в обществах конфуцианского культурного ареала ситуация совершенно иная. Вьетнам в этом смысле не исключение. Безусловно, говоря с европейцами[1] о культуре, вьетнамец также упомянет все указанные аспекты духовной и творческой деятельности, хотя на самом деле это явится лишь отражением, как правило, неосознаваемого желания говорить с собеседником на одном понятийном языке.

[1] В данном случае под термином «европеец» следует понимать всех людей европейской культуры, включая североамериканцев, южноафриканцев, австралийцев и так далее.

Весь материал посвящённых культуре глав и разделов «Полной академической истории Вьетнама» свидетельствует о том, что с момента возникновения государственности и до французского колониального завоевания во вьетнамском обществе чётко выделялась собственно культура, религиозная составляющая и прикладные аспекты, соотношение которых можно представить следующим образом.

К «культуре» относятся только письменные тексты в широком понимании, то есть летописные своды, погодные хроники, храмовые жития и семейные записи, буддийские и конфуцианские религиозно-идеологические сочинения, а также светские литературные прозаические и поэтические произведения. Последние включают и дидактические тексты театрально-музыкальных спектаклей высокого жанра «туонг». В этой системе ценностей образование является важнейшим инструментом постижения «культуры», тогда как живопись, скульптура, архитектура и все виды сценического искусства играют «вспомогательную» роль. То есть если исходить из европейской терминологии, то можно говорить о базовой «культуре» и прикладном «искусстве». Понятие же «наука» вообще является чуждым для этой культуры, в которой оно появилось лишь одновременно с европейцами. В какой-то степени, и то весьма условно, это соотношение можно сопоставить с тем, что происходило в европейской культуре эпохи средневековья. Однако если в Европе того времени «культура» в определённой степени являлась синонимом «религии», то во Вьетнаме, как и во всём конфуцианском культурном ареале, «культура» – синоним «литературы» в указанном понимании этого термина.

В подтверждение этого тезиса можно привести систему наград за выдающиеся достижения в различных областях человеческой деятельности. Речь идёт не об единственной в мире всеобъемлющей Нобелевской премии, а также не о таких специализированных по самым разным видам деятельности международных и национальных премиям, как Букеровская премия и Оскар.

Как известно, постановлениями Совета Народных Комиссаров СССР от 20-го декабря 1939 г. и от 1-го февраля 1940 г. была учреждена Сталинская премия трёх степеней «За выдающиеся достижения в области науки и техники, военных знаний, литературы и искусства, а также коренные усовершенствования методов производственной работы». В 1956 г. её преобразовали в Государственную премию СССР. Очевидно, что эта премия была учреждена в противовес Нобелевской премии. Впоследствии аналогичные премии были учреждены и во всех социалистических странах, в том числе и в ДРВ. Однако во Вьетнаме она стала лишь одним из многих элементов обязательного заимствования внешнего оформления социалистической государственности по образцу и подобию Советского Союза. Такая государственная премия существует в СРВ и сегодня, но, не отвечая традиционной культуре, она воспринимается обществом лишь как ещё один официальный знак отличия, что-то вроде ордена или медали. С провозглашением же политики «Обновления» появилась и возможность более свободно выражать отношение к тем или иным событиям, в том числе – в области культуры.

В результате по постановлению Народного комитета Ханоя 12-го октября 2006 г. был создан «Фонд культуры Фан Тяу Чиня»[I]. О значимости этого «Фонда» свидетельствует тот факт, что его председателем стала внучка просветителя Нгуен Тяу Ша, больше известная под именем Нгуен-тхи Бинь[II]. Как известно, она была одним из видных деятелей Национального фронта освобождения Южного Вьетнама и представляла его в 1975 г. на мирных переговорах в Париже[III]. Затем госпожу Нгуен-тхи Бинь назначили министром иностранных дел Временного правительства Республики Южный Вьетнам. После объединения страны она дважды избиралась вице-президентом Социалистической Республики Вьетнам[IV].

[I] О великом вьетнамском просветителе конца XIX – начала XX вв. смотри «Параграф 2.2» «Главы 1» «Части I» и иллюстрацию 9 «Тома IV».

[II] Родилась 26 мая 1927 г.

[III] Смотри «Параграф 4.1» «Главы 2» «Части II» «Тома IV»

[IV] 1992 – 1997 гг. и 1997 – 2002 гг.

Следует подчеркнуть, что госпожа Нгуен-тхи Бинь пользуется огромным уважением и авторитетом не только во Вьетнаме, но и во всём мире, а в руководство «Фонда» вошли многие известные деятели культуры и науки СРВ.

Нгуен-тхи Бинь подписывает Парижские соглашения.
Париж, 27.01.1973 г.

В 2007 г. была учреждена премия «Фонда культуры Фан Тяу Чиня», которая с того времени ежегодно вручается 24-го марта в день кончины великого просветителя. Эта общественная премия стала одной из самых почётных в СРВ.

В связи с этим интересно отметить четыре момента. Во-первых, премия вручается не в день рождения «патрона» премии, как это было бы в Европе, а в день смерти человека, который традиционно отмечается во вьетнамских семьях[1].

[1] Не путать с поминками. Это именно праздник, семейное торжество.

Во-вторых, хотя речь идёт о премии «в области культуры[1]», до настоящего времени она вручалась только за достижения в литературе, включая художественный перевод и лингвистику, и истории, включая археологию и этнографию.

Премия «Фонда культуры Фан Тяу Чиня».
Ханой, 24.03.2012 г.

В-третьих, эта очень быстро ставшая международной премия свидетельствует о том значении, которое придаётся во вьетнамском обществе изучению его традиционной культуры и истории в других странах.

Наконец, в-четвёртых, показательно, что государство никак не влияет на выдвижение кандидатов на получение премии, хотя все связанные с ней события достаточно широко освещаются как частными, так и государственными СМИ СРВ, включая телевидение. Согласно положению, кандидатов на соискание премии «Фонда культуры Фан Тяу Чиня» имеют право выдвигать только члены руководства «Фонда» и,

[1] Quỹ Văn hoá.

независимо от гражданства, деятели культуры и науки, ставшие её лауреатами ранее.

Вручение премии «Фонда Фан Тяу Чиня» за 2011 г.
1.Нгуен-тхи Бинь вручает премию профессору Чан Ван Кхе.
2.Лауреаты премии по номинациям слева направо:
За «Художественный перевод» Нгуен Ван Кхоа, за «Изучение Вьетнама» П.В.Познер и Ален Рюсьо, Нгуен-тхи Бинь, за «Научные исследования» Чан Ван Кхе и Нгуен Тхать Зянг, за «Культуру и обучение» Нгуен Ши.
Ханой, 24.03.2012 г.

Кандидатура претендента выносится на голосование специального научного совета, но при условии, что её поддерживают ещё 2 члена руководства «Фонда» или лауреата премии, именуемые «оппонентами».

Всего премия «Фонда культуры Фан Тяу Чиня» вручалась 6 раз: за 2007 г. – 1 лауреат, за 2008 г. – 6 лауреатов, за 2009 г. – 5 лауреатов, за 2010 г. – 6 лауреатов, за 2011 г. – 6 лауреатов и в 2012 г. – 6 лауреатов. Всего – 30 лауреатов, включая 3-х французов, 1-го австралийца, 1-го американца, 1-го россиянина, 1-го чеха и 1-го японца.

24-го марта 2009 г. премию за 2008 г. получили историк Юмио Сакураи (Япония) и журналист Дэвид Марр (Австралия). 24-го марта 2010 г. премию за 2009 г. получил этнограф Жорж Кондоминас (Франция). 24-го марта 2011 г. премию за 2010 г. получили этнограф и лингвист Иво Васильев (Чехия) и профессор Кевин Боуэн (США). 24-го марта 2012 г. премию за 2011 г. получили историки Ален Рюсьо (Франция) и П.В.Познер (Россия). 24-го марта 2013 г. премию за 2012 г. получил историк Ф.Лангле (Франция).

Иными словами, такое распределение премии Фан Тяу Чиня косвенно свидетельствует о том, что идеологи «Фонда» если и относят изобразительное искусство, театр, музыку и кино к культуре, то традиционно воспринимают их как «культуру второго сорта».

Вместо заключения

О двух особенностях национальной культуры в современном вьетнамском обществе

Представляется, что делать обобщающие выводы на основании событий последних 38, вернее 27, начавшихся с момента провозглашения политики «Обновления», лет истории современного Вьетнама – дело не только неблагодарное, но и абсолютно бесперспективное. Поэтому данный том завершается не «Заключением» с такого рода выводами, а настоящим разделом, содержащим описание двух особенностей современного вьетнамского общества, которые не рассматривались в основных главах «Тома V». Первая, с которой и начинается этот раздел, скорее, относится к бытовой культуре, а вторая является частью религиозной и духовной составляющей современной вьетнамской культуры.

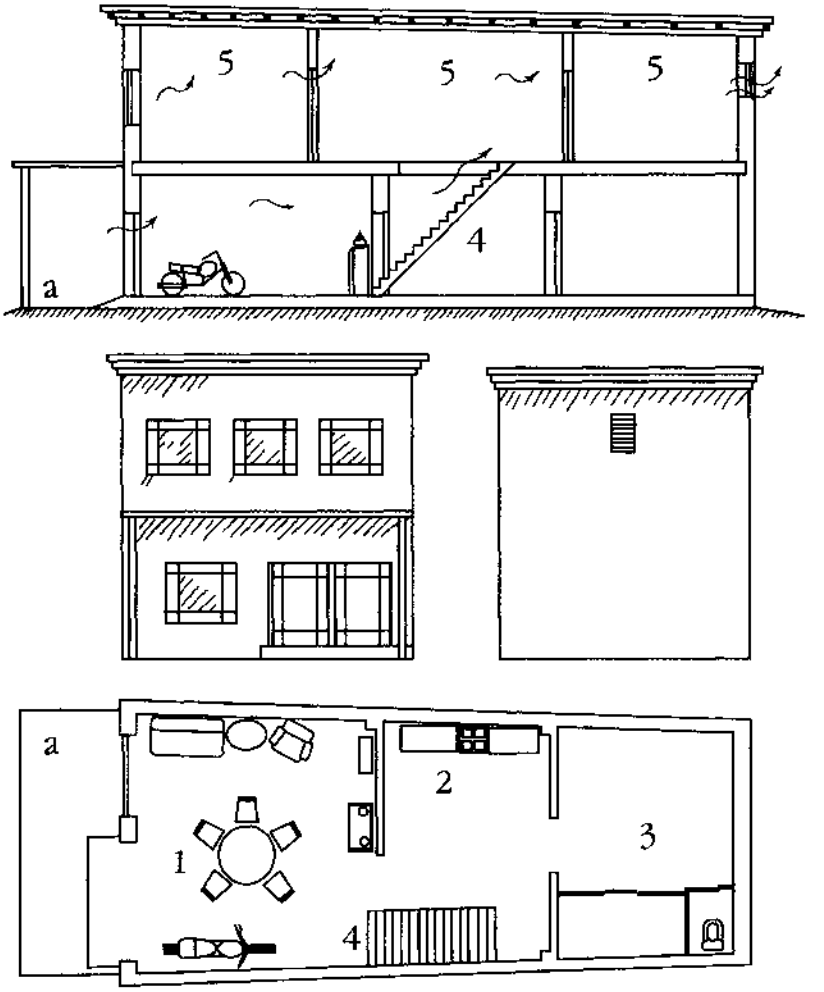
1. *Особенности строительства жилых домов в СРВ*

Архитектура построенных до французского завоевания и сохранившихся во Вьетнаме домов свидетельствует о том, что, во-первых, она зиждется на принципе «горизонтальности», который восходит к прямоугольному общинному дому и ещё более древним свайным постройкам, и, во-вторых, все они строились из дерева[1]. Однако с начала XX в. картина меняется. В первую очередь это касается Северного и северной части Центрального Вьетнама.

Во-первых, дома строятся из камня. Во-вторых, если прежде «глубина» дома равнялась одному помещению, то с этого времени ему стала соответствовать «ширина» дома, а комнаты располагались одна за другой по его «длине». В-третьих, в торце дома находится широкая дверь и, если достаточно места, большое окно. В сельской местности входу предшествует крытая веранда. Как в городах, так и в сельской местности перед входом не ступеньки, а гладкий пандус.

---

[1] Смотри иллюстрации 29, 34 и 85 в «Томе I», 65 и 90 в «Томе II», 80 – 87, 91 – 101, 104, 106 и 107 в «Томе III», а также целый ряд других иллюстраций в предыдущих томах.



1- Общая гостинная с поминальным алтарем

2- Кухня

3- Подсобные помещения

4- Лестница

5- Жилые помещения

a- Крытая терраса с пандусом , характерная для небольших городов и сельской местности

План-схема типового частного дома

В-четвёртых, в боковых стенах практически нет окон, а если они есть, то сделаны так, что не открываются. В-пятых, в заднем торце дома находятся маленькие открывающиеся окна, иногда это узкие длинные окна-щели. В-шестых, украшается только фасад дома. Ни его боковые стены, ни задний торец не только не декорируются, но как правило даже не покрываются краской. В-седьмых, от переднего к заднему торцу дома сужаются. В зависимости от длины дома, разница между шириной переднего и заднего торцов достигает нескольких метров. В-восьмых, дома могут быть одноэтажными, хотя, как правило, они двух, или трёхэтажные. Также встречаются высокие, имеющие по 5 – 6 и более этажей дома. Как и на 1-ом этаже, в переднем торце каждого этажа имеются большие широкие окна, иногда и лоджии, а в заднем торце прорублены окна-щели.

Такого рода частные дома повсеместно строятся в СРВ и по сей день. В связи с этим возникает вопрос, что вынудило вьетнамцев в массе отказаться от привычной архитектуры в XX в.? Очевидно, что это не европейская архитектура, так как в её стиле построены лишь дома и виллы французов и других иностранцев, а также некоторых представителей вьетнамской элиты, которых крайне мало. Поскольку ответа на этот вопрос не даётся ни в одной из работ по вьетнамской архитектуре, а сами вьетнамцы не могут дать вразумительного объяснения указанному феномену, можно лишь сформулировать ряд соображений самого общего характера по этому поводу.

Скорее всего, изменение «горизонтальной» планировки на «глубинную» связано со стремительным ростом городского населения в 1-ой половине XX в. Для массового строительства «горизонтальных» домов в городах просто не было места. Нехваткой места также можно объяснить невнимание к украшению боковых стен и задних торцов, так как дома почти всегда стоят вплотную друг к другу, а их задние торцы, как правило, выходят в глухие дворы или практически упираются в задние торцы домов, стоящих на параллельной улице. Замена ступенек пандусом объясняется не менее просто. В настоящее

время по пандусу в первую комнату на ночь закатываются мопеды и мотоциклы.

Пригород Хошимина. 09.04.2011 г.

Более того, в некоторых, построенных по указанному принципу гостиницах Северного Вьетнама в первое большое

помещение по пандусу могут заехать 2 – 3 автомобиля хозяев или постояльцев. Надо полагать, что и прежде пандусы служили той же цели, только в помещение закатывались велосипеды, гружёные тачки и иные «колёсные» средства транспорта.

1. Строительство частного дома. Тэйнгуен, 23.03.2012 г.
2. Дорожная гостиница на пути из Дананга в Нячанг. 05.04.2011 г.

Разную этажность и специфику этажей объяснили сами вьетнамцы. Как правило, первая комната 1-го этажа с частью примыкающего тротуара, а в сельской местности и веранда, представляет собой сочетание небольшого магазинчика и столовой-гостиной, в которой хозяева отдыхают и принимают гостей. Там же стоит всегда работающий телевизор, а на высоком комоде помещён небольшой алтарь семейного культа предков, рядом с которым может находиться буддийская скульптура или даже изображение Девы Марии и распятие[1]. Далее идёт кухня, за которой находятся подсобные помещения. Состоящая из двух маршей или витков деревянная лестница ведёт из столовой-гостиной на 2-ой этаж, где находится спальня и другие жилые помещения хозяев, в которые вход посторонним закрыт. Последующие этажи надстраиваются для выросших детей, чтобы они могли жить самостоятельно. При этом 1-ый этаж остаётся в общем пользовании.

Более сложным является проблема сужения и проёмов в торцах дома, которому, как представляется, можно дать лишь одно объяснение. Речь идёт об эффекте аэродинамической трубы. Широкий вход с сужающимся длинным каналом и узким выходом создаёт тягу, в результате которой воздух не только движется по оси дома, но и охлаждается от помещения к помещению, при этом наиболее далёкие от входа становятся самыми прохладными. Иными словами, речь идёт о, своего рода, доме-кондиционере, обеспечивавшем более комфортные условия существования в жарком и влажном вьетнамском климате, что было особенно важно в городах, в которых не было обширных открытых территорий.

Эта гипотеза подтверждается тем, что в настоящее время на довольно больших участках в городских пригородах такие дома строятся с большими окнами в боковых стенах и заднем торце, которые уже украшаются и красятся как фасад. Ведь такой участок позволяет видеть весь дом целиком, а прохладу в нём обеспечивают современные, обычно японские или южнокорейские кондиционеры.

---

[1] Смотри иллюстрации 109 – 111 в «Томе IV».

Богатый частный дом в пригороде Нячанга. 06.04.2011 г.

Наконец, следует отметить, что хотя в СРВ и возводятся современные многоэтажные дома из стекла и бетона, большая часть как городских, так и сельских жителей Северного и Центрального Вьетнама предпочитают иметь собственные дома указанной конструкции.

2. *К вопросу о религиозно-культурных аспектах повседневной жизни современного вьетнамского общества*

В посвящённых культуре разделах предыдущих томов уже подробно рассматривались существующие во Вьетнаме основные мировые и местные религии. Поэтому в настоящем параграфе следует лишь напомнить, что, по официальной статистике, в 2009 г. почти на 100 миллионов человек населения приходилось порядка 6,8 миллиона буддистов[1], – как правило, адептов различных направлений буддизма школы Созерцания.

Самая большая в СРВ «Пагода Вечного Величия»,
ул. Нам Ки Кхой Нгиа 7, район 3, Хошимин, 12.04.2011 г.

Правда, в их числе есть адепты обычной *махаяны* и, в основном на юге – *хинаяны* и даже *тхеравады*. Там же, в

[1] Из них почти 3 миллиона в городах и 3,8 в сельской местности.

Южном и южной части Центрального Вьетнама, проживает около 1,43 миллионов приверженцев буддизма Хоа-хао.

Храм учения Као Дай, шоссе Хойзяо 60, жилой район 1.
Пригород Хошимина, 12.04.2011 г.

Наконец, согласно официальным данным, численность адептов религиозного учения Као Дай выросла с 807,9 тысячи человек в 2009 г. до 2,4 миллиона в 2010 г., а согласно неофициальным источникам, их около 5 миллионов человек.

В СРВ также есть различные секты индуистов, которые концентрируются на юге страны и в основном представлены вьетнамцами *кхмерского* происхождения. В Центральном и Южном Вьетнаме также имеются и мусульманские общины. Как отмечалось, ислам во Вьетнаме в основном исповедуют *тямы*. Как известно, они приняли мусульманство в результате контактов с Индонезией, чтобы защитить свою культурную идентичность от ассимиляции. Следует отметить, что в определённой степени им это удалось, поскольку даже в начальной школе СРВ юным *тямам* преподают *пали*. Религиозные общины индуистов и мусульман в СРВ немногочисленны, они насчитывают всего лишь по несколько десятков тысяч адептов.

Соборная мечеть. Хошимин, 12.04.2011 г.

Второй по численности религиозная община СРВ – католики, которых в 2009 г. было чуть менее 5,7 миллионов[1].

Новый католический храм в районе Дананга, 04.04.2011 г.

[1] Из них почти 1,8 миллиона в городах и 3,9 в сельской местности.

Считается, что большая их часть проживает в южной части Центрального и в Южном Вьетнаме. Вероятно, эта точка зрения связана с тем, что после 1954 г. многие католики бежали на юг, где стали главной опорой Нго Динь Зьема. Однако увиденное при съёмках иллюстративного материала во Вьетнаме в 2011 и 2012 гг., даёт повод в этом усомниться. Во всяком случае, внешне в Ханое и Хошимине численность католиков не сильно разнится.

Молодые после регистрации брака. Ханой, 27.11.2007 г.

Если не считать таких чисто религиозных обрядов, как литургия, молебны и крестные ходы, католицизм, пожалуй, больше всего сказался на свадебном обряде, который, сохранив в целом свою национальную самобытность, воспринял многое из традиций европейской свадьбы[1].

Обычно после официальной регистрации брака, католики венчаются в церкви. Затем молодые с родственниками и друзьями направляются в специально поставленный шатёр, где сначала проходит обряд по национальному обычаю, после чего начинается праздник, который может затянуться надолго.

---

[1] Смотри также иллюстрацию 4 настоящего тома.

Свадьба. Ханой, 27.11.2012 г.

Таким образом, если исходить из официальных данных, то всего в СРВ насчитывается порядка 15 – 16 миллионов верующих, или чуть больше 16% населения, а остальные 84% не принадлежат ни к какой религии и как таковые являются неверующими. Однако это не совсем так. Вернее, это так, если не принимать во внимание традиционные культы, которые чтутся как «неверующими» вьетнамцами, так и буддистами, каодаистами и даже католиками. Безусловно, они не имеют ничего общего с религиозным фанатизмом, который столь свойственен исламу, христианству и индуизму. В какой-то мере эти культы можно даже отнести к культурной традиции, но тем не менее именно они издревле воплощали религиозное мировосприятие во вьетнамском обществе. Их особенности и содержание уже подробно рассматривались ранее[1], поэтому здесь пойдёт речь об одном из их специфических аспектов, который ещё не затрагивался в «Полной академической истории Вьетнама», а именно – о традициях, связанных с погребальным обрядом.

[1] Смотри «Параграф 3.1» «Главы 2» «Части III» «Тома III».

В отличие от подавляющего большинства стран во Вьетнаме не существует, или почти не существует, городских кладбищ. Также там нет как обнесённых стенами кладбищ, так и огороженных могил.

1. Единое католическое (слева) и буддийское (справа) кладбище. Район Нячанга, 06.04.2011 г.
2. Братские могилы близь Дананга. 04.04.2011 г.

Более того, буддийские и христианские кладбища обычно образуют единое целое, просто в одной его половине концентрируются буддийские могилы, а в другой – христианские. С традиционной точки зрения, наиболее близки к европейскому аналогу братские могилы солдат и офицеров, погибших в весной 1975 г. в сражениях за освобождение Южного Вьетнама, которые постоянно встречаются на всём пути от 17-ой параллели до Хошимина.

Достаточно близка к европейской, скорее французской, и церемония прощания с усопшим в крупных городах. Она проходит при закрытом гробе, тело кремируется, а пришедшие проститься с покойным люди могут наблюдать по телевизору за гробом вплоть до его ухода в печь крематория.

Крематорий. Ханой, 19.04.2011 г.

Однако даже в этом случае отмечаются элементы традиционного обряда. Так, украшающие катафалк и гроб цветы, венки и ленты, белого или оранжевого цвета, а все провожающие усопшего в последний путь в обязательном порядке повязывают голову белой лентой, которая является символом траура.

Прощание с усопшим. Крематорий. Ханой, 19.04.2011 г.

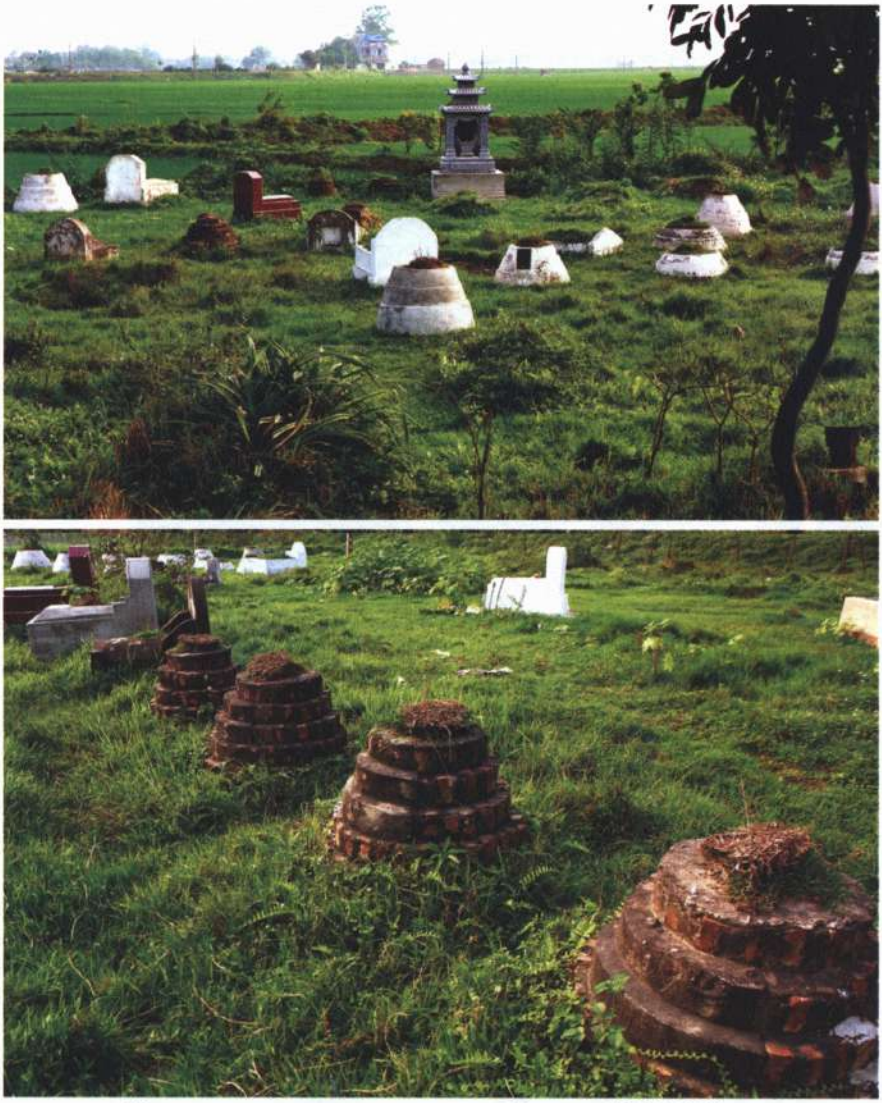
Как известно, большинство вьетнамцев сохраняют связи с сельской общиной, из которой происходит их род. Поэтому урна с прахом усопшего нередко отправляется в его родную деревню. Случается, что туда отправляется не прах, а катафалк с гробом в сопровождении близких и друзей. После церемонии прощания и похорон организуются поминки, но это совсем не траурное мероприятие, а отмечание близкими и друзьями перехода человека в другую, лучшую, жизнь, возможно даже слияния с Буддой, или достижения Нирваны. Интересно, что в сельской местности они проходят в таком же шатре, что и свадьба. Своеобразной традицией является также то, что вьетнамцы не называют умершего по имени. При упоминании покойного, о нём говорят в третьем лице. Например, «на прошлой неделе *он* вспомнил, как *он* со мной ходил к нашему другу Вану». Такое упоминание в третьем лице подчёркивает особое уважение к покойному, который, став духом, находится рядом и всё слышит.

Именно поэтому для вьетнамцев главным является не день рождения, а день смерти.

1. Погребальный катафалк в Тёлоне, 12.05.1923 г.
2. Современный катафалк в форме лодки на грузовике. Винь, 16.09.2012 г.

Следует также остановиться ещё на одной важной, связанной с погребальным обрядом и восходящей к каменному

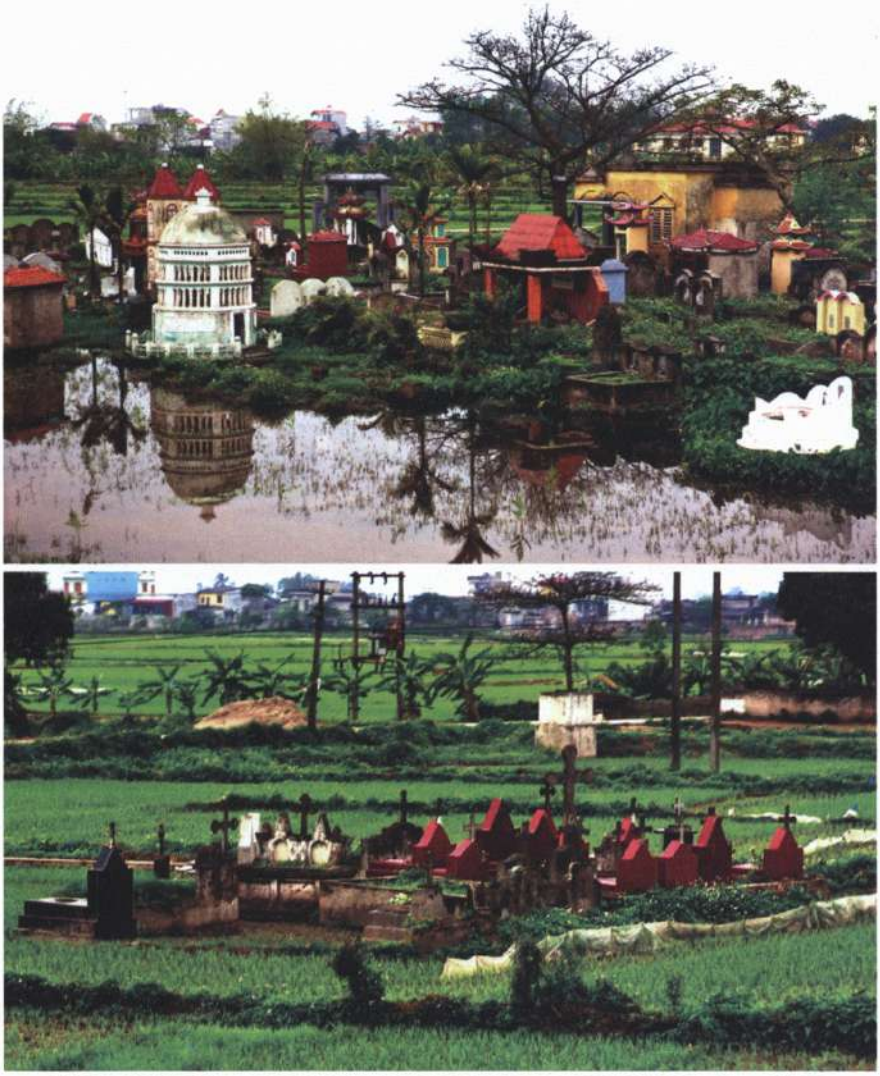
веку традиции, которая достаточно широко распространена в сельской местности СРВ. Умершего хоронят в быстро разлагающемся гробе рядом с его домом.



Первичные захоронения в уезде Мелинь. 16.04.2011 г.

Над могилой ставится временное надгробие, обычно сферической или конусоообразной формы, на котором нередко

даже нет никакой надписи. Через 3 года останки достают, очищают кости, помещают в особый сосуд и хоронят на ближайшем рисовом поле. Над вторичными захоронениями уже возводятся полноценные памятники с соответствующей атрибутикой и надписями.



Вторичные захоронения и христианские могилы на рисовых полях.
Уезд Мелинь, 16.04.2011 г.

На рисовых полях нередко можно увидеть до 10 – 12 стоящих рядом друг с другом таких вторичных захоронений. Иногда на рисовых полях даже встречаются католические памятники, однако выяснить, поставлены ли они над обычной могилой или же над вторичным захоронением выяснить так и не удалось. Власти СРВ пытаются убедить крестьян отказаться от этой традиции и хоронить усопших на кладбище, но пока у них это не очень хорошо получается. Надо полагать, что это связано с верой в превращение усопшего в духа-покровителя семьи, который, находясь рядом с родным домом, защитит его от злых демонов.

1. Женщина-медиум. Храм Динь Бо Линя, Хоалы, 30.03.2011 г.
2. Общение с духами. Медиум. Ханой, 23.03.2011 г.

В дополнение к защите духа-покровителя вьетнамцы пытаются умилостивить демонов подношениями, которые они кладут в алтари на столбах у входа в дом[1]. В результате между духом покойного и его семьёй устанавливается невидимая перманентная связь, которую при необходимости медиумы могут сделать вполне осязаемой. При этом интересно отметить, что большинство вьетнамских медиумов – женщины [783]. В

[1] Смотри иллюстрацию 79 в «Томе III».

связи с этим нельзя исключать и того, что мавзолей Хо Ши Мина в Ханое может восприниматься вьетнамцами не только в качестве символа коммунистической идеологии СРВ, но и как общенациональный поминальный храмовый комплекс духа-покровителя всей страны[I].

Следствием такого отношения к смерти стало то, что умерший человек остаётся вполне осязаемой личностью для своих близких, которые нередко с ним разговаривают, как с живым. При этом, как уже говорилось, даже находясь наедине с умершим супругом, оставшийся в живых обращается к нему в третьем лице. Урна с частичкой праха покойного[II] обычно находится на алтаре, который стоит в парадной комнате. Как правило, это столовая-гостиная, в которой принимают гостей, в том числе и за обеденным столом. Интересно, что за обедом урна является для всех олицетворением покойного. Каждый из присутствующих в любой момент может обратиться к урне-человеку-духу с вопросом или предложением, естественно, в третьем лице. Это никого не смущает и никак не нарушает ни хода беседы, ни самого обеда. При этом не играет никакой роли, кто участвует в беседе – верующий или атеист. Никому даже не может придти в голову мысль о том, что убеждение о реальности присутствия духа покойного следует соотносить с религиозно-идеологическими или политическими взглядами. Конечно, в этом правиле существуют исключения, но в данном случае речь идёт о подавляющем большинстве вьетнамцев.

Современному европейцу с его критическим складом ума может показаться, что столь «необычное» отношение к дуализму «жизни и смерти» свойственно лишь относительно малообразованным вьетнамцам. Однако это далеко не так. Более того, оно характерно даже для высокообразованных представителей элиты вьетнамской зарубежной диаспоры. Такой вывод подтверждается нижеследующими фотографиями,

---

[I] Также смотри иллюстрацию 90 и «Примечание 10» в «Комментарии» к «Главе 2» «Части III» «Тома IV».

[II] Как правило это не часть оставшегося после кремации праха, а клочок волос, ноготь, кусочек кожи или когда-то вырванный зуб.

опубликованными с любезного разрешения вдовы профессора П.-Б.Лафона госпожи Ле-тхи Нгаук Ань.

На верхней фотографии Ле-тхи Нгаук Ань[1] и П.-Б.Лафон в гостиной своей квартиры в Париже[1] 29-го мая 1991 г. На нижней – та же гостиная, в которой на комоде стоит алтарь с вотивными дарами, распятием и урной, содержащей частички праха П.-Б.Лафона, 28-го ноября 2011 г. Алтарь установлен перед зеркалом, чтобы он мог лучше видеть всё окружающее.

Таким образом, есть все основания полагать, что, как и в предыдущие века, вьетнамское общество сохранило свой синкретичный характер, который определяется культурной традицией, являющейся в действительности модификацией древних религиозных представлений. Именно они лежат в основе существующих на сегодняшний день в СРВ основных религиозных и идеологических учений, включая идеологию социализма и коммунизма.

[1] Квартира находится в престижном 17-ом округе Парижа в старом доме на ул. Токвилль. Слева от профессора П.-Б.Лафона на стене висит большое старинное зеркало.

КОММЕНТАРИЙ

Часть I

Глава 1.

[1] Новейшую историю последних двух десятилетий XX в. и, особенно, первого десятилетия XXI в. крайне сложно разделить на политическую и социально-экономическую истории. Этот феномен связан с тем, что стратегические решения, принимаемые высшими государственными органами той или иной страны, Вьетнам – не исключение, связывают воедино решение политических и социально-экономических задач. Поэтому в данной главе, которая в основном посвящена проблемам политической истории Вьетнама последний трёх десятилетий, можно даже сказать, что и целому ряду её политологических проблем, также по мере необходимости затрагивается ряд социально-экономических аспектов развития СРВ. В связи с этим необходимо указать на следующие особенности структуры глав «Части I» настоящего тома.

Внешняя политика СРВ характеризуется одновременно с её внутренней политикой и не выделается в отдельный параграф или раздел. Что же касается социально-экономической политики вьетнамского руководства, то, во-первых, она затрагивается в самом тексте главы исключительно в общем виде и в контексте решений съездов КПВ или внешней политики.

Во-вторых, в том случае, когда не представляется возможным избежать указания конкретных цифр и показателей экономического развития Вьетнама, то они, как правило, выносятся в соответствующие «Примечания» «Комментария».

В-третьих, все эти цифры и показатели имеют лишь иллюстративный характер, тогда как начиная с 1986 г. их подробные анализ и оценка приводятся в главах «Части II» настоящего тома.

[2] В 1975 г. в СРВ на душу населения всего производилось электроэнергии 51 кВт/ч, угля – 109 кг, чёрных металлов – 2,8 кг, цемента – 11,3 кг, химических удобрений – 9,4 кг, бумаги – 0,9 кг, сахара – 1 кг и хлопчатобумажных тканей – 3,1 м. При этом валовой доход на душу населения составлял 135 долларов США.

[3] В 1980 г. производство продовольствия достигло в СРВ только 69% планового уровня, морепродуктов – 40%, угля – 52% и электроэнергии – 72% [1160, с.18].

[4] Как известно, город Гуанчжоу южнокитайской провинции Гуандун являлся столицей третьей вьетнамской династии Чиеу (207 – 111 гг. до

н.э.). Кроме того, в I тысячелетии до н.э. вся Гуандун-фуцзяньская зона была населена юэскими, или вьетскими, народами, имевшими родственные связи с насельниками Сычуань-юньнаньской зоны и провинции Гуанси. Ассимиляция всех этих территорий, захваченных империями Цинь и Хань в III – I вв. до н.э., затянулась более чем на десять веков. При этом чем южнее находилась та или иная территория, тем меньшей ассимиляции она подверглась. Более того, различным общекитайским империям и южнокитайским царствам так и не удалось ассимилировать наиболее южную территорию Северного Вьетнама, которая, как известно, сумела восстановить свою независимость в X в.

Также не секрет, что за захват обширных территорий «опрокинутого» треугольника родственных культур Китай «заплатил» своеобразной двуцентричностью, выразившейся в постоянном противостоянии севера и юга или Пекина и Гуанчжоу. В связи с этим интересно отметить, что в Гуандуне говорят на диалекте, который понимают жители Северного Вьетнама, но не понимают в Пекине. Поэтому нет ничего удивительного в том, что с точки зрения руководства КПК и правительства КНР сильный, единый и пользующийся огромным авторитетом благодаря своей победе над США Вьетнам являлся потенциальным катализатором антипекинских настроений в Южном Китае, прежде всего – в его Приморской зоне (смотри «Часть I» и «Часть II» «Тома I»).

[5] Кампучия Кром или Нижняя Камбоджа: кхмерское название провинций Южного Вьетнама, захваченных вьетнамской империей в XVII – XVIII вв. Многие жители этих провинций имеют кхмерские корни и как внешне, так и по своей культуре значительно отличаются от северных вьетнамцев (смотри соответствующие разделы «Тома III»).

[6] По разным оценкам, реальная численность контингента ВНА в Кампучии составляла от 130 до 180 тысяч военнослужащих.

[7] «Курс четырёх модернизаций». В соответствии с «Конституцией» Китайской Народной Республики, принятой в 1978 г., «генеральная задача китайского народа в новый период» заключается в том, чтобы «превратить... страну к концу нынешнего столетия в великую, могучую социалистическую державу». Такой цели намечалось достичь путем осуществления «четырёх модернизаций»: сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники. В дальнейшем политика «четырёх модернизаций» стала называться «социалистической модернизацией».

[8] Как известно вторгавшиеся в средневековый Вьетнам имперские войска, пытались прорваться через горные проходы на низменность. Когда им это удавалось, они захватывали пустые города и брошенные селения, тогда

как вьетнамская армия не вступала в прямое столкновение с превосходящими силами противника.

В конце концов, измотанные непрерывными стычками с вьетнамцами и тяжёлым климатом, а также из-за плохого снабжения, которого нехватало, поскольку вьетнамские отряды уничтожали направлявшиеся с севера обозы и суда с продовольствием, имперские войска начинали уходить восвояси через те же горные проходы, где их уже поджидали вновь овладевшие ими вьетнамцы.

Таким образом, пути отступления на север в империю оказывались перекрытыми, а с юга свежая вьетнамская армия наносила лобовой удар по отступавшим китайским войскам. В итоге всё завершалось побоищем, в результате которого лишь незначительной части армии вторжения удавалось прорваться в империю.

Лучшим примером этой тактики служат вьетнамо-монгольские войны XIII в. (смотри «Главу 1» «Части I» «Тома II»).

Глава 2

[1] Как отмечалось в предыдущей главе, вьетнамо-кампучийский конфликт 1978 – 1979 гг. на самом деле является составной частью значительно более масштабного военного столкновения между СРВ и КНР, вызванного гегемонистскими устремлениями руководства КПК семидесятых – восьмидесятых годов прошлого века.

[2] Справедливости ради следует отметить, что выполнение этой задачи связывалось со следующим этапом революции, тогда как на ближайший период ставилась лишь задача стабилизации социально-экономического положения в стране.

[3] До 1991 г. Вьетнам получал из Советского Союза почти 100% общего объёма ввозимых нефтепродуктов, свыше 70% удобрений, более 80% стального проката, машин и оборудования. Кроме того, прекратилось выполнение большинства советско-вьетнамских кооперационных проектов.

[4] В 1991 – 1995 гг. ежегодный прирост ВВП составил 8,2%, промышленной продукции 13%, сельскохозяйственной продукции 4,5%, при этом в 1995 г. уровень инфляции снизился до 12,7%. Общий объём капиталовложений, включая внутренние и внешние источники, составил в 1995 г. 27,4% ВВП при 15,8% в 1990 г.

[5] В среднем темпы роста ВВП в 1996 – 2000 гг. составили 7% при том, что в 2003 г. этот показатель равнялся 7,4 %. Экспорт ежегодно возрастал на

21%, импорт – на 13,3%, а дефицит внешнеторгового баланса уменьшился с 49,6% в 1995 г. до 6,3% в 2000 г. [282.2, с.239].

[6] Нам Кам (род. 1948 г.). Настоящее имя Чыонг Ван Кам. Впервые был арестован за убийство в 15-летнем возрасте. Владел в Сайгоне – Хошимине казино и ресторанами. 4-го июня 2003 г. Нам Кам был приговорён к смертной казни за убийства, вымогательства и подкуп чиновников. 7-го мая 2004 г. президент СРВ отклонил его прошение о помиловании и 4-го июня того же года приговор был приведён в исполнение.

[7] Только за 2004 г. внешнеторговый оборот СРВ вырос на 35%. Экспортировав 3,9 миллиона т риса, Вьетнам прочно занял 2 место в мире по его экспорту, а продажа 900 тысяч т кофе, который у него покупают даже Бразилия и Колумбия, позволила Вьетнаму выйти на 4 место в мире по его экспорту. В том же году экспорт вьетнамского чая составил 900 тысяч т, орехов кешью – 100 тысяч т и перца – 98 тысяч т.

[8] По вполне понятным причинам торговый оборот между Кампучией, Лаосом и Вьетнамом не имеет для последнего какого-либо серьёзного значения в стоимостном выражении. В то же время он играет большую роль как один из факторов, способствующих решению политических проблем между этими государствами Индокитайского полуострова.

Часть II

Введение

[1] На самом деле, можно было бы сказать о 99% населения. Этот вывод следует из многочисленных бесед с самыми разными представителями вьетнамского общества в 2011 и 2012 гг. В их числе были простые сельские и городские жители, рабочие, предприниматели, военные, партийные и государственные чиновники, включая крупных функционеров, учёные, писатели, художники, музыканты и даже те, кто называет себя оппозиционерами. В целом всё, что они говорили, сводится к следующему.

За последние 25 лет люди стали жить несравненно лучше, при этом с каждым годом положение улучшается. Никаких особенных ограничений не существует даже для людей, добровольно вышедших из партии. Единственное ограничение – если ты не член КПВ, то не можешь занимать должности в партийном аппарате, но даже в правительстве СРВ есть беспартийные руководители. Это произошло лишь благодаря деятельности партии и правительства.

Конечно, имеются недостатки и просчёты, которые необходимо критиковать и исправлять, но об изменении строя даже речи быть не может. На что менять? На американо-европейскую систему? На то, что происходит в бывших социалистических странах, включая Россию и бывшие советские республики? Может быть, на китайскую модель?

Нам этого точно не надо.

Глава 1

[1] Самая крупная вьетнамская община сложилась в США – 2,6 миллиона. В России находится около 100 тысяч вьетнамцев, в том числе и временные трудовые мигранты.

[2] Смотри подробнее в следующей главе.

[3] За период 1998 – 2008 гг. центры занятости оказали консультативно-сервисные услуги 575 тысячам человек, трудоустроили 214 тысяч и обеспечили необходимой информацией 94 тысячи человек. Кроме того, 172 тысячи прошли курсы переподготовки, из которых 70 тысяч были трудоустроены.

[4] Уже в 200 г на СП Ханоя и Хошимина минимальная оплата труда была установлена на уровне 570 – 640 тысяч донгов в месяц. В их пригородах и в городах Хайфон, Биенхоа и Вунгтау она составляла 500 – 570 тысяч донгов, а в других местах – от 440 до 500 тысяч донгов в месяц. Правительство СРВ разрешило снижать оплату до 425 тысяч при создании новых СП в отдалённых районах, чтобы стимулировать их развитие [155.1, с.56].

[5] В 2006 – 2010 гг. по данным министерства труда для работы на СП ежегодно требовалось 337 тысяч техников, 42 тысячи человек со средним образованием и 94 тысячи специалистов, окончивших колледжи и ВУЗы.

[6] Пик миграции был достигнут в 1996 г., когда она охватила 2 миллиона человек, или 7% трудоспособного населения. Число жителей Хошимина за 1989 – 1999 гг. выросло на 1 миллион человек, или почти на пятую часть, а в ряде его бедных кварталов доля мигрантов достигла 16% – 37%. Не случайно его население, составляя, по официальным данным, 7,4 миллиона человек, в действительности было значительно бóльшим. Не следует забывать и о ежедневной миграции рабочей силы из сельской местности и обратно. Тогда же в Ханое число жителей без учёта временных мигрантов оценивается в 6,5 миллиона человек, включая жителей сельских пригородов [139.1, с.58, 64; 1134.1, с.114, 115].

[7] Оценки основаны на данных социологических опросов, проводившихся на эту тему в 1993, 1998, 2002, 2004, 2006, 2008 и 2010 гг.

[8] Критерии бедности менялись следующим образом: в 2004, 2006, 2008 и 2010 гг. в городе бедной семьёй считалась семья, ежемесячные доходы которой на человека составляли менее 220, 260, 370 и 500 тысяч донгов, а в деревне – 170, 200, 290 и 400 тысяч донгов соответственно.

[9] Всемирный банк применяет стандарт абсолютной бедности, равный среднесуточным расходам ниже 1 доллара США, а с конца двухтысячных годов ниже – 1,5 доллара США при стандарте относительной бедности – 2 и 3 доллара США в месяц соответственно. Однако это в два раза больше минимального уровня потребления во Вьетнаме.

[10] На основе международных сопоставлений 2009 г. произведен перерасчёт ИРЧП. По новой шкале Программы развития ООН в 2005 г. оценила его значения во Вьетнаме в 0,561, в 2010 г. – 0,572, что является 113-ым местом в мировом рейтинге [149.2, 131 – 133, 163].

[11] Согласно данному стандарту, если этот показатель ниже 12%, то разрыв в доходах считается большим, если он укладывается в интервал от 12% до 17%, то считается средним, а если он выше 17%, то квалифицируется как «относительно скромный» [139.2, с.215; 219.1.6, с.71; 219.1.2, с.25].

[12] В тех случаях, когда работник не внёс необходимых взносов и не может получать пенсию, ему при увольнении выплачивается выходное пособие в размере одномесячного должностного оклада за каждый проработанный год.

Глава 2

[1]* В.М.Мазырин пишет: «Начало коренных преобразований с деревни, где проживала большая часть населения и производилась основная часть продукции, а не с города составило одно из основных отличий и, в нашем понимании, преимуществ политики реформ в СРВ и КНР по сравнению с другими бывшими соцстранами».

Представляется, что вывод относительно КНР достаточно спорен, поскольку, в отличие от Вьетнама, ни продовольственная проблема, ни вопросы реорганизации деревни в Китае ещё не решены.

Что же касается тезиса о «бывших соцстранах», то из контекста следует, что СРВ и КНР также к ним относятся. Как же в таком случае быть с названием «Социалистическая Республика Вьетнам» и руководящей ролью коммунистической партии в обоих этих государствах?

Поскольку указанный вывод, видимо, имеет для В.М.Мазырина принципиальное значение, то при редактировании авторского текста было принято решение привести его полностью в «Комментарии».

[2]* В современной вьетнамоведении принято называть живущих в других государствах вьетнамских эмигрантов «вьеткиеу», а проживающих во Вьетнаме этнических китайцев – «хуацяо». В принципе это допустимо, хотя на самом деле речь идёт об абсолютно идентичных терминах.

Иероглиф 越 (*việt, вьет*; *юэ*) обозначает этнос *вьет*, или вьетнамцев, а иероглиф 華 (*hoa, хоа*; *хуа*) – этнос *хуа*, или китайцев. Наконец, иероглиф 橋 (*kiều, киеу*; *цяо*) имеет значения «1. эмигрант, резидент; 2. жить за границей, гостить (в чужих краях)» [3, с.372, №3762]. При этом поскольку речь идёт о средневековых терминах, то правильнее опираться на 2-ой вариант интерпретации этого иероглифа.

Таким образом, сочетания иероглифов 橋越 и 橋華 могут переводиться как «заграничный вьетнамец» и «заграничный китаец». Достаточно близок к такому пониманию термина «заграничный» и термин «этнический». Говорить же о вьетнамском «эмигранте» или китайском «переселенце» не совсем верно, поскольку речь идёт о культурах, в которых живущий за границей соплеменник не считается иностранцем.

[3] Эта оценка дается в работах специалистов по китайским диаспорам, тогда как официальная вьетнамская статистика приводит в два раза меньшую цифру [27, с.32], что само по себе говорит о многом [1112.1, с.28; 219.1.1, с.32].

[4] Эксперты КНР считают, что уже в 1995 г. вклад *хуацяо* (этнических китайцев) в ВВП Вьетнама составлял до 20% [153.1, с.293; 1171.1, с.8].

[5] С.Хантингтон называет такое государственное устройство «социализмом в политической сфере» [1112.1].

[6] Ранее известный как политика «опоры на собственные силы», прежний курс на «самообеспечение» проводился под влиянием традиций и советской практики индустриализации.

[7]Долгое время спрос определялся государственными предприятиями, проявляющими сильную инерцию и в большинстве своём не испытывающими потребности в технологическом обновлении и освоении научных достижений [1449.3, с.201].

[8] Здесь и далее в тексте все, измеренные в национальной валюте показатели, пересчитаны в доллары США по текущему обменному курсу. Это облегчает восприятие цифр (курс вьетнамского донга к доллару США колебался в изучаемый период от 11000,00₫ до 20000,00₫ за 1,00 US $) и сравнение с другими странами. ППС вьетнамского донга в 1995 г.

равнялся 2169,00₫ за 1,00 US $, в 2009 г. стал в 3 раза больше – 6434,00₫ [228.3, с.103; 155.2.1, с.256].

[9] Площадь территории Вьетнама равняется 329,6 тысячи км² (62-ое место в мире), численность населения – 88 миллионов жителей (13-ое место в мире). Запасы нефти и газа оцениваются в 50 – 70 миллиардов м³ (3 – 4 миллиарда бареллей), бокситов в 6 – 8 миллиардов т, урана в 200 – 300 тысяч т, разведанные запасы угля достигают 20 миллиардов т, железной руды – 1 миллиарда т, цветных металлов – 0,2 миллиона т и апатитов 2 – 3 миллиарда т [273.1, с.33 – 38; 1167.1, с.28].

Глава 3

[1] Освоение нефтяных месторождений на шельфе южной части страны началось в 1980 г. Спустя 10 лет было добыто 2,7 миллиона т нефти, в 2004 г. – достигнут пик добычи в 20 миллионов т и в 2009 г. – 16,3 миллиона т. Если в 1995 г. её экспорт составлял менее 8 миллионов т, то в 2004 г. была достигнута отметка в 19,5 миллиона т. В 2009 г. 13,4 миллиона т., или ⅔ добычи, обеспечило вьетнамо-российское СП «Вьетсовпетро». При этом не учтён газ, который добывается попутно [146.3.6, с.328, 329; 146.3.2, с.426, 427; 1306.7, с.343].

[2] В то же время низким оставался вклад в производство промышленной продукции ряда таких важных для Вьетнама отраслей, как бумажная и резинотехническая, который составил с 2009 г. 2% и 4,4% соответственно [146.3.3, с.235 – 236; 146.3.6, с.329; 146.3.2, с.426, 427; 1160.3, с.20].

[3] В стратегии социально-экономического развития страны до 2010 г. планировалось снизить удельный вес традиционных отраслей в валовой продукции сельской экономики до 60%, а в промышленности и услугах – увеличить до 45% – 55% (30+25)% к 2010 г. [60.1].

[4] Показательно, что в 2004 г. протяжённость железных дорог составляла всего 2530 км с объёмом грузовых перевозок 8,84 миллиона т. При узкой колее их транспортные возможности сильно ограниченны, тогда как высокоскоростных магистралей было построено всего 350 км. В то же время протяжённость автодорог превышает 160 тысяч км, в том числе с твёрдым покрытием – 47 тысяч км.

[5] По мере реорганизации госсектора, акционирования и закрытия части предприятий этот показатель менялся. В 2008 г. соотношение объектов, управляемых из центра и на местном уровне, составило примерно 50:50 [146.3.9, с.431; 146.3.5, с.135].

[6] Одновременно доля совсем маленьких госпредприятий с капиталом до 70 тысяч долларов сократилась в 1994 – 2000 гг. с 50% до 25% от их общего числа [146.3.9, с.431; 146.3.5, с.135; 1198.1, с.159; 1286.6, с.109; 1161.1, с.68; 1286.4, с.75].

[7] Этот процесс, по сути, мало чем отличается от расхищения общественной собственности в ходе ваучерной приватизации в России в девяностые годы XX в., хотя во Вьетнаме он идет медленней и с меньшей концентрацией богатства в руках элиты. Судя по всему, в СРВ утверждается сходная со странами Восточной Азии форма госкапитализма [1306.6, с.34, 37].

[8] В 2003 г. государственные корпорации контролировали 100% добычи нефти и 98% угля, 92% производства электроэнергии, 90% химических удобрений, 99% основных химикатов, 69% каучука, 55% цемента, 100% оборота железнодорожного и 90% воздушного транспорта, а также более 70% всего объёма кредитных операций. Самые крупные корпорации обеспечивали 25% экспортных поставок, 43% всех доходов от предпринимательской деятельности, 42% поступлений в госбюджет и 71% прибыли государственного сектора [1286.4, с.78].

[9] Можно отметить, что 8 госкорпораций и 70 генеральных компаний имели общую капитализацию в 56 миллиардов долларов, не считая стоимости переданной им земли. При этом их собственный капитал составлял всего 25 миллиардов, а остальные средства были привлечены под облигации госзаймов на внутреннем и мировом рынках. В итоге, в 2008 г. долг корпораций и госкомпаний перед государством достиг в 28 миллиардов долларов, или почти 40% ВВП [1286.4, с.78 – 81; 1465.1, с.197, 198; 1167.3, с.88; 198, 1726.3].

[10] Свидетельством обогащения бюрократии служит активная скупка ею недвижимости и других активов, расточительный образ жизни, поездки и отправка детей на учёбу за границу. Обычной практикой стало прямое участие государственных компаний в СП, создаваемых иностранным капиталом, или получение коррупционной ренты с них.

[11] Из 50 тысяч сельхозкооперативов к началу девяностых годов XX в. сохранилось не более 25%, при этом в 1988 – 1991 гг. число кустарно-ремесленных объединений сократилось с 32 до 6 тысяч [1496.1, с.97].

[12] Для сравнения можно указать, что в 1986 г. на начальном этапе реформ в малом семейном бизнесе действовали 568 тысяч, а в 1990 г. – 835 тысяч семей, а за весь период перехода к рыночной экономике их численность выросла в 7 раз [146.3.5, с.209 – 211; 146.3.2, с.282 – 284; 455.2, с.173].

[13] Из-за сложности учёта данных теневой экономики мнения по этому вопросу разнятся [1285.3, с.45].

[14] Для сравнения можно отметить, что до аграрной реформы 1970 г. в зоне контроля сайгонского режима размер землевладения был ограничен 10 га, а после её проведения он был лимитирован 1 – 3 га. Смотри «Параграф 1.2.1» «Главы 3» «Части III» «Тома IV».

[15] В связи с отсутствием всех официальных данных за 2008 г. оценка вклада ООО и АО в ВВП произведена с учётом понижающего коэффициента 1,44 и с допущением, что вклад этих обществ находится в прямой зависимости от их доли в хозяйственном обороте всех частных фирм [146.3.9, с.461; 146.3.6, с.42, 121; 146.3.5, с.170; 1339.1, с.36].

[16] При расчётах учитывались показатели всех частных предприятий, в том числе, как это делается в официальной вьетнамской статистике, и АО с государственными активами [146.3.7, с.125, 132, 146, 153, 161; 146.3.5, с.135, 142, 156, 163, 170; 1198.1, с.123, 172; 1568.1, с.101].

Глава 4

[1] Ведущие рейтинговые и кредитные организации мира, включая агентство S&P, изменили в 2008 – 2010 гг. оценку экономики СРВ со «стабильной» на «негативную» и понизили её позиции в «Группе Б» [1167.3, с.69].

[2] За 1992 – 1998 гг. доля реализуемых на уровне местных органов власти государственных средств поднялась с 26% до 43%, что отражало пусть небольшой, но закономерный рост экономической самостоятельности регионов, обусловленный политикой центральной власти.

[3] Данные Государственного статистического управления и министерства финансов СРВ [146.3.6, с.76; 1306.7, с.356, 357].

[4] Расходы на образование достигли 13,4% бюджетных затрат. Особенно быстро они росли в 2005 – 2009 гг., когда составили 18 миллиардов долларов, что в 2,2 раза больше, чем в 1998 – 2004 гг. [146.3.2, с.146; 1306.7, с.356].

[5] Так, в мае нормы обязательного резервирования по бессрочным и годовым донговым операциям были подняты с 5% до 10%, в валюте с 8% до 10%, а на срок от 1 года до 2 лет – до 4%.

[6] Так, наполовину был снижен (и на срок до двух лет) подоходный корпоративный налог тем, кто разместил свои акции на бирже.

[7] На этом рынке торговались активы АО ещё не вышедших на официальные площадки и только готовящихся к акционированию доходных госпредприятий.

[8] Для того чтобы реализовать эти облигации, правительство обязало 41 финансовую организацию купить их на сумму, равную в 10% их активов.

[9] Обычно курс донга на чёрном рынке выше официального на 1,5% – 3%, а в кризисные моменты эта разница доходит до 10% [1389.1, с.55, 215; 1425.1, с.36].

[10] То есть двустороннее соглашение типа СВОП[1], когда центральные банки каждой пары стран оформляют выдачу на короткий срок твёрдой валюты в обмен на национальную валюту с обратной операцией в будущем. Вклад СРВ, как Камбоджи, Лаоса и Мьянмы, ограничен 5% валютных резервов каждой из этих стран.

[11] Имеются в виду только долги правительства СРВ, так как почти все взятые под гарантии правительства корпоративные займы оформлены двусторонними соглашениями.

[12] Такие займы для 70 государственных корпораций и компаний у внутренних и внешних кредиторов составили 28 миллиардов долларов [1564.2, с.9, 10; 1167.3, с.69; 1756.13, с.3].

[13] Госрасходы и вклад населения оцениваются по 5% каждый [146.3.5, с.107; 1160.3, с.20].

Часть III

Глава 1

[1] Французская синематека сделала копии 32 эпизодов из этих фильмов и передала их в дар Национальному киноархиву СРВ.

[2] Тонкин: в Ханое – 4, Хайфоне – 2, Намдине – 1, Тхайнгуене – 1, Лаокае – 1 и Каобанге – 1. Аннам: в Хюе – 2, Дананге – 2, Нячанге – 1, Нгеане – 1

---

[1] SWAP: комбинация двух противоположных конверсионных сделок на одинаковую сумму с разными датами валютирования.

и Хатини – 1. Кохинхина: в Сайгоне – 4, Тёлоне – 4, Зядини – 1, Кантхо – 2, Митхо – 1, Бенче – 1, Шаукчанге – 1, Баклиеу – 1 и Ламдонге – 1.

[3] К/ф «Ким Ван Киеу», 1923 г., Ханой – Париж, метраж – 1500 м, продолжительность – 55 минут, режиссёр-постановщик – А.-Е.Фамешон, оператор – Маннику. В фильме снимались известные актёры театрального жанра «туонг», поскольку развитие вьетнамского игрового кино было связано с национальным театром, что вообще характерно для кинематографии, особенно – для дальневосточной.

[4] Французская версия названия фильма – «Чокнутый Фу» («Le fou Fou»), вьетнамская – «Tử Phụ». Метраж – 600 м. Фильм имеет ещё одно вьетнамское название – «Ты Фу женится» («Tử Phụ lấy vợ»).

[5] «Легенда о госпоже Де», метраж – 1000 м. Режиссёр-постановщик Жорж Спеш положил в основу сценария фильма написанную французским исследователем вьетнамского фольклора Полем Мюнье одноимённую новеллу. Почти весь фильм снимался в Дошоне, а главные роли играли известные вьетнамские артисты из театра режиссёра и драматурга Нгуен Хыу Кима, который также сыграл роль «Верховного Императора». Однако роль главной героини получила француженка-метиска Леон. Фильм даже демонстрировался во Франции, где удостоился положительных рецензий, но не за режиссуру или актёрское мастерство, а за «впечатляющий экзотизм колонии».

[6] Фильм «Как за один грош лошадь купить» длится всего несколько минут, в его основу положена переиначенная на вьетнамский манер басня Лафонтена о девушке и бутылке молока. Здесь речь идёт о бедном вьетнамце, имевшем только один *тинь*, то есть самую мелкую вьетнамскую монету, с которым он отправился на рынок, чтобы купить семена капусты, вырастить её, продать и на вырученные деньги купить кур и другую живность, затем тоже их продать, и, в конце концов, купить лошадь.

Этот незатейливый сюжет вошёл в историю вьетнамского кино как самый первый опыт национального киноискусства.

[7] Начало определённости (1916 – 1924 гг.) и Охранение великого (1925 – 1945 гг.). Девизы правления предпоследнего и последнего вьетнамских императоров. Смотри «Таблицу №2» в «Томе VI».

[8] *Обязательства Ассоциации артистов Аннама.* 1.Подготовить сценарий будущего фильма; 2.Предоставить 22 артиста на главные и эпизодические роли; 3.На свои деньги приобрести билеты на пароход по маршруту Хайфон – Гонконг – Хайфон; 4.Выплатить гонорар артистам. За это «Ассоциация» должна была получить 15% чистой прибыли.

Обязательства Гонконгской компании. 1.Предоставить режиссёра, операторов и технический персонал; 2.Обеспечить необходимое оборудование для съемок; 3.Обеспечить послесъёмочный процесс, включая печатание копий для проката и другую техническую работу. За это Гонконгская компания должна была получить 85% чистой прибыли.

[9] В написанном Нгуен Ван Намом (псевдоним писателя Дам Куанг Тхиеу) сценарии повествуется о жизни и судьбе талантливого студента-медика из неблагополучной семьи. Его отец был бродягой, а мать – ветреной особой. По сюжету получается так, что чем глубже и активнее юноша занимается наукой, тем более серьёзные проступки он совершает. Однако в погоне за коммерческим успехом режиссёр-постановщик Чэнь Фэй самовольно переделал сценарий, превратив сложную психологическую драму в банальный кровавый детектив с любовными страстями.

[10] Чан Хыу Хынг был одним из 6 вьетнамцев, с которыми Гонгконгская компания продлила контракт. В его сценарии воспитанный заботливыми родителями деревенский парень приезжает учиться в город. Не выдержав соблазнов столичной жизни, он духовно деградирует и предаётся различным порокам. В конце концов, от него отказываются родители и уходит жена. Тогда, чтобы разом покончить со всеми проблемами, он решает кончить жизнь самоубийством. Как и в случае с «Долиной призраков», этот сценарий переделали, сделав из него любовно-криминальную драму.

[11] Надо полагать, что провалу фильмов «Долина призраков» и «Буря» способствовали не только объективные причины. Так, пресса много писала об отношении китайской компании к вьетнамским артистам, что вызвало резко негативную реакцию в среде вьетнамской творческой интеллигенции. В прессе публиковались разгромные рецензии и критические статьи, в которых говорилось, что этот фильм обманул ожидания вьетнамских зрителей. Хотя «Долина призраков» и превосходила в художественном отношении картину «Буря», тем не менее вьетнамская пресса и критика дали резкую оценку обеим киноработам и призвали деятелей отечественной культуры быть более строгими и требовательными к своему творчеству, будь то литература, кино, театр или изобразительное искусство.

Также можно отметить, что участвовавший в съёмках фильма «Долина призраков», в котором он сыграл небольшую эпизодическую роль, известный вьетнамский писатель Нгуен Туан назвал фильм «Долина призраков» «запутанейшим фарсом». Позднее он описал в своей книге очерков «Путешествие» царившие на съёмках интриги, зависть, надменность китайских «боссов» и нищенскую жизнь вьетнамских артистов в Гонконге, которые были вынуждены вымаливать самые дешёвые билеты для возвращения на родину.

[12] Первоначально фильм назывался «Воздаяние за прошлое». Он длился 90 минут и снимался на 35-мм чёрно-белой плёнке. В конце 1938 г. были завершены все послесъёмочные работы. Основную техническую работу выполнил персонал граммофонной фирмы. Режиссёром-постановщиком картины был известный театральный актёр Там Зань, для которого это был первый опыт работы в кино. Сценарий написал сам Нгуен Ван Динь. Он же был оператором и монтажёром фильма.

Благодаря этому фильму был открыт актёр Нгуен Ван Куа, который как актер и режиссёр впоследствии участвовал в создании многих вьетнамских картин. Так, он сыграл главную мужскую роль в известном фильме режиссёра Фан Ки Нам «Девушка Ты» (1960 г.), удостоенном наград на национальных и международных кинофестивалях.

[13] «Девушка Нга гуляет по городу» (1939 г.), «Победная песня» (1940 г.), комедия «Как Тоет испугался призраков» (1940 г.). Как и в первом случае, Нгуен Ван Динь был режиссёром, оператором, монтажёром и автором сценария, и точно так же эти фильмы мало отличались от его первой картины по техническому качеству и художественному уровню.

[14] Ву Нанг Ан является одним из основателей вьетнамского кино. Он возглавлял киностудию «Ханой» и стал лауреатом премии Хо Ши Мина.

[15] «Вечер на реке Меконг», 90 минут, 16-мм чёрно-белая плёнка, немой, при этом речь действующих лиц, музыкальное сопровождение, шумовые эффекты были записаны на запускавшуюся во время киносеанса пластинку.

Нгуен Тан Зяу написал сценарий фильма и был его режиссёром-постановщиком, оператором, монтажёром и композитором. Известно, что он взял на себя все эти творческие, технические и производственные функции, чтобы снизить расходы, а в работе ему помогал Во Ван Нгием.

Деньги на картину дали помещик и землевладелец из Баклиеу Тюнг Ба Кхань и Хюинь Ван Нием. Участие первого объясняется банально. Он покровительствовал прославившейся исполнением главной роли в пьесе Мольера «Скупой» актрисе Люси Тан из труппы «Любители театра», которая сыграла в фильме главную героиню – девушку Тху Шыонг.

«Вечер на реке Меконг» – сентиментальная мелодрама с довольно простым сюжетом. Красавицу Тху Шыонг хотят насильно выдать за неотёсанного сына местного богача, но она любит городского парня Суан Ланга. Влюбленные решают бежать из деревни. Перебираясь через водопад, Суан Ланг, поскользнувшись, упал и разбился насмерть, а Тху Шыонг, похоронив любимого, стала монахиней.

В картине были заняты и другие артисты из этой труппы. Так, уже упоминавшийся Кхыонг Ме сыграл сына деревенского богача, что стало его первым опытом в кино, Нгуен Ван Зи исполнил роль Суан Ланга, а Ли

Куок Моу – отца Тху Шыонг. После фильма «Вечер на реке Меконг» эти артисты стали постоянно работать в кино.

Павильонов не было, поэтому все съёмки проходили на натуре – в Сайгоне, Митхо и, в основном, на горе Тяутхой, ручье Суанчыонг и возле водопада Чиан в Биенхоа. Плёнку проявляли в одном из отделений фирмы «Кодак»[1] в Сайгоне.

[16] Фильм снимался в местечке Быулаунг провинции Биенхоа, где в окружении прекрасных девушек и под аккомпанемент национальной музыки артист Ли Куок Моу в роли молодого учёного-конфуцианца читал на фоне красивых пейзажей написанное известной вьетнамской поэтессой XIX в. Нгуен-тхи Хинь знаменитое стихотворение «Проезжая через перевал Нганг».

*Нгуен-тхи Хинь (1805 – 1848 гг.). А.АСоколов называет её принятым во вьетнамоведении переводом псевдонима – «Госпожа супруга правителя уезда» (Bà huyện Thanh quan, Ба хюен Тхань куан). Однако это перевод с современной вьетнамской латинизированной письменности. Если же исходить из иероглифики (觀清縣婆), то псевдоним поэтессы правильнее было бы перевести, как «Созерцающая чистоту [природы] правительница уезда».

[17] Сюжет фильма «Лоан с бархатными глазами» (1970 г.) сводится к тому, что красивый молодой парень из богатой семьи по имени Лоан попадает в тюрьму по ложному обвинению своей бывшей любовницы в воровстве, откуда он выходит профессиональным преступником. Далее следуют сцены его многочисленных гангстерских «подвигов» и любовных историй.

На примере Лоана создатели фильма попытались показать мир людей, живущих на дне общества и вынужденных в силу обстоятельств лгать, воровать и убивать. Но в фильме нет той острой критики социального зла, которую должны были бы вызвать отображаемые события. Обличение социальной несправедливости подменено в нём натуралистическим изображением жизни сайгонского «дна».

[18] В картине «Разрешите считать это место своей родиной» рассказана история пяти солдат из особого подразделения южновьетнамской армии, которые проникают в район сосредоточения сил НФОЮВ, чтобы «нанести удар прямо в сердце Вьетконга». Четверо погибают в боях, а пятый, оставшийся в живых боец по имени Тхань, становится инвалидом. Потеряв веру в жизнь и добрые чувства людей, он связывает своё существование лишь с армией, которую считает своей родиной. Весь фильм был задуман как своеобразный антикоммунистический эпос,

[1] Eastman Kodak Company.

призванный укрепить моральный дух солдат и патриотические чувства населения Южного Вьетнама. Следует отметить, что этот фильм не только отличается яркой антикоммунистической направленностью, но и прямо фальсифицирует события вьетнамской истории.

[19] Первый был посвящён проблеме распада традиционной семьи в условиях распространения американской культуры, а два вторых – крестьянской жизни в Южном Вьетнаме.

[20] В России после 1991 г. появление такого рода кинопродукции, при этом не только в кинотеатрах, но и на телеэкране, также стало обычным явлением. Достаточно назвать такую картину, как «Красная жара» или фильмы с участием Сильвестра Сталлоне, Арнольда Шварценеггера и Джеки Чанга. И это ещё из лучших.

Под влиянием этих кинопроизведений в среде южновьетнамской молодёжи 2-ой половины шестидесятых – 1-ой половины семидесятых годов отмечался значительный рост преступности. Однако это вряд ли может кого-то удивить в современной России.

[21] В фильме «Опустошенное поле» (режиссёр Нгуен Хонг Шиен, оператор Дыонг Туан Ба) рассказана история супругов Ба До, которые являются связными двух партизанских армий, отрезанных друг от друга гигантским разливом вод. Перенося с собой ребёнка в пластмассовом тазике-лодочке, который заменяет ему детскую коляски, супруги прячутся от патрульных американских вертолётов среди речных зарослей. Они счастливы в своей обыденной жизни, состоящей из ухода за ребёнком, приготовления пищи и уборки урожая риса. В фильме подчеркивается близость героев природе, их слияние с ней. Американцы же расстреливают траву и деревья, как людей, но силы природы, как бойцы, преграждают им путь. В фильме звучат фольклорные мотивы, философски осмысленные его создателями.

Лиризмом и верой в правоту своего дела также отмечена поставленная по новелле южновьетнамского писателя Нгуен Тхи картина «Когда мамы нет дома» (режиссёр Кхань Зы). В этом фильме главными героями являются дети, чьими глазами показана жестокость войны. Авторы картины показали один день из жизни обычной вьетнамской семьи. Так, покормив младшего ребёнка и повесив сушить бельё, мать пятерых детей рано утром берёт винтовку и уходит в партизанский отряд. Дети же остаются дома и ведут себя, как это свойственно всем детям, разве что слишком серьёзна старшая девочка и очень неспокоен малыш, который ещё не научился управлять своими чувствами.

[22] Фильм «Не бойся, Би» (режиссёр и сценарист Фан Данг Зи) повествует о современной, живущей в Ханое семье, в которой рушатся привычные родственные связи, в результате чего исчезает взаимопонимание между её

членами. История показана глазами главного героя – маленького мальчика по имени Би.

Сценарий этого фильма в 2007 г. получил приз на Международном кинофестивале в южнокорейском городе Пусане и финансовую поддержку различных фондов, включая Каннский «Кинофонд».

В Каннах фильм также удостоился приза Ассоциации драматургов и композиторов (SACD) за лучший сценарий и совместного приза Главного фонда общественной деятельности и Ассоциации независимого кинематографа и его распространения (ACID/CCAS).

Фан Данг Зи родился в 1976 г. в Ханое, где в 2000 г. окончил Государственный институт театра и кино. В 2001 – 2007 гг. Фан Данг Зи работал в Киноуправлении СРВ, а в настоящее время преподаёт сценарное мастерство в Ханойском гуманитарном университете. Он позиционирует себя как независимый кинематографист.

Фан Данг Зи также снял две короткометражные ленты – «Лотос» (26 минут, премия Национального фестиваля короткометражных фильмов 2005 г.) и «Мне 20 лет» (25 минут). Он является сценаристом как всех своих фильмов, так и ряда фильмов других авторов, например художественной ленты Буй Тхак Тюена «По воле волн», ставшей в 2009 г. 1-ой вьетнамской картиной в официальном конкурсе Международного кинофестиваля в Венеции, где годом раньше фильм самого Фан Данг Зи «Мне 20 лет» был представлен на информационном показе.

Режиссёр и его творчество в определённом смысле знаменуют собой наступление нового этапа во вьетнамском кинематографе, связанного с созданием ориентированных на международный кинорынок фильмов. Однако симпатии западного зрителя пока мало способствуют принятию вьетнамской аудиторией большинства кинопроизведений национальных интеллектуалов.

[23] Фильм режиссёра Нго Куанг Хай «История Пао» рассказывает о молодой девушке из народности *хмонг*. Родная мать бросила Пао и её брата ещё в младенчестве, и они воспитывались в чужой семье. После конфликта с приёмными родителями девушка отправляется искать свою настоящую мать. В пути она встречается с разными людьми, которые помогают ей понять истинный смысл таких простых и одновременно сложных понятий, как семья, любовь и верность. Ленту отличает замечательная работа оператора Чан Хунга, запечатлевшего необычайной красоты горные пейзажи Северного Вьетнама и экзотический быт малых народов.

В главной роль снялась актриса До-тхи Хай Иен, до этого уже сыгравшая в фильме «Тихий американец». Картина «История Пао» была показана во многих странах мира, а в университетах США она стала предметом дискуссии о судьбе женщины в современном обществе.

В фильме режиссёра Буй Тхак Тюена «Жизнь в страхе» бывший солдат Тай приезжает после войны вместе с женой и маленьким ребёнком на

новое место жительства. Таким способом он пытается бежать от своего недавнего прошлого, в котором у него осталась первая жена и двое детей. Однако очень скоро в жизни Тая вновь появляется его первая жена вместе с воевавшим по ту сторону баррикад братом. Тая гнетут воспоминания, нищета и страх перед новой властью, но он вынужден противостоять всем испытаниям, чтобы защитить семью.

Фильмы «История Пао» и «Жизнь в страхе» имели большой успех на международных кинофестивалях, но во Вьетнаме они не приобрели множества поклонников, поскольку вьетнамского зрителя мало трогают деревенские мелодрамы.

[24] Вопросы Ту Кхоя и ответы респондентов.

1. Когда вы идёте в кино, вы выбираете для просмотра вьетнамский фильм? А. Постоянно – 4,86%; Б. Иногда – 69,29%; В. Никогда – 20,34%.

2. По какой причине вы редко или вообще не обращаете внимания на вьетнамский фильм? А. Нет информации о показе вьетнамского фильма – 25,72%; Б. Знаем, но не любим смотреть – 34,9%; В. Затрудняюсь с ответом – 39,37%.

3. Почему вы не интересуетесь вьетнамскими фильмами? А. У них низкий художественный уровень – 43,24%; Б. Они не интересны и не предназначены для развлечения – 49,34%; В. Эти фильмы не говорят о важных для зрителей проблемах – 25,20%.

4. Каким должно быть содержание отечественных фильмов, чтобы их стремились смотреть наши зрители? А. О повседневной жизни людей – 45,47%; Б. О жизни молодёжи, студентов – 38,85%; В. О любви – 36,81%; Г. О негативных социальных явлениях – 33,92%; Д. О рыночной экономике страны – 25,39%; Е. О войне – 13, 25%; Ж. О жизни тыла в годы войны – 5,91%.

[25] Владельцем киностудии является известный артист Нгуен Тянь Тин, у которого много ярких и запоминающихся ролей во вьетнамских фильмах. Киностудия успешно дебютировала фильмом «Героическая кровь».

Эта картина известна в мировом прокате под названием «Бунтовщик». На различных, в основном – американских, кинофестивалях она была удостоена призов и наград.

[26] Известный вьетнамский писатель Ле Лыу, по роману которого «Время далёкое» режиссёр-эмигрант Хо Куанг Минь поставил одноимённый фильм, в своём выступлении также отметил, что многим «отечественным режиссёрам мешает самоцензура».

Ле Лыу также полагает, что существующая по сей день в СРВ художественно-эстетическая нерасчленённость между театром и кино не способствует творческому росту художников.

О Ле Лыу и его романе смотри «Параграф 1» следующей главы.

[1]* Настоящая глава написана Т.Н.Филимоновой на основе её собственного исследования произведений современной вьетнамской литературы. При этом следует подчеркнуть, что обобщающих работ по этой проблематике в мире не существует. Поэтому в этой главе практически нет ссылок на работы других авторов.

Что же касается общетеоретических исследований литературоведения, то на них нет ссылок, поскольку в этих работах не затрагиваются поднимаемые Т.Н.Филимоновой проблемы модернизма и постмодернизма во вьетнамской литературе, тогда как сопоставительный анализ теорий и тенденций развития мировой и вьетнамской литератур выходит далеко за рамки «Полной академической истории Вьетнама».

[2] Один из самых любимых в народе поэтов Нгуен Бинь (1918 – 1966 гг.) был «забыт» за причастность к громкому делу 2-ой половины пятидесятых годов XX в. «Гуманизм -- Шедевры».

В то же время представитель последнего поколения «Движения новой поэзии» и ранее недооцененный в ДРВ и СРВ поэт-католик Хан Мак Ты (1912 – 1940 гг.), в сложном творчестве которого некоторые исследователи усматривают элементы сюрреализма, благодаря новым временам просто обрёл заслуженное место в истории вьетнамской литературы.

[3] О деле «Гуманизм – Шедевры», а также о Ву Чаунг Фунге, Нгуен Бине, Хан Мак Ты, Чан Зане, Ле Дате, Хоанг Каме, Фунг Куане и Ван Као смотри «Параграф 3.1» «Главы 1» «Части IV» «Тома IV».

[4] В качестве примера «игры с текстами» можно привести следующие примеры из творчества Нгуен Хюи Тхиепа. Общими героями он объединил исторические рассказы «Острый меч», «Золото и огонь» и «Целомудрие», общим названием - три рассказа под названием «Речная нимфа» и три рассказа под названием «Немного о Суан Хьюнг». Он также предлагает в рассказах три разные концовки («Золото и огонь»), выстраивает их как лоскутное одеяло («Воспоминания о родном крае), строит их на основе цитат из стихотворений известного поэта («Журавль летел и жалобно кричал») и вставляет в них настоящие или придуманные им предания, былички и мифологические сказки («Ветерки над Хуа Татом», «Речная нимфа», «Беги, река, беги», «Плач в Калифорнии»).

[5] Так, в главе «Лица» повествуется о человеке без лица, без возраста, без профессии и без семьи. То есть о представителе «племени инкогнито», которых много повсюду и который появляется иногда в страшных снах

героини. Глава «Без названия» состоит из четырёх абзацев, каждый из которых начинается словами: «Есть люди, рожденные, чтобы принадлежать друг другу», а глава «Стихотворение Ph.» представляет собой написанное прозой стихотворение из сплошного потока слов без знаков препинания.

Глава 3

[1] О культуре Республики Вьетнам на юге страны смотри «Параграф 4» «Главы 3» «Части IV» «Тома IV».

[2]* Всё вышесказанное также относится к следующим, посвящённым СМИ и искусству ДРВ/СРВ параграфам настоящей главы.

Также следует отметить, что при характеристике вьетнамской культуры после 1980 г. автор опирался лишь на результаты собственной работы с периодикой СРВ и на личные беседы с вьетнамцами во время поездок во Вьетнам. Именно поэтому в тексте А.А.Соколова нет ссылок на какие-либо публикации по этой проблеме.

[3] В ВУЗах РВ на юге 23% студентов изучали юриспруденцию, 17% – филологические науки, 17% – педагогику, 11,7% – фундаментальные науки, 13,1% – фармацевтику, 8,7% – медицину и 6,8% – прикладные науки.

[4] Университеты «Тханглаунг», «Фыонгдонг» и «Донгдо» в Ханое, «Зюитан» в Хюе, Институт языковедения и Институт информационных технологий в городе Хошимине.

Любопытно отметить смысл названий этих университетов. Первое и третье – это наименования Ханоя в различные эпохи его существования, второе – переводится как «Восток» и четвёртое – названия известных просветительских движений 1-ой трети XX в.

[5] Дипломы и учёные степени ВУЗов СРВ официально не признаются ни в Европейском Союзе, ни в США.

[6] Многие из указанных газет и журналов печатаются с середины конца пятидесятых годов XX в., однако до 1986 г. они имели совершенно иное содержание.

[7] Например, в мае 1961 г. при участии известного советского оперного певца и педагога Г.Бадридзе была поставлена первая европейская опера «Евгений Онегин».

[8] В основу данного параграфа положены написанные Г.В.Шмелёвой, И.Д.Бакшт и самим автором разделы монографий по новейшей истории Вьетнама [387, с.422 – 432; 523, с.377 – 380].

[9] Как уже говорилось в «Томе III», большим успехом у простого зрителя издавна пользовался кукольный театр, впервые упоминающийся в источниках в начале XII в. Его возрождение также произошло во 2-ой половине пятидесятых годов, чему, в частности, способствовала помощь чешских кукольников.

Одной из разновидностей этого театра является кукольный театр на воде. Кукловоды управляют деревянными куклами с берега, а сценой служит деревянный плот, на котором разыгрывается действие. Куклы также появляются из воды и передвигаются по ней, иногда на лодках. Любимый персонаж кукольных представлений – весельчак и шутник Тео.

В настоящее время на озере Возвращённого меча каждый вечер проходят представления этого театра для иностранных туристов.

[10] Например, пьеса Нгуен Хунга «На волнах против ветра» посвящена аграрной реформе и допущенным в ходе её проведения ошибкам. В пьесе Хок Фи «У крутого подъёма» речь шла о коллективизации. Тому же автору принадлежит и пьеса «Член партии». В пьесе Тхиет Ву «Дневник геолога» описывается формирование новой национальной интеллигенции. Лаунг Тьыонг написал пьесу «Разорение» об отношении вьетнамской буржуазии к социалистическим преобразованиям. Наконец, Быу Тиен посвятил свою пьесу «Профессор Хоанг» вьетнамским патриотам.

[11] Например, под руководством режиссёров В.В.Васильева и В.Б.Монахова во Вьетнаме были поставлены такие пьесы, как «Любовь Яровая» Тренёва, «Платон Кречет» Корнейчука и «Иркутская история» Арбузова.

[12] Полный список иностранных драматургов, чьи пьесы ставились и ставятся в СРВ, занял бы слишком много места. Поэтому в качестве примера можно лишь сказать, что в драматических театрах СРВ ставились пьесы Н.Погодина, А.Коломийца, М.Шатрова, А.Гельмана и других советских драматургов, из западных – Б.Брехта, из классиков – У.Шекспира, Ф.Шиллера и Мольера.

Вместо заключения.

[1] Ле-тхи Нгаук Ань родилась 21-го октября 1933 г. в богатой семье вьетнамской элиты. Она получила прекрасное образование, хорошо знает французский и английский языки.

Ле-тхи Нгаук Ань была студенткой и аспиранткой профессора Нгуен Тхе Аня в Сайгонском университете. После этого она защитила во Франции в Университете Париж-7 диссертацию на соискание учёной степени доктора 3-го цикла по «Дальневосточным исследованиям».

После падения сайгонского режима Ле-тхи Нгаук Ань уехала из Вьетнама вместе с профессором П.-Б.Лафоном весной 1975 г. С того времени она живёт в Париже. Её родители до самой смерти жили в Бельгии. Одна сестра живёт в США, а другая – в Новой Зеландии.

До выхода на пенсию Ле-тхи Нгаук Ань много лет проработала библиотекарем в отделе Индокитая библиотеки Французской школы Дальнего Востока. В настоящее время она собирает материал для книги о П.-Б.Лафоне.

О П.-Б.Лафоне смотри «Параграф 1» «Введения» «Тома I».

О Нгуен Тхе Ане смотри раздел «Авторы. Краткие биографические справки» в «Томе VI».

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ
(фотографии, реконструкции, карты и схемы)

№	Стр.	%% стр.	Кол-во на стр.	Название
Титул тома				
1	1	20%	1	Черепаха со стелой (титул тома)
2	2	10%	2	Портреты на титул тома
3	3	50%	6	Портреты на титул тома
4	4	100%	1	Свадебная фотография на ступенях Оперного театра. Ханой, 12.04.2012 г.
Часть I				
Глава 1				
5	13	60%	1	Памятник Хо Ши Мину на центральной площади названного его именем города. На заднем плане – построенная в 1908 г. по проекту французского архитектора П.Гардеса городская ратуша. Хошимин, 13.04 2011 г.
6	14	50%	5	Фам Хунг, Нгуен Хыу Тхо, Тон Дык Тханг, Фам Ван Донг, Чыонг Тинь
7	17	40%	1	Ле Зуан
8	24	100%	1	Ханой с видом на железнодорожный мост Лаунгбиен (мост Поля Думера) через реку Красную. Открыт в июле – сентябре 1967 г. Ханой, 18.04.2011 г.
9	29	90%	2	Пограничная зона «Лангшон». Вверху: вид на территорию КНР. Внизу: вид на территорию СРВ. Лангшон, 30.03.2012 г.
10	32	60%	1	Зона перехода вьетнамо-китайской границы в портовом городе Монгкай. Монгкай, 31.03.2012 г.
11	34	30%	1	Карта-схема боевых действий февраля – марта 1979 г.
Глава 2				
12	38	80%	1	Глобус, на котром рельефно выделена карта СРВ. Озеро Возвращённого меча. Ханой, 23.03.2011 г.
13	43	50%	1	Дети национального меньшинства *тай*. Каобанг, 27.03.2011 г.
14	51	15%	3	Во Ти Конг , До Мыой, Нгуен Ван Линь
15	54	15%	2	Чан Суан Бать, Фан Динь Зиеу

16	57	80%	2	Поминальный храм Правителя Дракона Лака в нижней южной части музейно-культового комплекса королей Мужественных. Вьетчи, 16.04.2011 г.
17	62	15%	4	Ле Дык Ань, Нгуен-тхи Бинь, Нонг Дык Мань, Во Ван Киет
18	66	15%	4	Ле Кха Фиеу, Чан Дык Лыонг, Фам Ван Кхай, Нгуен Ван Ан
19	67	40%	1	Вантовый мост Жатьмиеу через Меконг. Длина основной части 2868 м, а всей конструкции – 8331 м. Строительство начато 30.04.2002 г. и завершено 19.01.2008 г. Бенче, 11.04.2011 г
20	68	15%	3	Нгуен Минь Чиет, Нгуен Фу Чаунг, Нгуен Тан Зунг
21	70	95%	2	Сцены из уличной жизни. Ханой, 24.03.2011 г.
22	73	95%	2	Сцены из уличной жизни (Продолжение 1). Квартальный детский сад. Ханой, 24.03.2011 г. Улица вьетнамских кафе-ресторанчиков Нгуса. Ханой, 03.04.2012 г.
23	74	60%	2	Созданный благотворительными организациями хоспис. Провинция Кантхо, 10.04.2011 г.
24	80	85%	2	Современные вьетнамки: девушка в традиционной одежде и девушка в европейском стиле. Ханой, 20.04.2011 г.
25	83	95%	2	Сцены из уличной жизни (Продолжение 2). Вверху: вечерний город. Внизу: полицейские штрафуют мотоциклиста. Хошимин, 08 и 13.04.2011 г.
26	84	15%	2	Чыонг Тан Шанг, Нгуен Шинь Хунг.
Часть II				
Глава 1				
27	95	98%	2	Современный Ханой. Перекрёсток на берегу озера Возвращённого меча. Ханой, 24.03.2011 г.
28	100	100%	2	1.Типичный уличный магазин в Ханое. Мобильный телефон – это уже неотъемлемая часть жизни современной молодёжи. 2.Парикмахерская на открытом воздухе. Вьетнамцы предпочитают бриться опасными бритвами. Ханой, 23 и 24.03.2011 г.

29	105	98%	2	Мясные ряды на Ханойском рынке около Западного озера. Ханой, 20.03.2011 г.
30	112	40%	1	Овощные ряды на Ханойском рынке около Западного озера. Ханой, 20.03.2011 г.
31	115	98%	2	1.Главная улица посёлка *нунгов* Тхайха; 2.Торговка свининой на местном рынке. Уезд Хакуанг, провинция Каобанг, 28.03.2011 г.
32	117	90%	1	Местный рынок. Посёлок нунгов Тхайха уезда Хакуанг провинции Каобанг. 28.03.2011 г.
33	120	100%	1	Так национальные меньшинства вялят колбасу. Посёлок *нунгов* Тхайха уезда Хакуанг провинции Каобанг. 28.03.2011 г.
34	126	100%	1	Вьетнамцы в выходной день на ярмарке. Крепостной и храмовый комплекс Хоалы. 30.03.2011 г.
35	129	100%	1	Фруктово-овощные ряды на районном рынке. Хоалы, 30.03.2011 г.
36	133	98%	2	Бытовые сцены в деревне на берегу одного из рукавов Меконга. Община Биньтхюи провинции Бенче. Южный Вьетнам, 10.04.2011 г.
37	138	98%	1	Приготовление коллективного обеда в общинном доме. Деревня Биньхоа общины уезда Зьонгчом провинции Бенче. 11.04.2011 г.
30	140	100%	2	Самый большой во Вьетнаме легендарный рынок Тёлон. Хошимин, 13.04.2011 г.
39	142	50%	1	Поминальный алтарь основателю и первому официальному руководителю рынка Тёлон и китайского квартала в Сайгоне. Хошимин, 13.04.2011 г.
40	143	95%	1	На поминальной стеле по-французски написано: «Куать Дам. Кавалер Почётного легиона, происходящий из округа Чиеу, Китай[1]. Внёс большой вклад в создание Большого рынка города Тёлон. 1863 – 1927 гг.». Хошимин, 13.04.2011 г.

[1] По-китайски: «Го Янь, происходящий из Чаоаня» (вьет. Quách Đàm 琰郭; Triều-an 安潮).

Глава 2				
41	149	95%	2	«Розовое» поле, край которого теряется на горизонте. Высота роз около метра, при этом каждый бутон плотно обёрнут бумагой, чтобы цветок не распустился раньше времени. Уезд Мелинь провинции Ханой, 16.04.2011 г.
42	154	100%	1	Мобильный телефон – вещь привычная даже для простой крестьянки. Уезд Мелинь провинции Ханой. 16.04.2011 г.
43	160	100%	2	1.Пограничный пост Лангшона. Китайские фуры въезжают на территорию СРВ. Лангшон, 30.03.2012г. 2.Горная дорога в Каобанге, на которой сложно разъехаться даже легковым машинам, не говоря уже о фурах. Каобанг, 27.03.2011 г.
44	169	30%	1	Цементный комбинат в предгорье Северного Вьетнама. Лангшон, 29.03.2012 г.
45	176	100%	1	Реклама, прижавшиеся друг к другу дома, магазины и кафе на 1-ом этаже. Центр старого Ханоя, 23.03.2011 г.
46	188	45%	1	Подъёмные краны и стройка – один из наиболее часто встречающихся пейзажей не только в столице, но и во всех вьетнамских городах. Ханой, 19.04.2012 г.
Глава 3				
47	199	95%	2	Крупнейший в СРВ Хайфонский грузовой порт. Хайфон, 01.04.2012 г.
48	209	95%	2	1.Старое и новое. Ханой, 16.04.2011 г. 2.Ночная жизнь – неотъемлемая составляющая современного Вьетнама. Хошимин, 10.04.2011 г.
49	217	95%	2	1.Городок на подъезде к Хюе. Центральный Вьетнам. 01.04.2011 г. 2.Построенная французами гостиница «Мажестик». Хошимин, 10.04.2011 г.
50	230	95%	2	1.Мост через реку Кай (она же Фулок или Ку). 2.Обычный жилой квартал. Юг Центрального Вьетнама, Нячанг, 06.04.2011 г.

51	233	80%	2	1.Посёлок городского типа в сельской местности. Юг Центрального Вьетнама, провинция Кханьхоа, 06.04.2011 г. 2.Японская концессия по добыче угля открытым способом в Хонгае. Северный Вьетнам, провинция Куангнинь, 31.03.2012 г.
52	238	100%	1	Бывшая крестьянка Нгуен-тхи Хоа, ставшая уличной торговкой. Ханой, 23.03.2011 г.
				Глава 4
53	253	95%	2	1.Новые кварталы вьетнамской столицы. 2.Туристы всё же предпочитают традиционного велорикшу. Ханой, 23.03.2011 г. и 19.04.2011 г.
54	258	100%	1	Старые кварталы с традиционной застройкой. Ханой, 18.04.2011 г.
55	269	100%	1	«Louis Vuitton»: мировыми брендами сегодня вьетнамцев не удивишь. Хошимин, 12.04.2011 г.
56	281	100%	1	Построенная в начале шестидесятых годов XX в. и обновлённая в 1998 г. гостиница «Caravelle». Хошимин, 12.04.2011 г.
57	287	100%	1	Такие суперсовременные здания строятся во всех главных городах СРВ. Хошимин, 10.04.2011 г.
				Часть III
				Глава 1
58	352	40%	1	Променад Дракона. Улица Вееров. Ханой. Съёмка начала двадцатых годов XX в.
59	366	50%	1	Один из первых художественных фильмов ДРВ «Вдвоём по течению реки», 1959 г.
60	370	85%	1	Фильм режиссёра Хонг Шена «Опустошённая равнина», 1980 г. 1-ый приз XII ММКФ в 1981 г.
61	372	100%	2	Отвечающие тенденциям современного кино боевик 2012 г. «Ловушка Дракона» и технические эффекты в кинофильме о войне
62	377	50%	1	Так выглядят современные вьетнамские кинотеатры. Хошимин, 12.04.2011 г.
63	380	50%	1	Обложка диска DVD с кинофильмом Хо Биеу Тяня «Моё преступление». 2010 г.

64	386	50%	1	Постер кинофильма «Белое шёлковое платье» (английское название «Мост молчания»), 2008 г.
65	388	95%	1	Французский постер фильма «Аромат зелёной папайи», 1993 г.
66	392	50%	1	VII Съезд кинематографистов Вьетнама. Ханой, 2010 г.
				Глава 2
67	402	100%	1	Роман Ле Лыу «Время далёкое». Издательство «Молодёжь», Х., 1986 г.
68	406	50%	1	Ле Минь Кхюе и её книга «Звёзды земли Донгшон». Париж, 1999 г.
69	410	100%	1	Роман Бао Ниня «Печаль войны». Издательство «Молодёжь», Х., 1990 г.
70	412	35%	1	Бао Нинь. Ханой, 2005 г.
71	418	100%	1	Обложка DVD фильма, который поставил режиссёр Нгуен Кхак Лой по роману Нгуен Хюи Тхиепа «Генерал на пенсии» в 1990 г.
72	421	85%	1	Роман Фам-тхи Хоай «Ангел небесный», 1988 г.
73	424	30%	2	Нгуен Хюи Тхиеп и Фам-тхи Хоай.
74	435	40%	1	То Хоай. Ханой, 2000 г.
75	441	85%	1	То Хоай «Трое других». Х., 2006 г.
				Глава 3
76	452	100%	2	1. Урок в начальной школе. Каобанг, 27.03.2011 г. 2. Окончание уроков – всегда праздник! Пригород Нячанга, 06.04.2011 г.
77	454	100%	2	1.Начальная школа с обучением на *пали*; 2.Юные школьники-тямы. Деревня Гомбаучук района 7 административного подразделения Фыокзан, уезда Ниньфыок провинции Ниньтхуан. Центральный Вьетнам близ Фанранга, 06.04.2011 г.
78	457	50%	1	Старшеклассники возвращаются с занятий. Дорога между Данангом и Нячангом. Центральный Вьетнам, 05.042011 г.
79	459	40%	1	В перерыве между лекциями можно и перекусить в уличном кафе. Ханой, 24.03.2011 г.
80	464	100%	1	Исполнительница танца из спектакля «тео». Хошимин, 08.04.2011 г.

81	473	50%	1	Вечером в кафе. Хошимин, 10.04.2011 г.
82	479	60%	1	Нгуен-тхи Бинь подписывает Парижские соглашения. Париж, 27.01.1973 г.
83	480	50%	1	Премия «Фонда культуры Фан Тяу Чиня». Ханой, 24.03.2012 г.
84	481	100%	2	Вручение премии «Фонда Фан Тяу Чиня» за 2011 г. 1.Нгуен-тхи Бинь вручает премию профессору Чан Ван Кхе. 2.Лауреаты премии по номинациям слева направо: За «Художественный перевод» Нгуен Ван Кхоа, за «Изучение Вьетнама» П.В.Познер и Ален Руссьо, Нгуен-тхи Бинь, за «Научные исследования» Чан Ван Кхе и Нгуен Ван Зянг, за «Культуру и обучение» Нгуен Ши. Ханой, 24.03.2012 г.
Вместо заключения				
85	484	100%	1	План-схема типового частного дома.
86	486	95%	1	Пригород Хошимина, 09.04.2011 г.
87	487	95%	2	1.Строительство частного дома. Тэйнгуен, 23.03.2012 г. 2.Дорожная гостиница на пути из Дананга в Нячанг. 05.04.2011 г.
88	489	100%	1	Богатый частный дом в пригороде Нячанга. 06.04.2011 г.
89	490	45%	1	Самая большая в СРВ «Пагода Вечного Величия», ул.Нам Ки Кхой Нгиа 7, район 3, Хошимин, 12.04.2011 г.
90	491	45%	1	Храм учения Као Дай, шоссе Хойзяо 60, жилой район 1. Пригород Хошимина, 12.04.2011 г.
91	492	45%	1	Соборная мечеть. Хошимин, 12.04.2011 г.
92	492	45%	1	Новый католический храм в районе Дананга, 04.04.2011 г.
93	493	45%	1	Молодые после регистрации брака. Ханой, 27.11.2007 г.
94	494	45%	1	Свадьба. Ханой, 27.11.2012 г.
95	495	90%	2	1.Единое католическое (слева) и буддийское (справа) кладбище. Район Нячанга, 06.04.2011 г. 2.Братские могилы близь Дананга. 04.04.2011 г.
96	496	45%	1	Крематорий. Ханой, 19.04.2011 г.
97	497	45%	1	Прощание с усопшим. Крематорий. Ханой, 19.04.2011 г.

98	498	100%	2	1.Погребальный катафалк в Тёлоне, 12.05.1923 г. 2.Современный катафалк в форме лодки на грузовике. Винь, 16.09.2012 г.
99	499	95%	2	Первичные захоронения в уезде Мелинь. 16.04.2011 г.
100	500	90%	2	Вторичные захоронения и христианские могилы на рисовых полях. Уезд Мелинь, 16.04.2011 г.
101	501	50%	2	1.Женщина-медиум. Храм Динь Бо Линя, Хоалы, 30.03.2011 г. 2.Общение с духами. Медиум. Ханой, 23.03.2011 г.
102	503	100%	2	1.Ле-тхи Нгаук Ань и Пьер-Бернар Лафон. Париж, 29.05.1991 г. 2.Поминальный алтарь Пьера-Бернара Лафона. Париж, 28.11.2011 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Титул	*с.*	*1-4*
Предисловие	*с.*	*5-6*
Часть I. Социалистическая Республика Вьетнам (1975 – 2011 гг.)	*с.*	*7-84*
Глава 1. Завершающий этап становления единого и независимого вьетнамского государства	с.	7-36
1. Вьетнам после победы весны 1975 г.	с.	7-22
2. Вьетнамо-китайский конфликт 1978 – 1980 гг.	с.	22-36
2.1. Вьетнамо-кампучийские противоречия 1978 – 1979 гг. Ликвидация режима Пол Пота – Йенг Сари и её последствия	с.	22-26
2.2. Вьетнамо-китайская война 1979 – 1980 гг.	с.	27-36
Глава 2. СРВ в эпоху мирного развития и реформ последних двух десятилетий XX – первого десятилетия XXI в.	с.	37-84
1. Вьетнам в 1980 – 1985 гг.	с.	37-45
2. Вьетнам в начальный период реформ 1986 – 1990 гг.	с.	45-56
3. Вьетнам в эпоху реформирования до 2011 г.	с.	56-84
Часть II. Социально-экономическое развитие Социалистической Республики Вьетнам в 1975 – 2011 гг.	*с.*	*85-348*
Введение. «Часть II» «Тома V» и история Вьетнама 1975 – 1985 гг.	с.	85-92
1. К вопросу о специфике глав «Части II»	с.	85-89
2. Социально-экономическое развитие СРВ в 1975 – 1985 гг.	с.	89-92
Глава 1. Социальное развитие вьетнамского общества в период проведения в СРВ рыночных реформ 1986 – 2011 гг.	с.	93-144
1. Трудовые ресурсы, занятость населения и миграционные процессы	с.	93-111
1.1. Демографическая ситуация и трудовые ресурсы	с.	93-98
1.2. Состояние безработицы	с.	98-102
1.3. Условия и система оплаты труда	с.	102-108
1.4. Активизация трудовой миграции	с.	108-111
2. Подъём уровня жизни и социальная дифференциация	с.	107-129

2.1. Рост социальной дифференциации после перехода к рыночной экономике с. 111-123
2.1.1. Общие тенденции с. 111-114
2.1.2. Дифференциация по доходам с. 114-116
2.1.3. Дифференциация по расходам с. 116-118
2.1.4. Имущественная и жилищная дифференциация с. 118-121
2.1.5. Некоторые другие причины, ускоряющие рост имущественного расслоения во вьетнамском обществе с. 121-123
2.2. Последствия процесса дифференциации и пути её смягчения с. 124-129
3. Формирование системы социальной защиты в рыночной экономике с. 129-144
Глава 2. Тенденции экономического развития СРВ в 1986 – 2011 гг. с. 145-192
1. Новая экономическая политика: генезис и реализация с. 145-158
1.1. Исходные условия и этапы реформ. с. 145-147
1.2. Основное содержание происходящих в экономике СРВ изменений. с. 147-155
1.3. Предпосылки и стимулы роста с. 155-158
2. Стратегия и тактика экономического развития с. 158-170
2.1. Определение пути развития с. 158-160
2.2. Двухсекторная экономическая модель с. 161-163
2.3. Выбор форм индустриализации с. 163-166
2.4. Стратегия экономического роста с. 166-170
3. Макроэкономическое управление с. 170-182
3.1. Изменение взглядов на роль государства с. 170-172
3.2. Государственное регулирование, принцип, методы и результаты с. 172-177
3.3. Нерешённые задачи и проблемы развития с. 177-182
4. Качественные и структурные сдвиги в экономике с. 182-192
4.1. Динамика экономического роста с. 182-184
4.2. Движущие силы и составляющие роста с. 184-189
4.3. Экстенсивное развитие и конкурентоспособность экономики с. 189-192
Глава 3. Развитие реального сектора экономики с. 193-246
1. Изменение отраслевой структуры с. 193-216
1.1. Промышленность с. 196-202
1.2. Сельское хозяйство и смежные отрасли с. 202-208
1.3. Сфера услуг с. 208-216
2. Реформирование отношений собственности с. 216-246

2.1. Реорганизация государственного сектора экономики с. 221-229
2.1.1. Акционирование и реструктуризация с. 223-226
2.1.2. Создание и проблемы развития госкорпораций с. 227-229
2.2. Развитие негосударственных укладов с. 229-246
2.2.1. Коллективные формы хозяйства с. 229-232
2.2.2. Частные формы хозяйства с. 232-241
2.2.3. Активизация легального бизнеса с. 241-246
Глава 4. Перестройка финансово-денежной системы с. 247-300
1. Бюджетно-налоговая политика с. 248-259
1.1. Бюджетный дефицит. Его причины, последствия и контрмеры с. 248-250
1.2. Структура государственного бюджета с. 250-255
1.3. Налоговая реформа с. 256-259
2. Денежно-кредитная система с. 259-282
2.1. Выработка и активизация монетарной политики с. 259-262
2.2. Развитие кредитной деятельности с. 262-266
2.3. Реформа ценообразования с. 266-268
2.4. Проблема инфляции с. 268-272
2.5. Реорганизация банковского сектора с. 272-277
2.6. Фондовый рынок с. 277-282
3. Валютная и инвестиционная политика с. 283-300
3.1. Поддержание обменного курса и валютных резервов с. 284-288
3.2. Динамика государственного долга с. 288-291
3.3. Движение инвестиционных и финансовых потоков с. 291-300
Приложение. Таблицы, графики, диаграммы с. 301-348
Часть III. Культура Вьетнама (1975 - 2011 гг.) *с. 349-482*
Глава 1. Вьетнамский кинематограф с. 349-392
1. Появление и развитие кинематографа во Вьетнаме в 1-ой половине XX в. с. 350-354
2. Производство фильмов французскими компаниями в Индокитае в 1924 – 1938 гг. с. 353-355
3. Первые национальные кинематографисты Вьетнама в 1924 – 1940 гг. с. 355-361
4. Вьетнамское кино в 1954 – 1975 гг. с. 361-368
4.1. Кино Республики Вьетнам с. 362-365
4.2. Кинематограф ДРВ с. 365-368
5. Вьетнамское кино в 1975 – 2010 гг. с. 368-390
5.1. Кинематограф СРВ до провозглашения политики с. 368-371

«Обновления» в 1986 г.
5.2. Современный вьетнамский кинематограф с. 371-390
5.2.1. Кинопрокат и кинофикация с. 375-378
5.2.2. Тенденции развития вьетнамского кино с. 378-379
5.2.3. Кинозрители с. 379-382
5.2.4. Частные киностудии с. 382-383
5.2.5. Кинематограф вьетнамской диаспоры с. 383-390
6. Несколько замечаний о перспективах вьетнамского кинематографа с. 390-392
Глава 2. Вьетнамская литература 1975 – 2011 гг. с. 393-442
1. Вьетнамская литература до начала и на начальном этапе провозглашённой в 1986 г. политики «Обновления» с. 393-417
2. Творчество Нгуен Хюи Тхиепа и Фам-тхи Хоай в свете проблем модернизма и постмодернизма во вьетнамской литературе с. 417-433
3. Тенденции развития вьетнамской литературы в 1-ом десятилетии XXI в. с. 433-442
Глава 3. Образование, СМИ и искусство с. 443-482
1. Образование в 1945 – 2010 гг. с. 443-460
1.1. Образование ДРВ с. 443-448
1.1.1. 1945 – 1954 гг. с. 443-444
1.1.2. 1955 – 1965 гг. с. 444-447
1.1.3. 1965 – 1975 гг. с. 447-448
1.2. Образование СРВ с. 448-
1.2.1. 1975 – 1986 гг. с. 448-450
1.2.2. 1986 – 2000 гг. с. 450-455
1.2.3. 2001 – 2010 гг. с. 455-460
2. Вьетнамские СМИ в 1945 – 2010 гг. с. 460-463
2.1. Газеты и журналы с. 460-461
2.2. Радиовещание с. 461
2.3. Телевещание с. 461-463
3. Музыка ДРВ / СРВ с. 463-468
4. Театр ДРВ / СРВ с. 468-476
5. К вопросу о традиционном восприятии «культуры» во вьетнамском обществе с. 476-482
Вместо заключения. О двух особенностях национальной культуры в современном вьетнамском обществе с. 483-504
1. Особенности строительства жилых домов в СРВ с. 483-490
2. К вопросу о религиозно-культурных аспектах повседневной жизни современного вьетнамского общества с. 490-504

Комментарий *с. 504-526*
Предисловие с. 504-505
Часть I с. 505-508
Глава 1 с. 505-507
Глава 2 с. 507-508
Часть II с. 508-515
Введение с. 508-509
Глава 1 с. 509-510
Глава 2 с. 510-512
Глава 3 с. 512-514
Глава 4 с. 514-515
Часть III с. 515-525
Глава 1 с. 515-522
Глава 2 с. 522-523
Глава 3 с. 524-525
Вместо заключения с. 525-526
Список иллюстраций *с. 527-534*
Оглавление *с. 535-539*

УДК 93/94
ББК 63.3(3)
П 47
ISBN 978-5-4431-0052-4
ISBN 978-5-4431-0057-9

ПОЛНАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ВЬЕТНАМА

Том V

Новейшее время. Часть II
(1975 – 2011 гг.)

Редакторы тома
Доктор экономических наук МАЗЫРИН В.М.
Кандидат исторических наук ЦВЕТОВ П.Ю.

Авторы
В.М.МАЗЫРИН (Часть II Введение, Глава 1, Глава 2, Глава 3, Глава 4, Статистика).
В.И.Мещеряков (Часть III Глава 3).
П.В.ПОЗНЕР (Предисловие; Часть II Введение; Часть III; Вместо заключения).
А.А.СОКОЛОВ (Часть III Глава 1, Глава 3).
Т.Н.ФИЛИМОНОВА (Часть III Глава 2).
П.Ю.ЦВЕТОВ (Часть I Глава 1, Глава 2).

© В.В.Познер, 2014
© П.В.Познер, 2014

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «Авторская книга»